

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1968

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
12

Октябрь 1905 ~ апрель 1906

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1968

3K2

$\frac{1-1-2}{68}$

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двенадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные с октября 1905 по апрель 1906 года, в период высшего подъема первой буржуазно-демократической революции в России.

Ход революции 1905 года подтверждал правильность и жизненность большевистской стратегии и тактики, разработанных Лениным и принятых третьим съездом партии.

Осенью 1905 года разворачивается в городах мощное стачечное движение, экономические стачки перерастают в политические. Организуются демонстрации, все чаще происходят вооруженные столкновения революционных масс с полицией. Широкой волной разливаются крестьянские восстания. Особенно сильный размах получило крестьянское движение в Поволжье, во многих районах Украины, в Прибалтике, в Грузии.

Соединение борьбы рабочих с крестьянскими выступлениями поколебало царскую армию и флот. Осенью 1905 года произошли революционные волнения солдат в Харькове, Киеве, Минске, Ташкенте, Воронеже, Пскове и других городах; они охватили также воинские части на Дальнем Востоке; вооруженные восстания матросов и солдат имели место в Кронштадте, Севастополе.

В сентябре 1905 года в Москве началась политическая стачка, которую поддержали рабочие Петербурга и

других промышленных центров России. Революционные события в Москве Ленин назвал первой молнией грозы, осветившей новое поле сражения. Они послужили прологом к Октябрьской всероссийской политической стачке. Характеризуя восходящую линию русской революции после 9 января 1905 года, Ленин писал: «Движение началось с Питера, обошло по окраинам всю Россию, мобилизовало Ригу, Польшу, Одессу, Кавказ, и теперь пожар перекинулся на самое «сердце» России» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 351). 6 (19) октября собрание представителей большевистских организаций Казанской, Ярославской и Курской железных дорог в соответствии с указанием Московского комитета партии постановило начать 7 (20) октября забастовку железнодорожников. 10 (23) октября общегородская Московская конференция РСДРП призвала рабочих к всеобщей стачке и вооруженному восстанию. Стачка быстро охватила все промышленные центры и превратилась во всероссийскую. Она вылилась в могучее политическое выступление пролетариата и проходила под лозунгом: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!». Число участников стачки превысило два миллиона человек, из них около миллиона промышленных рабочих.

Всеобщая политическая стачка, показавшая силу пролетариата как передового борца и организатора всенародной борьбы против царизма, парализовала правительство, заставила его поспешно пойти на уступки и издать 17 (30) октября 1905 года манифест, в котором обещались населению гражданские свободы, созыв законодательной думы. Издание царского манифеста было первой победой русской революции, в результате которой пролетариат завоевал себе и всему народу, хотя и на короткое время, невиданную прежде в России свободу слова, печати, свободу организаций, профессиональных союзов и других объединений рабочего класса.

Всеобщая стачка в октябре 1905 года вплотную подвела рабочий класс России к высшей форме классовой борьбы — вооруженному восстанию.

Весть о всеобщей политической стачке в России Ленин получил в Женеве, где жил с апреля 1903 года, скрываясь от преследования царского правительства.

В статье «Всероссийская политическая стачка» Ленин дает высокую оценку революционному выступлению пролетариата в октябрьские дни 1905 года, называя его «одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когда-либо переживало человечество» (настоящий том, стр. 1). Он делает важнейший вывод о том, что всероссийская политическая стачка блестяще подтвердила тактику партии, показала значение массовой политической стачки в деле подготовки и перехода к вооруженному восстанию. Ленин призывает пролетариат к новой, еще более широкой и упорной борьбе, чтобы не дать опомниться врагу.

Всероссийская политическая стачка приблизила победу революции, «заставив врага заметаться в предсмертном ужасе» (стр. 4). Однако революция, указывал Ленин, была еще не в силах нанести решительного удара самодержавию, а самодержавие было уже не в силах открыто выступить против революции. Ленин в своих статьях этого периода анализирует установившееся в стране некоторое равновесие классовых сил, которое неизбежно порождало растерянность власти, и призывает рабочих и крестьян России не верить бумажной «конституции» в виде царского манифеста, продолжать борьбу до свержения царизма.

Оценивая обстановку в стране, сложившуюся в результате всероссийской политической стачки, Ленин писал: «Страна замерла перед бурей» (стр. 28). Перед пролетариатом встала задача расширить и углубить базу революции, распространить ее на деревни и добиться полного перехода войск на сторону народа. Без тесного союза пролетариата и крестьянства, без боевого сближения всех революционных демократов невозможен полный успех русской революции, подчеркивал Ленин. В этом проявилось искусство политического стратега, доказавшего необходимость объединения разнородных социальных сил страны в единый лагерь борьбы против общего врага.

Еще до начала революции 1905 года Ленин разъяснял массам, что свергнуть царизм можно только вооруженным восстанием, и подготовку вооруженного восстания выдвинул как практическую конкретную задачу после 9 января 1905 года. Руководствуясь указаниями Ленина, третий съезд партии в своих решениях о вооруженном восстании обязывал все партийные организации разъяснять пролетариату не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего восстания, роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания.

В ноябре 1905 года Ленин вернулся в Петербург и принял непосредственное участие в революции, направляя работу большевистской партии по руководству массами и подготовке вооруженного восстания. Ленин руководил работой Центрального Комитета и ежедневной легальной большевистской газетой «Новая Жизнь», принимал участие в заседаниях Петербургского комитета партии, выступал на партийных собраниях, конференциях и совещаниях в Петербурге и Москве, встречался с партийными работниками. Упорно и систематически большевики под руководством Ленина готовили вооруженное восстание. Ленин ставил перед партией задачу создания боевых организаций и революционной армии.

Состоявшаяся 5 (18) декабря 1905 года конференция московских большевиков, выражая волю рабочих, решила объявить забастовку и начать вооруженную борьбу. По призыву Московского Совета 7 (20) декабря началась всеобщая забастовка, которая переросла в вооруженное восстание. В первые же два дня в Москве бастовало более 150 тысяч человек. Завязались ожесточенные бои в районах Пресни, Замоскворечья, Казанской железной дороги и других районах. Самоотверженная борьба рабочих длилась девять дней. Особенно упорные бои велись защитниками Пресни.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве нашло горячий отклик во многих городах страны и оказало большое влияние на рост революционного сознания

пролетариата России и всего народа. В декабре 1905 и январе 1906 года восстания вспыхнули на Украине, Урале, Сибири. Огромного размаха достигла вооруженная борьба в Польше, Прибалтике, Закавказье, Финляндии. Однако, несмотря на героизм и упорное сопротивление рабочих, царскому правительству все же удалось невероятной жестокостью подавить эти восстания.

Декабрьские события в стране Ленин оценивал как высший пункт в развитии революции. Они, отмечал Ленин, были величайшим после Парижской Коммуны 1871 года движением пролетариата и имели огромное историческое и международное значение. К изучению их опыта В. И. Ленин возвращался неоднократно и стремился сделать его достоянием масс. В 1906 году он написал статью «Уроки московского восстания», в которой подробно проанализировал причины поражения восстания и обосновал тактику наступления. Вопреки капитулянтской и трусливой оценке восстания меньшевиками, заявившими устами Плеханова: «не нужно было браться за оружие», Ленин, напротив, подчеркивал, что надо было более решительно браться за оружие, чтобы добиться успеха. В этой статье Ленин развил марксистское учение о восстании, сделал важнейшие выводы, которыми руководствовались большевики в последующей борьбе за победу революции. Характеризуя значение декабрьского восстания, Ленин писал в 1920 году: «После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г.» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 501—502). Потерпев поражение в борьбе с царизмом, рабочий класс не был разбит. Он достиг того, что сплотил в бою все революционные силы народа, не дал деморализовать себя отступлением. Впервые в истории России пролетариат показал массам возможность и необходимость борьбы до конца.

В дни всероссийской политической стачки и декабрьского вооруженного восстания 1905 года ярко и отчетливо проявились две линии: революционно-марксистская

линия пролетариата, руководимого большевиками, и линия либеральной буржуазии, которую по существу поддерживали меньшевики.

Ленин глубоко верил в неисчерпаемые силы пролетариата, способного довести до победного конца буржуазно-демократическую революцию в России, объединить вокруг себя многомиллионные крестьянские массы. В статьях «Первые итоги политической группировки», «Первая победа революции», «Между двух битв», «Современное положение России и тактика рабочей партии», «Русская революция и задачи пролетариата», в брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» и других работах Ленин глубоко анализирует ход русской революции в дни всеобщей стачки и вооруженного восстания, показывает соотношение классовых сил в стране и раскрывает историческое значение октябрьско-декабрьских боев российского пролетариата.

Ленин показал, что по сравнению с буржуазными революциями XVIII и XIX веков в странах Западной Европы первая русская революция отличалась гигантским разнообразием форм и средств борьбы рабочих и крестьян. В период бурного подъема революционного движения рабочий класс России выдвинул новые формы борьбы, выразившиеся в сочетании массовой политической стачки с восстанием. Впервые в истории массовая политическая стачка, указывал Ленин, была главным средством борьбы пролетариата, что придало революции в России больший размах и своеобразие.

Русская революция 1905 года была пролетарской не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, «но и в том смысле, — писал Ленин, — что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий» (Сочинения, 4 изд., том 23, стр. 231).

Первая русская революция положила начало новому этапу в международном рабочем движении и оказала

огромное влияние на развитие национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах. Героическая борьба рабочих и крестьян России вызвала горячее сочувствие и получила поддержку у пролетариата стран Европы и Америки. Вслед за русской революцией произошли революции в странах Азии. Началась эпоха глубочайших политических потрясений и революционных битв. Революция 1905 года показала, что центр мирового революционного движения переместился в Россию, а героический российский пролетариат стал авангардом революционного пролетариата всего мира. Опыт первой русской революции подтвердил важнейшее положение марксизма-ленинизма о том, что пролетариат — самый передовой и последовательный борец за демократию, за социализм.

В бурный период революционного движения, когда революция в России шла вперед с поразительной быстротой, по инициативе народных масс в крупных промышленных центрах страны (Москве, Петербурге, Иваново-Вознесенске, Твери, Костроме, Луганске, Екатеринославе, Саратове, Ростове-на-Дону, Киеве, Одессе, Баку, Красноярске и других городах и рабочих поселках) возникли Советы рабочих депутатов, которые с самого начала своей деятельности пользовались большим авторитетом в массах. Наряду с Советами рабочих депутатов возникли Советы солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов. Советы создавались революционным народом и действовали как власть, захватывая типографии, арестовывая полицейских, препятствовавших народу осуществлять свои права, конфискуя деньги старого правительства и обращая их на нужды Советов. Советы издавали свои постановления, распоряжения, приказы, явочным порядком вводили восьмичасовой рабочий день, демократические свободы. Появление Советов было вызвано потребностями революционной борьбы рабочего класса; массовые стачки и вооруженные восстания ставили на очередь дня вопрос о революционной власти.

«Советы рабочих депутатов, — писал Ленин, — *органы массовой непосредственной борьбы*. Они возникли, как органы борьбы *стачечной*. Они стали очень быстро, под давлением необходимости, органами *общереволюционной* борьбы с правительством. Они превратились *неудержимо*, в силу развития событий и перехода от стачки к восстанию, — *в органы восстания*» (Сочинения, 4 изд., т. 11, стр. 103).

Ленин на опыте работы первых Советов рабочих депутатов раскрыл их великое историческое будущее, прозорливо увидел в Советах органы руководства революционной борьбой пролетариата и объединившихся вокруг него всех трудящихся для совместной борьбы за победу революции.

В настоящий том входят статьи «Наши задачи и Совет рабочих депутатов», «Умиряющее самодержавие и новые органы народной власти», брошюра «Победа кадетов и задачи рабочей партии» и другие работы, в которых Ленин теоретически разрабатывает вопрос о Советах, как органах народной власти, раскрывает их сущность и задачи. В определении роли Советов в момент их возникновения особенно ярко сказался гений Ленина — корифея науки, обогатившего марксистскую идею диктатуры пролетариата опытом первой русской революции.

До статьи Ленина «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» вопрос о значении и роли Советов рабочих депутатов и об отношении к ним пролетарской партии не находил правильного решения. Большевики, подменяя лозунг вооруженного восстания и создания центральной революционной власти лозунгом «революционного самоуправления», считали Советы лишь органами местного самоуправления или стачечными комитетами.

Разоблачая эти оппортунистические воззрения меньшевиков на роль Советов, Ленин в своей статье рассматривает Советы как органы восстания, как революционную, самую демократическую власть, способную объединить революционные силы страны и стать подлинным выражением народной воли. В программе

деятельности этой власти, указывал Ленин, «на первом месте должно стоять полное осуществление на деле политической свободы... Отмена всех законов, стесняющих свободу слова, совести, собраний, печати, союзов, стачек, уничтожение всех учреждений, ограничивающих эту свободу» (настоящий том, стр. 67). При этом Ленин подчеркивал, что Совет рабочих депутатов следует рассматривать как зародыш новой власти; он считал, что Петербургский Совет должен провозгласить себя временным революционным правительством всей России или создать такое правительство.

Ленин дает четкое и ясное решение вопроса о взаимоотношениях партии и Советов. Руководить Советами, говорил Ленин, должна партия. Она должна непосредственно войти в Советы «... для неустанной, неуклонной проповеди *единственно* последовательного, единственного действительно пролетарского мирозерцания — *марксизма*» (стр. 63).

На опыт Советов 1905 года Ленин опирался, разрабатывая позднее учение о Советах как государственной форме диктатуры пролетариата.

В брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии», посвященной обобщению опыта борьбы российского пролетариата в октябре — декабре 1905 года и разоблачению контрреволюционной сущности ведущей партии либерально-монархической буржуазии, Ленин дает марксистское понимание значения революции и критикует кадетский взгляд на развитие общества. Кадеты стремились подчинить своему влиянию рабочих и крестьян, не допустить свержения самодержавия и вели двурушническую политику, соединяя вместе «народную свободу» и контрреволюцию, т. е. свободу угнетения народа самодержавием. Ленин раскрыл лицемерие и политиканство этой буржуазной партии, назвав кадетов «могильными червями революции», полезная работа которых состоит лишь в том, что они хорошо удобряют почву. Ленин показал творческую роль народа в революции, которая проявилась в завоевании политической свободы захватным, явочным путем, в создании новых органов

власти — Советов рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов, не предусмотренных законом, в применении народом насилия по отношению к насильникам над народом. Ленин разоблачил в этом произведении кадетов, которые извращали понятие диктатуры, чтобы принизить революционную борьбу, дал подлинно научное понятие диктатуры, указал на коренное различие между диктатурой буржуазии, как диктатурой меньшинства над большинством, и диктатурой гигантского большинства народа над кучкой насильников, грабителей и узурпаторов народной власти. Советы — власть рабочих и крестьян, диктатура огромного большинства, которая могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, привлекаемой самым широким образом к участию во власти. Советы рабочих депутатов являлись зародышем диктатуры революционного народа, гигантского большинства над меньшинством, властью, открытой для всех, делающей все на виду у массы, и в этом их важнейшая историческая роль.

Жизнь подтвердила всю глубину ленинской оценки Советов, которые явились прообразом Советской власти, созданной пролетариатом под руководством большевистской партии в 1917 году.

В статьях «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм», «Пролетариат и крестьянство», «Современное положение России и тактика рабочей партии», «Русская революция и задачи пролетариата», в брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», а также в плане статьи «Этапы, направление и перспективы революции» и других работах, включенных в том, Ленин раскрывает пути дальнейшего развития революции в стране, перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. В них он дает всестороннюю марксистскую оценку революционному крестьянству, как союзнику рабочего класса в революции, и крестьянскому движению на различных ступенях борьбы пролетариата.

Значительное место в томе занимают произведения Ленина, посвященные укреплению пролетарской партии и развертыванию ее деятельности в новых условиях, порожденных революционным подъемом.

В статье «О реорганизации партии» Ленин выдвинул задачу смелой перестройки партийной работы на основе широкого использования легальных возможностей, завоеванных во время всеобщей политической стачки в октябре 1905 года. Он предлагал смело вовлекать в ряды партии новых членов прежде всего из числа рабочих, вводить выборность партийных органов, создавать легальные и полуполитические партийные органы и сеть примыкающих к ним организаций. Такая перестройка деятельности партии развязывала инициативу членов партии, давала возможность открыто обращаться к массам, излагать платформу партии и бороться за нее. Она находила единодушную поддержку у членов партии и привлекала большое число активных сторонников тактики и программы большевистской партии. Партия пополнилась лучшими передовыми рабочими и из союза подпольных кружков, каким она была весной 1905 года, осенью того же года, указывал Ленин, — «стала партией миллионов пролетариата» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 132). На практике стал осуществляться принцип демократического централизма.

Ленинская статья «О реорганизации партии» легла в основу резолюции под таким же названием, которая была принята Первой конференцией РСДРП в Таммерфорсе в декабре 1905 года, проходившей под руководством Ленина. Конференция приняла также решение о восстановлении единства партии, расколотой фактически на две партии, и поручила Объединенному ЦК РСДРП созвать съезд партии.

Объединение всех социал-демократических рабочих в одну централизованную подлинно марксистскую партию являлось в тот период актуальнейшей задачей и имело большое значение для успешной борьбы за победу революции. Стремление к объединению, к согласованности действий в революционных выступлениях

особенно резко проявилось в низах, среди рабочих. Существование на местах обособленных большевистских и меньшевистских организаций вызывало у рабочих недовольство. На собственном опыте партийные массы убеждались в предательстве меньшевиков и понимали, что единственными выразителями интересов рабочего класса являются большевики.

Включенные в том работы, посвященные IV (Объединительному) съезду РСДРП, показывают, с какой настойчивостью и принципиальностью боролся Ленин за укрепление пролетарской партии, разоблачая раскольническую деятельность меньшевиков.

Ленинские статьи «Русская революция и задачи пролетариата», «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП», брошюра «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», написанные накануне IV (Объединительного) съезда, раскрывают позицию большевистской партии по вопросу объединения с меньшевиками. Ленин считал возможным такое объединение только на принципиальной основе, на базе революционного марксизма, на основе большевистской оценки революции, большевистской стратегии и тактики в революции. Эти работы Ленина и особенно «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП», содержащая проекты резолюций большевиков, раскрывали установки партии по всем основным вопросам русской революции: о перспективах революции, о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве, о Советах рабочих депутатов, об отношении к буржуазным партиям и Государственной думе, об отношении к национальным социал-демократическим партиям и профсоюзам и по организационным вопросам. В них определены также очередные задачи пролетарской партии.

IV (Объединительный) съезд состоялся в апреле 1906 года в Стокгольме. Съезд принял ленинскую формулировку первого параграфа устава, отбросив, таким образом, оппортунистическую формулировку Мартова. Впервые была включена в устав больше-

ская формулировка о демократическом централизме. Съезд принял решение об объединении с польской и латышской социал-демократическими партиями, а также проект условий объединения Бунда с РСДРП, но в специальной резолюции решительно высказался против организации пролетариата по национальностям. Слияние национальных социал-демократических партий России в составе РСДРП явилось одним из крупных достижений IV съезда.

Съезд показал глубокие принципиальные разногласия большевиков с меньшевиками по всем основным вопросам русской революции и осуществил лишь формальное объединение обеих фракций.

Разоблачению оппортунистической тактики меньшевиков, защите идеи гегемонии пролетариата Ленин посвятил свои выступления на IV съезде, а также «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков»» и «Доклад об Объединительном съезде РСДРП», написанные после съезда.

Меньшевики отрицали руководящую роль рабочего класса в развернувшейся революции, стремились свернуть революцию и перевести ее на парламентский путь. Они выполняли роль проводников буржуазного влияния на рабочий класс.

Ленин, большевики вели упорную борьбу с конституционными иллюзиями, с лживыми обещаниями самодержавного правительства и его попытками перевести революционный народ на путь царской «конституции».

Вопрос об отношении к конституционным иллюзиям В. И. Ленин считал таким вопросом, на котором легче всего можно было отличить оппортуниста от сторонника дальнейшего развития революции. Необходимость активного бойкота I Государственной думы Ленин обосновал в январе — феврале 1906 года в статьях: «Бойкотировать ли Государственную думу?», «Государственная дума и социал-демократическая тактика», «Современное положение России и тактика рабочей партии» и в других работах, включенных в настоящий

том. Большевистскую тактику отстаивал Ленин и на IV съезде РСДРП.

Работы Ленина «Пролетариат и крестьянство», «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», выступления на IV съезде партии по аграрному вопросу и другие материалы показывают борьбу Ленина за марксистскую революционную аграрную программу.

Теоретическая разработка Лениным аграрного вопроса являлась составной частью борьбы партии большевиков за крестьянство, как союзника пролетариата в революции, и была тесно связана с теорией перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Вопрос об отношении социал-демократии к крестьянскому движению, писал Ленин в статье «Пролетариат и крестьянство», всегда был насущным вопросом при определении программы и тактики. В зависимости от роста сознательности крестьянства Ленин ставил ход и исход русской революции.

Аграрный вопрос был одним из главных на IV съезде партии. С докладом по этому вопросу выступил Ленин.

Практические требования большевистского проекта аграрной программы, сформулированные Лениным, предусматривали создание крестьянских комитетов, конфискацию всех помещичьих, церковных, монастырских, удельных, государственных и других земель в пользу крестьян; в дальнейшем — национализацию всей земли, которая облегчала пролетариату в союзе с деревенской беднотой переход к социалистической революции. Аграрная программа большевиков звала крестьян на революцию против помещиков, на ликвидацию всех остатков крепостничества.

Меньшевистская аграрная программа, напротив, была рассчитана на половинчатый исход революции и являлась по существу соглашательской. Согласно этой программе помещичьи земли должны были перейти в распоряжение муниципалитетов, а крестьянам предоставлялось право арендовать эту землю за плату.

Ленин показал полную несостоятельность меньшевистской программы муниципализации земли и квалифицировал ее как вредную для революции, как «призыв к решению вопроса не восстанием, а сделкой с помещиками, сделкой с реакционной центральной властью...» (настоящий том, стр. 264).

Вследствие того, что некоторые большевистские организации были разгромлены во время и после декабрьского вооруженного восстания 1905 года и не могли послать своих делегатов на съезд, меньшевики получили на съезде незначительное численное большинство. Это определило меньшевистский характер решений съезда по ряду вопросов.

В «Обращении к партии» и в «Докладе об Объединительном съезде РСДРП», который входит в следующий том, Ленин обращает внимание большевиков на необходимость приложить все усилия к тому, чтобы рабочая партия не уклонялась с революционного пути, чтобы пролетариат до конца довел свою великую роль передового борца за свободу. «Если пролетариат всей России тесно сплотится, — писал Ленин, — если он сумеет поднять за собою все действительно революционные, способные на борьбу, а не на сделки слои народа, если он хорошо приготовится к бою и верно выберет момент для окончательной битвы за свободу, — тогда победа останется за ним» (стр. 396). От имени делегатов-большевиков Ленин дал в «Обращении к партии» и в докладе о съезде принципиальную критику меньшевистских решений IV съезда, принятых, несмотря на протесты большевиков, и призвал всех социал-демократов добиться на очередном съезде решения об отмене меньшевистской программы муниципализации земли.

В том входят работы Ленина «Партийная организация и партийная литература» и «Социализм и религия», посвященные вопросам идеологической работы партии. В них определено место идейной борьбы в общепартийной деятельности и показана огромная роль науки, литературы и искусства в борьбе за научное, материалистическое мировоззрение, за победу социализма.

Вопрос о партийности литературы встал перед пролетарской партией в новых условиях, созданных в России после всеобщей политической стачки в октябре 1905 года, когда стало исчезать различие между нелегальной и легальной печатью. В этих условиях, указывал Ленин, пролетариат должен был «выдвинуть принцип *партийной литературы*, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме» (стр. 100). В статье «Партийная организация и партийная литература» Ленин раскрыл сущность этого принципа, показав, что литературное дело должно стать частью общепартийной работы. Считая эту задачу трудной и новой для партии, Ленин рекомендовал редакциям газет, журналов, издательствам немедленно приняться за ее выполнение. Неуклонно подчеркивая необходимость партийного руководства развитием литературы, Ленин всегда говорил о предоставлении писателям, художникам большого простора личной инициативе, их индивидуальной склонности, простора мысли и фантазии. Он призывал большевиков разоблачать лицемерные фразы буржуазных идеологов о независимости художественного и научного творчества деятелей культуры. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, писал Ленин. Он указывал, что так называемая свобода буржуазного писателя есть на деле замаскированная зависимость от буржуазии и противопоставлял лицемерно-свободной литературе действительно свободную, открыто связанную с пролетариатом литературу. Ленин писал: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды» (стр. 104).

Эта программная статья Ленина определила развитие пролетарской литературы. Ее основополагающие указания являются и теперь, в период строительства нового, коммунистического общества, когда вопросы коммунистического воспитания и борьба с пережитками капитализма в сознании советских людей стоят во весь рост перед нашей партией, — особенно актуальны.

В статье «Социализм и религия» Ленин вскрыл классовые корни религии и определил отношение к религии пролетарской партии. Марксистская партия, являясь союзом сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса, не может и не должна безразлично относиться к темноте и мракобесию религиозных верований. Она обязана широко разъяснять свою партийную программу, которая построена на научном, материалистическом мировоззрении. Только это мировоззрение вскрывает истинные исторические и экономические корни религии. В борьбе с религиозными предрассудками Ленин отводил огромную роль пропаганде научных знаний.

Том содержит 14 документов Ленина, впервые включенных в Сочинения. Среди них вторая вставка в статью В. Калинина (псевдоним В. А. Карпинского) «Крестьянский съезд», в которой критикуется тактическая резолюция, принятая первым съездом крестьянского союза (август 1905), 7 небольших выступлений Ленина на Петербургских общегородских конференциях РСДРП, состоявшихся 11 (24) февраля и в конце февраля — начале марта 1906 года, 6 документов IV (Объединительного) съезда РСДРП.

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются заметки Ленина к статьям «Всероссийская политическая стачка», «Первая победа революции» и план статьи «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм», которые раскрывают метод работы Ленина над этими произведениями.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА

Женева, 26 (13) октября.

Барометр показывает бурю! — Так заявляют сегодняшние заграничные газеты, приводя телеграфные известия о могучем росте *всероссийской политической стачки*.

И не только барометр показывает бурю, но все и вся сорвано уже с места гигантским вихрем солидарного пролетарского натиска. Революция идет вперед с поразительной быстротой, развертывая удивительное богатство событий, и если бы мы захотели изложить перед нашими читателями подробную историю последних трех-четырех дней, — нам пришлось бы написать целую книгу. Но писать подробную историю мы предоставим грядущим поколениям. Перед нами захватывающие сцены одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когда-либо переживало человечество, и надо торопиться жить, чтобы отдать все свои силы этой войне.

Буря разразилась, — и какими мизерными кажутся теперь либеральные и демократические речи, предположения, гадания и планы относительно Думы! Как устарели уже — за несколько дней, за несколько часов — все наши споры о Думе! Некоторые из нас сомневались в том, под силу ли революционному пролетариату сорвать эту гнусную комедию полицейских министров, некоторые из нас боялись говорить со всей смелостью о бойкоте выборов. А вот выборы еще не везде начались, и одно мановение руки зашатало

карточную постройку. Одно мановение руки заставило не либералов только и не трусливых освобожденцев, заставило г. Витте, этого главу нового «либерального» царского правительства, говорить (правда, пока еще только *говорить*) о реформах, подрывающих все хитросплетения всего булыгинского фарса.

Эта рука, мановение которой произвело переворот в вопросе о Думе, есть рука русского пролетариата. «Все колеса останавливаются, — говорит немецкая социалистическая песня, — когда того захочет твоя могучая рука». Теперь эта могучая рука поднялась. Наши указания и предсказания о великом значении политической массовой стачки в деле вооруженного восстания блестяще оправдались. *Всероссийская политическая стачка* охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской. Пролетарии всех народов этой империи гнета и насилия выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армию социализма. Москва и Петербург поделили между собой честь революционного пролетарского почина. Забастовали столицы. Бастует Финляндия. Остзейский край с Ригой во главе присоединился к движению. Геройская Польша снова уже встала в ряды стачечников, точно издеваясь над бессильной злобой врагов, которые мнили разбить ее своими ударами и которые только ковали крепче ее революционные силы. Встает Крым (Симферополь) и юг. В Екатеринославе строятся баррикады и льется кровь. Бастует Поволжье (Саратов, Симбирск, Нижний), разгорается стачка и в центральных земледельческих губерниях (Воронеж), и в промышленном центре (Ярославль).

И во главе этой многоязычной, многомиллионной рабочей армии встала скромная делегация союза железнодорожных служащих¹. На сцену, где разыгрывались политические комедии господами либералами с их высокопарно-трусливыми речами к царю, с их ужимками по адресу Витте, — на эту сцену ворвался рабочий и предъявил новому главе нового «либераль-

ного» царского правительства, г-ну Витте, свой *ультиматум*. Делегация железнодорожных рабочих не пожелала дожидаться «мещанской управы», Государственной думы. Делегация рабочих не стала даже тратить дорогого времени на «критику» этой кукольной комедии. Делегация рабочих подготовила сначала *критику делом* — политическую стачку — и тогда заявила министру-клоуну: решение может быть только одно, созыв учредительного собрания на основе всеобщего и прямого избирательного права.

Министр-клоун говорил, по меткому выражению самих железнодорожных рабочих, «как настоящий чиновник, веля как всегда, не давая ничего определенного». Он обещает указы о свободе печати, отвергая всеобщее избирательное право; учредительное собрание «теперь невозможно» — выразился он, судя по заграничным телеграммам.

И делегация рабочих объявила всеобщую стачку. Делегация рабочих пошла от министра в университет, где происходят политические собрания с десятком тысяч участников. Пролетариат сумел воспользоваться трибуной, предоставленной ему революционным студенчеством. И на первых в России массовых, систематических, свободных политических собраниях во всех городах, в школах, на заводах, на улицах обсуждается ответ министра-клоуна, говорится о задаче решительной вооруженной борьбы, которая сделает «возможным» и *необходимым* созыв учредительного собрания. Заграничная буржуазная печать, даже самая либеральная, с ужасом бормочет о тех «террористических и мятежных» лозунгах, которые провозглашают ораторы свободных народных собраний, как будто бы правительство царя не вызвало само всей своей политикой угнетения необходимость и неизбежность восстания.

Восстание близится, оно вырастает на наших глазах из всероссийской политической стачки. Назначение министра-клоуна, уверяющего рабочих, что всенародное учредительное собрание «теперь» невозможно, показывает ясно подъем революционных сил и упадок сил царского правительства. Самодержавие *уже* не в силах

открыто выступить против революции. Революция *еще* не в силах нанести решительного удара врагу. Это колебание почти уравновешенных сил неизбежно порождает растерянность власти, вызывает переходы от репрессий к уступкам, к законам о свободе печати и свободе собраний.

Вперед же, к новой, еще более широкой и упорной борьбе, чтобы не дать опомниться врагу! Пролетариат сделал уже чудеса для победы революции. Всероссийская политическая стачка страшно приблизила ее победу, заставив врага заметаться в предсмертном ужасе. Но нами сделано еще далеко, далеко не все, что мы можем сделать и должны сделать для окончательной победы. Борьба подходит, но еще не подошла к настоящей развязке. Рабочий класс поднимается, мобилизуется, вооружается именно теперь в невиданных раньше размерах. И он снесет, наконец, целиком ненавистное самодержавие, прогонит всех министров-клоунов, поставит *свое* временное революционное правительство и покажет всем народам России, как «возможно» и как необходимо именно «теперь» созвать действительно всенародное и действительно учредительное собрание.

*«Пролетарий» № 23,
31 (18) октября 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

РАВНОВЕСИЕ СИЛ²

1) Итог до сих пор [30 (17) октября, понедельник] — равновесие сил, как мы указали уже в № 23 «Пролетария»³.

2) Царизм *уже не* в силах, — революция *еще не* в силах победить.

3) От этого громадные колебания. Страшное, гигантское усиление революционных явлений (стачки, митинги, баррикады, комитеты общественной безопасности, полная парализация правительства etc.)

— с другой стороны, отсутствие решительной репрессии. *Войска колеблются.*

4) Двор колеблется («Times»⁴ и «Daily Telegraph»⁵): диктатура или конституция.

Двор колеблется и *выжидает*. Собственно, это правильная тактика с его стороны: равновесие сил заставляет выжидать, *ибо власть в их руках.*

Революция дошла до такого момента, когда *контрреволюции нападать, наступать невыгодно.*

Для нас, для пролетариата, для последовательных революционных демократов, *этого еще мало*. Если мы не поднимемся еще ступенью выше, если мы не осилим задачи самостоятельного наступления, если мы не сломим силы царизма, не разрушим его фактической власти, — тогда революция будет половинчатая, тогда *буржуазия за нос проведет рабочих.*

5) Слух, будто решена *конституция*. Если да, тогда царь, значит, учитывает уроки 1848 года и других

революций: *без* учредительного собрания, *до* учредительного собрания, *помимо* учредительного собрания *даровать* конституцию. Какую? В лучшем (для царя) случае = кадетскую.

Значение этого: осуществление идеала конституционалистов-демократов, перескакивание через революцию. Обман народа, ибо полной и реальной свободы выборов *все же не будет*.

Не перескочить ли революции через эту *пожалованную* конституцию?

Написано 17 (30) октября 1905 г.

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ

Помещенный нами в предыдущем номере отчет о конференции социал-демократических партий и организаций России⁶ дает возможность подвести некоторые, хотя бы первоначальные, итоги по вопросу о современной политической группировке. Конференция социал-демократических партий и организаций (РСДРП — ЦК, Бунд⁷, Латышская СДРП⁸, Польская С-Д⁹ и революционная Украинская партия¹⁰) приняла единогласно тактику активного бойкота по отношению к Государственной думе. Необходимость усиленной агитации против Государственной думы в прямом значении слова, необходимость агитировать против всех партий, допускающих участие в Государственной думе, наконец обязательность подготовки вооруженного восстания признаны теперь, можно сказать без преувеличения, всей революционной социал-демократией независимо от национальных различий. Основы той тактики, которую принял ЦК РСДРП и которую мы защищали в «Пролетарии», начиная с № 12 нашей газеты, т. е. в течение уже 2¹/₂ месяцев, стали теперь основами тактики почти всей социал-демократии в России, за одним печальным исключением.

Этим исключением, как известно читателю, является «Искра»¹¹ и «меньшинство», отколовшееся от РСДРП. «Организационная комиссия» — его практический центр — была представлена на конференции. Как вотировал ее делегат, мы не знаем, но факт тот, что

Организационная комиссия отказалась подписаться под резолюцией конференции. Этого и надо было ожидать после принятия Южной «учредительной» конференцией новоисковцев¹² крайне неразумной и, по принципиальному ее значению, оппортунистической резолюции о Государственной думе, подробно разобранный нами в № 21 «Пролетария»^{*}.

Политическая группировка, таким образом, вполне наметилась. Вопрос об отношении к Государственной думе вызвал едва ли не впервые совместное обсуждение политической тактики оппозиционными и революционными партиями, легальной и нелегальной печатью. Это был громадный шаг вперед, по сравнению с предыдущим периодом движения. Прежде целая пропасть отделяла оппозицию от революционеров, легальную работу от нелегальной. Теперь движение так гигантски ушло вперед за какие-нибудь десяток месяцев, что пропасть в значительной части оказалась засыпанной: «легальная» оппозиция была поднята революционной борьбой на гребень волны, почти до признания факта революции. Прежде мы, собственно говоря, и не могли спорить с представителями легальной оппозиции о тактике, о поведении политических партий, ибо и партий-то кроме революционных, нелегальных не было, ибо «политическая деятельность» вся сплошь совпадала с деятельностью «политических преступников», если оставить в стороне «деятельность» самодержавия и его слуг. Теперь Государственная дума сделалась естественно и неизбежно предметом обсуждения всей массы народа, всех оттенков, направлений и партий. Революционная борьба пробилась дорогу революционной дискуссии и в легальную печать, и в земские собрания, и в студенческие сходки, и в массовые рабочие митинги.

Дискуссию по вопросу о том, как отнестись к Государственной думе, начали едва ли не первые земцы и радикальная интеллигенция, наиболее заинтересованные непосредственно в царской подачке и наиболее осведомленные о ней еще до издания манифеста 6-го ав-

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 354—372. *Ред.*

густа¹³. А затем эта дискуссия перешла во всю политическую печать России, как свободную, т. е. нелегальную, договаривавшую все свои доводы и все свои лозунги до конца, так и в легальную, писавшую эзоповским языком за бойкот и свободно против бойкота.

Политическая группировка, этот предвестник размежевки политических партий и классов всех народов России, стала складываться именно по вопросу о бойкоте. Идти в Думу или не идти? Срывать Думу или принять Думу? Бороться ли в Думе, на почве Думы или вне Думы, помимо Думы, против Думы? — так встал вопрос неизбежно и перед привилегированной кучкой избирателей и перед «бесправной» массой народа. И вот, по этому вопросу, который решался, конечно, с тысячами различных точек зрения и с тысячами всяких вариантов и «особых мнений», имеются теперь *сводные результаты* того «опроса» общественного мнения, который дается всей печатью и всей суммой заявлений всех политических организаций, политических собраний, сходов и т. д.

Эти сводные результаты таковы:

Три основных типа взглядов на Думу выступают выпукло, в полном соответствии с тремя основными и главными социальными силами происходящей революции: взгляды *черносотенский* (самодержавие), *либеральный* (буржуазия) и *революционный* (пролетариат). Черносотенцы ухватились за Думу, как за лучшее и, пожалуй, единственно возможное, даже единственно мыслимое средство отстоять самодержавие. Либералы раскритиковали Думу и приняли Думу, влекомые с неодолимой силой к путям легальным и к соглашению с царем. Революционный народ, с пролетариатом во главе, заклеил Думу, провозгласил активный бойкот ее и показал уже на деле свое стремление превратить этот активный бойкот в вооруженное восстание.

На этих трех основных типах стоит несколько поподробнее остановиться.

Что касается черносотенцев, то можно было ожидать (и такое ожидание выражали люди, склонные взять

Думу всерьез — даже, если не ошибаемся, и искровцы), что сторонники самодержавия будут прямо или косвенно сочувствовать бойкоту или абсентеизму, как выражается нередко наша рабья печать. Пускай, дескать, бойкотируют: нам же лучше, цельнее и чище будет черносотенский состав Думы. И так как в России есть консервативные органы, способные травить царских министров за чрезмерный либерализм, способные фронтировать против «слишком слабого» правительства, то подобный взгляд вполне мог бы найти себе такое же и даже более ясное выражение, чем многие взгляды конституционалистов. Но тут и сказалась ошибка людей, взявших Думу всерьез и заговоривших о борьбе на почве Думы, о поддержке борьбы в Думе и пр. и т. п. Тут и оказалось сразу, что самодержавие страшно нуждается в легальной думской оппозиции, страшно боится бойкота. Почему? Очень просто: потому, что полная невозможность управлять страной без сделки хотя бы с частью буржуазии, как класса, обнаружилась несомненно. Без сделки с правым крылом буржуазии нельзя управлять страной, нельзя достать денег, нельзя дольше жить. Как ни азиатски-дико наше самодержавие, как ни много в нем допотопного варварства, консервированного в необыкновенно чистом виде в течение веков, а все же самодержавное правительство есть правительство капиталистической страны, связанной тысячами неразрывных нитей с Европой, с международным рынком, с международным капиталом. Зависимость самодержавия от буржуазии вся Россия есть самая сильная материальная зависимость, которая может быть прикрыта сотнями средневековых пристроек, которая может быть ослаблена миллионами единоличных или групповых придворных подкупов (чинами, местами, концессиями, подачками, побрякками и пр., и пр., и пр.), — но которая в решительные моменты народной жизни должна проявиться с решающей силой.

И если мы видим теперь, что г. Витте забегает пред либералами; — что он говорит либеральные речи, о которых сообщает легальная печать; — что он ведет

«неформальные переговоры с г. Гессеном», вождем кадетов (телеграмма петербургского корреспондента «Times»); — что заграничная печать наводняется вестями о либеральных планах царя, — то все это не случайность. Конечно, тут тьма лжи и интриг, но ведь царское правительство, да и вообще всякое буржуазное правительство не может ни единого шага в своей политике сделать без лжи и интриг. Конечно, тут много самого мелкого мошенничества, вызванного приездом в Петербург уполномоченных от французских и немецких банкиров для переговоров о новом займе в полмиллиарда рублей, до зарезу нужных царскому правительству. Но ведь вся система зависимости правительств от буржуазии неизбежно порождает случаи мошенничества при всех и всяческих сделках и проделках, в которых осуществляется эта зависимость.

Самодержавию необходимо «помириться» с буржуазией, и оно вынуждено стремиться к этому, — причем, разумеется, оно хочет* надуть общественное мнение Европы и России. А Государственная дума есть великолепное средство для этой цели. Легальная оппозиция буржуазии в Думе есть именно та внешность признанного буржуазией государственного строя, которая, может быть, была бы в состоянии еще помочь самодержавию вывернуться.

Отсюда понятно, почему «Московские Ведомости»¹⁴, этот орган консервативной оппозиции правительству, не с злорадством и не с усмешкой, а с пеной на губах, с бешенством отчаяния говорит о бойкоте Думы. Отсюда понятно, что орган черносотенцев, «Новое Время»¹⁵, обрушивается на «абсентеистов» и пытается привлечь к борьбе с идеей бойкота даже Бебеля («Пролетарий» № 20**). *Черносотенцы боятся бойкота*, и только слепые или заинтересованные в оправдании либералов люди могут отрицать теперь, что успех бойкота был бы безусловно обеспечен, если бы за него высказались деятели земских и городских съездов.

* В рукописи после слова «хочет» следует: «лишь сделать вид, будто оно помирилось, оно хочет». *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 297—298. *Ред.*

Но в том-то и дело, что либеральная буржуазия всеми своими коренными классовыми интересами влечется к монархии, к двум палатам, к порядку, умеренности, к борьбе с «ужасами» «постоянной революции», с «ужасами» французского образца революции... Поворот либеральной буржуазии, освобожденцев¹⁶ и конституционалистов-демократов¹⁷, от радикальных фраз о бойкоте к решительной войне с бойкотом есть *первый* крупный политический шаг всей российской буржуазии, как класса, шаг, свидетельствующий о ее предательской натуре, о ее «приготовлении к преступлению», называемому изменой революции. И это не простое приготовление (ненаказуемое ни по каким законам, как возразил бы нам, пожалуй, какой-нибудь остряк из освобожденных юристов), а покушение и даже оконченное покушение. Мы живем теперь быстро. Давным-давно миновали те (недавние по обычной хронологии, не применимой к революциям) времена, когда нам *надо* было будить политическое сознание буржуазии вообще. Миновали даже и те времена, когда нам *надо* было помогать буржуазии организовать себя в политическую оппозицию. Теперь они проснулись, они организовались, и на очереди дня встала совсем другая, великая задача, которая стала возможной и реальной лишь благодаря семимильным шагам революции, — задача согласиться с царем (задача капитала) и задача нейтрализовать предательский капитал (задача труда).

Революционный пролетариат, идущий во главе революционного народа, и взял на себя эту задачу, оставаясь верным своему долгу: будить, толкать, поднимать своих «соседей» по борьбе с средневековьем и крепостничеством, переходя при этом от менее революционных соседей к более революционным. Революционный пролетариат, руководимый социал-демократией, «взял всерьез» не Думу, а те слова, обещания и лозунги о бойкоте Думы, которые по легкомыслию, крайней молодости и увлечению сорвались с уст радикальных краснобаев буржуазии. Из фразы о бойкоте пролетариат сделал реальность, сделал тем, что поднял открыто и прямо знамя вооруженного восстания, — сделал тем,

что развернул не только широчайшую агитацию, но и прямую уличную борьбу (в Москве), — сделал тем, что побратался с радикальной молодежью, этим передовым отрядом широкой, не вполне еще определенной в классовом отношении, но бесконечно угнетенной и эксплуатируемой народной, особенно крестьянской, массы. Социалистический пролетариат на практической, боевой задаче объединился, без всякого соглашения и без всякого договора, с пробудившимися слоями революционной буржуазной демократии. В великие московские дни (великие, как предзнаменование, а не как отдельно взятое событие) пролетариат и революционные демократы вели борьбу — в то время как либералы, освободенцы и конституционалисты-демократы вели переговоры с самодержавием.

Политическая группировка обрисовалась: за Думу ради сохранения самодержавия, — за Думу ради ограничения самодержавия, — против Думы ради уничтожения самодержавия. Иными словами: за Думу, чтобы подавить революцию, — за Думу, чтобы остановить революцию, — против Думы, чтобы довести до конца победоносную революцию.

Исключением, печальным и обидным исключением, нарушившим цельность отчетливой классовой группировки (и подтвердившим, как всякое исключение, общее правило), явилось оппортунистическое крыло социал-демократии в лице новой «Искры». Но и в этом исключении, в узенькой области заграничных, нелегальных организаций, сказала очень важная и очень поучительная закономерность, предсказанная уже нами. Конференция, о которой мы сказали выше, объединила революционную социал-демократию. «Искра» осталась *объединенной*, не в силу договора, а в силу хода вещей, с «Освобождением». В нелегальной печати за активный бойкот встали революционные социал-демократы и крайняя левая революционной буржуазной демократии. Против бойкота встали оппортунистические социал-демократы и крайняя правая буржуазной демократии.

Так подтвердилось то, что было показано анализом важнейшей из тактических резолюций новоискровцев

(«Две тактики» Ленина)^{*}, именно, что «Искра» опускается до либеральных помещиков, а «Пролетарий» поднимает до своего уровня крестьянскую массу; «Искра» опускается до^{**} либеральной буржуазии, а «Пролетарий» поднимает революционную^{***} мелкую буржуазию.

Кто знаком с социал-демократической литературой, тот знает пущенную давно «Искрой» фразу: большевики и «Пролетарий» покачнулись в сторону социалистов-революционеров¹⁸, в сторону крайней буржуазной демократии. В этой фразе, как и во всякой ходячей фразе, есть доля истины. Она выражает не простую досаду искровцев, она отражает действительное явление, но отражает так, как отражает предмет вогнутое зеркало. Это действительное явление есть тот *факт*, что меньшевики и большевики представляют из себя оппортунистическое и революционное крыло российской социал-демократии. Так как искровцы повернули к оппортунизму, то они неизбежно должны были прийти к выводу, что большевики (говоря языком политических делений восемнадцатого века) — «якобинцы»¹⁹. Эти обвинения только *подтверждают* наш взгляд на правое и левое крыло современной социал-демократии. Эти обвинения со стороны оппортунистов *так же лестны* нам, как лестны были в 1900 году обвинения в «народовольчестве» со стороны «Рабочей Мысли»²⁰. Теперь действительная политическая группировка всех политических направлений во всей России по крупнейшему вопросу тактики доказала на деле правильность нашей оценки всей искровской позиции, начиная с II съезда РСДРП²¹.

Группировка нелегальных партий, завершенная конференцией всех социал-демократов, естественно дополняет таким образом группировку всех партий в вопросе о Думе. И если искровцы оказались обидным исключением, то тот факт, что они — исключение, дает нам

* См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 34. *Ред.*

** В рукописи после слова «до» следует: «монархической». *Ред.*

*** В рукописи после слова «революционную» следует: «и республиканскую». *Ред.*

новую веру в силу правила, в победу революционной социал-демократии, в осуществление русской революцией ее последовательных лозунгов. Если, в минуты уныния, пошлость либералов и опошление марксизма некоторыми марксистами кажутся предзнаменованием того, что и революция у нас выйдет пошлая, убудочная, недоконченная, вроде немецкой 1848 года, — то зато жизненность принципов революционной социал-демократии внушает бодрящую веру, и выступления геройского рабочего класса поддерживают эту веру. Революция дает прекрасную размежевку политических направлений, прекрасное доведение до абсурда ошибочных мнений. Революция в России идет так, что оправдывает до сих пор те надежды на ее полную победу, которые внушает сложившаяся теперь внешняя и внутренняя ситуация. И при виде смятения самодержавия, растерянности либералов, при виде бодрой революционной энергии пролетариата, тянущего за собой крестьянство, — хочется верить, что «пойдет наш поезд, как не шел немецкий»²².

*«Пролетарий» № 23,
31 (18) октября 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

ИСТЕРИКА ПОТЕРПЕВШИХ ПОРАЖЕНИЕ

Наша статья «Первые итоги политической группировки» была уже написана, когда мы получили № 112 «Искры» с какой-то нервной, полной злобы, слез, выкриков и вывертов статьей «Плоды кружковщины». Иначе нельзя этого и назвать, как истерикой. Выделить хоть тень *доводов* из истерического вопля нет никакой возможности. При чем тут кружковщина, дорогие товарищи из «Искры», когда *вы сами пошли по доброй воле* на конференцию разных социал-демократических партий и организаций России? Подумайте хоть капельку, если вы еще не совсем потеряли способность думать, подумайте хоть тогда, когда у вас пройдет припадок истерии! Ведь если вы согласились идти на конференцию, если ваш делегат был на ней, то значит вы сами признали эту конференцию серьезным, партийным, обязательным для пролетариата делом. Ведь вы только окончательно роняете себя в глазах сколько-нибудь думающих рабочих, если начинаете ругаться *после того*, как вы потерпели поражение на совещании, которое вы сами фактом своего добровольного участия призвали серьезным и необходимым делом!

Вы недовольны тем, что конференция слишком резко, по вашему мнению, осудила вашу тактику, назвав участие в Думе изменой делу свободы? Но разве вы не знали, милые товарищи из «Искры», что идете на конференцию с ЦК РСДРП, а орган этого ЦК

«Пролетарий» — давным-давно и в брошюрах и в статьях показывает ваше превращение в прихвостней монархической либеральной партии? Вы знали это хорошо, дорогие товарищи из «Искры», и если вы теперь сердитесь до потери сознания, то мы, право же, не в силах помочь вам. Ведь это факт, неустрашимый и неоспоримый факт, что вы остались одни в компании с «Освобождением» среди всех нелегальных партий, организаций, направлений и органов всех народов России. Этот *факт* есть самое резкое, необыкновенное в истории по своей резкости, обвинение против вас, а вы вообразили, будто источник резкости есть *слово*: «измена делу свободы».

Вы до того потеряли голову, что начинаете после своего поражения на конференции кричать диким голосом о вреде федерализма в организации, лелеемого Бундом и другими национальными социал-демократическими группами. Как неразумно это с вашей стороны, дорогие товарищи из «Искры»: ведь вы только *подчеркиваете* этим глубину своего поражения. В самом деле, подумайте-ка, дорогие товарищи из «Искры»: кто защищал два года и защищает теперь организационную расплывчатость и туманность? принципы соглашения и децентрализации? Именно вы, именно новоискровцы. И именно федералисты Бунда, Латышской и Польской социал-демократических рабочих партий подхватывали в свое время в печати все ваши дезорганизаторские словечки против якобы крайностей централизма и проч., и т. п. Ведь это опять-таки есть факт, неустрашимый и неоспоримый факт, что *все* федералисты указанных партий писали и печатали статьи в духе меньшинства! Посмотрите же, дорогие товарищи из «Искры», как нехватали вы вспомнили о федерализме: вы подчеркнули этим, что ваши вчерашние благожелатели из социал-демократических Бунда, Латышской и Польской партий вынуждены были покинуть вас, не стерпев всей пошлости вашей думской тактики! Нет, дорогие товарищи из «Искры», если вы, успокоившись, подумаете капельку, то увидите и сами то, что все видят: не «большинство» пришло к федерализму, а Бунд, латыши

и поляки социал-демократы^{*}, под влиянием объективной логики революционных событий, пришли к той точке зрения, которую всегда отстаивало «большинство».

Ваше поражение тяжело, дорогие товарищи из «Искры», слов нет. Но источник его — не злоковарство «большинства» или поляков социал-демократов и т. п., а та безысходная путаница, которая проявилась уже в тактических резолюциях общерусской конференции меньшевиков²³. Пока вы будете стоять на почве этих резолюций, вы неизбежно будете оказываться *«сам-друг»* с *«Освобождением»* против всех социал-демократов и даже всех революционных демократов.

*«Пролетарий» № 23,
31 (18) октября 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

^{*} В рукописи: «... пришли к большинству, убедившись в правильности *основ* его тактики». *Ред.*

УЛЬТИМАТУМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РИГИ

Немецкие газеты, уделяющие обыкновенно много внимания событиям в Остзейском крае, рассказывают следующий поучительный факт. В Рижском политехникуме дела идут, как и в других высших учебных заведениях: студенческие сходки превратились в политические митинги. Студенты организуются в боевую силу революции. Либеральные тузы морщат нос и ворчат себе в бороду по поводу слабости правительства. Но в Лифляндии господам помещикам пришлось до того туго, что они решительно взялись за организацию вооруженной охраны своих имений, не полагаясь на правительство, которое не может ничего поделать ни с крестьянами, ни с рабочими, ни со студентами. Остзейские бароны организуют гражданскую войну всерьез: они прямо нанимают целые отряды, вооружают их хорошими магазинками и размещают по своим обширным имениям. И вот оказалось, что часть немецких студентов-корпорантов в Остзейском крае поступила в такие отряды! Разумеется, латышское и русское студенчество не только объявило бойкот этим черносотенцам в студенческой форме, но и назначило особую комиссию для расследования дела об участии студентов в помещичьих черных сотнях. Два члена этой комиссии были посланы в деревню для собирания сведений у крестьян. Правительство арестовало обоих делегатов и препроводило их в рижскую тюрьму.

Тогда латышские и русские студенты поднялись. Собрана была громадная сходка. Приняли решитель-

нейшую резолюцию. От приглашенного директора политехникума потребовали немедленного принятия мер к освобождению арестованных. Резолюцию закончили прямым ультиматумом: если в течение трех дней к означенному часу арестованные не будут освобождены, тогда студенты при помощи рижских рабочих добьются их освобождения всеми и всяческими средствами.

Губернатора в это время не было в Риге, он уехал в Питер добиваться генерал-губернаторских полномочий. Исправляющий должность губернатора струсил и «вывернулся» дипломатически. Он вызвал к себе (так рассказывает «Vossische Zeitung»²⁴ от 20 октября и. ст.) директора и обоих арестованных и спросил последних, знают ли они о незаконности своих действий. Те ответили, конечно, что не видят в них ничего незаконного. Тогда и. д. губернатора, по словам будто бы одной рижской газеты, настойчиво рекомендовал им воздерживаться от столь незаконных действий и — выпустил обоих на свободу.

«В глазах студенчества, — прибавляет с грустью влюбленный в остзейских баронов корреспондент, — и в глазах стоящей за ними массы правительство склонилось перед ультиматумом. Да и сторонние наблюдатели не могли не вынести такого же впечатления».

*«Пролетарий» № 23,
31 (18) октября 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

ПЛАНЫ МИНИСТРА-КЛОУНА

Чтобы лучше понять политику сегодняшнюю, не мешает иногда оглянуться и на вчерашнюю. Вот что телеграфировал из Петербурга от 10 (23) октября корреспондент лондонского «Times», обыкновенно хорошо осведомленный:

«Я узнал из верного источника, что правительство решило даровать четыре свободы, требуемые реформаторами, но свободы эти обставить ограничениями. Надеются, что эта уступка присоединит к правительству умеренных. Граф Витте вчера имел долгое совещание по этому вопросу с царем. Г-н Горемыкин составляет проект закона о наделении крестьян государственными землями. Этот проект будет предложен Думе, когда она соберется. Таким образом надеются привлечь крестьянские голоса.

Таков, вкратце, правительственный план кампании. Он очевидно исключает добровольное пожалование конституции до собрания Думы, хотя некоторая надежда на это и имеется у конституционалистов-демократов. Один из главных вопросов, подлежащих обсуждению на их съезде в среду, это — вопрос о поведении партии в том случае, если конституция будет дарована при открытии Думы или до открытия ее: должна ли партия в этом случае согласиться на работу в Думе или настаивать на созыве учредительного собрания при всеобщей подаче голосов.

Сторонники самодержавия надеются, что уступки, которые даст правительство, остановят, наконец, конституционное движение без расширения избирательного права и без дарования законодательных прав Думе, но все признаки говорят против этой надежды».

Да, правительственный «план кампании» ясен. Ясна также для всех неослепленных людей «кампания»

господ конституционалистов-демократов, *торгующихся* с правительством. Одно беда: шевелится рабочий класс и шевелится так, что все хитроумные планы и господ Витте и господ конституционалистов-демократов разлетаются прахом.

*«Пролетарий» № 23,
31 (18) октября 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

ОБОСТРЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В РОССИИ

Под этим заглавием либеральная берлинская газета «Vossische Zeitung» помещает следующее небезынтересное сообщение:

«С неудержимой силой развиваются события в империи царей. Для всякого беспристрастного наблюдателя ясно, что ни правительство, ни какая-либо оппозиционная или революционная партия не является хозяином положения. Безвременно умерший князь Трубецкой и другие профессора высших учебных заведений тщетно пытались отговорить русское студенчество от того опасного пути, идя по которому оно решило превратить университеты в места политических народных собраний. Студенты с энтузиазмом почтили память Трубецкого, массами проводили на кладбище его останки, превратили похороны его в внушительную политическую демонстрацию, но его совета, не пускать в университет посторонних элементов, они не послушались. И в Петербургском университете, и в горной академии, и в политехникуме происходят гигантские народные собрания, в которых студенты составляют часто меньшинство и которые тянутся с раннего утра до позднего вечера. Говорятся страстные зажигательные речи, поются революционные песни. Кроме того усердно ругают там либералов, особенно за их «половинчатость», которая-де не случайно свойственна русскому либерализму, а обусловлена будто бы вечными историческими законами.

Есть что-то глубоко трагическое в этих упреках. Несмотря на историческое обоснование их, они на самом деле уже потому совершенно неисторичны, что у либералов в России нет даже и возможности-то никакой проявить какую бы то ни было половинчатость, сколько-нибудь способную повредить столь важному для всех партий делу освобождения. Не дела либералов, а их страдания тормозят их жизненный путь. Правительство столь же *беспомощно* (курсив оригинала) перед этими событиями,

как беспомощно оно и перед рабочими волнениями и перед общим брожением. Конечно, возможно, что оно замышляет снова сильное кровопускание, дожидаясь лишь момента, когда движение созреет для казачьей атаки. Но если даже до этого дойдет, то все-таки никто из власти имущих не уверен, не приведет ли это к еще более бурному взрыву недовольства. Даже и генерал Трепов не верит уже больше в свое дело. Перед своими друзьями он не скрывает, что считает себя обреченным на смерть и что он не ждет никаких положительных результатов от своего управления. Он говорит: «Я уже только исполняю свой долг и исполню его до конца».

Плохи должны быть дела царского трона, если глава полиции приходит к таким заключениям. И в самом деле, нельзя не признать, что, несмотря на все усилия Трепова, несмотря на лихорадочную деятельность бесконечных комиссий и конференций, напряженное положение с прошлого года не только не улеглось, а, напротив, усилилось. Куда ни взглянешь, везде положение стало хуже и опаснее, везде дела заметно обострились».

Много правды в этой оценке, но много и либерального скудоумия. «Либералы не могли проявить половинчатости, вредной для дела». Вот как? Отчего же эти бедные либералы *могли* проявить себя тем не менее более открыто и свободно, чем другие партии? Нет! Студентами руководит здоровый революционный инстинкт, поддерживаемый их общением с пролетариатом, когда они усердно отгораживаются от конституционалистов-демократов и дискредитируют этих конституционалистов-демократов в глазах народа. Завтрашний день несет нам великие, всемирно-исторические битвы за свободу. Возможно, что борцы за свободу потерпят еще не одно поражение. Но поражения только глубже и глубже встряхнут рабочих и крестьян, только еще более обострят кризис, только еще грознее сделают неминуемую окончательную победу дела свободы. И мы приложим все усилия, чтобы к этой победе не присосались буржуазные пиявки монархического помещичьего либерализма, чтобы этой победой не воспользовались главным образом господа крупные буржуа, как не раз бывало в Европе. Мы приложим все усилия, чтобы эта победа рабочих и крестьян была доведена до конца, до полного разгрома всех ненавистных учреждений самодержавия, монархии, бюрократии, воен-

щины, крепостничества. Только такая победа даст в руки настоящее оружие пролетариату, — и тогда мы зажжем Европу, чтобы сделать из русской демократической революции пролог европейского социалистического переворота.

*«Пролетарий» № 23,
31 (18) октября 1906 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

**ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ
«БРИТАНСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ
И КОНГРЕСС ТРЕД-ЮНИОНОВ»²⁵**

1

Это дело состояло вот в чем. Правление железной дороги Taff-Vale* предъявило к союзу жел.-дор. рабочих иск за убытки, причиненные жел.-дор. компании стачкой. Буржуазные судьи, вопреки отчаянному сопротивлению рабочих, присудили капиталистам вознаграждение! Присуждать рабочие союзы к возмещению господам капиталистам убытков, причиненных стачкой, значит на самом деле уничтожать свободу стачек. Судьи, лакействующие перед буржуазией, умеют сводить на нет даже обеспеченные конституцией свободы, когда дело касается борьбы труда и капитала.

2

Английское рабочее движение довольно долго еще, к сожалению, обещает служить печальным образчиком того, как необходимо ведет к измельчанию и буржуазности оторванность рабочего движения от социализма.

*«Пролетарий» № 23,
31 (18) октября 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

* — Таффской долины. *Ред.*

ПЕРВАЯ ПОБЕДА РЕВОЛЮЦИИ

Женева, 1 ноября (19 октября).

В понедельник поздно вечером телеграф принес Европе весть о царском манифесте 17 октября. «Народ победил. Царь капитулировал. Самодержавие перестало существовать», — сообщал корреспондент *«Таймса»*. Иначе выразились далекие друзья русской революции, приславшие из Балтимора (Сев. Америка) телеграмму в «Пролетарий»: «поздравляем с первой великой победой русской революции».

Эта последняя оценка событий, несомненно, гораздо более правильна. Мы имеем полное право торжествовать. Уступка царя есть действительно величайшая победа революции, но эта победа далеко еще не решает судьбы всего дела свободы. Царь далеко еще не капитулировал. Самодержавие вовсе еще не перестало существовать. Оно только отступило, оставив неприятелю поле сражения, отступило в чрезвычайно серьезной битве, но оно далеко еще не разбито, оно собирает еще свои силы, и революционному народу остается решить много серьезнейших боевых задач, чтобы довести революцию до действительной и полной победы.

День 17 октября останется в истории, как один из великих дней русской революции. Невиданная в мире всенародная стачка достигла своего апогея. Могучая рука пролетариата, поднявшегося в порыве геройской солидарности во всех концах России, остановила всю промышленную, торговую и государственную жизнь.

Страна замерла перед бурей. То из одного, то из другого крупного города доходили вести, одна тревожнее другой. Войска колебались. Правительство воздерживалось от репрессии, революционеры не начинали открытых серьезных нападений, но восстание прорывалось с стихийной силой везде и повсюду.

И царское правительство в последнюю минуту пошло на уступку, сознав, что взрыв неизбежен, что одержать полную победу оно ни в каком случае и безусловно уже не в состоянии, а потерпеть полное поражение оно очень и очень может. «Сначала будет кровопролитие, а потом конституция», — заявил, как передают, Трепов. В неизбежности конституции, даже при подавлении данного восстания, не могло быть уже никаких сомнений. И правительство рассчитало, что лучше не рисковать серьезным и всеобщим кровопролитием, ибо в случае победы народа царская власть была бы сметена начисто.

Нам известна лишь крохотная доля тех сведений, которые сосредоточились в понедельник 17 октября в руках правительства и заставили его уклониться от отчаянного боя и уступить. Все усилия местных и центральных властей были направлены на то, чтобы приостановить сообщения о грозном росте восстания или урезать эти сообщения. Но даже и тот скудный, случайный, урезанный материал, который проник в европейскую печать, не оставляет никакого сомнения в том, что это было действительное восстание, способное нагнать смертельный ужас на царя и царских министров.

Силы царизма и революции уравнились, писали мы неделю тому назад, на основании первых вестей о всероссийской политической стачке. Царизм уже не в силах подавить революцию. Революция еще не в силах раздавить царизма*. Но при таком равновесии сил всякое промедление грозило величайшей опасностью царизму, ибо промедление неминуемо вносило колебания в войска.

* См. настоящий том, стр. 3—4. *Ред.*

Восстание разгоралось. Кровь лилась уже во всех концах России. Народ бился на баррикадах от Ревеля до Одессы, от Польши до Сибири. Войска побеждали в отдельных мелких столкновениях, но в то же время стали приходить известия о новом, невиданном еще явлении, ясно свидетельствующем о *военном* бессилии самодержавия. Это были известия о *переговорах* царского войска с восставшим народом (Харьков), известия об *удалении* войск из городов (Харьков, Ревель), как *единственном* средстве восстановить спокойствие. Переговоры с восставшим народом, удаление войск, это — начало конца. Это показывает лучше всяких рассуждений, что военные власти чувствовали себя до последней степени шатко. Это показывает, что недовольство в войсках достигло поистине ужасающих размеров. Отдельные вести и слухи попадали и в заграничную печать. В Киеве арестовывали отказывавшихся стрелять солдат. В Польше были такие же случаи. В Одессе пехоту держали в казармах, боясь вывести ее на улицу. В Петербурге начиналось явное брожение во флоте, и сообщали о полной ненадежности гвардии. А относительно Черноморского флота до сих пор нет возможности узнать настоящей правды. Уже 17-го октября телеграммы передавали, что слух о новом возмущении этого флота держится упорно, что все телеграммы перехватываются властями, которые пустили в ход все средства, чтобы не дать распространиться известиям о событиях.

Сопоставляя все эти отрывочные сообщения, нельзя не прийти к выводу, что положение самодержавия даже с чисто военной точки зрения было отчаянное. Оно подавляло еще частные вспышки, его войска брали еще баррикады то здесь, то там, но эти частные столкновения только разжигали страсти, только усиливали возмущение, только приближали более сильный всеобщий взрыв, а его-то и боялось правительство, не полагавшееся уже на войско.

Неприятель не принял серьезного сражения. Неприятель отступил, оставив за революционным народом поле сражения, — отступил на новую позицию,

которая кажется ему лучше укрепленной и на которой он надеется собрать более надежные силы, сплотить и ободрить их, выбрать лучший момент для нападения.

Целый ряд сравнительно «беспристрастных» отзывов европейской буржуазной печати подтверждает такую оценку великого дня 17 октября.

С одной стороны, европейская буржуазия вздыхает спокойно. Царский манифест обещает прямую конституцию: Дума получает законодательные права, ни один закон не может войти в силу без одобрения народными представителями, дарована ответственность министров, дарованы гражданские свободы, неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний и союзов. И биржа спешит выразить большее доверие к русским финансам. Поднимается падавший в последние дни курс русских бумаг. Иностранные банкиры, обратившиеся в бегство из революционного Петербурга, обещают вернуться через две недели. Конституция кажется европейской буржуазии залогом «мирных» маленьких уступок, которые вполне удовлетворят имущие классы, не позволив в то же время революционному пролетариату приобрести «слишком много» свободы.

Но, с другой стороны, даже либеральные буржуа не могут не видеть, что манифест царя содержит лишь одни слова, одни обещания. Кто же поверит теперь одним обещаниям? Не насмешка ли все эти фразы о неприкосновенности личности и свободе слова, когда тюрьмы все еще переполнены так называемыми политическими преступниками, когда цензура продолжает еще держаться? Какие люди будут приводить в исполнение обещание царя? Министерство Витте, в которое по слухам входят Кузьмин-Караваев, Косич, Кони? Это не будет даже министерство либеральной буржуазии. Это — только еще министерство либеральной *бюрократии*, которую столько раз побеждала уже придворная реакционная клика. Неужели народ проливал свою кровь в борьбе за свободу, чтобы положиться на либеральных бюро-

кратов, отделяющихся одними словами да обещаниями?!

Нет, царизм еще далеко не капитулировал. Самодержавие далеко еще не пало. Революционному пролетариату предстоит еще ряд великих битв, и первая победа поможет ему сплотить свои силы и завербовать себе новых союзников в борьбе.

«Самый уже успех дела свободы, — писал корреспондент «Таймса» в день опубликования манифеста, — только побудит реакционные элементы к новой деятельности, и, пока армия остается под властью ее старых начальников, Россия не может быть обеспечена от возможности *пронунциаменто**». «Еще вопрос, не послужит ли вынужденная уступка правительства в самый разгар революционного подъема сигналом к новому усилению революции?» «Неизвестно, выбита ли бюрократия из своей цитадели или она только отступила со своих передовых позиций», — говорят буржуазные оптимисты, хотя факты показывают явно, что «цитадель» самодержавия остается еще во всей силе.

Вынужденный характер уступки всего более волнует умеренных буржуа. Орган французского господствующего денежного мешка, газета «Temps»²⁶, страшно возмущалась «анархией» и изрыгала брань и клевету против устроителей и участников все-российской политической стачки. Теперь эта газета, удовлетворенная сама по себе конституционными обещаниями царя, с тревогой замечает: «Царь вместо того, чтобы действовать по своей инициативе, просто подписал «наказы» либеральной оппозиции. Это — дурной способ, придающий последовательным реформам вынужденный характер, характер чего-то отрывочного, внезапного. Этот способ ставит правительство в противоречие с самим собой и дает премию насилию. К несчастью, слишком ясно, что дело действительно зашло далеко, что иного выхода не было из того тупика, куда загнали правительство. Забудем же скорее о характере этой

* — военного переворота. *Ред.*

капитуляции — капитуляции не только перед конституционалистами, людьми умеренными, которых следовало бы послушаться прежде всего, а капитуляции перед стачкой, капитуляции перед революцией».

Нет, господа буржуа, рабочие не забудут никогда вынужденного характера царской капитуляции! Рабочие не забудут никогда, что только силой, силой своей организации, своего единодушия, своего героизма масс, они вырвали у царизма признание свободы в бумажке-манифесте, вырвут свободу и на деле.

Мы сказали выше, что неприятель отступил, оставив поле сражения за революционным пролетариатом. Мы должны добавить теперь: отступающего неприятеля продолжают энергично преследовать. В понедельник, 17 октября, вышел манифест царя. Во вторник, 18-го, вышел, по сообщению агентства Вольфа, манифест Российской социал-демократической рабочей партии²⁷, изданный в громадном количестве экземпляров в Петербурге. Манифест заявляет, что борьба пролетариата нисколько не прекращается изданием царского манифеста. Тактика пролетариата должна состоять в использовании тех прав, которые дарованы под давлением его ударов, в устройстве собраний рабочих для решения вопроса о продолжении стачки, в организации милиции для охраны революционных* прав, в предъявлении требования полной амнистии. Социал-демократические ораторы народных собраний настаивают на созыве учредительного собрания. Стаечный комитет²⁸, по телеграммам, требует амнистии и немедленного созыва учредительного собрания на основах всеобщего и прямого избирательного права.

Революционный инстинкт сразу подсказал рабочим Петербурга верный лозунг: энергичное продолжение борьбы, использование новых завоеванных позиций для продолжения натиска, для действительного уничтожения самодержавия. И борьба продолжается. Собрания становятся чаще и многочисленнее. Радость и

* В рукописи вместо слова «революционных» — «завоеванных». *Ред.*

законная гордость по поводу первой победы не мешают новой организации сил для доведения до конца революции. Ее успех зависит от привлечения на сторону свободы еще более широких слоев народа, их просвещения и организации. Рабочий класс доказал свои гигантские силы всероссийской политической стачкой, но среди отсталых слоев городского пролетариата нам предстоит еще не мало работы. Создавая рабочую милицию, — этот единственный надежный оплот революции, — готовясь к новой и еще более решительной борьбе, поддерживая свои старые лозунги, мы должны обратить также особое внимание на армию. В ее ряды вынужденная уступка царя должна была внести всего более колебания, и теперь, привлекая солдат на рабочие собрания, усиливая агитацию в казармах, расширяя связи с офицерами, мы должны наряду с революционной армией рабочих создавать кадры сознательных революционеров и в войске, которое вчера еще было исключительно царским войском, которое теперь стоит накануне превращения в народное войско.

Революционный пролетариат добился нейтрализации войска, парализовав его в великие дни всеобщей стачки. Он должен теперь добиться полного перехода войск на сторону народа.

Революционный пролетариат привел к первой великой победе революцию городскую. Он должен теперь расширить и углубить базу революции, распространив ее на деревни. Поднять крестьянство до сознательной защиты дела свободы, потребовать серьезнейших мер в пользу крестьянства, подготовить деревенское движение, которое бы в связи с передовым городским пролетариатом добило самодержавие, завоевало полную и настоящую свободу, — такова теперь очередная задача российской социал-демократии.

Успех революции зависит от размеров тех масс пролетариата и крестьянства, которые поднимутся на ее защиту и за ее окончание. Революционная война отличается от других войн тем, что она черпает свой главный резерв из лагеря вчерашних союзников своего

врага, вчерашних сторонников царизма или людей, слепо шедших за царизмом. И успех всероссийской политической стачки скажет больше уму и сердцу мужика, чем сбивчивые слова каких угодно манифестов и законов.

Русская революция только-только начинала развиваться, когда всю политическую авансцену занимали либеральные буржуа, как это было год тому назад.

Революция встала на ноги, когда выступил городской рабочий класс 9-го января.

Революция одержала первую победу, когда пролетариат всех народов России встал, как один человек, и потрянул царский трон, от которого такие неисчислимые бедствия перенесли все народы и больше всего трудящиеся классы всех народов.

Революция добьет врага и сотрет с лица земли трон кровавого царя, когда рабочие поднимутся еще раз и поведут за собой и крестьянство.

А дальше — дальше есть еще резерв у русской революции. Прошли те времена, когда народы и государства могли жить обособленно друг от друга. Посмотрите: Европа уже волнуется. Ее буржуазия смущена и готова отдать миллионы и миллиарды, лишь бы остановить пожар в России. Правители военных европейских держав подумывают о военной помощи царю. Вильгельм послал уже несколько крейсеров и две дивизии миноносцев для установления прямых сношений германских солдафонов с Петергофом. Контрреволюция европейская протягивает руку контрреволюции русской.

Попробуйте, попробуйте, гражданин Гогенцоллерн! У нас тоже есть европейский резерв русской революции. Этот резерв — международный социалистический пролетариат, международная революционная социал-демократия. Рабочие всего мира с трепетом восторга приветствуют победу русских рабочих и, сознавая тесную связь между отрядами международной армии социализма, готовятся и сами к великой и решительной борьбе.

Вы не одиноки, рабочие и крестьяне всей России! И если вам удастся свалить, до-бить и уничтожить тиранов крепостной, полицейской, помещичьей и царской России, то ваша победа будет сигналом всемирной борьбы против тирании капитала, борьбы за полное, не политическое только, но и экономическое освобождение трудящихся, борь-бы за избавление человечества от нищеты и за осуществление социализма.

*«Пролетарий» № 24,
7 ноября (25 октября) 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

НИКОЛАЙ ЭРНЕСТОВИЧ БАУМАН

Телеграф принес сегодня, 3 ноября н. ст., известие, что в Москве убит царским войском член Российской социал-демократической рабочей партии, ветеринарный врач Н. Э. Бауман. У гроба его произошла демонстрация, когда вдова, убитого, принадлежавшая, равным образом, к нашей партии, обратилась к народу с речью и призывала к вооруженному восстанию. Мы не имеем сейчас возможности дать подробные биографические сведения о павшем товарище. Отметим пока лишь главное. Он начал работу в социал-демократической организации, в Петербурге, в 90-х годах. Был арестован, просидел 22 месяца в Петропавловской крепости, сослан в Вятскую губернию. Бежал из ссылки за границу и участвовал в 1900 году с самого начала в организации «Искры»²⁹, будучи одним из главных практических руководителей дела. Неоднократно ездил нелегально в Россию. Был арестован в феврале 1902 г. в Воронеже (выдан врачом) по делу организации «Искры» и сидел в Киевской тюрьме. Бежал из нее вместе с 10 товарищами социал-демократами в августе 1902 года. Был делегатом от Московского комитета РСДРП на втором съезде партии (псевдоним: Сорокин). Участвовал на втором съезде Лиги³⁰ (псевдоним: Сарафский). Состоял затем членом того же Московского комитета партии. Арестован 19 июня 1904 года и сидел в Таганке. Освобожден из тюрьмы, вероятно, только на днях.

Вечная память борцу в рядах российского социал-демократического пролетариата!
Вечная память революционеру, павшему в первые дни победоносной революции!
Пусть послужат почести, оказанные восставшим народом его праху, залогом полной победы восстания и полного уничтожения проклятого царизма!

Убийство Н. Э. Баумана показывает ясно, до какой степени правы были социал-демократические ораторы в Петербурге, называвшие манифест 17 октября ловушкой, а поведение правительства после манифеста провокацией. Чего стоят все эти обещанные свободы, пока власть и вооруженная сила остаются в руках правительства? Не ловушка ли в самом деле эта «амнистия», когда выходящих из тюрьмы расстреливают казаки на улицах?

*«Пролетарий» № 24,
7 ноября (25 октября) 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

Женева, 4 ноября (22 октября).

За «конституционным» манифестом Николая Кровавого последовали новые бесчисленные убийства, организованные Треповым и его бандой. Неистовства казаков, еврейские погромы, расстреливание на улицах только что «амнистированных» политиков, грабежи, устраиваемые черносотенцами при помощи полиции, — все пущено в ход, чтобы подавить революционную борьбу.

Царь прекрасно помог революционерам, подтвердив их оценку лживой уступки, оценку гнусной комедии «либерального» манифеста. Царь хочет вызвать сам новую решительную борьбу. Тем лучше! Вся работа социал-демократии, вся энергия пролетариата будет теперь направлена на то, чтобы подготовить следующий натиск, чтобы уничтожить чудовище царизма, который, умирая, пытается последний раз разжечь темные инстинкты темной толпы. Чем больше усердствует теперь Трепов, тем вернее полный крах всей треповщины и всех Романовых.

*Впервые напечатано в 1925 г.
в Приложении к VI выпуску
газет «Вперед» и «Пролетарий»,
изд. Истпарта при ЦК ВКП(б)*

Печатается по рукописи

МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЙ И ПРОЛЕТАРСКИЙ СОЦИАЛИЗМ³¹

В Европе среди различных учений социализма полное господство приобрел в настоящее время марксизм, а борьба за осуществление социалистического строя ведется почти всецело как борьба рабочего класса, руководимого социал-демократическими партиями. Но это полное господство пролетарского социализма, основывающегося на учении марксизма, упрочилось не сразу, а лишь после долгой борьбы со всякими отсталыми учениями, с мелкобуржуазным социализмом, с анархизмом и т. п. Каких-нибудь тридцать лет тому назад марксизм не был еще господствующим даже в Германии, где преобладали, собственно говоря, переходные, смешанные, эклектические воззрения между мелкобуржуазным и пролетарским социализмом. А в романских странах, во Франции, Испании, Бельгии, самыми распространенными учениями среди передовых рабочих были прудонизм³², бланкизм³³, анархизм, явно выражавшие точку зрения мелкого буржуа, а не пролетария.

Какая же причина вызвала эту быструю и полную победу марксизма именно за последние десятилетия? Все развитие современных обществ как в экономическом, так и в политическом отношениях, весь опыт революционного движения и борьбы угнетенных классов подтверждали все более и более правильность марксистских взглядов. Упадок мелкой буржуазии неминуемо влек за собой рано или поздно отмирание

всяческих мелкобуржуазных предрассудков, а рост капитализма и обострение борьбы классов внутри капиталистического общества служили лучшей агитацией за идеи пролетарского социализма.

Отсталость России естественно объясняет большую прочность в нашей стране различных отсталых учений социализма. Вся история русской революционной мысли за последнюю четверть века есть история борьбы марксизма с мелкобуржуазным народническим социализмом. И если быстрый рост и поразительные успехи русского рабочего движения доставили уже марксизму победу и в России, то, с другой стороны, развитие несомненно революционного крестьянского движения — особенно после знаменитых восстаний крестьян в Малороссии в 1902 году³⁴ — вызвало некоторое оживление старчески дряхлого народничества. Старинное народничество, подновленное модным европейским оппортунизмом (ревизионизм, бернштейнианство³⁵, критика Маркса), составляет весь оригинальный идейный багаж так называемых социалистов-революционеров. Поэтому крестьянский вопрос занимает центральное место в спорах марксистов как с народниками в чистом виде, так и с социалистами-революционерами.

Народничество было до известной степени цельным и последовательным учением. Отрицалось господство капитализма в России; отрицалась роль фабрично-заводских рабочих, как передовых борцов всего пролетариата; отрицалось значение политической революции и буржуазной политической свободы; проповедовался сразу социалистический переворот, исходящий из крестьянской общины с ее мелким сельским хозяйством. От этого цельного учения остались теперь только клочья, но, чтобы сознательно разобраться в современных спорах, чтобы не давать этим спорам опускаться до перебранки, необходимо всегда иметь в виду общие и коренные народнические *основы* заблуждений наших социалистов-революционеров.

Человек будущего в России — мужик, думали народники, и этот взгляд вытекал неизбежно из веры в социалистичность общины, из неверия в судьбы

капитализма. Человек будущего в России — рабочий, думали марксисты, и развитие русского капитализма, как в земледелии, так и в промышленности, все более и более подтверждает их взгляды. Рабочее движение в России заставило теперь само признать себя, относительно же крестьянского движения вся пропасть между народничеством и марксизмом сказывается поныне в различном *понимании* этого движения. Для народника крестьянское движение именно и опровергает марксизм; оно как раз есть движение в пользу непосредственного социалистического переворота; оно как раз не признает никакой буржуазной политической свободы; оно исходит как раз не из крупного, а из мелкого хозяйства. Для народника, одним словом, крестьянское движение и есть настоящее, истинно-социалистическое и непосредственно-социалистическое движение. Народническая вера в крестьянскую общину и народнический анархизм вполне объясняют неизбежность таких выводов.

Для марксиста крестьянское движение есть именно не социалистическое, а демократическое движение. Оно является и в России, как бывало и в других странах, необходимым спутником демократической революции, буржуазной по ее общественно-экономическому содержанию. Оно нисколько не направляется против основ буржуазного порядка, против товарного хозяйства, против капитала. Оно направляется, напротив того, против старых, крепостнических, докапиталистических отношений в деревне и против помещичьего землевладения, как главной опоры всех пережитков крепостничества. Полная победа данного крестьянского движения не устранил поэтому капитализма, а, напротив, создаст более широкую почву для его развития, ускорит и обострит чисто капиталистическое развитие. Полная победа крестьянского восстания может лишь создать оплот демократической буржуазной республики, в которой впервые со всей чистотой и развернется борьба пролетариата против буржуазии.

Итак, вот два противоположных взгляда, которые надо ясно понять всякому, желающему разобраться

в принципиальной пропасти между социалистами-революционерами и социал-демократами. По одному взгляду, крестьянское движение есть социалистическое, по другому — демократически-буржуазное движение. Отсюда можно видеть, какое невежество обнаруживают наши социалисты-революционеры, когда они повторяют в сотый раз (сравни, напр., № 75 «Революционной России»³⁶), будто ортодоксальные марксисты когда-нибудь «игнорировали» (знать не хотели) крестьянский вопрос. Против такого круглого невежества можно бороться только одним способом: повторением азбуки, изложением старых последовательно-народнических взглядов, указанием в сотый и в тысячный раз на то, что действительное различие состоит не в желании или нежелании считаться с крестьянским вопросом, не в признании или игнорировании его, а в *различной оценке* современного крестьянского движения и современного крестьянского вопроса в России. Тот, кто говорит об «игнорировании» марксистами крестьянского вопроса в России, есть, во-первых, круглый невежда, ибо все главные произведения русских марксистов, начиная с Плехановских «Наших разногласий» (вышедших свыше двадцати лет тому назад), главным образом и посвящены были разъяснению ошибочности народнических взглядов на русский крестьянский вопрос. Во-вторых, тот, кто толкует об «игнорировании» марксистами крестьянского вопроса, доказывает этим свое стремление увильнуть от полной оценки действительного принципиального разногласия: есть ли современное крестьянское движение демократически-буржуазное или нет? направлено ли оно, по его объективному значению, против остатков крепостничества или нет?

Социалисты-революционеры никогда не давали и никогда не могут дать ясного и точного ответа на этот вопрос, ибо они безнадежно путаются между старым народническим и современным марксистским воззрением на крестьянский вопрос в России. Марксисты именно потому и называют социалистов-революционеров стоящими на точке зрения мелкой буржуазии (идеологами мелкой буржуазии), что они не могут

отделаться от мелкобуржуазных иллюзий, фантазий народничества в оценке крестьянского движения.

Вот почему нам опять приходится повторять: буки-аз, ба. К чему стремится современное крестьянское движение в России? К земле и воле. — Какое значение будет иметь полная победа этого движения? Добившись воли, оно устранит господство помещиков и чиновников в управлении государством. Добившись земли, оно передаст помещичьи земли крестьянам. — Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков (отнятие земли у помещиков) товарное хозяйство? Нет, не устранит. — Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков одиночное хозяйничанье крестьянских дворов на общинной земле или на «социализированной» земле? Нет, не устранит. — Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков глубокую пропасть между богатым, многолошадным, многокоровным крестьянином и батраком, поденщиком, т. е. между крестьянской буржуазией и сельским пролетариатом? Нет, не устранит. Напротив, чем полнее будет разгром и уничтожение высшего *сословия* (помещичьего), тем глубже будет *классовая* рознь между буржуазией и пролетариатом. — Какое значение будет иметь полная победа крестьянского восстания по ее объективному значению? Эта победа уничтожит до конца все остатки крепостничества, но вовсе не уничтожит буржуазного хозяйничанья, не уничтожит капитализма, не уничтожит деления общества на классы, на богатых и бедных, на буржуазию и пролетариат. — Почему современное крестьянское движение является демократически-буржуазным движением? Потому, что оно, уничтожая власть чиновников и помещиков, создает демократический строй общества, не изменяя буржуазной основы этого демократического общества, не уничтожая господства капитала. — Как должен относиться сознательный рабочий, социалист, к современному крестьянскому движению? Он должен поддерживать это движение, помогать крестьянам самым энергичным образом, до конца помогать им сбросить целиком и

власть чиновников и власть помещиков. Но в то же время он должен* разъяснять крестьянам, что недостаточно еще сбросить власть чиновников и помещиков. Сбрасывая эту власть, надо в то же время готовиться к уничтожению власти капитала, власти буржуазии, а для этого надо немедленно проповедовать полностью социалистическое, т. е. марксистское, учение и объединять, сплачивать, организовывать сельских пролетариев для борьбы с крестьянской буржуазией и со всею российской буржуазией. — Может ли сознательный рабочий забыть о демократической борьбе ради социалистической или о социалистической ради демократической? Нет, сознательный рабочий называет себя социал-демократом именно потому, что он понял отношение той и другой борьбы. Он знает, что нет другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу. Он стремится поэтому к полному и последовательному осуществлению демократизма ради достижения конечной цели, социализма. — Почему не одинаковы условия борьбы демократической и борьбы социалистической? Потому, что у рабочих непременно будут разные союзники в той и в другой борьбе. Борьбу демократическую рабочие ведут вместе с частью буржуазии, особенно мелкой. Борьбу социалистическую рабочие ведут против всей буржуазии. Борьбу с чиновником и помещиком можно и должно вести вместе со всеми крестьянами, даже зажиточными и средними. А борьбу с буржуазией, а значит и с зажиточными крестьянами, можно вести надежным образом только вместе с сельским пролетариатом.

Если мы припомним все эти азбучные истины марксизма, от разбора которых предпочитают всегда уклоняться социалисты-революционеры, то нам легко уже будет оценить следующие «новейшие» возражения их против марксизма.

«Зачем, — восклицает «Революционная Россия» (№ 75), — понадобилось поддерживать сначала кре-

* В рукописи после слова «должен» следует: «неустанно». *Ред.*

стьянина вообще против помещика, а потом (т. е. в то же время) поддерживать пролетариат против крестьянина вообще, вместо того, чтобы сразу поддерживать пролетариат против помещика, и при чем тут марксизм, — один аллах ведает».

Это точка зрения самого первобытного, детски-наивного анархизма. Об уничтожении «сразу» всей и всякой эксплуатации давно уже, много веков, даже много тысячелетий мечтает человечество. Но эти мечтания оставались мечтаниями до тех пор, пока миллионы эксплуатируемых не стали объединяться во всем мире для выдержанной, стойкой, всесторонней борьбы за изменение капиталистического общества в направлении собственного развития этого общества. Социалистические мечтания превратились в социалистическую борьбу миллионов людей только тогда, когда научный социализм Маркса связал преобразовательные стремления с борьбой определенного класса. Вне классовой борьбы социализм есть пустая фраза или наивное мечтание. А у нас в России перед глазами две различных борьбы двух различных социальных сил. Пролетариат борется против буржуазии везде, где есть капиталистические отношения производства (а они имеются даже — к сведению наших социалистов-революционеров — внутри крестьянской общины, т. е. на самой что ни есть «социализированной», с их точки зрения, земле). Крестьянство, как слой мелких землевладельцев, мелких буржуа, борется против всех остатков крепостничества, против чиновников и помещиков. Не видеть этих двух различных, разнородных социальных войн могут только люди, совсем не знакомые с политической экономией и с историей революций во всем мире. Закрывать глаза на разнородность этих войн посредством словечка «сразу» значит прятать голову под крыло и отказываться от всякого анализа действительности.

Потеряв цельность взглядов старого народничества, социалисты-революционеры позабыли даже многое из учения самих народников. «Помогая крестьянству экспроприровать помещиков, — пишет там же

«Революционная Россия», — г. Ленин бессознательно содействует водворению мелкобуржуазного хозяйства на развалинах более или менее развитых уже форм капиталистического земледельческого хозяйства. Это ли не шаг назад с точки зрения ортодоксального марксизма?»

Стыдитесь, господа! Ведь вы забыли своего г. В. В.! Справьтесь с его «Судьбами капитализма», с «Очерками» г-на Николая —она и другими источниками вашей мудрости. Вы припомните тогда, что помещичье хозяйство в России соединяет в себе капиталистические и крепостнические черты. Вы узнаете тогда, что существует отработочная система хозяйства, этот прямой пережиток барщины. Если вы вдобавок заглянете в такую ортодоксально-марксистскую книгу, как третий том «Капитала» Маркса, то вы узнаете оттуда, что иначе как при посредстве мелкобуржуазного крестьянского хозяйства нигде не шло, да и не могло идти развитие барщинного хозяйства и превращение его в капиталистическое³⁷. Чтобы разнести марксизм, вы поступаете слишком уже простым, слишком давно разоблаченным способом: вы приписываете марксизму карикатурно-упрощенный взгляд на прямую смену крупного барщинного хозяйства крупным капиталистическим! Вы рассуждаете: помещичьи урожаи выше крестьянских, значит экспроприация помещиков есть шаг назад. Это рассуждение достойно гимназиста четвертого класса. Подумайте-ка, господа, не было ли «шагом назад» отделение малоурожайной крестьянской земли от высокоурожайной помещичьей при падении крепостного права?

Современное помещичье хозяйство в России соединяет в себе капиталистические и крепостнические черты. Теперешняя борьба крестьян с помещиками есть, по ее объективному значению, борьба с остатками крепостничества. Но пытаться пересчитать все отдельные случаи и взвесить каждый отдельный случай, определить с точностью аптекарских весов, где именно кончается крепостничество и начинается чистый капитализм — значит приписывать марксистам свой собствен-

ный педантизм. Мы не можем вычислить, какую долю в цене покупаемых у мелкого лавочника припасов составляет трудовая стоимость и какую долю мошенничество и т. д. Значит ли это, господа, что теорию трудовой стоимости надо выбросить?

Современное помещичье хозяйство соединяет в себе капиталистические и крепостнические черты. Отсюда только педанты могут делать вывод, что наша обязанность взвесить, сосчитать и переписать каждую черточку в каждом отдельном случае по тому или иному ее социальному характеру. Отсюда только утописты могут делать вывод, что нам «незачем» различать две разнородные социальные войны. Отсюда следует на самом деле тот и только тот вывод, что мы должны и в своей программе и в своей тактике соединять чисто пролетарскую борьбу против капитализма с общедемократической (и общекрестьянской) борьбой против крепостничества.

Чем сильнее развиты капиталистические черты в современном помещичьем полукрепостном хозяйстве, тем настоятельнее необходимость теперь же организовать самостоятельно сельский пролетариат, ибо тем скорее выступит на сцену при всякой конфискации чисто капиталистический или чисто пролетарский антагонизм. Чем сильнее капиталистические черты в помещичьем хозяйстве, тем быстрее толкнет демократическая конфискация к настоящей борьбе за социализм, — и значит, тем опаснее фальшивая идеализация демократического переворота, производимая при помощи словечка «социализация». Вот какой вывод вытекает из смешения капитализма с крепостничеством в помещичьем хозяйстве.

Итак, соединять чисто пролетарскую борьбу с общекрестьянской, но не смешивать их. Поддерживать общедемократическую и общекрестьянскую борьбу, отнюдь не сливаясь с этой неклассовой борьбой, отнюдь не идеализируя ее посредством фальшивых словечек вроде социализации, отнюдь не забывая ни на минуту об организации и городского *и сельского* пролетариата в совершенно самостоятельную классовую партию

социал-демократии. Поддерживая до конца самый решительный демократизм, эта партия не даст отвлечь себя от революционного пути реакционными мечтаниями и попытками создания «уравнительности» при товарном хозяйстве. Борьба крестьян с помещиками теперь революционна, конфискация помещичьих земель в данный момент экономической и политической эволюции во всех отношениях революционна, и мы эту революционно-демократическую меру поддерживаем. Но называть эту меру «социализацией», обманывать себя и народ насчет возможности «уравнительного» землепользования при товарном хозяйстве, это уже есть реакционная мелкобуржуазная утопия, которую мы предоставляем социалистам реакционерам.

*«Пролетарий» № 24,
7 ноября (25 октября) 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

МЕЖДУ ДВУХ БИТВ

Женева, 15 ноября н. ст.

Большое сражение, которое дал пролетариат царизму, окончилось. Всероссийская политическая стачка, по-видимому, прекратилась почти везде. Неприятель отступил всего более на одном из флангов (Финляндия), но зато он укрепился на другом (военное положение в Польше). В центре неприятель отступил очень немного, заняв, однако, сильную новую позицию и готовясь к еще более кровавому и более решительному бою. Военные стычки происходят непрерывно по всей линии. Обе стороны спешат пополнить свой урон, сплотить свои ряды, организовать и вооружиться как можно лучше для следующего сражения.

Таково, приблизительно, положение дел в настоящий момент на театре борьбы за свободу. Гражданская война естественно отличается от других войн тем, что формы сражений гораздо разнообразнее, число и состав сражающихся на обеих сторонах наименее поддается учету и наиболее колеблется, попытки заключить мир или хотя бы перемирие исходят не от сражающихся и переплетаются самым причудливым образом с военными действиями.

Временные приостановки военных действий особенно поощряют предприимчивость «примирителей». Витте лезет из кожи вон, выдавая себя и прямо и через посредство лакейской печати именно за такого «примирителя», прикрывая как только можно свою роль дипломатического слуги царизма. Правительственное

сообщение признает — к удовольствию наивных либералов — участие полиции в черносотенских подвигах. Подслуживающаяся к правительству печать («Новое Время», например) делает вид, что осуждает крайности реакционеров и «крайности» революционеров, конечно. Крайние представители реакции уходят (Победоносцев, Владимир, Трепов), недовольные мелкой игрой. Отчасти они по тупости своей не понимают того, как выгодна эта игра для сохранения наибольшей власти за царизмом; отчасти они рассчитывают — и рассчитывают правильно — что им удобнее развязать себе вполне руки и принять участие в той же самой игре, но в иной роли: в роли «независимых» борцов за могущество монарха, в роли «свободных» мстителей за «поруганные (революционерами) национальные чувства русского народа», — говоря попросту, в роли черносотенных вождей.

Витте потирает от удовольствия руки, видя «великие» успехи своей удивительно хитрой игры. Он сохраняет невинность либерализма, усиленно предлагает министерские портфели вожакам партии кадетов (даже Милюкову, по телеграмме корреспондента «Le Temps»), адресуя собственноручное письмо г. Струве с приглашением вернуться на родину, стараясь изобразить из себя «белого», который одинаково далек и от «красных» и от «черных». А в то же время он приобретает вместе с невинностью и капитал, ибо он остается главой царского правительства, сохраняющего в своих руках всю власть и выжидающего лишь наиболее удобного момента для перехода в решительное наступление против революции.

Характеристика, которую мы дали Витте в «Пролетарии»^{*}, подтверждается вполне. Это — министр-клоун по своим приемам, «талантам» и по своему назначению. Это — министр либеральной бюрократии по тем реальным силам, которыми он до сих пор располагает, ибо с либеральной буржуазией ему еще не удалось торговаться. Правда, этот торг все же мало-помалу по-

^{*} См. настоящий том, стр. 21—22. *Ред.*

двигается вперед. Торгующиеся выкрикивают свою последнюю цену, ударяют друг друга по рукам, откладывают сделку до решений предстоящего на днях земского съезда. Витте старается подкупить буржуазную интеллигенцию, расширяя избирательные права по выборам в Думу, давая ценз по образованию, бросая даже жалкий кусочек рабочим (которые должны насытиться 21-м местом при системе не прямых выборов «от рабочих»!!), божась, что только бы собралась Дума, только бы высказалась она или хотя бы даже меньшинство в ней за всеобщее избирательное право, и поддержка его, Витте, этому требованию вполне, вполне обеспечена.

Но торг все-таки не приводит еще пока ни к чему. Торгующиеся ведут свои переговоры помимо тех, кто действительно сражается, и это не может не парализовать усилий наших «честных маклеров». Либеральная буржуазия сама по себе охотно приняла бы Государственную думу, — ведь она принимала ее даже в «совещательном виде», ведь она отвергла активный бойкот уже в сентябре. Но в том-то и суть, что за эти два месяца, прошедшие с тех пор, революция сделала гигантский шаг вперед, пролетариат дал серьезное сражение и впервые одержал сразу крупную победу. Государственная дума, эта презренная и гнусная комедия народного представительства, оказалась похороненной: ее разбил вдребезги первый удар могучего пролетарского натиска. Революция в несколько недель разоблачила близорукость тех, кто собирался идти в бульгинскую Думу или поддерживать идущих в Думу. Тактика активного бойкота получила самое блестящее подтверждение, которое только может получить тактика политических партий в боевые моменты: подтверждение делом, проверку ходом событий, признание бесспорным и неоспоримым фактом того, что вчера казалось недальновидным людям и трусливым торгашам слишком смелым «прыжком в неизвестное».

Рабочий класс хорошо пугнул «думских» комедиантов, — так пугнул, что они боятся теперь поставить ногу на этот хрупкий, надломленный мостик, боятся

даже поверить в прочность «новейшей», наскоро произведенной государственными «ремесленниками», починки. Роли немножечко передвинулись. Вчера товарищи Парвус, Череванин и Мартов хотели брать революционное обязательство с тех, кто идет на этот мостик, обязательство требовать в Думе созыва учредительного собрания. Сегодня место этих социал-демократов занял президент кабинета министров граф Сергей Юльевич Витте, который уже дает «революционное» обязательство поддерживать хотя бы одного единственного депутата Думы, требующего созыва учредительного собрания.

Но либеральные буржуа, к.-д., так осрамились первый раз, что не желали бы повторения печального опыта. Они уже совсем наладили «избирательную кампанию», наши добрые парламентарии из «Освобождения» и из «Русских Ведомостей»³⁸; они уже выбрали центральный комитет для руководства этой кампанией; они устроили даже юридическое бюро для подачи населению советов относительно того, имеет ли право земский начальник непосредственно разогнать крестьянских выборщиков или должен предварительно спросить губернатора. Одним словом, они уже совсем было улеглись спать на пожалованном всем российским Обломовым диване, как вдруг... невежливым движением плеча пролетариат сбросил Думу и всю «думскую» кампанию. Неудивительно, что либеральные буржуа не склонны верить теперь «революционным обязательствам» ласкового графа. Неудивительно, что они менее склонны теперь пожать протягиваемую им графскую руку, что они чаще оглядываются влево, хотя слюнки и текут у них при виде пышного, украшенного новыми сахарными завитушками думского пирога.

Переговоры Витте с вождями либеральной буржуазии имеют, несомненно, серьезнейшее политическое значение, но только в том отношении, что они подтверждают лишний раз внутреннее родство либеральничающей бюрократии с защитниками интересов капитала, — только в том отношении, что они показывают лишний раз, как именно и кто именно собирается *хоронить*

русскую революцию. Но эти переговоры и сговоры не удаются именно потому, что революция еще жива. Революция не только жива, — она сильнее, чем когда-либо, она еще далеко, далеко не сказала своего последнего слова, она только начала развертываться во всю ширь сил пролетариата и революционного крестьянства. Вот почему переговоры и сговоры министра-клоуна с буржуазией носят такой мертвенный характер: они не могут получить серьезного значения во время горячей борьбы, когда враждебные силы стоят друг против друга между двух решительных битв.

В такое время политика революционного пролетариата, сознающего свои всемирно-исторические цели, стремящегося не только к политическому, но и к экономическому освобождению трудящихся, не забывающего ни на минуту о своих социалистических задачах, — его политика должна быть особенно тверда, ясна и определена. Гнусной лжи министра-клоуна, тупоумным конституционным иллюзиям либералов и буржуазных демократов он должен решительнее, чем когда-либо, противопоставить свой лозунг свержения царской власти путем всенародного вооруженного восстания. Революционный пролетариат гнушается всякого лицемерия и беспощадно борется со всеми попытками затушевать действительное положение вещей. А в современных речах о конституционном режиме в России что ни слово, то лицемерие, что ни фраза, то старая, казенная ложь, служащая цели спасения тех или иных остатков самодержавно-крепостной России.

Толкуют о свободе, говорят о народном представительстве, ораторствуют об учредительном собрании и забывают постоянно, ежечасно и ежеминутно, что все эти хорошие вещи — пустые фразы без серьезных гарантий. А серьезной гарантией может быть *только* победоносное народное восстание, *только* полное господство вооруженного пролетариата и крестьянства над всеми представителями царской власти, которые отступили шаг назад перед народом, но далеко не подчинены еще народу, далеко не низложены народом. И пока *эта* цель не достигнута, до тех пор *не может*

быть настоящей свободы, настоящего представительства народа, действительно *учредительного* собрания, которое бы имело силу учредить новые порядки в России.

Что такое конституция? Бумажка, на которой записаны права народа. В чем гарантия действительного признания этих прав? В *силе* тех классов народа, которые осознали эти права и сумели добиться их. Не будем же обольщаться словами, — это приличествует только красной буржуазной демократии, — не будем ни на минуту забывать того, что *сила* доказывает себя *только* победой в борьбе, и что мы далеко еще не одержали полной победы. Не будем же верить красивым фразам, — мы переживаем как раз такое время, когда идет открытая борьба, когда все фразы и все обещания проверяются немедленно на деле, когда словами, манифестами, посулами конституции *одурачивают* народ, стараются ослабить его силы, разрознить его ряды, побудить его к разоружению. Нет ничего лживее подобных обещаний и фраз, и мы с гордостью можем сказать, что пролетариат России уже созрел для борьбы как с грубым насилием, так и либерально-конституционной фальшью. Доказательство — то воззвание жел.-дорожных рабочих, о котором сообщили недавно заграничные газеты (оригинала мы, к сожалению, не имеем). Собирайте оружие, товарищи, — говорит это воззвание, — организуйтесь для борьбы неустанно, с удесятеренной энергией. Только вооружившись и сплотив свои ряды, сможем мы отстоять завоеванное и добиться полного выполнения своих требований. Придет пора — мы поднимемся опять все, как один человек, для новой, еще более упорной борьбы за полную свободу.

Вот — единственные наши гарантии! Вот единственная не призрачная *конституция* свободной России! Посмотрите, в самом деле, на манифест 17 октября и на русскую действительность: может ли быть что-нибудь поучительнее этого *признания* конституции *царем* на бумаге и — действительной «конституцией», действительным, применением *царской власти*? Ведь царский манифест содержит обещания безусловно конститу-

ционного характера. И вот вам цена этих обещаний. Личность объявлена неприкосновенной. Но те, кто самодержавию не угоден, остаются в тюрьмах, в ссылке, в изгнании. Соборы объявлены свободными. Но университеты, создавшие на Руси впервые свободу собраний на деле, закрыты, и вход в них охраняется полицией и войском. Печать свободна, — и поэтому орган рабочих интересов, газета «Новая Жизнь»³⁹, конфискуется за напечатание социал-демократической программы. Место черносотенских министров заняли министры, провозгласившие правовой порядок. Но черносотенцы «работают» еще сильнее при помощи полиции и войска на улице, и неугодных царизму граждан свободной России свободно и безнаказанно расстреливают, избивают, калечат.

Надо быть слепым или ослепленным классовой корыстью, чтобы при таких назидательнейших уроках жизни придавать в настоящее время действительно серьезное значение тому, обещает ли Витте всеобщее избирательное право, подпишет ли царь манифест о созыве «учредительного» собрания. Если бы даже эти «акты» и состоялись, они все-таки не решали бы исхода борьбы, они все-таки не создавали бы действительной свободы выборной агитации, все-таки не обеспечивали бы за всенародным собранием представителей действительно учредительного характера. Учредительное собрание должно юридически закрепить, парламентски оформить строй жизни в новой России, но прежде чем закреплять победу нового над старым, но для того, чтобы оформливать эту победу, надо действительно победить, надо сломить силу старых учреждений, снести их прочь, сравнять старое здание с землей, уничтожить возможность скольконибудь серьезного сопротивления со стороны полиции и ее шаек.

Полную свободу выборов, полную власть учредительного собрания может обеспечить только полная победа восстания, свержение царской власти и замена ее временным революционным правительством. К этому должны быть направлены все наши усилия, организация и подготовка восстания должны стоять безусловно

на первом плане. Лишь в той мере, в какой восстание будет победоносно и его победа будет решительным уничтожением врага, — лишь в той мере и собрание народных представителей будет не на бумаге только всенародным и не на словах только учредительным.

Долой же всякое лицемерие, всякую фальшь и всякие недомолвки! Война объявлена, война кипит, мы переживаем маленький перерыв между двумя битвами. Середины не может быть. Партия «белых» — один обман. Кто не за революцию, — тот черносотенец. Это не мы только утверждаем. Это не нами придуманная формулировка. Это говорят всем и каждому залитые кровью камни мостовых в Москве и Одессе, в Кронштадте и на Кавказе, в Польше и в Томске.

Кто не за революцию, — тот черносотенец. Кто не хочет потерпеть того, чтобы русская свобода была свободой полицейского разгула, подкупа, спаивания, нападения из-за угла на безоружных, тот должен вооружаться сам и готовиться немедленно к битве. Нам надо завоевать не обещание свободы, не бумажку о свободе, а настоящую свободу. Нам надо добиться не унижения царской власти, не признания ею прав народа, а уничтожения этой власти, ибо царская власть есть власть черносотенцев над Россией. И это тоже не наш вовсе вывод. Это вывод жизни. Это урок событий. Это — голос тех, кто чужд был доселе всякому революционному учению и кто не смеет сделать ни одного свободного шага, сказать ни одного свободного слова на улице, в собрании, у себя дома, не подвергаясь самой непосредственной и грозной опасности быть растоптанным, растерзанным, разорванным шайкой *царских* сторонников.

Революция заставила, наконец, выйти наружу *эту* «народную силу», силу царских сторонников. Она заставила показать всем воочию, на кого действительно опирается царская власть, кто действительно поддерживает эту власть. Вот они, вот эта армия озверелых полицейских, забитых до полоумия военных, одичалых попов, диких лавочников, подпоенных отбросов капиталистического общества. Вот кто *царствует* теперь

в России, при прямом и косвенном содействии девяти десятых всех наших правительственных учреждений. Вот она — российская Вандея⁴⁰, столь же похожая на французскую Вандею, как «законный» монарх Николай Романов похож на проходимца Наполеона. И наша Вандея тоже не сказала еще своего последнего слова, — не заблуждайтесь насчет этого, граждане. Она тоже только начинает еще разворачиваться как следует. У нее тоже есть еще «запасы топлива», накопленные веками темноты, бесправия, крепостничества, полицейского всевластия. Она соединяет в себе всю дикость азиатчины со всеми омерзительными сторонами утонченных приемов эксплуатации и одурачения всех тех, кто всего более задавлен, замучен городской капиталистической цивилизацией, кто доведен до положения хуже зверя. Эта Вандея не исчезнет ни от каких манифестов царя, ни от каких посланий синода, ни от каких перемен в высшей и низшей бюрократии. Ее может сломить только сила организованного и просвещенного пролетариата, ибо только он, эксплуатируемый сам, в состоянии поднять всех стоящих ниже него, пробудить в них людей и граждан, показать им дорогу к избавлению от всякой эксплуатации. Только он может создать ядро могучей революционной армии, могучей и своими идеалами, и своей дисциплиной, и своей организацией, и своим героизмом в борьбе, перед которыми не устоять никакой Вандее.

И пролетариат, руководимый социал-демократией, приступил уже повсюду к образованию этой революционной армии. В ее ряды должен идти всякий, кто не хочет быть в армии черносотенцев. Гражданская война не знает нейтральных. Кто сторонится от нее, тот поддерживает своей пассивностью ликующих черносотенцев. На красную и черную армию распадается и войско. Всего две недели тому назад указывали мы на то, как быстро втягивается оно в борьбу за свободу*. Пример Кронштадта показал это наглядно. Пусть правительство негодя Витте победило восстание

* См. настоящий том, стр. 29. *Ред.*

в Кронштадте⁴¹, пусть расстреливает оно теперь сотни матросов, еще раз поднявших красный флаг, — этот флаг взвьется еще выше, ибо это знамя есть знамя всех трудящихся и эксплуатируемых во всем мире. Пусть лакейская печать, вроде «Нового Времени», кричит о нейтралитете войска, — эта гнусная и лицемерная ложь разлетается как дым перед каждым новым подвигом черносотенцев. Войско не может быть, никогда не было и никогда не будет нейтральным. Оно распадается с громадной быстротой именно теперь на войско свободы и войско черной сотни. Мы ускорим это распадение. Мы предадим позору всех нерешительных и колеблющихся, всех чурающихся идеи немедленного образования народной милиции (Московская дума, по последним известиям заграничных газет, отвергла проект образования народной милиции). Мы удесятим нашу агитацию в массах, нашу организационную деятельность по образованию революционных отрядов. Армия сознательного пролетариата сольется тогда с красными отрядами российского войска, — и посмотрим, осияют ли полицейские черные сотни всю новую, всю молодую, всю свободную Россию!

*«Пролетарий» № 26,
25 (12) ноября 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»*

**НАШИ ЗАДАЧИ
И СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ**

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)⁴²

*Написано 2—4 (15—17) ноября
1905 г.*

*Впервые напечатано 5 ноября 1940 г.
в газете «Правда» № 308*

Печатается по рукописи

Всего 10 листов
Наша задача и Совет Рабочих Депутатов
Вопросы
(Министерство образования)

Милые мои! Мысль о будущей
работе Совет Рабочих Депутатов и о том
каким образом надо организовать
наше образование и как организовать
школы и вузы и т.д., это
важнейшие вопросы нашей жизни
и нашей культуры, и поэтому
я пишу тебе, а также выразил твою
мысль. Я думаю, что наши
задачи будут разными
для нас и для будущего народа, и
наши задачи будут
разными. В первую очередь

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Наша задача и Совет рабочих депутатов». — Ноябрь 1905 г.
Уменьшено

Товарищи! Вопрос о значении и роли Совета рабочих депутатов стоит теперь на очереди дня петербургской социал-демократии и всего столичного пролетариата. Я берусь за перо, чтобы изложить некоторые мысли по этому жгучему вопросу, но прежде чем делать это, я считаю безусловно необходимой одну существеннейшую оговорку. Я высказываюсь, как *посторонний*. Мне приходится писать все еще из проклятого далека, из постылой эмигрантской «заграницы». А по такому конкретному практическому вопросу составить себе правильное мнение, не побывав в Петербурге, не видав ни разу Совета рабочих депутатов, не обменявшись взглядами с товарищами по работе, нет почти никакой возможности. Я оставляю поэтому на ответственности редакции помещение или непомещение этого письма, писанного человеком неосведомленным. Я оставляю за собой право изменить мнение, когда мне удастся, наконец, познакомиться с вопросом не «по бумажкам» только.

А теперь к делу. Мне сдается, что тов. Радин неправ, ставя в № 5 «Новой Жизни» (я видел только пять номеров нашего фактического Центрального Органа РСДРП) вопрос: Совет рабочих депутатов или партия? Мне сдается, что нельзя так ставить вопроса, что решение *безусловно* должно быть: *и* Совет рабочих депутатов *и* партия. Вопрос — и крайне важный — вопрос состоит только в том, как разделить и как соединить задачи Совета и задачи Российской социал-демократической рабочей партии.

Мне кажется, что нецелесообразно было бы со стороны Совета примыкать всецело к одной какой-либо партии. Это мнение удивит, вероятно, читателей, и я (напоминая еще раз самым настойчивым образом, что это мнение постороннего) перейду прямо к объяснению своих взглядов.

Совет рабочих депутатов возник из всеобщей стачки, по поводу стачки, ради целей стачки. Кто вел и победоносно провел стачку? *Весь* пролетариат, среди которого есть, к счастью в меньшинстве, и не социал-демократы. Какие цели преследовала стачка? Экономические и политические вместе. Экономические касались *всего* пролетариата, всех рабочих и отчасти даже всех трудящихся, а не одних только наемных рабочих. Политические цели касались всего народа, вернее всех народов России. Политические цели состояли в освобождении всех народов России от ига самодержавия, крепостничества, бесправия, полицейского произвола.

Пойдем дальше. Нужно ли продолжать пролетариату экономическую борьбу? Безусловно да, об этом нет и быть не может двух мнений среди социал-демократов. Следует ли вести такую борьбу одним только социал-демократам или под одним только социал-демократическим знаменем? Мне кажется, что нет; я продолжаю держаться мнения, высказанного мною (правда, при совершенно иных, устаревших уже условиях) в «Что делать?» — именно, что ограничивать состав профессиональных союзов, а следовательно, и состав участников профессиональной, экономической борьбы, одними только членами социал-демократической партии нецелесообразно*. Мне кажется, что в качестве профессиональной организации Совет рабочих депутатов должен *стремиться* к тому, чтобы включить в свой состав депутатов от *всех* рабочих, служащих, прислуги, батраков и т. д., *всех*, кто только хочет и может бороться сообща за улучшение жизни всего трудящегося народа, *всех*, кто обладает только элементарной политической честностью, *всех*, кроме

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 111—127. *Ред.*

черносотенцев. А мы, социал-демократы, постараемся в свою очередь, во-первых, в полном (по возможности) составе всех наших партийных организаций войти во все профессиональные союзы, а во-вторых, пользоваться совместной борьбой с товарищами-пролетариями без различия их воззрений для неустанной, неуклонной проповеди *единственно* последовательного, единственного действительно пролетарского мирозерцания — *марксизма*. Для такой проповеди, для такой работы пропаганды и агитации мы безусловно сохраним, укрепим и разовьем нашу совершенно самостоятельную, принципиально-выдержанную классовую партию сознательного пролетариата, т. е. Российскую социал-демократическую рабочую партию. Каждый шаг пролетарской борьбы, неразрывно слитый с нашей социал-демократической, планомерной и организованной, деятельностью, будет все более и более сближать *массы* рабочего класса в России с социал-демократией.

Но эта половина вопроса, относительно экономической борьбы, сравнительно проста и вряд ли даже вызывает особенные разногласия. Иное дело — другая половина вопроса, о политическом руководстве, о политической борьбе. Рискую еще более удивить читателей, я сразу, однако, должен сказать, что и в этом отношении мне кажется нецелесообразным требовать от Совета рабочих депутатов принятия социал-демократической программы и вступления в Российскую социал-демократическую рабочую партию. Мне сдается, что для руководства политической борьбой равным образом безусловно необходимы в настоящее время *и Совет (преобразованный в направлении, о котором сейчас будет идти речь) и партия*.

Может быть, я ошибаюсь, но мне (по имеющимся у меня неполным и «бумажным» только сведениям) кажется, что в политическом отношении Совет рабочих депутатов следует рассматривать как зародыш *временного революционного правительства*. Мне кажется, что Совет должен как можно скорее провозгласить себя временным революционным правительством всей России

или (что то же самое, лишь в иной форме) должен *создать* временное революционное правительство.

Политическая борьба достигла теперь как раз такой ступени развития, когда силы революции и контрреволюции приблизительно уравнились, когда царское правительство *уже* бессильно подавить революцию, а революция *еще* недостаточно сильна, чтобы смести дотла черносотенное правительство. Разложение царского правительства полное. Но, разлагаясь заживо, оно отравляет Россию своим трупным ядом. Разложению царских, контрреволюционных сил безусловно необходимо противопоставить сейчас же, немедленно, без малейшего отлагательства *организацию* революционных сил. Эта организация именно в последнее время идет вперед с великолепной быстротой. Об этом свидетельствует и образование отрядов революционной армии (дружин обороны и т. д.), и быстрое развитие массовых социал-демократических организаций пролетариата, и создание крестьянских комитетов революционным крестьянством, и первые свободные сходки наших братьев-пролетариев, одетых в мундиры матросов и солдат, пробивающих себе тяжелую и трудную, но верную и светлую дорогу к свободе и к социализму.

Недостает теперь как раз объединения всех действительно революционных, всех действующих уже революционных сил. Недостает общероссийского политического центра, живого, свежего, сильного глубокими корнями в народе, пользующегося безусловным доверием масс, обладающего кипучей революционной энергией, связанного тесно с организованными революционными и социалистическими партиями. Такой центр может быть создан только революционным пролетариатом, который провел блестяще политическую стачку, который организует теперь всенародное вооруженное восстание, который завоевал России половину свободы и завоеует полную свободу.

Спрашивается, почему бы Совету рабочих депутатов не явиться зародышем такого центра? Потому, что в Совете заседают не только социал-демократы? Это не минус, а плюс. Мы все время говорили о том, что

необходимо боевое объединение между социал-демократами и революционными буржуазными демократами. Мы об этом говорили, а рабочие это сделали. И прекрасно, что сделали. Когда я читал в «Новой Жизни» письмо *товарищей-рабочих*⁴³, принадлежащих к партии соц.-рев. и протестующих против включения Совета в одну из партий, я не мог не думать, что эти товарищи-рабочие в очень многом практически правы. Разумеется, мы расходимся с ними во взглядах, разумеется, не может быть и речи о слиянии с.-д. и с.-р., но ведь об этом и нет речи. Рабочие, разделяющие воззрения с.-р. и борющиеся в рядах пролетариата, по нашему глубокому убеждению, непоследовательны, ибо, делая истинно-пролетарское дело, они сохраняют непролетарские воззрения. С этой непоследовательностью мы обязаны идейно бороться самым решительным образом, но бороться так, чтобы насущное, злободневное, живое, всеми признанное, всех честных людей объединившее революционное дело от этого не страдало. Мы считаем по-прежнему воззрения социалистов-революционеров воззрениями не социалистическими, а революционно-демократическими. Но для боевых целей мы обязаны идти вместе при полной партийной самостоятельности, а Совет есть именно боевая организация и должен быть таковой. Выгонять преданных и честных революционеров-демократов в такой момент, когда мы делаем именно демократическую революцию, было бы нелепостью и безумием. С их непоследовательностью мы легко сладим, ибо за наши взгляды вступает сама история, вступает на каждом шагу действительность. Если их не научила социал-демократизму наша книжка, — их научит социал-демократизму наша революция. Непоследовательны, конечно, и те рабочие, которые остаются христианами, которые веруют в бога, и те интеллигенты, которые являются сторонниками (тьфу! тьфу!) мистики, — но мы не будем их выгонять не только из Совета, но даже и из партии, ибо мы твердо убеждены, что действительная борьба, работа в ряду и шеренге убедит в истине марксизма все жизнеспособные элементы, отбросит прочь

все нежизнеспособное. А в своей силе, в подавляющей силе марксистов среди Российской социал-демократической рабочей партии, мы ни на секунду не сомневаемся.

На мой взгляд Совет рабочих депутатов в качестве политически-руководящего революционного центра является не слишком широкой, а, наоборот, слишком узкой организацией. Совет должен провозгласить себя временным революционным правительством, или составить таковое, обязательно привлекая для этого новых депутатов не от рабочих только, а, во-первых, от матросов и солдат, которые повсюду потянулись уже к свободе, во-вторых, от революционного крестьянства, в-третьих, от революционной буржуазной интеллигенции. Совет должен выбрать сильное ядро временного революционного правительства и пополнить его представителями всех революционных партий и всех революционных (но, конечно, только революционных, а не либеральных) демократов. Мы не боимся такой широты и разношерстности состава, а желаем ее, ибо без объединения пролетариата и крестьянства, без боевого сближения социал-демократов и революционных демократов невозможен полный успех великой русской революции. Это будет временный союз для ясно определенных ближайших практических задач, а на страже еще более важных, коренных интересов социалистического пролетариата, на страже его конечных целей будет неуклонно стоять самостоятельная и выдержанная принципиально Российская социал-демократическая рабочая партия.

Мне возразят: можно ли будет создать при широком и разношерстном составе достаточно сплоченный и единый для практического руководства центр? Я отвечу вопросом: чему учит октябрьская революция?⁴⁴ Разве стачечный комитет *на деле* не оказался общепризнанным центром, настоящим правительством? и разве этот комитет не включил бы охотно в свои ряды представителей от той части «союзов» и «Союза союзов»⁴⁵, которые действительно революционны и действительно поддерживают пролетариат в его беспощадной борьбе за свободу? Надо только, чтобы было сильно основное

чисто пролетарское ядро во временном революционном правительстве, чтобы на сотни, к примеру скажем, рабочих, матросов, солдат, крестьян, приходились десятки депутатов интеллигентски-революционных союзов. И я думаю, что пролетарии сумеют скоро установить на деле правильную пропорцию.

Возразят: можно ли выдвинуть программу такого правительства, достаточно полную, чтобы обеспечить победу революции, и достаточно широкую, чтобы создать возможность боевого соединения, чуждого всяких недомолвок, неясностей, умолчаний, лицемерья? Я отвечаю: такая программа уже всецело выдвинута жизнью. Такая программа уже признана в принципе всеми сознательными элементами всех решительно классов и слоев населения, вплоть даже до православных священников. В этой программе на первом месте должно стоять полное осуществление на деле политической свободы, которая так лицемерно обещана царем. Отмена всех законов, стесняющих свободу слова, совести, собраний, печати, союзов, стачек, уничтожение всех учреждений, ограничивающих эту свободу, должны быть немедленны, реальны, обеспечены и проведены на деле. В этой программе должен быть созыв действительно всенародного учредительного собрания, которое опиралось бы на свободный и вооруженный народ, которое имело бы всю власть и всю силу, чтобы учредить новые порядки в России. В этой программе должно быть вооружение народа. Необходимость такого вооружения признана всеми. Остается довести до конца и объединить дело, уже начатое и ведущееся повсюду. В программе временного революционного правительства должно быть далее немедленное предоставление действительной и полной свободы угнетенным царским чудовищем народностям. Свободная Россия родилась. Пролетариат стоит на своем посту. Он не допустит, чтобы геройская Польша была еще раз задавлена. Он ринется сам в бой и не только уже мирной стачкой, а с оружием в руках поднимется за свободу и России и Польши. В этой программе должно быть закрепление 8-часового рабочего дня, уже «захватываемого»

рабочими, и других неотложных мер обуздания капиталистической эксплуатации. В этой программе, наконец, обязательно должен быть включен переход всей земли к крестьянам, поддержка всех революционных мер крестьянства по отобранию всей земли (без поддержки, конечно, иллюзий «уравнительности» мелкого землепользования) и учреждение повсюду революционных крестьянских комитетов, которые уже начали и теперь складываться сами собой.

Кто кроме черносотенцев и черносотенного правительства не признает теперь неотложности и практической насущности этой программы? Ведь даже буржуазные либералы на словах готовы признать ее! А нам нужно провести ее силами революционного народа на деле, нам нужно объединить для этого как можно скорее эти силы посредством провозглашения пролетариатом временного революционного правительства. Конечно, реальной опорой такого правительства может быть только вооруженное восстание. Но ведь проектируемое правительство и будет не чем иным, как *органом* этого растущего и зреющего уже восстания. Нельзя было практически приступить к образованию революционного правительства, пока восстание не выросло до размеров, ясных для всех, осязаемых, можно сказать, всеми. А теперь именно необходимо объединить политически это восстание, организовать его, дать ему ясную программу, превратить все многочисленные уже и увеличивающиеся быстро в числе отряды революционной армии в опору и орудия этого нового, действительно свободного и действительно народного правительства. Борьба неминуема, восстание неизбежно, решительная схватка уже очень близка. Пора сделать прямой вызов, противопоставить разлагающемуся царизму организованную власть пролетариата, обратиться ко всему народу с манифестом от имени учрежденного передовыми рабочими временного революционного правительства.

Теперь мы уже ясно видим, что из недр революционного народа найдутся люди, способные выполнить это великое дело, люди беззаветной преданности революции, и главное, люди с кипучей, безграничной энергией.

Теперь мы уже ясно видим, что есть налицо элементы революционной армии, которая поддержит это дело, что все честное, все живое, все сознательное во всех классах населения отвернется окончательно от царизма, когда новое правительство объявит решительную войну отмирающей крепостной, полицейской России.

Граждане! — следовало бы сказать в этом объявлении войны, в этом манифесте революционного правительства, — граждане, выбирайте! Там — вся старая Россия, все темные силы эксплуатации, гнета, надругательства над человеком. Здесь — союз свободных граждан, равноправных во всех государственных делах. Там — союз эксплуататоров, богачей, полицейских. Здесь — союз всех трудящихся, всех живых сил народа, всей честной интеллигенции. Там — черные сотни, здесь — организованные рабочие, борющиеся за свободу, за просвещение, за социализм.

Граждане, выбирайте! Вот наша программа, давно выставленная всем народом. Вот наши цели, во имя которых мы объявляем войну правительству черносотенцев. Мы не навязываем никаких нами выдуманных новшеств народу, мы только берем на себя почин осуществления на деле того, без чего нельзя жить дальше в России, по общему и единодушному признанию. Мы не замыкаемся от революционного народа, отдавая на суд его каждый наш шаг, каждое наше решение, мы опираемся всецело и исключительно на свободный почин, исходящий от самих трудящихся масс. Мы объединяем все и всякие революционные партии, мы зовем в свои ряды депутатов от всякой группы населения, готовой бороться за свободу, за нашу программу, которая обеспечивает элементарные права и нужды народа. Мы протягиваем в особенности нашу руку товарищам-рабочим, одетым в солдатские мундиры, и нашим братьям-крестьянам для совместной борьбы до конца против ига помещиков и чиновников, для борьбы за землю и волю.

Граждане! Готовьтесь к решительной борьбе. Мы не позволим черносотенному правительству надругаться над Россией. Мы не дадим себя обмануть переменой нескольких чиновников, отставкой нескольких

полицейских, пока вся масса черносотенной полиции сохраняет власть для убийств, грабежей и бесчинств над народом. Пусть либеральные буржуа унижаются до ходатайств перед этим черносотенным правительством. Черносотенцы смеются, когда им грозят все тем же царским судом все тех же царских чиновников. Мы дадим приказ отрядам нашей армии арестовывать спаивающих и подкупающих темный народ героев черной сотни, мы отдадим всех этих извергов вроде кронштадтского полицмейстера на открытый, всенародный, революционный суд.

Граждане! от царского правительства отвернулись все, кроме черных сотен. Объединяйтесь же вокруг революционного правительства, прекратите платеж всех податей и налогов, направьте все усилия на организацию и вооружение свободного народного ополчения. Действительная свобода будет обеспечена России лишь в той мере, в какой революционный народ окажется победителем над силами черносотенного правительства. В гражданской войне нет и не может быть нейтральных. Партия белых — одно трусливое лицемерие. Кто сторонится от борьбы, тот поддерживает хозяйничанье черносотенцев. Кто не за революцию, тот против революции. Кто не революционер, тот черносотенец.

Мы берем на себя объединение и подготовку сил народного восстания. Пусть к годовщине великого дня 9-го января в России не останется и следа от учреждений царской власти. Пусть весенний праздник международного пролетариата застанет уже свободную Россию с созванным свободно всенародным учредительным собранием!

Вот как рисуется мне развитие Совета рабочих депутатов в временное революционное правительство. Вот какие задачи поставил бы я в первую голову всем организациям нашей партии, всем сознательным рабочим, и самому Совету, и предстоящему в Москве рабочему съезду, и съезду Крестьянского союза⁴⁶.

Н. Ленин

Первая страница большевистской газеты «Пролетарий» № 25,
 16 (3) ноября 1905 г. с передовой статьей В. И. Ленина
 «Приближение развязки»
Уменьшено

ПРИБЛИЖЕНИЕ РАЗВЯЗКИ

Силы уравнились, — писали мы две недели тому назад^{*} при первых известиях о всероссийской политической стачке, когда стало обнаруживаться, что правительство не решается пустить в ход сразу свои военные средства.

Силы уравнились, — повторили мы неделю тому назад^{**}, когда манифест 17-го октября был «последним словом» политических новостей, знаменуя перед всем народом и перед всем миром нерешительность царизма и отступление его.

Но равновесие сил несколько не исключает борьбы, а, напротив, делает ее особенно острой. Отступление правительства, как мы уже говорили, есть лишь выбор им новой, более удобной, с его точки зрения, позиции для схватки. Объявление о «свободах», которые красуются на бумажке, называемой манифестом 17-го октября, есть лишь попытка подготовить моральные условия для борьбы с революцией, — в то время как Трепов во главе всероссийских черносотенцев подготавливает материальные условия для этой борьбы.

Развязка приближается. Новое политическое положение обрисовывается с поразительной, только революционным эпохам свойственной, быстротой. Правительство стало уступать на словах и начало тотчас

^{*} См. настоящий том, стр. 3—4. *Ред.*

^{**} Там же, стр. 28. *Ред.*

готовить наступление на деле. За обещаниями конституции последовали самые дикие и безобразные насилия как бы нарочито для того, чтобы еще нагляднее представить народу все реальное значение реальной власти самодержавия. Противоречие между посулами, словами, бумажками и действительностью стало бесконечно ощутительнее. События стали давать великолепное подтверждение той истине, о которой мы давно уже твердили и всегда будем твердить читателям: пока не свергнута фактическая власть царизма, до тех пор все его уступки, вплоть даже до «учредительного» собрания, — один призрак, мираж, отвод глаз.

Революционные рабочие Петербурга выразили это с замечательной яркостью в одном из тех ежедневных бюллетеней⁴⁷, которые еще не дошли до нас, но о которых все чаще стали сообщать заграничные газеты, пораженные и напуганные могуществом пролетариата. «Нам дарована свобода собраний, — писал стачечный комитет (мы переводим обратно с английского на русский, отчего неизбежны, конечно, известные неточности), — но наши собрания окружены войсками. Нам дарована свобода печати, но цензура продолжает существовать. Обещана свобода науки, но университет занят солдатами. Дарована неприкосновенность личности, но тюрьмы переполнены арестованными. Дарован Витте, но продолжает существовать Трепов. Дарована конституция, но продолжает существовать самодержавие. Нам все дано, но у нас ничего нет».

«Манифест» приостановлен Треповым. Конституция задержана Треповым. Свободы разъяснены в их истинном значении тем же Треповым. Амнистия изуродована Треповым.

Да что же такое этот Трепов? Необыкновенная личность, которую особенно важно было бы убрать? Ничего подобного. Это — самый обыкновенный полицейский, который выполняет самую будничную работу самодержавия, распоряжаясь войсками и полицией.

Почему же этот зауряднейший полицейский и его обыденнейшая «работа» приобрели вдруг такое необъятно большое значение? Потому, что революция сде-

лала необъятно большой шаг вперед, приблизила настоящую развязку. Руководимый пролетариатом, народ мужает политически не по дням, а по часам, — или, если хотите, не по годам, а по неделям. И если перед народом, политически еще спящим, Трепов был самым обыкновенным полицейским, то перед народом, сознавшим себя политической силой, Трепов стал невозможен, воплотив в себе всю дикость, преступность и бессмысленность царизма.

Революция учит. Она дает всем классам народа и всем народам России отличные предметные уроки на тему *о сущности конституции*. Революция учит тем, что выдвигает подлежащие решению очередные задачи политики в их самой наглядной, осязательной очевидности, заставляя массы народа прочувствовать эти задачи, делая невозможным самое существование народа без решения этих задач, разоблачая на деле негодность всех и всяких прикрытий, отговорок, посулов, признаний. «Нам все дано, но у нас ничего нет». Ибо нам «даны» только посулы, ибо у нас нет настоящей власти. Мы подошли вплотную к свободе, мы заставили всех и вся, даже царя, признать необходимость свободы. Но нам нужно не признание свободы, а действительная свобода. Нам нужна не бумажка, обещающая законодательные права представителям народа. Нам нужно действительное самодержавие народа. Чем ближе мы подошли к нему, тем нестерпимее стало отсутствие его. Чем заманчивее царские манифесты, тем невозможнее царская власть.

Борьба подходит к развязке, к решению вопроса о том, остается ли реальная власть в руках царского правительства. Что касается признания революции, то признали ее теперь уже все. Признал довольно давно г. Струве и освобожденцы, признал теперь г. Витте, признал Николай Романов. Я обещаю вам все, что хотите, говорит царь, только сохраните за мною власть, позвольте исполнить самому мои обещания. К этому сводится царский манифест, и понятно, что он не мог не толкнуть к решительной борьбе. Все дарую, кроме власти, — заявляет царизм.

Все — призрак, кроме власти, — отвечает революционный народ.

Действительное значение той кажущейся бессмыслицы, к которой пришли дела в России, заключается в стремлении царизма обмануть, обойти революцию путем сделки с буржуазией. Царь обещает буржуазии все больше и больше, пробуя, не начнется ли, наконец, повальный поворот имущих классов в сторону «порядка». Но пока этот «порядок» воплощается в бесчинстве Трепова и его черных сотен, — призыв царя рискует оставаться гласом вопиющего в пустыне. Царю одинаково нужны и Витте, и Трепов: Витте, чтобы подманивать одних; Трепов, чтобы удерживать других; Витте — для обещаний, Трепов для дела; Витте для буржуазии, Трепов для пролетариата. И перед нами опять разворачивается, только на несравненно более высокой ступени развития, та же картина, которую мы видели при начале московских стачек: либералы ведут переговоры, рабочие ведут борьбу.

Трепов прекрасно понял свою роль и свое настоящее значение. Он, может быть, только поспешил чересчур, — для дипломатического Витте, — но, ведь, он боялся опоздать, видя, как быстро шагает революция. Трепов даже вынужден был спешить, ибо он чувствовал, что находящиеся в его распоряжении силы убывают.

Одновременно с конституционным манифестом самодержавия начались самодержавные предупреждения конституции. Черные сотни заработали так, как не видывала еще Россия. Вести о побоищах, о погромах, о неслыханных зверствах так и сыплются из всех концов России. Господствует белый террор. Где только можно, полиция поднимает и организует подонки капиталистического общества для грабежа и насилия, подпавая отбросы городского населения, устраивая еврейские погромы, подстрекая избивать «студентов» и бунтовщиков, помогая «учить» земцев. Контрреволюция работает вовсю. Трепов «оправдывает себя». Стреляют из митральез (Одесса), выкалывают глаза (Киев), выбрасывают на мостовую с пятого этажа,

берут приступом и отдают на поток и разграбление целые дома, поджигают и не позволяют тушить, расстреливают тех, кто смеет сопротивляться черным сотням. От Польши и до Сибири, от берегов Финского залива до Черного моря, — всюду одно и то же.

Но рядом с этим разгулом черной сотни, с этой оргией самодержавной власти, с этими последними судорогами чудовища-царизма пробивается явственно новый и новый натиск пролетариата, который, как и всегда, лишь по видимости утихает после всякого подъема движения, на деле собирая силы и готовясь к решительному удару. Бесчинства полиции приобрели теперь в России совсем уже не тот характер, который имели они прежде, — по причинам, отмеченным нами выше. Наряду с взрывами казачьей мести и треповского «реванша» разложение царской власти идет вперед да вперед. Это видно и по провинции, и по Финляндии, и по Питеру, это сказывается и в тех местах, где народ всего забитее и политическое развитие всего слабее, и в окраинах с иноплеменным населением, и в столице, где обещает разыграться величайшая драма революции.

В самом деле, сравните вот эти две телеграммы, которые мы берем из лежащей перед нами венской буржуазно-либеральной газеты⁴⁸: «Тверь. Чернь в присутствии губернатора Слепцова напала на здание земских учреждений. Осажденный чернью, дом был затем зажжен. Пожарные отказывались тушить. Войско стояло рядом, не предпринимая ничего против громил» (мы не ручаемся, конечно, за полную достоверность именно этого известия, но что подобные и во сто раз худшие вещи проделываются повсюду, это — неоспоримейший факт). «Казань. Народ обезоружил полицию. Оружие, отнятое у нее, распределено между населением. Организована народная милиция. Господствует полнейший порядок».

Не правда ли, как поучительно сопоставить ту и другую картину? Мечь, бесчинство, погром. Свержение царской власти и организация победоносного восстания.

Финляндия показывает нам те же явления в несравненно более широком масштабе. Царский наместник прогнан. Лакеи-сенаторы смещены народом. Русские жандармы выбрасываются вон. Они пробуют мстить (телеграмма из Гапаранды от 4 ноября н. ст.), портя жел.-дор. сообщение. Тогда для ареста бесчинствующих жандармов высылаются отряды вооруженной народной милиции. На собрании граждан в Торнео решено организовать ввоз оружия и свободной литературы. Тысячи и десятки тысяч записываются в финляндскую милицию по городам и по селам. Передают, что русский гарнизон сильной крепости (Свеаборг) выразил сочувствие восставшему народу и передал народной милиции крепость. Финляндия ликует. Царь идет на уступки, готов созвать сейм, отменяет незаконный манифест 15 февраля 1899 г.⁴⁹, принимает «отставку» прогнанных народом сенаторов. А рядом с этим «Новое Время» советует блокировать все гавани Финляндии и подавить восстание вооруженной рукой. По телеграммам зарубежных газет, в Гельсингфорсе расквартировано много русского войска (неизвестно, насколько оно пригодно для подавления восстания). Военные русские суда вошли, будто бы, во внутреннюю гавань Гельсингфорса.

Петербург. За ликование революционного народа (по поводу вырванной у царя уступки) мстит Трепов. Бесчинствуют казаки. Усиливаются побоища. Полиция открыто организует черные сотни. Рабочие намеревались устроить гигантскую демонстрацию в воскресенье 5 ноября (23 октября). Они хотели всенародно почтить память своих товарищей-героев, павших в борьбе за свободу. Правительство готовило, с своей стороны, гигантское кровопролитие. Для Питера оно припасало то, что в малом масштабе разыгралось в Москве (бойня на похоронах вождя рабочих Баумана). Трепов хотел использовать момент, когда он еще не раздробил своих войск посылкой части их в Финляндию, — момент, когда рабочие собирались манифестировать, а не драться.

Петербургские рабочие разглядели замысел неприятеля. Демонстрация была отменена. Рабочий комитет

решил устроить последнюю битву не тогда, когда момент для нее изволил выбрать Тренов. Рабочий комитет рассчитал правильно, что целый ряд причин (восстание в Финляндии в том числе) делает отсрочку борьбы невыгодной для Трепова, выгодной для нас. А пока — идет усиленная подготовка вооружения. Пропаганда в войсках делает замечательные успехи. Сообщают об аресте 150 матросов 14-го и 18-го флотских экипажей, о поданных за последние полторы недели 92-х жалобах на офицеров за сочувствие революционерам. Прокламации, призывающие войско переходить на сторону народа, раздаются даже патрулям, «оберегающим» Питер. Свободу печати, обещанную в пределах, дозволенных Треповым, революционный пролетариат раздвигает своей могучей рукой до несколько более широких пределов. В субботу 22-го октября (4-го ноября) вышли, по сообщению иностранных газет, только те питерские газеты, которые согласились с требованием рабочих игнорировать цензуру. Две немецкие питерские газеты, пожелавшие остаться «лояльными» (холопствующими), не могли выйти в свет. «Легальные» газеты — с того момента, когда границы легального стал определять не Трепов, а союз петербургских стачечников — заговорили необычно смелым языком. «Стачка прекращена лишь временно, — телеграфируют от 23 октября (5 ноября) в «Neue Freie Presse», — заявляют, что стачка возобновится опять, когда наступит пора нанести последний удар старому порядку. На пролетариат уступки не производят уже ровно никакого впечатления. Положение крайне опасное. Революционные идеи охватывают все более широкие массы. Рабочий класс чувствует себя хозяином положения. Отсюда (из Петербурга) начинают уже выезжать те, кого пугает предстоящая катастрофа».

Развязка близится. Победа народного восстания уже недалеко. Лозунги революционной социал-демократии претворяются в жизнь с неожиданной быстротой. Пусть же пометится еще Трепов между революционной Финляндией и революционным Петербургом, между революционными окраинами и революционной

провинцией. Пусть попробует он выбрать себе хоть одно надежное местечко для свободных военных операций. Пусть разоидется пошире царский манифест, пусть распространится побольше весть о событиях в революционных центрах, — это даст нам новых сторонников, это внесет новое колебание и разложение в рдеющие ряды царских сторонников.

Всероссийская политическая стачка превосходно исполнила свое дело, подвинув вперед восстание, нанеся страшные раны царизму, сорвав гнусную комедию гнусной Государственной думы. Генеральная репетиция окончена. Мы стоим, по всей видимости, накануне самой драмы. Витте истекает в потоках слов. Трепов истекает в потоках крови. У царя осталось слишком уже мало обещаний, которые он мог бы еще дать. У Трепова осталось слишком мало черносотенного войска, которое еще можно будет двинуть в последний бой. А ряды революционного войска все растут, силы закаляются в отдельных схватках, красное знамя поднимается над новой Россией все выше и выше.

*«Пролетарий» № 25,
16 (3) ноября 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»*

ВСТАВКИ В СТАТЬЮ В. КАЛИНИНА «КРЕСТЬЯНСКИЙ СЪЕЗД»⁵⁰

1

Мы видим, следовательно, что сознательные социалисты должны безусловно поддерживать революционную борьбу всякого, даже зажиточного крестьянства, против чиновников и помещиков, но сознательные социалисты должны прямо и ясно указать, что желанный для крестьян «черный передел»⁵¹ далеко еще не есть социализм. Социализм требует уничтожения власти денег, власти капитала, уничтожения всей частной собственности на средства производства, уничтожения товарного хозяйства. Социализм требует, чтобы и земля и фабрики перешли в руки всех трудящихся, организующих по общему плану крупное (а не разрозненное мелкое) производство.

Крестьянская борьба за землю и волю есть большой шаг к социализму, но далеко, далеко еще не самый социализм.

2

... Тактическая резолюция, принятая съездом, прямо поражает своей мизерностью. Мы склонны думать, что здесь кто-либо из крестьянских доброжелателей (либералов) опять что-нибудь «разъяснил».

Вот резолюция:

«Деятельность Крестьянского союза в зависимости от местных условий может быть и открытая, и тайная (конспиративная). Все члены союза должны распространять свои взгляды и осуществлять свои требования всеми возможными способами, не стесняясь противодействием земских начальников, полиции

и другого начальства. В том числе настойчиво советуется пользоваться своим правом составлять общественные приговоры на сельских и волостных сходах и частных собраниях об усовершенствовании государственного благоустройства и улучшении народного благосостояния».

Такая резолюция крайне неудовлетворительна. Вместо революционного призыва к восстанию она дает лишь либеральные советы общего свойства. Вместо организации революционной партии резолюция организует лишь пристройку к либеральной партии. Ход самого движения неминуемо и неизбежно расколется либеральных помещиков и революционных крестьян, и мы, с.-д., постараемся ускорить такой раскол.

*«Пролетарий» № 25,
16 (3) ноября 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ⁵²

I

Условия деятельности нашей партии коренным образом изменяются. Захвачена свобода собраний, союзов, печати. Конечно, эти права до последней степени непрочны, и полагаться на теперешние свободы было бы безумием, если не преступлением. Решительная борьба еще впереди, и подготовка к этой борьбе должна стоять на первом плане. Конспиративный аппарат партии должен быть сохранен. Но вместе с тем безусловно необходимо использовать самым широким образом теперешний, сравнительно более широкий простор. Безусловно необходимо наряду с конспиративным аппаратом создавать новые и новые, открытые и полуоткрытые партийные (и примыкающие к партии) организации. Без этой последней работы приспособить нашу деятельность к новым условиям, оказаться в состоянии решить новые задачи, невысказано...

Чтобы поставить организацию на новое основание, необходим новый съезд партии. По уставу он назначен раз в год, назначен в мае 1906 года, но ускорить съезд теперь необходимо. Если мы не воспользуемся моментом, мы упустим его — в том смысле, что потребность в организации, ощущаемая рабочими крайне остро, выльется в уродливые, опасные формы, усилит каких-нибудь «независимцев»⁵³ и т. д. Надо спешить организовать по-новому, надо поставить на общее обсуждение новые приемы, надо смело и решительно определить «новый курс».

Обращение к партии, печатаемое в настоящем номере и подписанное Центральным Комитетом нашей партии⁵⁴, определяет этот новый курс, по моему глубокому убеждению, вполне правильно. Мы, представители революционной социал-демократии, сторонники «большинства», неоднократно говорили, что демократизация партии, проведенная до конца, была невозможна при условиях конспиративной работы, что «выборное начало» при этих условиях есть фраза. И жизнь подтвердила наши слова. Неоднократно в литературе (смотри брошюру Рабочего, с предисловием Аксельрода, и письмо «Рабочего, одного из многих», в «Искре» и в брошюре «Рабочие о партийном расколе») отмечалось уже бывшими сторонниками меньшинства, что фактически никакой серьезной демократизации, никакой действительной выборности провести не удавалось. Но необходимость перехода к выборному началу при новых условиях, при переходе к политической свободе, мы, большевики, признавали всегда: протоколы III съезда РСДРП⁵⁵ доказывают это особенно убедительно, если требуются еще тому доказательства.

Итак, задача стоит ясно: сохранить пока конспиративный аппарат и развить новый, открытый. В применении к съезду эта задача (конкретное выполнение которой требует, конечно, практического умения и знаний всех условий места и времени) гласит так: созвать IV съезд на основе устава и в то же время начать сейчас же, немедленно, применение выборного начала. ЦК решил эту задачу: комитетчики, как представители полноправных организаций формально, как представители партийной преемственности реально, едут на съезд с решающими голосами по праву. Выборных делегатов от *всех* членов партии, следовательно, и от массы рабочих, входящих в партию, ЦК *пригласил* на основании своего права с совещательным голосом. ЦК заявил далее, что он тотчас же предложит съезду превратить этот совещательный голос в решающий. Согласятся ли на это полноправные делегаты комитетов?

ЦК заявляет, что, по его мнению, безусловно согласятся. Я, лично, глубоко убежден в этом. Нельзя

не согласиться на такую вещь. Нельзя представить себе, что большинство руководителей социал-демократического пролетариата не согласится на это. Мы уверены, что голоса партийных работников, регистрируемые со всей тщательностью газетой «Новая Жизнь», докажут очень быстро правильность нашего взгляда: если даже борьба за такой шаг (за превращение совещательного голоса в решающий) и предстоит, то исход несомненен.

Взгляните на этот вопрос с другой стороны, не с формальной точки зрения, а по существу. Грозит ли опасность социал-демократии от осуществления предложенного нами плана?

Опасность могли бы усмотреть в том, что в партию войдут сразу массы не социал-демократов. Тогда партия растворится в массе, партия перестанет быть сознательным передовым отрядом класса, партия принизится до роли хвоста. Это был бы безусловно плачевный период. И эта опасность, несомненно, *могла бы* приобрести *серьезнейшее* значение, *если бы* у нас была налицо наклонность к демагогии, если бы основы партийности (программа, тактические правила, организационный опыт) отсутствовали совсем или были слабы и шатки. Но дело все в том, что этого «если бы» как раз и нет налицо. Среди нас, большевиков, не только не было наклонности к демагогии, а напротив, мы все время решительно, открыто и прямо боролись с малейшими попытками демагогии, требовали сознательности от входящих в партию, настаивали на гигантском значении преемственности в деле партийного развития, проповедовали дисциплину и воспитание *всех* членов партии в одной из партийных организаций. У нас есть и твердо стоит наша программа, официально всеми социал-демократами признанная и никакой критики по существу в коренных своих положениях не вызывавшая (критика отдельных пунктов и формулировок вполне законная и необходимая вещь во всякой живой партии). У нас есть тактические резолюции, последовательно и систематически вырабатывавшиеся и на II и на III съезде и многолетней работой

социал-демократической печати. У нас есть и некоторый организационный опыт и фактическая организация, сыгравшая воспитательную роль и давшая несомненно плоды, которые не видны сразу, но отрицать которые могли бы только слепые или ослепленные люди.

Нет, товарищи, не будем преувеличивать этой опасности. Социал-демократия создала себе имя, создала направление, создала кадры рабочих социал-демократов. И в настоящий момент, когда геройский пролетариат доказал на деле свою готовность к борьбе и свое умение бороться солидарно, выдержанно, за ясно сознанные цели, бороться в чисто социал-демократическом духе, — в такой момент прямо смешно было бы сомневаться в том, что рабочие, которые входят в нашу партию и которые завтра, по приглашению ЦК, войдут в нее, будут в 99 случаях из 100 социал-демократы. Рабочий класс инстинктивно, стихийно социал-демократичен, а более чем десятилетняя работа социал-демократии очень и очень уж немало сделала для превращения этой стихийности в сознательность. Не стройте себе воображаемых ужасов, товарищи! Не забывайте, что во всякой живой и развивающейся партии всегда будут элементы неустойчивости, шатания, колебаний. Но эти элементы поддаются и поддадутся воздействию выдержанного и сплоченного ядра социал-демократов.

Наша партия застоялась в подполье. Она задышалась в нем в последние годы, как верно выразился один делегат III съезда. Подполье рушится. Смелей же вперед, берите новое оружие, раздавайте его новым людям, расширяйте свои опорные базы, зовите к себе всех рабочих социал-демократов, включайте их в ряды партийных организаций сотнями и тысячами. Пусть их делегаты оживят ряды наших центров, пусть вольется через них свежий дух молодой революционной России. До сих пор революция оправдывала и оправдала все основные теоретические положения марксизма, все существенные лозунги социал-демократии. И революция оправдала также *нашу*, социал-демократическую работу, оправдала нашу надежду и веру в истинную

революционность пролетариата. Отбросим же всякую мелочность в необходимой реформе партии: встанем сразу на новый путь. Это не отнимет у нас старого конспиративного аппарата (признание и утверждение его рабочими социал-демократами несомненно: оно доказано жизнью и ходом революции во сто раз внушительнее, чем могли бы доказать это решения и постановления). Это даст нам и новые, молодые силы, выходящие из самых недр единственного действительно революционного и до конца революционного класса, который завоевал России половину свободы, который завоеует ей полную свободу, который поведет ее через свободу к социализму.

II

Постановление ЦК нашей партии о созыве IV съезда РСДРП, напечатанное в № 9 «Новой Жизни», делает решительный шаг к полному осуществлению демократического начала в партийной организации. Выборы делегатов на съезд (являющихся первоначально с совещательным голосом, но затем получающих, несомненно, решающий голос) должны быть произведены в один месяц. Всем организациям партии следует, таким образом, приступать как можно скорее к обсуждению вопроса о личностях кандидатов и о задачах съезда. С возможностью новых попыток умирающего самодержавия отнять обещанные свободы, напасть на революционных рабочих и особенно их вождей следует непременно считаться. Поэтому вряд ли уместно (за исключением разве особых случаев) опубликование настоящих фамилий делегатов. От псевдонимов, к которым нас приучила эпоха политического рабства, не приходится еще отказываться, пока черносотенцы остаются у власти. И кандидатов к делегатам не мешало бы выбирать, — опять-таки, по-старому, «на случай провала». Но на всех этих конспиративных предосторожностях мы не будем останавливаться, ибо товарищи, знакомые с местными условиями работы, легко сладят со всеми затруднениями, которые могут возникнуть

в этом отношении. Товарищи, богатые опытом революционной работы при условиях самодержавия, должны прийти на помощь своими советами всем тем, кто начинает социал-демократическую работу при новых «свободных» (свободных пока еще в кавычках) условиях. Само собою разумеется, что при этом со стороны членов наших комитетов требуется много такта: прежние формальные прерогативы теперь неизбежно теряют значение, и необходимо заново начинать сплошь да рядом «с начала», *доказать* широким слоям новых товарищей по партии всю важность выдержанной социал-демократической программы, тактики, организации. Нельзя забывать, что до сих пор слишком часто имели дело только с выделившимися из данного социального слоя революционерами, теперь же мы будем иметь дело с типичными представителями массы: эта перемена требует перемены приемов не только пропаганды и агитации (необходимость большей популярности, умение подойти к вопросу, умение разъяснить самым простым, наглядным и действительно убедительным образом основные истины социализма), но и организации.

В настоящей заметке мне хотелось бы остановиться на одной стороне новых организационных задач. Постановление ЦК приглашает делегатов на съезд от *всех* партийных организаций и призывает *всех* рабочих социал-демократов вступать в такие организации. Для того, чтобы это благое пожелание осуществилось на деле, недостаточно простого «приглашения» рабочих, недостаточно простого увеличения числа организаций прежнего типа. Нет, для этого необходима самостоятельная, творческая выработка всеми товарищами сообща *новых* форм организации. Тут нельзя указать никаких заранее определенных норм, ибо все это дело новое; тут должно найти себе приложение знание местных условий и, главное, инициатива *всех* членов партии. Новая форма организации или, вернее, новая форма основной организационной ячейки рабочей партии должна быть безусловно более широкая, по сравнению со старыми кружками. Вероятно, кроме того,

что новая ячейка должна быть менее строго оформленной, более «свободной», «lose», организацией. При полной свободе союзов и при полной обеспеченности гражданских прав населения мы бы должны были, конечно, основывать повсюду социал-демократические (не профессиональные только, а политические, партийные) союзы. При теперешних условиях надо стремиться к тому, чтобы приблизиться к этой цели всеми путями и средствами, какие только окажутся в нашем распоряжении.

Надо немедленно разбудить инициативу всех партийных работников и всех рабочих, сочувствующих социал-демократии. Надо тотчас же организовать везде и повсюду рефераты, беседы, митинги, массовки с сообщением о IV съезде РСДРП, с изложением задач этого съезда в самой популярной и доступной форме, с указанием новой формы организации съезда, с призывом всех социал-демократов принять участие в выработке на новых началах действительно пролетарской социал-демократической партии. Такая работа даст массу указаний опыта, выдвинет в две-три недели (если энергично повести дело) новые социал-демократические силы из среды рабочих, оживит в гораздо более широких слоях интерес к социал-демократической партии, которую мы решили теперь перестроить заново вместе со всеми товарищами рабочими. Немедленно будет поставлен на всех собраниях вопрос о создании союзов, организаций, групп партии. Каждый союз, организация, группа тотчас выберет себе бюро или правление или распорядительную комиссию, одним словом, центральное и постоянное учреждение для ведения дел организации, для сношения с местными учреждениями партии, для получения и распространения партийной литературы, для сбора взносов на партийную работу, для устройства собраний, лекций, рефератов, наконец, для подготовки выборов делегата на партийный съезд. Комитеты партии позаботятся, конечно, о помощи каждой такой организации, о снабжении ее материалом для ознакомления с тем, что такое РСДР партия, какова ее история и ее теперешние великие задачи.

Далее, пора позаботиться также о том, чтобы создавать местные хозяйственные, так сказать, опорные пункты рабочих социал-демократических организаций в виде содержимых членами партии столовых, чайных, пивных, библиотек, читален, тиров* и проч., и проч. Нельзя забывать, что, кроме «самодержавной» полиции, рабочих социал-демократов будут преследовать «самодержавные» хозяева, рассчитывая агитаторов, и потому устройство базы, возможно более независимой от произвола фабрикантов, вещь крайне важная.

Вообще говоря, теперешним расширением свободы действия мы, социал-демократы, должны пользоваться всячески, и чем обеспеченнее будет эта свобода, тем энергичнее будем мы выдвигать лозунг: «в народ!». Теперь инициатива самих рабочих будет проявляться в таких размерах, о которых мы, вчерашние конспираторы и «кружковики», не смели и мечтать. Теперь воздействие идей социализма на массы пролетариата идет и будет идти такими путями, которых мы зачастую совершенно не в состоянии будем проследить. Соответственно таким условиям, надо будет заботиться о более правильном распределении социал-демократической интеллигенции**, чтобы она не толклась зря там, где движение уже встало на ноги и обходится, если можно так выразиться, своими силами, чтобы она шла «в низы», где работа тяжелее, условия труднее, нужда в опытных и знающих людях сильнее, источников света меньше,

* Я не знаю соответственного русского слова и называю «тиром» помещение для стрельбы в цель, где есть запас всякого оружия, и всякий желающий за маленькую плату приходит и стреляет в цель из револьверов и ружей. В России объявлена свобода собраний и союзов. Граждане вправе собраться и для ученья стрельбе, опасности от этого никому быть не может. В любом европейском большом городе вы встретите открытые для всех тир — в подвальных квартирах, иногда за городом и т. п. А рабочим учиться стрелять, учиться обращаться с оружием весьма-весьма не лишне. Разумеется, серьезно и широко взяться за это дело мы сможем лишь тогда, когда будет обеспечена свобода союзов и можно будет тягать к суду полицейских негодяев, которые посмели бы закрывать такие учреждения.

** На III съезде партии я выражал пожелание, чтобы в комитетах партии приходилось, примерно, 8 рабочих на 2 интеллигентов. (См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 163. *Ред.*) Как устарело это пожелание!

Теперь надо желать, чтобы в новых организациях партии на одного члена партии из социал-демократической интеллигенции приходилось несколько сот рабочих социал-демократов.

политическая жизнь бьет слабее. «В народ» мы должны теперь идти и на случай выборов, в которых примет участие все население даже самых глухих углов, — и (это еще более важно) на случай открытой борьбы, чтобы парализовать реакционность провинциальной Вандеи, чтобы обеспечить распространение по всей стране, во всех массах пролетариата тех лозунгов, которые будут исходить из крупных центров.

Конечно, всякая крайность вредна; для вполне прочной и «образцовой», по возможности, постановки дела часто придется нам еще и теперь концентрировать лучшие силы в том или ином важном центре. Опыт покажет, какую пропорцию следует соблюдать в этом отношении. Наша задача теперь не столько выдумывать нормы для организации на новых началах, сколько развернуть самую широкую и смелую работу, чтобы подытожить и оформить на IV съезде данные партийного опыта.

III

В первых двух очерках мы останавливались на общем значении выборного начала в партии и на необходимости новых организационных ячеек и организационных форм. Теперь рассмотрим еще один крайне насущный вопрос, именно: вопрос о партийном объединении.

Ни для кого не тайна, что громадное большинство рабочих социал-демократов крайне недовольно партийным расколом и требует объединения. Ни для кого не тайна, что раскол вызвал некоторое охлаждение рабочих социал-демократов (или готовых стать социал-демократами) к социал-демократической партии.

На то, что «верхи» партии объединятся сами, рабочие почти потеряли надежду. Необходимость объединения была признана официально и III съездом РСДРП и конференцией меньшевиков в мае текущего года. С тех пор прошло полгода, а объединение почти не двинулось вперед. Неудивительно, что рабочие стали проявлять нетерпение. Неудивительно, что «Рабочий, один из многих», писавший об объединении в «Искре» и в брошюре, изданной «большинством» («Рабочие

о партийном расколе», издание ЦК. Женева, 1905 г.), погрозил, наконец, социал-демократической интеллигенции «кулаком снизу». Одним социал-демократам (меньшевикам) эта угроза тогда не понравилась, другие (большевики) нашли ее законной и в основе вполне справедливой.

Мне сдается, что теперь настала пора, когда *сознательные* рабочие социал-демократы могут и должны осуществить свое намерение (не говорю «угрозу», ибо это слово отдает обвинениями, демагогией, а мы изо всех сил должны избегать и того и другого). В самом деле, теперь настала, или настает, во всяком случае, пора, когда выборное начало можно применять в партийной организации не на словах, а на деле, не как красивую, но пустую фразу, а как действительно новое начало, действительно обновляющее, расширяющее и укрепляющее партийные связи. «Большинство» в лице ЦК прямо призвало к немедленному применению и введению выборного начала. Меньшинство идет тем же путем. А рабочие социал-демократы составляют гигантское, подавляющее большинство во всех социал-демократических организациях, учреждениях, собраниях, митингах и т. д.

Значит, теперь есть уже налицо возможность не только *убеждать* объединиться, не только добиваться *обещаний* объединиться, а *объединить* на деле простым решением большинства организованных рабочих и в той и в другой фракции. Тут не будет никакого «навязывания», ибо в принципе необходимость единства признана всеми, и рабочим предстоит лишь практически вырешить принципиально вырешенный вопрос.

Ведь отношение интеллигентской и пролетарской (рабочей) функции в социал-демократическом рабочем движении, пожалуй, довольно точно можно выразить такой общей формулой: интеллигенция хорошо решает вопросы «принципиально», хорошо рисует схему, хорошо рассуждает о необходимости сделать... а рабочие делают, превращают серую теорию в живую жизнь.

И я ни капли не впаду в демагогию, нисколько не унижу великой роли сознательности в рабочем

движении, ни в чем не ослаблю гигантского значения марксистской теории, марксистских принципов, если скажу теперь: мы создали и на съезде и на конференции «серую теорию» объединения партии; товарищи-рабочие! помогите нам претворить эту серую теорию в живую жизнь! Идите в громадном числе в партийные организации. Сделайте из нашего IV съезда и из меньшевистской второй конференции внушительный и грандиозный съезд рабочих социал-демократов. Займитесь вместе с нами практически вопросом о слиянии, — пусть в этом вопросе, в виде исключения (это такое исключение, которое подтверждает обратное правило!), будет на одну десятую теории и на девять десятых практики. Право же, такое пожелание законно и исторически необходимо и психологически понятно. Мы столько времени «теоретизировали» (иногда, — нечего греха таить, — впустую) в атмосфере эмигрантщины, что, ей-богу, не мешает теперь несколько, немножечко, чуть-чуть «перегнуть лук в другую сторону» и двинуть вперед немножечко больше практику. В вопросе об объединении, о котором, в связи с причинами раскола, мы извели уйму чернил и бездну бумаги, в этом вопросе подобный прием безусловно уместен. В частности, мы, эмигранты, соскучились по практике. И притом же мы написали уже весьма хорошую и полную программу всей демократической революции. Давайте же объединимся и для дела этой революции!

*«Новая Жизнь» №№ 9, 13 и 14;
10, 15 и 16 ноября 1905 г.
Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»*

ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО⁵⁶

Съезд Крестьянского союза в Москве, происходящий в настоящее время, снова выдвигает на очередь дня насущный вопрос об отношении социал-демократии к крестьянскому движению. Для русских марксистов вопрос этот всегда был насущным при определении их программы и тактики. Еще в первом проекте программы русских социал-демократов, напечатанном в 1884 году за границей группой «Освобождение труда»⁵⁷, было уделено серьезнейшее внимание крестьянскому вопросу.

С тех пор нельзя назвать ни одного крупного произведения марксистов, посвященного общим вопросам, ни одного социал-демократического органа печати, который бы не повторял, не развивал, не применял к отдельным случаям марксистских взглядов и лозунгов.

Теперь вопрос о крестьянском движении стал насущным не в теоретическом только, а в самом непосредственном практическом значении. Теперь надо превратить наши общие лозунги в прямые призывы, обращенные от революционного пролетариата к революционному крестьянству. Теперь наступил момент, когда крестьянство выступает сознательным творцом нового уклада русской жизни. И от роста сознательности крестьянства зависит в громадной степени ход и исход великой русской революции.

Чего хочет крестьянство от революции? Что может дать революция крестьянству? — вот два вопроса,

разрешить которые обязан всякий политический деятель и в особенности всякий сознательный рабочий, являющийся политическим деятелем в лучшем, не опошленном буржуазным политиканством, смысле этого слова.

Крестьянство хочет земли и воли. Об этом не может быть двух мнений. Все сознательные рабочие поддерживают всеми силами революционное крестьянство. Все сознательные рабочие хотят того и добиваются того, чтобы крестьянство получило всю землю и всю волю. Всю землю — это значит не удовлетворяться никакими частичными уступками и подачами, это значит рассчитывать не на соглашение крестьян с помещиками, а на уничтожение помещичьей поземельной собственности. И партия сознательного пролетариата, социал-демократия, самым решительным образом высказалась в этом смысле: на своем III съезде, состоявшемся в мае настоящего года, РСДРП приняла резолюцию, в которой говорится прямо о поддержке крестьянских революционных требований *вплоть до конфискации всех частновладельческих земель*⁵⁸. Эта резолюция ясно показывает, что партия сознательных рабочих поддерживает крестьянское требование всей земли. И в *этом* отношении с резолюцией III съезда РСДРП совершенно совпадает по содержанию резолюция, принятая на конференции другой половины нашей партии.

«Всю волю» — это значит выборность чиновников и должностных лиц, которые управляют общественными и государственными делами. «Всю волю» — это значит полное уничтожение такой государственной власти, которая бы не зависела целиком и исключительно от народа, которая не была бы выбрана народом, не была бы подотчетна народу, не была бы сменяема народом. «Всю волю» — это значит, что не народ должен подчиняться чиновникам, а чиновники должны подчиняться народу.

Конечно, не все крестьяне, борющиеся за землю и волю, вполне сознательно относятся к этой борьбе и доходят до требования республики. Но демократическое направление крестьянских требований стоит вне сомнения. Поэтому поддержка этих требований

обеспечена крестьянству со стороны пролетариата. Крестьяне должны знать, что красное знамя, которое поднято в городах, есть знамя борьбы за ближайшие и насущные требования не только промышленных и сельских рабочих, но и за требования миллионов и десятков миллионов мелких земледельцев.

Остатки крепостного права во всех и всяческих формах и видах до сих пор давят беспощадным гнетом всю крестьянскую массу, и пролетарии под красным знаменем объявили войну этому гнету.

Но красное знамя означает не только поддержку пролетариатом крестьянских требований. Оно означает еще самостоятельные требования пролетариата. Оно означает борьбу не только за землю и за волю, но и борьбу против всякой эксплуатации человека человеком, борьбу против нищеты народных масс, борьбу против господства капитала. И вот тут перед нами встает второй вопрос: что может дать революция крестьянству? Многие искренние друзья крестьян (в том числе, например, социалисты-революционеры) не считаются с этим вопросом, не замечают его важности. Они думают, что достаточно поставить и разрешить вопрос, чего желают крестьяне, достаточно получить ответ: землю и волю. Это большая ошибка. Полная воля, полная выборность всех чиновников, вплоть до главы государства, не устранят господства капитала, не уничтожат богатства немногих и нищеты масс. Полное уничтожение частной собственности на землю тоже не уничтожит ни господства капитала, ни нищеты масс. И на земле, принадлежащей всему народу, хозяйство будет вести самостоятельно только тот, кто владеет капиталом, только тот, у кого есть орудия, скот, машины, запасы семян, денежные средства вообще и т. д. А тот, у кого ничего нет, кроме рабочих рук, неизменно останется рабом капитала, даже при демократической республике, даже при принадлежности земли всему народу. Мысль о «социализации» земли без социализации капитала, мысль о возможности уравнительного землепользования при существовании капитала и товарного хозяйства есть заблуждение.

Социализм почти во всех странах Европы переживал такие времена, когда это или подобное ему заблуждение разделялось большинством. Опыт борьбы рабочего класса во всех странах показал на деле всю опасность такой ошибки, и от нее вполне освободились теперь пролетарии-социалисты Европы и Америки.

Таким образом, красное знамя сознательных рабочих означает, во-первых, то, что мы поддерживаем всеми силами крестьянскую борьбу за всю волю и всю землю; во-вторых, оно означает то, что мы не останавливаемся на этом, а идем дальше. Мы ведем, кроме борьбы за волю и за землю, борьбу за социализм. Борьба за социализм есть борьба против господства капитала. Ведут эту борьбу прежде всего наемные рабочие, которые прямо и целиком зависят от капитала. Мелкие же хозяева сами отчасти владеют капиталом, сами нередко эксплуатируют рабочих. Поэтому из мелких крестьян не все становятся в ряды борцов за социализм, а только те, кто решительно и сознательно переходит на сторону рабочих против капитала, на сторону общей собственности против частной собственности.

Вот почему социал-демократы говорят, что они борются вместе со всем крестьянством против помещиков и чиновников, а кроме того, они, городские пролетарии вместе с сельскими пролетариями, борются против капитала. Борьба за землю и за волю есть демократическая борьба. Борьба за уничтожение господства капитала есть социалистическая борьба.

Пошлем же горячий привет Крестьянскому союзу, принявшему решение бороться дружно и стойко, беззаветно и без колебаний за полную волю и за всю землю. Эти крестьяне — настоящие демократы. Их ошибки в понимании задач демократизма и социализма мы должны разьяснять терпеливо, выдержанно, как союзникам, с которыми нас соединяет общая великая борьба. Эти крестьяне — действительные революционные демократы, с которыми мы должны идти и пойдем вместе на борьбу за полную победу теперешней революции. К плану общей забастовки, к решению подняться в следующий раз дружно, сообща, и городским

рабочим и всей крестьянской бедноте, — к этому плану и решению мы относимся с величайшим, полным сочувствием. Все сознательные рабочие приложат все усилия, чтобы помочь осуществиться этому плану. Но никакой союз, даже с самыми честными и решительными революционными демократами, не заставит пролетариев забыть об их еще более великой и важной цели, о борьбе за социализм, за полное уничтожение господства капитала, за освобождение всех трудящихся от всякой эксплуатации. Вперед, рабочие и крестьяне, на общую борьбу за землю и волю! Вперед, пролетарии, объединенные международной социал-демократией, на борьбу за социализм!

*«Новая Жизнь» № 11,
12 ноября 1905 г. Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»*

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПАРТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Новые условия социал-демократической работы, создавшиеся в России после октябрьской революции, выдвинули на очередь вопрос о партийной литературе. Различие между нелегальной и легальной печатью, — это печальное наследие эпохи крепостнической, самодержавной России, — начинает исчезать. Оно еще не померло, далеко нет. Лицемерное правительство нашего министра-премьера еще бесчинствует до того, что «Известия Совета Рабочих Депутатов» печатаются «нелегально», но, кроме позора для правительства, кроме новых моральных ударов ему, ничего не получается из глупых попыток «запретить» то, чему помешать правительство не в силах.

При существовании различия между нелегальной и легальной печатью вопрос о партийной и непартийной печати решался крайне просто и крайне фальшиво, уродливо. Вся нелегальная печать была партийна, издавалась организациями, велась группами, связанными так или иначе с группами практических работников партии. Вся легальная печать была не партийна, — потому что партийность была под запретом, — но «тяготела» к той или другой партии. Неизбежны были уродливые союзы, ненормальные «сожительства», фальшивые прикрытия; с вынужденными недомолвками людей, желавших выразить партийные взгляды, смешивалось недомыслие или трусость мысли тех, кто не дорос до этих взглядов, кто не был, в сущности, человеком партии.

Проклятая пора эзоповских речей, литературного холопства, рабьего языка, идейного крепостничества! Пролетариат положил конец этой гнусности, от которой задыхалось все живое и свежее на Руси. Но пролетариат завоевал пока лишь половину свободы для России.

Революция еще не закончена. Если царизм *уже не* в силах победить революции, то революция *еще не* в силах победить царизма. И мы живем в такое время, когда всюду и на всем сказывается это противоестественное сочетание открытой, честной, прямой, последовательной партийности с подпольной, прикрытой, «дипломатичной», увертливой «легальностью». Это противоестественное сочетание сказывается и на нашей газете: сколько бы ни острил г. Гучков насчет социал-демократической тирании, запрещающей печатать либерально-буржуазные, умеренные газеты, а факт все же остается фактом, — Центральный Орган Российской социал-демократической рабочей партии, «Пролетарий», все же остается за дверью *самодержавно-полицейской* России.

Как-никак, а половина революции заставляет всех нас приняться немедленно за новое налаживание дела. Литература может теперь, даже «легально», быть на $\frac{9}{10}$ партийной. Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой, — социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип *партийной литературы*, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме.

В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц или групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, не зависимым от общего пролетарского дела. Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков! Литературное дело

должно стать *частью* общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного-единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса. Литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы.

«Всякое сравнение хромает», говорит немецкая пословица. Хромает и мое сравнение литературы с винтиком, живого движения с механизмом. Найдутся даже, пожалуй, истеричные интеллигенты, которые поднимут вопль по поводу такого сравнения, принижающего, омертвляющего, «бюрократизирующего» свободную идейную борьбу, свободу критики, свободу литературного творчества и т. д., и т. д. Но существу дела, подобные вопли были бы только выражением буржуазно-интеллигентского индивидуализма. Споры нет, литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством. Споры нет, в этом деле безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию. Все это бесспорно, но все это доказывает лишь то, что литературная часть партийного дела пролетариата не может быть шаблонно отождествляема с другими частями партийного дела пролетариата. Все это отнюдь не опровергает того чуждого и странного для буржуазии и буржуазной демократии положения, что литературное дело должно непременно и обязательно стать неразрывно связанной с остальными частями частью социал-демократической партийной работы. Газеты должны стать органами разных партийных организаций. Литераторы должны войти непременно в партийные организации. Издательства и склады, магазины и читальни, библиотеки и разные торговли книгами — все это должно стать партийным, подотчетным. За всей этой работой должен следить организованный социалистический пролетариат, всю ее контролировать, во всю эту работу, без единого исключения, вносить живую

струю живого пролетарского дела, отнимая, таким образом, всякую почву у старинного, полублоковского, полуторгашеского русского принципа: писатель пописывает, читатель почитывает.

Мы не скажем, разумеется, о том, чтобы это преобразование литературного дела, испакощенного азиатской цензурой и европейской буржуазией, могло произойти сразу. Мы далеки от мысли проповедовать какую-нибудь единообразную систему или решение задачи несколькими постановлениями. Нет, о схематизме в этой области всего менее может быть речь. Дело в том, чтобы вся наша партия, чтобы весь сознательный социал-демократический пролетариат во всей России сознал эту новую задачу, ясно поставил ее и взялся везде и повсюду за ее решение. Выйдя из плена крепостной цензуры, мы не хотим идти и не пойдем в плен буржуазно-торгашеских литературных отношений. Мы хотим создать и мы создадим свободную печать не в полицейском только смысле, но также и в смысле свободы от капитала, свободы от карьеризма; — мало того: также и в смысле свободы от буржуазно-анархического индивидуализма.

Эти последние слова покажутся парадоксом или насмешкой над читателями. Как! закричит, пожалуй, какой-нибудь интеллигент, пылкий сторонник свободы. Как! Вы хотите подчинения коллективности такого тонкого, индивидуального дела, как литературное творчество! Вы хотите, чтобы рабочие по большинству голосов решали вопросы науки, философии, эстетики! Вы отрицаете абсолютную свободу абсолютно-индивидуального идейного творчества!

Успокойтесь, господа! Во-первых, речь идет о партийной литературе и ее подчинении партийному контролю. Каждый волен писать и говорить все, что ему угодно, без малейших ограничений. Но каждый вольный союз (в том числе партия) волен также прогнать таких членов, которые пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов. Свобода слова и печати должна быть полная. Но ведь и свобода союзов должна быть полная. Я обязан тебе предоставить,

во имя свободы слова, полное право кричать, врать и писать что угодно. Но ты обязан мне, во имя свободы союзов, предоставить право заключать или расторгать союз с людьми, говорящими то-то и то-то. Партия есть добровольный союз, который неминуемо бы распался, сначала идейно, а потом и материально, если бы он не очищал себя от членов, которые проповедуют антипартийные взгляды. Для определения же грани между партийным и антипартийным служит партийная программа, служат тактические резолюции партии и ее устав, служит, наконец, весь опыт международной социал-демократии, международных добровольных союзов пролетариата, постоянно включавшего в свои партии отдельные элементы или течения, не совсем последовательные, не совсем чисто марксистские, не совсем правильные, но также постоянно предпринимавшего периодические «очищения» своей партии. Так будет и у нас, господа сторонники буржуазной «свободы критики», *внутри* партии: теперь партия у нас сразу становится массовой, теперь мы переживаем крутой переход к открытой организации, теперь к нам войдут неминуемо многие непоследовательные (с марксистской точки зрения) люди, может быть, даже некоторые христиане, может быть, даже некоторые мистики. У нас крепкие желудки, мы твердокаменные марксисты. Мы переварим этих непоследовательных людей. Свобода мысли и свобода критики внутри партии никогда не заставят нас забыть о свободе группировки людей в вольные союзы, называемые партиями.

Во-вторых, господа буржуазные индивидуалисты, мы должны сказать вам, что ваши речи об абсолютной свободе одно лицемерие. В обществе, основанном на власти денег, в обществе, где нищенствуют массы трудящихся и тунеядствуют горстки богачей, не может быть «свободы» реальной и действительной. Свободны ли вы от вашего буржуазного издателя, господин писатель? от вашей буржуазной публики, которая требует от вас порнографии в рамках^{*} и картинах,

^{*} В источнике, по-видимому, опечатка; по смыслу следовало бы «в романах». *Ред.*

проституции в виде «дополнения» к «святому» сценическому искусству? Ведь эта абсолютная свобода есть буржуазная или анархическая фраза (ибо, как мирозерцание, анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность). Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания.

И мы, социалисты, разоблачаем это лицемерие, срываем фальшивые вывески, — не для того, чтобы получить неклассовую литературу и искусство (это будет возможно лишь в социалистическом внеклассовом обществе), а для того, чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией, литературе противопоставить действительно-свободную, *открыто* связанную с пролетариатом литературу.

Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих).

За работу же, товарищи! Перед нами трудная и новая, но великая и благодарная задача — организовать обширное, разностороннее, разнообразное литературное дело в тесной и неразрывной связи с социал-демократическим рабочим движением. Вся социал-демократическая литература должна стать партийной. Все газеты, журналы, издательства и т. д. должны

приняться немедленно за реорганизационную работу, за подготовку такого положения, чтобы они входили целиком на тех или иных началах в те или иные партийные организации. Только тогда «социал-демократическая» литература станет таковой на самом деле, только тогда она сумеет выполнить свой долг, только тогда она сумеет и в рамках буржуазного общества вырваться из рабства у буржуазии и слиться с движением действительно передового и до конца революционного класса.

*«Новая Жизнь» № 12,
13 ноября 1905 г. Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА
РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ 14 (27) НОЯБРЯ 1905 г.
О МЕРАХ БОРЬБЫ С ЛОКАУТОМ⁵⁹**

Граждане! Более ста тысяч рабочих выброшены на мостовую в Петербурге и других городах.

Самодержавное правительство объявило войну революционному пролетариату. Реакционная буржуазия соединяется с самодержавием, намереваясь голодом заставить рабочих смириться и расстроить борьбу за свободу.

Совет рабочих депутатов заявляет, что этот невиданный еще расчет массы рабочих есть провокация со стороны правительства. Правительство хочет вызвать пролетариат Петербурга на одиночные вспышки; правительство хочет воспользоваться тем, что рабочие других городов еще недостаточно тесно сплотились с петербургскими, и разбить тех и других поодиночке.

Совет рабочих депутатов заявляет, что дело свободы в опасности. Но рабочие не поддадутся на эту провокацию правительства. Рабочие не примут сражения в тех невыгодных условиях, в которых хочет навязать им сражение правительство. Мы должны приложить и приложим все усилия, чтобы объединить всю борьбу и всероссийского пролетариата, и революционного крестьянства, и армии, и флота, которые геройски подымаются уже за свободу.

Ввиду этого Совет рабочих депутатов постановляет:

1) Все закрытые заводы должны быть немедленно открыты и все рассчитанные товарищи приняты обратно на свои места. Все слои народа, не на словах, а на деле

дорожащие свободой, приглашаются поддержать это требование.

2) Для поддержания этого требования Совет рабочих депутатов считает необходимым обратиться к солидарности всего российского пролетариата и в случае отказа в выполнении требования призвать его к всеобщей политической забастовке и другим видам решительной борьбы.

3) В целях подготовки этого выступления Советом рабочих депутатов поручено Исполнительному комитету немедленно, путем посылки делегатов и другими способами, войти в сношение с рабочими других городов, с железнодорожным, почтово-телеграфным, крестьянским и другими союзами, а также с армией и флотом.

4) По выполнении этой предварительной работы Исполнительный комитет созывает экстренное собрание Совета рабочих депутатов для постановления окончательного решения по поводу забастовки.

5) Петербургский пролетариат предложил всем рабочим и всем слоям общества и народа всеми средствами, материальными, нравственными и политическими, поддержать рассчитанных рабочих.

*«Новая Жизнь» № 13,
15 ноября 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»*

НЕУДАВШАЯСЯ ПРОВОКАЦИЯ

Постановление Совета рабочих депутатов^{*}, которое мы печатаем в настоящем номере, знаменует чрезвычайно важный этап в развитии революции.

Союз правительства и буржуазии делает попытку разбить пролетариат, пользуясь истощением его сил. На объявление о введении на фабриках и заводах Петербурга восьмичасового рабочего дня революционным путем буржуазия отвечает «локаутом».

Заговор составлен. Против стачки решено бороться массовым расчетом рабочих. Казенные заводы закрываются вместе с целым рядом заводов частных. Десятки тысяч рабочих выброшены на мостовую. Петербургский пролетариат, истощенный предыдущей борьбой, хотят спровоцировать на новую битву при условиях, самых невыгодных для него.

Совет рабочих депутатов, следуя указаниям представителей социал-демократии, решил раскрыть перед рабочими заговор контрреволюции и предостеречь петербургский пролетариат, чтобы он не дал заманить себя в ловушку. На вызов к борьбе в одиночку он ответил призывом к объединению борьбы по всей России, он ответил немедленными мерами к укреплению союза революционных рабочих с револю-

^{*} См. настоящий том, стр. 106—107. *Ред.*

ционным крестьянством, с теми частями армии и флота, которые начинают восстание во всех концах России.

В такой момент больше чем когда-либо важно направить все усилия на объединение армии революции по всей России, важно сберечь силы, использовать захваченные свободы для увеличенной во сто раз агитации и организации, подготовиться к новым решительным битвам. Пусть самодержавие соединяется с реакционной буржуазией! Пусть буржуазия либеральная (представленная съездом земских и городских деятелей в Москве⁶⁰) вотирует доверие правительству, которое лицемерно говорит о свободе и давит военной силой Польшу за требование самых основных гарантий свободы!

Союзу самодержавия и буржуазии мы должны противопоставить союз социал-демократии и всей революционной буржуазной демократии. Социалистический пролетариат протягивает руку борющемуся за свободу крестьянству и зовет его к общему, согласованному натиску во всей стране.

Вот в чем состоит громадное значение постановления Совета рабочих депутатов. Мы, социал-демократы, должны позаботиться о том, чтобы вся партия пришла на помощь Совету рабочих депутатов. Мы стремимся не к одному только демократическому перевороту. Мы боремся за социализм, т. е. за полное освобождение трудящихся от всякого, не только политического, но и экономического угнетения. Мы объединяем в своей партии только тех, кто признает эту великую цель и ни на минуту не забывает о подготовке сил к ее достижению.

Но мы, социалисты, именно ради достижения нашей социалистической цели стремимся к самому решительному проведению демократической революции, к завоеванию полной свободы ради успешной борьбы за социализм. И потому с революционными демократами, которые не торговаться хотят с правительством, а бороться, которые не урезать хотят революцию, а довести до конца, — с такими людьми мы должны идти рука

об руку, хотя и не сливаясь с ними. Да здравствует же союз социалистического пролетариата и всего революционного народа! Все силы реакции, все покушения контрреволюции сломятся перед их общим натиском.

*«Новая Жизнь» № 13,
15 ноября 1905 г. Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»*

ВОЙСКО И РЕВОЛЮЦИЯ

Восстание в Севастополе все разрастается⁶¹. Дело близится к развязке. Борющиеся за свободу матросы и солдаты устраняют начальство. Порядок поддерживается полный. Правительству не удастся повторить кронштадтской гнусной проделки, не удастся вызвать никаких погромов. Эскадра отказалась уйти в море и грозит городу, если попробуют усмирять восставших. Командование «Очаковым» принял лейтенант в отставке Шмидт, отставленный за «дерзкую» речь о защите с оружием в руках свобод, обещанных в манифесте 17 октября. Сегодня, 15, должен был закончиться, по сообщению «Руси»⁶², срок, назначенный для сдачи матросам.

Мы стоим, следовательно, накануне решительного момента. Ближайшие дни — может быть, часы — покажут, победят ли вполне восставшие, будут ли они разбиты или будет заключена какая-нибудь сделка. Во всяком случае, севастопольские события знаменуют полный крах старого, рабского порядка в войсках, того порядка, который превращал солдат в вооруженные машины, делал их орудиями подавления малейших стремлений к свободе.

Миновали безвозвратно те времена, когда русская армия — как это было в 1849 году — шла усмирять революцию за пределами России⁶³. Теперь армия бесповоротно отпала от самодержавия. Она еще не вся стала революционной. Политическая сознательность

солдат и матросов еще очень низка. Но важно то, что сознание уже проснулось, что среди солдат началось *свое* движение, что дух свободы проник в казармы везде и повсюду. Казарма в России была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательство над человеком. И эта казарма становится очагом революции.

Севастопольские события не одиноки и не случайны. Не будем говорить о прежних попытках прямого восстания во флоте и в армии. Сопоставим с севастопольским пожаром петербургские искры. Вспомним те солдатские требования, которые намечаются теперь в различных воинских частях Петербурга (они напечатаны во вчерашнем номере нашей газеты). Какой замечательный документ этот список требований! Как ясно показывает он, что армия рабская превращается в армию революционную. И какая сила удержит теперь распространение подобных требований во всем флоте и во всей армии?

Петербургские солдаты хотят добиваться улучшения пищи, одежды, помещений, увеличения жалованья, сокращения срока службы и времени ежедневных занятий. Но среди их требований еще больше места занимают другие, которые мог предъявить только солдат-гражданин. Право посещать в форме все собрания, «наравне со всеми гражданами», право читать и держать в казарме *все* газеты, свобода совести, уравнивание в правах всех национальностей, полная отмена всякого чиновничества вне казармы, уничтожение денщиков, уничтожение военных судов и подчинение всех военно-судебных дел общегражданскому суду, право подавать коллективные жалобы, право защищаться при малейшем посягновении со стороны начальника ударить. Таковы главнейшие требования петербургских солдат.

Эти требования показывают, что армия уже солидарна в громадной своей части с восставшими за свободу севастопольцами.

Эти требования показывают, что лицемерные речи прислужников самодержавия о нейтралитете армии, о необходимости держать армию в стороне от политики и пр., что эти речи не могут рассчитывать ни на малейшее сочувствие солдат.

Армия не может и не должна быть нейтральной. Не втягивать армию в политику — это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма, которые на деле всегда втягивали армию в реакционную политику, превращали русских солдат в прислужников черной сотни, в пособников полиции. Нельзя стоять в стороне от общенародной борьбы за свободу. Кто относится к этой борьбе равнодушно, тот поддерживает бесчинства полицейского правительства, обещавшего свободу, чтобы издеваться над свободой.

Требования солдат-граждан суть требования социал-демократии, требования всех революционных партий, требования сознательных рабочих. Вступление в ряды сторонников свободы, переход на сторону народа обеспечит победу дела свободы и осуществление солдатских требований.

Но для того, чтобы эти требования были осуществлены действительно полно и прочно, надо сделать еще маленький шаг вперед. Надо свести вместе, в одно целое, все отдельные пожелания солдат, замученных проклятой казармой-каторгой. А сведенные вместе эти требования будут означать: уничтожение постоянного войска, замену его всеобщим вооружением народа.

Постоянное войско везде и во всех странах служит не столько против внешнего, сколько против внутреннего врага. Постоянное войско повсюду стало орудием реакции, слугой капитала в борьбе против труда, палачом народной свободы. Не будем же останавливаться в нашей великой освободительной революции на одних частных требованиях. Вырвем зло с корнем. Уничтожим совершенно постоянное войско. Пусть армия сольется с вооруженным народом, пусть солдаты понесут в народ свои военные знания, пусть исчезнет казарма и заменится свободной военной школой.

Никакая сила в мире не посмеет посягнуть на свободную Россию, если оплотом этой свободы будет вооруженный народ, уничтоживший военную касту, сделавший всех солдат гражданами и всех граждан, способных носить оружие, солдатами.

Опыт Западной Европы показал всю реакционность постоянного войска. Военная наука доказала полную осуществимость народной милиции, которая может стать на высоту военных задач и в оборонительной и в наступательной войне. Пусть лицемерная или сентиментальная буржуазия мечтает о разоружении. Пока есть на свете угнетенные и эксплуатируемые, мы должны добиваться не разоружения, а всеобщего народного вооружения. Только оно вполне обеспечит свободу. Только оно вполне свалит реакцию. Только при условии этого преобразования свободой воспользуются на деле миллионы трудящихся, а не одни лишь горстки эксплуататоров.

Написано 15 (28) ноября 1905 г.

*Напечатано 16 ноября 1905 г.
в газете «Новая Жизнь» № 14
Подпись: Н. Ленин*

Печатается по тексту газеты

ЧАШКИ ВЕСОВ КОЛЕБЛЮТСЯ

Состояние, переживаемое Россией, часто выражают словом анархия. Это неверное и лживое обозначение выражает на самом деле то, что в стране нет никакого установившегося порядка. Война новой, свободной России против старой, крепостнически-самодержавной, идет по всей линии. Самодержавие уже не в силах победить революции, революция еще не в силах победить царизма. Старый порядок разбит, но он еще не уничтожен, и новый, свободный строй существует непризнанный, наполовину таясь, сплошь да рядом преследуемый опричниками самодержавного строя.

Такое положение вещей может протянуться еще немало времени; оно неизбежно будет сопровождаться проявлениями неустойчивости и шатания во всех областях социальной и политической жизни; в этой мутной воде неизбежно будут пытаться ловить рыбу люди, враждебные свободе и прикидывающиеся теперь друзьями свободы в интересах военной хитрости. Но это переходное положение тем вернее приведет к полной и решительной победе революционного пролетариата и крестьянства, чем дольше оно продолжится. Ибо ничто не просвещает до такой степени самых темных масс города и деревни, ничто не возбуждает до такой степени самых равнодушных и самых сонных, как это затяжное разложение самодержавия, осужденного всеми и признавшего свое осуждение.

О чем говорят последние политические события — эта новая и великая стачка почтово-телеграфных служащих⁶⁴, этот рост брожения и революционной организации в армии и даже полиции, эта победа бессознательного и скованного дисциплиной войска над армией свободы в Севастополе, это невиданное еще падение курса государственных бумаг? Они говорят о том, что самодержавие выпускает свои последние выстрелы, расходует свои последние резервы. Даже биржа, верноподданная, буржуазно-трусливая и буржуазно-жаждущая окончания революции, биржа не верит «победителям» под Севастополем. Эти события говорят о том, что революционный народ неуклонно расширяет свои завоевания, поднимая новых борцов, упражняет свои силы, улучшает организацию и идет вперед к победе, идет вперед неудержимо, как лавина.

Оружие политической забастовки совершенствуется; этим оружием учатся теперь владеть новые ряды работников, без которых единого дня не может существовать современное культурное общество. Сознание необходимости свободы в армии и полиции продолжает расти, подготавливая новые очаги восстания, новые Кронштадт и новые Севастополи.

Едва ли есть основание ликовать победителям под Севастополем. Восстание Крыма побеждено. Восстание России непобедимо.

Пусть же готовятся рабочие социал-демократы к еще более великим событиям, которые возложат на них гигантскую ответственность!

Пусть не забудут, что только крепко сплоченная социал-демократическая партия может вести к победе пролетариат России рука об руку с социал-демократическим пролетариатом всего мира!

*«Новая Жизнь» № 16,
18 ноября 1905 г.
Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»*

УЧИТЕСЬ У ВРАГОВ

Буржуазные демократы «Нашей Жизни»⁶⁵ открыли поход против «смеси марксизма и барбаризма». Мы очень советуем всем сознательным рабочим присмотреться внимательно к рассуждению радикальных демократов.

Ничто не помогает в такой степени уяснению политической сущности явлений, как оценка их противниками (конечно, если эти противники не безнадежно глупые люди).

«Нашей Жизни» не нравится «борьба одной части Российской СДРП с Петербургским Советом рабочих депутатов», или, точнее, борьба социал-демократов против «беспартийных» классовых организаций, как выражается сама газета. Пролетарии должны объединяться, — говорят наши радикалы. Значит... значит правы деятели Совета, которые «стремятся объединить *весь* пролетариат, без различия политического вероисповедания». И радикалы с торжеством изобличают нас в противоречии с нашим же собственным принципом «*классовой борьбы*».

Учитесь у врагов, товарищи рабочие, сочувствующие образованию беспартийной рабочей организации или хотя бы безразлично относящиеся к этому желанию! Вспомните «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, который говорит о *превращении* пролетариата в *класс* по мере роста не только его объединения, но и его *сознательности*⁶⁶. Вспомните пример таких стран,

как Англия, где классовая борьба пролетариата с буржуазией идет везде и шла всегда, причем пролетариат все же оставался разрозненным, его избранники подкупались буржуазией, его сознание развращалось идеологами капитала, его сила расплывалась отпадением аристократии рабочих от рабочей массы. Вспомните все это, товарищи рабочие, и вы придете к убеждению, что только социал-демократический пролетариат есть пролетариат, сознавший свои *классовые* задачи. Долой беспартийность! Беспартийность всегда и везде была орудием и лозунгом буржуазии. Мы можем и должны идти, при известных условиях, вместе с пролетариями бессознательными, вместе с пролетариями, принимающими непролетарские учения (программа «социалистов-революционеров»), — но ни в каком случае и никогда не должны мы ослаблять нашей строгой партийности, ни в каком случае и никогда не должны забывать и позволять забывать, что вражда к социал-демократии среди пролетариата есть остаток буржуазных воззрений среди пролетариата.

*«Новая Жизнь» № 16,
18 ноября 1905 г.
Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»*

РЕВОЛЮЦИОННАЯ КАНЦЕЛЯРЩИНА И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕЛО

Вопрос об учредительном собрании естественно и неизбежно должен был выдвигаться в нашем революционном движении. Чтобы окончательно смести остатки старых, крепостнических учреждений самодержавной России, чтобы определить порядки новой, свободной России, нельзя себе представить иного цельного и последовательного пути, кроме созыва всенародного учредительного собрания. Правда, жизнь редко осуществляет полностью цельные и последовательные лозунги, она вносит всегда много непредвиденного, усложняющего, запутывающего развязку, смешивающего старое с новым. Но тот, кто искренне хочет покончить со старым и умеет добиваться этой цели, должен ясно определить значение учредительного собрания и бороться всеми силами за его осуществление в полном и чистом виде.

Партия сознательного пролетариата, социал-демократия, уже в своей программе, принятой на втором съезде в 1903 году, выдвинула требование учредительного собрания. «Российская социал-демократическая рабочая партия, — гласит последний отдел нашей программы, — твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и экономических преобразований» (создание демократического государственного строя, охрана труда и т. д.) «достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва учредительного собрания, свободно избранного всем народом»⁶⁷.

Из этих слов ясно видно, что наша партия обращает внимание не на одни только формальные, но и на материальные условия созыва учредительного собрания, т. е. такие условия, которые действительно делали бы собрание всенародным и учредительным. Мало ведь назвать собрание «учредительным», мало созвать народных представителей, хотя бы избранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, хотя бы при обеспеченной на деле свободе выборов. Кроме всех этих условий надо еще, чтобы учредительное собрание имело власть и силу учредить новые порядки. История революций знает такие примеры, когда собрание числилось учредительным, а на деле реальная сила и власть были не в его руках, а в руках старой самодержавной власти. Так было во время германской революции 1848 г., и потому «учредительное» собрание той эпохи, пресловутый Франкфуртский парламент⁶⁸, и приобрело позорную репутацию презренной «говорильни»: это собрание болтало о свободе, декретировало свободу, а реальных мер к устранению учреждений власти, уничтожающих свободу, не принимало. Вполне естественно, что это жалкое собрание жалких болтунов либеральной буржуазии бесславно сошло со сцены.

Теперь в России вопрос о созыве учредительного собрания стоит на первом месте в ряду политических вопросов дня. И теперь, именно, насущнейшее значение приобретает реальная сторона этого вопроса. Не столь важно то, будет ли учредительное собрание созвано (на это даже министр-маклер, гр. Витте, согласится, пожалуй, завтра), а то, будет ли оно действительно всенародным и действительно учредительным.

В самом деле, уже опыт нашей революции, несмотря на то, что она только еще начинается, показал наглядно, какие проделки возможны со словами и с обещаниями вообще, с лозунгом учредительного собрания в частности. Припомните недавний съезд земцев и горожан, «кадетов», в Москве. Припомните их знаменитую формулу: Государственная дума с учредительными функциями для выработки конституции с утверждения государя... Даже буржуазно-демократическая печать отметила

внутреннюю противоречивость и нелепость этой формулы. «Учреждать» новый государственный порядок «с утверждения» главы старого правительства, — ведь это значит узаконять две власти, две равные (на бумаге) верховные власти: власть восставшего народа и власть старого самодержавия. Понятно, что равенство между ними чисто кажущееся, что «соглашение» между ними определяется на деле перевесом *силы* на той или иной стороне. Либеральные буржуа узаконяли, следовательно, в своем «идеальном» плане перехода от старой России к новой, сосуществование двух равных враждебных борющихся друг против друга сил, т. е. узаконяли вечную, безысходную борьбу.

Это противоречие необъяснимо с точки зрения простой формальной логики. Но его вполне объясняет логика классовых интересов буржуазии. Буржуазия боится полной свободы, полного демократизма, ибо она знает, что сознательный, т. е. социалистический, пролетариат воспользуется свободой для борьбы против господства капитала. Буржуазия хочет поэтому, в сущности, не полной свободы, не полного самодержавия народа, а сделки с реакцией, сделки с самодержавием. Буржуазия хочет парламентаризма, чтобы обеспечить господство капитала, а не бюрократии, и в то же время она хочет монархии, постоянного войска, сохранения известных преимуществ бюрократии, чтобы не дать революции дойти до конца, чтобы не вооружить пролетариат, — понимая под вооружением и непосредственное вооружение оружием, и вооружение полной свободой. Противоречивое классовое положение буржуазии между самодержавием и пролетариатом неизбежно порождает, независимо даже от воли и сознания тех или иных отдельных лиц, бессмысленные и нелепые формулы «соглашения». Лозунг учредительного собрания оказывается превращенным в фразу, великое требование восставшего за свободу пролетариата низведено до комедиантства; так оскверняет буржуазия все и вся на свете, подменяя борьбу торгашеством.

Радикальные буржуа «Нашей Жизни» не понимают этой неизбежно-лживой и миссурной постановки вопроса

либералами, когда они расписывают с серьезным видом выработку «проекта» созыва учредительного собрания гг. Фальборком и Чарнолуским, а затем и центральным бюро Союза союзов. Смешно писать такие «проекты», господа! Вы идете по дороге «кадетов», предавших революцию. Вы забываете, что бумажные проекты, подобно всяким конституционным иллюзиям, развращают революционное сознание народа и ослабляют его боевую энергию, ибо центр тяжести вопроса затушевывается, вся постановка его извращается. Ведь вы не пропаганду политической азбуки ведете, — вы ставите вопрос *практически*, на это указывает самый характер затеянного вами обсуждения проекта «представителями крайних и умеренных партий». Это маниловщина⁶⁹, почтенные демократы из буржуазии, когда вы, с одной стороны, признаете желательность того, чтобы учредительное собрание имело всю «полноту» власти, а с другой стороны, пытаетесь соединить крайние партии с «умеренными», т. е. желающих такой полноты с нежелающими.

Долой мишурные облачения! Довольно с нас лживых либеральных фраз! Пора размежеваться. Направо — самодержавие и либеральная буржуазия, которых сплотило фактически то, что они не хотят передачи учредительному собранию всей власти единой, полной и нераздельной. Налево — социалистический пролетариат и революционное крестьянство или, шире, вся революционная буржуазная демократия. Они хотят полноты власти для учредительного собрания. Они могут и должны заключить для этой цели боевой союз, не сливаясь, конечно, друг с другом. Им нужны не бумажные проекты, а боевые меры, не организация канцелярской работы, а организация победоносной борьбы за свободу.

«Новая Жизнь» № 18,
20 ноября 1905 г.
Подпись: *Н. Ленин*

Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»

УМИРАЮЩЕЕ САМОДЕРЖАВИЕ И НОВЫЕ ОРГАНЫ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ⁷⁰

Растет восстание. Растет бессилие, растерянность, разложение самодержавного виттевского правительства. Растет вширь и вглубь организация самых различных групп, слоев и классов народа, организация революционных и контрреволюционных сил.

Таково современное положение. Его можно выразить словами: организация и мобилизация революции. За морским сражением в Севастополе следуют, без всякого перерыва, сухопутные сражения в Воронеже и Киеве. Вооруженное восстание в этом последнем городе делает, видимо, еще шаг вперед, шаг к слиянию революционной армии с революционным пролетариатом и студенчеством. Об этом свидетельствует, по крайней мере, сообщение «Руси» о митинге в 16 000 человек в Киевском политехническом институте под охраной саперного батальона восставших солдат.

Вполне естественно, что при таких условиях даже либеральная буржуазия, всеми силами души жаждущая сделки с самодержавием, начинает терять терпение, терять веру в «великого» акробата Витте, оглядываться налево в поисках силы, способной осуществить переворот, который стал безусловной необходимостью.

Крайне поучительна в этом отношении позиция «Руси». Газета ясно видит, что «события начинают скапливаться

в такую же лавину, как и перед 17 октября». И вот она, с одной стороны, обращается к тем же земцам, показавшим растерянность, бессилие и беспомощность не меньшие, чем самодержавное правительство. «Русь» зовет земцев «не медлить» и принять «участие в надвигающихся событиях», чтобы «дать исходу этих событий мягкие, наименее убыточные, наиболее благоприятные для страны формы». С другой стороны, та же «Русь» спорит со «Словом»⁷¹, заявляет, что «никто не верит, чтобы нынешнее правительство при нынешних обстоятельствах могло созвать Государственную думу». «Теперь, — говорит «Русь», — надо думать о создании правительства, которое могло бы созвать Думу».

Итак, либеральная буржуазия, под давлением революционного пролетариата, делает еще шаг влево. Вчера она выражала намерение торговаться с Витте и вотировала (на земском съезде) условное доверие ему. Сегодня доверие к Витте иссякает, и капитал требует нового правительства. «Русь» предлагает всем освободительным партиям создать особый всенародный совет депутатов, который бы стал «мощным средством давления на правительство, если оно покажет себя еще (!!!) способным к работе, и уже готовым органом власти народа, чтобы временно перенять обязанности правительства в случае полной неспособности и краха последнего».

Орган власти народа, временно перенимающий обязанности правительства, которое потерпело крах, называется на простом и ясном русском языке временным революционным правительством. Такое правительство должно быть временным, ибо его полномочия истекают с созывом всенародного учредительного собрания. Такое правительство должно быть революционным, ибо оно заменяет правительство, потерпевшее крах, заменяет его, опираясь на революцию. Самая замена не может произойти иначе, как революционным путем. Это правительство должно стать «органом власти народа», осуществляя везде народом выставленные требования и заменяя сейчас же, немедленно, все и повсюду старые

«органы власти» самодержавия и черносотенцев органами власти народной — т. е. либо уполномоченными временного революционного правительства, либо выборными, во всех тех случаях, когда возможны выборы, разумеется, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Мы очень рады тому, что либеральная монархическая буржуазия пришла к идее временного революционного правительства. Мы рады этому не потому, чтобы мы считали либералов перешедшими на сторону революции, чтобы мы поверили вдруг в их искренность, стойкость и последовательность. Нет, мы рады этому потому, что это — очевидный и несомненный признак силы революции. Значит, революция стала силой, если даже либеральная монархическая буржуазия сознала теперь необходимость появления временного революционного правительства.

Мы не забываем, конечно, что либералы не столько желают учреждения такого правительства, сколько грозят им самодержавию, как грозит покупатель продавцу обещанием уйти в другую лавку. Уступите нам, г. Витте, или мы уйдем во временное революционное правительство, «мягко» именуемое: «общим советом депутатов» или «все-народным советом депутатов»! Только этим желанием еще и еще торговаться объяснима та кажущаяся нелепость и бессмыслица, что «Русь» объявляет правительство Витте не способным созвать народных представителей и в то же время, единым духом, допускает возможность того, что это правительство «покажет себя *еще* способным к работе».

Нет, господа либералы, не такие теперь времена, чтобы могли удаться хитрости, чтобы могло остаться неразоблаченным двуличие! Народ борется с самодержавием, которое обещало (17 октября) свободу, чтобы издеваться над свободой, чтобы надругаться над свободой. Временное революционное правительство есть орган борющегося за свободу народа. Борьба за свободу против попирающего свободу правительства есть (на известной ступени развития этой борьбы) вооруженное

восстание, которое и идет теперь в России по всей линии. Временное революционное правительство есть орган восстания, объединяющий всех восставших и политически руководящий восстанием. Поэтому говорить о возможности и необходимости временного революционного правительства и в то же время допускать сделку со старым, подлежащим смене, правительством — значит либо путать, либо предательствовать. Подумайте, в самом деле, господа публицисты «Руси»: неужели найдутся такие дурачки среди сторонников революции, которые добровольно приняли бы в состав временного революционного правительства людей или представителей партии, допускающих «работоспособность» старого правительства и продолжающих забегать к нему с заднего крыльца, торговаться с ним? Подумайте: выиграла бы или проиграла русская армия, если бы она включила в свои ряды патриотическую молодежь Маньчжурии? Вероятно, проиграла бы, ибо маньчжурские патриоты предали бы россиян японцам. И революционный народ России проиграл бы, если «патриоты», монархически настроенные патриоты денежного мешка (т. е. либеральные буржуа) предадут его самодержавию Витте.

Пусть для либеральной буржуазии временное революционное правительство есть простая угроза самодержавию. Для социалистического пролетариата, для революционного крестьянства и для всех тех, кто решительно и бесповоротно становится на их сторону в борьбе за свободу, это — великая и серьезнейшая задача, которая с каждым днем становится все более насущной. Октябрьская революция, в связи с последующими военными восстаниями, до того обессилила самодержавие, что органы новой народной власти стали самопроизвольно расти на почве, разрыхленной политической стачкой, удобренной кровью борцов за свободу. Эти органы — революционные партии и боевые организации рабочих, крестьян и других, ведущих действительно революционную борьбу, народных элементов. Эти органы осуществляют на деле союз социалистического

пролетариата с революционной мелкой буржуазией. Этот боевой союз должны мы теперь расширить и укрепить, оформить и сплотить, чтобы органы новой власти были готовы к грядущему повторению 17 октября, чтобы все борцы за свободу по всей России выступали тогда с общей программой немедленных политических преобразований, организованные, выдержанные, ясно сознающие цель, отгородившие себя от всех предателей, от всех колеблющихся, от всех праздноболтающих. Для нас, представителей социалистического пролетариата, предстоящий демократический переворот есть лишь один из шагов к великой цели социалистического переворота. Памятуя это, мы не сольемся никогда с мелкобуржуазными партиями или группами, как бы искренни, революционны и сильны они ни были; мы твердо знаем, что на пути к социализму рабочий и хозяйчик неизбежно будут неоднократно расходиться. Но, именно, в интересах социализма, мы приложим теперь все силы, чтобы демократический переворот осуществился быстрее, полнее и решительнее. Мы заключим и заключаем для этого временный боевой союз со всей революционной демократией для достижения нашей общей ближайшей политической цели. Мы входим для этого, сохраняя строго свою партийную особенность и самостоятельность, и в Советы рабочих депутатов и в другие революционные союзы. Да здравствуют новые органы власти народа! Да здравствует единый, верховный и победоносный орган народной власти!

А радикальным буржуа мы скажем на прощанье. Вы болтаете, господа, об органах власти народа. Властью может быть только сила. Силой в современном обществе может быть только вооруженный народ и вооруженный пролетариат во главе его. Если бы сочувствие свободе доказывалось словами, тогда пришлось бы, пожалуй, считать сторонниками свободы даже авторов манифеста 17-го октября. Если оно доказывается делами, — тогда единственным таким делом является теперь содействие вооружению рабочих, содействие образованию и укреплению действительно революционной армии.

Выбирайте же, господа: в переднюю ли г-на Витте, чтобы кланчить кусочки свободы, чтобы торговаться из-за урезывания свободы, — или в «органы власти народа», или во временное революционное правительство, чтобы беззаветно бороться за полную свободу. Выбирайте!

*«Новая Жизнь» № 19,
23 ноября 1905 г.
Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»*

СОЦИАЛИЗМ И АНАРХИЗМ

Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов постановил вчера, 23 ноября, отклонить просьбу анархистов о допущении их представителей в Исполнительный комитет и Совет рабочих депутатов. Причину этого постановления сам Исполнительный комитет изложил следующим образом: «1) во всей международной практике съезды и социалистические конференции не имеют в своем составе представителей анархистов, как не признающих политической борьбы в качестве средства для достижения своих идеалов; 2) представительство может быть от партии, а анархисты не партия».

Мы считаем решение Исполнительного комитета в высшей степени правильным шагом, имеющим громадное и принципиальное и практически-политическое значение. Конечно, если бы рассматривать Совет рабочих депутатов как парламент рабочих или как орган самоуправления пролетариата, тогда отказ допустить анархистов был бы неправилен. Как ни ничтожно (к счастью) влияние анархистов в нашей рабочей среде, все же некоторое число рабочих на их стороне, несомненно, имеется. Составляют ли анархисты партию, или организацию, или группу, или вольный союз единомышленников, это вопрос формальный, не имеющий серьезного принципиального значения. Наконец, если анархисты, отрицая политическую борьбу, сами просят в учреждение, ведущее эту борьбу, то такая вопиющая непоследовательность показывает, конечно, лишний раз

всю шаткость миросозерцания и тактики анархистов. Но исключить за шаткость из «парламента» или «органа самоуправления», разумеется, нельзя.

Решение Исполнительного комитета кажется нам вполне правильным и нисколько не противоречащим задачам этого учреждения, его характеру и составу. Совет рабочих депутатов не рабочий парламент и не орган пролетарского самоуправления, вообще не орган самоуправления, а боевая организация для достижения определенных целей.

В эту боевую организацию входят, на началах временного, неоформленного боевого соглашения, представители Российской социал-демократической рабочей партии (партии пролетарского социализма), партии «социалистов-революционеров» (представители мелкобуржуазного социализма, или крайняя левая революционной буржуазной демократии), наконец, много рабочих «беспартийных». Эти последние являются, однако, не вообще беспартийными, а лишь беспартийными революционерами, ибо их сочувствие всецело лежит на стороне революции, за победу которой они борются с беззаветным энтузиазмом, энергией и самоотвержением. Поэтому вполне естественно будет включение в Исполнительный комитет и представителей революционного крестьянства.

По существу дела Совет рабочих депутатов является неоформленным, широким боевым союзом социалистов и революционных демократов, причем, конечно, «беспартийная революционность» прикрывает целый ряд переходных ступеней между теми и другими. Необходимость в таком союзе очевидна для ведения политических стачек и других, более активных форм борьбы за насущные, признанные и одобренные гигантским большинством населения, демократические требования. Анархисты в таком союзе будут не плюсом, а минусом; они внесут лишь дезорганизацию; они ослабят этим силу общего натиска; они еще «могут спорить» о насущности и важности политических преобразований. Исключение анархистов из боевого союза, проводящего, так сказать, нашу демократическую революцию, вполне необходимо

с точки зрения и в интересах этой революции. В боевом союзе место только тем, кто борется за цель этого союза. И если бы, например, «кадеты» или «партия правового порядка»⁷² набрали даже по несколько сот рабочих в свои петербургские организации, — Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов едва ли бы открыл свои двери представителям подобных организаций.

В объяснение своего решения Исполнительный комитет ссылается на практику международных социалистических съездов. Мы горячо приветствуем это заявление, это признание идейного руководства международной социал-демократии со стороны органа Петербургского Совета рабочих депутатов. Российская революция уже приобрела международное значение. Противники революции в России уже входят в заговоры с Вильгельмом II, со всякими мракобесами, насильниками, солдафонами и эксплуататорами в Европе против свободной России. Не будем и мы забывать о том, что полная победа нашей революции требует союза революционного пролетариата России с социалистическими рабочими всех стран.

Международные социалистические съезды недаром приняли решение о недопущении анархистов. Между социализмом и анархизмом лежит целая пропасть, которую тщетно пытаются представить несуществующей провокаторствующие агенты сыскной полиции или газетные прислужники реакционных правительств. Миросозерцание анархистов есть вывороченное наизнанку буржуазное миросозерцание. Их индивидуалистические теории, их индивидуалистический идеал находятся в прямой противоположности к социализму. Их взгляды выражают не будущее буржуазного строя, идущего к обобществлению труда с неудержимой силой, а настоящее и даже прошлое этого строя, господство слепого случая над разрозненным, одиноким, мелким производителем. Их тактика, сводящаяся к отрицанию политической борьбы, разъединяет пролетариев и превращает их на деле в пассивных участников той или иной буржуазной политики, ибо настоящее отстранение

от политики для рабочих невозможно и неосуществимо.

В теперешней российской революции задача сплочения сил пролетариата, организации его, политического обучения и воспитания рабочего класса выдвигается вперед особенно настоятельно. Чем больше бесчинствует черносотенное правительство, чем усерднее работают его агенты-провокаторы над разжиганием дурных страстей темной массы, чем отчаяннее хватаются защитники заживо разлагающегося самодержавия за попытки дискредитировать революцию посредством организуемых ими грабежей, погромов, убийств из-за угла, посредством спаиванья голытьбы, — тем важнее эта задача организации, падающая прежде всего на партию социалистического пролетариата. И мы употребим поэтому все средства идейной борьбы, чтобы влияние анархистов на русских рабочих осталось столь же ничтожным, каким оно было и до сих пор.

Написано 24 ноября (7 декабря) 1905 г.

*Напечатано 25 ноября 1905 г.
в газете «Новая Жизнь» № 21
Подпись: Н. Л е н и н*

Печатается по тексту газеты

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И БЕСПАРТИЙНАЯ РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ

I

Революционное движение в России, охватывая быстро новые и новые слои населения, создает целый ряд беспартийных организаций. Потребность в объединении прорывается тем с большей силой, чем дольше ее давили и преследовали. Организации, в том или ином, часто неоформленном виде, возникают постоянно, причем характер их чрезвычайно оригинален. Тут нет резких рамок, подобных рамкам европейских организаций. Профессиональные союзы принимают политический характер. Политическая борьба сливается с экономической, — напр., в виде стачки, — создавая слитные формы временных или более или менее постоянных организаций.

Каково значение этого явления? Каково должно быть отношение к нему социал-демократии?

Строгая партийность есть спутники результат высокоразвитой классовой борьбы. И, наоборот, в интересах открытой и широкой классовой борьбы необходимо развитие строгой партийности. Поэтому партия сознательного пролетариата, социал-демократия, вполне законно воюет всегда с беспартийностью и неуклонно работает над созданием принципиально выдержанной, крепко сплоченной социалистической рабочей партии. Работа эта имеет успех в массах по мере того, как развитие капитализма раскалывает весь народ все глубже и глубже на классы, обостряя противоречия между ними.

Вполне понятно, что настоящая революция в России породила и порождает так много беспартийных

организаций. Революция эта — демократическая, т. е. буржуазная по своему общественно-экономическому содержанию. Революция эта ниспровергает самодержавно-крепостнический строй, освобождая из-под него строй буржуазный, осуществляя, таким образом, требования всех классов буржуазного общества, будучи в этом смысле революцией общенародной. Это не значит, конечно, чтобы наша революция не была классовой; конечно, нет. Но она направляется против классов и каст, отживших и отживающих с точки зрения буржуазного общества, чуждых этому обществу, мешающих его развитию. А так как вся хозяйственная жизнь страны стала уже во всех ее основных чертах буржуазной, так как гигантское большинство населения живет уже на деле в буржуазных условиях существования, то противореволюционные элементы естественно малочисленны до мизерности, являются поистине «горсткой» по сравнению с «народом». Классовый характер буржуазной революции проявляется, поэтому, неизбежно в «общенародном», неклассовом, на первый взгляд, характере борьбы всех классов буржуазного общества против самодержавия и крепостничества.

Эпоха буржуазной революции отличается и в России, как и в других странах, сравнительной неразвитостью классовых противоречий капиталистического общества. Правда, в России капитализм развит теперь значительно выше, чем в Германии 1848 года, не говоря уже о Франции 1789 года, но не подлежит сомнению, что чисто капиталистические противоречия еще в очень и очень сильной степени заслоняются у нас противоречиями «культуры» и азиатчины, европеизма и татарщины, капитализма и крепостничества, т. е. на первый план выдвигаются такие требования, выполнение которых разовьет капитализм, очистит его от шлаков феодализма, улучшит условия жизни и борьбы и для пролетариата, и для буржуазии.

В самом деле, если всмотреться в те требования, наказания, *doléances*^{*}, которые в бесчисленном множестве

* — жалобы. *Ред.*

составляются теперь в России на каждом заводе, в каждой канцелярии, в каждом полку, в каждой команде городских, в каждой епархии, в каждом учебном заведении и проч., и проч., то мы легко увидим, что громадное большинство их чисто «культурные», если можно так выразиться, требования. Я хочу сказать, что это собственно не специфически классовые требования, а требования элементарно правовые, требования, не разрушающие капитализм, а, напротив, вводящие его в рамки европеизма, избавляющие капитализм от варварства, дикости, взятки и прочих «русских» пережитков крепостного права. В сущности и пролетарские требования ограничиваются в большинстве случаев такими преобразованиями, которые вполне осуществимы в рамках капитализма. Пролетариат российский требует сейчас и немедленно не того, что подрывает капитализм, а того, что очищает его и ускоряет, усиливает его развитие.

Разумеется, особое положение пролетариата в капиталистическом обществе ведет к тому, что стремление рабочих к социализму, союз их с социалистической партией прорывается с стихийной силой на самых ранних ступенях движения. Но собственно социалистические требования стоят еще впереди, а на очереди дня — демократические требования рабочих в политике, экономические требования в пределах капитализма в экономике. Даже пролетариат делает революцию, так сказать, в пределах программы-минимум, а не программы-максимум. О крестьянстве, этой гигантской, всеподавляющей своей численностью, массе населения, нечего и говорить. Его «программа-максимум», его конечные цели не выходят за пределы капитализма, который еще шире и пышнее развернулся бы при переходе всей земли ко всему крестьянству и ко всему народу. Крестьянская революция есть в настоящее время буржуазная революция, — как бы ни «оскорбляли» эти слова сентиментальное ухо сентиментальных рыцарей нашего мещанского социализма.

Очерченный характер происходящей революции порождает беспартийные организации вполне естественно.

Отпечаток внешней беспартийности, видимость беспартийности неизбежно приобретает при этом всем движением в целом — но только видимость, конечно. Потребность в «человеческой», культурной жизни, в объединении, в защите своего достоинства, своих прав человека и гражданина охватывает все и вся, объединяет все классы, обгоняет гигантски всякую партийность, встряхивает людей, еще далеко-далеко не способных подняться до партийности. Насущность ближайших, элементарно-необходимых прав и реформ отодвигает, так сказать, помыслы и соображения о чем-либо дальнейшем. Увлечение происходящей борьбой, увлечение необходимое и законное, без которого невозможен успех борьбы, заставляет идеализировать эти ближайшие, элементарные цели, рисует их в розовом свете, облакает даже их иногда в фантастический костюм; простой демократизм, дюжинный буржуазный демократизм, принимается за социализм и зачисляется «по ведомству» социализма. Все и вся как будто «беспартийно»; все и вся как будто свивается в одном «освободительном» (на деле: освобождающем все буржуазное общество) движении; все и вся приобретает легкий, легонький налет «социализма», особенно благодаря передовой роли социалистического пролетариата в демократической борьбе.

Идея беспартийности не может не одерживать при таких условиях известных временных побед. Беспартийность не может не становиться модным лозунгом, — ибо мода беспомощно тащится в хвосте у жизни, а самым «обычным» явлением политической поверхности именно и кажется беспартийная организация, беспартийный демократизм, беспартийный стачкизм, беспартийная революционность.

Спрашивается теперь, как *должны* относиться к этому факту беспартийности и к этой идее беспартийности сторонники, представители разных классов? — должны не в субъективном смысле, а в объективном, т. е. не в том смысле, как следует к этому относиться, а в том смысле, какое отношение к этому факту неизбежно складывается в зависимости от интересов и точек зрения различных классов.

II

Как мы уже показали, беспартийность есть порождение — или, если хотите, выражение — буржуазного характера нашей революции. Буржуазия не может не тяготеть к беспартийности, ибо отсутствие партий среди борющихся за свободу буржуазного общества означает отсутствие новой борьбы против этого самого буржуазного общества. Кто ведет «беспартийную» борьбу за свободу, тот либо не сознает буржуазного характера свободы, либо освящает этот буржуазный строй, либо откладывает борьбу против него, «усовершенствование» его до греческих календ⁷³. И наоборот, кто сознательно или бессознательно стоит на стороне буржуазного порядка, тот не может не чувствовать влечения к идее беспартийности.

В обществе, основанном на делении классов, борьба между враждебными классами неизбежно становится, на известной ступени ее развития, политической борьбой. Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий. Беспартийность есть равнодушие к борьбе партий. Но это равнодушие не равняется нейтралитету, воздержанию от борьбы, ибо в классовой борьбе не может быть нейтральных; «воздержаться» нельзя в капиталистическом обществе от участия в обмене продуктов или рабочей силы. А обмен неминуемо порождает экономическую борьбу, а вслед за ней и борьбу политическую. Равнодушие к борьбе отнюдь не является, поэтому, на деле отстранением от борьбы, воздержанием от нее или нейтралитетом. Равнодушие есть молчаливая поддержка того, кто силен, того, кто господствует. Кто был равнодушен в России к самодержавию до его падения во время октябрьской революции, тот молчаливо поддерживал самодержавие. Кто равнодушен в современной Европе к господству буржуазии, тот молчаливо поддерживает буржуазию. Кто равнодушно относится к идее о буржуазном характере борьбы за свободу, тот молчаливо поддерживает господство буржуазии в этой борьбе, господство буржуазии в

рождающейся свободной России. Политическое безразличие есть политическая сытость. «Безразлично», «равнодушно» относится к куску хлеба человек сытый; голодный же всегда будет «партийным» в вопросе о куске хлеба. «Безразличие и равнодушие» к куску хлеба означает не то, чтобы человек не нуждался в хлебе, а то, что человеку всегда обеспечен хлеб, что он никогда не нуждается в хлебе, что он прочно пристроился к «партии» сытых. Беспартийность в буржуазном обществе есть лишь лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров.

Беспартийность есть идея буржуазная. Партийность есть идея социалистическая. Это положение, в общем и целом, применимо ко всему буржуазному обществу. Конечно, надо уметь применять эту общую истину к отдельным частным вопросам и частным случаям. Но забывать эту истину в такое время, когда все буржуазное общество в целом восстает против крепостничества и самодержавия, значит совершенно отказываться на деле от социалистической критики буржуазного общества.

Русская революция, несмотря на то, что она находится еще в начале своего развития, дает уже немало материала для подтверждения изложенных общих соображений. Строгую партийность всегда отстаивала и отстаивает только социал-демократия, партия сознательного пролетариата. Либералы наши, представители взглядов буржуазии, терпеть не могут социалистической партийности и слышать не хотят о классовой борьбе: вспомнить хотя бы недавние речи г. Родичева, в сотый раз повторившего то, что говорило и пережевывало как заграничное «Освобождение», так и бесчисленные вассальные органы русского либерализма. Наконец, идеология промежуточного класса, мелкой буржуазии, нашла себе яркое выражение во взглядах русских «радикалов» разных оттенков, начиная от «Нашей Жизни», р.-д. («радикалы-демократы») ⁷⁴ и кончая «социалистами-революционерами». Эти последние запечатлели свое смешение социализма и демократизма всего яснее в аграрном вопросе и именно в лозунге «социализация»

(земли без социализации капитала). Известно также, что, терпимые к буржуазному радикализму, они нетерпимы к идее социал-демократической партийности.

В нашу тему не входит разбор того, как именно отражаются интересы различных классов в программе и тактике русских либералов и радикалов всех видов. Мы только мимоходом затронули здесь этот интересный вопрос и должны перейти теперь к практически-политическим выводам об отношении нашей партии к беспартийным организациям.

Допустимо ли участие социалистов в беспартийных организациях? Если да, то на каких условиях оно допустимо? какую тактику следует вести в таких организациях?

На первый вопрос нельзя ответить безусловным, принципиальным: нет. Неправильно было бы сказать, что ни в каком случае и ни при каких условиях участие социалистов в беспартийных (т. е. более или менее сознательно или бессознательно буржуазных) организациях не допустимо. В эпоху демократической революции отказ от участия в беспартийных организациях равнялся бы в известных случаях отказу от участия в демократической революции. Но несомненно, что социалисты должны ограничить узкими рамками эти «известные случаи», что они могут допускать подобное участие лишь при строго определенных, ограничительных условиях. Ибо, если беспартийные организации порождаются, как мы уже говорили, сравнительной неразвитостью классовой борьбы, то, с другой стороны, строгая партийность есть одно из условий, делающих классовую борьбу сознательной, ясной, определенной, принципиальной.

Охрана идейной и политической самостоятельности партии пролетариата есть постоянная, неизменная и безусловная обязанность социалистов. Кто не исполняет этой обязанности, тот *на деле* перестает быть социалистом, как бы искренни ни были его «социалистические» (на словах социалистические) убеждения. Участие в беспартийных организациях для социалиста допустимо лишь как исключение. И самые цели этого

участия и его характер, условия и т. д. должны быть целиком подчинены основной задаче: подготовке и организации социалистического пролетариата для сознательного руководства социалистической революцией.

Обстоятельства могут заставить нас участвовать в беспартийных организациях, — особенно в эпоху демократической революции и, в частности, такой демократической революции, в которой пролетариат играет выдающуюся роль. Такое участие может оказаться необходимым, напр., в интересах проповеди социализма перед неопределенно-демократической аудиторией или в интересах совместной борьбы социалистов и революционных демократов против контрреволюции. В первом случае такое участие будет средством проведения своих взглядов; во втором — боевым соглашением ради достижения определенных революционных целей. В обоих случаях участие может быть лишь временное. В обоих случаях оно допустимо лишь при полном ограждении самостоятельности рабочей партии и при обязательном контроле и руководстве всей партии в целом над «делеглируемыми» в беспартийные союзы или советы членами и группами партии.

Когда деятельность нашей партии была тайной, осуществление такого контроля и руководства представляло из себя гигантские, иногда почти непреодолимые трудности. Теперь, когда деятельность партии становится все более открытой, осуществлять этот контроль и это руководство можно и должно самым широким образом и непременно не перед одними «верхами», но и перед «низами» партии, перед всеми организованными рабочими, входящими в партию. Отчеты о выступлениях социал-демократов в беспартийных союзах или советах, рефераты об условиях и задачах такого выступления, резолюции партийных организаций всяческого типа по поводу таких выступлений должны непременно войти в практику рабочей партии. Только подобное *реальное* участие партии в целом, участие в *направлении* всех подобных выступлений может противопоставить на деле работу истинно социалистическую работе общедемократической.

Какую тактику должны мы вести в беспартийных союзах? Во-первых, пользоваться всякой возможностью для заведения самостоятельных связей и пропаганды всей нашей социалистической программы. Во-вторых, определять ближайшие политические задачи момента с точки зрения самого полного и решительного осуществления демократического переворота, давать политические лозунги в демократической революции, выставить «программу» тех преобразований, которые должна осуществлять борющаяся революционная демократия в отличие от торгующейся либеральной демократии.

Лишь при такой постановке дела может быть допустимым и плодотворным участие членов нашей партии в беспартийных революционных организациях, создаваемых сегодня рабочими, завтра крестьянами, послезавтра солдатами и т. д. Лишь при такой постановке дела мы в состоянии будем выполнить двоякую задачу рабочей партии в буржуазной революции: довести до конца демократический переворот, расширить и укрепить кадры социалистического пролетариата, которому нужна свобода для беспощадной борьбы за низвержение господства капитала.

*«Новая Жизнь» №№ 22 и 27;
26 ноября и 2 декабря 1905 г.
Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»*

СОЦИАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ

Современное общество все построено на эксплуатации громадных масс рабочего класса ничтожным меньшинством населения, принадлежащим к классам землевладельцев и капиталистов. Это общество — рабовладельческое, ибо «свободные» рабочие, всю жизнь работающие на капитал, «имеют право» лишь на такие средства к существованию, которые необходимы для содержания рабов, производящих прибыль, для обеспечения и увековечения капиталистического рабства.

Экономическое угнетение рабочих неизбежно вызывает и порождает всякие виды угнетения политического, принижения социального, огрубения и затемнения духовной и нравственной жизни масс. Рабочие могут добиться себе большей или меньшей политической свободы для борьбы за свое экономическое освобождение, но никакая свобода не избавит их от нищеты, безработицы и гнета, пока не сброшена будет власть капитала. Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим

трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь.

Но раб, сознавший свое рабство и поднявшийся на борьбу за свое освобождение, наполовину перестает уже быть рабом. Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь, на земле. Современный пролетариат становится на сторону социализма, который привлекает науку к борьбе с религиозным туманом и освобождает рабочего от веры в загробную жизнь тем, что сплачивает его для настоящей борьбы за лучшую земную жизнь.

Религия должна быть объявлена частным делом — этими словами принято выражать обыкновенно отношение социалистов к религии. Но значение этих слов надо точно определить, чтобы они не могли вызывать никаких недоразумений. Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии. Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи

государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников. Только выполнение до конца этих требований может покончить с тем позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви, когда существовали и применялись средневековые, инквизиторские законы (по сию пору остающиеся в наших уголовных уложениях и уставах), преследовавшие за веру или за неверие, насиловавшие совесть человека, связывавшие казенные местечки и казенные доходы с раздачей той или иной государственно-церковной сивухи. Полное отделение церкви от государства — вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви.

Русская революция должна осуществить это требование, как необходимую составную часть политической свободы. Русская революция поставлена в этом отношении в особо выгодные условия, ибо отвратительная казенщина полицейски-крепостнического самодержавия вызвала недовольство, брожение и возмущение даже в среде духовенства. Как ни забито, как ни темно было русское православное духовенство, даже его пробудил теперь гром падения старого, средневекового порядка на Руси. Даже оно примыкает к требованию свободы, протестует против казенщины и чиновнического произвола, против полицейского сыска, навязанного «служителям бога». Мы, социалисты, должны поддержать это движение, доводя до конца требования честных и искренних людей из духовенства, ловя их на словах о свободе, требуя от них, чтобы они порвали решительно всякую связь между религией и полицией. Либо вы искренни, и тогда вы должны стоять за полное отделение церкви от государства и школы от церкви, за полное и безусловное объявление религии частным делом. Либо вы не принимаете этих последовательных требований свободы, — и тогда, значит, вы всё еще

в плену у традиций инквизиции, тогда, значит, вы всё еще примазываетесь к казенным местечкам и казенным доходам, тогда, значит, вы не верите в духовную силу вашего оружия, вы продолжаете брать взятки с государственной власти, — тогда сознательные рабочие всей России объявляют вам беспощадную войну.

По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом. Но мы основали свой союз, РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело.

Если так, отчего мы не заявляем в своей программе, что мы атеисты? отчего мы не запрещаем христианам и верующим в бога поступать в нашу партию?

Ответ на этот вопрос должен разъяснить очень важную разницу в буржуазно-демократической и социал-демократической постановке вопроса о религии.

Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма; издание соответственной научной литературы, которую строго запрещала и преследовала до сих пор самодержавно-крепостническая государственная власть, должно составить теперь одну из отраслей нашей партийной работы. Нам придется теперь, вероятно, последовать совету, который дал однажды Энгельс немецким социалистам: перевод и массовое распространение французской просветительной и атеистической литературы XVIII века⁷⁵.

Но мы ни в каком случае не должны при этом сбиваться на абстрактную, идеалистическую постановку религиозного вопроса «от разума», вне классовой борьбы, — постановку, нередко даваемую радикальными демократами из буржуазии. Было бы нелепостью думать, что в обществе, основанном на бесконечном угнетении и огрубении рабочих масс, можно чисто проповедническим путем рассеять религиозные предрассудки. Было бы буржуазной ограниченностью забывать о том, что гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества. Никакими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма. Единство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе.

Вот почему мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме; вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохранившим те или иные остатки старых предрассудков, сближение с нашей партией. Проповедовать научное миросозерцание мы всегда будем, бороться с непоследовательностью каких-нибудь «христиан» для нас необходимо, но это вовсе не значит, чтобы следовало выдвигать религиозный вопрос на первое место, отнюдь ему не принадлежащее, чтобы следовало допускать раздробление сил действительно революционной, экономической и политической борьбы ради третьестепенных мнений или бредней, быстро теряющих всякое политическое значение, быстро выбрасываемых в кладовую для хлама самым ходом экономического развития.

Реакционная буржуазия везде заботилась и у нас начинает теперь заботиться о том, чтобы разжечь религиозную вражду, чтобы отвлечь в эту сторону внимание масс от действительно важных и коренных экономических и политических вопросов, которые решает теперь практически объединяющийся в своей

революционной борьбе всероссийский пролетариат. Эта реакционная политика раздробления пролетарских сил, сегодня проявляющаяся, главным образом, в черносотенных погромах, завтра, может быть, додумается и до каких-нибудь более тонких форм. Мы, во всяком случае, противопоставим ей спокойную, выдержанную и терпеливую, чуждую всякого разжигания второстепенных разногласий, проповедь пролетарской солидарности и научного мирозерцания.

Революционный пролетариат добьется того, чтобы религия стала действительно частным делом для государства. И в этом, очищенном от средневековой плесени, политическом строе пролетариат поведет широкую, открытую борьбу за устранение экономического рабства, истинного источника религиозного одурачения человечества.

*«Новая Жизнь» № 28,
3 декабря 1905 г.
Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту
газеты «Новая Жизнь»*

**РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ
КОНФЕРЕНЦИИ «БОЛЬШИНСТВА»
В ТАММЕРФОРСЕ ⁷⁶**

1. Конференция признает, что развитие крестьянского движения вполне подтверждает основные принципиальные воззрения революционного марксизма как на революционный характер, так и на истинную общественно-экономическую сущность этого движения, разрушающего остатки крепостного права и создающего свободные буржуазные отношения в деревне; конференция полагает, что аграрную программу нашей партии желательно изменить таким образом: пункт об отрезках устранить; вместо него поставить, что партия поддерживает революционные мероприятия крестьянства вплоть до конфискации всей государственной, церковной, монастырской, удельной, кабинетской и частновладельческой земли, ставя своей главной и постоянной задачей самостоятельную организацию сельского пролетариата, разъяснение ему непримиримой противоположности его интересов и интересов сельской буржуазии, указание конечной цели социализма, единственно способного уничтожить деление общества на классы и всякую эксплуатацию человека человеком.

2. Конференция выражает пожелание, чтобы из аграрной программы было выкинуто требование возвра-

щения выкупных платежей и образования из полученных таким образом сумм особого фонда. Требование же конфискации государственных, монастырских и т. п. земель перенести в другой пункт.

*Написано в декабре,
не позднее 17 (30), 1905 г.*

Печатается по тексту листовки

*Напечатано в декабре 1905 г.
отдельной листовкой на гектографе с
другими резолюциями
конференции. Изд. ЦК РСДРП*

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ И ЕЕ ЗАДАЧИ ПРИ СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ⁷⁷

Общие задачи студенчества в русском освободительном движении не раз уже выяснились в социал-демократической печати, и останавливаться на них в настоящей статье мы не станем. Студентам социал-демократам нет надобности доказывать ни главной роли рабочего движения, ни громадного значения движения крестьянства, ни важности содействия тому и другому со стороны интеллигентов, которые продумали марксистское мирозерцание, стали на сторону пролетариата и готовы выработать из себя настоящих членов рабочей партии.

Мы намерены остановиться, хотя бы вкратце, на другом вопросе, который представляет теперь наибольшее практическое значение.

В чем особенность современного положения великой российской революции?

В том, что события вполне разоблачили всю призрачность манифеста 17 октября. Конституционные иллюзии рассеяны. Реакция по всей линии. Самодержавие восстановлено вполне и даже «усугублено» диктаторскими правами местных сатрапов, начиная от Дубасова и кончая низшей полицией.

Гражданская война кипит. Политическая забастовка, как таковая, начинает исчерпывать себя, отходить в прошлое, как изжитая форма движения. В Питере, напр., истощенные и обессиленные рабочие оказались не в состоянии провести декабрьской стачки. С другой

стороны, движение в целом, будучи сдвинуто в данный момент реакцией, несомненно поднялось на гораздо более высокую ступень.

Геройский пролетариат Москвы показал возможность активной борьбы и втянул в нее массу таких слоев городского населения, которые до сих пор считались политически равнодушными, если не реакционными. А московские события⁷⁸ были лишь одним из самых рельефных выражений «течения», прорвавшегося во всех концах России. Новая форма выступления стояла перед такими гигантскими задачами, которые, разумеется, не могли быть решены сразу. Но эти задачи поставлены теперь перед всем народом ясно и отчетливо, движение поднято выше, уплотнено, закалено. Этому приобретению ничто не в силах отнять у революции.

Дубасовские пушки революционизировали в невиданных размерах новые массы народа. Подновленная карикатурная Дума уже заранее встречена с гораздо большей враждебностью в рядах передовых борцов, с несравненно большим скептицизмом в рядах буржуазии, чем старая булыгинская Дума.

Что же теперь?

Будем смотреть прямо в лицо действительности. Теперь предстоит новая работа усвоения и переработки опыта последних форм борьбы, работа подготовки и организации сил в главнейших центрах движения.

Правительству крайне выгодно было бы подавлять по-прежнему разрозненные выступления пролетариев. Правительству хотелось бы немедленно вызвать рабочих на бой и в Питере, при самых невыгодных для них условиях. Но рабочие не поддадутся на эту провокацию и сумеют удержаться на своем пути самостоятельной подготовки следующего всероссийского выступления.

Силы для такого выступления есть: они растут быстрее, чем когда бы то ни было. Лишь небольшая часть их была втянута в поток декабрьских событий. Движение далеко не развернулось во всю свою ширину и во всю свою глубину.

Посмотрите хотя бы на буржуазно-умеренную и черносотенную печать. Никто, даже «Новое Время», не верит правительственной похвальбе о немедленном подавлении в зародыше всякого нового активного выступления. Никто не сомневается в том, что гигантский горючий материал, крестьянство, вспыхнет настоящим образом лишь к весне. Никто не верит тому, чтобы правительство искренне хотело созвать Думу и могло созвать ее при старой системе репрессий, волокиты, канцелярщины, бесправия и темноты.

Не увлечение революционеров, стократ опасное в таком вопросе, как вопрос о решительном выступлении, а очевидные, признаваемые даже противниками революции, факты свидетельствуют о том, что правительство одержало в Москве «победу», сделавшую его положение еще более отчаянным, чем оно было до октября.

Крестьянское восстание растет. Финансовый крах близится. Золотая валюта гибнет. Нехватка в полмиллиарда рублей не может быть пополнена даже при всей готовности реакционной буржуазии Европы помочь самодержавию. Войска, годные для борьбы с революцией, пущены в ход все, а «усмирение» Кавказа и Сибири все затягивается. Яр-ко выразившееся после 17-го октября брожение в армии и флоте не уляжется, конечно, от применения насилия против борцов за свободу по всей России. Возвращение пленных и возвращение маньчжурской армии означают обострение этого брожения. Мобилизация новых частей войска против внутреннего врага порождает новые опасности для самодержавия. Кризис не только не разрешен, напротив, он расширен и обострен московской «победой».

Пусть же ясно встанут перед рабочей партией ее задачи. Долой конституционные иллюзии! Надо собирать новые, примыкающие к пролетариату, силы. Надо «собрать опыт» двух великих месяцев революции (ноябрь и декабрь). Надо приспособиться опять к восстановленному самодержавию, надо уметь везде, где надо, опять залезть в подполье. Надо определеннее, практически поставить колоссальные задачи нового активного

выступления, готовясь к нему более выдержанно, более систематически, более упорно, сберегая, елико возможно, силы пролетариата, истощенного стачечной борьбой.

Волна идет за волной. За столицей провинция. За окраинами самое сердце России. За пролетариатом городская мелкая буржуазия. За городом деревня. Провал реакционного правительства на выполнении им его обширнейших задач неизбежен. От нашей подготовки к весне 1906 года зависит многое в исходе первой фазы великой российской революции.

Написано в конце декабря 1905 г.

*Напечатано 4 января 1906 г.
в газете «Молодая Россия» № 1
Подпись: Н. Ленин*

Печатается по тексту газеты

ЭТАПЫ, НАПРАВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕВОЛЮЦИИ

1) Рабочее движение поднимает пролетариат сразу под руководством РСДРП и *будит* либеральную буржуазию: 1895—1901/2.

2) Рабочее движение переходит в открытую политическую борьбу и *присоединяет* политически проснувшиеся слои либеральной и радикальной буржуазии и мелкой буржуазии: 1901/2—1905.

3) Рабочее движение разгорается в прямую *революцию*, причем либеральная буржуазия уже сплотилась в конституционно-демократическую партию и думает об остановке революции путем соглашения с царизмом, но *радикальные* элементы буржуазии и мелкой буржуазии склоняются к союзу с пролетариатом для *продолжения революции*: 1905 (особенно конец).

4) Рабочее движение побеждает в *демократической* революции, при пассивном выжидании либералов и при активной поддержке *крестьянства*. Плюс радикальная, республиканская интеллигенция и соответствующие слои мелкой буржуазии в городах. Восстание крестьян побеждает, власть помещиков сломана.

(«Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».)

5) Либеральная буржуазия, выжидательная в 3-ем периоде, пассивная в 4-ом, становится прямо контрреволюционной и организуется, чтобы отнять у пролетариата завоевания революции. В крестьянстве вся его зажиточная часть и изрядная доля среднего крестьян-

- 1) Раб. Делания надписи нахити
спрау под рукус. Р. Д. Д. Д. а. оура
вудер. оура: 1895-1901 р.
- 2) Раб. Делан. перес. в оура ^{к. д. н. н.} ~~оура~~
оура и присоединенной коларовская
присоединенная слов. к. д. н. н. а. рад.
оура и са. оура: 1901/2-1905.
- 3) Раб. Делан. разгорасия в оура.
са. оура, пумла к. д. н. н.
оура уже связана в к. д. н. н.
уже и оура (от оура оура оура)
от царизма, ко ради к.
оура оура и са. оура оура оура
к. д. н. н. к. оура с оура оура
оура продолжения революция
1905 (о. д. н. н.)

ства тоже «умнеет», успокаивается, поворачивает на сторону контрреволюции, чтобы выбить власть из рук пролетариата и крестьянской бедноты, сочувствующей пролетариату.

б) На почве отношений, сложившихся в период 5-ый, растет и разгорается новый кризис и новая борьба, причем пролетариат борется уже за сохранение демократических завоеваний ради социалистического переворота. Эта борьба была бы почти безнадежна для одного российского пролетариата, и его поражение было бы так же неизбежно, как поражение немецкой революционной партии в 1849—1850 гг. или как поражение французского пролетариата в 1871 г., *если бы* на помощь российскому пролетариату не пришел *европейский социалистический пролетариат*.

Итак, в этой стадии либеральная буржуазия и зажиточное (+ отчасти среднее) крестьянство организуют контрреволюцию. Российский пролетариат *плюс* европейский пролетариат организует революцию.

При таких условиях российский пролетариат может одержать вторую победу. Дело уже не безнадежно. Вторая победа будет *социалистическим переворотом в Европе*.

Европейские рабочие покажут нам, «как это делается», и тогда мы вместе с ними делаем социалистический переворот.

*Написано в конце 1905 или
в начале 1906 г.*

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

БОЙКОТИРОВАТЬ ЛИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ?

ПЛАТФОРМА «БОЛЬШИНСТВА»

Партия рабочего класса, Российская социал-демократическая рабочая партия объединяется. Две половины ее сливаются и готовят объявленный уже объединительный съезд партии.

Но между обеими половинами партии осталось еще одно разногласие относительно Государственной думы. Все члены партии должны дать себе ясный отчет в этом вопросе, чтобы сознательно выбрать делегатов на общий съезд, чтобы решить спор так, как хотят этого все члены партии, а не только теперешние центральные и местные учреждения ее.

Большевики и меньшевики согласны в том, что теперешняя Дума есть жалкая подделка народного представительства, что надо бороться против этого обмана, готовиться к вооруженному восстанию для созыва свободно избранного всем народом учредительного собрания.

Спор идет только о тактике по отношению к Думе. Меньшевики говорят: партия наша должна участвовать в выборе уполномоченных и выборщиков. Большевики говорят: активный бойкот Думы. Мы изложим в этом листке взгляд большевиков, принявших резолюцию против участия в выборах на недавней конференции представителей 26-ти организаций РСДРП*.

Что означает активный бойкот Думы? Бойкот означает отказ от участия в выборах. Ни депутатов в Думу,

* См. настоящий том, стр. 165—166. *Ред.*

ни выборщиков, ни уполномоченных мы выбирать не хотим. Активный бойкот означает не простое отстранение от выборов, а широкое использование избирательных собраний для социал-демократической агитации и организации. Использовать собрания — значит проникать в них и легально (записываясь в списки избирателей), и нелегально, излагать на них всю программу и все взгляды социалистов, показывать всю лживость и поддельность Думы, призывать к борьбе за учредительное собрание.

Почему отказываемся мы от участия в выборах?

Потому, что, участвуя в выборах, мы невольно поддержим в народе веру в Думу, мы ослабим этим силу своей борьбы против подделки народного представительства. Дума не парламент, а уловка самодержавия. Мы должны сорвать эту уловку, отвергая всякое участие в выборах.

Потому, что, если бы мы признали допустимым участие в выборах, тогда следовало бы идти до конца, до выбора депутатов в Думу. Буржуазные демократы, например, Ходский в «Народном Хозяйстве», и советуют нам в этих целях избирательные сделки с кадетами. Но социал-демократы теперь все, и большевики и меньшевики, отвергают эти сделки, понимая, что Дума не парламент, а новый полицейский обман.

Потому, что мы не можем теперь извлечь партийной пользы из выборов. Нет свободы агитации. Партия рабочего класса находится под опалой. Ее представителей арестуют без суда, ее газеты закрыты, ее собрания запрещены. Партия не может развернуть своего знамени легально при выборах, не может всенародно выставить своих выборных, не предавая их полиции. При таком положении дел целям нашей агитации и организации гораздо лучше служит революционное использование собраний без выборов, чем участие в собраниях для легальных выборов.

Меньшевики отвергают выборы депутатов в Думу, но хотят выбирать уполномоченных и выборщиков. Для чего? Для того, чтобы из них создать народную Думу или свободное, нелегальное представительство, нечто

вроде всероссийского Совета рабочих (и крестьянских вдобавок) депутатов?

Мы возражаем на это: если нужны свободные представители, то к чему считаться с какой-то Думой при их выборе? К чему давать полиции списки наших уполномоченных? Да и к чему создавать новые Советы рабочих депутатов по-новому, когда есть еще (напр., в Питере) старые Советы рабочих депутатов? Это бесполезно, и даже вредно, ибо вызовет неправильное, мечтательное настроение, будто падающие и разлагающиеся Советы можно оживить новыми выборами, а не новой подготовкой и расширением восстания. Для целей же восстания назначать законные выборы в законные сроки прямо смешно.

Меньшевики ссылаются на участие социал-демократов всех стран в парламентах, даже в худых парламентах. Эта ссылка не верна. В парламенте и мы будем участвовать до конца. Но меньшевики и сами видят, что Дума не парламент, сами отказываются идти в нее. Говорят, что рабочая масса устала и хочет отдохнуть на легальных выборах. Но партия не может и не должна строить своей тактики на временной усталости некоторых центров. Это значило бы губить партию, ибо усталые рабочие дали бы непартийных выборных, способных лишь компрометировать партию. Надо упорно и терпеливо вести свою работу, сберегая силы пролетариата, но не теряя веры, что упадок настроения временный, что рабочие поднимутся еще сильнее, еще смелей, чем в Москве, что они сметут царскую Думу. Пусть неразвитые, темные люди идут в Думу, — партия не свяжет своей судьбы с ними. Партия скажет им: ваш собственный житейский опыт подтвердит наши политические предсказания. Вы увидите на себе, какой обман эта Дума, и вы вернетесь тогда к партии, увидав правильность ее советов.

Тактика меньшевиков противоречива и непоследовательна (участвовать в выборах, но не выбирать в Думу). Она не пригодна для массовой партии, ибо вместо простого и ясного решения даст запутанное и двусмысленное. Она непрактична, ибо если списки уполномоченных

попадут в руки полиции, то партия понесет тяжелый урон. Наконец, эта тактика не осуществима на деле, ибо выступление меньшевиков с нашей программой на собраниях неизбежно поведет к тому, что вместо легальных выборов получится нелегальное использование собраний без выборов. Полицейские условия сведут участие меньшевиков в собраниях с меньшевистского участия в выборах на большевистское революционное использование собраний.

Долой Думу! Долой новый полицейский обман! Граждане! Читите память павших московских героев новой подготовкой к вооруженному восстанию! Да здравствует свободно избранное всенародное учредительное собрание!

Таков наш боевой лозунг. И с этим лозунгом мирится только тактика активного бойкота.

Написано в январе 1906 г.

*Напечатано в январе 1906 г.
в листовках ЦК и Объединенного
ЦК РСДРП*

*Печатается по тексту
листовки ЦК РСДРП*

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ТАКТИКА⁷⁹**

Написано в январе 1906 г.

*Напечатано в феврале 1906 г.
в брошюре: «Государственная дума
и социал-демократия».
Изд. «Пролетарское Дело»
Подпись: Н. Ленин*

Печатается по тексту брошюры

Закон 11-го декабря⁸⁰ снова поставил на очередь вопрос о нашей тактике по отношению к Думе. Выбирать или не выбирать в Думу? — об этом оживленно судит и рядит наша буржуазно-демократическая печать. Об этом высказалась недавно конференция организаций «большинства» РСДРП. Эта конференция, в которой участвовали представители 26 организаций, в том числе 14 рабочих, выбранных более чем 4000 организованных членов партии, заменила собой намеченный и объявленный Центральным Комитетом IV съезд партии. Съезд не мог состояться вследствие железнодорожной забастовки, московского восстания и различных событий в самых различных концах России. Но съехавшиеся делегаты организовали конференцию «большинства», которая обсудила, между прочим, и вопрос о выборах в Думу, решив его отрицательно, в смысле неучастия в выборах. Вот соответствующая часть резолюции, принятой конференцией:

«Самодержавное правительство все время после 17-го октября попирало все основные гражданские свободы, завоеванные пролетариатом. Правительство залило всю страну кровью, расстреливая из пушек и пулеметов борющихся за свободу рабочих, крестьян, солдат и матросов! Правительство издевается над общенародным требованием созыва учредительного собрания и законом 11-го декабря пытается снова обмануть пролетариат и крестьянство и отсрочить свою окончательную гибель.

Закон 11-го декабря фактически исключает из участия в Государственной думе пролетариат и массу крестьянства и заранее стремится обеспечить при помощи всяких уловок и полицейских ограничений преобладание в Думе черносотенных элементов эксплуататорских классов.

Конференция выражает свою уверенность в том, что ответом всего сознательного пролетариата России на новый царский закон будет решительная борьба против этой, как и всякой другой, подделки народного представительства.

Конференция полагает, что социал-демократия должна стремиться сорвать эту полицейскую Думу, отвергая всякое участие в ней»⁸¹.

Далее резолюция рекомендует всем партийным организациям широко использовать избирательные собрания, но не для того, чтобы производить, подчиняясь полицейским ограничениям, какие бы то ни было выборы, но чтобы расширить революционную организацию пролетариата и вести во всех слоях народа агитацию решительной борьбы с самодержавием, так как только после полной победы над ним возможен созыв действительно свободно избранных представителей народа.

Правильно ли такое решение вопроса? Чтобы ответить на это, рассмотрим сначала возможные возражения. За участие в Думе могло говорить теперь то обстоятельство, что рабочие получили некоторые права по выбору в Думу, а также и то, что свобода агитации несколько шире, чем в эпоху «первой» булыгинской Думы, обещанной законом 6-го августа. Эти соображения, в связи с подавлением московского и других восстаний, вызвавшим необходимость в некотором периоде затишья, скопления и подготовки новых сил, — естественно склоняли и склоняют «меньшинство» РСДРП к тому, чтобы высказаться за участие в выборах, по крайней мере, уполномоченных и выборщиков. Такие социал-демократы думают, что стремиться пройти в Государственную думу мы не должны, что идти дальше выбора выборщиков не следует, но что воспользоваться для агитации, организации пролетариата и политического воспитания его предоставленной возможностью выборов в рабочей курии необходимо.

По поводу этих аргументов мы отметим прежде всего, что они вполне естественно вытекают из общих основ социал-демократического мирозерцания и социал-демократической тактики. Мы, представители «большинства», должны признать это, чтобы не впасть в фракционную крайность, способную повредить безусловно необходимому делу единства партии. Мы должны непременно заново, деловым образом обсудить вопрос о тактике. Если события подтвердили правильность нашей тактики относительно Думы 6-го августа, которая была, действительно, сорвана, была сбойкотирована, сметена пролетариатом, то отсюда вовсе еще не вытекает само собою, что и новую Думу удастся сорвать таким же образом. Ситуация теперь не та, и надо тщательно взвесить доводы за и против участия.

Мы изложили вкратце главные, на наш взгляд, доводы за. Перейдем к доводам против.

Новая Дума является несомненно карикатурой на народное представительство. Участие наше в выборах даст народным массам извращенное представление о нашей оценке Думы.

Свободы агитации нет. Собrania разгоняются. Делегаты арестовываются.

Поддавшись на приманку дубасовского «конституционализма», мы своего партийного знамени перед массами развернуть не сможем, а свои партийные силы ослабим с малой пользой для дела, ибо «легальное» выступление наших кандидатов даст лишь полиции готовые списки арестуемых.

В большинстве мест России кипит гражданская война. Затишье может быть здесь лишь временное. Подготовка вновь и вновь необходима. Нашей партии соединять это с делом выборов по закону 11-го декабря и нецелесообразно, и практически неосуществимо. Не выйдет у нас выборов «по закону», даже если бы мы захотели, ибо условия борьбы не допустят этого. Отдельные исключения, конечно, возможны, но ради них вносить путаницу, дезорганизацию и отсутствие единства в общероссийскую пролетарскую тактику нерационально.

Выборы в Думу по закону 11-го декабря при господстве Дубасовых и Дурново есть чистейшая игра в парламентаризм. Пролетариату недостойно участвовать в игре.

Тактика массовой партии пролетариата должна быть проста, ясна, пряма. Выборы же уполномоченных и выборщиков без выбора депутатов в Думу создают запутанное и двойственное решение вопроса. С одной стороны, признается легальная форма выборов по закону. С другой стороны, «срывается» закон, ибо выборы производятся не в целях осуществления закона, не в целях посылки депутатов в Думу. С одной стороны, начинается избирательная кампания; с другой стороны, она обрывается в самом важном (с точки зрения всех выборов) пункте, при определении непосредственного состава Думы. С одной стороны, рабочие ограничивают свои выборы (уполномоченных и выборщиков) нелепыми и реакционными рамками закона 11-го декабря. С другой стороны, на эти рабочие выборы, заведомо неполно и неверно отражающие передовые стремления пролетариата, возлагается задача осуществлять эти стремления помимо Думы (в форме какого-либо нелегального представительства или нелегальной Думы или народной Думы и т. п.). Получается бессмыслица: выборы на основании несуществующего избирательного права в несуществующий парламент. Советы рабочих депутатов в Питере и Москве были избраны самими рабочими не по полицейским «законным формам». И аресты этих Советов дали весьма важный урок рабочим. Эти аресты показали, как опасно доверять лжеконституционализму, как непрочно «революционное самоуправление» без победы революционных сил, как недостаточна временная беспартийная организация, которая может иногда дополнить, но никак не заменит прочной и длительной боевой партийной организации. Столичные Советы рабочих депутатов пали потому, что у них не хватило прочной опоры в боевой организации пролетариата. Если мы заменим эти Советы собраниями выборщиков или уполномоченных, это будет

подставкой опоры словесной вместо опоры боевой, опоры квазипарламентской вместо опоры революционной. Это будет то же самое, как если бы мы заменили недостающую пушку нарисованной на картоне пушкой.

Далее, участвуя в выборах, мы ставим пролетариат в ложное отношение к буржуазной демократии. Эта последняя опять раскалывается. Умеренные либералы (кадеты) горой стоят за участие. Радикалы тяготеют к бойкоту. Классовая подкладка этого раскола ясна: правое крыло буржуазии тяготеет к сделке с реакцией посредством Думы. Левое крыло буржуазии тяготеет к союзу с революцией или, по крайней мере, к поддержке ее (вспомните присоединение Союза союзов к манифесту Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов о финансовом крахе правительства⁸²). Тактика бойкота создает ясное и правильное отношение пролетариата к революционной и оппортунистической буржуазии. Тактика участия внесла бы страшный хаос, помешав пролетариату разбирать его ближайших союзников и его врагов.

Наконец, практические цели участия не менее, если не более, осуществимы и бойкотом. Подсчет сил пролетариата, агитация и организация, обеспечение господства с.-д. в рабочей курии, все это вполне возможно и при революционном использовании избирательных собраний вместо участия в них, все это вовсе не требует выбора именно «уполномоченных» и именно «выборщиков». Все это хуже достигается при отвлечении сил на эти смехотворные легальные выборы, ибо цели этих выборов мы же сами не признаем, а оповещать о них полицию вовсе нам не выгодно. На практике почти всегда и выйдет, наверное, именно революционное использование избирательных собраний, а не участие в них, ибо рабочие полицейским ограничениям не подчинятся, «посторонних лиц» (читай с.-д.) не устроят, правил выборов не соблюдают. Сила вещей, сила революционной ситуации приведет к тому, что из

«выборных» собраний выборов не выйдет, а выйдет партийная агитация помимо выборов и вопреки выборам, т. е. выйдет так называемый «активный бойкот». Как бы мы ни смотрели на вещи, как бы мы ни толковали своих взглядов, какие бы мы ни выставляли оговорки, во всяком случае, участие в выборах неизбежно имеет тенденцию порождать мысль о подмене учредительного собрания Думой, о созыве учредительного собрания через Думу и т. п. Показывать лживость и фиктивность представительства в Думе, требовать созыва революционным путем учредительного собрания и в то же время участвовать в Думе — это тактика, способная в революционный момент лишь сбить с толку пролетариат, лишь поддержать наименее сознательные элементы рабочей массы и наименее совестливые, наименее принципиальные элементы из числа вождей этой массы. Мы можем заявить о полной и полнейшей самостоятельности наших с.-д. кандидатур, о чистой и чистейшей партийности нашего участия, по политическая обстановка сильнее всех заявлений. На деле не выйдет, не сможет выйти, сообразно этим заявлениям. На деле получится неизбежно, вопреки нашей воле, не социал-демократическая и не партийная рабочая политика при теперешнем участии в теперешней Думе.

Тактика, рекомендованная конференцией «большинства», есть единственно правильная тактика.

Интересным подтверждением (косвенным) этого вывода является позиция «кадетов». В своем «предсмертном» номере (от 20-го декабря) «Народная Свобода»⁸³ рассуждает следующим образом по поводу всплывшего вновь вопроса, идти ли в Думу. Ближайшая задача — созыв всенародного учредительного собрания. Газета принимает это положение за доказанное. Кто и как созовет это учредительное собрание? На это возможен, по мнению «Народной Свободы», тройкий ответ: 1) правительство законное (или de facto самодержавное); 2) временное революционное правительство; 3) Государственная дума, как «власть, конкурирующая с властью». Само собою разумеется, что «кадеты» при-

нимают третий «исход» и именно ради такого исхода настаивают на необходимости участия в Думе. Первый исход они отвергают, отбрасывая всякие надежды на правительство. О втором исходе они дают нам следующий, в высшей степени характерный, образчик рассуждения:

«Можно ли рассчитывать на *практическую* осуществимость того временного правительства, о котором еще и теперь — в кровавом угаре подавленного восстания — продолжают мечтать революционные партии? Скажем прямо: нет, нельзя, — и не потому нельзя, что вооруженное восстание невозможно: Москва доказала обратное; и даже не потому, что такое восстание роковым образом будет подавлено вооруженной силой: кто может предсказывать будущее?»

Нельзя рассчитывать на временное правительство потому, что *ни при каких условиях* — и даже в случае успешного восстания — оно не будет достаточно прочным и авторитетным для того, чтобы «собрать рассыпанную храмину» русской земли. Его смоем контрреволюционная волна, надвигающаяся из общественных глубин.

Русская революция длится не месяцы, а годы; за это время она успела определенно и резко наметить свой путь; и надо сказать прямо, что этот путь ни к вооруженному восстанию, ни к временному правительству не ведет. Не станем закрывать глаза перед действительностью. И либеральная интеллигенция, и крестьянство, и пролетариат — революционны, но революционная кооперация трех элементов под флагом вооруженного восстания *невозможна*. Не будем разбирать, кто прав и кто виноват; факт остается фактом. Но в таком случае, из каких элементов могло бы возникнуть пресловутое временное правительство революционных партий? Чем могло бы оно быть? Диктатурой пролетариата? Но о диктатуре пролетариата в современной России говорить не приходится...»

Мы нарочно выписали полностью это рассуждение, ибо оно превосходно, и с редкой для «кадетов» отчетливостью, передает сущность либерально-буржуазной точки зрения. Ошибки этого рассуждения так наглядны, что на них достаточно кратко указать. Если теперь доказана возможность вооруженного восстания, и недоказуема наперед его безнадежность в смысле успеха, то что же это за возражение: «смоем контрреволюция»? Это смешная, по своей слабости, отговорка. Революции без контрреволюции не бывает и быть не может. Теперь вот и 17-е октября сметено

контрреволюционной волной, но разве это доказывает нежизненность конституционных требований? Вопрос не в том, будет ли контрреволюция, а в том, кто, в конечном счете, после неизбежно долгих и полных всяких превратностей судьбы битв, окажется победителем?

«Народная Свобода» понимает, что этот вопрос решается учетом социальных сил. И она делает учет, признает революционность и пролетариата, и крестьянства, и либеральной интеллигенции. Но газета «декретирует»: их «кооперация под флагом вооруженного восстания невозможна». Почему? В этом весь гвоздь вопроса, и отделаться голословным заявлением тут нельзя. Это факт, который остается фактом, что восстает пролетариат, восстает и крестьянство, при участии некоторой, по крайней мере, доли буржуазной интеллигенции. Признав (не требующий теперь ничьего признания) факт возможности вооруженного восстания, признав, что предсказать безусловный неуспех всем дальнейшим взрывам нельзя, газета отняла у своих рассуждений всякую почву. Газета спасает себя только передержкой, отрицая возможность диктатуры пролетариата, т. е. социалистической диктатуры, тогда как речь должна идти о демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Сочувствие этим классам и содействие им известной доли мелкой буржуазии вообще и буржуазной интеллигенции в частности обеспечено; остается вопрос о степени организованности и боевой способности. Это очень большой и серьезный вопрос, конечно, но решать его сплеча отрицательно могут только люди, желающие явно увильнуть от решения.

Позиция либеральных помещиков ясна. Они хотят участия в Думе именно потому, что не хотят участия в революционной борьбе. Они хотят созыва Думы именно потому, что не хотят революционного созыва учредительного собрания. Они хотят Думы именно потому, что они хотят сделки. Различное отношение к Думе либералов и социал-демократов совершенно отчетливо отражает, таким образом, различие классовой позиции

буржуазии и пролетариата. А до какой степени безнадежны воздыхания о сделке и о Думе в эпоху обостренной гражданской войны, это видно, между прочим, из закрытия «кадетских» газет и жалкого существования всей легальной либеральной печати вообще. Вся эта печать ежедневно приводит груды фактов, показывающих полную поддельность представительства в Думе, полную невозможность сколько-нибудь свободной агитации, сколько-нибудь правильных выборов. Действительность революционной и контрреволюционной ситуации лучше всяких доводов опровергает мечтания об участии в Думе в целях борьбы, лучше всяких аргументов подтверждает правильность тактики активного бойкота.

В заключение еще пару слов о том, как должны поставить мы теперь нашу внутрипартийную агитацию за активный бойкот Думы в связи с происходящим слиянием фракций и полным объединением РСДРП.

Слияние необходимо. Слияние надо поддерживать. В интересах слияния надо вести борьбу с меньшевиками из-за тактики в рамках товарищества, стараясь переубедить всех членов партии, сводя полемику к деловому изложению доводов за и против, к выяснению позиции пролетариата и его классовых задач. Но слияние нисколько не обязывает нас затушевывать тактические разногласия или излагать свою тактику непоследовательно и не в чистом виде. Ничего подобного. Идеиную борьбу за тактику, признаваемую нами правильной, необходимо вести открыто, прямо и решительно до конца, т. е. до объединительного съезда партии. В единой партии тактика, определяющая непосредственные действия партии, должна быть одна. Такой единой тактикой должна стать тактика большинства членов партии: когда большинство вполне определилось, меньшинство обязано подчиниться ему в своем политическом поведении, сохраняя право критики и агитации за разрешение вопроса на новом съезде.

При настоящем положении нашей партии обе фракции согласились о созыве объединительного съезда,

обе согласились подчиниться его решениям. Объединительный съезд и установит единую тактику партии. Наша задача — ускорить всеми средствами созыв этого съезда и добиваться самым энергичным образом того, чтобы все члены партии составили себе ясное понятие и представление о различии тактик насчет участия в Думе, чтобы все члены партии с полным знанием дела, вполне взвесив доводы той и другой стороны, сделали сознательно, а не случайно свой выбор делегатов на общий съезд, который объединит всю партию и объединит нашу тактику.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ И ТАКТИКА РАБОЧЕЙ ПАРТИИ⁸⁴

Российская социал-демократическая партия переживает очень трудный момент. Военное положение, расстрелы и экзекуции, переполненные тюрьмы, измученный голодом пролетариат, организационный хаос, усиленный разрушением многих нелегальных опорных пунктов и отсутствием легальных, наконец, споры о тактике, совпавшие с трудным делом восстановления единства партии, — все это неминуемо вызывает известный разброд партийных сил.

Формальным средством выхода из этого разброда является созыв объединительного партийного съезда, и с этим созывом все работники партии должны, по нашему глубокому убеждению, спешить всеми силами. Но, пока идет работа созыва съезда, необходимо поставить перед всеми и чрезвычайно серьезно обсудить крайне важный вопрос о более глубоких причинах разброда. Вопрос о бойкоте Государственной думы есть, в сущности, лишь маленькая частичка большого вопроса о пересмотре всей тактики партии. А этот последний вопрос, в свою очередь, есть лишь маленькая частичка большого вопроса о современном положении России и о значении настоящего момента в истории русской революции.

Намечаются две тактические линии в связи с двумя оценками этого момента. Одни (см., напр., статью Ленина в «Молодой России»^{*}) считают подавление

^{*} См. настоящий том, стр. 150—153. *Ред.*

московского и других восстаний лишь подготовкой почвы и условий для новой, более решительной вооруженной борьбы. Значение момента усматривается в разрушении конституционных иллюзий. Два великие месяца революции (ноябрь и декабрь) рассматриваются как период перерастания мирной всеобщей стачки в всенародное вооруженное восстание. Возможность его доказана, движение поднято на высшую ступень, практический опыт, необходимый для успеха будущего восстания, накоплен широкими массами, мирные забастовки исчерпали себя. Надо собрать тщательнее этот опыт, дать пролетариату собраться с силами, отбросить решительно всякие конституционные иллюзии и всякую мысль об участии в Думе, готовить упорнее и терпеливее новое восстание, укреплять связи с организациями крестьянства, которое, вероятно, поднимется еще сильнее к весне.

Другие иначе оценивают момент. Тов. Плеханов в № 3 и особенно в № 4 своего «Дневника»⁸⁵ всего последовательнее наметил иную оценку, хотя, к сожалению, не везде договорил до конца свои мысли.

«Несвоевременно начатая политическая забастовка, — говорит т. Плеханов, — привела к вооруженному восстанию в Москве, Ростове и т. д. Сила пролетариата оказалась недостаточной для победы. Это обстоятельство не трудно было предвидеть. А потому не нужно было и браться за оружие». Практическая задача сознательных элементов рабочего движения «заключается в том, чтобы указать пролетариату на его ошибку, чтобы выяснить ему всю рискованность той игры, которая называется вооруженным восстанием». Плеханов не оспаривает того, что он хочет тормозить движение. Он напоминает о том, как Маркс за полгода до Коммуны предостерегал парижский пролетариат от несвоевременных вспышек⁸⁶. «Жизнь показала, — говорит Плеханов, — что тактика, которой держалась в последние месяцы наша партия, несостоятельна. Под страхом новых поражений мы обязаны усвоить новые тактические приемы»... «Главное — нам нужно немедленно обратить усиленное внимание на профессиональное дви-

жение рабочих». — «Очень значительная часть наших товарищей слишком увлекалась мыслью о вооруженном восстании, чтобы она могла заняться сколько-нибудь серьезно поддержкой профессионального движения»... «Нам надо дорожить поддержкой непролетарских оппозиционных партий, а не отталкивать их от нас бестактными выходками». Совершенно естественно, что Плеханов высказывается также против бойкота Думы (не договаривая, стоит ли он за участие в Думе или за создание выборщиками изблюбленных «меньшевиками» «органов революционного самоуправления»). «Выборная агитация в деревне поставила бы ребром вопрос о земле». Отобрание земли одобрено обеими частями нашей партии, и их резолюции «теперь пора провести в жизнь».

Таковы взгляды Плеханова, изложенные нами почти целиком в формулировках самого автора «Дневника».

Читатель убедился, мы надеемся, из этого изложения, что вопрос о думской тактике есть лишь часть вопроса об общей тактике, подчиненного, в свою очередь, вопросу об оценке всего современного революционного момента. Корни разногласия о тактике сводятся к следующему. Не нужно было братья за оружие, говорят одни, призывая к выяснению рискованности восстания и к перенесению центра тяжести на профессиональное движение. И забастовки 2-я и 3-я и восстание были ошибками. Другие же полагают, что нужно было братья за оружие, ибо иначе движение не могло подняться на высшую ступень, не могло выработать необходимого практического опыта в делах восстания, не могло освободиться от узких сторон одной только мирной стачки, исчерпавшей себя в качестве средства борьбы. Для одних, следовательно, вопрос о восстании практически снимается с очереди, — по крайней мере, впредь до новой ситуации, которая заставила бы нас еще раз пересмотреть тактику. Приспособление к «конституции» (участие в Думе и усиленная работа в легальном профессиональном движении) вытекает отсюда неизбежно. Для других, наоборот, именно теперь вопрос о восстании ставится на очередь на основании

практически приобретенного опыта, доказавшего возможность борьбы с войсками и наметившего непосредственные задачи более упорной и более терпеливой подготовки следующего выступления. Отсюда лозунг: долой конституционные иллюзии! и отведение легальному профессиональному движению скромного, во всяком случае не «главного» места.

Само собою разумеется, что мы должны рассмотреть этот спорный вопрос не с точки зрения желательности того или иного пути деяния, а с точки зрения объективных условий момента и учета общественных сил. Взгляд Плеханова мы считаем ошибочным. Оценка московского восстания, сводящаяся к тому, что «не нужно было и браться за оружие», крайне односторонняя. Снять с очереди вопрос о восстании — значит, в сущности, признать законченным революционный период и начавшимся «конституционный» период демократического переворота, т. е. приравнять, примерно скажем, подавление декабрьских восстаний в России к подавлению восстаний 1849-го года в Германии. Конечно, невозможного нет в таком исходе нашей революции, и с точки зрения данной минуты, когда реакция развертывается вовсю, подобный исход легко признать уже наступившим. Не подлежит также сомнению, что целесообразнее решительно отказать от идеи восстания, если объективные условия сделали его невозможным, чем тратить силы на новые, бесплодные, попытки.

Но это значит слишком поспешно обобщить и возвести в закон для целого периода такое положение вещей, которое сложилось в данную минуту. Разве мы не видели реакции во всем ее бешенстве после каждого почти крупного шага вперед, делаемого революцией? И разве, несмотря на эту реакцию, движение не поднималось вновь еще более могучим через некоторый промежуток времени? Самодержавие не уступило перед неотвратимыми требованиями всего общественного развития; напротив, самодержавие идет назад, вызывая уже протесты среди самой буржуазии, которая приветствовала подавление восстания. Силы революционных классов, пролетариата и крестьянства, далеко не исчерпаны.

Экономический кризис, финансовое расстройство скорее ширятся и углубляются, чем сглаживаются. Вероятность нового взрыва уже теперь, когда не кончилось еще подавление первого восстания, признают даже органы «правопорядочной» буржуазии, безусловно враждебной восстанию*. Комедиантский характер Думы вырисовывается все яснее, и безнадежность попытки партийного участия в выборах становится все несомненнее.

Это будет близорукостью, это будет раболепством перед ситуацией данного момента, если мы при таких условиях снимем с очереди вопрос о восстании. Посмотрите, в какое противоречие впадает Плеханов, когда горячо советует провести в жизнь резолюции об агитации в крестьянстве за отобрание земли и в то же время задается целью не отталкивать от нас оппозиционных партий бестактными выходками, мечтает о постановке «ребром» вопроса о земле при выборной агитации в деревне. Можно с уверенностью сказать, что либералы-помещики простят вам миллионы «бестактностей», но не простят призывов к отобранию земли. Недаром даже кадеты говорят, что и они стоят за подавление крестьянских восстаний силой войска, только бы распоряжались войсками они, а не бюрократия (см. статью кн. Долгорукова в «Праве»⁸⁷). Можно с уверенностью сказать, что именно в выборной-то агитации и не встанет никогда вопрос о земле «ребром», как встал он, как встает он и будет вставать помимо Думы и помимо производимых при участии полиции выборов.

Мы всецело стали за лозунг отобрания земли. Но отобрание земли лишь пустой звук, если оно не означает победы вооруженного восстания, ибо против крестьян стоит теперь не только войско, но и отряды добровольцев, нанимаемые помещиками. Проповедуя отобрание

* Вот, напр., что пишет консервативно-буржуазное «Слово» (№ 364 от 25-го января): «Среди самых убежденных сторонников центра все чаще слышатся голоса, правда, еще робкие и неуверенные, что без нового взрыва, подготовленного революционными партиями, реформа в необходимой полноте и целостности осуществлена не будет... Надежды на проведение реформы сверху мирным путем теперь уже почти не остается».

земли, мы зовем крестьян на восстание. А разве мы вправе были бы, не впадая в революционную фразу, делать это, если бы не рассчитывали на восстание рабочих в городах, на поддержку рабочими крестьян? Было бы горькой насмешкой, если бы крестьянам, которые поднимутся волной и начнут отбирать земли, рабочие предложили содействие профессиональных, опекаемых полицией обществ за отсутствием боевых организаций.

Нет, мы не имеем оснований снимать с очереди вопрос о восстании. Мы не должны перестраивать заново партийную тактику с точки зрения условий данного момента реакции. Мы не можем и не должны отчаиваться в том, что удастся, наконец, слить три разрозненные потока восстаний — рабочие, крестьянские и военные — в одно победоносное восстание. Мы должны готовиться к этому, не отказываясь, конечно, от использования всех и всяческих «легальных» средств к расширению пропаганды, агитации и организации, но отнюдь не обольщая себя насчет прочности этих средств и их значения. Мы должны собирать опыт московского, донецкого, ростовского и других восстаний, распространять знакомство с ними, готовить упорно и терпеливо новые боевые силы, обучать и закалять их на ряде партизанских боевых выступлений. Новый взрыв, может быть, и не наступит еще весной, но он идет, он, по всей вероятности, не слишком далек. Мы должны встретить его вооруженными, организованными по-военному, способными к решительным наступательным действиям.

Мы позволим себе здесь маленькое отступление о партизанских выступлениях боевых дружин. Мы думаем, что сравнивать их с террором старого типа ошибочно. Террор был мстью отдельным лицам. Террор был заговором интеллигентских групп. Террор был совершенно не связан ни с каким настроением масс. Террор не подготовлял никаких боевых руководителей масс. Террор был результатом — а также симптомом и спутником — неверия в восстание, отсутствия условий для восстания.

Партизанские выступления не месть, а военные действия. Они так же мало похожи на авантюру, как набеги охотничьих дружин на тыл неприятельской армии во время затишья на главном поле сражения непохожи на убийства дуэлянтов или заговорщиков. Партизанские действия боевых дружин, образованных давно уже социал-демократами обеих фракций во всех крупнейших центрах движения и включающих в себя, главным образом, рабочих, несомненно связаны с настроением масс самым явным, самым непосредственным образом. Партизанские действия боевых дружин непосредственно готовят боевых руководителей масс. Партизанские действия боевых дружин теперь не только не являются результатом неверия в восстание или невозможности восстания, а, напротив, являются необходимой составной частью происходящего восстания. Конечно, во всем и всегда возможны ошибки, возможны неуместные попытки выступлений не вовремя; возможны увлечения и крайности, которые всегда и безусловно вредны и способны повредить самой верной тактике. Но факт тот, что мы до сих пор страдаем в большинстве чисто русских центров от другой крайности, от недостаточной инициативности наших боевых дружин, от недостатка у них боевого опыта, от малой решительности их выступлений. Нас опередили в этом отношении и Кавказ, и Польша, и Прибалтийский край, т. е. именно такие центры, где движение всего дальше ушло от старого террора, где восстание подготовлено всего лучше, где массовый характер пролетарской борьбы всего сильнее и ярче выражен.

Нам надо догонять эти центры. Нам надо не удерживать, а поощрять партизанские выступления боевых дружин, если мы не на словах только хотим готовить восстание и признали пролетариат всерьез готовым к восстанию.

Русская революция началась с того, что царя просили даровать свободу. Расстрелы, реакция, треповщина не задавили, а разожгли движение. Революция сделала второй шаг. Она вырвала силой у царя признание свободы. Она, с оружием в руках, отстаивала эту свободу.

Сразу не отстояла. Расстрелы, реакция, дубасовщина не задавят, а разожгут движение. Перед нами вырисовывается третий шаг, который определит исход революции: борьба революционного народа за власть, способную на деле осуществить свободу. В этой борьбе нам надо рассчитывать на поддержку не оппозиционных, а революционных демократических партий. Рядом с социалистическим пролетариатом тут пойдет демократически-революционное крестьянство. Это — великая борьба, трудная борьба, борьба за доведение до конца демократической революции, за полную победу ее. Но все признаки говорят в настоящее время за то, что такая борьба надвигается ходом вещей. По-заботимся же, чтобы новый вал застал российский пролетариат в новой боевой готовности.

*«Партийные Известия» № 1,
7 февраля 1906 г.
Подпись: Б о л ь ш е в и к*

*Печатается по тексту газеты
«Партийные Известия»*

**ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОБЩЕГОРОДСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП⁸⁸**

11 (24) ФЕВРАЛЯ 1906 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 12*

*Печатается по секретарским записям,
хранящимся в Центральном партийном
архиве Института марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

1
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА
О ПРАВОМОЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
НА КОНФЕРЕНЦИИ ОКРУЖНОЙ
И ВЫБОРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ

1

Решением, принятым об окружной организации, провалено первое решение конференции об общей проверке мандатов формально. В окружной организации было 56 голосов сомнительных, и лишь о них могла идти речь. Комитет и районная конференция производили проверку избрания; если не доверять решению Петербургского комитета относительно окружной организации, то нужно быть последовательными и идти к тому, чтобы проверять все районы.

2

Тов. Дан не знает о парламентской тактике. Во всех странах Западной Европы член бюро не лишен права вносить предложения.

3

Вопрос, который был предложен т. Мартовым, касается формальной стороны; если вы решили рассматривать здесь один район на основании заявленных; протестов, то следует сделать такое же решение и о других районах, о которых вносится протест. Тов. Аким находит неправильность в Выборгском районе, и конференция, принявшая решение об окружной организации, должна распространить это решение и на Выборгский район.

4

К порядку. Если Петербургский комитет признал окружную организацию полноправной, то я удивляюсь предложению т. Мартова — исключить ее из конференции.

5

Имеются два предложения: решить вопрос о 56 голосах и исключить из конференции всю окружную организацию. Я прошу вотировать.

6

Прошу поставить на голосование вопрос: может ли часть петербургской организации быть лишена здесь представительства?

7

Предложение т. Мартова не может быть поставлено на голосование, затронутый им вопрос может решить только Петербургский комитет.

8

Подумайте, товарищи, о том чудище, которое вам предлагают. Обсуждался важный вопрос, в решении которого должна принять участие вся организация Петербурга, а вам вдруг предлагают отрезать громадную часть — Окружной район. Подумайте над этим. Такое голосование я считаю непозволительным по существу. Прошу голосовать: желает ли собрание голосовать предложение т. Мартова?

9

Прошу раньше голосовать мое предложение: согласно ли собрание голосовать предложение т. Мартова.

10

Нужно отнестись к делу хладнокровно. Вопрос в том, можем ли мы лишить окружную организацию права голосования на конференции; раз представительство ее законно, то не участвовать в теперешнем голосовании есть верх незаконности; представительство ее вами признано законным, она не голосовала, когда рассматривалась законность ее представительства; во всех следующих вопросах она должна голосовать.

11

Тов. Николай внес предложение, которое он совершенно правильно назвал радикальным⁸⁹; если же вносится предложение, устраняющее все остальные, то оно вотируется сначала.

12

Собрание признает поднятый т. Мартовым вопрос не подлежащим обсуждению и не требующим голосования.

2**ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ДОКЛАДЕ
ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА****1****ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
МАРТОВА О СНЯТИИ ДОКЛАДА ПК**

Тов. Мартов неправ; он говорит, что замечания вроде «опять встает» не допускаются, — это неверно. Везде на собраниях допускаются всякого рода замечания. Что же касается доклада, то выслушать его необходимо. Доклад займет всего каких-нибудь 15—20 минут, а иначе же нам могут сказать, что на конференции, кроме моральных неправильностей, были еще юридические (кроме моральных, были еще юридические упущения). Доклад следует выслушать обязательно. Если вы найдете нужным его утвердить — утвердите, если не найдете нужным, то не утвердите.

2**ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ ПК**

Я хочу внести предложение. Вопрос, затронутый т. Акимом, об одобрении доклада, можно снять с очереди; я предлагаю такое решение: «Собрание, выслушав доклад Петербургского комитета, признало представительство конференции законным, конференцию установившейся и решение ее для петербургской социал-демократической организации обязательным».

3**ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Я согласен, что нужно голосовать в порядке смысла, но я считаю мое предложение самым радикальным, другие же — примирительные. Если вы отвергнете радикальное, то тогда станете голосовать примирительные.

3
ЗАМЕЧАНИЕ ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ
О ТАКТИКЕ БОЙКОТА

Я жалею, если утомил собрание длиннотой резолюции, но если мы хотим спорить по существу, то нужно ясно представлять то, что критикуем. В моей резолюции суммировалось все, что говорилось раньше на дискуссиях и о чем не было времени говорить здесь, отсрочивать собрание больше нельзя. Если нет времени обсуждать резолюции, можно выбрать комиссию.

—————

**ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОБЩЕГОРОДСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП (II)**

КОНЕЦ ФЕВРАЛЯ — НАЧАЛО МАРТА 1906 г.

*Впервые напечатано в 1931 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 1*

*Печатается по секретарским записям,
хранящимся в Центральном партийном
архиве Института марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

1
ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ
О ТАКТИКЕ БОЙКОТА

1

Резолюция длинна, — «лития», как говорит т. Дан, — это верно, но этот недостаток искупается достоинством — в резолюции рассмотрены все доводы, без чего объяснение тактики не продумано, не верно. Для массы нужна краткость, но эта резолюция для организаций, а не для масс. Дискуссий не было по всем пунктам, но они все были затронуты. Должна быть развита вся совокупность взглядов, которые проводятся в политической агитации. Ни о каком подавлении меньшинства большинством и речи быть не может, хотя, правда, положение пораженной части не из красивых. Как выход можно предложить разделение работы: вы критикуете Думу, а мы будем развивать тактику. Навязывать т. Дану защиту пунктов, с которыми он не согласен, никто не хочет. Обвинение в фракционности и полемике — голословно.

2

И в короткой резолюции (Мартова) есть полемика, но за что же вы, предлагая нам принять ее, хотите нас сделать смешными. В проекте длинной резолюции как будто есть мотивы, которые не обсуждались пролетариатом. Но чучело растеряевцев осмеивало самую идею представительства⁹⁰, и наверное у них была при этом мысль и о крестьянстве.

2
ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК
К ПУНКТАМ 2, 3 и 6 ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ

1

Правительство уже обеспечивает, но революция разрушит это обеспечение. Обеспечивает, но не обеспечило.

2

Вы ослабляете резолюцию, правительство не только мешает выбирать, оно еще и земских начальников в качестве выборных сажает.

3

Поправка т. Дана не точна. «Союз 17 октября»⁹¹ — оппозиция, однако его не преследуют. Мы должны заступиться за кадетов, если их преследуют, хотя бы их преследовали и ни за что.

4

«Зубатовщина»⁹² — не только полицейская форма уловления неблагонадежных, она учитывает рабочее движение, это организация рабочего класса. «Зубатовщина» — это истинно русское изобретение. И оно применяется и теперь. Дума — это полицейская игра,

но в ней нет и тени конституции. Вообще здесь слово «зубатовщина» употреблено как сравнение, и потому оно не полно как определение. Наконец, мы же говорим, что это «новая» форма *всероссийской, государственной* «зубатовщины». И наша тактика здесь та же, что и всегда по отношению к «зубатовщине». Мы ходили и на зубатовские собрания, но членами их никогда не были.

3**ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ
ПУНКТОВ 7 и 8 ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ****1**

Заявление т. Дана о фактической неверности для меня большая новость. До сих пор нигде не было официально заявлено о допустимости «участия в Думе»⁹³. Ни Парвус, ни Плеханов даже этого до сих пор не говорили. Затем, не считаться с тем, что сознательная часть пролетариата смотрит на вопрос так, а не иначе, для нас было бы узко, и мы его учитываем, это факт не случайный. Я готов внести поправку: «подавляющее большинство» вместо: «все».

2

Официальное заявление т. Дана для меня особенно ценно, такое заявление я вообще слышу впервые. Остается только пожелать, чтобы оно появилось в печати, так как до сих пор в печати ничего подобного не было. Меньшевики всегда даже протестовали, если им приписывали такое мнение. Листок Объединенного ЦК утверждает, что обе части партии согласны с тем, что в Думу идти нельзя⁹⁴. Это документ, и в этом пункте нашей резолюции ничто ему не противоречит. Относительно Плеханова замечание Дана неверно. Он просто сказал: «я против бойкота», и на самом интересном месте поставил точку. Мы достаточно осведомлены, и ссылка на Полтаву не поколебала нашего мнения о взгляде большинства пролетариата на вопрос об участии в Думе. Солидарность должна быть подчеркнута.

3

Дан думает, что коли Дума соберется, то это уже и будет 1849 год. Неправда. Дума — это соединенный ландтаг 1847 года⁹⁵, и в соединенный ландтаг 1847 года мы не пойдем. Я считаю необходимым принять указания Луначарского к сведению. Считаю нужным ответить на три вопроса: 1) верен ли факт, что большинство право? — верен; нас никто не опроверг, все, что говорилось — голословно и не может служить достаточным основанием для того, чтобы указание на факт было вычеркнуто; 2) считаться ли с этим фактом? — считаться необходимо; 3) как относится к вопросу, затрагиваемому этим пунктом мотивировки, редакция Центрального Органа? — Я утверждаю, что она признавала участие в Думе *невозможным*. Я не думал, что это так заденет товарищей меньшевиков, до сих пор никто никогда и нигде не говорил ничего подобного тому, что сказал т. Дан. Тов. Дан колеблется, и я очень не рад этому.

4

Говорят, что все последующее наполнено полемикой. Неправда, такие цели мы не стали бы преследовать. Почему нельзя идти в Думу? Потому что народ может подумать о том, что стоит выбирать независимо от того, что товарищи меньшевики думают о народе. Мы не ругаемся, мы разбираем довод. Мы считаем необходимым посылать только чучела.

4

**ВЫСТУПЛЕНИЕ В СВЯЗИ С ГОЛОСОВАНИЕМ
ПУНКТА 8 ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ**

О принципиальном взгляде на это голосование я вношу резолюцию (Ленин читает резолюцию).

Конференция считает необходимым подробно мотивировать решение петербургской с.-д. организации о нецелесообразности участия в выборах, отнюдь не для полемики с товарищами бывшими меньшевиками и не набрасывания на них тени, как социал-демократов, а в целях точного и официального изложения мнения большинства организации о характере и значении полного бойкота.

5
ПИСЬМЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
В БЮРО КОНФЕРЕНЦИИ

Фактическое заявление. Я заявляю, что утверждения т. Дана неверны и что он не опровергает ни одного из моих заявлений об отсутствии в печати утверждений, подобных заявлению тов. Дана.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДА ПЕТЕРБУРГА И ОКРЕСТНОСТЕЙ⁹⁶

Товарищи рабочие! Организованные социал-демократические рабочие всей петербургской и окружной организации РСДРП вынесли свое окончательное и обязательное для комитета партии и всех местных организаций ее решение по вопросу о выборах в Государственную думу. Несмотря на все полицейские препятствия и ловушки рабочие сумели устроить *120 кружковых собраний* с подробным обсуждением вопроса, при участии представителей обеих тактик, наметившихся в нашей партии. *Свыше 2000 рабочих* и интеллигентов, принадлежащих к нашей партии, голосовали вопрос и большинством 1168 голосов против 926 (при 2094 голосовавших) высказались *за полный бойкот* не только Думы, но и *всяких выборов* в нее. Конференция представителей, выбранных по всем районам (от каждых 30 голосовавших членов партии по одному делегату), обсудила еще раз вопрос и 36 голосами против 29 (при 65 участниках с решающим голосом) вынесла *окончательное* решение за тактику *активного бойкота*.

Итак, петербургский социал-демократический пролетариат сказал свое слово. Теперь все силы партийной организации, все усилия передовых рабочих, сочувствующих социал-демократии и желающих считаться с ее решением, должны быть направлены на то, чтобы ознакомить самые широкие слои рабочего класса и всего населения с решением социал-демократии, чтобы распространить в массах правильное понимание тех целей,

которые ставит себе сознательный пролетариат, и тех средств, которые он выбирает для достижения своих целей.

Почему петербургские социал-демократы объявили полный бойкот Думы, полный отказ от участия во всяких выборах?

Потому, что Государственная дума есть фальшивая Дума. Это — подделка народного представительства. Это — не народная, а полицейская и помещичья Дума. Выборы назначены не поровну от всех, а подстроены так, чтобы помещики и крупные капиталисты имели полный перевес над рабочими и крестьянами. Из всего рабочего класса три четверти совсем лишены права выборов, а остальную четверть приглашают выбирать с просевкой депутатов через три сита, чтобы сначала выбирали уполномоченных, а уполномоченные выборщиков, а выборщики (числом всего 24) должны вместе с помещиками и капиталистами (числом более ста) выбирать членов Думы.

Еще грубее издевается правительство над крестьянами. Депутатов от крестьян просеивают через четыре сита: сначала выбирают десятидворных по волостям (да и то крестьянская беднота, не имеющая домов и земли, исключена из этих выборов); потом десятидворные выбирают уполномоченных; уполномоченные выбирают выборщиков; выборщики выбирают членов Думы и притом так, что из всего числа выборщиков по губерниям крестьяне большей частью остаются в меньшинстве.

Для чего устроена эта просевка через три и четыре сита? Для того, чтобы рабочие и крестьяне не могли провести в Думу своих настоящих выборных. Для того, чтобы не могли попасть в Думу люди, стоящие за рабочих и крестьян. Для того, чтобы народными представителями могла назвать себя кучка черносотенных помещиков и капиталистов, грабящих при помощи полиции весь рабочий народ.

Рабочие и крестьяне! Не верьте полицейской и помещичьей Думе. Не народных представителей созывают туда, а врагов народа для лучшего сговора против рабочих и против крестьян. Посмотрите вокруг себя:

разве могут рабочие и крестьяне свободно выбирать своих настоящих представителей, депутатов в Думу? Разве не хватает полицейское правительство без суда и следствия лучших рабочих и лучших крестьян? Расстрелы и экзекуции крестьян, боровшихся за народное дело, идут по всей России. Вся Россия отдана на поток и разграбление шайке прогоревших дворянчиков в военных мундирах. Все обещания свободы, которые мы слышали от правительства, растоптаны ногами насильников. Все тюрьмы переполнены борцами за свободу народа.

Правительство хочет обмануть народ, созвав фальшивую Думу. Правительство хочет при помощи помещичьей Думы занять еще денег на угнетение народа, на войну против собственного народа, против крестьян и рабочих. Правительство хочет заманить нас в полицейскую ловушку, чтобы мы согласились участвовать в этом обмане, который называется выборами в Думу.

Сознательные рабочие не идут в эту полицейскую ловушку. Без всяких выборов мы прямо должны заявить правительству и всему народу, что мы не участвуем в комедии. Мы не допустим обмана. Мы разоблачим перед всеми полицейскую ложь. Мы предупреждаем тех рабочих и тех крестьян, которые не разгадали еще обмана и ждут добра народу от Думы: если они попробуют все-таки участвовать в выборах, они увидят, что не рабочие и крестьянские депутаты, а капиталисты и помещики, угодные полиции, попадают в Думу. Мы зовем всех рабочих и всех крестьян, всех честных людей на борьбу против полицейского обмана.

Мы боремся по-прежнему за настоящее собрание настоящих народных представителей. Такое собрание должно быть выбрано свободно, всеми поровну, без всякой привилегии помещикам и богатым людям, без всякой помехи со стороны начальства и полиции. Только свободно избранное всенародное учредительное собрание может быть настоящей, а не фальшивой Думой. Только такое собрание может завести лучшие порядки на Руси, дать облегчение жизни рабочим, дать землю крестьянам, дать волю всему народу.

17 октября рабочие своей борьбой вырвали у правительства обещание свободы. Правительство нарушило все свои обещания. Рабочие будут бороться теперь еще дружнее, еще упорнее за свободу народа. Рабочие не падают духом от временных поражений. Рабочие знают, что борьба за свободу трудна и тяжела, но дело свободы есть дело всего народа. Дело свободы победит, борьба разгорится еще шире. Рабочие оправятся от нанесенных им поражений. Они сплотятся дружнее и теснее против правительства. Они скопят новые силы. Они разъяснят еще более широким массам крестьян все обманы правительства и необходимость борьбы с ним. Рабочие поднимутся вместе с крестьянами и свергнут правительство полицейских насильников, которые надругаются над народом.

Долой фальшивую, полицейскую и помещичью, Думу!

Да здравствует свободно избранное всенародное учредительное собрание!

*Написано в феврале,
после 11 (24), 1906 г.*

*Напечатано в феврале 1906 г.
отдельной листовкой
Объединенного ПК РСДРП*

*Печатается по рукописи,
сверенной с текстом листовки*

**РЕЗОЛЮЦИЯ
ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП
О ТАКТИКЕ БОЙКОТА⁹⁷**

Принимая во внимание, что:

- 1) Государственная дума, созываемая на основании законов 6 августа — 11 декабря, является самой грубой подделкой народного представительства, ибо огромное большинство пролетариата и крестьянства фактически устранено от участия в Думе, благодаря не всеобщему избирательному праву и просеиванию выборщиков от рабочих и крестьян через три и четыре сита;
- 2) путем искусственного подбора состава выборщиков и создания ряда привилегий в пользу богатых помещиков и крупных капиталистов правительство старается обеспечить полное преобладание в Думе представителей не только эксплуататорских классов, а именно черносотенных элементов этих классов;
- 3) правительство самым бесстыдным образом подтасовывает даже такие узкие условно-ограниченные выборы, не допуская никакой свободы агитации, вводя всюду военное положение и полный произвол полиции, преследуя вопреки всяким законам и без всякого суда не только представителей революционных и социалистических партий, но даже партии монархической либеральной буржуазии (конституционалистов-демократов и др.);

4) правительство отменяет теперь даже свой закон о единовременности выборов, чтобы искусственно назначить в разных местностях самые удобные для него моменты и прогнать самые выборы с такой быстротой, при которой невозможно бы было никакое общение выбранных с населением;

5) самодержавное правительство рассчитывает посредством созыва Думы повлиять на русское и, особенно, заграничное общественное мнение в целях отсрочки своей неминуемой гибели и получения новых миллионных займов для подавления революции и дальнейшего угнетения народа;

6) ⁹⁸ закон 20 февраля⁹⁹, превращающий Государственный совет в верхнюю палату, еще более ухудшает положение о Думе, стараясь окончательно свести ее на роль бес- сильного совещательного придатка к самодержавной бюрократии;

7) ¹⁰⁰ участие в подобной Думе при таких политических условиях признается невозможным подавляющим большинством социал-демократических партий и организаций всех наций в стране;

8) участие социал-демократов в выборах в Государственную думу на той или иной стадии способно поддержать в народе неправильное представление насчет возможности сколько-нибудь правильных выборов для партий, отстаивающих интересы широких масс народа;

9) участие в выборах способно перенести центр тяжести внимания пролетариата от идущих помимо Думы революционных движений рабочих, крестьян, солдат и т. д. на частичку псевдолегальной, лжеконституционной выборной кампании и еще более понизить пониженное временно настроение рабочего класса, создавая впечатление, будто революционный период борьбы закончен, вопрос о восстании снят с очереди, и партия становится на конституционный путь;

10) выборы в Государственную думу предполагают такие условия, которые требуют от партии сохранения легальности и спокойствия, и наше участие в этих

выборах, таким образом, вредно отзовется на насущной революционной задаче — усилении активных действий против правительства именно во время выборов и созыва Думы;

11) партия социал-демократов не может, в целях практического воспитания наименее развитых масс, идти с ними на выборы, ибо такие малоразвитые массы хотят идти до самой Думы и идти путем законным, а партия, не подчиняясь законам, вызвала бы лишь естественное недоверие таких масс и помешала бы им искренне и последовательно воспринять уроки думской кампании;

12) уполномоченные и выборщики от рабочих, ввиду искусственно подобранного полицейским путем состава их избирателей, ввиду краткосрочности и узкого характера их полномочий, ввиду указанной выше обстановки выборов, не могут ничего дать для действительно революционной организации широких слоев рабочего класса;

13) путем ухода с губернских избирательных собраний той части выборщиков, которую, в лучшем случае, могла бы увлечь за собою социал-демократия, сорвать Думы нельзя;

14) сознательные представители пролетариата наиболее угнетенных национальностей России (социал-демократия польская, еврейская, латышская, литовская) решительно отвергают всякое участие в комедиантских выборах и со всей энергией борются против их устроителей;

15) общественное мнение всех боевых элементов буржуазной демократии и крестьянства (Крестьянский союз, учительский союз¹⁰¹, Союз союзов, партия социалистов-революционеров, польская партия социалистическая¹⁰², польская прогрессивная партия и т. д.) отвергает и Думу и выборы в нее.

Принимая все это во внимание, мы, собрание представителей петербургских рабочих, принадлежащих к РСДРП, признаем необходимым:

1) отказаться безусловно от всякого участия в Государственной думе;

2) отказаться безусловно от всяких выборов в Государственную думу на какой бы то ни было стадии;

3) развить возможно более широкую агитацию в народе, разъясняя подлинный характер Думы, рассеивая обман, в который вводят общественное мнение России и Европы, и показывая неизбежность разочарования той части крестьян, которая ждет добра от Думы;

4) использовать всячески, легально и нелегально, всякие связанные с выборами собрания для изложения взглядов социал-демократов вообще, для критики Думы в частности, для призыва к борьбе за революционный созыв всенародного учредительного собрания в особенности;

5) противопоставляя борьбе посредством Думы революционные методы борьбы за свободу, обратить усиленное внимание при этой агитации на ознакомление рабочих и всего народа с опытом декабрьского восстания, знаменующего начало высшей стадии революционной борьбы за действительную народную свободу;

6) обратить усиленное внимание при этой агитации по поводу Думы на глубокий экономический и финансовый кризис, на крайнее усиление эксплуатации рабочих реакционными капиталистами, на обострение безработицы в городах и голода в деревне, на предстоящее весной крестьянское движение, на факты брожения в войсках, как на обстоятельства, делающие чрезвычайно вероятным в недалеком будущем новый народный взрыв, который сметет Государственную думу либо до ее созыва, либо после него, когда население окончательно разочаруется в ней;

7) использовать эту агитацию, между прочим, и для того, чтобы клеймить тех трусливых представителей либерально-монархической буржуазии (вроде к.-д.), которые развращают гражданское самосознание населения, проповедуя конституционные иллюзии в момент обостренной гражданской войны,

рекомендуя Думу и участие в ней, отрицая применение насилия в защиту свободы и прав громадного большинства народа в такое время, когда лишь диким насилием держатся вооруженные шайки, называющие себя правительством.

*Написано в конце февраля —
начале марта 1906 г.*

*Напечатано в марте 1906 г.
отдельной листовкой Объединенного
ПК РСДРП*

Печатается по тексту листовки

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА

I

Каково положение демократической революции в России: разбита ли она или мы переживаем лишь временное затишье? Было ли декабрьское восстание кульминационным пунктом революции и мы катимся теперь неудержимо к «шиповско-конституционному» режиму?¹⁰³ Или революционное движение в общем и целом идет не на убыль, а продолжает подниматься, подготавливая новый взрыв, копя в затишье новые силы, обещая за первым неудачным восстанием второе, имеющее несравненно больше шансов на успех?

Таковы коренные вопросы, которые стоят теперь перед социал-демократами России. Оставаясь верными марксизму, мы не можем и не должны уклоняться посредством общих фраз от анализа объективных условий, учет которых в последнем счете решает окончательно эти вопросы. А от решения их зависит вся тактика социал-демократии, и наши споры, например, о бойкоте Думы (подходящие, впрочем, уже к концу, ибо большинство организаций РСДРП высказалось за бойкот), являются лишь маленькой-маленькой частичкой этих больших вопросов.

Мы сказали сейчас, что марксисту неприлично общими фразами отделяться от этих вопросов. Такими общими фразами являются хотя бы ссылки на то, что мы никогда не понимали революции в смысле одних «рогатин и вил», что мы были революционерами и тогда, когда не выдвигали непосредственного призыва к восстанию,

что мы останемся революционерами и в парламентский период, когда он наступит, и т. п. Такие речи были бы жалкими увертками, подменом конкретного исторического вопроса абстрактными соображениями, которые ровно ничего не выясняют и служат лишь прикрытием бедности или политической растерянности. Чтобы подтвердить нашу мысль примером, сошлемся на отношение Маркса к немецкой революции 1848 года. Такая ссылка тем более может быть полезна, что у нас наблюдается ряд признаков такого же и даже еще более резкого разделения буржуазии на реакционную и революционную, — разделения, отсутствовавшего, напр., в великой французской революции. В сущности говоря, и поставленные нами выше коренные вопросы о положении русской революции можно формулировать, применительно к аналогии с Германией (разумеется, в том условном и ограниченном смысле, в каком только и допустима вообще историческая аналогия), такими словами: 1847 или 1849 год? Переживаем ли мы (как Германия в 1847 году, когда созывалась и была созвана немецкая госуд. дума, так назыв. соединенный ландтаг) концы высшего подъема революции, или мы переживаем (как Германия в 1849 году) концы окончательного истощения революции и начало серых будней куцей конституции? Маркс именно в течение 1850 года ставил этот вопрос, разрешал его и разрешил, наконец, не уверткой, а прямым ответом, выведенным из анализа объективных условий. В 1849 году революция была подавлена, ряд восстаний окончился неудачей, фактически завоеванная народом свобода была отобрана, реакция свирепствовала против «революционеров». Открытое политическое выступление «Союза коммунистов»¹⁰⁴ (тогдашней социал-демократической организации, фактически руководимой Марксом) стало невозможным. «Повсюду выступала потребность, — говорит обращение ЦК Союза к членам его в июне 1850 г., — в сильной *тайной* (курсив везде наш) организации революционной партии по всей Германии». ЦК посылает из-за границы эмиссара в Германию, который сосредоточивает «все пригодные силы в руках Союза». Маркс пишет («Обращение»

от марта 1850 г.) о вероятности нового подъема, новой революции, советует рабочим самостоятельно организоваться, настаивает в особенности на необходимости вооружения всего пролетариата, на образовании пролетарской гвардии, на необходимости «расстраивать силой всякую попытку разоружения». Маркс требует образования «революционных рабочих правительств» и обсуждает поведение пролетариата «во время и после предстоящего восстания». Маркс ставит в образец германской демократии якобинскую Францию 1793 года (см. «Кельнский процесс коммунистов», русск. пер., стр. 115 и др.)¹⁰⁵.

Проходит полгода. Ожидаемый подъем не наступает. Усилия Союза не увенчиваются успехом. «Подъем революции, — писал Энгельс в 1885 г., — в течение 1850 года становился все менее вероятным, даже невозможным»¹⁰⁶. Промышленный кризис 1847 года миновал. Наступало процветание промышленности. И вот, учтя объективные условия, Маркс резко и определенно ставит вопрос. Осенью 1850 года он заявляет категорически, что теперь, при таком пышном развитии производительных сил буржуазного общества — *«о действительной революции не может быть и речи»*¹⁰⁷.

Как видит читатель, Маркс не увиливает от трудного вопроса. Он не играет со словом революция, не подменяет насущного политического вопроса пустыми абстракциями. Он не забывает, что революция вообще идет во всяком случае вперед, ибо идет развитие буржуазного общества, а говорит прямо о невозможности демократической революции в непосредственном и узком значении слова. Маркс решает трудный вопрос, не ссылаясь на «настроение» упадка и усталости в тех или иных слоях пролетариата (как делают нередко впадающие в хвостизм социал-демократы). Нет, пока у него не было других данных, кроме факта пониженного настроения (в марте 1850 г.), он продолжал звать к вооружению и восстанию, готовить его, не понижая своим скептицизмом и растерянностью настроения рабочих. Лишь тогда, когда Маркс показал неизбежность «истощения» «действительной революции», —

лишь тогда он переменял взгляд. И, переменяв взгляд, Маркс прямо и открыто потребовал коренной перемены тактики, полного прекращения подготовки восстания, ибо такая подготовка могла быть тогда лишь игрой. Лозунг восстания был прямо снят с очереди. Прямо и определенно признано было, что «форма движения изменилась».

Этот пример Маркса мы должны всегда иметь перед глазами в теперешний трудный момент. К вопросу о возможности «действительной революции» в ближайшем будущем, об основной «форме движения», о восстании и его подготовке мы должны отнестись с величайшей серьезностью, но борющаяся политическая партия обязана решить этот вопрос прямо и определенно, без уверток, без отговорок, без всяких недомолвок. Партия, которая не сумела бы составить себе ясного ответа на такой вопрос, не заслуживала бы названия партии.

II

Итак, какие же объективные данные имеются у нас для решения этого вопроса? В пользу мнения о полном истощении непосредственно революционной «формы движения», о невозможности нового восстания, о вступлении России в эру убогого буржуазного квазиконституционализма говорит целый ряд лежащих, так сказать, на поверхности и бросающихся всем в глаза фактов. Поворот в буржуазии несомненен. Помещик отошел от кадетов и ушел в Союз 17-го октября. Правительство даровало уже двухпалатную «конституцию». При помощи военных положений, экзекуций и арестов создается возможность созыва поддельной Думы. Городское восстание подавлено, и весеннее движение крестьян может оказаться одиноким, бессильным. Распродажа помещичьих земель идет, а следовательно, усиливается слой буржуазного, «спокойного» крестьянства. Понижение настроения после подавленного восстания есть налицо. Наконец, нельзя забывать и того, что предсказывать поражение революции вообще легче и дешевле, так сказать, чем предсказывать ее подъем,

ибо сейчас власть на стороне реакции, и «большей частью» до сих пор революции кончались... неоконченными.

Каковы данные в пользу обратного мнения? Предоставим по этому вопросу слово К. Каутскому, трезвость взглядов которого и умение самым спокойным, деловым и тщательным образом обсуждать злободневные и острые политические вопросы известны всем марксистам. Каутский высказал свой взгляд вскоре после подавления московского восстания в статье: «Шансы русской революции». Статья эта появилась в русском переводе, — конечно, не без цензурных искажений (вроде тех, от которых пострадал и русский перевод другой превосходной работы Каутского: «Аграрный вопрос в России»).

Каутский не увиливает от трудного вопроса. Он не пытается отделаться пустыми фразами о непобедимости революции вообще, о всегдашней и постоянной революционности класса пролетариев и т. п. Нет, он в упор ставит конкретный исторический вопрос о шансах современной, теперешней демократической революции в России. Он начинает свою статью без обиняков с того, что из России с начала 1906 г. приходят почти только одни печальные вести, которые *«могли бы вызвать мнение, что революция эта окончательно подавлена и находится при последнем издыхании»*. Не только реакционеры ликуют по этому поводу, но и русские либералы, говорит Каутский, осыпая этих последних героев «купона»¹⁰⁸ вполне заслуженными ими презрительными выражениями (Каутский не уверовал еще, как видно, в плехановскую теорию, будто русские социал-демократы должны «дорожить поддержкой непролетарских оппозиционных партий»).

И вот Каутский подробно разбирает это естественно напрашивающееся мнение. Внешнее сходство декабрьского поражения рабочих в Москве с июньским (1848 г.) поражением рабочих в Париже несомненно. И там и здесь вооруженное восстание рабочих было «провоцировано» правительством в такой момент, когда рабочий класс был еще недостаточно организован. И там и здесь, несмотря на геройское сопротивление рабочих, реакция

победила. Что же выводит отсюда Каутский? Не заключает ли он, по образцу педантских назиданий Плеханова, что не нужно было и браться за оружие? Нет, Каутский не спешит перейти к близорукому и дешевенькому морализированию задним числом. Он *исследует* объективные данные, способные решить вопрос, является ли русская революция окончательно подавленной.

Четыре коренных различия усматривает Каутский между парижским (1848 г.) и московским (1905 г.) поражением пролетариата. Во-первых, поражение Парижа было поражением всей Франции. Ничего подобного нельзя сказать про Москву. Рабочие Петербурга, Киева, Одессы, Варшавы, Лодзи не разбиты. Они истощены страшно тяжелой, целый год уже тянувшейся, борьбой, но их мужество не сломлено. Они собираются с силами, чтобы снова начать борьбу за свободу.

Во-вторых, еще более существенное различие состоит в том, что крестьяне в 1848 г. во Франции были на стороне реакции, а в 1905 г. в России стоят на стороне революции. Идут крестьянские восстания. Целые армии заняты их подавлением. Эти армии опустошают страну, как только Германия была опустошена в 30-летнюю войну¹⁰⁹. Военные экзекуции на время запугивают крестьян, но они только усиливают их нищету, усиливают безвыходность их положения. Они неизбежно будут порождать, подобно опустошениям 30-летней войны, новые и новые массы людей, которые вынуждены будут объявить войну существующему порядку, которые не дадут водворить спокойствие в стране и будут примыкать ко всякому восстанию.

Третье, чрезвычайно важное, различие есть следующее. Революция 1848 г. была подготовлена кризисом и голодовкой 1847 г. Реакция опиралась на окончание кризиса и процветание промышленности. «Теперешний режим террора в России неизбежно должен вести, наоборот, к обострению того экономического кризиса, который годами тяготеет на всей стране». Голод 1905 года скажется еще в ближайшие месяцы во всех своих последствиях. Подавление революции есть

величайшая гражданская война, война против целого народа. Эта война стоит не меньше внешней войны, причем разорвет она не чужую, а собственную страну. Надвигается финансовый крах. А кроме того новые торговые договоры грозят особенным потрясением для России и могут вызвать даже всемирный экономический кризис. Таким образом, чем дольше продержится реакционный террор, тем отчаяннее будет экономическое положение страны, тем более сильным будет возмущение против ненавистного режима. «Такая ситуация, — говорит Каутский, — делает непреодолимым всякое сильное движение против царизма. И в таком движении не будет недостатка. Об этом позаботится российский пролетариат, который дал уже столько великих доказательств своего геройства и своей самоотверженности». Четвертое различие, указываемое Каутским, представляет для русских марксистов особый интерес. У нас очень распространено теперь, к сожалению, какое-то беззубое, чисто кадетское в сущности, хихиканье по поводу «браунингов» и «боевых дружин». Сказать, что восстание невозможно и нечего больше его готовить, ни у кого не хватает мужества и прямоты, образец которых дал Маркс. Но похихикать насчет военных действий революционеров мы очень любим. Мы называем себя марксистами, но от анализа *военной* стороны восстания (которой всегда придавали серьезное значение Маркс и Энгельс¹¹⁰) мы предпочитаем увертываться, заявляя с неподражаемо-величественным доктринерством: «не нужно было браться за оружие...». Каутский поступает иначе. Как ни мало еще у него было данных о восстании, все же он старается вдуматься и в военную сторону вопроса. Он старается оценить движение, как новую, выработанную массами, форму борьбы, а не так, как оценивают сражения наши революционные Куропаткины: дескать, коли дают, так бери; коли бьют, так беги; коли побили, значит нечего было и браться за оружие!

«И парижская июньская битва, — говорит Каутский, — и московская декабрьская были баррикадными сражениями. Но первая была катастрофой, была концом старой баррикадной тактики.

Вторая была началом новой баррикадной тактики. И постольку мы должны пересмотреть тот взгляд, который изложил Энгельс в своем предисловии к «Классовой борьбе» Маркса, именно взгляд, будто эпоха баррикадных сражений окончательно миновала¹¹¹. Миновала на самом деле только эпоха *старой* баррикадной тактики. Вот что доказало московское сражение, когда кучке повстанцев удалось в течение 2-х недель держаться против превосходных боевых сил, снабженных всеми орудиями современной артиллерии».

Так говорит Каутский. Он не поет отходной восстанию на основании неудачи первой попытки. Он не брюзжит по поводу неудачи, а *исследует* зарождение и рост новой, высшей формы борьбы, разбирает значение дезорганизации и недовольства в войске, помощи рабочим со стороны городского населения, сочетания массовой стачки с восстанием. Он исследует, как пролетариат *учится* восстанию. Он пересматривает устаревшие военные теории, приглашая тем самым к переработке и восприятию всей партией опыта Москвы. Он смотрит на все движение, как на переход от стачки к восстанию, стараясь понять, каким образом надо рабочим сочетать то и другое для достижения успеха.

Каутский кончает свою статью словами: «Таковы уроки Москвы. Поскольку окажут они влияние на формы будущей борьбы, этого в настоящее время отсюда (т. е. из Германии) предвидеть невозможно. В самом деле, до сих пор мы видели во всех прежних проявлениях русской революции стихийные взрывы неорганизованных масс, ни одно из этих проявлений не было наперед намечено по плану и подготовлено. Вероятно, в течение известного времени, так будет и впредь.

Но если в настоящее время нельзя еще определенно предсказать грядущих форм борьбы, то все признаки свидетельствуют о том, что мы необходимо должны ждать дальнейших битв, что теперешнее мрачное (унхеймлихе) спокойствие есть лишь затишье перед бурей. Октябрьское движение показало массам в городах и деревнях, какую силу в состоянии они развернуть. Январская реакция столкнула их затем в пропасть, полную мучений. В этой пропасти все возбуждает их, толкает

к возмущению, и нет такой цены, которую бы они сочли слишком дорогой для избавления из этой пропасти. Скоро поднимутся массы опять, скоро выступят они еще более могучими! Пусть контрреволюция празднует свое торжество над трупами героев борьбы за свободу: близится уже конец этого торжества, поднимается красная заря, грядет *пролетарская революция*».

III

Очерченный нами вопрос есть коренной вопрос всей социал-демократической тактики. Предстоящий партийный съезд должен в первую голову вырешить этот вопрос самым ясным и недвусмысленным образом, и все члены партии, все сознательные рабочие должны немедленно напрячь все свои силы для того, чтобы собрать всесторонний материал для решения вопроса, обсудить его и послать на съезд делегатов, вполне подготовленных к их серьезной и ответственной задаче.

Выборы на съезд должны происходить на основании полного выяснения тактических платформ. И, в сущности, тот или иной последовательный и цельный ответ на поставленный вопрос предрешает все частности социал-демократической тактической платформы.

Или — или.

Или мы признаем, что в настоящее время «о действительной революции не может быть и речи». Тогда мы должны прямо и самым решительным образом во всеуслышание заявить это, чтобы не вводить в заблуждение ни самих себя, ни пролетариат, ни народ. Тогда мы должны безусловно отвергнуть, как *непосредственную* задачу пролетариата, доведение до конца демократической революции. Тогда мы обязаны совершенно снять с очереди вопрос о восстании, прекратить всякие работы по вооружению и организации боевых дружин, ибо играть в восстание недостойно рабочей партии. Тогда мы должны признать исчерпанными силы революционной демократии и поставить своей непосредственной задачей поддержку тех или иных слоев либеральной демократии, как реальной оппозиционной

силы при конституционном режиме. Тогда мы должны рассматривать Государственную думу как парламент, хотя бы и худой, участвовать не только в выборах, но и в самой Думе. Тогда мы должны на первый план выдвинуть легализацию партии, соответственное изменение партийной программы, приспособление к «законным» рамкам всей работы или, по крайней мере, отведение нелегальной работе минимального и подчиненного места. Тогда задачу организации профессиональных союзов мы можем признать такой же первостепенной партийной задачей, какой было в предыдущий исторический период вооруженное восстание. Тогда мы должны также снять с очереди и революционные лозунги крестьянского движения (вроде конфискации помещичьих земель), ибо такие лозунги суть практически лозунги восстания, а звать к восстанию, не готовясь к нему серьезно военным образом, не веря в него, было бы недостойной игрой в восстание. Тогда мы должны выбросить за борт всякие разговоры не только о временном революционном правительстве, но и о так наз. «революционном самоуправлении», ибо опыт показал, что учреждения, правильно или неправильно обозначаемые этим термином, фактически превращаются силою вещей в органы восстания, в зародыши революционного правительства.

Или мы признаем, что в настоящее время о действительной революции может и должна быть речь. Мы признаем новые и высшие формы непосредственно-революционной борьбы неизбежными или, по крайней мере, наиболее вероятными. Тогда главной политической задачей пролетариата, нервом всей его работы, душой всей его организационной *классовой* деятельности должно быть *доведение до конца демократической революции*. Всякие отговорки от этой задачи были бы тогда лишь принижением понятия классовой борьбы до брентановского толкования ее¹¹², были бы превращением пролетариата в прихвостня либеральной монархической буржуазии. Тогда самой насущной и центральной политической задачей партии является подготовка сил и организация пролетариата к вооруженному

восстанию, как высшей, достигнутой движением, формы борьбы. Тогда обязательно критически изучить в самых непосредственных практических целях весь опыт декабрьского восстания. Тогда надо удесятить усилия по организации боевых дружин и вооружению их. Тогда надо готовиться к восстанию и посредством партизанских боевых выступлений, ибо смешно было бы «готовить» посредством одних только записей и регистраций. Тогда надо считать гражданскую войну объявленной и продолжающейся, причем *вся* деятельность партии должна быть подчинена принципу: «когда война, так по-военному». Тогда воспитание кадров пролетариата для *наступательных* военных действий безусловно необходимо. Тогда бросание революционных лозунгов в крестьянскую массу логично и последовательно. Задача боевых соглашений с революционной и только революционной демократией выдвигается на первый план: основой деления буржуазной демократии берется именно вопрос о восстании. Кто за восстание, с теми пролетариат «вместе бьет», хотя и «врозь идет»; кто против восстания, с теми мы боремся беспощадно, или отталкиваем от себя, как презренных лицемеров и иезуитов (кадеты). Во всей агитации мы выдвигаем тогда в первую голову критику и разоблачение конституционных иллюзий с точки зрения открытой гражданской войны, выдвигаем обстоятельства и условия, неуклонно подготовляющие стихийные революционные взрывы. Думу мы признаем тогда не парламентом, а полицейской канцелярией, и отвергаем какое бы то ни было участие в комедиантских выборах, как развращающее и дезорганизирующее пролетариат. В основу организации партии рабочего класса мы ставим тогда (как Маркс ставил в 1849 году) «сильную тайную организацию», которая должна иметь особый аппарат «открытых выступлений», просовывать особые щупальцы во все легальные общества и учреждения, начиная с профессиональных рабочих союзов и кончая подзаконной печатью. Коротко говоря: либо мы должны признать демократическую революцию оконченной, снять с очереди вопрос о восстании и стать на «конституционный» путь.

Либо мы признаем демократическую революцию продолжающейся, ставим на первый план задачу завершения ее, развиваем и применяем на деле лозунг восстания, провозглашаем гражданскую войну и клеймим беспощадно всякие конституционные иллюзии.

Нам вряд ли есть надобность заявлять читателям, что мы высказываемся решительно за *последнее* решение вопроса, стоящего перед нашей партией. Прилагаемая тактическая платформа должна резюмировать и систематически изложить наши взгляды, которые мы будем проводить на съезде и в течение всей работы по подготовке съезда. Платформа эта должна быть рассматриваема не как нечто законченное, а как конспект выяснения тактических вопросов и первый набросок тех резолюций и постановлений, которые мы будем отстаивать на партийном съезде. Платформа эта обсуждалась на частных собраниях единомышленников из бывших «большевиков» (в том числе редакторы и сотрудники «Пролетария») и является плодом коллективной работы.

*«Партийные Известия» № 2,
20 марта 1906 г.
Подпись: Б о л ь ш е в и к*

*Печатается по тексту газеты
«Партийные Известия»*

**ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА
К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ РСДРП**

**ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИЙ
К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ РСДРП»¹¹³**

*Напечатано 20 марта 1906 г.
в газете
«Партийные Известия» № 2*

Печатается по тексту газеты

Предлагаемые читателю одиннадцать резолюций составлены группой единомышленников из бывших редакторов и сотрудников «Пролетария» и нескольких практиков. Это — не законченный проект, а набросок, который должен дать по возможности цельное представление о всей совокупности тактических взглядов известной части партии и облегчить систематическую дискуссию, открываемую теперь во всех кружках и организациях нашей партии по приглашению Объединенного Центрального Комитета.

Тактические резолюции приурочены к предложенному в известном листке ОЦК порядку дня съезда¹¹⁴. Однако ограничиваться этим порядком дня члены партии отнюдь не обязаны. В интересах полного изложения всех тактических взглядов мы сочли безусловно необходимым добавить два вопроса, не вошедших в порядок дня ОЦК, именно «Современный момент демократической революции» и «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции». Без уяснения этих вопросов нельзя обсуждать более частные вопросы тактики. Мы предлагаем поэтому съезду поставить в свой порядок дня общий вопрос: «Современный момент демократической революции и классовые задачи пролетариата».

Что касается до аграрной программы и отношения к крестьянскому движению, то по этому вопросу

необходима особая брошюра*. Кроме того ОЦК назначил особую комиссию, готовящую доклад съезду по этому вопросу¹¹⁵.

Опубликовывая свои наброски резолюций, мы приглашаем всех членов партии принять участие в обсуждении, исправлении и дополнении их. Письменные доклады и проекты можно направлять через организации нашей партии в Санкт-Петербургский комитет РСДРП для передачи в группу, выработавшую проекты резолюций.

СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Принимая во внимание:

1) что при массовом уничтожении производительных сил и небывалом разорении народа экономический и финансовый кризис, переживаемый Россией, не только не ослабевает, а, напротив, расширяется и обостряется, порождая страшную безработицу в городах и голод в деревнях;

2) что хотя в среде крупнокапиталистического и помещичьего класса, напуганного революционной самодеятельностью народа, угрожающего его привилегиям и хищническим интересам, происходит резкий поворот от оппозиции к сделке с самодержавием в целях подавления революции, но зато требования действительного осуществления политической свободы и социально-экономических преобразований ширятся и крепнут в новых слоях мелкой буржуазии и крестьянства;

3) что теперешнее реакционное правительство, стремясь на деле к сохранению старого самодержавия, попирая все провозглашенные им свободы, давая лишь совещательный голос верхушкам имущих классов, грубо поддельвая народное представительство, вводя режим военных репрессий, зверских экзекуций и массовых казней по всей стране, усиливая до небывалых размеров полицейский и административный произвол, тем самым вызывает брожение и недовольство среди

* См. настоящий том, стр. 239—270. *Ред.*

широких слоев буржуазии, озлобление и возмущение в массах пролетариата и крестьянства и готовит почву для нового, более широкого и острого политического кризиса;

4) что ход событий конца 1905 года — массовые стачки в городах, возмущение в деревнях и декабрьское вооруженное восстание, вызванное стремлением отстаивать добытые народом и отобранные правительством свободы, а затем беспощадное военное подавление освободительного движения — показали тщету конституционных иллюзий и открыли глаза широким массам народа на вред таких иллюзий в эпоху, когда борьба за свободу достигла напряженности открытой гражданской войны;

Мы признаем и предлагаем съезду принять:

1) что демократическая революция в России не только не идет на убыль, а, напротив, идет к новому подъему, и теперешний период относительного затишья следует рассматривать не как поражение сил революции, а как период накопления революционной энергии, усвоения политического опыта пройденных стадий, вовлечения новых слоев народа в движение и, следовательно, подготовки нового еще более могучего революционного натиска;

2) что главной формой освободительного движения в настоящее время является не легальная борьба на квазиконституционной почве, а непосредственно-революционное движение широких народных масс, ломающих полицейско-крепостнические законы, творящих революционное право и разрушающих насильственным путем органы угнетения народа;

3) что интересы пролетариата, как передового класса современного общества, требуют беспощадной борьбы против тех конституционных иллюзий, которые распространяет либерально-монархическая буржуазия (партия конституционалистов-демократов в том числе), прикрывая этим свои узкоклассовые интересы, и которые в период гражданской войны оказывают самое развращающее влияние на политическое самосознание народа.

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

Принимая во внимание:

1) что вся история современной демократической революции в России показывает нам, в общем и целом, неуклонный подъем движения к все более массовым, охватывающим всю страну решительным и наступательным формам борьбы против самодержавия;

2) что октябрьская политическая стачка, отбросив булыгинскую Думу, принудив самодержавное правительство к провозглашению начал политической свободы, показала гигантскую силу пролетариата и возможность единодушного всероссийского выступления его даже при всех недостатках классовых организаций;

3) что мирная всеобщая стачка оказалась при дальнейшем росте движения недостаточной, а частное применение ее — не достигающим цели и расстраивающим силы пролетариата;

4) что все революционное движение с стихийной силой привело затем к декабрьскому вооруженному восстанию, когда не только пролетариат, но и новые силы городской бедноты и крестьянства брались за оружие, чтобы отстоять завоеванные народом свободы от посягательства реакционного правительства;

5) что декабрьское восстание выдвинуло новую баррикадную тактику и доказало вообще возможность открытой вооруженной борьбы народа даже против современного войска;

6) что в народных массах, благодаря введению, несмотря на конституционные обещания, военно-полицейской диктатуры, зреет сознание необходимости бороться за реальную власть, овладеть которой революционный народ может лишь в открытой борьбе с силами самодержавия;

7) что самодержавие ослабляет и деморализует свои военные силы, употребляя их на покорение вооруженной рукой того населения, частью которого они являются, не выполняя назревших и требуемых всеми честными элементами армии реформ в военном деле, не принимая мер к облегчению отчаянного положения запасных и

отвечая лишь усилением полицейско-казарменных строгостей на требование солдат и матросов;

Мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что вооруженное восстание является в настоящее время не только необходимым средством борьбы за свободу, но уже фактически достигнутой ступенью движения, которая, в силу нарастания и обострения нового политического кризиса, открывает переход от оборонительных к наступательным формам вооруженной борьбы;

2) что всеобщая политическая стачка должна быть рассматриваема в данный момент движения не столько как самостоятельное средство борьбы, сколько как подсобное по отношению к восстанию; что, следовательно, выбор момента для такой стачки, выбор местности и областей труда, которые она должна охватить, желательно подчинить моменту и условиям главной формы борьбы, вооруженного восстания;

3) что в пропагандистской и агитационной работе партии должно быть обращено усиленное внимание на изучение практического опыта декабрьского восстания, на военную критику его и извлечение непосредственных уроков для будущего;

4) что следует развить еще более энергичную деятельность по увеличению числа боевых дружин, улучшению организации их и снабжению их всякого рода оружием, причем, согласно указаниям опыта, следует организовать не только партийные боевые дружины, но также примыкающие к партии и совсем беспартийные;

5) что необходимо усилить работу в войсках, имея при этом в виду, что для успеха движения недостаточно одного брожения в войсках, а необходимо прямое соглашение с организованными, революционно-демократическими элементами войска, в целях самых решительных наступательных действий против правительства;

6) что ввиду нарастающего крестьянского движения, которое может в самом ближайшем будущем вспыхнуть в целое восстание, желательно направить усилия на объединение действий рабочих и крестьян для организации по возможности совместных и единовременных боевых выступлений.

ПАРТИЗАНСКИЕ БОЕВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Принимая во внимание:

1) что со времени декабрьского восстания почти нигде в России не наступило полного прекращения военных действий, которые выражаются теперь со стороны революционного народа в отдельных партизанских нападениях на неприятеля;

2) что такие партизанские действия, неизбежные при наличии двух враждебных вооруженных сил и при разгуле временно восторжествовавшей военной репрессии, в то же время служат к дезорганизации неприятеля и готовят грядущие открытые и массовые вооруженные действия;

3) что подобные выступления являются также необходимыми для боевого воспитания и военного обучения наших боевых дружин, оказавшихся во время декабрьского восстания во многих местностях практически неподготовленными к новому для них делу;

Мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что партия должна признать партизанские боевые выступления дружин, входящих в нее или примыкающих к ней, принципиально допустимыми и целесообразными в настоящий период;

2) что партизанские боевые выступления должны быть сообразованы по своему характеру с задачей воспитывать кадры руководителей рабочих масс во время восстания и выработать опыт наступательных и внезапных военных действий;

3) что главнейшей непосредственной задачей таких выступлений следует признать разрушение правительственного, полицейского и военного аппаратов и беспощадную борьбу с активно-черносотенными организациями, прибегающими к насилию над населением и к запугиванию его;

4) что допустимы также боевые выступления для захвата денежных средств, принадлежащих неприятелю, т. е. самодержавному правительству, и для обращения этих средств на нужды восстания, причем необходимо обратить серьезное внимание на то,

чтобы интересы населения были возможно менее нарушаемы;

5) что партизанские боевые выступления должны производиться под контролем партии и притом так, чтобы силы пролетариата не растрчивались понапрасну и чтобы при этом принимались во внимание условия рабочего движения данной местности и настроение широких масс.

ВРЕМЕННОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ

Принимая во внимание:

1) что революционное движение против самодержавного правительства, переходя в вооруженную борьбу, принимало до сих пор форму разрозненных местных восстаний;

2) что в этой открытой борьбе элементы местного населения, способные решительно выступить против старой власти (почти исключительно пролетариат и передовые слои мелкой буржуазии), приведены были к необходимости создавать такие организации, которые фактически являлись зачатками новой революционной власти, — Советы рабочих депутатов в Петербурге, Москве и других городах, Советы солдатских депутатов во Владивостоке, Красноярске и пр., железнодорожные комитеты в Сибири и на юге, крестьянские комитеты в Саратовской губ., городские революционные комитеты в Новороссийске и других городах и, наконец, выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае;

3) что в соответствии с первоначальной, зачаточной формой восстания эти органы его были столь же разрозненны, случайны, нерешительны в своих действиях и не опирались на организованную вооруженную силу революции, — а потому неизбежно были обречены на гибель при первых же наступательных действиях контрреволюционных армий;

4) что только временное революционное правительство, как орган победоносного восстания, в состоянии

сломить всякое сопротивление реакции, обеспечить полную свободу предвыборной агитации, созвать на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования учредительное собрание, способное на деле осуществить самодержавие народа и провести в жизнь минимум социально-экономических требований пролетариата;

Мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что перед пролетариатом, в интересах доведения революции до конца, выдвигается теперь настоятельная задача способствовать, совместно с революционной демократией, объединению восстания и созданию объединяющего органа этого восстания в виде временного революционного правительства;

2) что одним из условий успешного выполнения задачи революционного правительства является создание органов местного революционного самоуправления во всех городах и общинах, примыкающих к восстанию, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования;

3) что участие уполномоченных нашей партии во временном революционном правительстве совместно с революционной буржуазной демократией допустимо в зависимости от соотношения сил и должно быть обусловлено формально контролем партии над ее уполномоченными, а по существу дела отстаиванием самостоятельных интересов рабочего класса и неуклонным охранением независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям;

4) что независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции.

СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

Принимая во внимание:

1) что Советы рабочих депутатов стихийно возникают на почве массовых политических стачек, как беспартийные организации широких рабочих масс;

2) что эти Советы неизбежно изменяются в ходе борьбы, как по своему составу, включая в себя наиболее революционные элементы мелкой буржуазии, так и по содержанию своей деятельности, превращаясь из чисто стачечных организаций в органы общереволюционной борьбы;

3) что, поскольку эти Советы являются зачатками революционной власти, их сила и значение зависят всецело от силы и успеха восстания;

Мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что в беспартийных Советах рабочих депутатов Российская социал-демократическая рабочая партия должна участвовать, образуя непременно возможно более сильные группы членов партии внутри каждого Совета и направляя деятельность этих групп в строгой связи с общей деятельностью партии;

2) что создание таких организаций, в целях расширения и углубления влияния социал-демократии на пролетариат и пролетариата на ход и исход демократической революции, может быть, при известных условиях, задачей местных организаций нашей партии;

3) что к участию в беспартийных Советах рабочих депутатов должно привлекать возможно более широкие слои рабочих, а также представителей революционной демократии, особенно из крестьян, солдат и матросов;

4) что при расширении деятельности и сферы влияния Советов рабочих депутатов необходимо указывать на то, что такие учреждения, не опираясь на революционную армию и не свергая правительственных властей (т. е. не превращаясь во временные революционные правительства), неизбежно осуждены на падение; поэтому вооружение народа и укрепление военной организации

пролетариата должно быть рассматриваемо, как одна из главных задач таких учреждений во всякий революционный момент.

ОТНОШЕНИЕ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание:

1) что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

2) что в настоящее время, когда революция вызывает открытое выступление различных классов и на этой почве начинают складываться политические партии, настоятельной задачей социал-демократии является определить их классовое содержание, учесть взаимоотношение классов в данный момент и, в соответствии с этим, определить свое отношение к различным партиям;

3) что главной задачей рабочего класса в переживаемый момент демократической революции является доведение ее до конца, и поэтому социал-демократия, определяя свое отношение к другим партиям, должна в особенности принимать во внимание, насколько та или иная партия способна активно содействовать этой цели;

4) что с этой точки зрения все существующие в России не социал-демократические партии (за вычетом реакционных) распадаются на две основные группы: партии либерально-монархические и партии революционно-демократические;

Мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что правое крыло либерально-монархических партий (союз 17-го октября, партия правового порядка, торгово-промышленная партия¹¹⁶ и т. д.) представляет из себя классовые организации помещиков и крупной торгово-промышленной буржуазии, явно контрреволюционные, но еще не заключившие окончательной сделки о дележе власти с самодержавной бюрократией; что партия пролетариата, используя в своих целях этот не закончившийся еще конфликт, должна вместе с тем вести с такими партиями самую беспощадную борьбу;

2) что либерально-монархические партии левого крыла (партия демократических реформ¹¹⁷, конституционалисты-демократы и т. п.), не будучи определенными классовыми организациями, постоянно колеблются между демократической мелкой буржуазией и контрреволюционными элементами крупной, между стремлением опереться на народ и боязнью его революционной самостоятельности, и не выходят в своих стремлениях за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией и двухпалатной системой от посягательства пролетариата; социал-демократия должна использовать, в интересах политического воспитания народа, деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата и беспощадно разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии;

3) что революционно-демократические партии и организации (партия социалистов-революционеров, Крестьянский союз, части полупрофессиональных союзов и полуполитических союзов и т. п.) наиболее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и мелкой буржуазии, решительно выступая против помещичьего землевладения и крепостнического государства, стремясь последовательно проводить демократизм и облекая свои, в сущности буржуазно-демократические, задачи более или менее туманной социалистической идеологией; социал-демократия признает возможность и необходимость боевых соглашений с такими партиями, неуклонно разоблачая в то же время их псевдосоциалистический характер и борясь с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком;

4) что ближайшей политической целью таких временных боевых соглашений между социал-демократией и революционной демократией является созыв революционным путем всенародного, обладающего полнотой власти, учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования;

5) что временные боевые соглашения возможны и целесообразны в данный момент лишь с элементами, признающими вооруженное восстание, как средство борьбы, и активно содействующими ему.

ОТНОШЕНИЕ К НАЦИОНАЛЬНЫМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание:

1) что в ходе революции пролетариат всех национальностей России все более и более сплачивается общей борьбой;

2) что эта общая борьба ведет к все большему сближению различных национальных социал-демократических партий России;

3) что во многих городах образуются уже, вместо прежних федеративных, слитные комитеты всех национальных социал-демократических организаций данной местности;

4) что большинство национальных социал-демократических партий не настаивает уже в настоящее время на принципе федерации, справедливо отвергнутом II съездом Российской социал-демократической рабочей партии;

Мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что необходимо принять самые энергичные меры к скорейшему слиянию всех национальных социал-демократических партий России в единую Российскую социал-демократическую рабочую партию;

2) что основой объединения должно быть полное слияние всех социал-демократических организаций каждой местности;

3) что партия должна фактически обеспечить удовлетворение всех партийных интересов и нужд социал-демократического пролетариата каждой данной национальности, считаясь и с его культурно-бытовыми особенностями; способами такого обеспечения могут быть: устройство особых конференций социал-демократов данной национальности, представительство национального меньшинства в местных, областных и центральных учре-

ждениях партии, создание особых групп литераторских, издательских, агитаторских и т. п.

Примечание. Представительство национального меньшинства в ЦК партии могло бы быть организовано, например, таким образом, что общепартийный съезд вводит в состав ЦК определенное количество членов из числа кандидатов, намечаемых областными съездами тех местностей России, где в настоящее время существуют обособленные социал-демократические организации.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Принимая во внимание:

- 1) что социал-демократия всегда признавала экономическую борьбу, как одну из составных частей классовой борьбы пролетариата;
- 2) что наиболее целесообразной организацией рабочего класса в целях экономической борьбы являются, как показывает опыт всех капиталистических стран, широкие профессиональные союзы;
- 3) что в настоящее время наблюдается широкое стремление рабочих масс в России сплачиваться в профессиональные союзы;
- 4) что экономическая борьба может привести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно классовой организации лишь при условии правильного сочетания ее с политической борьбой пролетариата;

Мы признаем и предлагаем съезду признать:

- 1) что все организации партии должны способствовать образованию беспартийных профессиональных союзов и побуждать к вступлению в них всех представителей данной профессии, входящих в состав партии;
- 2) что партия должна всеми мерами стремиться к тому, чтобы воспитывать участвующих в профессиональных союзах рабочих в духе широкого понимания классовой борьбы и социалистических задач пролетариата, чтобы завоевывать своей деятельностью фактически руководящую роль в таких союзах, и, наконец, чтобы эти союзы могли, при известных условиях, прямо примыкать к партии, отнюдь, однако, не исключая из своего состава непартийных членов.

ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Принимая во внимание:

1) что Государственная дума является грубой подделкой народного представительства, так как:

а) избирательное право не всеобщее, не равное, многостепенное, масса рабочих и крестьян фактически исключена из участия в Государственной думе, и соотношение числа выборщиков от разных групп населения приурочено к полицейским видам;

б) по объему своих прав и по отношению к Государственному совету Дума является бессильным придатком самодержавной бюрократии;

в) обстановка выборов совершенно исключает возможность действительного выражения народом своей воли вследствие отсутствия свободы агитации, вследствие военной репрессии, массовых казней, арестов, полицейского и административного произвола;

г) единственной целью созыва такой Государственной думы является для правительства обман народа, укрепление самодержавия, облегчение для него новых финансовых мошенничеств и сделка с реакционными элементами эксплуататорских классов, которым обеспечивается преобладание в Государственной думе;

2) что участие в выборах в Государственную думу, не давая ничего для развития классового самосознания пролетариата, для укрепления и расширения его классовой организации и боевой готовности, способно скорее дезорганизовать и развратить пролетариат, так как:

а) участие социал-демократии в выборах неизбежно поддерживало бы в народе конституционные иллюзии, веру в то, что выборы могут дать сколько-нибудь правильное выражение воли народа и представление того, будто партия становится на лжеконституционный путь;

б) коллегии уполномоченных от рабочих и выборщиков, ввиду их малого числа и ввиду краткосрочности и специальности их функций, не могут ничего дать для действительно революционной организации пролетариата;

в) участие в выборах переносит центр тяжести внимания пролетариата с революционного движения, идущего помимо Думы, на правительственную комедию, переносит центр тяжести широкой агитации в массах на мелкие кружки выборщиков;

г) наше участие в выборах не может помочь социал-демократическому воспитанию наиболее темных слоев массы, идущих в Думу, притом исключительно законным путем, на который не может стать теперь РСДРП;

д) уход части выборщиков с губернских избирательных собраний не мог бы ни сорвать Думы, ни вызвать широкого народного движения;

3) что участие в выборах при данном политическом положении заставит социал-демократов либо устраниваться, не принося никакой пользы движению, либо фактически опуститься до роли безгласных пособников к.-д.;

Мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что РСДРП должна решительно отказаться от участия в Государственной думе;

2) что РСДРП должна решительно отказаться от участия в выборах в Государственную думу на какой бы то ни было стадии;

3) что РСДРП должна самым энергичным образом использовать все и всяческие, связанные с выборами, собрания для изложения взглядов с.-д. вообще, для беспощадной критики Государственной думы в частности, для призыва к борьбе за революционный созыв всенародного учредительного собрания в особенности;

4) что РСДРП должна использовать также агитацию по поводу Думы для ознакомления возможно более широких масс народа со всеми тактическими взглядами партии на весь переживаемый революционный момент и все вытекающие из него задачи.

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

Принимая во внимание:

1) что принцип демократического централизма в партии является в настоящее время общепризнанным;

2) что проведение его в жизнь при существующих политических условиях хотя и затруднено, но все же является в известных пределах возможным;

3) что смешение конспиративного и открытого аппарата партийной организации оказалось крайне губительным для партии и играющим на руку правительственной провокации;

Мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что выборное начало в организациях партии должно быть проведено снизу доверху;

2) что отступления от этого принципа, например двухстепенные выборы или кооптация в выборные учреждения и т. п., допустимы лишь при непреодолимых полицейских препятствиях и в исключительных особо предусмотренных случаях;

3) что настоятельно необходимо сохранение и укрепление конспиративного ядра партийной организации;

4) что для открытого выступления всякого рода (в печати, собраниях, в союзах, особенно в профессиональных, и т. п.) должны быть устроены особые отделы организаций, которые ни в каком случае не могли бы вредить целостности конспиративных ячеек;

5) что центральное учреждение партии должно быть едино, т. е. общий съезд партии должен выбирать единый ЦК, который назначает редакцию ЦО партии и т. д.

**ПЕРЕСМОТР АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ¹¹⁸**

*Написано во второй половине
марта 1906 г.*

*Напечатано в начале апреля 1906 г.
в С.-Петербурге отдельной
брошюрой в изд. «Наша Мысль»*

Печатается по тексту брошюры

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „НАША МЫСЛЬ“

Петербург, Давыдов, 60, кв. 9.

Н. ЛЕНИНЪ.

Пересмотръ аграрной программы
РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

№ 1.

Цена 10 коп.

С-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

Обложка брошюры В. И. Ленина
«Пересмотр аграрной программы рабочей партии». — 1906 г.
Уменьшено

Необходимость пересмотра аграрной программы рабочей партии признана в настоящее время всеми. Последняя конференция «большинства» (декабрь 1905 г.) формально выдвинула этот назревший вопрос, который и поставлен уже в порядок дня объединительного съезда.

Мы намерены дать сначала самый краткий очерк постановки аграрного вопроса в истории русской социал-демократии, затем обзор различных проектов программы, предлагаемых ныне социал-демократами, и, наконец, набросок защищаемого нами проекта.

1. БЕГЛЫЙ ОЧЕРК ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ НА АГРАРНЫЙ ВОПРОС

Русская социал-демократия, с самого своего возникновения, признавала громадную важность аграрного и специального крестьянского вопроса в России, включая самостоятельный анализ этого вопроса во все свои программные построения.

Обратное мнение, нередко распространяемое народниками и социалистами-революционерами, основывается на круглом невежестве или намеренном извращении дела.

Уже в первом проекте программы русских социал-демократов, опубликованном группой «Освобождение

труда» в 1884 году, стоит требование «радикального пересмотра аграрных отношений» и ликвидации всех крепостнических отношений в деревне (не имея под руками старой социал-демократической литературы, выходящей за границу, мы вынуждены цитировать на память, ручаясь за общий смысл, а не за самый текст цитат).

Затем, Плеханов и в журнале «Социал-Демократ»¹¹⁹ (конец 80-х годов), и в брошюрах: «Всероссийское разорение» и «Задачи социалистов в борьбе с голодом в России» (1891—1892 гг.) неоднократно и в *самых решительных* выражениях подчеркивал громадную важность крестьянского вопроса в России, указывал даже на то, что возможен и «черный передел» при предстоящем демократическом перевороте и что социал-демократия отнюдь не страшится и не чурается этой перспективы. Не будучи вовсе социалистической мерой, «черный передел» дал бы громадный толчок развитию капитализма, росту внутреннего рынка, поднятию благосостояния крестьянства, разложению общины, развитию классовых противоречий в деревне, ликвидации всех следов старой, крепостнически-кабальной России.

Это указание Плеханова на «черный передел» имеет для нас особую историческую важность. Оно показывает наглядно, что социал-демократы сразу дали именно ту теоретическую постановку аграрного вопроса в России, на которой они неуклонно стоят и посейчас.

Три следующие положения всегда защищались русскими социал-демократами, с самого возникновения их партии вплоть до настоящего времени. *Первое.* Аграрный переворот неизбежно составит часть демократического переворота в России. Избавление деревни от крепостническо-кабальных отношений будет содержанием этого переворота. *Второе.* Предстоящий аграрный переворот по своему общественно-экономическому значению будет буржуазно-демократическим переворотом; он не ослабит, а усилит развитие капитализма и капиталистических классовых противоречий. *Третье.*

Социал-демократия имеет все основания самым решительным образом поддерживать этот переворот, намечая при этом те или иные ближайшие задачи, но не связывая себе рук и не отказываясь нисколько от поддержки даже и «черного передела».

Кто не знает этих трех положений, кто не вычитал их во *всей* социал-демократической литературе по аграрному вопросу в России, тот либо не знает дела, либо обходит существо дела (как постоянно поступают социалисты-революционеры).

Возвращаясь к истории развития взглядов социал-демократии на крестьянский вопрос, отметим еще из литературы конца 90-х годов «Задачи русских социал-демократов» (1897)*, где решительно опровергается мнение о «безучастном» отношении социал-демократов к крестьянству и повторяются общие взгляды социал-демократии, затем газету «Искра». В 3-м номере ее, вышедшем *весной* (март и апрель) 1901 года, т. е. *за год* до первого крупного крестьянского восстания в России, была помещена редакционная статья «Рабочая партия и крестьянство»**, подчеркивавшая еще раз важность крестьянского вопроса и выдвигавшая, между прочим, в числе других требований и требование возвращения отрезков.

Эта статья может быть рассматриваема, как первый набросок той аграрной программы РСДРП, которая от имени редакции «Искры» и «Зари»¹²⁰ была опубликована летом 1902 года и на II съезде нашей партии (август 1903 г.) стала официальной программой партии.

В этой программе *вся* борьба с самодержавием рассматривается, как борьба буржуазного строя против крепостничества, и принципиальная точка зрения марксизма запечатлена самым отчетливым образом в основном положении аграрной части: «в целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах

* См. Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 433—470. *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 429—437. *Ред.*

свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует...»

Критики социал-демократической программы почти все *обходят* молчанием это основное положение: они не замечают слона.

Отдельные пункты аграрной программы, принятой на II съезде, кроме бесспорных требований (отмена сословных податей, понижение аренды, свобода распоряжения землей), содержали еще требование возврата выкупных платежей и учреждения крестьянских комитетов для возвращения отрезков и устранения остатков крепостных отношений.

Последний пункт, об отрезках, вызывал всего больше критики в рядах социал-демократов. Этот пункт критиковала и социал-демократическая группа «Борьба», предлагавшая (если память мне не изменяет) экспроприацию всей помещичьей земли¹²¹, критиковал и т. Икс (его критика вместе с моим ответом* вышла особой брошюрой в Женеве в 1903 году летом, перед самым II съездом, делегаты которого имели ее перед собой). Тов. Икс предлагал вместо отрезков и возвращения выкупных платежей: 1) конфискацию церковных, монастырских и удельных земель с передачей их «во владение демократического государства», 2) «обложение прогрессивным налогом земельной ренты крупных землевладельцев, чтобы эта форма дохода перешла в руки демократического государства на нужды народа», и 3) «переход части частновладельческих земель (крупного землевладения), а если возможно, и всех земель, во владение самоуправляющихся крупных общественных организаций (земств)».

Я критиковал эту программу, называя ее «ухудшенной и противоречивой формулировкой требования национализации земли», и подчеркивал, что крестьянские комитеты имеют значение как боевой лозунг, поднимающий угнетенное сословие; — что социал-демократия не должна связывать себе рук, зарекаясь хотя бы от «распродажи» конфискованных земель; — что воз-

* См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 217—232. *Ред.*

вращение отрезков отнюдь *не ограничивает стремлений* социал-демократии, а ограничивает лишь возможность выставления общих задач и сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией. Я подчеркивал, что «если требование всей земли будет требованием национализации или передачи земли современному хозяйственному крестьянству, то мы оценим это требование с точки зрения интересов пролетариата, *приняв во внимание все обстоятельства дела* (курсив наш); мы не можем наперед сказать, например, выступит ли наше хозяйственное крестьянство, когда революция пробудит его к политической жизни, в качестве демократически-революционной партии или в качестве партии порядка» (стр. 35—36 названной брошюры)*.

Ту же самую мысль, что отрезки не ограничивают ни размаха крестьянского движения, ни нашей поддержки ему, если оно пойдет дальше, развивал я и в «Деревенской бедноте» (вышла в 1903 г., перед II съездом), где «отрезки» называются не «загородкой», а «дверью»**, и мысль о переходе *всей земли* к крестьянству отнюдь не отвергается, а даже приветствуется при известной политической обстановке.

Относительно черного передела я писал в августе 1902-го года («Заря» № 4, стр. 176), защищая проект аграрной программы:

«В требовании черного передела реакционна утопия обобщить и увековечить мелкое крестьянское производство, но в нем есть (кроме утопии, будто «крестьянство» может быть носителем *социалистического* переворота) и революционная сторона, именно: желание смести посредством крестьянского восстания все остатки крепостного строя»***.

Итак, справки с литературой 1902—1903 гг. доказывают неопровержимо, что требование отрезков никогда не понималось авторами этого пункта в смысле ограни-

* Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 226. *Ред.*

** Там же, стр. 189—190. *Ред.*

*** Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 336. *Ред.*

чения размаха крестьянского движения и нашей поддержки ему. Но тем не менее ход событий показывал, что этот пункт программы неудовлетворителен, ибо движение крестьянства растет вширь и вглубь с громадной быстротой, и наша программа в широких массах порождает недоумения, а партия рабочего класса должна считаться с широкими массами и не может ссылаться на одни комментарии, разъясняющие необязательными для партии доводами общеобязательную программу.

Необходимость пересмотра аграрной программы назревала. В начале 1905 года в одном из номеров «большевистской» социал-демократической газеты «Вперед»¹²² (выходившей с января по май 1905 г., еженедельно в Женеве) был изложен проект изменения аграрной программы с удалением пункта об отрезках и с заменой его «поддержкой крестьянских требований вплоть до конфискации всей помещичьей земли»^{*}.

Но на III съезде РСДРП (май 1905 г.) и на одновременной «конференции» «меньшинства» вопрос о пересмотре самой программы не был поставлен. Дело ограничилось выработкой *тактической* резолюции. Обе половины партии сошлись при этом на поддержке крестьянского движения *вплоть до конфискации всей помещичьей земли*.

Собственно говоря, эти резолюции предрешили вопрос о пересмотре аграрной программы РСДРП. На последней конференции «большинства» (декабрь 1905 года) было принято мое предложение выразить пожелание об удалении пунктов об отрезках и о возвращении выкупных платежей и о замене их указанием на поддержку крестьянского движения *вплоть до конфискации всей помещичьей земли*^{**}.

Этим мы и закончим беглый очерк исторического развития взглядов РСДРП на аграрный вопрос.

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 346. *Ред.*

^{**} Резолюция напечатана была в «Руси», «Нашей Жизни» и «Правде»¹²³. (См. настоящий том, стр. 148—149. *Ред.*)

II. ЧЕТЫРЕ ТЕЧЕНИЯ ВНУТРИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ПО ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЕ

В настоящее время мы имеем по данному вопросу, кроме указанной резолюции «большевистской» конференции, два готовых проекта аграрной программы — гг. Маслова и Рожкова и незаконченные, т. е. не дающие готового проекта программы, замечания и соображения гг. Финна, Плеханова и Каутского.

Изложим вкратце взгляды этих писателей.

Гг. Маслов предлагает несколько видоизмененный проект г. Икса. Именно, из проекта Икса он удаляет обложение прогрессивным налогом земельной ренты и исправляет требование передачи частновладельческих земель в руки земства. Исправление Маслова состоит, во-первых, в том, что он выкидывает слова Икса: «если возможно и все земли» (т. е. чтобы все земли перешли во владение земств); во-вторых, Маслов совершенно выкидывает имеющееся у Икса упоминание «земств», говоря вместо «крупных общественных организаций — земств» — «крупных областных организаций». Весь соответствующий пункт гласит у Маслова так:

«Передача частновладельческих земель (крупное землевладение) во владение самоуправляющихся крупных областных организаций. Минимальный размер подлежащих отчуждению земельных участков определяется областным народным представительством». Следовательно, Маслов решительно отказывается от условно допускаемой Иксом полной национализации и требует «муниципализации» или, точнее, «провинциализации». Против национализации Маслов выдвигает три довода: 1) национализация была бы посягательством на самоопределение национальностей; 2) на национализацию своих земель не согласятся крестьяне, особенно крестьяне-подворники; 3) национализация усилит бюрократию, неизбежную в классовом, буржуазно-демократическом государстве.

Раздел помещичьих земель («дележ») Маслов критикует лишь как псевдосоциалистическую утопию

социалистов-революционеров, не оценивая этой меры по сравнению с «национализацией».

Что касается до Рожкова, то он не хочет ни раздела, ни национализации, требуя лишь замены пункта об отрезках пунктом такого рода: «Передача крестьянам без выкупа всех тех земель, которые служат орудием для их хозяйственного закабаления» (см. сборник «Текущий момент»¹²⁴, стр. 6 статьи тов. Н. Рожкова). Конфискации церковных и других земель т. Рожков требует без указания на «передачу их во владение демократического государства» (как этого хочет тов. Маслов).

Далее, т. Финн в своей неоконченной статье («Мир Божий»¹²⁵, 1906) отвергает национализацию и склоняется, видимо, к разделу помещичьих земель в частную собственность крестьян.

Тов. Плеханов в № 5 «Дневника» тоже не касается ни единым словом вопроса об определенных изменениях в нашей аграрной программе. Критикуя Маслова, он защищает лишь «гибкую тактику» вообще, отвергает «национализацию» (ссылаясь на старые доводы «Зари») и склоняется, как будто, к разделу помещичьих земель между крестьянами.

Наконец, К. Каутский в своей превосходной работе «Аграрный вопрос в России» излагает общие основы социал-демократических взглядов на вопрос, выражая свое полное сочувствие разделу помещичьих земель, допуская, как будто, при известных условиях и национализацию, но вообще не касаясь совершенно ни единым словом ни старой аграрной программы РСДРП, ни проектов ее изменения.

Сводя вместе наметившиеся в нашей партии мнения по вопросу об аграрной программе РСДРП, мы получаем следующие *четыре* основных типа этих мнений:

1) аграрная программа РСДРП не должна требовать ни национализации, ни конфискации помещичьих земель (сюда относятся защитники теперешней программы или небольших исправлений ее, вроде предлагаемых тов. Н. Рожковым);

2) аграрная программа РСДРП должна требовать конфискации помещичьих земель, не требуя национализации земли ни в какой форме (сюда относятся, по-видимому, тов. Финн и, может быть, тов. Плеханов, хотя мнение его неясно);

3) отчуждение помещичьих земель наряду с своеобразной и ограниченной национализацией («земстволизация» и «провинциализация» Икса, Маслова, Громана и других);

4) конфискация помещичьих земель и, *при определенных политических условиях*, национализация земли (программа, предлагаемая большинством комиссии, назначенной Объединенным Центральным Комитетом нашей партии; эта программа, которую защищает пишущий эти строки, напечатана ниже, в конце брошюры)*.

Рассмотрим все эти мнения.

Сторонники теперешней программы или программы, вроде предлагаемой тов. Рожковым, исходят либо из того взгляда, что конфискация крупных имений, ведущая к разделу их на мелкие, вообще не может быть защищаемая с социал-демократической точки зрения, либо из того взгляда, что в программе никак не может быть места конфискации, место же ей лишь в тактической резолюции.

Начнем с первого взгляда. Нам говорят, что крупные имения это — передовой капиталистический тип. Конфискация их, раздел их есть реакционная мера, шаг назад к мелкому хозяйству. Социал-демократы не могут быть за такую меру.

Такой взгляд нам кажется неправильным.

Мы должны учитывать общий и конечный результат современного крестьянского движения, а не топить его в отдельных случаях и частностях. В общем и целом современное помещичье хозяйство в России больше держится крепостнически-кабальной, чем капиталистической системой хозяйства. Кто отрицает это, тот не сможет объяснить теперешнего широкого и глубокого

* См. настоящий том, стр. 269—270. *Ред.*

революционного крестьянского движения в России. Наша ошибка при выставлении требования вернуть отрезки состояла в недостаточной оценке ширины и глубины демократического, именно буржуазно-демократического движения в крестьянстве. На этой ошибке неразумно настаивать теперь, когда нас многому научила революция. Для развития капитализма конфискация всей помещичьей земли даст несравненно больший плюс, чем тот минус, который получился бы от раздела крупного капиталистического хозяйства. Раздел не уничтожит капитализма и не оттянет его назад, а в громадной степени очистит, обобщит, расширит и укрепит почву для его (капитализма) нового развития. Мы всегда говорили, что ограничивать размах крестьянского движения отнюдь не дело социал-демократов, а в настоящее время отказ от требования конфискации всей помещичьей земли был бы явным ограничением размаха определившегося общественного движения.

Поэтому те товарищи, которые в настоящее время борются против требования конфискации всех помещичьих земель, так же ошибаются, как ошибаются английские углекопы, имеющие менее, чем 8-часовой рабочий день, и воюющие против законодательного введения 8-часового рабочего дня во всей стране.

Другие товарищи делают уступку «духу времени». В программе — отрезки или отчуждение земель, служащих для закабаления, — говорят они. В тактической резолюции — конфискация. Не надо, дескать, смешивать программу с тактикой.

Мы ответим на это, что попытка проведения абсолютной грани между программой и тактикой ведет только к схоластике и педантизму. Программа определяет общие, основные отношения рабочего класса к другим классам. Тактика — частные и временные отношения. Это, конечно, справедливо. Но нельзя забывать, что вся наша борьба с остатками крепостничества в деревне есть частная и временная задача по сравнению с общесоциалистическими задачами пролетариата. Если «кон-

ституционный режим» в шиповском вкусе продержится в России 10—15 лет, то эти остатки исчезнут, причинив неисчислимые страдания населению, но все же исчезнут, вымрут сами собой. Сколько-нибудь сильное демократическое крестьянское движение станет тогда невозможным; никакой аграрной программы «в целях устранения остатков крепостного порядка» нельзя будет защищать. Значит, различие между программой и тактикой лишь относительное. А невыгода для массовой партии, выступающей именно теперь более открыто, чем прежде, весьма велика, если в программе стоит частное, ограниченное и узкое, а в тактической резолюции — общее, широкое и всеобъемлющее требование. Аграрную программу нашей партии все равно придется довольно скоро опять пересматривать заново: и в том случае, если упрочится дубасовско-шиповская «конституция», и в том случае, если победит крестьянское и рабочее восстание. Значит, особенно уже гоняться за тем, чтобы строить дом на вечные времена, не доводится.

Переходим ко второму типу взглядов. Конфискация помещичьих земель, раздел их — да, но никак не национализация, говорят нам. Ссылаются на Каутского в защиту раздела, повторяют прежние доводы всех социал-демократов (сравни «Заря» № 4) против национализации. Мы вполне и безусловно согласны с тем, что раздел помещичьих земель был бы в настоящее время, в общем и целом, решительно прогрессивной мерой и в экономическом, и в политическом смысле. Мы согласны, далее, и с тем, что в буржуазном обществе класс мелких собственников, *при известных условиях*, является «более прочным оплотом демократии, чем класс арендаторов, зависящих от полицейски-классового, хотя бы и конституционного, государства» (Ленин. «Ответ Иксу», стр. 27)*.

Но мы думаем, что *ограничиваться* этими соображениями в настоящий момент демократической револю-

* Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 218. *Ред.*

ции в России, ограничиваться отстаиванием старой позиции 1902 г. — значило бы безусловно не учитывать существенно изменившейся социально-классовой и политической конъюнктуры. «Заря» указывала в августе 1902 года (кн. 4, ст. Плеханова, стр. 36), что у нас «Московские Ведомости» защищают национализацию, и проводила ту бесспорно правильную мысль, что требование национализации земли далеко не везде и вовсе не всегда революционно. Это последнее, конечно, справедливо, но в той же статье Плеханова (стр. 37) указывается, что «*в революционную эпоху*» (курсив Плеханова) экспроприация крупных землевладельцев может явиться у нас необходимостью и что при известных обстоятельствах вопрос о ней необходимо будет поставить.

Несомненно, что теперь положение дел существенно изменилось сравнительно с 1902 годом. Революция поднялась высоко в 1905 г. и готовит теперь силы к новому подъему. О защите национализации земли (в сколько-нибудь серьезном смысле) «Московскими Ведомостями» не может быть и речи. Напротив, отстаивание неприкосновенности частной собственности на землю сделалось основным мотивом и речей Николая II и воплей Грингмута и К⁰. Крестьянское восстание уже встряхнуло крепостническую Русь, и все надежды умирающего самодержавия покоятся теперь исключительно на сделке с помещичьим классом, досмерти напуганным крестьянским движением. Не только «Московские Ведомости», но и «Слово», орган шиповцев, травит Витте и «социалистический» проект Кутлера, предлагавший не национализацию, а лишь обязательный *выкуп* части земель. Бешеные расправы правительства с «Крестьянским союзом» и бешеные «драгонады» против волнующихся крестьян показывают яснее ясного, что революционно-демократический характер крестьянского движения обрисовался уже вполне.

Это движение, как всякое глубокое народное движение, вызвало уже и продолжает вызывать громадный революционный энтузиазм и революционную энергию

крестьянства. В своей борьбе против помещичьей собственности на землю, против помещичьего землевладения, крестьяне с необходимостью доходят и дошли уже, в лице передовых своих представителей, до требования отмены всей частной собственности на землю вообще*.

Что идея общенародной собственности на землю чрезвычайно широко бродит теперь в крестьянстве, это не может подлежать ни малейшему сомнению. И несомненно также, что, несмотря на всю темноту крестьянства, несмотря на все реакционно-утопические элементы его пожеланий, эта идея, в общем и целом, носит революционно-демократический характер**.

Социал-демократы должны очищать эту идею от реакционных и мещански-социалистических извращений ее, — об этом нет спора. Но социал-демократы поступили бы глубоко ошибочно, если бы выкинули за борт все это требование, не сумев выделить его революционно-демократической стороны. Мы должны со всей откровенностью и решительностью сказать крестьянину, что национализация земли есть мера буржуазная, что

* См. «Постановления съездов Крестьянского союза 1 августа и 6 ноября 1905 г.», СПб. 1905 г., стр. 6, и «Протоколы учредительного съезда Всероссийского крестьянского союза» (СПб. 1905 г.) *passim* (всюду. *Ред.*).

** Товарищ Плеханов в № 5 «Дневника» предостерегает Россию от повторения опытов Ван Ган-че (китайский преобразователь XI века, неудачно введший национализацию земли) и старается доказать, что крестьянская идея национализации земли реакционна по своему происхождению. Натянутость этой аргументации бьет в глаза. Поистине *qui proove trop, ne proove rien* (кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает). Если бы Россию XX века можно было сравнить с Китаем XI века, тогда мы с Плехановым, наверно, не говорили бы ни о революционно-демократическом характере крестьянского движения, ни о капитализме в России. Что же касается до реакционного происхождения (или характера) крестьянской идеи национализации земли, то ведь и в идее черного передела есть несомненнейшие черты не только реакционного происхождения, но и реакционного характера ее в настоящее время. Реакционные элементы есть во всем крестьянском движении и во всей крестьянской идеологии, но это нисколько не опровергает общего революционно-демократического характера всего этого движения в целом. Поэтому свое положение (о невозможности для социал-демократов выдвигать требование национализации земли при определенных политических условиях) Плеханов не только ничем не доказал, но даже особенно ослабил своей утрированно натянутой аргументацией.

она полезна *лишь* при определенных политических условиях, но выступать с *голым* отрицанием этой меры вообще нам, социалистам, перед крестьянской массой было бы близорукой политикой. И не только близорукой политикой, но и теоретическим искажением марксизма, который установил с полнейшей определенностью, что национализация земли возможна, мыслима и в буржуазном обществе, что она не задержит, а усилит развитие капитализма, что она есть *максимум* буржуазно-демократических реформ в области аграрных отношений.

А неужели может кто-либо отрицать, что *в настоящее время* мы должны выступить перед крестьянством именно с максимумом буржуазно-демократических преобразований? Неужели можно еще до сих пор не видеть связи между радикализмом аграрных требований крестьянина (отмена частной собственности на землю) и радикализмом его политических требований (республика и т. д.)?

Нет, позиция социал-демократов в аграрном вопросе может быть в настоящее время, когда дело идет о доведении демократического переворота до конца, лишь следующая: против помещичьей собственности за крестьянскую собственность при существовании частной собственности на землю вообще. Против частной собственности на землю за национализацию земли *при определенных политических условиях*.

Тут мы подходим к 3-му типу взглядов: к «земстволизации» или «провинциализации» Икса, Маслова и других. Против Маслова приходится здесь повторить отчасти то же, что говорил я в 1903 г. против Икса, именно: что он дает «ухудшенную и противоречивую формулировку требования национализации земли» (*Ленин. «Ответ Иксу», стр. 42*)^{*}. «Передача земли, — писал я там же, — (вообще говоря) желательна в руки демократического государства, а не *мелких* общественных организаций (вроде современного или будущего земства)».

^{*} Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 232. *Ред.*

Что предлагает Маслов? Он предлагает мешанину из национализации *плюс* земстволизация, *плюс* частная собственность на землю *без всякого указания* на различные политические условия, при которых пролетариату выгодна (сравнительно) та или иная система земельного устройства. В самом деле, в п. 3-м своего проекта Маслов требует «конфискации» церковных и других земель с «передачей их во владение демократического государства». Это чистая форма национализации. Спрашивается, почему не оговорены политические условия, обезвреживающие национализацию в буржуазном обществе? Почему *здесь* вместо национализации не предложена земстволизация? Почему выбрана такая формулировка, которая *исключает* распродажу конфискованных земель? * На все эти вопросы у Маслова нет ответа.

Предлагая национализацию церковных, монастырских и удельных земель и в то же время споря против национализации вообще, Маслов побивает сам себя. Его доводы против национализации частью неполны и неточны, частью совсем слабы. Первый довод: национализация посягает на самоопределение национальностей. Нельзя из Питера распоряжаться территорией Закавказья. — Это не довод, а сплошное недоразумение. Во-первых, право национальностей на самоопределение признано нашей программой, и, следовательно, Закавказье «вправе» самоопределиваться, отделившись от Питера. Не возражает же Маслов против 4-хвостки¹²⁶ на том основании, что «Закавказье» может не согласиться! Во-вторых, и местное и областное. *широкое* самоуправление признаны *вообще* нашей программой, и, следовательно, говорить о том, чтобы «петербургская бюрократия распоряжалась землей горцев» (Маслов, стр. 22), прямо смешно! В-третьих, закон о «земстволизации» *закавказских* земель все

* Ср. Ленин. «Ответ Иксу», стр. 27: «Неправильно было бы сказать, что при всяких условиях и всегда социал-демократия будет против распродажи» (Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 218. *Ред.*). Предполагать неотменной частную собственность на землю и зарекаться от распродажи и нелогично, и неразумно.

равно придется издать *питерскому* учредительному собранию, потому что Маслов не хочет ведь предоставлять любой окраине свободу сохранять помещичье землевладение! Значит, весь довод Маслова падает.

Второй довод: «Национализация земли предполагает передачу *всех* земель в руки государства. Но разве крестьяне согласятся передать свои земли кому-либо добровольно, особенно крестьяне-подворники?» (Маслов, стр. 20).

Во-первых, Маслов играет словами или путает понятия. Национализация означает передачу права собственности на землю, — права получать ренту, а вовсе не самой земли. Национализация ничуть не означает недобровольной передачи всеми крестьянами земель кому бы то ни было. Поясним это Маслову примером. Социалистический переворот означает передачу не только собственности на землю, но и самой земли, как объекта хозяйства, в руки всего общества. Значит ли это, что социалисты хотят отнять у мелких крестьян их земли против их воли? Нет, ни один разумный социалист никогда не предлагал такой глупости.

Считает ли кто-либо необходимым оговаривать это особо в социалистической программе, где говорится о замене частной собственности на землю общественной? Нет, ни одна партия социал-демократов не делает такой оговорки. Тем менее есть у нас основания сочинять вымышленные ужасы насчет национализации. Национализация есть передача ренты государству. Крестьяне в большинстве случаев никакой ренты с земли не получают. Значит, при национализации им платить ничего не придется, а крестьянски-демократическое государство (молчаливо предполагаемое Масловым с его земствализацией и не определяемое им точно) введет еще прогрессивно-подоходный налог и убавит платежи мелких хозяев. Национализация облегчит мобилизацию земель, но никакого отобрания земли у мелких крестьян против их воли она ничуть не означает.

Во-вторых, если аргументировать против национализации с точки зрения «добровольного согласия» крестьян-подворников, то мы спросим Маслова: «согласятся ли добровольно» мужики-собственники на то, чтобы лучшие, именно помещичьи, церковные и удельные земли давало им *только в аренду* то «демократическое государство», в котором крестьяне будут силой? Ведь это что значит: плохие, надельные земли — на тебе в собственность, а хорошие, помещичьи — арендуй. Черный хлеб возьми даром, а за белый заплати денежки. Никогда на это крестьяне не согласятся. Одно из двух, тов. Маслов: либо экономические отношения вызывают необходимость в частной собственности и таковая выгодна, — тогда надо говорить о разделе помещичьих земель или о конфискации вообще. Либо возможна и выгодна национализация всей земли, — и тогда нет надобности делать непременно особое изъятие для крестьян. Соединение национализации с провинциализацией, а провинциализации с частной собственностью есть просто путаница. Можно ручаться за то, что *при самой полной победе демократической революции* такая мера никогда не могла бы быть осуществлена.

III. ГЛАВНАЯ ОШИБКА ТОВ. МАСЛОВА

Здесь необходимо остановиться еще на одном соображении, вытекающем из предыдущего, но требующем более подробного рассмотрения. Мы сказали сейчас, что можно ручаться за неосуществимость масловской программы даже при самой полной победе демократической революции. Вообще говоря, «неосуществимость» известных требований программы в смысле невероятности их выполнения при данном положении дел или в ближайшем будущем не может считаться аргументом против этих требований. К. Каутский чрезвычайно рельефно отметил это в своей статье против Розы Люксембург по вопросу о независимости

Польши^{*}. Р. Люксембург говорила о «неосуществимости» этой независимости, а К. Каутский возражал, что дело не в «осуществимости» в указанном смысле, а в соответствии известного требования общему направлению развития общества или общей экономической и политической ситуации во всем цивилизованном мире. Возьмите, например, требование германской социал-демократической программы о выборе всех чиновников народом, говорил Каутский. Конечно, это требование «неосуществимо» с точки зрения теперешнего положения дел в Германии. Но тем не менее это требование вполне правильное и необходимое, ибо оно является неразрывной составной частью последовательного демократического переворота, к которому идет все общественное развитие и которого добивается социал-демократия, как условия социализма и как необходимого составного элемента политической надстройки социализма.

Поэтому, говоря о неосуществимости масловской программы, мы и подчеркиваем слова: при самой полной победе демократической революции. Мы говорим совсем не о том, что масловская программа неосуществима с точки зрения теперешних политических отношений и условий. Нет. Мы утверждаем, что именно при полном и последовательном до конца демократическом перевороте, т. е. именно при таких политических условиях, которые будут наиболее далеки от настоящих и которые будут наиболее благоприятны коренным аграрным реформам, именно при таких условиях программа Маслова является неосуществимой не потому, чтобы она была слишком, так сказать, велика, а потому, что она слишком мала с точки зрения этих условий. Иными словами: если дело не дойдет до полной победы демократической революции, то ни о каком разрушении помещичьего землевладения, ни о какой конфискации удельных и т. п. земель, ни о какой муниципализации и т. п. нельзя будет и говорить

^{*} Выписка из этой статьи приведена в № 4 «Зари», в моей статье о проекте аграрной программы. (См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 319—320. *Ред.*)

серьезно. Наоборот, если дело дойдет до полной победы демократической революции, то переворот *не может* ограничиться одной муниципализацией части земель. Переворот, сметающий все помещичье землевладение (а именно такой переворот предполагается и Масловым и всеми, стоящими за раздел или за конфискацию помещичьих имений), — такой переворот требует революционной энергии и революционного размаха, достигающего степени, невиданной еще в истории. Предположить возможность такого переворота без конфискации помещичьего землевладения (Маслов говорит в своем проекте программы только об «отчуждении», а не о конфискации), без самого широкого распространения в «народе» идеи национализации всей земли, без создания политически наиболее передовых форм демократизма, значит предположить бессмыслицу. Все стороны общественной жизни тесно связаны между собой и всецело подчинены в последнем счете отношениям производства. Коренная мера уничтожения помещичьего землевладения немыслима без коренного изменения государственных форм (а изменение это при данной экономической реформе возможно лишь в направлении демократизма), немыслима без того, чтобы «народная» и крестьянская мысль, требующая уничтожения крупнейшей разновидности частной поземельной собственности, не восставала против частной собственности на землю вообще. Другими словами: такой решительный переворот, как уничтожение помещичьего землевладения, сам по себе неминуемо дает самый могучий толчок вперед всему общественному, экономическому и политическому развитию. Социалист, выдвигающий вопрос о таком перевороте на очередь дня, необходимо должен обдумать и новые, вытекающие из него вопросы, должен рассмотреть этот переворот не только с точки зрения его прошлого, но и с точки зрения его будущего.

Вот именно с этой стороны и является особенно неудовлетворительным проект тов. Маслова. Этот проект неправильно формулирует, во-первых, те лозунги, которые теперь, сейчас и немедленно должны разжечь,

усилить, распространить и «организовать» аграрную революцию: такими лозунгами могут быть только *конфискация* всех помещичьих земель и учреждение для этой цели непременно *крестьянских комитетов*, как единственно целесообразной формы органов местной, близкой народу и сильной революционной власти. Этот проект, во-вторых, неправилен тем, что не указывает точно тех политических условий, без которых «муниципализация» является мерой не только не обязательно полезной, но даже наверное вредной для пролетариата и крестьянства, именно не дает никакого точного и недвусмысленного определения понятия: «демократическое государство». Этот проект, в-третьих, — и это один из самых существенных и наиболее редко замечаемых недостатков его, — не рассматривает теперешнего аграрного переворота с точки зрения его будущего, не указывает задач, непосредственно вытекающих из этого переворота, страдает несоответствием между экономическими и политическими предпосылками, на которых этот проект построен.

В самом деле, всмотритесь внимательнее в самый сильный (третий) довод, которым можно защищать масловский проект. Этот довод гласит: национализация усилит власть буржуазного государства, тогда как муниципальные и вообще местные органы такого государства бывают более демократичны, не обременены расходами на армию, не выполняют непосредственно задач полицейского угнетения пролетариата и проч. и т. п. Легко видеть, что этот довод предполагает *не вполне демократическое* государство, именно такое, где как раз самый важный пункт, центральная власть, сохраняет наибольшую близость к старым военно-бюрократическим порядкам, где местные учреждения, будучи второстепенными и подчиненными, лучше, демократичнее центральных учреждений, т. е. этот довод предполагает *не доведенный до конца демократический переворот*. Этот довод *молчаливо* предполагает нечто среднее между Россией эпохи Александра III, когда земства были лучше центральных учреж-

дений, и Францией эпохи «республики без республиканцев», когда *реакционная* буржуазия, напуганная усилением пролетариата, создала антидемократическую «монархическую республику», с центральными учреждениями, которые гораздо хуже местных, менее демократичны, более пропитаны духом военщины, бюрократизма, полицейщины. Проект Маслова, в сущности, молчаливо предполагает то, что требования нашей политической программы-минимум не осуществлены полностью, что самодержавие народа не обеспечено, постоянная армия не уничтожена, выборность чиновников не введена и т. д., — другими словами: что наша демократическая революция так же не дошла до своего конца, как бóльшая часть европейских демократических революций, так же урезана, извращена, «возвращена вспять», как все эти последние. Проект Маслова специально приспособлен к половинчатому, непоследовательному, неполному или урезанному и «обезвреженному» реакцией демократическому перевороту*.

Именно это обстоятельство и делает проект Маслова совершенно искусственным, механическим, неосуществимым в указанном выше значении этого слова, внутренне-противоречивым и шатким, наконец, односторонним (ибо переход от демократического переворота мыслится только к антидемократической буржуазной реакции, а не к обостренной борьбе пролетариата за социализм).

Совершенно непозволительно *молчаливо* предполагать, что не доведен до конца демократический переворот, что не осуществлены коренные требования нашей политической программы-минимум. Такую вещь обязательно не замалчивать, а указать со всей точностью. Если бы Маслов хотел быть верным себе, если бы он хотел устранить всякий элемент недоговоренности, внутренней фальши в своем проекте, тогда он должен

* Каутский, на которого ссылается Маслов, особо оговаривает в своей книге «Agrarfrage», что национализация, нелепая в условиях Мекленбурга, имела бы иное значение в демократической Англии или Австралии.

бы был сказать: так как государство, которое выйдет у нас из теперешнего переворота, будет, «вероятно», очень мало демократическим, то лучше не усиливать его власти национализацией, а ограничиться земствозизацией, ибо земства будут, *«надо думать»*, лучше и демократичнее, чем центральные государственные учреждения. Такова и только такова молчаливая предпосылка проекта Маслова. Поэтому, когда он употребляет в своем проекте выражение «демократическое государство» (п. 3-ий) и притом без всяких оговорок, то он говорит величайшую неправду, вводит себя самого и пролетариат и весь народ в заблуждение, ибо на самом деле он «пригоняет» свой проект именно к недемократическому государству, к реакционному государству, которое возникло из не доведенного до конца или «отобранного» реакцией демократизма.

Раз это так, — а это несомненно так, — то ясна становится вся искусственность и «сочиненность» проекта Маслова. В самом деле, если предположить государство с центральной властью, более реакционную, чем местные власти, государство вроде третьей французской республики без республиканцев, то прямо смешным становится допущение мысли о возможности уничтожить помещичье землевладение при таком государстве или хотя бы удержать при нем осуществленное революционным натиском уничтожение помещичьего землевладения. Всякое *такое* государство в части света, которая называется Европою, в столетие, которое именуется XX, неминуемо должно было бы, в силу объективной логики классовой борьбы, *начать с охраны* помещичьего землевладения или с *восстановления* его, ежели оно частью уже разрушено. Ведь весь смысл, объективный смысл, всякого такого полудемократического, а на деле реакционного, государства состоит в том, чтобы отстоять *коренные* устои буржуазно-помещичьей и чиновничьей власти, пожертвовав лишь наименее существенными прерогативами. Ведь сосуществование в таких государствах реакционной центральной власти и сравнительно «демократических»

местных учреждений, земств, муниципальных правлений и т. п. объясняется единственно, исключительно тем, что эти местные учреждения занимаются *безвредным для буржуазного государства* «лужением умывальников», водоснабжением, электрическими трамваями и т. п. мероприятиями, не способными подорвать *основ* того, что называется «существующим общественным порядком». Было бы ребяческой наивностью распространять наблюдения, произведенные над деятельностью земств по водоснабжению и освещению, на возможную «деятельность» их по уничтожению помещичьего землевладения. Это было бы все равно, как если бы выбранная сплошь из социал-демократов городская дума какого-нибудь французского пошехонья¹²⁷ вознамерилась «муниципализировать» по всей Франции частную собственность на застроенную частными зданиями землю. В том-то и дело, что мера, уничтожающая помещичье землевладение, отличается немножечко по характеру своему от мер по улучшению водоснабжения, освещения, ассенизации и т. п. В том-то и дело, что первая *«мера»* «затрагивает» самым дерзким образом коренные основы *всего* «существующего общественного порядка», колеблет и подрывает эти основы с гигантской силой, облегчает натиск пролетариату на весь буржуазный строй в невиданных в истории размерах. Да, тут всякое буржуазное государство прежде всего и больше всего должно будет позаботиться о сохранении основ буржуазного господства: все права и привилегии по части автономного лужения умывальников будут в один миг уничтожены, вся муниципализация полетит сразу к черту, всякая тень демократизма в местных учреждениях будет вытравлена «карательными экспедициями», раз затронуты будут коренные интересы буржуазно-помещичьего государства. Предполагать с невинным видом муниципально-демократическую автономию при реакционной центральной власти и распространять эту «автономию» на уничтожение помещичьего землевладения — значит давать неподражаемые образчики наглядных несообразностей или бесконечной политической наивности.

IV. ЗАДАЧИ НАШЕЙ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ

Вопрос об аграрной программе РСДРП значительно выяснился бы, если бы мы попробовали изложить эту программу в виде простых и ясных советов, которые должна дать социал-демократия пролетариату и крестьянству в эпоху демократической революции.

Первый совет неизбежно будет такой: направить все усилия к полной победе крестьянского восстания. Без такой победы ни об «отобрании земли» у помещиков, ни о создании действительно демократического государства нельзя даже и говорить серьезно. А лозунг, зовущий крестьян к восстанию, может быть лишь один: конфискация всех помещичьих земель (отнюдь не отчуждение вообще или экспроприация вообще, оставляющие в тени вопрос о выкупе) и непременно конфискация крестьянскими комитетами впредь до учредительного собрания.

Всякий другой совет (в том числе и лозунг «отчуждения», выдвигаемый Масловым, и вся его муниципализация) есть призыв к решению вопроса не восстанием, а сделкой с помещиками, сделкой с реакционной центральной властью, есть призыв к решению вопроса не путем революционным, а путем бюрократическим, ибо самые демократические областные и земские организации не могут не быть бюрократическими по сравнению с революционными крестьянскими комитетами, которые тут же, на месте, сейчас должны расправиться с помещиками и захватить права, подлежащие санкции всенародного учредительного собрания.

Второй совет неизбежно будет такой: без полностью проведенной демократизации политического строя, без республики и обеспечения на деле самодержавия народа нечего и думать ни об удержании завоеваний крестьянского восстания, ни о том, чтобы делать хоть какой-нибудь шаг дальше. Этот наш совет рабочим и крестьянам мы должны особенно отчетливо и точно формулировать, чтобы невозможны были

никакие сомнения, никакие двусмысленности, никакие кривотолкования, никакие молчаливые допущения такой бессмыслицы, как возможность уничтожить помещичье землевладение при реакционной центральной власти. И потому, выдвигая усиленно вперед наши политические советы, мы должны сказать крестьянину: взявши землю, ты должен идти вперед, иначе ты неминуемо будешь разбит и отброшен назад помещиками и крупной буржуазией. Нельзя взять землю и удержать ее за собой без новых политических завоеваний, без нанесения нового и еще более решительного удара всей частной собственности на землю вообще. В политике, как и во всей общественной жизни, не идти вперед — значит быть отброшенным назад. Либо буржуазия, окрепнув после демократического переворота (который естественно укрепляет буржуазию), отнимет все завоевания и рабочих и крестьянской массы, — либо пролетариат и крестьянская масса пробьют себе путь вперед. А это значит — республика и полное самодержавие народа. Это значит: при условии завоевания республики национализация всей земли, как возможный максимум буржуазно-демократического переворота, как естественный и необходимый шаг вперед от победы буржуазного демократизма к началу настоящей борьбы за социализм.

Третий и последний совет: организуйтесь особо, пролетарии и полупролетарии города и деревни. Не доверяйте никаким хозяйчикам, хотя бы и мелким, хотя бы и «трудовым». Не обольщайтесь мелким хозяйством при сохранении товарного производства. Чем ближе подходит дело к победе крестьянского восстания, тем ближе поворот крестьян-хозяев против пролетариата, тем нужнее самостоятельная пролетарская организация, тем энергичнее, настойчивее, решительнее и громче должны мы звать к полному социалистическому перевороту. Мы поддерживаем крестьянское движение до конца, но мы должны помнить, что это движение другого класса, *не того*, который может совершить и совершит социалистический переворот. Поэтому мы

оставляем в стороне вопрос, что делать с землей в смысле ее распределения, как объекта хозяйства, — этот вопрос могут решать в буржуазном обществе и будут решать только хозяева и хозяйчики. Нас же интересует всецело (а после победы крестьянского восстания почти исключительно) вопрос: что делать сельскому пролетариату? Мы занимаемся и займемся, главным образом, этим вопросом, предоставив идеологам мелкого буржуа сочинять уравнительность землепользования и все тому подобное. Мы ответим на этот вопрос, коренной вопрос новой, буржуазно-демократической России: пролетариат сельский должен самостоятельно организоваться вместе с городским для борьбы за полный социалистический переворот.

Следовательно, наша аграрная программа должна состоять из трех основных частей: во-первых, из формулировки самого решительного призыва к революционному крестьянскому натиску на помещичье землевладение; во-вторых, из точного указания дальнейшего шага, который может и должно сделать движение для закрепления крестьянских завоеваний и для перехода от победы демократии к пролетарской непосредственной борьбе за социализм; в-третьих, из указания классовых пролетарских задач партии, которые тем настоятельнее надвигаются на нас и тем настойчивее требуют ясной постановки их, чем ближе победа крестьянского восстания.

Программа Маслова не решает ни одной из тех основных задач, которые должны быть разрешены теперь РСДР партией: эта программа не дает такого лозунга, который теперь же, немедленно, в эпоху самого антидемократичного государства направляет крестьянское движение к победе, — эта программа не дает точного определения политических преобразований, необходимых для завершения и закрепления преобразований аграрных, — она не дает указания на меры, необходимые в области земельной реформы при условии самого полного и последовательного демократизма, — она не дает характеристики пролетарской позиции

нашей партии по отношению ко всем буржуазно-демократическим преобразованиям. Эта программа не определяет ни условий «первого шага», ни задач «второго шага», а смешивает все в одну кучу, начиная с передачи удельных земель в руки несуществующего «демократического государства» и продолжая передачей помещичьих земель в руки демократических муниципалитетов из опасения недемократического характера центральной власти! Нереволюционная по своему практическому значению, в данный момент, построенная на предположении совершенно искусственной и совершенно невероятной сделки с полуреакционной центральной властью, эта программа не может дать руководства рабочей партии ни при одном из возможных и мыслимых путей развития демократического переворота в России.

Резюмируем: единственной правильной программой при условии демократического переворота будет такая: конфискации помещичьих земель и учреждения крестьянских комитетов* мы должны немедленно требовать и не обставлять этого требования никакими ограничительными оговорками. Такое требование революционно и выгодно с точки зрения и пролетариата, и крестьянства при всяких, даже наихудших, условиях. Такое требование неизбежно влечет за собой крах полицейского государства и усиление демократизма.

Но ограничиться конфискацией нельзя. В эпоху демократической революции и крестьянского восстания мы ни в каком случае не можем отвергать безусловно

* Подобно Иксу, Маслов «видит противоречие в том, что мы требуем уничтожения сословий и учреждения крестьянских, т. е. сословных, комитетов. На самом деле тут противоречие только кажущееся: для уничтожения сословий требуется «диктатура» низшего, угнетенного сословия, — точно так же, как для уничтожения классов вообще и класса пролетариев в том числе требуется диктатура пролетариата. Вся наша аграрная программа имеет целью уничтожение крепостнических и сословных традиций в области аграрных отношений, а для такого уничтожения возможно апеллировать единственно к низшему сословию, к угнетенным этими остатками крепостного порядка». *Ленин. «Ответ Иксу», стр. 29. (Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 219—220. Ред.)*

национализацию земли. Необходимо лишь это требование обусловить вполне точным указанием на известные политические порядки, без которых национализация могла бы повредить пролетариату и крестьянству.

Такая программа будет полна и цельна. Она даст безусловный максимум того, что вообще мыслимо при всяком буржуазно-демократическом перевороте. Она не свяжет рук социал-демократии, допуская и раздел и национализацию при различных политических конъюнктурах. Она не внесет ни в каком случае розни между крестьянством и пролетариатом, как борцами за демократизм*. Она выдвинет теперь и тотчас, при полицейски-самодержавных политических порядках, безусловно революционные и революционизирующие эти порядки лозунги, выставляя также и дальнейшие требования при условии полной победы демократической революции, т. е. при условии такого положения дел, когда завершение демократического переворота откроет новые перспективы и новые задачи.

Точное указание особой пролетарской позиции нашей во всем демократическом аграрном перевороте безусловно необходимо в программе. Нечего стесняться тем, что такому указанию место в тактической резолюции, или тем, что это — повторение общей части программы.

Ради ясности нашей позиции и выяснения ее перед массой стоит пожертвовать стройной схемой деления тем на программные и тактические.

Соответствующий проект аграрной программы, выработанной большинством «аграрной комиссии» («аграрная комиссия» была назначена Объединенным Центральным Комитетом РСДРП для составления проекта новой аграрной программы), мы и предлагаем.

* Чтобы устранить всякую мысль о том, будто рабочая партия хочет навязывать крестьянству на кие бы то ни было проекты реформ независимо от воли крестьянства, независимо от самостоятельного движения внутри крестьянства, к проекту программы приложен *вариант А*, в котором, вместо прямого требования национализации, говорится сначала о поддержке партией стремления революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю.

V. ПРОЕКТ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует:

- 1) конфискации всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих земель;
- 2) учреждения крестьянских комитетов для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения конфискованными землями впредь до установления всенародным учредительным собранием нового земельного устройства;
- 3) отмены всех податей и повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие;
- 4) отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей;
- 5) предоставления выборным народным судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Если же решительная победа современной революции в России обеспечит полностью самодержавие народа, т. е. создаст республику и вполне демократический государственный строй, то партия будет* добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность всего народа.

При этом Российская социал-демократическая рабочая партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разьяснять ему непримиримую противоположность

* Вариант А.

... то партия будет поддерживать стремление революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю и добиваться передачи всех земель в собственность государства.

его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда, при существовании товарного производства, не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

ПОБЕДА КАДЕТОВ И ЗАДАЧИ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

*Написано 24—28 марта
(6—10 апреля) 1906 г.*

*Напечатано в апреле 1906 г.
отдельной брошюрой
в изд. «Наша Мысль»*

Печатается по тексту брошюры

I КАКОЕ ОБЪЕКТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЛО НАШЕ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ В ДУМУ?

Победы кадетов вскружили голову нашей либеральной печати. Кадеты объединили в выборной кампании всех или почти всех либералов вокруг себя. Газеты, не принадлежавшие дотоле к кадетской партии, фактически сделались органами этой партии. Либеральная печать ликует. Со всех сторон несутся победные клики и угрозы по адресу правительства. К этим кликам — обстоятельство, в высокой степени характерное, — постоянно примешиваются то злорадные, то снисходительные выходки по адресу социал-демократов.

— Смотрите, какую ошибку вы сделали, отказавшись от участия в выборах! Вы видите теперь? Вы признаете ошибку? Вы оцениваете теперь советы мудрого и дальновидного Плеханова? — Такие и подобные им речи слышатся со страниц захлебывающейся от восторга либеральной печати. Про Плеханова замечательно верно сказал тов. Степанов (Сборник: «Текущий момент», статья «Издавека»), что с ним приключилось нечто подобное Бернштейну. И как Бернштейна в свое время на руках носили немецкие либералы и превозносили до небес все «прогрессивные» буржуазные газеты, так нет теперь в России либеральной газеты, даже либеральной газетной статьи (вплоть до «Слова», да, да, вплоть до октябристского «Слова!»), которые бы не обнимали, не целовали, не миловали мудрого и дальновидного, рассудительного и трезвого Плеханова, имевшего мужество восстать против бойкота.

Посмотрим же, что доказали кадетские победы. Чью ошибку вскрыли они? Какую тактику изобличили в ее бесплодности?

Плеханов, Струве и К⁰ твердят нам, что бойкот был ошибкой. Почему кадеты так думают, это совершенно ясно. Их предложение провести в Думу одного рабочего от Москвы (см. «Нашу Жизнь» от 23 марта) показывает, что кадеты умеют ценить помощь рабочих, что они ищут сделки с соц.-дем. в интересах довершения и закрепления своей победы, что они заключают такую сделку с рабочими беспартийными все равно, как заключили бы они ее и с с.-д. партией. Что кадеты ненавидят бойкот, как отказ от поддержки их, кадетов, отказ от сделки «левых» с ними, кадетами, — это вполне естественно.

Но чего хочет Плеханов и тяготеющие к нему (частью сознательно, частью бессознательно) меньшевики или русские наши с.-д. антибойкотисты? Увы, увы! Плеханов всех смелее из них, всех последовательнее, всех свободнее и яснее излагает свои взгляды, — и своим пятым «Дневником»^{*} он показывает паки и паки, что *он сам не знает, чего он хочет*. Надо участвовать в выборах, — вопиет он. Для чего? Для устройства революционного самоуправления, которое проповедуется меньшевиками? или для того, чтобы идти в Думу?

Плеханов вертится, лавирует, виляет, отделяется софизмами от этих простых, прямых и очевидных вопросов. Молчавший в течение месяцев и месяцев, когда меньшевики еще на страницах «Искры» проповедовали революционное самоуправление (*и когда он, не обинуясь, заявлял о своем сочувствии меньшевистской тактике*), Плеханов вдруг теперь бросает самую презрительную фразу против этого «знаменитого революционного самоуправления» меньшевиков. Знаменитого почему и чем, товарищ Плеханов? Не способствовали ли его «знаменитости» те самые большевики, с которыми Плеханов хочет теперь вести войну и которые давно показывали недостаточность, неопределенность и половинчатость этого лозунга?

* «Дневник Социал-Демократа» № 5.

Ответа нет. Плеханов ничего не поясняет. Он бросает лишь изречение оракула и проходит мимо. Разница между оракулом и Плехановым при этом та, что оракул предсказывает события, а Плеханов изрекает свои вердикты после миновавших событий, преподносит горчицу после ужина. Когда меньшевики до октябрьской революции, до декабрьского восстания говорили о «революционном самоуправлении», говорили до наступления революционного подъема, тогда Плеханов молчал, одобряя однако меньшевистскую тактику вообще, молчал, как будто выжидая, как будто недоумевая, не решаясь составить себе сколько-нибудь определенное мнение. Когда спала революционная волна, когда миновали «дни свободы» и дни восстания, когда сошли со сцены разные Советы рабочих, солдатских, железнодорожных и др. депутатов (Советы, казавшиеся меньшевикам органами революционного самоуправления и относимые большевиками к зачаточным, разрозненным, стихийным, а потому бессильным органам революционной власти), — одним словом, когда вопрос потерял остроту, когда ужин был съеден, тогда Плеханов является с горчицей, тогда он проявляет свою, любезную гг. Струве и К⁰, мудрость и дальновидность... насчет вчерашнего дня.

Почему не доволен тов. Плеханов революционным самоуправлением, это так и остается неизвестным. Плеханов сходится теперь с большевиками насчет того, что революционное самоуправление многих «сбивает с толку» («Дневник» № 5), но по всему видно, что Плеханову подобный лозунг кажется слишком большим, а большевикам он кажется слишком малым. Плеханову кажется, что этот лозунг идет слишком далеко, а нам кажется, что он идет недостаточно далеко. Плеханов клонит к тому, чтобы отозвать меньшевиков от «революционного самоуправления» назад, к трезвой и деловой работе в Думе. Мы клоним к тому, — и не только клоним, а сознательно и отчетливо зовем к тому, — чтобы от революционного самоуправления сделать шаг вперед, к признанию необходимости цельных, планомерных, наступательно действующих

органов восстания, органов революционной власти. Плеханов снимает практически с очереди лозунг восстания (хотя и не решается сказать это прямо и определенно); — вполне естественно, что он отвергает и лозунг революционного самоуправления, которое без восстания и вне обстановки восстания было бы смешной и вредной игрой. Плеханов немножко последовательнее своих единомышленников — меньшевиков.

Итак, для чего же участвовать в выборах и как участвовать в выборах, товарищ Плеханов? Не для революционного самоуправления, которое только «сбивает с толку». Значит, для участия в Думе? — Но тут на Плеханова нападает сугубая робость. Он не хочет отвечать, а так как $n + 1$ товарищей из России, желающих не только «почитывать» дневники «пописывающего» писателя, но и действовать как-нибудь определенно среди рабочей массы, так как эти $n + 1$ назойливых корреспондентов требуют от него точного ответа, то Плеханов начинает сердиться. Трудно себе представить что-либо более беспомощное и более курьезное, чем его сердитое заявление, что было бы педантством, схематизмом и т. п. требовать от выбирающих знания того, куда и зачем они выбирают. Помилосердствуйте, тов. Плеханов! Да ведь вас просто осмеют и ваши друзья кадеты, и наши рабочие, если вы всерьез, перед массой, станете защищать эту великолепную программу: участвуйте в выборах, выбирайте, но не спрашивайте, куда вы выбираете, зачем вы выбираете. Выбирайте на основании закона о выборах в Думу, но не смейте думать (это было бы педантство и схематизм), что вы выбираете в Думу.

Почему запутался так очевидно тов. Плеханов, который некогда умел писать ясно и давать точные ответы? Потому, что, неверно оценив декабрьское восстание, он составил себе в корне ошибочное представление о настоящем политическом моменте. Он попал в такое положение, которое заставляет его бояться додумать до конца свои думы, бояться взглянуть прямо в лицо действительности.

Теперь же неподкрашенная действительность «думской кампании» обрисовалась уже вполне ясно. Теперь уже факты ответили на вопрос, какое объективное значение имеют выборы и участие в них, независимо от воли, сознания, речей и обещаний самих участвующих. Самый решительный из меньшевиков, тов. Плеханов, потому и боится высказаться прямо за участие в Думе, что это участие определило уже свой характер. *Участвовать в выборах, значит либо поддерживать кадетов и войти в сделку с ними, либо играть в выборы.* Справедливость этого положения доказала теперь сама жизнь. Плеханов вынужден был в № 5 «Дневника» признать правильность второй половины этого рассуждения, признать бестолковость лозунга: «революционное самоуправление». В № 6 «Дневника» Плеханов, если не уклонится от разбора дела по существу, вынужден будет признать и первую половину.

Политическая действительность окончательно провалила тактику меньшевиков, ту тактику, которую они защищали в своей «платформе» (гектографированный листок, упоминающий имена Мартова и Дана, изданный в С.-Петербурге в конце 1905 или начале 1906 г.) и в своих печатных заявлениях (листок ОЦК с изложением обеих тактик, статья Дана в известной брошюре). Это была тактика участия в выборах не для выборов в Думу. Об участии в Думе, повторяем, ни один меньшевик из сколько-нибудь видных не решился и заикнуться в печати. И вот эта-то «чистая» меньшевистская тактика провалена жизнью окончательно. Об участии в выборах для «революционного самоуправления», для ухода с губернских избирательных собраний и т. п. вряд ли даже можно теперь и говорить серьезно. События показали самым наглядным образом, что такая игра в выборы, игра в парламентаризм ничего, кроме компрометирования социал-демократии, кроме позора и скандала, для нее дать не может.

Если нужны еще подтверждения сказанному, то одно из самых ярких дал Московский окружной комитет нашей партии. Это — слитная организация, объединившая фракции большинства и меньшинства. Тактика

была принята тоже «слитная», т. е. наполовину, по крайней мере, меньшевистская: участвовать в выборах уполномоченных, чтобы закрепить влияние с.-д. в рабочей курии, и сорвать затем выборы, отказавшись от выбора выборщиков. Это был опыт повторения тактики, принятой относительно комиссии Шидловского¹²⁸. Это был «первый шаг» как раз в духе рекомендуемых тов. Плехановым мер: участвовать будем, а там дальше разберем в свое время поподробнее.

Меньшевистски-плехановская тактика Московского окружного комитета провалилась, как и следовало ожидать, с треском. Уполномоченные были выбраны. Прошли социал-демократы и частью даже члены организации. Подоспел закон против бойкота¹²⁹. Уполномоченные попали в тиски: либо пойти в тюрьму за агитацию в пользу бойкота, либо выбрать выборщиков. Агитация Окружного комитета, подпольная, как и агитация всех организаций нашей партии, оказалась бессильной сладить с двинутыми ею силами. *Уполномоченные нарушили данное обещание*, порвали свои императивные мандаты и... *выбрали выборщиков*. Среди выборщиков тоже оказались частью с.-д. и даже члены организации.

Пишущий эти строки присутствовал при крайне тяжелой сцене в заседании Московского окружного комитета, когда руководящая с.-д. организация обсуждала вопрос: что делать и как быть теперь с этой провалившейся (плехановской) тактикой. Провал тактики был до того очевиден, что из меньшевиков, членов комитета, не нашлось *ни одного*, который бы высказался за участие выборщиков в губернском избирательном собрании, или за революционное самоуправление, или за что-нибудь подобное. С другой стороны, трудно было решиться и на меры взыскания против нарушивших свои императивные мандаты уполномоченных-рабочих. Комитету пришлось умыть руки, молча признать свою ошибку.

Таков был результат плехановской тактики: выбирать, не обдумав хорошенечко (не желая даже обдумать хорошенечко, не желая вовсе обдумывать: см. № 5

«Дневника»), к чему и зачем выбирать. При первом соприкосновении с действительностью меньшевистская «тактика» разлетелась в пух и прах, — это и не удивительно, ибо состояла эта «тактика» (участия в выборах не для выборов) в одних хороших словах и хороших намерениях. Намерения остались намерениями, слова остались словами, а на деле вышло то, что диктовалось неумолимой логикой объективной политической ситуации: либо выбирать для поддержки кадетов, либо играть в выборы. События буквально подтвердили, следовательно, то, что я писал в своей статейке: «Государственная дума и с.-д. тактика»: «Мы можем заявить о полной и полнейшей самостоятельности наших с.-д. кандидатур, о чистой и чистейшей партийности нашего участия, но *политическая обстановка сильнее всех заявлений*. На деле не выйдет, не сможет выйти сообразно этим заявлениям. На деле получится неизбежно, вопреки нашей воле, не социал-демократическая и не партийная рабочая политика при теперешнем участии в теперешней Думе» (стр. 5)*.

Пусть попробуют меньшевики или плехановцы опровергнуть этот вывод, — только не словами, а делами, фактами. У нас ведь теперь в партии каждая местная организация автономна в своей тактике. Отчего же не вышло нигде в России путной и толковой меньшевистской тактики? Отчего московская группа РСДРП, меньшевистская и не слитая с большевистским комитетом, не подготовила «плехановской» или своей собственной выборной кампании к тем выборам, которые произойдут в Москве послезавтра, в воскресенье, 26 марта? Конечно, не от нежелания. Я уверен, что и не от неумения. Оттого, что объективная политическая ситуация предписывала либо бойкот, либо поддержку кадетов. Теперь среди выборщиков Московской губернии есть с.-д. Выборы обрисовались вполне. Губернское избирательное собрание еще не скоро. Время есть, товарищ Плеханов. Время есть, товарищи меньшевики! Посоветуйте же этим выборщикам, что

* Настоящий том, стр. 170. *Ред.*

делать* . Покажите им хоть раз не задним числом, что у вас есть тактика. Должны ли эти выборщики просто уйти с губернского избирательного собрания? Или уйти и образовать революционное самоуправление? Или подать белые листики? Или, наконец, выбирать в Думу, и если так, то кого? своего с.-д. для пустой и безнадежной, закулисной демонстрации? Наконец, главный вопрос, на который должны ответить вы, товарищи меньшевики и товарищ Плеханов: как быть этим выборщикам, если их голоса будут решать выбор кадетов или октябристов? если, например, кадетов будет А — 1, октябристов А, а выборщиков — социал-демократов двое? воздержаться** значило бы помочь октябристам побить кадетов! остается подать за кадетов и *попросить у них за услугу местечко в Думе?*

Это вовсе не выдуманный нами вывод. Это вовсе не полемическая выходка против меньшевиков. Этот вывод — сама действительность. Участие рабочих в выборах, участие социал-демократии в выборах *на деле* приводит к этому и только к этому. Кадеты правильно

* Эти строки были уже написаны, когда я прочел № 30 «Речи»¹³⁰ от 24 марта, где говорится в корреспонденции из Москвы: «Насколько можно сейчас определить, шансы в предстоящей борьбе на губернских выборах между кадетами и правыми партиями приблизительно одинаковы: как у октябристов (11) с торгово-промышленниками (26) и представителями крайних правых партий (13) насчитывается всего 50 достаточно определившихся голосов, так точно и у кадетов (22), если причислить к ним беспартийных прогрессистов (11) и рабочих (17), получится тоже 50 голосов. Успех будет находиться таким образом в зависимости от того, к какой партии примкнут 9 выборщиков, направление которых остается неизвестным».

Допустим, что эти 9 — либералы, а 17 рабочих — уполномоченные с.-д. партии (как то желали видеть Плеханов и меньшевики). Итоги тогда: кадеты 42, правые 50, с.-д. 17. Что остается делать социал-демократам кроме избирательного соглашения с кадетами о дележе мест в Думу?

** Вряд ли нужно добавлять, что, выбирая своего с.-д., эти двое *на деле помогли бы черносотенцам*. Социал-демократический выбор равнялся бы воздержанию, то есть равнялся бы пассивному отстранению от боя, в котором черносотенцы бьют кадетов.

Р. S. В тексте ошибочно было сказано, что губернное избирательное собрание еще не скоро. Оно уже теперь состоялось. Черносотенцы победили, ибо крестьяне не столковались с кадетами. Кстати, в том же номере «Нашей Жизни», откуда мы почерпаем это известие (№ 405 от 28 марта), сообщается: «Газета «Путь» из достоверного источника передает, что многие социал-демократы меньшевики приняли вчера (в Москве) деятельное участие в выборах, подавая свои голоса по спискам «народной свободы»». Правда ли это?

учли петербургский опыт, когда непартийные рабочие-квартиронаниматели голосовали за них, чтобы не дать победить октябристам. Сделав учет этого опыта, кадеты выступили с прямым предложением к московским рабочим: поддержите нас, и мы проведем одного из ваших выборных в Думу. Кадеты правильнее поняли действительное значение плехановской тактики, чем сам Плеханов. Своим предложением они предвосхитили неминуемый политический результат выборов. Будь вместо непартийных рабочих-выборщиков партийные рабочие социал-демократы, они стояли бы перед той же дилеммой: либо отстраниться, пособив этим черносотенцам, либо войти в прямую или косвенную, молчаливую, или оформленную договором, сделку с кадетами.

Да, да, недаром, совсем *не даром* лобзают теперь кадеты Плеханова! Цена этим лобзаниям очевидная. *Do ut des*, как говорит латинская пословица: я даю тебе, чтобы ты дал мне. Я даю тебе лобзание за то, что ты своими советами даешь *мне* лишние голоса. Правда, ты, может быть, вовсе не хотел этого; ты стыдился даже признаться публично в получении наших лобзаний. Ты увертывался всеми правдами и неправдами (особенно неправдами!) от ответа на вопросы, которые слишком бесцеремонно, слишком вплотную подходили к самой сути нашей любовной сделки. Но ведь дело вовсе не в твоих желаниях, не в твоих умыслах, не в твоих благих (с социал-демократической точки зрения благих) намерениях. Дело в *результатах*, а таковые нам выгодны.

Кадетское понимание плехановской тактики соответствует действительности. Поэтому для них получается и желаемый ими результат: приобретение рабочих голосов, заключение сделки с рабочими, *вовлечение рабочих в круговую* (вместе с кадетами) *ответственность за кадетскую Думу*, за кадетскую политику.

Плехановское понимание предлагаемой им тактики не соответствует действительности. Поэтому благие намерения Плеханова служат лишь к мощению ада. Социал-демократическая агитация по поводу выборов перед *массами*, организация *масс*, мобилизация *масс*

вокруг социал-демократии и т. п. и проч. (смотри декламацию плехановского единомышленника Дана в его брошюре), все это остается на бумаге. Как бы кто из нас ни желал этого, — объективные условия препятствуют осуществлению желаний. Социал-демократического знамени развернуть перед массой не удастся (вспомните пример Московского окружного комитета), нелегальной организации нет возможности превратиться в легальную, парус вырывается у бессильного кормчего, бросившегося в quasi-парламентский* поток без всякого серьезного снаряжения. *На деле получается не социал-демократическая и не партийная рабочая политика, а кадетская рабочая политика.*

Но ведь ваш бойкот оказался совсем бесполезной и бессильной вещью! кричат нам со всех сторон кадеты. Рабочие, которые хотели посрамить Думу и нас, кадетов, своим примером бойкота, — рабочие, которые выбрали чучело в Думу, ошиблись самым явным образом! Дума будет не чучельная, а кадетская!

Полноте, господа! Вы наивны или прикидываетесь наивными. Если Дума будет кадетская, ситуация получится иная, но все же Дума будет чучелом. Рабочими руководил замечательно чуткий классовый инстинкт, когда они своей бесподобной демонстрацией с выборами чучела символизировали будущую. Думу, предостерегали доверчивый народ, снимали с себя ответственность за игру в чучела.

Вы не понимаете этого? Позвольте, мы поясним вам.

II СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВЫХ ВЫБОРОВ

Первые политические выборы в России имеют очень крупное политическое и социальное значение. Но кадеты, упоенные своей победой и погрязшие целиком в конституционных иллюзиях, совершенно не способны понять действительное значение этих выборов.

* — мнимопарламентский. *Ред.*

Прежде всего, рассмотрим, какие классовые элементы группируются вокруг кадетов. Выборы дают по этому вопросу чрезвычайно поучительный и ценный материал, который еще далеко-далеко не полон. Кое-что, однако, уже намечается и заслуживает особенного внимания. Вот итоги данных о выборщиках по 18 марта (т. е. до петербургских выборов), заимствуемые нами из «Русских Ведомостей»:

Политические направления*	Число выборщиков, избранных съездами		<i>Итого</i>
	городских избирателей	землевладельцев	
Левые.....	268	128	396
Правые.....	118	172	290
Беспартийные	101	178	279
<i>Итого.....</i>	487	478	965

Как ни скудны еще эти данные, из них видно, однако (и петербургские выборы лишь усиливают такой вывод), что русское освободительное движение вообще, партия кадетов в частности, переживает некоторый социальный сдвиг. Центр тяжести этого движения более перемещается к городам. Движение демократизируется. Выдвигается городской обыватель из «мелкоты».

Среди землевладельцев преобладают правые (если допустить, что беспартийные делятся пополам между левыми и правыми, — предположение, которое грешит скорее, вероятно, излишним пессимизмом, чем оптимизмом). Среди городских избирателей — несравненно более сильное преобладание левых.

Помещик ушел от кадетов в Союз 17 октября и т. п. партии. Зато мелкая буржуазия, по крайней мере городская (о сельской данных еще нет, да и труднее будет до Думы добыть такие данные), выступает явно на политическую арену, поворачивает явно к

* К левым мы отнесли — с.-д. (2), кадетов (304), партию демократических реформ (4), прогресс. напр. (59), умеренных либералов (17), союз равноправия евр. (3) и польск. нац. (7). К правым — октябристов (124), торг.-пром. партию (51), конст.-монарх. (7), партию прав. порядка (5), правых (49), монархистов (54).

демократизму. Если в буржуазно-освободительном (и «освобожденском») движении земских съездов преобладали помещики, то теперь крестьянские восстания и октябрьская революция отбросили большую часть их решительно на сторону контрреволюции. Партия кадетов остается двойственной — в ней мы видим и городскую мелкую буржуазию, и либеральных помещиков, — но последние, по-видимому, составляют уже меньшинство в партии. Мелкобуржуазная демократия преобладает.

С большой вероятностью, почти с достоверностью, мы можем, следовательно, сделать два следующие вывода: во-1-х, мелкая буржуазия формируется политически и выступает определенно против правительства; во-2-х, партия к.-д. становится «парламентской» партией мелкобуржуазной демократии.

Эти выводы не совпадают один с другим, как могло бы показаться на первый взгляд. Второй вывод гораздо уже первого, ибо к.-д. охватывают не все мелкобуржуазные демократические элементы, будучи кроме того только «парламентской» (т. е., *разумеется, квазипарламентской, игрушечно-парламентской*) партией. Насчет значения, напр., петербургских выборов поразительно сходятся все свидетельства, — начиная от бойкой и радикальничающей «Руси», продолжая г. Набоковым, членом ЦК кадетов и кандидатом в Думу, и кончая «Новым Временем», — сходятся в том, что это были, собственно, не столько голосования за кадетов, сколько голосования *против правительства*. Кадетам победа досталась в значительной степени лишь *потому, что они оказались* (благодаря Дурново и К⁰) *самой левой партией*. Действительно левые партии были устранены насилием, арестами, бойнями, избирательным законом и т. д. Все недовольные, раздраженные, озлобленные, неопределенно-революционные элементы силой вещей, логикой выборной борьбы, вынуждены были сплотиться вокруг кадетов*. То соединение всех

* «Молва», 22 марта: «Ни для кого не секрет, что от этой Думы творческой работы не ждут, и кадетов туда посылают во множестве люди, не согласные с их программой, лишь возлагая на них святое дело и огромный труд расчистки многолетней грязи в авгиевых конюшнях наших, сиречь в правительстве».

прогрессивных выборщиков заодно с кадетами, которое мы произвели в вышеприведенной табличке, произошло и на самом деле. Боролись, в сущности, две крупные силы: за правительство (контрреволюционный помещик, капиталист и озверелый чиновник) и против правительства (либеральный помещик, мелкая буржуазия и всякие неопределенные элементы революционной демократии). Что элементы, стоящие левее кадетов, отдавали им свои голоса, это несомненно из общей картины петербургских* выборов, это подтверждают и прямые показания многочисленных свидетелей (подача голоса «простонародьем» за «свободу» и пр., и т. п.), это видно косвенным образом и из повального перехода в кадетский лагерь демократической печати, немножечко более левой, чем печать кадетская. Следовательно, если ядро теперешней кадетской партии составляют, несомненно, люди, наверное не годные ни на что путное, кроме игрушечно-парламентского краснбайства, то этого никак нельзя сказать про всю массу мелкобуржуазных избирателей, голосовавших за кадетов. «С нами, в сущности, произошло то же, что происходит в Германии на выборах с социал-демократами, — сказал один кадет репортеру кадетской (или полукадетской) «Нашей Жизни» (№ 401, 23 марта), — за них многие голосуют за то, что они самая оппозиционная партия по отношению к правительству».

Это очень верно сказано. Не хватает только маленького-маленького добавления: немецкие с.-д., как боевая и в полном смысле слова передовая социалистическая партия, группируют вокруг себя многие сравнительно отсталые элементы. Русские кадеты, как в полном смысле слова отсталая и не боевая демократическая партия, увлекли за собой многие передовые и способные на борьбу демократические элементы, благодаря насильственному удалению с поля битвы действительно демократических партий. Другими словами: немецкие с.-д. увлекают за собой тех, кто идет позади них;

* Петербургские выборы, давшие все 160 мест кадетам, только с особенной отчетливостью вскрыли то, что намечалось и намечается в выборах по целому ряду других мест. В этом все значение питерских выборов.

русские к.-д. сами идут позади демократической революции и увлекают за собой многих передовых лишь тогда, когда идущие впереди их населяют по преимуществу места тюремного заключения и вечного успокоения...^{*} Это мимоходом, чтобы наши кадеты не слишком возмечтали о себе по поводу сравнения их с немецкими с.-д.

Благодаря удалению со сцены игрушечно-парламентской борьбы передовых демократических элементов и на время такого удаления кадеты естественно имеют шансы овладеть тем игрушечным парламентом, который зовется российской Государственной думой. Если взять вышеприведенные цифры, принять во внимание петербургскую и другие позднейшие победы кадетов, прикинуть примерно громадное преобладание деревенских выборщиков над городскими, присоединить к землевладельческим выборным крестьянских выборных, то в общем и целом надо признать вполне возможным и даже вероятным предположение, что Дума будет кадетской.

III ЧТО ТАКОЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИЗ СЕБЯ ПАРТИЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ?

Какую же роль может сыграть и должна будет сыграть кадетская Дума? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сначала остановиться на более подробной характеристике самой кадетской партии.

Мы уже отметили основную черту классовой структуры этой партии. Не связанная с каким-либо одним определенным классом буржуазного общества, но вполне буржуазная по своему составу, по своему характеру,

^{*} Интересно отметить признание «Руси», что одной из причин успеха кадетов было допущение ими на свои собрания «левых». Г-н С. А—ч пишет в № 18 «Молвы» (22 марта): «Не мало выиграла эта партия (к.-д.) в глазах избирателей и оттого, что, допуская на свои митинги представителей крайних левых партий, победоносно вступала с ними в диспуты». Победоносность кадетов в споре с нами пусть останется при г. А—че. Мы вполне довольны результатами состязаний с.-д. и к.-д. на петербургских собраниях в марте 1906 г. Когда-нибудь беспристрастные участники этих собраний расскажут о том, за кем оставалась победа.

по своим идеалам, эта партия колеблется между демократической мелкой буржуазией и контрреволюционными элементами крупной буржуазии. Социальной опорой этой партии является, с одной стороны, массовый городской обыватель, — тот самый городской обыватель, который усердно строил баррикады в Москве в знаменитые декабрьские дни, — а с другой стороны, либеральный помещик, тяготеющий чрез посредство либеральничавшего чиновника к сделке с самодержавием, к «безобидному» дележу власти между народом и всякими угнетателями народа божиею милостью. Эта чрезвычайно широкая, неопределенная и внутренне противоречивая классовая опора партии (заметно проявляющая себя, как отмечено уже выше, в статистике кадетских выборщиков) отражается с замечательной рельефностью в программе и тактике к.-д. Их программа целиком буржуазна, кадеты не могут даже представить иного общественного строя, кроме капиталистического, за пределы которого не выходят самые смелые пожелания их. В области политики их программа соединяет вместе демократизм, «народную свободу», и контрреволюцию, свободу угнетения народа самодержавием, соединяет с чисто мелкобуржуазной и профессорски-педантской скрупулезностью. Власть в государстве делится приблизительно на три части, — таков идеал кадета. Одна часть — самодержавию. Монархия остается. Монарх сохраняет равные права с народным представительством, которое «соглашается» с ним насчет издаваемых законов, которое предлагает ему на *утверждение* свои *законопроекты*. Другая часть власти — помещику и крупному капиталисту. Они получают верхнюю палату, от которой двухстепенные выборы и ценз по оседлости должны отгонять «простонародные» элементы. Наконец, третья часть власти — народу, получающему нижнюю палату на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. К чему борьба, зачем междоусобицы? говорит Иудушка-кадет, вознося очи горе и укоризненно поглядывая и на революционный народ, и на контрреволюционное правительство. Братия! Возлюбим друг друга! Пусть будут

и волки сыты и овцы целы, и монархия с верхней палатой неприкосновенны и «народная свобода» обеспечена.

Лицемерие этой кадетской принципиальной позиции бьет в глаза, фальшь «научных» (профессорски-научных) доводов, которыми она защищается, поразительна. Но было бы в корне ошибочно, разумеется, объяснить это лицемерие и эту фальшь личными качествами кадетских вождей или отдельных кадетов. Марксизму совершенно чуждо подобное вульгарное объяснение, нередко приписываемое нам нашими противниками. Нет, среди кадетов несомненно есть преискренние люди, верящие в то, что их партия есть партия «народной свободы». Но двойственная и колеблющаяся классовая основа их партии неминуемо порождает их двуличную политику, их фальшь и их лицемерие.

Эти милые черты еще яснее, пожалуй, чем на кадетской программе, сказываются и на кадетской тактике. «Полярная Звезда»¹³¹, в которой г. Струве так усердно и так успешно приближал кадетство к нововременству, дала превосходную, великолепную, неподражаемую обрисовку кадетской тактики. В то самое время, когда замирали выстрелы в Москве, когда военно-полицейская диктатура праздновала свои бешеные оргии, когда экзекуции и массовые истязания шли по всей России, — в «Полярной Звезде» раздавались речи против насилия слева, против забастовочных комитетов революционных партий. Торгующие наукой за счет Дубасовых кадетские профессора доходили до того (г. Кизеветтер, член ЦК кадетов и кандидат в Думу), что переводили слово диктатура словом усиленная охрана! «Люди науки» даже свою гимназическую латынь извращали, чтобы принизить революционную борьбу. Диктатура означает — примите это раз навсегда к сведению, господа Кизеветтеры, Струве, Изгоевы и К⁰ — неограниченную, опирающуюся на силу, а не на закон, власть. Во время гражданской войны всякая победившая власть может быть только диктатурой. Но дело в том, что бывает диктатура меньшинства над большинством, полицейской кучки над народом, и бывает диктатура гигантского большинства народа над куч-

кой насильников, грабителей и узурпаторов народной власти. Своим вульгарным извращением научного понятия диктатура, своими воплями против насилия слева, в эпоху разгула самого незаконного, самого подлого насилия справа, господа кадеты вочию показали, какова позиция «соглашателей» в обостренной революционной борьбе. «Соглашатель» трусливо прячется, когда борьба разгорается. Когда победил революционный народ (17 октября), «соглашатель» вылезает из норы, хвастливо охорашивается, языкоблудствует всюду и кричит до иступления: то была «славная» политическая забастовка. Когда побеждает контрреволюция — соглашатель начинает осыпать побежденных лицемерными увещаниями и назиданиями. Победившая забастовка была «славная». Побежденные забастовки были преступные, дикие, бессмысленные, анархические. Побежденное восстание было безумием, разгулом стихии, варварством, нелепостью. Одним словом, политическая совесть и политический ум «соглашателя» состоит в том, чтобы пресмыкаться пред тем, кто сейчас сильнее, чтобы путаться в ногах у борющихся, мешать то одной, то другой стороне, притуплять борьбу и отуплять революционное сознание народа, ведущего отчаянную борьбу за свободу.

Крестьяне борются против помещичьего землевладения. Борьба доходит теперь до своего кульминационного пункта. Она обострилась настолько, что вопрос встал уже ребром: помещики хотят пулеметов в ответ на малейшие поползновения крестьян захватить нагребленную дворянами в течение веков землю. Крестьяне хотят взять всю землю. Тогда «Полярная Звезда» с кисло-сладкой оговорочкой пошлет в бой господ Кауфманов, которые будут доказывать, что у помещиков земли немного и что дело собственно не в земле и что можно все окончить полюбовно.

Тактическая резолюция последнего кадетского съезда¹³² хорошо суммирует политиканство кадетов. После декабрьского восстания, когда мирная стачка самым очевидным для всех образом изжила себя, исчерпала все свои силы, оказалась уже негодной, как

самостоятельное средство борьбы, — выплыла на поверхность резолюция кадетского съезда (предложенная, кажется, г. Винавером), признающая *мирную* политическую забастовку, как средство борьбы!

Великолепно, бесподобно, господа кадеты! Вы усвоили себе с неподражаемой ловкостью дух и смысл буржуазного политиканства. Надо стараться опереться на народ. Без этого буржуазия не достигнет власти и никогда не достигала власти. Но надо в то же время сдерживать революционный натиск народа, чтобы рабочие и крестьяне не завоевали, боже упаси, полной и решительной демократии, настоящей, а не монархической, не «двухпалатной» народной свободы. Для этого надо бросать палки под колеса революции всякий раз, когда она побеждает, — и делать это следует всеми средствами, всеми мерами, начиная от «научного» искажения латыни «профессорами» для посрамления самой идеи решительной победы народа и кончая хотя бы признанием только таких средств революционной борьбы, которые *уже* отжили свое время в тот момент, когда вы их признаете! Это и безвредно, и выгодно. Безвредно, ибо притупившееся оружие заведомо не даст народу победы, не поставит к власти пролетариат и крестьянство, в лучшем случае только расшатает немного самодержавие и поможет кадетам выторговать для буржуазии лишний кусочек «прав». Это выгодно, ибо дает внешний вид «революционности», вид сочувствия народной борьбе, привлекает на сторону кадетов симпатии массы таких элементов, которые искренне и серьезно хотят победы революции.

Самая сущность экономического положения мелкой буржуазии, колеблющейся между капиталом и трудом, неизбежно порождает политическую шаткость и двуличность партии кадетов, ведет к их пресловутой теории соглашения («народ имеет права, но утверждать эти права есть право монарха»), делает из их партии партию конституционных иллюзий. Идеолог мелкой буржуазии не может понять «сущности конституции». Мелкий буржуа всегда склонен принимать бумажку за сущность дела. Он мало способен к самостоятельной,

не примыкающей к боевому классу, организации для борьбы непосредственно-революционной. Наиболее отстраненный от самой резкой экономической борьбы нашей эпохи, он и в политике предпочитает уступать первое место другим классам, когда речь идет о настоящем завоевании конституции, об обеспечении на деле настоящей конституции. Пусть за конституционную почву борется пролетариат, а на конституционной почве, поскольку она держится хотя бы на трупах перебитых в восстании рабочих, пусть играют в парламентаризм игрушечного дела людишки, — такова имманентная тенденция буржуазии, и партия кадетов, эта очищенная, облагороженная, сублимированная, надушенная, идеализированная, подслащенная персонификация общепролетарских стремлений, действует в указанном направлении с замечательной неуклонностью.

Вы зовете себя партией народной свободы? Подите вы! Вы — партия мещанского обмана народной свободы, партия мещанских иллюзий насчет народной свободы. Вы — партия свободы, ибо вы хотите подчинить свободу монарху и верхней, помещичьей, палате. Вы — партия народа, ибо вы боитесь победы народа, т. е. полной победы крестьянского восстания, полной свободы рабочей борьбы за рабочее дело. Вы — партия борьбы, ибо вы прячетесь за кисло-сладкие профессорские отговорки всякий раз, когда разгорается настоящая, прямая, непосредственная революционная борьба против самодержавия. Вы — партия слов, а не дела, обещаний, а не исполнений, конституционных иллюзий, а не серьезной борьбы за настоящую (не бумажную только) конституцию.

Когда наступает затишье после отчаянной борьбы, когда наверху «отдыхает уставший от победы», обожравшийся зверь^{*}, а внизу «точат мечи», собирая новые

^{*} *Скиталец* — «Тихо стало кругом»: «Струны порваны! песня, умолкни теперь! Все слова мы до битвы сказали. Снова ожил дракон, издыхающий зверь, и мечи вместо струн зазвучали... Тихо стало кругом; в этой жуткой ночи нет ни звука из жизни бывалой. Там — внизу — побежденные точат мечи, наверху — победитель усталый. Одряхлел и иссох обожравшийся зверь. Там, внизу что-то видит он снова, там дрожит и шатается старая дверь, богатырь разбивает оковы»¹³³.

силы, когда начинает снова понемногу бродить и кипеть в народной глубине, когда только еще готовится новый политический кризис и новый великий бой, — тогда партия мещанских иллюзий о народной свободе переживает кульминационный пункт своего развития, упивается своими победами. Обожравшемуся зверю лень подниматься снова, чтобы нападать на либеральных говорунов вплотную (успеется еще! над нами не каплет!). А для борцов рабочего класса и крестьянства не настала еще пора нового подъема. Тут-то и ловить момент, тут-то и собирать голоса всех недовольных (а кто нынче доволен?), тут-то и заливаться соловьем нашим кадетам.

Кадеты — могильные черви революции. Революцию похоронили. Ее гложут черви. Но революция обладает свойством быстро воскресать и пышно развиваться на хорошо подготовленной почве. А почва подготовлена замечательно, великолепно, октябрьскими днями свободы и декабрьским восстанием. И мы далеки от мысли отрицать полезную работу червей в эпоху похорон революции. Ведь эти жирные черви так хорошо удобряют почву...

Крестьянин в Думе будет кадетом! воскликнул как-то г. Струве в «Полярной Звезде». Это очень правдоподобно. Крестьянин в массе своей стоит, конечно, за народную свободу. Он услышит эти хорошие, великие слова, он увидит пред собой переряженных в разные «октябристские» костюмы урядников, скулодробительных становых, крепостников-помещиков. Он встанет, наверное, на сторону народной свободы, он потянется за красиво намалеванной вывеской, он не разгадает сразу мещанского обмана, он станет кадетом... он будет кадетом до тех пор, пока ход событий не укажет ему, что народная свобода *еще* должна быть завоевана, что настоящая борьба за народную свободу предстает *вне* Думы. А тогда... тогда и крестьянин, и масса городской мелкой буржуазии расколется: небольшое, но экономически-сильное, кулацкое меньшинство может встать уже решительно на сторону контрреволюции, часть встанет на сторону «соглашения», «примирения», полюбивной

сделки с монархией и с помещиками, часть уйдет на сторону революции.

Обыватель строил баррикады в декабре, во время великой борьбы. Обыватель протестовал против правительства, выбирая кадета, после подавления восстания, в марте. Обыватель отойдет еще от кадета к революции, когда потерпят крах теперешние конституционные иллюзии. Какая часть обывателей отойдет от кадетской болтовни к революционной борьбе, какая часть крестьянства присоединится к ним, насколько энергично, организовано и успешно выступит в новом натиске пролетариат, — это решит исход революции.

Партия кадетов — эфемерная, безжизненная партия. Это утверждение может показаться парадоксом в такой момент, когда кадеты одерживают блестящие победы на выборах, когда им предстоит, вероятно, еще более блестящие «парламентские» победы в Думе. Но марксизм учит нас рассматривать всякое явление в его развитии и не довольствоваться одним поверхностным очертанием, не верить в красивые вывески, исследовать экономические, классовые основы партий, изучать ту объективную политическую обстановку, которая предрешит значение и исход их политической деятельности. Примените этот метод рассмотрения к кадетам, — и вы увидите правильность нашего утверждения. Кадеты не партия, а симптом. Это не политическая сила, а пена, которая получается от столкновения более или менее уравновешивающих друг друга борющихся сил. Они соединяют в себе, поистине, лебедя, рака и щуку — болтливую, чванную, самодовольную, ограниченную, трусливую буржуазную интеллигенцию, контрреволюционного помещика, желающего за сходную цену откупиться от революции, и, наконец, твердого, хозяйственного, экономного и прижимистого мелкого буржуа. Эта партия не хочет и не может сколько-нибудь прочно властвовать в буржуазном обществе вообще, не хочет и не может вести по какому-нибудь определенному пути буржуазно-демократическую революцию. Кадеты не хотят властвовать, предпочитая «состоять» при монархии и верхней палате. Они не могут

властвовать, ибо настоящие хозяева буржуазного общества, разные Шиповы и Гучковы, представители крупного капитала и крупной собственности, стоят в стороне от этой партии. Кадеты — партия мечтаний о беленьком, чистеньком, упорядоченном, «идеальном» буржуазном обществе. Гучковы и Шиповы — партия черненького, настоящего, реального капитала в современном буржуазном обществе. Кадеты не могут вести революцию вперед, ибо нет за ними сплоченного и действительно революционного класса. Они боятся революции. Они сплачивают вокруг себя всех, весь «народ» лишь на почве конституционных иллюзий, объединяют лишь отрицательной связью: ненавистью к обожравшемуся зверю, — к самодержавному правительству, против которого *всех левее* на данной «легальной» почве стоят сейчас кадеты.

Историческая роль кадетов — переходная, минутная роль. Они падут вместе с неизбежным и быстрым падением конституционных иллюзий, как пали очень похожие на наших кадетов и такие же мелкобуржуазные французские социал-демократы конца 40-х годов. Кадеты падут, удоблив почву... либо для продолжительного торжества Шиповых и Гучковых, для длительных похорон революции, для «серьезного» буржуазного конституционализма; — либо для революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

IV РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАДЕТСКОЙ ДУМЫ

Итак, Государственная дума, говорят нам либеральные газеты, будет кадетской. Мы указали уже, что это предположение вполне вероятное. Добавим только, что если кадеты окажутся, несмотря на свои теперешние победы, в меньшинстве в Думе, то это обстоятельство вряд ли особенно существенно изменит ход того политического кризиса, который вновь назревает теперь в России. Элементы этого революционного кризиса коренятся слишком глубоко, чтобы тот или иной состав

Думы мог оказать серьезное влияние. Отношение широких масс населения к правительству вполне ясное. Отношение правительства к назревшим нуждам всего общественного развития более чем ясное. Революция, естественно, будет идти вперед при таком положении дел. Одно только вероятное замедление в известных сторонах политического развития России будет связано с преобладанием черносотенцев в первой Думе. Именно: замедлится крах кадетской партии и кадетского обаяния в народе, если кадеты будут теперь в меньшинстве. Быть в меньшинстве, оставаться в оппозиции для них теперь очень удобно. Перевес черносотенцев сваливался бы в глазах публики на правительственные репрессии при выборах. Оппозиционные речи кадетов, сознающих «безвредность» своей оппозиции, были бы особенно горячи. Перед широкими массами политически не развитого населения престиж кадетов мог бы подниматься при таких условиях, когда кадетские «слова» звучали бы еще громче, чем теперь, а кадетские «дела» оставались бы еще неясными вследствие майоризирования кадетов октябристами. Рост недовольства против правительства, подготовка нового революционного подъема шли бы и тогда своим чередом, но разоблачение кадетской пустоты могло бы несколько замедлиться.

Возьмем теперь другое предположение, более вероятное, если верить теперешним уверениям кадетских газет. Допустим, что кадеты будут в Думе в большинстве, — разумеется, при таком же соединении с кадетами разных непартийных, «мелкопартийных» и прочих либералов, которое наблюдается и теперь при выборах. Каковы будут значение и роль кадетской Думы?

Сами кадеты дают очень определенные ответы на этот вопрос. Их заявления, их обещания, их громкие фразы дышат твердостью и решимостью. И нам, членам рабочей партии, в высшей степени важно тщательно собрать все эти заявления, хорошенечко запомнить их, шире распространить их в народе, добиться непременно того, чтобы уроки политического воспитания (преподаваемые кадетами народу) не пропали даром, чтобы

рабочие и крестьяне доподлинно знали, *что обещают* кадеты и как они *выполняют свои обещания*.

В настоящей брошюре, — которая представляет из себя не более, как беглые заметки странствующего с.-д. публициста, отставленного, волею Дурново и К⁰, от газетной работы, — в этой брошюре мы не можем и думать о том, чтобы собрать все или хотя бы даже наиболее существенные заявления и обещания кадетов, шедших в Думу. Мы можем отметить лишь кое-что на основании литературы, которая случайно находится у нас под руками.

Вот газета «Народная Свобода», выходявшая в декабре и быстро закрытая правительством. Это — прямой, официальный орган кадетской партии. Такие столпы этой партии, как гг. Милюков и Гессен, редактировали эту газету. Что вся партия к.-д. отвечает за ее содержание, в этом не может быть ни малейшего сомнения.

В номере от 20 декабря «Народная Свобода» принимается уверять читателя, что необходимо идти в Думу. Как же аргументирует при этом орган кадетов? «Народная Свобода» и не думает спорить против того, что очередная политическая задача для России состоит в созыве учредительного собрания. Орган кадетов принимает это положение за доказанное. Вопрос только в том, видите ли, кто созовет это учредительное собрание. Возможен тройкий ответ: 1) теперешнее, т. е. на деле самодержавное, правительство; 2) временное революционное правительство и 3) Государственная дума, как *«власть, конкурирующая с властью»*. И вот, кадеты отвергают оба первые исхода — на самодержавное правительство они не надеются, а в успех восстания не верят. Зато третий исход кадеты принимают. Они именно потому и зовут в Думу, что это лучший, вернейший и пр., и пр. способ созыва всенародного учредительного собрания.

Запомните хорошенько этот вывод, господа! Кадетская партия, партия «народной свободы», *обещала народу* воспользоваться «властью, конкурирующей с властью», воспользоваться преобладанием своим в Государственной думе (если народ поможет ей добиться

такого преобладания) для созыва всенародного учредительного собрания

Это — исторический факт. Это — важное обещание. Это первая проверка того, как будет служить народной свободе без кавычек партия «народной свободы» в кавычках.

В теперешних газетах кадетской партии (а к этой партии, повторяем, *фактически* примкнули почти все либеральные органы, в том числе «Русь», «Наша Жизнь» и т. п.) вы уже не встретите такого обещания. Говорят разве об «учредительных функциях» Думы, но уже не о созыве Думой всенародного учредительного собрания. По мере приближения того времени, когда обещания должны подкрепляться выполнением их, *делается уже шаг назад*, готовится уже *лазейка*.

Или, может быть, все дело в том, что свирепые законы мешают теперь говорить прямо об учредительном собрании? Не так ли, господа? Ведь в Думе, где ваши депутаты будут пользоваться, *по закону*, свободой слова, вы заговорите снова полным голосом, вы потребуете созыва... что я говорю?... вы *созовете* всенародное учредительное собрание?

Поживем — увидим. И не забудем обещания кадетов созвать чрез посредство Думы всенародное учредительное собрание. Кадетские газеты так и пестрят теперь заявлениями о том, что они, кадеты, будут «правительством», что у них будет «власть» и пр., и т. п. В час добрый, господа! Чем скорее у вас будет большинство в Думе, тем скорее наступит время, когда ваши векселя будут предъявлены к уплате. Вот кадетская газета «Русь», приветствуя питерскую победу партии «народной свободы», помещает в номере от 22 марта горячую статью: «С народом или против него?». О созыве всенародного учредительного собрания Думой здесь прямо не говорится. Но, несмотря на этот шаг назад от данных кадетами обещаний, остается все же не мало хороших кадетских перспектив:

«Главное назначение собирающейся теперь Думы и партии народной свободы в ней — быть бичом народного гнева.

Изгнав и отдав под суд преступных членов правительства, ей придется заняться лишь неотложными мерами, а затем созвать

настоящую Думу — на более широких основаниях, представительницу всего народа» (т. е. созвать учредительное собрание?). «В этом несомненная задача Думы, т. е. та задача, которую возлагает на нее теперь сам народ».

Так. Так. Изгнать правительство. Отдать под суд правительство. Созвать настоящую Думу.

Хорошо пишет газета «Русь». Хорошо говорят кадеты. Удивительно красиво говорят кадеты. Нехорошо только, что закрывают их газеты за эти хорошие слова...

Запомним же, господа, это новое обещание, данное на другой день после питерских выборов, запомним его хорошенько. Кадеты идут в Думу, чтобы прогнать правительство, чтобы отдать под суд правительство, чтобы созвать настоящую Думу.

От кадетских обещаний насчет Думы перейдем теперь к правительственным «видам» насчет кадетской Думы. Конечно, знать в точности этих «видов» никому не дано, но некоторый материал для суждения об этом имеется, даже у тех же самых оптимистских кадетских газет. Вот, напр., относительно займа во Франции¹³⁴ получают все более уверенные сообщения, что этот заем дело решенное, что состоится он до Думы. Правительство будет, конечно, еще менее зависимо от Думы.

Далее, относительно перспектив министерства Витте-Дурново та же газета «Русь» (или «Молва») в цитированной выше статье предлагает правительству «идти вместе с народом, т. е. с Думой». Как видите, «изгнание преступных членов правительства» понимается собственно лишь в смысле известной перемены лиц. Какой перемены, видно из следующих слов газеты:

«Теперь даже для самой реакции было бы самым выгодным министерство такого деятеля, как Д. Н. Шипов. Оно одно могло бы предотвратить конечное столкновение правительства и общества в Думе». Но мы идем «худшим шансом», замечает газета, ожидая образования чисто чиновничьего министерства. «Тут доказывать нечего, — говорит «Молва», — ясно до очевидности всем, что если правительство не собирается лишить значения Думу, то оно должно, оно обязано немедленно дать отставку Дурново, Витте и Акимову. И так же

ясно, что если это не делается, если это не будет сделано, то это лишь означает, что жандармская политика «обуздания и пресечения» собирается быть примененной и по отношению народных представителей, и против Государственной думы. А для этого, конечно, годнее всего уже и без того по локоть запачканные в народной крови руки. Совершенно ясно: если г. Дурново остается при оппозиционной Думе, то только для того, чтобы разгонять ее. Другого смысла нет и быть не может. Это понимают все. Понимает и биржа, и заграница». «Противодействовать» Думе значит «пустить государственный корабль в такую бурную пучину» и т. д., и т. д.

Наконец, для полноты картины приведем еще следующее сообщение кадетской «Нашей Жизни» от 21 марта насчет «бюрократических сфер», относительно которых эта газета старается в особенности тщательно осведомлять читателя:

«Все возрастающий успех к.-д. партии обратил на себя внимание сфер. Вначале этот успех произвел было некоторое смущение, но в настоящее время к этому относятся вполне спокойно. В воскресенье по этому вопросу состоялось частное совещание высших представителей правительства, на котором выяснялось это отношение и, кроме того, намечена была, так сказать, тактика. Между прочим были высказаны весьма характерные соображения. По мнению некоторых, успех к.-д. правительству прямо выгоден: ибо, если в Думу пройдут правые элементы, то это только сыграло бы в руку крайним группам, которые получили бы возможность, ссылаясь на состав, пропагандировать против Думы и указывать, что она искусственно подобрана в реакционном составе; общество в массах отнесется с тем большим уважением к Думе, чем больше там будет представителей к.-д. партии. Что же касается тактики по отношению к Думе, то большинство придерживается того мнения, что опасаться каких-нибудь «сюрпризов» нет оснований, «при тех рамках, в которые поставлена Дума», как откровенно заметил один из присутствовавших. Ввиду этого большинство полагает отнюдь не препятствовать будущим членам Думы, «даже если б они стали критиковать отдельных правительственных лиц». Этого ожидают очень многие, и общее мнение бюрократов в данном отношении сводится к тому, что «пусть поговорят»; «потребуют привлечения к суду; быть может, дадут делу ход и т. д., а потом им самим надоест; что из этих дел выйдет, — еще видно будет, а пока что члены должны же будут заниматься вопросами страны — и все войдет в норму. Если же члены вздумают выражать недоверие правительству, то это тоже не имеет значения;

в конце концов ведь министры назначаются не Думой». Эти аргументы, *как* говорят, успокоительно подействовали даже на Дурново и Витте, которые в первое время смутились успехами к.-д. партии».

Итак, вот перед вами мнения, взгляды и намерения заинтересованных непосредственных участников «дела». С одной стороны, перспективы борьбы. Кадеты обещают прогнать правительство и созвать новую Думу. Правительство собирается разогнать Думу, — и тогда «бурная пучина». Вопрос, значит, в том, кто кого прогонит или кто кого разгонит. С другой стороны, перспективы сделки. Кадеты полагают, что министерство Шипова могло бы предотвратить столкновения правительства и общества. Правительство полагает: пусть поговорят, даже и к суду кое-кого можно потянуть, а министров ведь назначает не Дума. Мы нарочно приводили исключительно мнения самих участников гешефта и притом исключительно в их собственных выражениях. Мы ничего не добавляли от себя. Прибавлять — значило бы ослаблять впечатление свидетельских показаний. Из этих показаний сущность кадетской Думы обрисовывается с великолепной наглядностью.

Либо борьба, и тогда бороться будет не Дума, а революционный народ. Дума надеется пожать плоды победы. Либо сделка, и тогда обманутым окажется, во всяком случае, народ, т. е. пролетариат и крестьянство. Об условиях сделки люди, в настоящем смысле слова деловые, не говорят раньше времени, и только горячие «радикалы» иногда пробалтываются: ну, вот, например, замена чиновничьего министерства министерством «честного буржуа» Шипова, тогда можно бы сторговаться безобидно для обеих сторон... Тогда очень, очень близко было бы к осуществлению кадетского идеала: первое место монархии; второе — помещичьей и фабрикантской верхней палате с соответствующим ее направлению министерством Шипова; третье место «народной» Думе.

Само собою разумеется, что эта альтернатива, как всякие предположения относительно социального и политического будущего, намечает только главные

и основные линии развития. В действительной жизни часто наблюдаются решения смешанные, линии переплетающиеся, — борьба перемежается с сделкой, сделка дополняется борьбой. Вот г. Милюков в «Речи» (от пятницы 24 марта) так, именно так, и рассуждает насчет перспектив определившейся уже кадетской победы: напрасно, дескать, нас считают и объявляют революционерами. Все зависит от обстоятельств, господа, — поучает власть имущих наш «диалектик обаятельный», — ведь и Шипов был до 17 октября «революционером». Захотите вы идти с нами на сделку по-божески, по-хорошему, ну тогда реформа, а не революция. Не захотите, ну тогда придется, вероятно, оказать на вас некоторое давление снизу, немножечко подпустить революции, припугнуть вас, ослабить вас каким-нибудь ударом революционного народа, вы станете тогда податливее, — ан, глядишь, сделка будет для нас выгоднее.

Элементы задачи, следовательно, таковы. У власти стоит правительство, которому заведомо не доверяет широкая масса буржуазии, которое ненавидят рабочие и сознательные крестьяне. У правительства громадные орудия силы в руках. Слабый пункт один — деньги. Да и то неизвестно: может быть, еще удастся раздобыть заем до Думы. Против правительства стоит, согласно нашему предположению, кадетская Дума. Чего она хочет? Ее цена «с запросом» известна: это кадетская программа, монархия и верхняя палата с демократической нижней палатой. Ее цена без запроса? — неизвестна. Ну, что-нибудь вроде министерства Шипова, что ли... Он, правда, против прямого избирательного права, ну как-нибудь, все же честный человек... сошлись бы, вероятно. Ее средства борьбы: отказ давать деньги. Средство ненадежное, ибо, во-1-х, деньги, пожалуй, будут и без Думы, а, во-2-х, по закону права Думы насчет финансового контроля самые убогие. Другое средство: «чтобы они стреляли» — помните, как Катков изображал отношение либералов к правительству: уступи, а не то «они» будут стрелять¹³⁵. Но во времена Каткова «они» были кучкой героев,

которые не могли ничего сделать, кроме убийства отдельных лиц. Теперь «они» — это вся масса пролетариата, показавшего в октябре способность к поразительно единодушному всероссийскому выступлению, показавшего в декабре способность к вооруженной упорной борьбе. «Они» теперь уже и крестьянская масса, которая показала способность к революционной борьбе в разрозненной, несознательной, неединодушной форме, но в этой массе растет число сознательных, которые способны, при подходящих условиях, при малейшем дуновении свободного ветерка (нынче от сквозняков так трудно уберечься!) повести за собой миллионы. «Они» могут уже не то, что министров убить. «Они» могут смести дочиста и монархию, и всякие намеки на верхнюю палату, и все помещичье землевладение, и даже постоянную армию. «Они» не только могут сделать это, «они» неминуемо сделают это, если ослабнет гнет военной диктатуры — последнее прибежище старого порядка, последнее не на основании теоретического расчета, а на основании приобретенного уже практического опыта.

Таковы элементы задачи. Как она будет решена, этого невозможно предсказать с абсолютной точностью. Как *хотим* ее решать мы, социал-демократы, как *будут* ее решать все сознательные рабочие и сознательные крестьяне, это не подлежит сомнению: стремиться к полной победе крестьянского восстания и к завоеванию действительно демократической республики. Какова *будет* тактика кадетов при таком положении задачи, какова *должна быть* эта тактика, независимо от воли и сознания отдельных лиц, в силу объективных условий существования мелкой буржуазии в капиталистическом, борющемся за свое освобождение, обществе?

Тактика кадетов неминуемо и неизбежно сведется к тому, чтобы лавировать между самодержавием и победой революционного народа, не давая ни одному противнику решительно и окончательно раздавить другого. Если самодержавие решительно и окончательно раздавит революцию, то кадеты станут бессиль-

ными, ибо их сила есть сила производная от революции. Если революционный народ, т. е. пролетариат и восстающее против всего помещичьего землевладения крестьянство, раздавят решительно и окончательно самодержавие, следовательно, сметут и монархию и все ее привески, то кадеты тоже будут бессильны, ибо все жизнеспособное тотчас же уйдет от них на сторону революции или контрреволюции, в партии же останется парочка Кизеветтеров, вздыхающих о «диктатуре» и подыскивающих в латинских словарях значения подходящих латинских слов. Коротко говоря, тактику кадетов можно выразить так: *обеспечить поддержку кадетской партии революционным народом*. Слово: «поддержка» должно выражать именно такие действия революционного народа, которые, во-первых, всецело подчинялись бы интересам кадетской партии, ее указаниям и т. д., и которые, во-вторых, не были бы слишком решительными, наступательными, главное, не были бы слишком сильными действиями. Революционный народ должен быть несамостоятелен, это раз, и не должен побеждать окончательно, разгромлять своего врага, это два. Эту тактику неизбежно будет проводить, в общем и целом, вся кадетская партия и всякая кадетская Дума, причем, разумеется, эта тактика будет обосновываться, защищаться, оправдываться всем богатым идеологическим багажом «научных» исследований*, «философских» туманностей, политических (или политиканских) пошлостей, «литературно-критических» взвизгиваний (à la Бердяев) и т. д., и т. д.

Наоборот, революционная социал-демократия не может в настоящее время определять свою тактику положением: поддержка кадетской партии и кадетской Думы. Такая тактика была бы не верна и никуда не годна.

Нам возразят, разумеется: как? вы отрицаете то, что признано и вашей программой, и всей международной

* Вроде исследования г. Кизеветтера, открывшего, что диктатура значит по-латыни усиленная охрана.

социал-демократией? Поддержку социал-демократическим пролетариатом революционной и оппозиционной буржуазной демократии? Да ведь это анархизм, утопизм, бунтарство, бессмысленный революционизм.

Позвольте, господа. Позвольте прежде всего напомнить вам, что перед нами не общий, не абстрактный вопрос о поддержке буржуазной демократии вообще, а конкретный вопрос о поддержке именно кадетской партии и именно кадетской Думы. Мы не отрицаем общего положения, но требуем особого анализа условий конкретного приложения этих общих принципов. Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Это забывает, например, Плеханов, когда выдвигает уже не в первый раз и особенно подчеркивает тактику: «Реакция стремится изолировать нас. Мы должны стремиться изолировать реакцию». Это верное положение, но оно до смешного общее: оно относится одинаково и к России 1870 г., и к России 1906 года, и к России вообще, и к Африке, Америке, Китаю и Индии. Оно ничего не говорит и ничего не дает, ибо вся задача в определении того, что такое реакция, и с кем именно, как именно надо объединиться (или если не объединиться, то согласовать свои действия), чтобы изолировать реакцию. Плеханов боится дать конкретное указание, а на деле, на практике его тактика сводится, как мы уже показали, к избирательным картелям между с.-д. и к.-д., к поддержке кадетов социал-демократией.

Кадеты против реакции? Я беру цитированный уже мной № 18-ый «Молвы» от 22 марта. Кадеты хотят прогнать правительство. Это великолепно, это против реакции. Кадеты хотят помириться с самодержавным правительством на министерстве Шипова*. Это скверно. Это один из худших видов реакции. Вы видите, господа:

* Мне скажут, пожалуй: это ложь. Это просто сболтнула вздор болтливая «Молва». Прошу прощения: по-моему, это правда. Болтливая «Молва» выболтала правду, — конечно, приблизительную, не буквально точную правду. Кто решит наш спор? Ссылка на кадетские заявления? Но я не верю в политике на слово. Кадетские дела? Да, этому критерию я верю. И кто рассмотрит все политическое поведение кадетов в общем и целом, тот должен будет признать, что сказанное «Молвой» в основе своей есть правда.

с абстрактным положением, с голой фразой о реакции вы еще не делаете ни шага вперед.

Кадеты — буржуазная демократия? Справедливо. Но, ведь, крестьянская масса, которая добивается конфискации всех помещичьих земель, т. е. того, чего не хотят кадеты, есть тоже буржуазная демократия. И формы, и содержание политической деятельности той и другой части буржуазной демократии различны. Которую же из них нам важнее именно сейчас поддерживать? Можем ли мы, *вообще говоря*, в эпоху демократической революции поддерживать первую? Не будет ли это означать измену второй? Или, может быть, вы станете отрицать, что кадеты, готовые помириться в политике на Шипове, способны помириться в аграрном вопросе на Кауфмане? Вы видите, господа: с абстрактным положением, с голой фразой о буржуазной демократии вы не делаете еще ни шага вперед.

— Но кадеты единая, сильная, жизнеспособная, парламентская партия!

Неправда. Кадеты не единая, не сильная, не жизнеспособная и не парламентская партия. Они не едины, ибо за них голосовало много людей, способных на борьбу до конца, а не только на сделку. Они не едины, ибо их социальная опора внутренне противоречива: от демократической мелкой буржуазии до контрреволюционного помещика. Они не сильны, ибо в качестве партии они не хотят и не могут участвовать в той обостренной, открытой гражданской войне, которая разгорелась в России в конце 1905 года и которая имеет все шансы вспыхнуть с новой энергией в недалеком будущем. Они не жизнеспособны, ибо в случае даже осуществления их идеала главенствующей силой в созданном по этому идеалу обществе будут не они, а «сурьезно» буржуазные Шиповы, Гучковы. Они не парламентская партия, ибо у нас нет парламента. У нас нет конституции, а есть только конституционное самодержавие, есть только конституционные иллюзии, особенно вредные в эпоху обостренной гражданской войны и особенно усердно распространяемые кадетами.

И здесь мы подошли к центральному пункту вопроса. Особенности современного момента русской революции именно таковы, что объективные условия выдвигают на авансцену решительную, внепарламентскую борьбу за парламентаризм, а потому нет ничего вреднее и опаснее в такой момент, как конституционные иллюзии и игра в парламентаризм. Партии «парламентской» оппозиции в такой момент могут быть опаснее и вреднее, чем партии откровенно и вполне реакционные: это положение может показаться парадоксом только тому, кто совершенно не способен к диалектическому мышлению. В самом деле: если в самых широких массах народа вполне созрело требование парламентаризма, если это требование опирается также на всю общественно-экономическую вековую эволюцию страны, если политическое развитие подвело вплотную к осуществлению этого требования, то что может быть опаснее и вреднее притворного осуществления его? Откровенный антипарламентаризм безопасен. Он осужден на смерть. Он умер. Попытки воскресить его оказывают лишь самое лучшее воздействие в смысле революционизирования наиболее отсталых слоев населения. Единственным возможным способом удержать самодержавие становится «конституционное самодержавие», становится создание и распространение конституционных иллюзий. Это — единственно правильная, единственно разумная политика самодержавия.

И я утверждаю, что кадеты в настоящее время больше содействуют этой разумной самодержавной политике, чем «Московские Ведомости». Возьмите, напр., спор между этими последними и либеральной печатью по вопросу о том, есть ли Россия конституционная монархия. Нет, говорят «Московские Ведомости». Да, говорят хором кадетские газеты. В этом споре «Московские Ведомости» прогрессивны, а кадетские газеты реакционны, ибо «Московские Ведомости» говорят правду, разоблачают иллюзию, aussprechen was ist^{*}, а кадеты говорят ложь, — благонамеренную, благожелательную,

* — высказывают то, что есть. *Ред.*

искренне-добросовестную, красивую, стройную, научно-прилизанную, кизветтерски-подкрашенную, салонно-приличную, а все же таки ложь. И нет ничего опаснее, нет ничего вреднее в данный момент борьбы, — по объективным условиям этого момента, — как подобная ложь.

Маленькое отступление. Мне пришлось недавно выступить с политическим рефератом в квартире одного очень просвещенного и чрезвычайно любезного кадета. Поспорили. Представьте себе, говорил хозяин, что перед нами дикий зверь, лев, а мы двое, отданных на растерзание, рабов. Уместны ли споры между нами? Не обязаны ли мы объединиться для борьбы с этим общим врагом, «изолировать реакцию», как превосходно выражается самый мудрый и самый дальновидный социал-демократ, Г. В. Плеханов? — Пример хороший, и я его принимаю — ответил я. Но как быть, если один из рабов советует запастись оружием и напасть на льва, а другой как раз во время борьбы рассматривает повешенный у льва нагрудничек с надписью «конституция», и кричит: «Я против насилия и справа и слева», «я — член парламентской партии, я стою на конституционной почве». Не могло ли бы оказаться так, что львенок, выбалтывающий истинные цели льва, оказался при таких условиях более полезным просветителем масс и развивателем политического и классового сознания, чем терзаемый львом раб, распространяющий веру в нагрудничек?

В том-то вся и суть, что при ходячих рассуждениях о поддержке социал-демократией буржуазной демократии слишком часто забывают из-за общих, абстрактных положений особенности конкретного момента, когда назревает решительная борьба за парламентаризм и когда одним из орудий борьбы против парламентаризма является со стороны самодержавного правительства игра в парламентаризм. При таких условиях, когда еще предстоит окончательная внепарламентская битва, ставить задачей рабочей партии поддержку партии парламентских соглашателей, партии конституционных иллюзий, было бы прямо роковой ошибкой, если не преступлением перед пролетариатом.

Представим себе, что мы имеем в России установившийся парламентский строй. Это значило бы, что парламент стал уже главной формой господства правящих классов и сил, стал уже главной ареной борьбы социально-политических интересов. Революционного движения в непосредственном значении этого слова нет налицо, условия экономические и прочие не порождают революционных взрывов в данный, т. е. предполагаемый нами, момент. Никакие революционные декламации при таких условиях, конечно, не в силах были бы «вызвать» революции. Отказ от парламентской борьбы был бы при таких условиях совершенно непозволителен для социал-демократии. Рабочая партия должна бы была самым серьезным образом взяться за парламентаризм, участвовать в выборах в «Думу» и в самой «Думе», подчинить всю свою тактику условиям образования и успешного функционирования парламентской социал-демократической партии. Тогда поддержка партии кадетов в парламенте против всех правее стоящих партий была бы безусловной нашей обязанностью. Тогда бы и против избирательных соглашений с этой партией при совместных выборах, скажем в губернских избирательных собраниях (при непрямых выборах), нельзя было бы возражать безусловно. Мало того. Тогда даже поддержка шиповцев социал-демократами в парламенте против настоящих и беспардонных реакционеров была бы нашей обязанностью: реакция стремится изолировать нас, — сказали бы тогда, — мы должны стремиться изолировать реакцию.

Теперь же в России и речи быть не может о наличии установившегося, общепризнанного, действительного парламентского режима. Теперь в России главной формой господства правящих классов и социальных сил заведомо является непарламентская форма, главной ареной борьбы социально-политических интересов заведомо является не парламент. При таких условиях поддержка партии парламентских соглашателей была бы самоубийством рабочей партии — и, наоборот, поддержка буржуазной демократии, действующей не парламентски, хотя бы стихийно, раз-

розненно, несознательно (вроде крестьянских вспышек) выдвигается на первый план, становится серьезным настоящим делом, которому должно быть подчинено все остальное... Восстание при таких социально-политических условиях есть реальность; парламентаризм есть игрушка, несущественное поприще борьбы, — приманка гораздо более, чем действительная уступка. Дело, значит, совсем не в том, чтобы мы отрицали или недооценивали парламентаризм, и общими фразами насчет парламентаризма наша позиция ничуть не затрагивается. Дело в конкретной обстановке именно данного момента демократической революции, когда соглашатели буржуазии, когда либеральные монархисты, не отрицая сами возможности того, что Дурново просто разгонит Думу или что закон окончательно сведет эту Думу к нулю, объявляют тем не менее парламентаризм серьезным делом, а восстание — утопией, анархизмом, бунтарством, бессильным революционаризмом и как там говорят все эти Кизеветтеры, Милюковы, Струве, Изгоевы и прочие герои мещанства.

Представьте себе, что социал-демократическая партия приняла участие в выборах в Думу. Проведено известное число соц.-дем. выборщиков. Чтобы не дать победить черносотенцам, приходится (раз уже влез в эту нелепую комедию выборов) поддерживать кадетов. Партия с.-д. заключает избирательное соглашение с к.-д. Известное число с.-д. проходит при помощи к.-д. в Думу. Спрашивается, стоила ли бы овчинка выделки? выиграли ли бы мы или проиграли при этом? Во-первых, широко осведомить массы об условиях и характере наших избирательных соглашений с к.-д. с социал-демократической точки зрения мы не могли бы. Кадетские газеты в сотнях тысяч и миллионах экземпляров разнесли бы буржуазную ложь и буржуазное извращение классовых задач пролетариата. Наши листочки, наши оговорочки в отдельных заявлениях были бы каплей в море. Мы оказались бы *на деле* именно безгласным придатком кадетов. Во-вторых, вступая в соглашение, мы, несомненно, молчаливо или открыто и формально, — это все

равно, — взяли бы на себя перед пролетариатом известную ответственность за кадетов, за то, что они лучше всех остальных, за то, что их кадетская Дума поможет народу, за всю их кадетскую политику. Сумели ли бы мы последующими «заявлениями» снять с себя ответственность за те или иные кадетские шаги, это еще вопрос, да и заявления остались бы заявлениями, а *факт* избирательного соглашения был бы уже налицо. А разве мы имеем основание хоть сколько-нибудь, хоть косвенно поручиться пред пролетариатом и перед крестьянской массой за кадетов? Разве не дали нам кадеты тысячи доказательств своего сходства именно с теми немецкими кадетскими профессорами, именно с теми «франкфуртскими фразерами», которые не то что Думу, а даже Национальное учредительное собрание сумели превратить из орудия развития революции в орудие притупления революции, придушения (морального) революции? Поддержка кадетской партии была бы ошибкой со стороны социал-демократии, и наша партия хорошо сделала, что бойкотировала выборы в Думу.

Поддержка кадетской партии и теперь не может быть задачей социал-демократии. Поддерживать кадетскую Думу мы не можем. Соглашатели и перебежчики во время войны могут быть даже опаснее неприятеля. Шипов, по крайней мере, не называет себя «демократом», и за ним не пойдет «мужичок», желающий «народной свободы». А если партия «народной свободы», заключив тот или иной договор о взаимной поддержке к.-д. и с.-д., заключила бы затем сделку с самодержавием о замене учредительного собрания министерством того же Шипова, — или свела бы свою «деятельность» к звонким речам и велеречивым резолюциям, то мы оказались бы в самом фальшивом положении.

Ставить задачей рабочей партии в настоящий момент поддержку кадетов — это было бы все равно, как если бы задачей пара объявили не двигать паровозную машину, а поддерживать возможность давать паровозные свистки. Будет пар в котлах, — будут свистеть и свистки. Будет сила у революции, — будут свистеть

и кадеты. Свистки подделать можно, и в истории борьбы за парламентаризм много раз буржуазные предатели народной свободы подделывали свистки и водили за нос простодушных людей, доверявшихся всяким «первым представительным собраниям».

Наша задача — не поддержка кадетской Думы, а использование конфликтов внутри этой Думы и связанных с этой Думой для выбора наилучшего момента нападения на врага, восстания против самодержавия. Сообразоваться с тем, как растет политический кризис в Думе и около Думы, мы должны. Для учета общественного настроения, для более правильного и точного определения «момента кипения» вся эта думская кампания должна иметь для нас огромное значение, но значение симптома, а не реального поля борьбы. Не кадетскую Думу будем мы поддерживать, не с кадетской партией должны мы считаться, а с теми элементами городской мелкой буржуазии и особенно крестьянства, которые, подав голоса за кадетов, неизбежно начнут разочаровываться в них и настраиваться на боевой лад, — и это тем скорее, чем решительнее победят кадеты в Думе. Наша задача — использовать в интересах организации рабочих, в интересах разоблачения конституционных иллюзий, в интересах подготовки военного наступления всю ту отсрочку, которую дает нам оппозиционная Дума (нам очень выгодна отсрочка ввиду того, что пролетариат должен хорошенько собраться с силами). Наша задача — быть на своем посту в тот момент, когда думская комедия разразится в новый великий политический кризис, и своей целью мы поставим тогда не поддержку кадетов (в лучшем случае они будут только слабым рупором революционного народа), а свержение самодержавного правительства и переход власти в руки революционного народа. Если пролетариат и крестьянство победят в восстании, тогда кадетская Дума в несколько минут подмахнет бумажку о присоединении ее к манифесту революционного правительства, созывающего всенародное учредительное собрание. Если восстание будет подавлено, — истощенный борьбой победитель, может быть, окажется

вынужденным поделиться доброй половиной власти с кадетской Думой, которая усядется за пирог и примет резолюцию сожаления по поводу «безумства» вооруженного восстания в такой момент, когда действительное конституционное устройство было, дескать, так возможно, так близко... Были бы трупы, а черви всегда найдутся.

V ОБРАЗЧИК КАДЕТСКОГО САМОДОВОЛЬСТВА

Для оценки побед кадетов и задач рабочей партии в настоящий момент громадную важность представляет анализ предыдущего периода русской революции в его взаимоотношении к периоду настоящему. Опубликованные проекты тактических резолюций большинства и меньшинства определяют две линии, два направления мысли, связанные с различными способами этой оценки. Отсылая читателя к этим резолюциям, мы намерены остановиться здесь на одной статье в кадетской газете «Наша Жизнь». Эта статья, написанная по поводу первой меньшевистской резолюции, дает чрезвычайно много материала для проверки, дополнения и разъяснения сказанного нами выше о кадетской Думе. Мы приведем поэтому целиком эту статью (*Р. Бланк. «К злобам дня русской социал-демократии», «Наша Жизнь», 1906 года, № 401 от 23-го марта*):

«Резолюция «меньшевистской» фракции Российской социал-демократической рабочей партии о партийной тактике, опубликованная на днях, представляет весьма ценный документ. Она свидетельствует, что тяжелые уроки первого периода русской революции не прошли бесследно для наиболее чуткой к требованиям действительности и наиболее проникнутой принципами научного социализма части русской социал-демократии. *Новая тактика*, формулированная в этой резолюции, *стремится направить* русское социал-демократическое движение *на тот путь, по которому движется вся интернациональная социал-демократия* во главе с великой социал-демократической партией Германии. Я говорю «*новая тактика*»; это не совсем точно, потому что эта тактика во многих отношениях представляет собою возврат к старым принципам, положенным при самом основании русской социал-демократии ее учредителями и много раз развивавшимся после того ее теоретиками и публицистами,

признававшимися почти всеми русскими социал-демократами до самого начала русской революции. Но они были забыты. Революционный вихрь поднял всю нашу социал-демократию, как легкое перышко, и понес ее с собою с головокружительной быстротой; моментально исчезли из виду все социал-демократические и марксистские принципы и идеи, с таким усердием и преданностью разрабатывавшиеся в течение четверти века, как будто бы это была лишь легкая пыль, лежавшая тонким слоем на поверхности; самые устои социал-демократического мирозерцания были потрясены до самого основания и, казалось, даже были вырваны с корнем.

Но вихрь покружился и успокоился на том же месте, и социал-демократия вернулась к своему исходному пункту. О силе вихря можно судить по тому, что он даже Парвуса, как он сам признает, увлек за собою; кто знает Парвуса и как трудно его поднять, поймет, что это значит... «Революционный поток нас неудержимо рвал вперед», — говорит Парвус в своей известной брошюре. «Мы были только те струны арфы, на которых играл ураган революции», — замечает он в другом месте той же брошюры; это также совершенно верно и вполне объясняет, почему социал-демократическая музыка в это время так мало напоминала симфонии Бетховена, Баха, или — Маркса. Все теории и принципы и даже сама мысль и простой разум отступают ка задний план, почти исчезают за кулисами, когда на сцену выходит сама стихия во всемогуществе элементарных сил.

Но теперь снова наступила очередь мысли и разума, и можно *вернуться* к сознательной, планомерной, систематической деятельности. Первым делом при этом, очевидно, должно быть принятие предупредительных мер против повторения того, что произошло в первый период русской революции, в ее «Sturm-und-Drang-Zeit», т. е. против разрушительных действий революционных потоков и ураганов. Единственным действительным средством для этого может быть только расширение и укрепление организации; вполне естественно поэтому, что фракция «меньшевиков» выдвигает эту задачу на первый план и дает ей широкую формулировку, включив в свою программу также и экономические организации и признав необходимость использовать все легальные возможности. Резолюция свободна от романтического презрения к «легальности» и аристократического пренебрежения к «экономике».

Столь же трезво резолюция относится к вопросу о взаимных отношениях между рабочей и буржуазной демократией, вполне признавая необходимость взаимной поддержки и опасность изолированного выступления пролетариата на решительную борьбу с вооруженной реакцией. Особенного внимания заслуживает отношение резолюции к вопросу о вооруженном восстании; она признает необходимым «избегать такого рода действий, которые втягивают пролетариат в вооруженные столкновения с правительством при таких условиях, когда он обречен остаться в этой борьбе изолированным».

Только таким образом можно избежать у нас повторения парижских июньских дней 1848 года и сделать возможной координированную, если не коалиционную, борьбу рабочей и буржуазной демократии, без которой успех движения невозможен. Буржуазная демократия, имеющая, по свидетельству Карла Маркса, «самое высокое значение во всякой передовой революции», имеет не меньшее значение и в российской революции. Если Российская социал-демократическая партия не может, или не хочет сделать из нее своего открытого союзника, то она во всяком случае не должна толкать ее в противоположный лагерь, в реакцию, в контрреволюцию. Этого революционная социал-демократия не должна, не вправе делать, *обязана* избегать всеми средствами, ради дела освобождения и ради самой социал-демократии. И если буржуазная демократия в настоящий момент против вооруженного восстания, то о нем не может и не должно быть речи. С этим необходимо считаться, даже если бы буржуазия подчинялась при этом единственно только свойственной ей дряблости, слабости и трусости, — с такими фактами также необходимо считаться; но не говорил ли сам вождь германской революционной социал-демократии:

«In der Gewalt sind sie uns stets über!», — «В отношении грубой силы они, т. е. реакционеры, всегда нас превосходят!»

Может быть, утверждение «всегда» и неверно, но относительно «теперь» во всяком случае можно быть мнения Либкнехта и единодушной с ним германской социал-демократии, не будучи трусом или даже только «дряблым»... Резолюция «меньшевиков» стоит, по-видимому, на этой же точке зрения, по меньшей мере — близко к ней подходит; точно так же она и в других отношениях проникнута тем духом политического реализма, который составляет отличительную черту германской социал-демократии и которому последняя обязана своими беспримерными успехами.

Присоединится ли вся Российская социал-демократическая партия к резолюции «меньшевиков»? От этого многое зависит в нашем революционном движении, и еще больше в нашем социал-демократическом движении, — может быть, вся судьба этого движения на много лет. Социал-демократия и в России, точно так же как это было в других странах, только тогда может укорениться и укрепиться, когда она проникнет в глубь демократической массы. Если же она ограничится культурой одного верхнего, хотя бы и самого плодородного, слоя демократии, то новый ураган легко может вырвать ее с корнями из русской почвы, как это случилось с французской социал-демократией 1848-го года, или с английским социал-демократическим движением сороковых годов, известным под именем «чартистского движения»».

Такова статья господина Бланка. Типичнейшие суждения «кадета», знакомые во всех исходных своих пунктах каждому, кто внимательно читал «Освобождение»

г-на Струве и позднейшую легальную кадетскую печать, скомбинированы здесь так, что оценка теперешней политической тактики основывается на оценке пережитого периода русской революции. На этой *оценке прошлого*, на ее правильности или неправильности, мы прежде всего и остановимся.

Господин Бланк сопоставляет два периода русской революции: первый обнимает, примерно, октябрь — декабрь 1905 года. Это период революционного вихря. Второй — теперешний период, который мы, конечно, вправе назвать периодом кадетских побед на выборах в Думу, или, пожалуй, если рискнуть забежать вперед, периодом кадетской Думы.

Про этот период господин Бланк говорит, что наступила снова очередь мысли и разума, и можно вернуться к сознательной, планомерной, систематической деятельности. Первый же период господин Бланк характеризует, наоборот, как период расхождения теории и практики. Исчезли все социал-демократические принципы и идеи, была забыта тактика, всегда проповедовавшаяся учредителями русской социал-демократии, были даже вырваны с корнем самые устои социал-демократического мирозерцания.

Это основное утверждение г-на Бланка — чисто фактического характера. Вся теория марксизма разошлась с «практикой» периода революционного вихря.

Так ли это? Каков первый и главный «устой» марксистской теории? Тот, что единственным до конца революционным классом современного общества и потому передовым во всякой революции является пролетариат. Спрашивается, не вырвал ли с корнем революционный вихрь этого «устоя» с.-д. мирозерцания? Наоборот, вихрь подтвердил его самым блистательным образом. Именно пролетариат и был главным, почти единственным вначале *борцом* этого периода. Чуть ли не впервые в мировой истории буржуазная революция ознаменовалась крупнейшим, невиданным даже в более развитых капиталистических странах, применением чисто пролетарского орудия борьбы: массовой политической стачки. Пролетариат пошел на борьбу, непосредственно

революционную, в такое время, когда господа Струве и господа Бланки звали идти в бульгинскую Думу, когда кадетские профессора звали студентов учиться. Пролетариат своим пролетарским орудием борьбы завоевал России всю ту, с позволения сказать, «конституцию», которую с тех пор только портили, урезывали и обкарнывали. Пролетариат применил в октябре 1905 года тот тактический прием борьбы, о котором *за полгода* говорила резолюция *большевистского* 3-го съезда РСДРП, обращавшая усиленное внимание на важность сочетания массовой политической стачки с восстанием; — именно этим сочетанием и характеризуется *сесь* период «революционного вихря», вся последняя четверть 1905 года. Таким образом, наш идеолог мелкой буржуазии извратил действительность самым беззастенчивым, самым вопиющим образом. Он не указал ни единого *факта*, свидетельствующего о расхождении марксистской теории и практического опыта «революционного вихря»; он попытался затушевать основную черту этого вихря, давшую блистательнейшее подтверждение «всех социал-демократических принципов и идей», «всех устоев социал-демократического мирозерцания».

ОТСТУПЛЕНИЕ

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БЕСЕДА С КАДЕТСКИМИ ПУБЛИЦИСТАМИ И УЧЕНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ

Какова, однако, действительная причина, побудившая г-на Бланка прийти к этому чудовищно-неверному мнению, будто в период «вихря» исчезли все марксистские принципы и идеи? Рассмотрение этого обстоятельства очень интересно: оно разоблачает перед нами еще и еще раз истинную природу мещанства в политике.

В чем состояло главное отличие периода «революционного вихря» от теперешнего, «кадетского», периода с точки зрения различных приемов политической деятельности? с точки зрения разных методов исторического творчества народа? Прежде всего и главным

образом в том, что в период «вихря» применялись некоторые особые методы этого творчества, чуждые иным периодам политической жизни. Вот наиболее существенные из этих методов: 1) «захват» *народом политической свободы*, — осуществление ее без всяких прав и законов и без всяких ограничений (свобода собраний хотя бы в университетах, свобода печати, союзов, съездов и т. д.); 2) создание новых органов *революционной власти*, — Советы рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов, новые сельские и городские власти и пр., и т. п. Эти органы создавались исключительно *революционными* слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут. Это были, наконец, именно органы *власти*, несмотря на всю их зачаточность, стихийность, неоформленность, расплывчатость в составе и в функционировании. Они действовали, как власть, захватывая, напр., типографии (Петербург), арестуя чинов полиции, препятствовавших революционному народу осуществлять свои права (примеры бывали тоже в Петербурге, где соответствующий орган новой власти был наиболее слаб, а старая власть наиболее сильна). Они действовали, как власть, обращаясь ко всему народу с призывом не давать денег старому правительству. Они конфисковывали деньги старого правительства (железнодорожные стачечные комитеты на юге) и обращали их на нужды нового, народного правительства, — да, это были, несомненно, зародыши нового, народного, или, если хотите, революционного правительства. По своему социально-политическому характеру это была, в зачатке, диктатура революционных элементов народа, — вы удивляетесь, г. Бланк и г. Кизеветтер? вы не видите здесь «усиленной охраны», равнозначщей для буржуа с диктатурой? Мы уже говорили вам, что вы не имеете никакого представления о научном понятии: диктатура. Мы сейчас объясним вам его, но сначала укажем *третий* «метод» действия эпохи

«революционного вихря»: применение народом насилия по отношению к насильникам над народом.

Описанные нами органы власти были, в зародыше, диктатурой, ибо эта власть не признавала *никакой* другой власти и *никакого* закона, *никакой* нормы, от кого бы то ни было исходящей. Неограниченная, незаконная, опирающаяся на силу, в самом прямом смысле слова, власть — это и есть диктатура. Но сила, на которую опиралась и стремилась опереться эта новая власть, была не силой штыка, захваченного горсткой военных, не силой «участка», не силой денег, не силой каких бы то ни было прежних, установленных учреждений. Ничего подобного. Ни оружия, ни денег, ни старых учреждений у новых органов новой власти не было. Их сила — можете себе представить, г. Бланк и г. Кизеветтер? — ничего не имела общего с старыми орудиями силы, ничего общего с «усиленной охраной», если не иметь в виду усиленной охраны народа от угнетения его полицейскими и другими органами старой власти.

На что же опиралась эта сила? Она опиралась на народную массу. Вот *основное* отличие этой новой власти от всех прежних органов старой власти. Те были органами власти меньшинства над народом, над массой рабочих и крестьян. Это были органы власти народа, рабочих и крестьян, над меньшинством, над горсткой полицейских насильников, над кучкой привилегированных дворян и чиновников. Таково отличие диктатуры *над* народом от диктатуры революционного *народа*, запомните это хорошенько, г. Бланк и г. Кизеветтер! Старая власть, как диктатура меньшинства, могла держаться исключительно при помощи полицейских ухищрений, исключительно при помощи удаления, отстранения народной массы от участия в власти, от наблюдения за властью. Старая власть систематически не доверяла массе, боялась света, держалась обманом. Новая власть, как диктатура огромного большинства, могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым свободным, самым широким

и самым сильным образом всю массу к участию во власти. Ничего скрытого, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. Ты — рабочий человек? Ты хочешь бороться за избавление России от горстки полицейских насильников? Ты — наш товарищ. Выбирай своего депутата. Сейчас же, немедленно выбирай, как считаешь удобным, — мы охотно и радостно примем его в полноправные члены нашего Совета рабочих депутатов, крестьянского комитета, Совета солдатских депутатов и пр., и т. п. Это — власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли. — Такова была новая власть, или, вернее, ее зачатки, ибо победа старой власти затоптала побеги молодого растения очень рано.

Вы спросите, может быть, г. Бланк или г. Кизеветтер, зачем же тут «диктатура», зачем «насилие»? разве же огромная масса нуждается в насилии против горстки, разве десятки и сотни миллионов могут быть диктаторами над тысячей, над десятком тысяч?

Этот вопрос обычно задают люди, первый раз увидавшие применение термина диктатура в новом для них значении. Люди привыкли видеть только полицейскую власть и только полицейскую диктатуру. Им странным кажется, что может быть власть без всякой полиции, может быть диктатура не полицейская. Вы говорите, что миллионам не нужно насилия против тысяч? Вы ошибаетесь, и ошибаетесь оттого, что рассматриваете явление не в его развитии. Вы забываете, что новая власть не с неба сваливается, а вырастает, возникает наряду со старой, против старой власти, в борьбе против нее. Без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников.

Вот вам простенький примерчик, г. Бланк и г. Кизеветтер, чтобы вы могли усвоить эту, недоступную кадетскому разуму, «головокружительную» для кадетской мысли, мудрость. Представьте себе, что Аврамов увечит и истязует Спиридонову. На стороне

Спиридоновой, допустим, есть десятки и сотни невооруженных людей. На стороне Аврамова горстка казаков. Что сделал бы народ, если бы истязания Спиридоновой происходили не в застенке? Он применил бы насилие по отношению к Аврамову и его свите. Он пожертвовал бы, может быть, несколькими борцами, застреленными Аврамовым, но силой все-таки обезоружил бы Аврамова и казаков, причем, очень вероятно, убил бы на месте некоторых из этих, с позволения сказать, людей, а остальных засадил бы в какую-нибудь тюрьму, чтобы помешать им безобразничать дальше и чтобы отдать их на народный суд.

Вот видите, г. Бланк и г. Кизеветтер: когда Аврамов с казаками истязает Спиридонову, это есть военно-полицейская диктатура над народом. Когда революционный (способный на борьбу с насильниками, а не только на увещания, назидания, сожаления, осуждения, хныканье и нытье, не мещански-ограниченный, а революционный) народ применяет насилие к Аврамову и Аврамовым, это есть диктатура революционного народа. Это есть *диктатура*, ибо это есть власть народа над Аврамовым, власть, не ограниченная никакими законами (мещанин, пожалуй, был бы против того, чтобы силой отбить Спиридонову от Аврамова: дескать, не по «закону» это? есть ли у нас такой «закон», чтобы убивать Аврамова? не создали ли некоторые идеологи мещанства теории непротивления злу насилием^{*}?). Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть. *Не что иное, как это*, означает понятие: «диктатура», — запомните хорошенько, гг. кадеты. Далее, во взятом нами примере мы видим диктатуру именно *народа*, ибо народ, масса населения, не оформленная, «случайно»

^{*} Г. Бердяев! гг. редакторы «Полярной Звезды» или «Свободы и Культуры»!¹³⁶ Вот вам еще тема для долгих воплей,... то бишь долгих статей против «хулиганства» революционеров. Называют, дескать, Толстого мещанином!! — кель оррер, как говорила дама, приятная во всех отношениях¹³⁷.

собравшаяся в данном месте, сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяет власть, творит новое революционное право. Наконец, это есть диктатура именно *революционного* народа. Почему только революционного, а не всего народа? Потому, что во всем народе, страдающем постоянно и самым жестоким образом от подвигов Аврамовых, есть люди, забитые физически, запуганные, люди забитые нравственно, например, теорией о непротавлении злу насиллем, или просто забитые не теорией, а предрассудком, обычаем, рутиной, люди равнодушные, то, что называется обыватели, мещане, которые более способны отстраниться от острой борьбы, пройти мимо или даже спрятаться (как бы тут, в драке-то, не влетело!). Вот почему диктатуру осуществляет не весь народ, а только революционный народ, нисколько не боящийся, однако, всего народа, открывающий всему народу причины своих действий и все подробности их, привлекающий охотно *весь* народ к участию не только в «управлении» государством, но и во власти, и к участию в самом устройстве государства.

Таким образом, взятый нами простой пример содержит в себе *все элементы* научного понятия: «диктатура революционного народа», а также понятия: «военно-полицейская диктатура». От этого простого примера, доступного даже ученому кадетскому профессору, мы можем перейти к более сложным явлениям общественной жизни.

Революция, в узком, непосредственном значении этого слова, есть именно такой период народной жизни, когда веками накопившаяся злоба на подвиги Аврамовых прорывается наружу в *действиях*, а не словах, и в действиях *миллионных народных масс*, а не отдельных лиц. Народ просыпается и поднимается для освобождения себя от Аврамовых. Народ избавляет бесчисленных Спиридоновых русской жизни от Аврамовых, применяет насилие к Аврамовым, берет власть над Аврамовыми. Это происходит, конечно, не так просто и не так «сразу», как в примере, упрощенном нами для г. профессора Кизеветтера, — эта

борьба народа с Аврамовыми, борьба в узком, непосредственном смысле, это сбрасывание с народа Аврамовых растягивается на месяцы и годы «революционного вихря». Это сбрасывание народом с себя Аврамовых и есть реальное содержание того, что называется великой российской революцией. Это сбрасывание, если рассмотреть его со стороны методов исторического творчества, происходит в тех формах, которые мы сейчас только описывали, говоря о революционном вихре, именно: захват народом свободы политической, то есть такой свободы, осуществлению которой препятствовали Аврамовы; — создание народом новой, революционной, власти, власти над Аврамовыми, власти над насильниками старого полицейского уклада; — применение народом насилия по отношению к Аврамовым для устранения, обезоружения и обезвреживания этих диких собак, всех Аврамовых, Дурново, Дубасовых, Минов и прочее и тому подобное.

Хорошо ли это, что народ применяет такие незаконные, неупорядоченные, неплановые и несистематические приемы борьбы, как захват свободы, создание новой, формально никем не признанной и революционной, власти, применяет насилие над угнетателями народа? Да, это очень хорошо. Это — высшее проявление народной борьбы за свободу. Это — та великая пора, когда мечты лучших людей России о свободе превращаются в *дело*, дело самих народных масс, а не одиночек героев. Это так же хорошо, как хорошо освобождение толпой (в нашем примере) Спиридоновой от Аврамова, насильственное разоружение и обезвреживание Аврамова.

Но вот тут-то мы и подходим к центральному пункту кадетских скрытых мыслей и опасений. Кадет потому и является идеологом мещанства, что он на политику, на освобождение всего народа, на революцию переносит точку зрения того обывателя, который в нашем примере истязания Аврамовым Спиридоновой удерживал бы толпу, советовал бы не нарушать закона, не торопиться с освобождением жертв из рук палача, действующего от имени законной власти. Конечно, в нашем примере такой обыватель был бы прямо нравственным уродом,

а в применении ко всей общественной жизни нравственное уродство мещанина есть качество, повторяем, совсем не личное, а социальное, обусловленное, может быть, крепко засевшими в голову предрассудками буржуазно-филистерской науки права.

Почему г. Бланк считает даже не требующим доказательства, что в период «вихря» были забыты все марксистские принципы? Потому, что он извращает марксизм в брентанизм, считая не марксистскими такие «принципы», как захват свободы, как создание революционной власти, как применение насилия народом. Такой взгляд сквозит во всей статье г. Бланка, да и не одного Бланка, а всех кадетов, всех расхваливающих ныне за любовь к кадетам Плеханова писателей либерального и радикального лагеря вплоть до бернштейнианцев из «Без Заглавия»¹³⁸, гг. Прокоповича, Кусковой и tutti quanti*.

Рассмотрим, как возник этот взгляд и почему он должен был возникнуть.

Возник он непосредственно из бернштейнианского или, шире, оппортунистического понимания западноевропейской социал-демократии. Те ошибки этого понимания, которые систематически и по всей линии разоблачили «ортодоксы» на Западе, переносятся теперь «под шумок», под другим соусом и по другому поводу, в Россию. Бернштейнианцы принимали и принимают марксизм *за исключением* его непосредственно-революционной стороны. Парламентскую борьбу они рассматривают не как одно из средств борьбы, пригодное особенно в определенные исторические периоды, а как главную и почти исключительную форму борьбы, делающую ненужным «насилие», «захваты», «диктатуру». Вот это пошлое мещанское извращение марксизма и переносят теперь в Россию гг. Бланки и прочие либеральные хвалители Плеханова. Они так сжились с этим извращением, что не считают даже нужным доказывать забвение марксистских принципов и идей в период революционного вихря.

* — им подобных. *Ред.*

Почему должен был возникнуть такой взгляд? Потому, что он самым глубоким образом соответствует классовому положению и интересам мелкой буржуазии. Идеолог «очищенного» буржуазного общества допускает *все* методы борьбы социал-демократии, *кроме именно тех, которые применяет революционный народ в эпохи «вихря»* и которые одобряет и помогает применять революционная социал-демократия. Интересы буржуазии требуют участия пролетариата в борьбе с самодержавием, но только такого участия, которое бы не переходило в главенство пролетариата и крестьянства, только такого участия, которое бы не устранило совершенно старых, самодержавно-крепостнических и полицейских органов власти. Буржуазия хочет сохранить эти органы, лишь подчинив их своему непосредственному контролю, — они нужны ей *против пролетариата*, которому слишком облегчило бы его пролетарскую борьбу полное уничтожение этих органов. Вот почему интересы буржуазии, как класса, требуют и монархии и верхней палаты, требуют недопущения диктатуры революционного народа. Борись с самодержавием, говорит буржуазия пролетариату, но не трогай старых органов власти, — они мне нужны. Борись «парламентски», т. е. в тех пределах, которые предпишу тебе я по соглашению с монархией, борись посредством организаций, — только не таких, как всеобщие стачечные комитеты, Советы рабочих, солдатских депутатов и т. п., а посредством таких, которые признает и ограничивает, обезвреживает по отношению к капиталу закон, изданный мной по соглашению с монархией.

Понятно отсюда, почему о периоде «вихря» буржуазия говорит с пренебрежением, презрением, злобой, ненавистью^{*}, — а о периоде охраняемого Дубасовым

^{*} Сравни, напр., отзыв «Русских Ведомостей», № 1 за 1906 г., о деятельности Крестьянского союза, — этот донос Дубасову на революционную демократию за ее пугачевские стремления, за одобрение захвата земель, создание новой власти и пр. Даже левые кадеты из «Без Заглавия» (№ 10) пристыдили «Русские Ведомости», справедливо сопоставив их за их отзыв с «Московскими Ведомостями». К сожалению, левые кадеты стыдят «Русские Ведомости» так, как будто бы они оправдывались. «Без Заглавия» защищает

конституционализма с восторгом, упоением, с бесконечной мещанской влюбленностью... в реакцию. Это — все то же постоянное и неизменное качество кадетов: стремление опереться на народ и боязнь его революционной самодеятельности.

Понятно также, почему буржуазия боится пуще огня повторения вихря, почему она игнорирует и затушевывает элементы нового революционного кризиса, почему поддерживает и распространяет в народе конституционные иллюзии.

Теперь мы вполне объяснили, почему г. Бланк и ему подобные объявляют, что в период «вихря» были забыты все марксистские принципы и идеи. Г. Бланк, как и все мещане, признает марксизм *за вычетом* его революционной стороны, — признает социал-демократические приемы борьбы *за вычетом* самых революционных и непосредственно-революционных приемов.

Отношение г-на Бланка к периоду «вихря» до последней степени характерно, как иллюстрация буржуазного непонимания пролетарских движений, буржуазной боязни перед острой и решительной борьбой, буржуазной ненависти ко всем проявлениям крутого, ломающего старые учреждения, революционного в непосредственном смысле слова способа решения социально-исторических вопросов. Господин Бланк выдал себя, выдал сразу всю свою буржуазную ограниченность. Он слышал и читал, что социал-демократы в период вихря делали «ошибки», — он поспешил заключить и заявить с апломбом, безапелляционно, голословно, что все «принципы» марксизма (о которых он и понятия не имеет!) были забыты. Мы заметим по поводу этих «ошибок»: разве был такой период в развитии рабочего движения, в развитии социал-демократии, когда бы не было сделано тех или иных ошибок? когда бы не наблюдались те или иные уклонения вправо или влево? разве история парламентского периода германской

Крестьянский союз, а не обвиняет контрреволюционную буржуазию. Не знаю, объяснить ли этот не совсем приличный способ полемики с «Русскими Ведомостями» — «страхом иудейским», или тем, что в этом органе пишет г. Бланк. Левые кадеты все же таки кадеты.

социал-демократической борьбы — того периода, который всем ограниченным буржуа на всем свете кажется пределом, его же не преjdeши! — не полна таких ошибок? Если бы господин Бланк не был круглым невеждой в вопросах социализма, он легко вспомнил бы и Мюльбергера, и Дюринга, и вопрос о Dampfersubvention¹³⁹, и «молодых»¹⁴⁰, и бернштейниаду, и многое-многое другое. Но господину Бланку важно не изучение действительного хода развития социал-демократии, ему нужно только принизить пролетарский размах борьбы, чтобы возвеличить буржуазную убогость своей кадетской партии.

На самом деле, если мы взглянем на дело с точки зрения уклонений социал-демократии с ее обычного, «нормального», пути, то мы увидим, что и в этом отношении период «революционного вихря» показывает *большую*, а не меньшую, по сравнению с прежним, сплоченность и идейную цельность социал-демократии. Тактика эпохи «вихря» не отдалила, а сблизила оба крыла социал-демократии. Вместо былых разногласий получилось единство взглядов по вопросу о вооруженном восстании. Социал-демократы обеих фракций работали в Советах рабочих депутатов, этих своеобразных органах зачаточной революционной власти, привлекали солдат, крестьян к этим Советам, издавали революционные манифесты совместно с мелкобуржуазными революционными партиями. Былые споры эпохи дореволюционной сменились солидарностью по практическим вопросам. Подъем революционной волны отодвинул разногласия, заставив признать боевую тактику, устранив вопрос о Думе, поставив на очередь вопрос о восстании, сблизив на непосредственной ближайшей работе социал-демократию и революционную буржуазную демократию. В «Северном Голосе»¹⁴¹ меньшевики вместе с большевиками звали к стачке и восстанию, звали рабочих не прекращать борьбы, пока власть не будет в их руках. Революционная обстановка подсказывала сама практические лозунги. Споры касались лишь деталей в оценке событий: «Начало»¹⁴², например, рассматривало Советы рабочих депутатов, как органы

революционных самоуправлений, «Новая Жизнь», — как зачаточные органы революционной власти, соединявшие пролетариат и революционную демократию.

«Начало» склонялось к диктатуре пролетариата. «Новая Жизнь» стояла на точке зрения демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Но разве таких и подобных разногласий внутри социал-демократии не показывает нам любой период в развитии любой европейской социалистической партии?

Нет, извращение дела господином Бланком, его вопиющее искажение истории вчерашнего дня объясняется тем и только тем, что перед нами образчик самодовольной буржуазной пошлости, которому периоды революционного вихря кажутся безумием («забыты все принципы», «сама мысль и простой разум почти исчезают»), а периоды подавления революции и мещанского «прогресса» (охраняемого Дубасовыми) кажутся эпохой разумной, сознательной и планомерной деятельности. Эта сравнительная оценка двух периодов (периода «вихря» и периода кадетского) красной нитью проходит через всю статью господина Бланка. Когда история человечества подвигается вперед со скоростью локомотива, это — «вихрь», «поток», «исчезновение» всех «принципов и идей». Когда история движется с быстротой гужевого перевозчика, это — сам разум и сама планомерность. Когда народные массы сами, со всей своей девственной примитивностью, простой, грубоватой решительностью, начинают творить историю, воплощать в жизнь прямо и немедленно «принципы и теории», — тогда буржуа чувствует страх и вопит, что «разум отступает на задний план» (не наоборот ли, о герои мещанства? не выступает ли в истории именно в такие моменты разум масс, а не разум отдельных личностей, не становится ли именно тогда массовый разум живой, действенной, а не кабинетной силой?). Когда непосредственное движение масс придавлено расстрелами, экзекуциями, порками, безработицей и голодовкой, когда вылезают из щелей клопы содержимой на дубасовские деньги профессорской науки и начинают вершить дела *за* народ, *от имени масс*, продавая

и предавая их интересы горсткам привилегированных, — тогда рыцарям мещанства кажется, что наступила эпоха успокоенного и спокойного прогресса, «наступила очередь мысли и разума». Буржуа всегда и везде верен себе: возьмете ли вы «Полярную Звезду» или «Нашу Жизнь», прочтете ли вы Струве или Бланка, везде одно и то же, везде эта ограниченная, профессорски-педантская, чиновнически-мертвенная оценка революционных и реформистских периодов. Первые — периоды безумия, *tolle Jahre*, исчезновение мысли и разума. Вторые — периоды «сознательной, систематической» деятельности.

Не перетолковывайте моих слов. Не говорите, что я веду речь о предпочтении господами Бланками тех или иных периодов. Дело вовсе не в предпочтении, — от нашего субъективного предпочтения не зависит смена исторических периодов. Дело в том, что *в анализе свойств* того или иного периода (совершенно независимо от нашего предпочтения или от наших симпатий) господа Бланки бессовестно *извращают правду*. Дело в том, что именно революционные периоды отличаются большей широтой, большим богатством, большей сознательностью, большей планомерностью, большей систематичностью, большей смелостью и яркостью исторического творчества по сравнению с периодами мещанского, кадетского, реформистского прогресса. А господа Бланки изображают дело наыворот! Они убожество выдают за исторически-творческое богатство. Они бездеятельность задавленных или придавленных масс рассматривают, как торжество «систематичности» в деятельности чиновников, буржуев. Они кричат об исчезновении мысли и разума, когда вместо кромсания законопроектов всякими канцелярскими чинушами и либеральными *penny-a-liner*'ами (писаками, живущими с построчной платы) наступает период непосредственной политической деятельности «простонародья», которое попросту прямо, немедленно ломает органы угнетения народа, захватывает власть, берет себе то, что считалось принадлежащим всяким грабителям народа, одним словом, когда именно просыпается мысль

и разум миллионов забитых людей, просыпается не для чтения только книжек, а для дела, живого, человеческого дела, для исторического творчества.

Посмотрите, как величественно рассуждает этот кадетский рыцарь: «Вихрь покружился и успокоился *на том же месте*». Да если живы еще либеральные мещане, если не слопали их Дубасовы, то *именно благодаря этому вихрю*. «На том же месте» — говорите вы? Россия весной 1906 года на том же месте, что и в сентябре 1905 года?

Да в течение всего «кадетского» периода Дубасовы и Дурново тащат и *будут тащить Россию* «сознательно, планомерно и систематически» назад, чтобы вернуть ее к сентябрю 1905 г., *но силы не хватает у них*, потому что во время вихря с быстротой локомотива двинул всю Россию вперед пролетарий, железнодорожник, крестьянин, бунтующий солдат.

Если этот неразумный вихрь действительно успокоился, тогда кадетская Дума была бы осуждена на то, чтобы заниматься вопросами о лужении умывальников.

Но господин Бланк и не подозревает того, что вопрос о том, успокоился ли вихрь, есть самостоятельный и чисто научный вопрос, ответ на который предрешает целый ряд вопросов тактики и без ответа на который, наоборот, нельзя сколько-нибудь осмысленно разобраться в вопросах современной тактики. Господин Бланк не на основании того или иного разбора данных и соображений пришел к выводу об отсутствии теперь условий для движения в форме вихря (такой вывод, будь он обоснован, имел бы действительно коренное значение при определении тактики, ибо, повторяем, это определение непозволительно основывать на простом «предпочтении» того или иного пути), — нет, он прямо и просто выражает свое глубокое (и глубоко близорукое) убеждение, что иначе и быть не может. Господин Бланк смотрит на «вихрь» совершенно так же, собственно говоря, как смотрят на него господа Витте, Дурново, Бюловы и прочие чиновники-немцы, объявившие давно уже 1848 год «безумным годом». Не научное убеждение выражает господин Бланк словами

об успокоении вихря, а филистерское недомыслие, для которого всякий вихрь и вихрь вообще есть «исчезновение мысли и разума».

«Социал-демократия вернулась к своему исходному пункту», — уверяет нас господин Бланк. Новая тактика меньшевиков направляет русское социал-демократическое движение на тот путь, по которому движется вся международная социал-демократия.

Вы видите: парламентский путь господин Бланк объявляет почему-то «исходным пунктом» (хотя для России он не мог быть исходным пунктом социал-демократии). Парламентский путь господин Бланк считает, так сказать, нормальным, главным и даже исчерпывающим, единственным, исключительным путем международной социал-демократии. Господин Бланк и не подозревает, что в этом отношении он целиком повторяет буржуазное извращение социал-демократизма, преобладающее в немецкой либеральной печати и перенятое одно время бернштейниадой. Один из приемов борьбы кажется либеральному буржуа единственным приемом. Брентановское понимание рабочего движения и классовой борьбы сказывается здесь вполне. О том, что на парламентский путь европейская социал-демократия вступила и могла вступить лишь тогда, когда объективные условия сняли с исторического порядка дня вопрос о доведении до конца буржуазной революции, лишь тогда, когда парламентский строй стал действительно главной формой господства буржуазии и главной ареной социальной борьбы, господин Бланк и не подозревает. Он даже не задумывается над тем, есть ли в России парламент и парламентский строй, а уже решает безапелляционно: социал-демократия *вернулась* к своему исходному пункту. Буржуазный рассудок представляет себе *исключительно* неоконченные демократические революции (ибо в основе буржуазных *интересов* лежит недоведение революции до конца). Буржуазный рассудок чурается всяких непарламентских приемов борьбы, всяких открытых выступлений масс, всякой революции в непосредственном значении слова. Буржуа инстинктивно спешит всякий под-

ный парламентаризм объявить, провозгласить и принять за настоящий, чтобы положить конец «головокружительному вихрю» (опасному не только для головы многих слабоголовых буржуа, но и для их кармана). Вот почему научный и действительно важный вопрос о том, можно ли признать в России парламентский способ борьбы имеющим существенное значение и движение в форме «вихря» иссякшим, — этого вопроса господа кадеты даже и понять не в состоянии» И материальная, классовая подкладка этого непонимания вполне ясна: пусть поддержат кадетскую Думу мирной стачкой или иным выступлением, но только бы не думали о серьезной, решительной, истребительной борьбе, о восстании против самодержавия и монархии.

«Теперь снова наступила очередь мысли и разума», с восторгом говорит господин Бланк о периоде дубасовских побед. Знаете ли что, г. Бланк? Ведь в России не было эпохи, про которую бы до такой степени можно было сказать: «наступила очередь мысли и разума», как про эпоху Александра III! Право же так. Именно в эту эпоху старое русское народничество перестало быть одним мечтательным взглядом в будущее и дало обогатившие русскую общественную мысль исследования экономической действительности России. Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания. Да, мы, революционеры, далеки от мысли отрицать революционную роль реакционных периодов. Мы знаем, что форма общественного движения меняется, что периоды непосредственного политического творчества народных масс сменяются в истории периодами, когда царит внешнее спокойствие, когда молчат или спят (по-видимому, спят) забитые и подавленные каторжной работой и нуждой массы, когда революционируются особенно быстро способы производства, когда мысль передовых представителей человеческого разума подводит итоги прошлому, строит новые системы и новые методы исследования. Вот, ведь, и в Европе период после подавления революции 1848 года отличался небывалым

экономическим прогрессом и работой мысли, которая создала хотя бы «Капитал» Маркса. Одним словом, «очередь мысли и разума» наступает иногда в исторические периоды человечества точно так же, как пребывание политического деятеля в тюрьме содействует его научным работам и занятиям.

Но в том-то и беда нашего буржуазного филистера, что он не сознает этого, так сказать, тюремного или дубасовского, характера своего замечания. Он не замечает коренного вопроса: подавлена ли русская революция или идет к новому подъему? изменилась ли форма общественного движения с революционной на приспособительную к дубасовщине? иссякли ли силы для «вихря» или нет? Буржуазный разум не ставит этих вопросов, потому что для него вообще революция есть неразумный вихрь, а реформа — очередь мысли и разума.

Посмотрите на его поучительнейшее рассуждение об организации. «Первым делом» мысли и разума, вещает он нам, «должно быть принятие предупредительных мер против повторения того, что произошло в первый период русской революции, в ее Sturm-und-Drang-Zeit^{*}, т. е. против разрушительных действий революционных потоков и ураганов. Единственным действительным средством для этого может быть только расширение и укрепление организации».

Вы видите: кадет мыслит дело так, что период урагана разрушал организации и организованность (смотри «Новое Время», то бишь, «Полярную Звезду» со статьями Струве против анархии, стихии, безвластности в революции и пр., и пр.), а период охраняемых Дубасовым мысли и разума есть период созидания организаций. Революция — худо, она разрушает, это — ураган, головокружительный вихрь. Реакция — добро, она созидает, это — попутный ветер и пора сознательной, планомерной, систематической деятельности.

И опять философ кадетской партии клеветает на революцию и выдает всю свою влюбленность в буржуазно-

* — период бури и натиска. *Ред.*

ограниченные формы и условия движения. Ураган разрушал организации! Какая вопиющая неправда! Назовите такой период в русской или всемирной истории, найдите такие шесть месяцев или шесть лет, когда бы для свободных самопроизвольных организаций народных масс было сделано столько, сколько в шесть недель русского революционного вихря, когда были забыты, по словам клеветников революции, все принципы и идеи, когда исчезли разум и мысль. Что такое была всеобщая всероссийская стачка? Это не организация, по-вашему? Она не зарегистрирована в полицейских книгах, она не постоянная организация, вы не хотите ее считать. Возьмите политические организации. Знаете ли вы, что рабочий народ, серая масса, никогда не шла так охотно в политические организации, не увеличивала так гигантски состав политических союзов, не создавала самобытных полуполитических организаций вроде Советов рабочих депутатов? Но вы побаиваетесь политических организаций пролетариата. Вам, как истому брентависту, кажутся более безопасными для буржуазии (и потому более солидными, более серьезными) профессиональные организации. Возьмем профессиональные организации, и мы увидим, вопреки всем филистерским сплетням об игнорировании их в революционный момент, что в России никогда не создавалось такой бездны профессиональных рабочих организаций, как в эти дни. Страницы социалистических, и именно социалистических газет, и «Новой Жизни», и «Начала» были переполнены сведениями о новых и новых профессиональных организациях. Такие отсталые слои пролетариата, которых в течение десятилетий едва удастся раскачать в периоде «планомерного и систематического» мещанского прогресса, вроде домашней прислуги, проявляли величайшую склонность и способность к организации. Возьмите Крестьянский союз. Теперь очень легко встретить кадета, который с величественным пренебрежением отзывается об этом союзе: что же, дескать, ведь это полуфиктивная организация! От нее теперь и следов не осталось! Да, господа, посмотрел бы я, много ли осталось бы от ваших

кадетских организаций, если бы им пришлось бороться против карательных экспедиций, против бесчисленных деревенских Луженовских, Риманов, Филоновых, Аврамовых и Ждановых. Крестьянский союз рос со сказочной быстротой в период революционного вихря. Это была действительно народная, массовая организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы, не суживавшая, а расширявшая размах политического творчества крестьянства, выдвигавшая на сцену самих крестьян с их ненавистью к чиновникам и помещикам, а не полуинтеллигентов, которые так часто бывают склонны сочинять всякие проекты сделок между революционным крестьянством и либеральными помещиками. Нет, в ходячем пренебрежении к Крестьянскому союзу сказывается больше всего филистерски-буржуазная ограниченность кадета, не верящего в революционную самодеятельность народа и боящегося такой самодеятельности. Крестьянский союз в дни свободы был одной из самых могучих реальностей, и можно с уверенностью предсказать, что если Луженовские и Риманы не перебьют еще десятков тысяч передовой крестьянской молодежи, если повеет еще сколько-нибудь свободным ветерком, этот союз будет расти не по дням, а по часам, он будет организацией, по сравнению с которой пылинкой покажутся нынешние кадетские комитеты*.

* Конечно, Крестьянский союз таит тоже в себе элементы распада, как организация не классовая. Чем ближе победа крестьянского восстания и чем полнее будет эта победа, тем ближе будет и распадение этого союза. Но до победы крестьянского восстания и для такой победы Крестьянский союз есть могучая и жизненная организация. Ее роль будет исчерпана полной победой буржуазно-демократической революции, тогда как роль пролетарских организаций именно тогда будет особенно важна и особенно жизненна в борьбе за социализм, а роль кадетских организаций состоит в том, чтобы тормозить полную победу буржуазной революции, чтобы блистать в подготовительные периоды этой революции, периоды упадка, застоя, дубасовского господства. Другими словами: крестьянство победит в буржуазно-

Резюмируем: организаторское творчество народа, особенно пролетариата, а затем и крестьянства, проявляется в периоды революционных вихрей в миллионы раз сильнее, богаче, продуктивнее, чем в периоды так называемого спокойного (гужевого) исторического прогресса. Обратное мнение господ Бланков есть буржуазно-чиновничье искажение истории. Доброму буржуа и честному чиновнику кажутся «настоящими» организациями только такие, которые хорошенечко зарегистрированы в полицейских книгах и сообразованы тщательно со всякими «временными правилами». Без временных правил он не может себе мыслить планомерности и систематичности. Не надо поэтому обманываться насчет истинного значения звонких слов кадета, когда он говорит о романтическом презрении к легальности и аристократическом пренебрежении к экономике. Действительное значение этих слов одно: буржуазно-оппортунистическая боязнь перед революционной самодеятельностью народа.

Наконец, рассмотрим последний пункт в кадетской «теории» г. Бланка: отношение рабочей и буржуазной демократии. Рассуждения господина Бланка на эту тему заслуживают громадного внимания социал-демократии, ибо это — образчик того, как при помощи ссылок на Маркса извращают Маркса. Точь-в-точь так, как Brentano, Zombarty, Bernштейны и К⁰ подменяли марксизм брентанизмом, употребляя терминологию Маркса, ссылаясь на отдельные утверждения Маркса, подделываясь под марксизм, — точь-в-точь так и наши кадеты занимаются «тонкой работой» подделки Маркса в вопросе об отношении рабочей и буржуазной демократии.

Без координирования действий рабочей и буржуазной демократии невозможен успех буржуазной

демократической революции и этим исчерпает свою революционность, как крестьянство, окончательно. Пролетариат победит в буржуазно-демократической революции и этим только и развернет настоящим образом свою истинную, социалистическую революционность. А кадетская мелкая буржуазия исчерпает свою оппозиционность вместе с тем, как исчерпают себя завтра же конституционные иллюзии.

демократической революции. Святая истина. Безусловная истина. Вам кажется, господа Бланки, Изгоевы и К⁰, что революционеры социал-демократы забывали это особенно в дни «вихря»? Вы ошибаетесь или сознательно подменяете понятие *революционной буржуазной демократии* понятием буржуазной демократии вообще, — в том числе и монархически-либеральной, — в том числе и оппортунистической, даже главным образом монархически-либеральной. Возьмите «Новую Жизнь» и вы увидите, что о совместном действии, о боевом соглашении рабочей демократии с революционно-буржуазной демократией там говорится *чуть не в каждом номере*. О значении Крестьянского союза и крестьянского движения там говорится в самых сильных выражениях. Вопреки кадетским сказкам о нетерпимости и узком доктринерстве марксистов, там вполне признается значение *беспартийных* союзов и организаций*, но только именно *беспартийно-революционных* организаций. Вот в чем гвоздь вопроса, искусно затушеваемый нашими брентанистами в политике: *какие именно* элементы буржуазной демократии способны доводить буржуазно-демократическую революцию до конца, когда эта революция находится, так сказать, на половине своего пути. Те ли элементы, которые принимают монархически-либеральную программу, погрязают целиком в конституционных иллюзиях и обливают революционные периоды, революционные приемы исторического творчества слюной своего филистерского негодования, осуждения, сожаления? Или те, которые принимают программу полной победы крестьянского восстания (вместо сделки крестьян с помещиками), полной победы демократии (вместо сделки демократической нижней палаты с верхней палатой и монархией)? Думали ли вы когда-нибудь об этом вопросе, господа Бланки и Изгоевы? С буржуазно-демократическими *соглашателями* надо нам «бить вместе» в настоящее время, или с буржуазно-демократическими *революционерами*?

* См. мою статью в «Новой Жизни»: «Социалистическая партия и беспартийная революционность». (Настоящий том, стр. 133—141. *Ред.*)

Не слышали ли вы о том, почтенные любители цитировать и извращать Маркса, как беспощадно бичевал он буржуазно-демократических соглашателей в Германии в 1848 году?¹⁴³ А ведь эти соглашатели сидели не в мизерной Государственной думе, а в Национальном собрании, — они были демократами, гораздо более «решительными» (на словах), чем наши кадеты.

И те же самые Маркс и Энгельс лет пятнадцать спустя, в эпоху прусского «конституционного конфликта», советовали рабочей партии поддерживать буржуазных демократов-прогрессистов, которые были ничуть не лучше, чем франкфуртские демократы¹⁴⁴. По-вашему, это противоречие и непоследовательность Маркса и Энгельса? По-вашему, это доказательство того, как у них во время «революционного вихря» тоже почти исчезли «мысль и разум» (такого взгляда держится большинство бернштейнцев и кадетов)? На самом деле тут нет никакого противоречия: в период революционной борьбы Маркс бичевал всего сильнее конституционные иллюзии и конституционных соглашателей. Когда все силы революционного «вихря» были исчерпаны, когда не могло быть уже никаких сомнений в том, что немецкие кадеты окончательно предали революцию, когда восстания были безусловно и решительно подавлены и экономическое процветание делало повторение их безнадежным, — тогда и *только тогда* (Маркс и Энгельс не отличались малодушием и упадком веры в восстание после первого же поражения!), только тогда они признали главной формой борьбы парламентскую. В парламенте, раз вы туда вошли, не только можно, но и должно, при известных условиях, поддерживать перебежчика Изгоева против Шипова, Шипова против Дурново. В борьбе *за* действительный парламентаризм нет иногда ничего опаснее кадетских «соглашателей».

Если вы хотите сослаться на Маркса, господа, попробуйте доказать, что наша Дума есть уже орган господства буржуазии в свободной России, а не фиговый листок самодержавия. Вы скажете, что второе может перерасти в первое рядом маленьких изменений, и

что кадетские выборы есть именно такое, даже не маленькое, а большое «перерастание».

Хорошо. Но ведь этим вы только отодвигаете вопрос, а не решаете его. Ну, а сейчас, теперешняя Дума переросла уже настолько свои рамки, что может быть органом власти? Те из вас, кто думает так и старается заставить народ думать так, те из вас прямо распространяют вреднейшие конституционные иллюзии, те из вас прямо контрреволюционеры. Те же, кто допускает вероятность того, что «Дурново остается, чтобы разогнать Думу»^{*}, или кто понимает, что без вне-«парламентского», революционного натиска ничто еще не обеспечено^{**}, те сами обнаруживают шаткость своей позиции. Своими признаниями они показывают ясно, что политика кадетов есть *политика минуты*, а не политика серьезной защиты *прочных* и основных интересов революции. Эти признания показывают, что от кадетов во время развязки назревающего теперь *нового революционного кризиса* отпадет целая масса революционных буржуазно-демократических элементов, которых издевательство господ Дурново над Думой толкнет на баррикады. Значит, вся разница только в том, что вы хотите этот неизбежный новый бой *ограничить*, связать, *сузить* задачей поддержки кадетской Думы, а мы хотим направить все помыслы, все усилия, всю нашу агитационную, пропагандистскую и организационную работу к тому, чтобы расширить размах этого боя за пределы кадетских программ, расширить его до полного свержения самодержавия, до полной победы крестьянского восстания, до созыва революционным путем всенародного учредительного собрания.

Вам кажется, что у нас нет никакой революционной буржуазной демократии в России, что кадеты единственная или, по крайней мере, главная сила буржуазной демократии в России. Но это вам кажется только потому, что вы близоруки, что вы удовлетворяетесь поверхностным наблюдением политических явлений,

* «Русь» и «Молва».

** П. Милуков. «Элементы конфликта» в «Речи» № 30 (24 марта) — преинтересное «credo» соглашателя.

что вы не видите и не понимаете «сущности конституции». Политики сегодняшнего дня, вы являетесь типичнейшими оппортунистами, ибо за минутными интересами демократии не видите более глубоких и коренных интересов ее, за минутными задачами забываете завтрашние, и более серьезные задачи, за вывеской не видите содержания. Революционная буржуазная демократия в России есть, ее не может не быть, пока есть революционное крестьянство, миллиардами нитей связанное и с городской беднотой. Эта демократия притаилась *исключительно* благодаря работе Риманов и Луженовских. И завтрашний день неминуемо разоблачит кадетские иллюзии. Либо режим репрессий останется по-старому, Риманы и Луженовские будут «дело делать», кадетская Дума будет болтать, — тогда мизерность этой Думы и мизерность господствующей в ней партии станут ясны сразу громадным массам населения. Наступит острый взрыв, в котором будут участвовать, конечно, не кадеты, как партия, а именно такие элементы населения, которые составляют революционную демократию. Либо режим репрессий ослабнет, правительство сделает некоторые уступки, кадетская Дума, разумеется, начнет таять от первых же уступок и примиряться не то, что на Шипове, а может быть и на чем-нибудь еще похуже. Контрреволюционная натура кадетов (выступившая в дни «вихря» особенно ярко и сказывающаяся постоянно в их литературе) проявится вовсю. Но *первое* же дуновение свободного ветерка, первое ослабление репрессий начнет снова *неминуемо* вызывать к жизни сотни и тысячи организаций, союзов, групп, кружков, предприятий революционно-демократического характера. А это явление столь же неминуемо поведет опять к «вихрю», к повторению октябрьско-декабрьской борьбы, только в неизмеримо более широком масштабе. Кадеты, блистающие ныне, опять ступают тогда. Почему? Потому что черви водятся около трупов, а не около живых людей.

Иными словами, кадеты могут, как сказал бы Дурново, «разлакомить» окончательно народ насчет «народной свободы», но они ни в каком случае, безусловно

не могут провести действительной борьбы за действительную народную свободу, без кавычек, без соглашения свободы с самодержавием. Эту борьбу неминуемо придется еще вести, а поведут ее другие партии, другие социальные элементы, а не кадеты. Понятно отсюда, что революционная социал-демократия нисколько не завидует успехам кадетов и продолжает все внимание направлять на эту предстоящую действительную, а не бутафорскую борьбу.

Господин Бланк цитирует слова Маркса о высоком значении буржуазной демократии. Чтобы выразить действительное мнение Маркса, следовало бы добавить: и *высокопредательское значение*. Маркс тысячи раз говорил об этом в разных местах разных своих произведений. Тов. Плеханов, склоняющийся к брентанизму в теперешней политике, забыл об этих указаниях Маркса. Тов. Плеханов не догадывается даже, *чему* может изменять либеральная демократия. Ответ очень прост, товарищ Плеханов: партия «народной свободы» изменяла и будет изменять народной свободе.

Господин Бланк поучает нас, что не нужно толкать буржуазную демократию «в реакцию, в контрреволюцию». Мы спросим этого мудрого кадета: хотите вы взять мир идей, теорий, программ, тактических линий? или мир материальных классовых интересов? Возьмем и то и другое. Кто толкнул в контрреволюцию вашего друга, г-на Струве, и когда? Господин Струве был контрреволюционером в 1894 году, когда делал брентановские оговорки к марксизму в своих «Критических заметках». И, несмотря на усилия некоторых из нас «толкнуть» его от брентанизма к марксизму, господин Струве ушел окончательно к брентанизму. И *контрреволюционные* нотки *никогда* не исчезали со страниц «Освобождения», *нелегального* «Освобождения». Что же это, случайность? Случайность то, что как раз эпоха «вихря», эпоха революционной самодеятельности народа побудила господина Струве создать образцовый орган реакционного брюзжания: «Полярную Звезду»?

Кто толкает вообще мелкого производителя в товарном хозяйстве на сторону реакции и контрреволюции?

Его положение между буржуазией и пролетариатом в капиталистическом обществе. Мелкий буржуа неминуемо и неизбежно, во всех странах и при всяких политических комбинациях, колеблется между революцией и контрреволюцией. Он хочет освободить себя от гнета капитала и укрепить свое положение как мелкого собственника. Такая задача по существу неразрешима, и колебания мелкого буржуа по существу самого устройства современного общества неизбежны и неустранимы. Поэтому только идеологи мелкой буржуазии и могут воображать, что *мыслимы* такие проявления революционной самодеятельности рабочих или восстающих против помещичьего землевладения крестьян, которые бы *не толкали* известной части буржуазной демократии в реакцию. Только рыцари мещанства могут жалеть об этом.

Неужели господа Бланки и Изгоевы (или товарищ Плеханов) воображают, например, что возможна *полная* победа крестьянского восстания, полное «*отобрание земли*» (плехановский лозунг) у помещиков без вознаграждения, которые бы не толкнули в контрреволюцию трех пятых кадетской «буржуазной демократии»? Не начать ли нам поэтому торговаться с кадетами о «разумной» крестьянской программе, — как вы думаете, товарищ Плеханов? как вы полагаете, господа Бланки и Изгоевы?

И теперь финал политических рассуждений нашего кадета: *если буржуазная демократия в настоящий момент против вооруженного восстания, то о нем не может и не должно быть и речи.*

В этих словах выражены вся суть и весь смысл кадетской политики: подчинить пролетариат кадетам, взять его на буксир в основном вопросе его политического поведения и его политической борьбы. На это нечего закрывать себе глаз. Господин Бланк отводит глаза довольно умело: он говорит не о кадетам, а о буржуазной демократии вообще. Он говорит о «настоящем моменте», а не о восстании вообще. Но только ребенок мог бы заблуждаться насчет того, что это именно отвод глаз и что истинный смысл бланковского вывода есть

именно указанный нами: мы показали уже на ряде примеров, что господин Бланк (как и все кадеты) систематически игнорирует более левую буржуазную демократию, чем кадетскую, что он сообразно всей своей позиции защитника конституционных иллюзий отождествляет кадетов с буржуазной демократией, игнорирует революционную буржуазную демократию. Нам остается только показать, что кадеты вообще против вооруженного восстания, а не только против неудачного выбора «момента» (то и другое удивительно часто смешивают, и кадетам особенно выгодно это смешивать, прикрывать свое отрицание восстания рассуждениями о моменте его). Показать это нет ничего легче: достаточно сослаться на *нелегальное «Освобождение»*, где господин Струве весной и летом 1905 года, после 9-го января и до 9-го октября, ратовал против вооруженного восстания, доказывая, что проповедь его *«безумна и преступна»*. События достаточно опровергли этого контрреволюционера. События показали, что только предвиденное марксистами и выставленное ими, как лозунг, *сочетание всеобщей стачки с вооруженным восстанием* и завоевало России признание свободы и начатки конституционализма. Только совершенно единичные, не имеющие сторонников в России, социал-демократы (вроде Плеханова) малодушно говорили о декабрьском восстании: «не нужно было братья за оружие». Напротив, громадное большинство с.-д. согласны в том, что восстание было необходимым отпором отнятию свобод, что оно подняло все движение на высшую ступень и доказало возможность борьбы с войском. Последнее обстоятельство признал и такой беспристрастный, не увлекающийся и осторожный свидетель, как Каутский.

Посмотрите же теперь, к чему сводится мораль господ Бланков: пролетариат не должен думать о восстании, если кадетская партия (которая никогда не была революционной) не сочувствует восстанию (хотя она и в данный и *во все иные* моменты против восстания). Нет, господин Бланк! Пролетариат непременно будет считаться с буржуазной демократией и в вопросе о восста-

нии вообще и в вопросе о моменте восстания в особенности, — но только именно *не* с кадетской, *а* с революционной буржуазной демократией; — не с либерально-монархическими, а с революционно-республиканскими течениями и партиями; — не с удовлетворяющимися игрушечным парламентом говорунами, а с крестьянской массой (тоже буржуазная демократия), которая иным образом определяет свое отношение к восстанию, чем кадеты.

«Кадеты — против восстания». Да они никогда не были и никогда не могут быть за него. Они боятся его. Они наивно воображают, что от их желаний — от желания промежуточных, стоящих в стороне от самой острой и непосредственной борьбы элементов — *зависит* решение вопроса о восстании. Какое заблуждение! Самодержавие готовится к гражданской войне и готовит ее именно теперь особенно систематически. В связи с Думой зреет новый, гораздо более широкий и глубокий, политический кризис. И крестьянская масса и пролетариат сохраняют еще в своих недрах массу боевых элементов, которые бесповоротно требуют народной свободы, а не сделок, урезающих народную свободу. Разве от воли той или иной партии зависит при таких условиях, будет или не будет восстание?

Подобно тому, как западноевропейский мещанин накануне социалистической революции мечтает о притуплении классовых противоречий буржуазии и пролетариата, призывает последний не толкать в реакцию представителей первой, высказывается за социальный мир и с чувством глубокого нравственного негодования отвергает ненаучную, узкую, заговорщическую, анархическую и пр. идею катастрофы, — подобно этому русский мещанин на полдороге нашей буржуазно-демократической революции мечтает о притуплении противоречия между самодержавием и народной свободой, призывает революционеров, т. е. всех решительных и последовательных сторонников этой последней, не толкать в реакцию либеральной буржуазии, высказывается за конституционный путь и с чувством истинного, философским идеализмом подкрепленного негодования отвергает ненаучную, узкую, заговорщическую,

анархическую и пр. идею восстания. Западноевропейскому мещанину сознательный рабочий говорит: катастрофа будет зависеть не от промежуточных элементов, а от обострения крайностей. Русскому мещанину (а кадет есть идеальный мещанин в политике) сознательный рабочий говорит: восстание зависит не от воли либералов, а от действий самодержавия и от роста сознания и негодования в революционном крестьянстве и пролетариате. Западноевропейские мещане говорят пролетариату: не отталкивай от себя мелкого крестьянина и вообще мелкой буржуазии, просвещенной, социал-либеральной, реформаторской, не изолируй себя, это только реакция хочет изолировать тебя. Пролетарий отвечает: от соглашателей буржуазии с пролетариатом я должен изолировать себя в интересах всего трудящегося человечества, ибо эти соглашатели советуют мне разоружиться, ибо они оказывают самое вредное, немедленно и практически вредное, влияние на сознание угнетенного класса своей проповедью соглашения, приглушения и т. д. Но от всей той громадной массы мелких буржуа, трудящейся массы, которая способна встать на точку зрения пролетариата, не мечтать о соглашении, не увлекаться укреплением мелкого хозяйства в капиталистическом обществе, не отказываться от борьбы против самого капиталистического строя, от этой массы я себя не изолирую.

В другой обстановке, в иной исторический период, в канун (и даже не в канун, а посредине) буржуазно-демократической, а не социалистической революции, аналогичное происходит и в России. Мещанин говорит пролетарию: реакция хочет изолировать тебя, ты должен изолировать реакцию, не отталкивай же от себя кадета, просвещенного, политически-либерального, желающего реформ кадета. Пролетарий отвечает: от соглашателей самодержавия с народным представительством я должен изолировать себя в интересах действительной борьбы за действительную свободу, ибо эти соглашатели советуют нам разоружиться, они затемняют гражданское сознание народа своей проповедью «политического мира» и конституционных иллюзий. Но эти согла-

шатели, все эти кадеты, вовсе не народ, вовсе не масса, вовсе не сила, как кажется поддающимся настроению минуты и впечатлениям минуты людям, кричащим ныне об опасности изолированности пролетариата. Действительная масса, это — революционное крестьянство, это настоящая беднота городского населения. И от этой массы я не изолирую себя, ее я зову к освобождению себя от конституционных иллюзий, зову к настоящей борьбе, зову к восстанию. С настроением и ходом развития сознания *этой* массы (отнюдь не кадетских соглашателей) я буду считаться самым серьезным образом при определении момента восстания, но ради успеха минуты, ради мишурного блеска кадетского парламентаризма (или дубасовского парламентаризма, вернее, пожалуй, будет сказать) я не забуду ни на минуту о назревающей очень быстро, о предстоящей, вероятно, в недалеком будущем революционной борьбе с самодержавием.

Было время недавно, — в Европе блистал, шумел, навязывал свои союзы и соглашения пролетариату социал-либерал, мелкий буржуа-соглашатель. Интеллигентское крыло социал-демократических партий поддалось на удочку, прельстилось политикой минуты, создало пресловутую бернштейниаду и т. п. Прошел год-другой, туман «социального мира» рассеялся окончательно, и правильность позиции последовательно стоявшего на пролетарской точке зрения революционного крыла социал-демократии выяснилась вполне.

У нас теперь в России всем кружат головы кадетские победы и будущая кадетская Дума. Есть опасность, что интеллигентское крыло нашей партии увлечется этим блеском, увлечется избирательными блоками с к.-д., идеей поддержки их, политикой «тактичного отношения» к кадетам, не захочет ясно и отчетливо определить с пролетарской точки зрения мелкобуржуазной классово-природы этой партии, вреда ее конституционных иллюзий, злободневной опасности ее тактики «соглашения». Пройдут — даже не годы, а может быть месяцы, и туман рассеется, взгляды революционной социал-демократии подтвердит действительность,

страницы кадетских газет и журналов перестанут пестреть обидными для пролетариата, свидетельствующими о некоей болезни внутри социал-демократии, хвалами по адресу некоторых социал-демократов.

VI ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря о взглядах господина Бланка, этого типичнейшего выразителя кадетской политики, мы не касались почти совершенно взглядов товарищей меньшевиков. Но выводы относительно их позиции вытекают из сказанного сами собою. Усердные хвалы, расточаемые им кадетами, уже намекают на некоторую ошибку, которую они делают. Кадетская печать — чуть ли не девять десятых всей политической печати России в настоящее время, и если вся эта буржуазная печать начинает хвалить, систематически и постоянно, сегодня Плеханова, завтра Потресова («Наша Жизнь»), послезавтра резолюцию всех меньшевиков, — это уже верный, хотя, разумеется, косвенный признак того, что товарищи меньшевики делают или собираются сделать некоторую ошибку. Не может быть, чтобы общественное мнение всей буржуазной печати резко расходилось с классовым инстинктом буржуазии, которая очень чутка к тому, куда ветер дует.

Но, повторяем, это лишь косвенный признак. Предыдущее изложение приводит и к прямой формулировке тех ошибок, которые намечаются в проектах меньшевистских резолюций. Здесь не место разбирать подробно эти резолюции, — мы можем отметить лишь вкратце самое главное в связи с вопросом о «победах кадетов и задачах рабочей партии».

Ошибка меньшевиков — та, что они не формулируют вовсе, они, по-видимому, даже забывают вовсе такую существенную политическую задачу сознательного социал-демократического пролетариата в данный момент, как борьбу с конституционными иллюзиями. Социалистический пролетариат, строго соблюдающий классовую точку зрения, неуклонно применяющий материа-

листическое понимание истории к оценке современности, враждебный всяким мелко-буржуазным софизмам и обманам, не может в такое время, какое переживается теперь Россией, игнорировать этой задачи. Игнорируя ее, он перестанет быть передовым борцом за всю народную свободу, борцом, стоящим выше буржуазно-демократической ограниченности. Игнорируя ее, он будет беспомощно плестись в хвосте событий, которые делают теперь именно эти конституционные иллюзии таким же орудием буржуазного развращения пролетариата, как теория «социального мира» была недавно в Европе главным орудием буржуазного отвлечения рабочих от социализма.

Конституционные иллюзии, это — целый период русской революции, естественно наступивший после подавления *первого* вооруженного восстания (за ним последует еще второе) и после выборных побед кадетов. Конституционные иллюзии, это политически-оппортунистический и буржуазный яд, который теперь миллионы экземпляров кадетской печати вливают в народные мозги, пользуясь вынужденным молчанием социалистических газет. Вот перед нами газета «Товарищ»¹⁴⁵, орган кадетов, идущих в «народ» и специально в рабочий класс. В первом номере поется дифирамб кадетам: «В программе своей она (партия к.-д.) обещает (... гм! гм! обе-ща-ет!)... защищать интересы крестьян (по-кауфмановски?) и рабочих (ну, конечно!) и политические права всех русских граждан без различия. Если она получит большинство голосов в Государственной думе, то нынешнее правительство, причинившее столько зла народу, должно будет уйти, и государством будут управлять новые люди (Муравьевы вместо Витте?), которые *будут слушаться голоса народа*». Да, да... Слушаться голоса народа!.. Красиво пишут кадеты!

Мы уверены, что не найдется ни одного социалиста, который бы не был возмущен этой беспардонной буржуазной ложью, который бы не признавал всецело и безусловно необходимости самой энергичной борьбы против этого буржуазного развращения рабочего класса, — развращения тем более опасного, что у

кадетов бездна газет в руках, а у нас, несмотря на бесконечный ряд попыток наладить самую умеренную, самую воздержанную и самую скромную социалистическую газету, нет ни одной.

И далее. Нельзя не согласиться, что эта буржуазная ложь, это затемнение революционного сознания народа имеет характер совсем не случайных выходов, а целого похода. Более того. Кадетская Дума (если Дума будет кадетской) является, так сказать, живым воплощением конституционных иллюзий, очагом их, фокусом всех тех сторон политической жизни, которые наиболее бросаются в глаза (и которые поверхностному, идеалистическому взгляду мелкого буржуа кажутся сущностью или хотя бы главным явлением современной политической жизни). Перед нами не только систематический поход всей буржуазной прессы, всех буржуазных идеологов, стремящихся взять на буксир пролетариат, — перед нами всероссийское представительное учреждение, обладающее всем ореолом первого, извините за выражение, «парламента» и долженствующее закрепить это превращение рабочего класса в придаток партии кадетов. Вспомните вышеприведенное мнение «сфер»: хорошо-де было бы, если бы кадеты в Думе вызвали доверие общества к Думе и сосредоточили все общественные надежды на Думе. Дума должна быть оттяжным пластырем от революции, — в этом, в сущности, сходятся наши кадеты с Дурново и Дубасовыми. Это факт. «Полярная Звезда» особенно наглядно показала это. Лучше планомерные и систематические реформы, чем революционный вихрь, в котором исчезают мысль и разум, — говорят Бланки. Лучше торговаться в Думе с кадетами, чем драться с ненадежным войском против рабочих и крестьян, говорят Дурново и Дубасовы. *Les beaux esprits se rencontrent*. Рыбак рыбака видит издалека.

Про нас все говорят, что мы клеветем на либералов. Нас называли клеветниками, когда мы еще в «Заре» и старой «Искре» встретили первые номера «Освобождения» «в штыки»¹⁴⁶. Клеветы оказались марксистским анализом буржуазной идеологии, который всецело

подтвержден действительностью. Мы не удивимся поэтому и не опечалимся, если нас обвинят теперь в оклеветании партии «народной свободы».

Каждая политическая эпоха выдвигает перед социал-демократией, как представительницей единственного до конца революционного класса, особую специфическую задачу, которая становится на очередь дня и которая всегда затемняется, так или иначе отодвигается на задний план оппортунистическими слоями буржуазной демократии. В настоящее время такой специфической политической задачей момента, которую может выполнить только революционная социал-демократия и которую она обязана выполнить, если не хочет изменить прочным, коренным, существенным интересам пролетариата, — такой задачей является борьба с конституционными иллюзиями. Мелкобуржуазные оппортунисты всегда удовлетворяются минутой, блеском последней новинки, минутой «прогресса», — мы должны смотреть дальше и глубже, показывать в этом прогрессе сейчас же и немедленно те стороны его, которые являются основой и залогом *регресса*, которые выражают односторонность, узость, непрочность достигнутого и вызывают необходимость *дальнейшей борьбы в иных формах, при иных условиях*.

Чем решительнее победа кадетов и оппозиции вообще на выборах, чем вероятнее и ближе кадетская Дума, — тем опаснее становятся конституционные иллюзии, тем острее чувствуется противоречие между полным сохранением и даже усилением реакционной политики по-прежнему держащего всю власть в руках самодержавия и «народным» представительством. Противоречие это с громадной быстротой создает новый революционный кризис, неизмеримо более широкий и глубокий, более сознательный и острый, чем все предыдущие. Мы переживаем в 1906 году, поистине, *репродукцию* революции, по удачному выражению какого-то социал-демократа. История 1905 года как бы повторяется, начиная опять сначала, с полновластного самодержавия, продолжая общественным возбуждением и оппозиционным движением невиданной силы, охватывающим

всю страну, кончая... кто знает чем?.. может быть, «репродукцией» летней (1905 года) депутации к царю либералов в виде адреса или резолюции кадетской Думы, — может быть, «репродукцией» осеннего подъема 1905 г. Смешно было бы пытаться предугадать точные формы и даты будущих шагов революции. Важно иметь в виду несравненно больший размах движения, больший политический опыт всего народа. Важно не забывать, что грядет именно *революционный*, отнюдь не парламентский кризис. «Парламентская» борьба в Думе есть небольшой этап; это — действительно маленькая железнодорожная станция: «Кадетская платформа» по дороге от конституции к революции. Борьба в Думе *не может* решить судьбы народной свободы в силу основных особенностей теперешнего социально-политического момента, она не может быть *главной* формой борьбы, ибо этого «парламента» заведомо не признают *обе* воюющие стороны, ни Дурново, Дубасовы и К⁰, ни пролетариат и крестьянство.

И социал-демократия должна поэтому, учитывая все конкретные особенности данного исторического момента, признать решительно и внедрить систематически в умы рабочих и сознательных крестьян, что главной формой общественного движения в современной России остается по-прежнему непосредственно-революционное движение широких народных масс, ломающих старые законы, уничтожающих органы угнетения народа, завоевывающих политическую власть, творящих новое право. Дума, созванная Дубасовыми и Дурново и охраняемая сими почтенными мужами, сыграет огромную роль в движении, но ни в каком случае не изменит главной формы его. Обратное мнение, теперь уже выдвинутое и распространяемое кадетами, есть обман народа, есть мелкобуржуазная филистерская утопия.

А в связи с этим стоит вопрос о буржуазной демократии и ее поддержке пролетариатом. И в этой области резолюции меньшевиков частью недостаточны, частью ошибочны. Кадеты из кожи лезут, стараясь отождествить свою партию с буржуазной демократией вообще, стараясь выставить свою партию главной представитель-

ницей буржуазной демократии. Это величайшая ложь. И всякая неясность в определении социал-демократами понятия «буржуазная демократия» играет на руку этой лжи. Конкретную политическую задачу поддержки буржуазной демократии мы обязаны решить на основании вполне определенного учета конкретных направлений, течений, партий внутри буржуазной демократии. И основная задача момента в этом отношении состоит именно в том, чтобы отделить революционную буржуазную демократию, то есть такую, которая, хотя бы она и была не вполне сознательна политически, с рядом предрассудков и пр., способна на решительную и бесповоротную борьбу против всех остатков крепостнической России, — отделить такую буржуазную демократию от либерально-монархической, оппортунистической буржуазной демократии, способной на всякие сделки с реакцией и выдвигающей в каждый критический момент свои контрреволюционные стремления. Наличие чрезвычайно широких слоев революционной демократии в России не подлежит сомнению: ее неорганизованность, ее беспартийность, ее придавленность теперешними репрессиями может вводить в заблуждение лишь самых невнимательных и невдумчивых наблюдателей. С этой и только этой демократией мы должны теперь «врозь идти, вместе бить» в целях доведения до конца демократической революции, разоблачая самым беспощадным образом ненадежность «главенствующей» ныне кадетской партии.

И ставя себе целью доведение до конца демократической революции, партия социалистического пролетариата должна не только суметь разоблачить всегда всякие конституционные иллюзии, не только выделить из всей буржуазной демократии способные на борьбу элементы, но также и определить точно и прямо, выставить ясно перед массой условия этой решительной победы революции, показать массе и раскрыть во всей своей пропаганде и агитации, в чем именно должна состоять эта решительная победа революции. Если мы не сделаем этого (а этого не сделали товарищи-меньшевики в своих резолюциях), то наши слова о «доведении

революции до конца» останутся пустыми и голыми словами.

Господин Бланк поминает в своей статье французскую «социал-демократию» 1848—1849 годов. Почтеннейший кадет не понимает, что пишет карикатуру на себя. Ведь именно кадеты повторяют теперь ошибки французских «социал-демократов», которые в сущности вовсе не были социал-демократами, т. е. марксистами. Они не были классовой партией рабочих, а настоящей мелкобуржуазной партией; они были насквозь пропитаны конституционными иллюзиями и верой в «парламентарные» способы борьбы при всяких, даже революционных условиях. Именно поэтому они и потерпели, несмотря на ряд ошеломляющих, чисто «кадетских» парламентских успехов, то позорное фиаско, которое так высмеивал Маркс¹⁴⁷.

И нашей партии, если бы она неосмотрительно пошла на всяческие избирательные блоки, соглашения, сделки с кадетами, — если бы она оставила в тени задачу борьбы с конституционными иллюзиями, — если бы она, ища сближения с буржуазной демократией, отождествила с этой последней ее оппортунистическое крыло, т. е. кадетов, — если бы она забыла о необходимости серьезно готовиться к внепарламентским способам борьбы в эпоху, подобную переживаемой нами, — и нашей партии грозила бы серьезная опасность повторить печальную судьбу французской мелкобуржуазной квази-социал-демократии 1848—1849 годов.

Нам нет основания завидовать успехам кадетов. Мелкобуржуазные иллюзии и вера в Думу довольно сильны еще в народе. Они должны быть изжиты. Чем полнее будет торжество кадетов в Думе, тем скорее они будут изжиты. Приветствуем успехи жирондистов¹⁴⁸ великой российской революции! За ними поднимется более широкая народная масса, выдвинутся более энергичные и революционные слои, — они сплотятся вокруг пролетариата, — они доведут до полной победы нашу великую буржуазную революцию, — они откроют эпоху социалистического переворота на Западе.

28 марта 1906 г.

**ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ
БРОШЮРЫ К. КАУТСКОГО
«НЕТ БОЛЬШЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ!»**

Предлагаемая читателю в русском переводе брошюра принадлежит перу одного из самых выдающихся представителей германской социал-демократии. Автору этой брошюры удалось дать гораздо больше, чем можно было ожидать, судя по взятой им теме. Вместо простого опровержения лживых утверждений недобросовестного прислужника фабрикантов, г-на Бюргера, мы имеем замечательно ясное и общедоступное изложение самых коренных вопросов рабочего движения не только в Германии, но и во всем мире. Упадок мелкого производства, обнищание народа происходит повсюду. Буржуазные политики и ученые всех стран из кожи лезут, подобно г-ну Бюргеру, стремясь затушевать эти явления. Систематический разбор обычных доводов таких господ приобретает, поэтому, чрезвычайно большое значение.

Автор брошюры имеет дело почти исключительно с немецкими данными. Было бы желательно по некоторым вопросам дополнить эти данные соответствующими русскими. Такая попытка и будет, вероятно, сделана издателями брошюры, если последняя найдет себе то широкое распространение, которого она вполне заслуживает. Надо заметить только, что промышленная и сельскохозяйственная статистика России, по сравнению с германской, находится в самом жалком положении. Относительно Германии есть возможность сравнивать данные двух промышленных и сельскохозяйственных

переписей, произведенных в разные промежутки времени по всей стране. В России не было ни одной такой переписи, и, кроме земской статистики, исследовавшей по-европейски небольшие отдельные уголки народного хозяйства, у нас имеется лишь лживая, неряшливая, канцелярски-путаная статистика разных «ведомств», скорее заслуживающая названия полицейской отписки.

Российская бюрократия мешает русскому народу узнать всю правду о его положении. Но всякий образованный русский читатель легко припомнит сотни и тысячи примеров из нашей литературы о положении крестьянского хозяйства, о кустарных промыслах, о фабричном быте, — подтверждающих всецело выводы, к которым приходит автор брошюры. Всякий русский рабочий и крестьянин легко заметит, что обнищание народа, описываемое в брошюре, происходит в России в еще более широких размерах, в еще более остром виде, в еще более грубых формах.

Март 1906 года.

Н. Ленин

*Напечатано в марте — апреле
1906 г. в брошюре (С.-Петербург)*

Печатается по тексту брошюры

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД РСДРП¹⁴⁹

10—25 АПРЕЛЯ (23 АПРЕЛЯ — 8 МАЯ) 1906 г.

*Впервые напечатано в 1907 г.
в книге: «Протоколы Объединительного
съезда РСДРП, состоявшегося
в Стокгольме в 1906 г.», Москва*

Печатается по тексту книги

1
РЕЗОЛЮЦИЯ
ОБ ОТЧЕТНОСТИ МАНДАТНОЙ КОМИССИИ СЪЕЗДУ

Съезд вменяет в обязанность мандатной комиссии вести отчеты, из которых было бы видно, какими мотивами руководилась организация при выборах на съезд и какой критерий был применен при определении членства партии.

2

**ВЫСТУПЛЕНИЯ НА 2-м ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА
ПО ПОВОДУ ИМЕННОГО ГОЛОСОВАНИЯ
ПИСЬМЕННЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ, ПОСТУПИВШИХ
В БЮРО СЪЕЗДА¹⁵⁰**

1

Присоединяюсь к предложению т. Шмидта и предлагаю дать свои подписи всем, желающим поддержать это предложение.

2

Предложение т. Ларина есть не что иное, как самое грубое издевательство большинства съезда над меньшинством...

Повторяю — это грубое издевательство над правами меньшинства съезда, это попытка уничтожить данные регламентом гарантии прав меньшинства.

3
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА 3-м ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА

Л е н и н возражает Дану¹⁵¹ и высказывается за необходимость обсуждения вопроса об оценке современного момента и за внесение в порядок дня вопроса о национальностях.

4

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ФОРМУЛИРОВКЕ ПУНКТА VIII
ПРОЕКТА ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА**

К п. VIII: «Отношение к требованию особого учредительного собрания для Польши», добавить слова: «в связи с национальным вопросом в партийной программе».

5

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ¹⁵²

Я выставляю два основных тезиса: 1) муниципализации никогда не захотят крестьяне; 2) муниципализация без демократической республики, без обеспеченного полностью самодержавия народа, без выборности чиновников вредна. Развивая эти тезисы, я остановлюсь сначала на более серьезных возражениях против национализации. Несомненно, таким, наиболее серьезным возражением, является возражение, сделанное тов. Плехановым. Тов. Плеханов говорил буквально, я записал его слова: «мы ни в коем случае не можем стоять за национализацию». Это ошибка. Я берусь утверждать, что если у нас осуществится на самом деле крестьянская революция и если политический переворот, сопровождающий ее, дойдет до создания действительно демократической республики, то тов. Плеханов сочтет возможным стоять за национализацию, и если бы действительно осуществилась у нас в России в предстоящем перевороте демократическая республика, то вся, не только русская, но и международная, обстановка движения толкнула бы к национализации. Если же не осуществится это условие, то и тогда муниципализация окажется фикцией; тогда она может осуществиться разве лишь как новый вид выкупа. У тов. Джона стоит термин: отчуждение, а не конфискация, и, как видно было из его речи, этот термин выбран был им не случайно, а между тем термин этот просто кадетский, он предполагает что угодно, и с ним вполне мирится

проектируемый кадетами выкуп. Пойдем дальше. Где гарантия от реставрации, спрашивал тов. Плеханов. Я не думаю, чтобы постановка этого вопроса находилась в тесной и неразрывной связи с разбираемой нами программой, но раз этот вопрос поставлен, на него надо дать вполне определенный и недвусмысленный ответ. Если говорить о настоящей, вполне действительной экономической гарантии от реставрации, т. е. такой гарантии, которая бы создавала экономические условия, исключающие реставрацию, то тогда придется сказать: единственная гарантия от реставрации — социалистический переворот на Западе; никакой другой гарантии, в настоящем и полном смысле этого слова, быть не может. Вне этого условия, при всяком другом решении вопроса (муниципализация, раздел и т. п.) реставрация не только возможна, но прямо неизбежна. Я формулировал бы это положение в таких словах: русская революция может своими собственными силами победить, но она ни в коем случае не может своими собственными руками удержать и закрепить своих завоеваний. Она не может достигнуть этого, если на Западе не будет социалистического переворота; без этого условия реставрация неизбежна и при муниципализации, и при национализации, и при разделе, ибо мелкий хозяйчик, при всех и всяческих формах владения и собственности, будет опорой реставрации. После полной победы демократической революции мелкий хозяйчик неизбежно повернет против пролетариата и тем скорее, чем скорее будут сброшены все общие враги пролетариата и хозяйчика, как-то: капиталисты, помещики, финансовая буржуазия и т. п. У нашей демократической республики нет никакого резерва, кроме социалистического пролетариата на Западе, и в этом отношении не надо упускать из виду, что классическая буржуазная революция в Европе, именно великая французская революция XVIII века, происходила совсем не при такой международной обстановке, при какой происходит русская революция. Франция конца XVIII века была окружена феодальными и полуфеодальными государствами. Россия XX века, соверша-

ющая буржуазную революцию, окружена странами, в которых социалистический пролетариат стоит во всеоружии накануне последней схватки с буржуазией. Если такие сравнительно ничтожные явления, как обещание свободы в России царем 17-го октября, дали уже большой толчок движению пролетариата в Западной Европе, — если достаточно было австрийским рабочим получить телеграмму из Петербурга о пресловутом конституционном манифесте, чтобы заставить их сразу выйти на улицу, чтобы привести к ряду демонстраций и военных столкновений в крупнейших промышленных городах Австрии, то можно представить себе, как поведет себя социалистический международный пролетариат, если вести из России принесут ему не обещание свободы, а действительное осуществление ее и полную победу революционного крестьянства. Если же поставить вопрос о гарантии от реставрации на иную почву, т. е. если говорить об относительной и условной гарантии от реставрации, то тогда придется сказать следующее: условной и относительной гарантией от реставрации является только то, чтобы революция была осуществлена возможно более решительно, чтобы она была проведена непосредственно революционным классом, при наименьшем участии посредников, соглашателей и всяческих примирителей, чтобы эта революция была действительно доведена до конца, и мой проект дает максимум относительно гарантий против реставрации. Как непосредственный рычаг революционного крестьянского движения, как наиболее желательная форма его, выставлены в моем проекте крестьянские комитеты. Крестьянские комитеты, в переводе на простой язык, значит, призыв к тому, чтобы крестьяне сами немедленно и непосредственно расправились с чиновниками и помещиками самым решительным образом. Крестьянские комитеты — это значит — призыв к тому, чтобы угнетенный остатками крепостничества и полицейскими порядками народ расправился с этими остатками, как говорил Маркс, «по-плебейски»¹⁵³. Тов. Плеханову эта предпосылка доведенной до конца революции, осуществляющей выбор чиновников народом, напомнила столь

неприятный для него, как и для всех нас, конечно, анархизм, но в высшей степени странно, что выборы чиновников народом могут напомнить об анархизме; в высшей степени странно, что в такой момент, как настоящий, вопрос о выборе чиновников народом может или мог вызвать улыбку у какого бы то ни было социал-демократа, кроме разве Бернштейна. Именно теперь мы переживаем как раз такое время, когда этот лозунг — выбор чиновников народом — получает самое непосредственное, громадное практическое значение. Вся наша деятельность, пропаганда и агитация в крестьянских массах должна состоять в значительной степени в пропаганде, в распространении и разъяснении именно этого лозунга. Проповедовать крестьянскую революцию, говорить сколько-нибудь в серьезном смысле слова об аграрной революции и не говорить вместе с тем о необходимости настоящего демократизма, т. е., между прочим, и выбора чиновников народом, — это вопиющее противоречие. Упрек в анархизме по этому поводу напоминает мне лишь немецких бернштейнианцев, которые недавно, полемизируя с Каутским, упрекнули его в анархизме.

Мы должны прямо и определенно сказать крестьянину: если ты хочешь довести аграрную революцию до конца, то ты должен также довести и политическую революцию до конца; без доведения до конца политической революции не будет вовсе или не будет сколько-нибудь прочной аграрной революции. Без полного демократического переворота, без выбора чиновников народом у нас будут либо аграрные бунты, либо кадетские аграрные реформы. У нас не будет того, что заслуживало бы употребленного Плехановым большого слова: крестьянская революция. Пойдем дальше. Муниципализация отводит широкую арену классовой борьбе, — говорил Плеханов; я постарался воспроизвести это утверждение его возможно более буквально и я должен решительно заявить, что это утверждение прямо-таки *неверно*; оно неверно ни в политическом, ни в экономическом смысле. При прочих равных условиях муниципалитет и муниципальное землевладение является несом-

пенно более узкой ареной классово́й борьбы, чем вся нация, чем национализация земли. Национализация земли при демократической республике создает безусловно самое широкое поприще для классово́й борьбы — самое широкое, какое только возможно и какое только мыслимо вообще при существовании капитализма. Национализация означает уничтожение абсолютной ренты, понижение цен на хлеб, обеспечение максимальной свободы конкуренции и свободы проникновения капитала в земледелие. Муниципализация, наоборот, суживает общенациональную классовую борьбу, не очищая всех производственных отношений в земледелии от абсолютной ренты, разменивая наше общее требование на частные; муниципализация во всяком случае затушевывает классовую борьбу. С этой точки зрения поставленный Плехановым вопрос может быть решен только в одном смысле. С этой точки зрения муниципализация безусловно не выдерживает критики. Муниципализация есть сужение и затушевывание классово́й борьбы. Следующее возражение Плеханова касается вопроса о захвате власти. Плеханов усмотрел у меня в проекте моей аграрной программы захват власти, и я должен сказать, что идея захвата власти революционным крестьянством действительно имеется в моем проекте аграрной программы*, но сводить эту идею к народовольческой идее захвата власти есть величайшая ошибка. В 70-х и 80-х годах, когда идея захвата власти культивировалась народовольцами¹⁵⁴, они представляли из себя группу интеллигентов, а на деле сколько-нибудь широкого, действительно массового революционного движения не было. Захват власти был пожеланием или фразой горсточки интеллигентов, а не неизбежным дальнейшим шагом развивающегося уже массового движения. Теперь, после октября, ноября и декабря 1905 года, после того, как широкие массы рабочего класса, полупролетарских элементов и крестьянства показали миру невиданные давно уже формы революционного движения, — теперь, после того, как борьба

* См. настоящий том, стр. 269—270. *Ред.*

революционного народа за власть вспыхнула и в Москве, и на юге, и в Прибалтийском крае, — теперь сводить мысль о завоевании политической власти революционным народом к народолюбчеству значит запаздывать на целых 25 лет, значит вычеркивать из истории России целый громадный период. Плеханов говорил: не нужно бояться аграрной революции. Именно эта боязнь завоевания власти революционным крестьянством и есть боязнь аграрной революции. Аграрная революция есть пустая фраза, если ее победа не предполагает завоевания власти революционным народом. Без этого последнего условия это будет не аграрная революция, а крестьянский бунт или кадетские аграрные реформы. Я напому лишь, чтобы закончить рассмотрение этого пункта, что даже резолюция товарищей из меньшинства, напечатанная во 2-ом номере «Партийных Известий», говорит, что перед нами выдвигается теперь уже задача вырвать власть из рук правительства.

Выражение: «народное творчество», которого, кажется, нет в наших резолюциях, но которое употребил я, если верить памяти тов. Плеханова, в моей речи, кажется ему напоминанием о старых знакомых из народолюбцев и социалистов-революционеров. Это воспоминание тов. Плеханова мне представляется опять-таки опаздыванием на 25 лет. Припомните то, что было в России в последней четверти 1905 г.: стачки, Советы рабочих депутатов, восстания, крестьянские комитеты, жел.-дор. комитеты и пр., — все это свидетельствует именно о переходе народного движения в форму восстания, все это показывает несомненные зачатки органов революционной власти, и мои слова о народном творчестве имели совершенно определенное и конкретное содержание; они относились именно к этим историческим дням русской революции, они характеризовали именно этот прием борьбы не только против старой власти, а борьбы посредством революционной власти, прием, впервые примененный широкими массами русских рабочих и крестьян в знаменитые октябрьские и декабрьские дни. Если наша революция похоронена, тогда похоронены и эти зачаточные формы революцион-

ной власти крестьян и рабочих; если же не фраза ваши слова о крестьянской революции, если у нас будет действительно аграрная революция в настоящем значении этого слова, тогда мы увидим, несомненно, повторение октябрьских и декабрьских событий в неизмеримо более широких размерах. Революционная власть не интеллигентов, не группы заговорщиков, а рабочих и крестьян уже имела место в России, уже осуществилась на деле в ходе нашей революции. Она была раздавлена благодаря победе реакции, но если мы имеем действительное основание быть убежденными в подъеме революции, то мы неизбежно также должны ждать и подъема, развития и успеха новых, еще более решительных, еще более связанных с крестьянством и пролетариатом органов революционной власти. Следовательно, Плеханов посредством избитого и смешного жупела «народовольчество» только увильнул от анализа октябрьско-декабрьских форм движения.

Наконец, рассмотрим еще вопрос о гибкости и подкованности на 4 ноги моей программы. Я думаю, что и в этом отношении моя аграрная программа является наиболее удовлетворительной по сравнению со всеми остальными. Как быть, если дела революции пойдут плохо? Как быть, если без осуществления всех поставленных в моем проекте «если» нельзя будет говорить о доведении до конца нашей демократической революции? Тогда, несомненно, придется считаться с теми условиями крестьянского хозяйства и крестьянского землепользования, которые имеются уже теперь. В этом отношении я сошлюсь на такое, крупнейшей важности, явление, как аренда. Ведь если говорить о том, что дело революции может пойти плохо, что она может и не дойти до конца, то в этом случае, несомненно, надо считаться с наличием и неустранимостью такого явления, и у меня на этот худой случай, на этот случай отсутствия всех якобы утопических «если», задачи партии предусмотрены полнее, точнее и гораздо трезвее, чем у т. Маслова. Таким образом, моя программа дает практические лозунги и при теперешних условиях крестьянского хозяйства и крестьянского

землепользования и при наилучших перспективах дальнейшего развития капитализма. Т. Джон покушался сострить, что у меня в программе слишком много программ, что у меня есть и конфискация, и аренда, исключают друг друга; остроты тут не вышло, потому что конфискация помещичьих земель не исключает аренды, которая имеет место и на крестьянских землях. Следовательно, т. Плеханов был особенно не прав, когда он выдвигал свой особенно эффектный довод против меня. Не трудно, дескать, написать программу на случай, если все обойдется самым наилучшим образом. Таковую-то программу всякий напишет, а ты вот напиши программу на тот случай, когда как раз не будет налицо наилучших условий. И я утверждаю в ответ на этот довод, что, именно в случае наихудшего возможного хода или исхода нашей революции, моя программа, говорящая о конфискации помещичьих земель и предусматривающая такие вопросы, как вопрос об аренде, является особенно трезвой и особенно хорошо подкованной, а вот, что касается тов. Джона, то его проект, ничего не говоря об этих наихудших условиях, т. е. об условиях отсутствия действительно проведенного политического демократизма, дает нам лишь муниципализацию, а между тем муниципализация, без выборности чиновников народом, без уничтожения постоянной армии и т. д., представляет такую же опасность и даже еще большую опасность, как и национализация. Вот почему я и настаиваю на постановке тех «если», которые так несправедливо осуждал Плеханов.

Итак, крестьяне не примут муниципализации. Т. Картвелов говорил, что на Кавказе крестьяне вполне соглашались с с.-р., но спрашивают при этом: вправе ли они будут продавать доставшуюся им при разделе или при социализации землю. Верно, т. Картвелов! Ваше наблюдение вполне соответствует крестьянским интересам вообще и крестьянскому пониманию своих интересов, но именно потому, что крестьяне всякие аграрные преобразования рассматривают с точки зрения того, вправе ли они будут продавать доставшуюся им добавочную землю, именно поэтому крестьяне и будут безусловно

против муниципализации, против земствозации. Крестьяне и до сих пор еще смешивают земство с земским начальником и они имеют к этому гораздо более глубокие основания, чем предполагают величественные кадетские профессора права, смеющиеся над крестьянским невежеством. Поэтому, прежде чем говорить о муниципализации, необходимо, безусловно необходимо говорить о выборности чиновников народом. Теперь же, пока это демократическое требование не осуществлено, уместно лишь говорить о конфискации вообще, либо о разделе. Вот почему, в целях упрощения основного вопроса для съезда, я поступаю следующим образом: так как программа т. Борисова имеет ряд общих черт с моей программой и построена именно на разделе, а не на национализации, то я снимаю свою программу и предоставляю съезду высказаться по вопросу: раздел или муниципализация. Если вы отвергнете раздел, — или, может быть, вернее будет сказать, «когда» вы отвергнете раздел, — тогда мне, конечно, придется снять свой проект, как безнадежный, окончательно, если же вы примете раздел, то я внесу свою программу целиком, как поправку к проекту т. Борисова. Напомню еще в ответ на упреки, будто я навязываю крестьянам национализацию, что в моей программе есть «*вариант А*», в котором специально говорится об устранении всякой мысли о навязывании чего бы то ни было крестьянам против их воли. Следовательно, замена моего проекта проектом Борисова при первоначальном голосовании ровно ничего не изменит в сущности дела и только облегчит и упростит выяснение нам действительной воли съезда. По моему мнению, муниципализация ошибочна и вредна — раздел ошибочен, но не вреден.

Остановлюсь вкратце на этом различии: «разделисты» правильно истолковывают факты, но они не помнят изречения Маркса о старом материализме: «материалисты объясняли мир, а дело не только в том, чтобы объяснять его, но и в том, чтобы изменять мир»¹⁵⁵. Крестьянин говорит: «земля божья, земля народная, земля ничья». «Разделисты» объясняют нам, что он

говорит это не сознательно, что он говорит одно, а думает другое. Действительные стремления крестьян, говорят они, состоят всецело и исключительно в прибавке земли крестьянам, в увеличении мелкого хозяйства и ни в чем больше. Все это совершенно верно. Но наше разногласие с «разделистами» и тут не кончается, а только начинается. Именно этими словами крестьян, несмотря на всю их экономическую несостоятельность или бессодержательность, мы должны пользоваться, как зацепками для пропаганды. Ты говоришь, что землей должны пользоваться все? Ты хочешь отдать землю народу? Прекрасно, но что значит дать землю народу? Кто распоряжается народным достоянием и народным имуществом? Чиновники, Треповы. Хочешь ли ты отдать землю Трепову и чиновникам? Нет. Всякий крестьянин скажет, что им он отдать земли не хочет. Хочешь ли отдать землю Петрункевичам и Родичевым, которые, может быть, будут заседать в муниципальном самоуправлении? Нет. Крестьянин, наверно, не захочет отдать землю этим господам. Следовательно, — разъясим мы крестьянам, — для того, чтобы земля могла быть отдана всему народу с пользой для крестьян, необходимо, чтобы была обеспечена выборность всех чиновников, без исключения, народом. Следовательно, выставляемый мною проект национализации, обусловленной полным обеспечением демократической республики, дает как раз правильную линию поведения нашим пропагандистам и агитаторам, показывая им ясно и наглядно, что разбор земельных требований крестьян должен служить почвой для политической и в частности именно республиканской пропаганды. Крестьянин Мишин, напр., который выбран депутатом в Думу от ставропольских крестьян, привез наказ от выборщиков, напечатанный полностью в «Русском Государстве»¹⁵⁶. В этом наказе требуется и отмена земских чиновников, и устройство элеваторов, и передача всех земель в казну. Требование такой передачи есть несомненно реакционный предрассудок, ибо казна настоящей и завтрашней конституционной России есть казна полицейского, военного деспотизма, но это тре-

бование мы должны не просто отбросить, как вредный предрассудок, мы должны «зацепиться» за него, чтобы истолковать Мишину и ему подобным, как стоит дело по существу. Мы должны сказать Мишину и ему подобным, что требование передачи земли в казну выражает, хоть и очень плохо, чрезвычайно важную и полезную для крестьян идею. Передача земли в казну может быть очень полезна крестьянам и будет очень полезна им исключительно тогда, когда государство станет вполне демократической республикой, когда будет полностью проведена выборность чиновников, уничтожена постоянная армия и т. д. Вот по всем этим причинам я и думаю, что если вы отвергнете национализацию, то вызовете этим неизбежно такие же ошибки наших практиков, пропагандистов и агитаторов, какие вызвали мы своей ошибочной отрезочной программой 1903 г. Как тогда наши отрезки толковали более узко, чем понимали их авторы этого пункта, так и теперь отрицание национализации и замена этого требования разделом, не говоря уже о совсем путаной муниципализации, приведет неизбежно к такому ряду ошибок наших практиков, пропагандистов и агитаторов, что нам очень скоро придется пожалеть о принятой нами «раздельнической» или муниципализаторской программе.

Закончу повторением еще раз двух своих основных тезисов: во-первых, муниципализации никогда не захотят крестьяне; во-вторых, муниципализация без демократической республики, без выборности чиновников народом — вредна.

6
ЗАЯВЛЕНИЕ О НЕОБХОДИМОСТИ
УТВЕРЖДЕНИЯ СЪЕЗДОМ ПРОТОКОЛОВ

Необходимо утверждение съездом всех протоколов. Официальными протоколами будут поэтому протоколы, составленные секретарями. Стенографы записывают только отдельные речи.

—————

7
**ПИСЬМЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
НА 15-м ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА**

На первой же странице наших резолюций говорится: «классовые интересы в *буржуазной революции*»¹⁵⁷, строка 27 сверху.

8
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ПО ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ
И КЛАССОВЫХ ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА

Постараюсь отметить самое существенное. Тов. Птицын напомнил мне поговорку: на ловца и зверь бежит. Он спрашивал: где большевики видят, что главная форма борьбы теперь ломание законов и пр.? Т. Птицын, снимите же ваши кадетские очки. Вам кажется, что главная форма борьбы — парламентаризм. Смотрите: движение безработных, движение в войсках, крестьянское движение. Главная форма движения не в Думе, она может играть лишь косвенную роль. Т. Плеханов говорил, что Гегель перевернулся бы два раза в гробу, слыша мою ссылку на него. Но т. Плеханов говорил до т. Птицына, и его слова обращаются против последнего. Т. Птицын преклоняется перед минутой, он замечает лишь явления, лежащие на поверхности, и не замечает совершающегося в глубине. Он не изучает явления в их развитии. По мнению т. Птицына, речь о голове и хвосте, о передовой или о хвостовой роли пролетариата, — фразеология. Основная ошибка меньшевиков здесь особенно ярко сказалась. Они не видят, что буржуазия контрреволюционна, что у нее сознательное стремление к сделке. Они ссылаются на якобинцев, указывая, что те были наивными монархистами и стали республиканцами. Но кадеты не наивные, а сознательные монархисты. Это и забывают меньшевики.

Грозный тов. Леонов говорил: Смотрите: «большевики» толкуют о революционном народе. Но то же говорят и «меньшевики» в своей резолюции. Т. Леонов

ссылался на Маркса, который в «Классовой борьбе во Франции» говорит, что республика есть высшая политическая форма господства буржуазии. Тов. Леонову следовало бы цитировать дальше. Тогда он увидел бы, что республика была навязана буржуазии временной ситуацией и что буржуазия, разделявшаяся на две фракции — легитимистов и орлеанистов¹⁵⁸, — лишь, вопреки своей воле, терпела республику¹⁵⁹.

Дан говорил: «большевики» игнорируют значение политической организации. Это не верно. Но было бы трюизмом говорить вообще о значении организации. Речь идет о том, какие именно формы политической организации теперь необходимы. Надо указать, на какой почве мы строим политическую организацию. «Меньшевики» исходят из предпосылок подъема революции и в то же время рекомендуют такие способы действия, которые соответствуют не подъему революции, а упадку. Этим они играют на руку кадетам, которые всячески опорочивают период октября — декабря. «Меньшевики» говорят о взрыве. Вставьте это слово в резолюцию. Тогда современная форма движения — выборы в Государственную думу и проч. — явится только-только преходящею формою движения.

Тов. Дан говорил: лозунги «меньшинства» подтверждены, и ссылался на революционные самоуправления, на Советы рабочих депутатов. Но возьмите 5-й номер плехановского «Дневника». Он говорит там, что революционное самоуправление «сбивает с толку». Но когда и кого этот лозунг сбивал с толку? Мы никогда не отрицали этого лозунга. Но мы его считали недостаточным. Это лозунг — половинчатый, это лозунг не победоносной революции. Ссылка на Советы рабочих депутатов неправильна. О них мы еще не говорили.

Ошибка Плеханова — это полное отсутствие анализа тех форм движения, которые были в октябре. Он сказал: Советы рабочих депутатов желательны и необходимы. Но он не потрудился анализировать, что представляют Советы рабочих депутатов. Что это? — органы революционного самоуправления или зачаточные органы власти? Я утверждаю, и этот тезис не может быть

опровергнут, что это борьба посредством революционной власти. Это, и только это, есть характерное отличие октябрь-декабрьской борьбы от теперешней; и навязывать ту или другую форму борьбы мы не можем.

Плеханов говорил: Бернштейна хвалили за теорию, за то, что он отказался от теоретического марксизма, а меня за тактику. Ситуация не та — говорил т. Плеханов. На это ему справедливо ответил тов. Варшавский, что Бернштейна хвалили за тактику. За стремление притупить противоречия, как это делают кадеты. Бернштейн притуплял социальные противоречия накануне социалистической революции. Плеханов притупляет политические противоречия в разгар буржуазно-демократической революции. За это кадеты хвалят Плеханова и меньшевиков.

Т. Плеханов говорил: мы не отрицаем захвата власти, но мы за такой захват, как в эпоху Конвента¹⁶⁰, а не за заговорщицкий захват власти. Напишите же это, товарищи «меньшевики», в вашей резолюции. Отвергните ленинизм, заклейте заговорщиков эсеров и пр., и пр., мне это ни капли не страшно, но поставьте пункт о захвате власти по типу Конвента, и мы обеими руками подпишемся под этой резолюцией. Только помните, т. Плеханов, как только вы это напишете, поверьте, кадеты перестанут хвалить вас.

9
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ
О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ, ВНЕСЕННЫЙ
НА ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД¹⁶¹

Принимая во внимание:

1) что избирательный закон 11 декабря и фактические условия выборов лишили пролетариат и социал-демократию возможности участвовать в выборах, выставляя и самостоятельно проводя действительно партийных кандидатов;

2) что ввиду этого реальное значение участия рабочих в выборах неизбежно должно было свестись и фактически свелось, как показал опыт, к затемнению строго классово-позиции пролетариата вследствие соглашений с кадетами или другими буржуазными группами;

3) что только полный и последовательный бойкот дал возможность с.-д. поддержать лозунг созыва революционным путем учредительного собрания, возложить всю ответственность за Госуд. думу на партию к.-д. и предостерегать пролетариат и крестьянскую или революционную демократию от конституционных иллюзий;

4) что Госуд. дума с обрисовавшимся уже теперь к.-д. (по преимуществу) составом ни в каком случае не может выполнить роли настоящего народного представительства, служа лишь косвенно развитию нового, еще более широкого и глубокого революционного кризиса, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что партийные организации, бойкотируя Госуд. думу и выборы в нее, поступили правильно;

2) что попытка создания парламентской фракции с.-д., при современных политических условиях и при

отсутствии в Думе действительно партийных и способных представлять партию с.-д., не обещает серьезного успеха, грозя скорее скомпрометировать РСДРП и возложить на нее ответственность за особенно вредный тип парламентариев, средний между к.-д. и с.-д.;

3) что в силу всего вышеизложенного нет еще условий для вступления нашей партии на парламентский путь;

4) что с.-д. должна использовать Госуд. думу и столкновения ее с правительством или конфликты внутри нее, борясь с реакционными ее элементами, беспощадно разоблачая непоследовательность и шаткость к.-д., особенно внимательно следя за элементами крестьянской революционной демократии, объединяя их, противопоставляя их к.-д., поддерживая те их выступления, которые отвечают интересам пролетариата, готовясь призвать пролетариат к решительному натиску на самодержавие в такой момент, когда, быть может, в связи с думским кризисом — наиболее обострится общий революционный кризис;

5) ввиду возможности распускания Госуд. думы правительством и созыва ее в новом составе, съезд постановляет, что в течение новой избирательной кампании недопустимы никакие блоки и соглашения с партией к.-д. и им подобными неревolutionными элементами; самый же вопрос о возможности участия нашей партии в новой избирательной кампании будет решаться российской социал-демократией в зависимости от конкретных обстоятельств момента.

10 СОДОКЛАД ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Товарищи! Я не буду читать вам резолюции большевиков, ибо эта резолюция, вероятно, всем вам известна. (Ввиду требования со стороны членов съезда оратор прочитывает, однако, еще раз текст резолюции большевиков.) Сравнение этой резолюции с резолюцией меньшевиков показывает нам следующие четыре основных пункта различия или четыре основных недостатка резолюции меньшевиков.

1) В резолюции меньшевиков нет оценки выборов, нет учета объективных результатов нашего политического опыта в этом отношении.

2) В этой резолюции сквозит повсюду неосторожное, если выразиться мягко, или оптимистическое отношение к Государственной думе.

3) В резолюции нет ясного деления различных течений или партий внутри буржуазной демократии с точки зрения нашей тактики по отношению к ним.

4) Ваша резолюция постановляет образовать парламентскую фракцию в такой момент и при таких условиях, когда польза такой меры для пролетарской партии никак не может быть доказана.

Таковы действительные разногласия между нами, если разбирать разногласия серьезно, не придираясь к словам или к мелочам.

Рассмотрим же эти четыре пункта.

Учет опыта относительно выборов имеет громадное значение, если мы хотим основывать свои выводы не на общих фразах о парламентаризме вообще и т. п., а на действительном отношении политических сил. В самом деле, ведь мы выставляли и выставаем совершенно определенное положение, что участие в выборах реально означает поддержку кадетов, что участие невозможно без блоков с кадетами. Разбираете ли вы по существу это соображение? Рассматриваете ли вы действительность с точки зрения фактических данных по этому вопросу? Ничего подобного. Аксельрод совершенно обошел первую половину вопросов, а насчет второй дал два противоречивых утверждения. Сначала он отозвался о блоках с кадетами вообще в самых пренебрежительных выражениях. Потом он сказал, что ничего бы не имел и против таких блоков, но, конечно, не в виде старого и мелкого «шушуканья» и соглашений впотьмах, а в виде открытых и прямых шагов, видных всему пролетариату. Это последнее «положение» Аксельрода — великолепный образчик «кадетских» мечтаний, настоящих «невинных пожеланий», порождаемых конституционными иллюзиями. У нас нет конституции на деле, нет почвы для наших открытых выступлений, а есть дубасовский «конституционализм». Мечты Аксельрода останутся пустыми мечтами, а кадеты извлекут реальную пользу из соглашений, молчаливых или подписанных, формальных или неформальных.

И когда говорят о нашем «самоустранении» от выборов, то всегда забывают, что именно политические условия, а не наша воля, устранили нашу партию на деле, устранили от газет, от собраний, от выставления в кандидаты видных членов партии. А без всех этих условий парламентаризм гораздо больше является пустой и жалкой игрой, чем средством воспитания пролетариата: наивно брать парламентаризм «в чистом виде», в «идее», а не в реальной его обстановке.

Когда говорят о выборах, обычно забывают, что фактически боролись на почве дубасовского конституционализма две сильные «партии»: кадеты и черносотенцы. Кадеты были правы, когда говорили избирате-

лям, что всякое раздробление голосов, всякое выставление «третьих» кандидатов может повести лишь к победе черносотенцев. Возьмите примеры вроде московских: Гучков получает, скажем, 900 голосов, кадет 1300. Достаточно было бы социал-демократам собрать 401 голос, и черносотенец победил бы. Следовательно, кадетское понимание социал-демократического участия в выборах соответствовало действительности (кадеты дали московским рабочим одно место в Гос. думе за участие рабочих в выборах), а ваше, меньшевистское, понимание не соответствует действительности, является пустой и праздной мечтой. Либо не браться за парламентаризм и не говорить о нем общих мест, либо браться всерьез. А то получается позиция никуда не годная.

Второй пункт. Аксельрод в своей речи еще более выставил указанные мной недостатки резолюции. В резолюции говорится о превращении Думы в орудие революции. Вы рассматриваете Думу исключительно с точки зрения правительственного давления на нас, правительственного гнета против революции. Мы рассматриваем Гос. думу, как представительство определенного класса, как учреждение с определившимся партийным составом. Ваше рассуждение совершенно неправильное, неполное, не по-марксистски построенное. Внутреннего строя Думы по классовому составу партии к.-д. вы не учитываете. Вы говорите, что правительство душит революцию, а забываете добавить, что к.-д. тоже обнаружили уже вполне и всецело стремление тушить революцию. Кадетская Дума не может не проявлять свойств кадетской партии. Пример Франкфуртского парламента, когда представительное учреждение в революционную эпоху ясно обнаружило стремление тушить революцию (вследствие мелкобуржуазной ограниченности и трусости франкфуртских говорунов), — этот пример вы совершенно упускаете из виду.

Совсем уже неудачна ссылка в с.-д. резолюции на «власть, царем признанную и законом утвержденную». Дума не есть власть на самом деле. Ссылка на закон

не устанавливает, а ослабляет всю вашу аргументацию и все ваши агитационные лозунги, вытекающие из этой резолюции. На «закон» и на «волю царя» будет всего охотнее ссылаться Витте, препятствуя малейшей попытке Думы выйти за пределы ее сведенной до смешного компетенции. Не социал-демократы, а «Русское Государство» извлекает пользу из таких доводов, как ссылка на царя и закон.

Перехожу к третьему пункту. Отсутствие ясной характеристики кадетов, отказ от разоблачения всей их тактики, невыделение кадетов от крестьянской и революционной демократии, является коренной ошибкой резолюции, ошибкой, тесно связанной со всеми предыдущими. А между тем, именно кадеты являются господами положения в настоящей Думе. И эти кадеты уже обнаружили не раз свои измены «народной свободе». Когда добрый болтун Водовозов, желая стоять левее кадетов, напомнил им после выборов о данных ими обещаниях насчет учредительного собрания и пр., то «Речь», принявшая «великодержавный» тон, грубо, площадно-грубо ответила Водовозову, что она не нуждается в непрошенных советах.

И столь же ошибочна ваша резолюция в вопросе о стремлении ослабить революцию. Как я уже говорил, такое стремление есть не только у правительства, но и у тех мелких буржуа-соглашателей, которые всего более шумят теперь на поверхности нашей политической жизни.

Ваша резолюция говорит, что Дума стремится опереться на народ. Это верно лишь наполовину и потому не верно. Что такое Гос. дума? Позволительно ли нам ограничиться общей ссылкой на это учреждение вместо анализа тех классов и партий, которые определяют действительное содержание и значение его? Какая Дума стремится опереться на народ? Не октябристская, ибо октябристам совершенно чуждо такое стремление. И не крестьянская Дума, ибо крестьяне-депутаты уже являются неразрывной частью народа, и им нечего «стремиться опереться на народ». *Стремление опереться на народ характерно именно для кадетской Думы.*

Но кадетам столь же свойственно и стремление опереться на народ и *боязнь* революционной самодеятельности народа. Указывая на одну сторону дела и совершенно умалчивая о второй, ваша резолюция сеет не только неправильные, но прямо вредные представления. Умолчание об этой второй стороне — подчеркнутой в нашей резолюции об отношении к другим партиям — является ложью, если брать объективное значение такого умолчания.

Нет, нашу тактику по отношению к буржуазной демократии ни в каком случае не позволено определять с умолчанием о кадетях, с отказом от резкой критики их. Мы можем и должны искать поддержки лишь крестьянской и революционной демократии, а отнюдь не тех, кто притупляет политические противоречия современного момента.

Наконец, взглянем на предложение образовать парламентскую фракцию. Что использование социал-демократией нового оружия, «парламентаризма», должно быть обставлено особо осторожно, этого не решаются отрицать и меньшевики. Они вполне готовы признать это «в принципе». Но дело теперь совсем не в принципиальном признании, дело в правильном учете конкретных условий. Ничего не стоит «принципиальное» признание осторожности, если реальные условия превращают это признание в невинное и праздное мечтание. Хорошо говорят, напр., кавказцы о самостоятельных выборах, о чисто партийных кандидатах, об отрицании ими блоков с кадетами. Но чего стоят эти хорошие слова, если в то же время один из товарищей кавказцев в разговоре со мной сообщил, что в Тифлисе, этом центре меньшевистского Кавказа, пройдет, вероятно, левый кадет Аргутинский и, вероятно, не без помощи с.-д.? Чего стоят наши пожелания относительно широких и открытых заявлений перед массами, если у нас будут, как теперь, «Партийные Известия» Центрального Комитета против бездны кадетских газет?

Заметьте еще, что самые оптимистические из с.-д. надеются провести своих кандидатов лишь через

крестьянские курии. Они хотят, значит, «начинать парламентаризм» в практике рабочей партии как раз не с рабочих, а с мелкобуржуазных, полуэсеровских курий. Подумайте, социал-демократическая или не социал-демократическая рабочая политика имеет больше шансов возникнуть из всей этой ситуации?

11
ПИСЬМЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
НА 17-м ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА¹⁶²

Я не говорил, что тифлисцы решили провести Аргутинского. Я говорил, что считают вероятной победу Аргутинского, вероятной, притом, не без помощи социал-демократов.

Фактическая поправка к речи *Руденко*. Я не говорил, что кадетская Дума затушит революцию. Я сказал, что кадеты, по самому классовому существу, будут *стремиться* затушить революцию.

12
ВЫСТУПЛЕНИЕ
В ЗАЩИТУ ПОПРАВКИ МУРАТОВА (МОРОЗОВА)
О ПАРЛАМЕНТСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ФРАКЦИИ ¹⁶³

Тов. Муратов уступил мне заключительное слово. Совершенно неверно, что т. Муратов ломится в открытые двери. Напротив, он именно их раскрывает. Поправка т. Муратова ставит вопрос прямо. Съезд признал иную тактику, чем та, которой держались рабочие во многих местах; образуя партийную фракцию в Думе, необходимо, чтобы не вышло острых конфликтов, спросить рабочих, желают ли они иметь в Думе представителем того, в выборе кого они не участвовали.

—————

13
ОСОБОЕ МНЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О СОСТАВЕ
ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФРАКЦИИ РСДРП

1

Усматривая в отклонении поправки Стодолина отступление даже от принципов парламентаризма, заявляю о внесении особого мнения по этому вопросу.

2

На основании поданного уже заявления, прилагаю при сем свое особое мнение по вопросу о поправке Стодолина.

Тов. Стодолин в своей поправке предлагал допустить к участию в официальной парламентской группе РСДР партии исключительно тех членов партии, которые не только работают вообще в одной из партийных организаций, не только подчиняются вообще партии в целом и своим партийным организациям в особенности, но и которые, кроме того, выставлены последними (т. е. соответствующими партийными организациями) в качестве кандидатов.

Следовательно, тов. Стодолин хотел того, чтобы наши социал-демократические первые шаги по пути парламентаризма происходили исключительно по прямому поручению соответствующих организаций и от их имени. Недостаточно того, чтобы члены парламентской группы были членами одной из партийных организаций. При русских условиях это еще не исключает возможности самых нежелательных приключений, ибо открытого и для всех видного контроля над своими

членами наши партийные организации осуществить не могут. Крайне важно поэтому, чтобы первые шаги наши по пути парламентаризма были обставлены всеми предосторожностями, выработанными опытом социалистических партий Европы. Западноевропейские партии, и особенно левые фракции их, настаивают даже на том, чтобы кандидатов в парламент выставляли местные организации партии по соглашению с ЦК партии. Революционная социал-демократия Европы имеет самые серьезные основания требовать этого *тройного* контроля за парламентариями: во-первых, общепартийный контроль над всеми членами партии; во-вторых, особый контроль тех местных организаций, которые должны от своего имени выставлять кандидатов в парламент; в-третьих, специальный контроль ЦК всей партии, который, стоя выше местных влияний и местных особенностей, должен заботиться о выставлении лишь таких кандидатов в парламент, которые удовлетворяют общепартийным и общеполитическим требованиям.

Отклонив поправку т. Стодолина, отклонив требование, чтобы в парламентскую фракцию могли входить исключительно те, кого партийные организации прямо выставляли кандидатами в парламент, отклонив это требование, съезд обнаружил гораздо меньшую осторожность в парламентской тактике, чем западноевропейские революционные социал-демократы. Между тем, едва ли можно сомневаться в том, что нам необходима теперь, в силу особенно трудных условий открытого выступления с.-д. в России, безусловно гораздо большая осторожность, чем выработанная опытом революционной социал-демократии Западной Европы.

14
ПИСЬМЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ
НА 21-м ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА

Заявляем, что называть «агитационным материалом против авторитетности постановлений съезда» именные голосования по важным вопросам — значит не понимать роли съезда или проявлять узкую фракционность.

15**РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ**

Один товарищ заметил недавно, что мы собираем агитационный материал против решений съезда. Я ответил на это тогда же, что называть так именные голосования более чем странно. Всякий не довольный решениями съезда всегда будет агитировать против них¹⁶⁴. Тов. Воробьев сказал, что с нами, «большевиками», «меньшевики» не могут работать в одной партии. Я рад, что первым заговорил на эту тему именно т. Воробьев. Что его слова послужат «агитационным материалом», я не усомнился бы. Но важнее, конечно, агитационный материал по принципиальным вопросам. И лучшего агитационного материала против настоящего съезда, чем резолюция ваша против вооруженного восстания, мы бы не могли себе и представить¹⁶⁵.

Плеханов говорил о необходимости хладнокровного обсуждения столь важного вопроса. Это тысячу раз верно. Но хладнокровное обсуждение сказывается, конечно, не в отсутствии дебатов перед съездом и на съезде, а в действительно хладнокровном, деловом содержании резолюций, подлежащих обсуждению. И именно, с этой стороны, особенно поучительно сравнение обеих резолюций. Не полемика не нравится нам в резолюции «меньшевиков», — Плеханов совершенно неверно понял слова тов. Винтера на этот счет, — нам не полемика не нравится, а мелкая, мелочная полемика, проникающая резолюцию «меньшевиков». Возьмите

вопрос об оценке опыта прошлого, о критике движения пролетариата сознательной выразительницей движения пролетариата, социал-демократией. Критика и «полемика» тут обязательны, но только открытая, прямая, явная и ясная критика, а не придирка, не уколы, не интеллигентские шпильки. И вот, наша резолюция, подводя научным образом итоги последнего года, критикует прямо: мирная стачка показала себя «растрачивающей силы», она отживает свое время. Восстание становится главной, стачка — подсобной формой борьбы. Возьмите резолюцию «меньшевиков». Вместо хладнокровного обсуждения, вместо учета опыта, вместо изучения соотношения стачки и восстания вы видите скрытое, мелочно скрытое отречение от декабрьского восстания. Взгляд Плеханова: «не нужно было братья за оружие» всецело проникает всю вашу резолюцию (хотя большинство русских «меньшевиков» заявляло о несогласии с Плехановым). Тов. Череванин своей речью бесподобно выдал себя, когда для защиты резолюции «меньшевиков» должен был представлять декабрьское восстание как безнадежное проявление «отчаяния», как восстание, никакой возможности вооруженной борьбы не доказавшее.

Каутский, как вы знаете, высказался иначе. Он признал, что декабрьское восстание в России заставляет «пересмотреть» взгляд Энгельса о невозможности баррикадной борьбы, что декабрьское восстание есть *начало* новой тактики. Само собой разумеется, что взгляд К. Каутского может быть ошибочен, что «меньшевики» могут быть более правы. Но, если мы ценим «хладнокровное» обсуждение и серьезную, а не мелочную критику, мы обязаны прямо и явно выразить в резолюции свое мнение: «не нужно было братья за оружие», но непозволительно выразить этот взгляд в резолюции скрыто, без прямой формулировки его. Вот это мелкое, прикрытое дезавуирование декабрьского восстания, не обоснованное ни малейшей критикой прошлого опыта, и есть основной и громадный недостаток вашей резолюции. Этот недостаток ее и дает громадный агитационный материал против такой резолюции, которая

в сущности клонит ко взгляду тов. Акимова, лишь пряча его острые углы¹⁶⁶.

Первый пункт вашей резолюции грешит тем же недостатком. Начинается этот пункт *фразой*, ибо «тупое упорство» есть свойство всех реакционных правительств, но из этого одного необходимость и неизбежность восстания отнюдь еще не вытекает. «Вырвать власть» — то же, что «захватить власть», и забавно, что спорившие против второго термина приняли первый. Они обнаружили этим бессодержательность своей декламации против народовольчества и т. п. Предложение Плеханова сказать вместо «вырвать власть» «вырвать свои права» особенно неудачно, ибо дает уже чисто кадетскую формулировку. Главное же, повторяю, то, что к вопросу о «вырывании власти» и о вооруженном восстании ваша резолюция подходит не на основании изучения и учета опыта прошлого и фактических данных о росте движения, а на основании ничем не доказанных и недоказуемых общих мест¹⁶⁷.

16
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА 24-м ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА¹⁶⁸

Я думаю, что выражу этим волю всего съезда, если заявлю от имени Российской социал-демократии приветствие новым членам ее и пожелание, чтобы это объединение послужило наилучшим залогом дальнейшей успешной борьбы.

17

ПИСЬМЕННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ НА 26-м ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА

1

Неверно, что я «поддержал» т. Воробьева, сказавшего, что работать вместе в одной партии большевики и меньшевики не могут. Я отнюдь не «поддерживал» такого утверждения и *отнюдь не разделяю такого взгляда*. Смысл моих слов: «Я рад, что т. Воробьев сказал это *первым*», — был исключительно иронический, ибо победители, имеющие большинство на съезде, обнаружили лишь свою слабость, заговаривая *первые* о расколе*.

2

Предлагаю следующее примечание к уставу объединения с Бундом:

Съезд поручает ЦК провести данный устав в жизнь немедленно вслед за утверждением его Бундом.

* См. настоящий том, стр. 390. *Ред.*

**ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИИ
ДЕЛЕГАТОВ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА,
ПРИНАДЛЕЖАВШИХ К БЫВШЕЙ ФРАКЦИИ
«БОЛЬШЕВИКОВ»¹⁶⁹**

Товарищи!

Объединительный съезд РСДРП состоялся. Раскола нет более. Не только прежние фракции «большевиков» и «меньшевиков» организационно слились вполне, но и достигнуто объединение РСДРП с польской социал-демократией, подписано объединение с латышской и предпрешено объединение с еврейской, т. е. «Бундом». Политическое значение этих фактов было бы при всяких условиях очень велико, оно становится поистине громадным ввиду переживаемого исторического момента.

Вся судьба великой российской революции решится, по-видимому, в ближайшем будущем. Пролетариат, ведущий за собою широкие массы городской и деревенской бедноты, идет во главе революции с первого ее момента до сих пор. Ввиду предстоящих грозных, решающих событий народной борьбы всего важнее достигнуть практического единства сознательного пролетариата всей России, всех ее национальностей. В такую революционную эпоху, как переживаемая, всякие теоретические ошибки и тактические уклонения партии критикуются всего беспощаднее самой жизнью, просвещающей и воспитывающей рабочий класс с невиданной быстротой. В такое время — долг всякого социал-демократа стремиться к тому, чтобы идейная борьба внутри партии по вопросам теории и тактики велась как можно более открыто, широко и свободно, но чтобы она ни в каком случае не нарушала и не затрудняла

единства революционных выступлений социал-демократического пролетариата.

Великая российская революция стоит накануне поворотного пункта. Борьба всех классов буржуазной России против самодержавия привела к бумажной конституции. Часть буржуазии вполне удовлетворилась этим и отвернулась от революции. Другая часть, желая идти дальше, обманывает себя надеждами на «конституционный» путь борьбы и готова в избирательной победе шаткой и лицемерной буржуазной партии кадетов видеть серьезную победу народной свободы.

Широкая масса крестьянства, борющаяся самоотверженно против старой, крепостнической России, против всевластия чиновников и кабалы помещиков, остается на стороне революции, но она далеко еще не вполне сознательна. Мало сознательна и революционно-демократическая часть мелкой буржуазии городов. Только пролетариат, геройски бившийся за свободу в октябре, взявшийся за оружие ради ее защиты в декабре, только пролетариат является по-прежнему до конца революционным классом, который, собирая новые силы, сознательно готовится теперь к новому, еще более великому бою.

Царское правительство с циничной откровенностью ведет свою игру в конституцию. Оно сохраняет за собою свою старую власть, оно продолжает и усиливает преследования борцов за свободу, оно явно хочет сделать из Думы пустую говорильню — ширму для самодержавия, орудие обмана для народа. Увенчается ли эта тактика успехом — это решится в самом близком будущем, решится исходом нового революционного взрыва, который теперь созревает.

Если пролетариат всей России тесно сплотится, если он сумеет поднять за собою все действительно революционные, способные на борьбу, а не на сделки слои народа, если он хорошо приготовится к бою и верно выберет момент для окончательной битвы за свободу, — тогда победа останется за ним. Тогда царю не удастся его издевательская игра с конституцией, тогда буржуазии не удастся сделка с самодержавием, тогда рос-

ская революция не будет такой неоконченной и половинчатой, на три четверти бесплодной для интересов рабочего класса и крестьянства, как революции XIX века в Западной Европе. Тогда это будет действительно великая революция, — полная победа народного восстания освободит буржуазную Россию от всех старых пут и, может быть, откроет эпоху социалистических революций на Западе.

Стремясь к полной демократической революции, социал-демократия должна во всей своей работе считаться с неизбежностью нового революционного взрыва. Мы должны беспощадно разоблачать конституционные иллюзии, поддерживаемые и правительством, и буржуазией в лице ее либеральной партии — кадетов; мы должны призвать революционное крестьянство к сплочению во имя полной победы крестьянского восстания; мы должны разъяснять широким массам великое значение первого декабрьского восстания и неизбежность нового восстания, которое одно только будет в состоянии действительно отнять власть у царского самодержавия, действительно передать ее народу. Таковы должны быть основные задачи нашей тактики в данный исторический момент.

Мы не можем и не должны замалчивать того факта, что, по нашему глубокому убеждению, Объединительный съезд партии не вполне правильно понял эти задачи. В трех важнейших резолюциях съезда определенно обнаруживаются ошибочные взгляды прежней фракции «меньшевиков», численно преобладавшей на съезде.

В аграрной программе съезд принципиально принял «муниципализацию». Муниципализация означает — собственность крестьян на надельные земли и аренду крестьянами переданных земствам помещичьих земель. В сущности это нечто среднее между настоящей аграрной революцией и кадетской аграрной реформой. Крестьяне не примут такого плана. Они потребуют либо прямого раздела земли, либо перехода всех земель в собственность народа. Серьезной демократической реформой муниципализация могла бы явиться лишь в случае полного демократического переворота, при

республиканском строе с выборностью чиновников народом. Мы и предлагали съезду, по крайней мере, связать муниципализацию с этими условиями, — но съезд отклонил наше предложение. А без этих условий муниципализация, как реформа либерально-чиновническая, даст крестьянам совсем не то, что им надо, и в то же время доставит новую силу, новое влияние господствующим в земствах буржуазным антипролетарским элементам, отдавая фактически в их руки распределение фонда земель. Мы должны разъяснить этот вопрос широким массам рабочих и крестьян.

В своей резолюции о Государственной думе съезд признал желательным создать в этой Думе парламентскую фракцию с.-д. Съезд не пожелал считаться с тем фактом, что $\frac{9}{10}$ сознательных рабочих России, в том числе все польские, латышские, еврейские с.-д. пролетарии, бойкотировали эту Думу. Съезд отклонил предложение обусловить участие в выборах возможностью действительно широкой агитации среди масс. Он отклонил предложение о том, чтобы членами парламентской фракции с.-д. могли быть только те, кого рабочие организации выставили кандидатами в Государственную думу. Съезд, таким образом, вступил на путь парламентаризма, не оградив партию даже теми гарантиями, которые выработал в этом отношении опыт революционной социал-демократии в Европе.

Как соц.-демократы, мы, конечно, признали принципиальную обязательность использовать парламентаризм в качестве орудия пролетарской борьбы; но весь вопрос в том, допустимо ли участие социал-демократии при данных условиях и в таком «парламенте», как наша Дума? Допустимо ли учреждение парламентской фракции без социал-демократических, рабочими организациями выбранных парламентариев? Мы полагаем, что нет.

Съезд отклонил предложение поставить одной из задач партии борьбу с игрой в конституцию, борьбу с конституционными иллюзиями. Съезд не высказался о двойственной природе господствующей в Думе «кадетской» партии, в которой так сильны стремления

к сделке с самодержавием, к притуплению и прекращению революции. Съезд чрезмерно поддался впечатлению минутного и мишурного успеха партии буржуазных соглашателей самодержавия с народной свободой.

В резолюциях о вооруженном восстании съезд также не дал того, что было необходимо: прямой критики ошибок пролетариата, ясной оценки опыта октября — декабря 1905 г., — хотя бы попытки изучить соотношение стачки с восстанием; вместо всего этого в резолюциях преобладают какие-то робкие отговорки от вооруженного восстания. Съезд не сказал рабочему классу открыто и ясно, что декабрьское восстание было ошибкой; но в то же время в прикрытой форме съезд осудил декабрьское восстание. Мы думаем, что таким способом можно скорее затемнить, чем прояснить революционное сознание пролетариата.

Против тех решений съезда, которые мы считаем ошибочными, мы должны и мы будем идейно бороться. Но при этом мы заявляем перед всей партией, что мы — против всякого раскола. Мы стоим за подчинение решениям съезда. Отрицая бойкот Центрального Комитета и ценя совместную работу, мы согласились на вступление в ЦК наших единомышленников, хотя они будут там в ничтожном меньшинстве. По нашему глубокому убеждению, рабочие социал-демократической организации должны быть едины, но в этих единых организациях должно широко вестись свободное обсуждение партийных вопросов, свободная товарищеская критика и оценка явлений партийной жизни.

В организационном вопросе мы разошлись только относительно прав редакции Центрального Органа. Мы отстаивали право ЦК назначать и сменять редакцию ЦО¹⁷⁰. Мы все сошлись на принципе демократического централизма, на обеспечении прав всякого меньшинства и всякой лояльной оппозиции, на автономии каждой партийной организации, на признании выборности, подотчетности и сменяемости всех должностных лиц партии. В соблюдении на деле этих принципов организации, в их искреннем и последовательном осуществлении мы видим гарантию от расколов, гарантию

того, что идейная борьба в партии может и должна оказаться вполне совместимой со строгим организационным единством, с подчинением всех решениям общего съезда.

К такому подчинению и к такой идейной борьбе мы зовем всех наших единомышленников: к внимательной оценке решений съезда мы приглашаем всех членов партии. Революция учит, — и мы верим, что практическое единство борьбы с.-д. пролетариата всей России предохранит нашу партию от роковых ошибок во время развязки грядущего политического кризиса. В боевой момент сами события подскажут рабочим массам правильную тактику. Приложим все усилия к тому, чтобы наша оценка этой тактики содействовала осуществлению задач революционной социал-демократии, чтобы рабочая партия не уклонялась с пролетарски-выдержанного пути под влиянием погони за мишурным успехом, — чтобы социалистический пролетариат до конца довел свою великую роль передового бойца за свободу!

*Написано 26—26 апреля
(8—9 мая) 1906 г.*

Напечатано отдельным листком

Печатается по тексту листка

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ

**ЗАМЕТКИ К СТАТЬЕ
«ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА»***

Всероссийская политическая стачка

«Барометр показывает бурю»

(«Frankfurter Zeitung»¹⁷¹)

«Journal de Genève»¹⁷² — революция en plein**.

Рост железнодорожной стачки

{	Москва	Рига
{	С.-Петербург	Польша
{	Харьков	Саратов
{	Брянск	

{ «Alle Räder stehen still, wenn dein starker Arm es will».

{ «Все колеса остановятся, если захочет того твоя могучая рука».

Открытые революционные собрания:

Москва, Харьков.

Министерство Витте.

[Переговоры с к.-д.]

Требование *учредительного собрания*.

Сорвать Думу?

Сорвали Думу!!

Из «Temps» 26. X.: Витте принял депутацию ж.-д. рабочих.

* См. настоящий том, стр. 1—4. *Ред.*

** — в полной силе, в разгаре. *Ред.*

«*Journal de Genève*» 26. X.: 15 000-й митинг в университете в Петербурге. Призыв к вооруженному восстанию.

Требование железнодорожных рабочих: всенародное учредительное собрание — всеобщее избирательное право.

Стачка:	Симбирск	С.-Петербург	{ Массы безработ-
	Екатеринослав		
	Воронеж		
	Саратов	<i>Полтава</i>	
	Харьков		

Б а л а ш о в

	Симферополь	Варшава
	Ярославль	Лодзь
	Нижний Новгород	Рига
		<i>Финляндия</i>

Баррикады в Екатеринославе.

Российское телеграфное агентство: С.-Петербург 25. X.

Подписан указ.

Витте назначен министром-президентом.

«Либеральное министерство»...

Московские инженеры (съезд союза инженеров) присоединились к стачке (началась в среду)¹⁷³

Петербург — Вержболово

Петербург — Вильно

Петербург — Рига

» — Ревель

Митава — Виндава

В Москве голод. Нет воды. Везде: в школах, на заводах, на улицах революционные митинги. Полиция пассивна.

<i>С.-Петербург</i>	<i>Юг (Екатеринослав)</i>	<i>Москва</i>
<i>Остзейский</i>	<i>Крым (Симферополь)</i>	<i>Финляндия</i>
<i>(Рига, Ревель)</i>	<i>Поволжье (Саратов, Нижний</i>	<i>Черноземный центр (Во-</i>
<i>Польша</i>	<i>Новгород, Симбирск),</i>	<i>ронеж).</i>
	<i>Промышленный Центр</i>	
	<i>(Ярославль)</i>	

Написано 13 (26) октября 1905 г.

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

ЗАМЕТКИ К СТАТЬЕ «ПЕРВАЯ ПОБЕДА РЕВОЛЮЦИИ»*

Новая революция и новая война

Нерешительность побед, длительность борьбы, упорство сражающихся.

Победа 17 (30) октября есть неполная победа, не Седан, а Ляоян¹⁷⁴.

Всеобщая стачка одержала победу, это несомненно, ибо неприятель покинул поле сражения. Телеграмма в «Times»: «народ победил. Царь капитулировал. Самодержавие более не существует». Тут фальшь грубая насчет капитуляции.

Никакой капитуляции нет и не было. Никакого разгрома неприятеля нет. Не Седан, а Ляоян. Неприятель потерпел частичное поражение *и отступил*. «Отступление с арьергардным боем».

Сорвана ли Дума? Нет еще, но *надорвана*.

Тактика активного бойкота одержала победу.

Смысл доклада Витте¹⁷⁵ ясен: «моральное соединение с разумными элементами общества» против «действий, угрожающих явно обществу и государству». Читай: с либеральной буржуазией против революционных рабочих и революционных крестьян, против революционных народов.

Что вытекает из доклада Витте:

* См. настоящий том, стр. 27—35. *Ред.*

- 1) Дарованы свободы гражданские (? с *ограничениями*).
- 2) Дума *остаётся*(?)
- 3) Государственный совет выборный...
- 4) Государственная дума получает законодательные права? (*ne pas réagir contre ses décisions* *).
- 5) Постановка реформ, «как в цивилизованном мире».

М. Roland de Marès в «L'Indépendance Belge»¹⁷⁶ 30. X. статья «La Russie rouge». «Le général Trépoiff exprimait hier l'espoir que les grévistes n'auraient pas gain de cause, la suspension de toute vie publique devant tout naturellement leur aliéner les sympathies des foules passives. Cela serait vrai partout ailleurs où la grève générale désorganise la vie normale des peuples, mais cela n'est pas vrai en Russie où la vie depuis longtemps n'a plus de caractère normal et où les foules passives subiront avec patience cette suprême épreuve, dans l'espoir que la révolution va enfin aboutir et jeter bas le gouvernement qui est responsable de tous les maux endurés»^{**}.

Теперь:

Усиленное использование новых целей, полусвобод...

Пропаганда уроков «всероссийской политической стачки». И дальше так.

* — не действовать против их решений. *Ред.*

** — Г-н Ролан де Марэ в «L'Indépendance Belge» 30. X. статья «Красная Россия». «Генерал Трепов выразил вчера надежду, что забастовщики проиграют свое дело, так как приостановка всей общественной жизни естественно лишит их симпатий со стороны пассивной массы. Это было бы верно во всяком другом месте, где всеобщая забастовка дезорганизует нормальную жизнь народа, но это неверно для России, где жизнь уже давно не имеет нормального характера и где пассивные массы терпеливо перенесут это великое испытание в надежде на то, что революция достигнет, наконец, своей цели и свергнет правительство, которое несет ответственность за все переживаемые страдания». *Ред.*

Расширенное поле борьбы: до сих пор мало затронуто, вернее вовсе не было затронуто в *политическом* наступлении крестьянство. К весне оно поднимется тоже, если мы будем действовать правильно.

Борьба за *действительную* полноправность рабочих: всеобщее избирательное право.

Значение конституции с точки зрения царизма и либералов: *избегнуть учредительного собрания*. Извлекли урок из 1789 (не Земский собор, не единовременное собрание народных представителей) и из 1789 (не учредительное собрание). Прямо перескочили от 1847 (3. II: Государственная дума) к 1849— 1850 (конституция после подавления восстания 1849 г.). Материальная, классовая основа этого прыжка: *сделка с либеральной буржуазией*. Почитай-что сторговались (Витте с Гессеном).

*Написано между 17 и 19 октября
(30 октября и 1 ноября) 1905 г.*

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

ПЛАН СТАТЬИ «МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЙ И ПРОЛЕТАРСКИЙ СОЦИАЛИЗМ»*

*Мелкобуржуазный и пролетарский
социализм*

В Европе преобладание полное *марксизма* в теории и *рабочего движения* в практике социализма.

Так было не всегда. И то и другое выработалось в длинном процессе развития из «туманных» пятен.

Эпоха демократического переворота в Европе отличалась господством *мелкобуржуазного* социализма (прудонизм, истинный социализм, Мюльбергер, Дюринг etc.) в разных формах.

Idem** в России. История русского революционного движения есть в то же время история борьбы старого, «русского», мелкобуржуазного социализма (народничества) с марксизмом.

Центральный пункт этой борьбы = непонимание *действительного* характера происходящей революции, непонимание *действительного содержания* крестьянского движения.

Перл этого непонимания = № 75 «*Революционной России*» «Зачем не сразу?».

Зачем крестьянина против помещика, а не «сразу»?

Эта маленькая цитата = бездна *народнических* глупостей.

* См. настоящий том, стр. 39—48. *Ред.*

** — То же. *Ред.*

Исторический момент = смена крепостничества капитализмом. Оценка помещичьего хозяйства.

Помещичье хозяйство = капитализм.

(Помещичьи урожаи выше.)

Оценка внутреннего строя крестьянского хозяйства.

«⁹/₁₀ трудового крестьянства = мелкобуржуазный элемент».

Все помещичьи хозяйства *выше* крестьянских.

Удовлетворение крестьянских требований *задержало* бы пролетаризацию крестьян.

Конфискация есть преддверие социализма.

Конфискация есть *реальная* борьба демократического слоя землевладельцев против *реакционного*.

Социализация есть мелкобуржуазная нелепая реакционная утопия.

Две социальных войны. «Зачем не сразу».

Самостоятельная социалистическая партия пролетариата — ее руководство в демократической революции.

*Написано в октябре,
ранее 25 (7 ноября), 1905 г.*

*Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V*

Печатается по рукописи

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ

В. И. ЛЕНИНА

—————

ПРИМЕЧАНИЯ

—————

УКАЗАТЕЛИ

—————

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА,
ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ
НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Октябрь 1905 — апрель 1906)

1905 г.

РЕФЕРАТ О ПОСЛЕДНИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
СОБЫТИЯХ В РОССИИ

В объявлении Комитета заграничной организации РСДРП указывается, что 2 ноября (20 октября) 1905 года на собрании русских социал-демократов в Женеве состоится реферат В. И. Ленина о последних политических событиях в России (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ ПАРТИИ
К СОВЕТАМ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ
НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

Об этом выступлении В. И. Ленина, состоявшемся 8 (21) ноября 1905 года, говорят в своих воспоминаниях Н. Дорошенко, Б. А. Бреслав (см. Ленин в Петербурге. Л., 1957, стр. 70, 233, 316) и М. М. Эссен (см. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 1. М., 1956, стр. 299).

ДОКЛАД НА ТЕМУ «КРИТИКА АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ»
НА СОБРАНИИ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ ПЕТЕРБУРГА

В. И. Ленин выступил с докладом 16 (29) ноября 1905 года в помещении Вольно-экономического общества, но окончить его Ленину не удалось ввиду вмешательства полиции. Продолжение доклада состоялось 23 ноября (6 декабря) в помещении гимназии Витмер.

Об этом докладе В. И. Ленина имеются указания в воспоминаниях Н. К. Крупской (см. Н. К. Крупская. Воспоминания

о Ленине. М., 1957, стр. 111), В. Степанова (см. «Красная Летопись», 1924, № 1, стр. 34—36), а также в газетах «Новая Жизнь» № 15 от 17 ноября 1905 года и «Русь» №№ 23 и 30 от 18 ноября (1 декабря) и 25 ноября (8 декабря) 1905 года.

ЗАПИСИ ДОКЛАДОВ И ВЫСТУПЛЕНИЙ
НА ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП
В ТАММЕРФОРСЕ (ФИНЛЯНДИЯ)

На конференции, состоявшейся 12—17 (25—30) декабря 1905 года, В. И. Ленин выступал с докладами по текущему моменту и по аграрному вопросу. О конференции Ленин говорит в статье «Государственная дума и социал-демократическая тактика» (см. настоящий том, стр. 165). Протокольные записи составлялись секретарями, избравшимися на каждом заседании. Оратор обязан был составить также краткий конспект своей речи. Кроме листовок с резолюциями, изданными в 1905 году, другие материалы конференции до сих пор не найдены. В архиве департамента полиции за 1905 год названы партийные организации, представленные на конференции, и клички делегатов (см. «Красный Архив», 1934, № 1, стр. 185—186).

1906 г.

ДОКЛАД О ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
НА СОБРАНИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МОСКОВСКО-ЗАСТАВСКОГО РАЙОНА
В ПЕТЕРБУРГЕ

В газете «Призыв» № 21 от 4 (17) февраля 1906 года помещен следующий краткий отчет об этом докладе В. И. Ленина: «Из обзора и критики законов о выборах в Государственную думу от 6 августа и 11 декабря Ленин указывал, что, в сущности, закон 11 декабря ничего нового не вносит в закон о Государственной думе; что он весь состоит из целого ряда полицейских уловок; что тот пункт, который дает право рабочим избирать на той фабрике или заводе, где работает больше 50 человек, устроен с целью: во-первых, подавить мелкими фабриками и заводами более крупных, способных к борьбе пролетариев, а во-вторых, лишить еврейскую массу рабочих избирательных прав и т. д. В докладе указывалось, что по закону 11 декабря никоим образом не могут попасть в Думу представители от рабочих. Была прочитана резолюция большевистской конференции. Ленин указывал на недостаточность силы выборных

рабочих, избираемых в какое-нибудь другое свое учреждение, как Совет рабочих депутатов. Указывалось, что у нас нет еще конституции; если бы даже у нас была буржуазная конституция, социал-демократы поступили по примеру своих товарищей немецких социал-демократов, т. е. на основании буржуазного закона пролезать в законодательное собрание и там же их же законами их «бить» и т. д.».

ДОКЛАД О ТАКТИКЕ АКТИВНОГО БОЙКОТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ НА СОБРАНИИ
ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ-БОЛЬШЕВИКОВ

Об этом докладе В. И. Ленина, состоявшемся в феврале 1906 года в помещении Тенишевского училища в Петербурге, говорит в своих воспоминаниях В. С. Войтинский (см. Вл. Войтинский. Годы побед и поражений. 1924, стр. 28).

ДОКЛАД ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
РСДРП

В секретарских записях конференции от 11 (24) февраля 1906 года, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, кроме слов: «Речь Ленина», текст выступления отсутствует.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕФЕРАТ НА ТЕМУ
«ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ И ПРОЛЕТАРИАТ»

Об этом выступлении, состоявшемся 20 марта (2 апреля) 1906 года, В. И. Ленин в брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» говорит следующее: «Мне пришлось недавно выступить с политическим рефератом в квартире одного очень просвещенного и чрезвычайно любезного кадета» (настоящий том, стр. 307). О реферате упоминает также в своих воспоминаниях Н. К. Крупская (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). В целях конспирации на доклад пропустили по пригласительным билетам, на которых было написано: «Ольга Наумовна Эдельгауз приглашает вас пожаловать к ней по адресу 2-я Рождественская ул., д. 12, кв. 20, 20 марта 1906 г. в 8¹/₂ час. вечера на чашку чая» (Ленин в Петербурге. Л., 1957, стр. 104, 210, 243, 321).

ДОКЛАД «О ПЕРЕСМОТРЕ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ»
НА 5-м ЗАСЕДАНИИ IV (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО)
СЪЕЗДА РСДРП

О своем выступлении на съезде в качестве докладчика В. И. Ленин писал: «... я защищал проект аграрной комиссии (напечатанный в брошюре: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии») и нападал на муниципализацию Маслова» (Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 299). В протоколах съезда записано: «Ленин защищает точку зрения, развитую в его брошюре: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»»; текст доклада отсутствует (см. «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы». М., 1959, стр. 55).

ДОКЛАД «О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ И КЛАССОВЫХ
ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА» НА 13-м ЗАСЕДАНИИ
IV (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО) СЪЕЗДА РСДРП

О своем выступлении на съезде в качестве докладчика В. И. Ленин говорит в «Докладе об Объединительном съезде РСДРП» (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 318). В протоколах съезда имеются только ссылки на выступление В. И. Ленина; текст доклада отсутствует (см. «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 191).

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ
К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ
В КОМИССИИ IV (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО) СЪЕЗДА РСДРП

Об этой речи В. И. Ленина говорят в своих выступлениях на съезде О. А. Ерманский (Руденко), Г. В. Плеханов и П. Б. Аксельрод (см. «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 286, 292—293, 323).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ВОПРОСУ
ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ НА 19-м ЗАСЕДАНИИ
IV (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО) СЪЕЗДА РСДРП

На семнадцатом заседании съезда В. И. Ленин выступил с содокладом по вопросу об отношении к Государственной думе. В протоколах съезда имеется указание, что «съезд большинством 39 голосов решает предоставить докладчикам по 25 минут» для заключительного слова (см. «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 320). Запись заключительного слова, произнесенного Лениным, в протоколах съезда отсутствует.

СПИСОК ИЗДАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ,
В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ
ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»

№ 23 — 31 (18) октября 1905 г.

№ 24 — 7 ноября (25 октября) 1905 г.

ГАЗЕТА «НОВАЯ ЖИЗНЬ»

№ 9 — 10 ноября 1905 г.

№ 19 — 23 ноября 1905 г.

№ 10 — 11 ноября 1905 г.

№ 20 — 24 ноября 1905 г.

№ 11 — 12 ноября 1905 г.

№ 21 — 25 ноября 1905 г.

№ 12 — 13 ноября 1905 г.

№ 22 — 26 ноября 1905 г.

№ 13 — 15 ноября 1905 г.

№ 23 — 26 ноября 1905 г.*

№ 14 — 16 ноября 1905 г.

№ 24 — 29 ноября 1905 г.

№ 15 — 17 ноября 1905 г.

№ 25 — 30 ноября 1905 г.

№ 16 — 18 ноября 1905 г.

№ 26 — 1 декабря 1905 г.

№ 17 — 19 ноября 1905 г.

№ 27 — 2 декабря 1905 г.

№ 18 — 20 ноября 1905 г.

№ 28 — 3 декабря 1905 г.

ГАЗЕТА «ПАРТИЙНЫЕ ИЗВЕСТИЯ»

№ 1 — 7 февраля 1906 г.

№ 2 — 20 марта 1906 г.

СЕРИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ КНИГ
(«ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА»), ВЫПУЩЕННАЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «ЗНАНИЕ» (С.-ПЕТЕРБУРГ)

В письме В. И. Ленину из Петербурга 8 (21) октября 1905 года П. П. Румянцев (Шмидт) сообщал о необходимости немедленно приступить к организации выпуска издательством «Знание»

* №№ 22 и 23 помечены одной датой. В дате № 23, очевидно, допущена ошибка.

популярных брошюр («Дешевая библиотека») и просил сообщить имена приглашенных Лениным переводчиков, редакторов и авторов работ (см. «Партия в революции 1905 года. Документы к истории партии в 1905 году». Партиздат, 1934, стр. 180—181). О том, что Ленин был в числе сотрудников отдела издательства «Знание», который выпускал серию социал-демократических книг («Дешевая библиотека»), говорится в газете «Новая Жизнь» № 13 от 15 ноября 1905 года и в воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевича (см. Влад. Бонч-Бруевич. Большевицские издательские дела в 1905—1907 гг. Л., 1933, стр. 15).

В. КАЛИНИН. «КРЕСТЬЯНСКИЙ СЪЕЗД»

Статья В. А. Карпинского (Калинина) была опубликована в газете «Пролетарий» № 25 от 16 (3) ноября 1905 года, после выезда В. И. Ленина из Женевы в Россию. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись статьи с правками В. И. Ленина. Две вставки, сделанные в статье Лениным, печатаются в настоящем томе, стр. 81—82.

РЕЗОЛЮЦИЯ «КЛАССОВЫЕ ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ», ПРЕДЛОЖЕННАЯ IV (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ) СЪЕЗДУ РСДРП

Эта резолюция вошла в «Тактическую платформу» большевиков к Объединительному съезду РСДРП, опубликованную 20 марта (2 апреля) 1906 года в № 2 «Партийных Известий», а также напечатанную отдельными листовками в изданиях Объединенного ЦК РСДРП и Петербургского объединенного комитета РСДРП. В статье «Русская революция и задачи пролетариата» В. И. Ленин писал, что платформа «... является плодом коллективной работы» (настоящий том, стр. 220). По своему содержанию резолюция «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции» соответствует оценке обстановки в России в 1906 году, данной Лениным в других проектах резолюций «Тактической платформы».

СПИСОК РАБОТ, ПЕРЕВЕДЕННЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО ВОЗЗВАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится ленинская рукопись перевода воззвания Петербургского Совета рабочих депутатов, опубликованного в газете «The Times» («Времена») № 37,853 от 1 ноября 1905 года в корреспонденции из Петербурга. Перевод воззвания был напечатан в газете «Пролетарий» № 24 от 7 ноября (25 октября) 1905 года в отделе «Из общественной жизни».

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО СТАТЬИ «О НОВОМ КОНСТИТУЦИОННОМ МАНИФЕСТЕ НИКОЛАЯ ПОСЛЕДНЕГО»

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится ленинская рукопись (без первой страницы) сокращенного перевода статьи «О новом конституционном манифесте Николая Последнего», опубликованной в газете «Vorwärts» («Вперед») № 256 от 1 ноября 1905 года. Перевод напечатан в газете «Пролетарий» № 24 от 7 ноября (25 октября) 1905 года в отделе «Из общественной жизни».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Всероссийский железнодорожный союз* оформился на I Всероссийском железнодорожном съезде, происходившем в Москве 20—21 апреля (3—4 мая) 1905 года. Съезд выдвинул ряд политических и экономических требований: осуществление политических свобод, созыв учредительного собрания, улучшение условий труда на железных дорогах и т. д. Но мере развития революции 1905—1907 годов в железнодорожном союзе крепло большевистское влияние. II Всероссийский железнодорожный съезд, происходивший 22—24 июля (4—6 августа) 1905 года в Москве, принял решение немедленно приступить к агитации за всероссийскую политическую железнодорожную забастовку. Всероссийский железнодорожный съезд (так называемый делегатский), происходивший в сентябре — октябре 1905 года в Петербурге, под напором революционных масс выработал и предъявил правительству ряд требований: 8-часовой рабочий день, выборность железнодорожной администрации сверху донизу, немедленное освобождение арестованных за забастовки, отмена военного положения и усиленной охраны, предоставление политической свободы, амнистии, национального самоопределения, немедленный созыв учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В. И. Ленин отмечает ведущую роль железнодорожных рабочих и железнодорожного союза в Октябрьской всеобщей политической стачке. Забастовка, начавшаяся 7 (20) октября на Московско-Казанской железной дороге, быстро разрослась во всероссийскую политическую стачку, которая нанесла сильный удар по самодержавию. Всероссийская конференция представителей 29 железных дорог поддержала решение Московской общегородской конференции большевиков об объявлении общеполитической забастовки и 6 (19) декабря 1905 года вынесла постановление о присоединении к забастовке и о немедленном объявлении всероссийской железнодорожной стачки.

После поражения декабрьского вооруженного восстания 1905 года железнодорожный союз фактически ушел в подполье. В августе 1906 года состоялась конференция железнодорожников, созванная по вопросу о всеобщей забастовке, в связи с роспуском I Государственной думы. На конференции присутствовали делегаты от рабочих и служащих 23 железных дорог, представители Центрального бюро железнодорожного союза, Трудовой группы, ЦК РСДРП, Бунда, ЦК эсеров и др. Конференция высказалась за проведение всеобщей стачки и вооруженного восстания, на что обратил внимание В. И. Ленин в статье «Политический кризис и провал оппортунистической тактики» (см. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 136). К концу 1906 года железнодорожный союз, подпав под влияние эсеров, утратил свое революционное значение. В феврале 1907 года созванная ЦК РСДРП конференция важнейших социал-демократических железнодорожных организаций потребовала от всех революционных социал-демократов выхода из железнодорожного союза, что и было утверждено ЦК РСДРП. — 2.

² План статьи «*Равновесие сил*» написан В. И. Лениным за несколько часов до получения в Женеве телеграфного сообщения о царском манифесте 17 (30) октября 1905 года. Статья предназначалась в качестве передовой для № 24 газеты «Пролетарий». Однако в связи с получением известия о манифесту Ленин 19 октября (1 ноября) выступил со статьей «Первая победа революции» (см. настоящий том, стр. 27—35). Затронутые в плане статьи «Равновесие сил» вопросы Ленин подробно развивает в статье «Приближение развязки» (см. настоящий том, стр. 73—80). — 5.

³ «*Пролетарий*» — нелегальная большевистская еженедельная газета; Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин. Газета издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло всего 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старей, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед».

Ленин написал в газету около 90 статей и заметок. Ленинские статьи определяли политическое лицо газеты, ее идеологическое содержание и большевистскую направленность. Огромную работу Ленин выполнял как руководитель и редактор газеты. Его редакционная правка вносила в публикуемый материал высокую принципиальность, партийность, четкость и ясность в постановке важнейших теоретических проблем и освещении вопросов революционного движения.

В работе редакции постоянное участие принимали В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Большую

работу в редакции вели Н. К. Крупская, В. М. Величкина, В. А. Карпинский. Газета была тесно связана с российским рабочим движением; на ее страницах публиковались статьи и заметки рабочих, непосредственно участвовавших в революционном движении. Сбор корреспонденций с мест и их посылку в Женеву организовывали В. Д. Бонч-Бруевич, С. И. Гусев и А. И. Ульянова-Елизарова. Переписку редакции с местными партийными организациями и читателями вели Н. К. Крупская и Л. А. Фотиева.

«Пролетарий» немедленно откликался на все значительные события российского и международного рабочего движения, вел беспощадную борьбу против меньшевиков и других оппортунистических ревизионистских элементов.

Газета проводила большую работу по пропаганде решений III съезда партии и сыграла важную роль в организационном и идейном сплочении большевиков. «Пролетарий» являлся единственным органом российской социал-демократии, который последовательно отстаивал революционный марксизм, разрабатывал все основные вопросы развертывавшейся в России революции. Всесторонне освещая события 1905 года, «Пролетарий» поднимал широкие массы трудящихся на борьбу за победу революции.

«Пролетарий» оказывал большое влияние на местные социал-демократические организации. Некоторые статьи Ленина из газеты «Пролетарий» перепечатывались местными большевистскими газетами и распространялись в листовках.

После отъезда Ленина в Россию в начале ноября 1905 года издание газеты вскоре было прекращено. Последние два номера (25 и 26) вышли под редакцией В. В. Воровского, но и для них Ленин написал несколько статей, опубликованных уже после его отъезда из Женевы. — 5.

⁴ «*The Times*» («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — 5.

⁵ «*Daily Telegraph*» («Ежедневный Телеграф») — английская ежедневная либеральная, а с 80-х годов XIX в. консервативная газета; под этим названием издавалась в Лондоне с 1855 по 1937 год; с 1937 года после слияния с газетой «*Morning Post*» («Утренняя Почта») выходит под названием «*Daily Telegraph and Morning Post*». — 5.

⁶ Конференция социал-демократических организаций в России была созвана ЦК РСДРП в Риге 7—9 (20—22) сентября 1905 года для выработки тактики по отношению к Государственной думе. На ней присутствовали представители от ЦК РСДРП, от Организационной комиссии меньшевиков, от Бунда, Латышской социал-демократии, социал-демокра-

тии Польши и Литвы, Революционной украинской партии. Конференция, вопреки протестам меньшевиков, одобрила большевистскую линию активного бойкота булыгинской Думы и осудила меньшевистскую политику участия в ней. В решениях конференции указывалось на необходимость использовать избирательную кампанию для широкой агитации среди народных масс, устраивать митинги, проникать на все избирательные собрания и раскрывать истинный характер и цели Думы, как грубой подделки народного представительства, имеющей своей целью упрочить расшатанную революционным движением власть самодержавия. Резолюции конференции были напечатаны в № 22 газеты «Пролетарий» 24 (11) октября 1905 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 91—94). В статьях «Первые итоги политической группировки» и «Истерика потерпевших поражение» (см. настоящий том, стр. 7—15 и 16—18), оценивая значение конференции, Ленин дал резкую отповедь меньшевикам, выступавшим на страницах «Искры» против принятых решений. — 7.

⁷ Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения, установленные I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как было отвергнуто требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году, на основании решения IV (Объединительного) съезда партии, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции Бунд занимал ликвидаторскую позицию;

активно участвовал в создании Августовского антипартийного блока. Во время первой мировой войны (1914—1918) бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал контрреволюционное Временное правительство, боролся на стороне врагов Великой Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — 7.

⁸ *Латышская социал-демократическая рабочая партия* была создана в июне 1904 года на I съезде партии. На II съезде ЛСДРП в июне 1905 года была принята программа партии. В 1905 году руководила революционными выступлениями рабочих и готовила массы к вооруженному восстанию.

На IV (Объединительном) съезде (1906) вошла в состав РСДРП как территориальная организация. После съезда стала называться Социал-демократией Латышского края. — 7.

⁹ *Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ)* — революционная партия польского рабочего класса, возникла в 1893 году сначала как Социал-демократия Королевства Польского, а с августа 1900 года после съезда социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы, где произошло слияние польских и части литовских социал-демократов, стала называться: Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Заслугой партии являлось то, что она направляла польское рабочее движение к союзу с русским рабочим движением и боролась с национализмом.

В период революции 1905—1907 годов СДКПиЛ боролась под лозунгами, близкими к лозунгам большевистской партии, занимала непримиримую позицию по отношению к либеральной буржуазии. В то же время у СДКПиЛ был ряд ошибок, она не поняла ленинской теории социалистической революции, не понимала руководящей роли партии в демократической революции, недооценивала роль крестьянства как союзника рабочего класса и значение национально-освободительного движения. В. И. Ленин, подвергая критике ошибочные взгляды СДКПиЛ, одновременно указывал и на заслуги ее перед революционным движением Польши. Он отмечал, что польские социал-демократы «создали впервые чисто пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего

союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 404). На IV (Объединительном) съезде РСДРП СДКПиЛ была принята в состав РСДРП в качестве территориальной организации.

СДКПиЛ приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию и развернула борьбу за победу пролетарской революции в Польше. В декабре 1918 года на Объединительном съезде СДКПиЛ и ППС-«левицы» обе партии объединились и образовали Коммунистическую рабочую партию Польши. — 7.

¹⁰ *Революционная украинская партия* (РУП) — мелкобуржуазная, националистическая организация; образовалась в начале 1900 года. Поддерживала основной лозунг украинской буржуазии об «автономии» Украины. В декабре 1905 года РУП переименовалась в Украинскую социал-демократическую рабочую партию (УСДРП) и приняла решение об объединении с РСДРП на федеративных началах при условии, если УСДРП будет признана «единственным представителем украинского пролетариата» в РСДРП. IV (Объединительный) съезд РСДРП отклонил предложение представителя УСДРП о немедленном обсуждении условий объединения и передал разрешение этого вопроса в Центральный Комитет РСДРП. Соглашение по вопросу об объединении не состоялось ввиду мелкобуржуазного, националистического характера УСДРП.

В области национальной программы находилась под влиянием Бунда и яслед за ним выдвигала требование культурно-национальной автономии.

Впоследствии УСДРП оказалась в лагере буржуазно-националистической контрреволюции. — 7.

¹¹ Имеется в виду меньшевистская «Искра». На II съезде партии была утверждена редакция Центрального Органа партии в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич, не избранных II съездом, и №№ 46—51 «Искры» вышли иод редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым

органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Сами меньшевики признавали, что «между старой и новой «Искрой» легла пропасть». Новая, меньшевистская «Искра» подрывала основы партийности: требование обязательности выполнения партийных решений объявлялось «бюрократизмом» и «формализмом», подчинение меньшинства большинству рассматривалось как «грубо механическое» подавление воли и свободы члена партии, партийная дисциплина третировалась как «крепостное право». Меньшевики тащили партию назад, к организационной раздробленности и распушенности, к кружковщине и кустарничеству. — 7.

¹² Южнорусская учредительная конференция меньшевиков состоялась в Киеве в августе 1905 года. На ней присутствовало 12 делегатов от меньшевистских групп и комитетов. Конференцией были приняты резолюции по следующим вопросам: об объединении обеих частей партии; по поводу Государственной думы; о составе редакции «Искры»; о представительстве РСДРП в Международном социалистическом бюро; организационный устав и другие.

В статьях «Новая меньшевистская конференция» и «Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания» (см. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 307—308, 354—372) Ленин подверг резкой критике решения конференции. Касаясь резолюции конференции о Государственной думе, Ленин писал, что она «надолго останется печальным памятником опошления задач социал-демократии» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 368).

О принятой конференцией резолюции о представительстве РСДРП в Международном социалистическом бюро Ленин в письме к Центральному Комитету РСДРП от 25 сентября (8 октября) 1905 года писал: «1) грубая ложь на мой лично счет. Я отвечаю в № 20 «Пролетария», выйдет послезавтра. 2) Плеханова просят быть представителем *их части партии*» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 302).

В статье «Представительство РСДРП в Международном социалистическом бюро» (см. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 309—311) Ленин, изложив фактическое положение дел в партии по этому вопросу, разоблачил лживость меньшевистской резолюции. — 8.

¹³ 6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест, закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Дума получила название булыгинской по имени министра внутренних дел А. Г. Булыгина, которому царь поручил составить проект Думы. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только

помещикам, капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев. Из установленных законом 412 депутатских мест крестьянам предоставлялось всего 51 место. Большинство населения — рабочие, крестьяне-бедняки, батраки, демократическая интеллигенция были лишены избирательных прав; от участия в выборах устранились женщины, военнослужащие, учащиеся, лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста, и ряд угнетенных национальностей царской России. Государственная дума не имела права принимать никаких законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Характеризуя булыгинскую Думу, Ленин писал, что она представляет собой «самое наглое издевательство над «народным представительством»» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 182).

Большевики призвали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы, сосредоточив всю агитационную кампанию вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Меньшевики считали возможным принимать участие в выборах в Думу и выступали за сотрудничество с либеральной буржуазией.

Кампания бойкота булыгинской Думы была использована большевиками для мобилизации всех революционных сил, для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания. Выборы в булыгинскую Думу не производились, и правительству не удалось созвать ее. Нараставший подъем революции и Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 года смели Думу. По вопросу о булыгинской Думе см. статьи В. И. Ленина: «Конституционный базар», «Бойкот булыгинской Думы и восстание», ««Единение царя с народом и народа с царем»», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» и др. (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 67—71; том 11, стр. 166—174, 179—188, 196—208). — 9.

¹⁴ «*Московские Ведомости*» — одна из старейших русских газет; издавалась Московским университетом с 1756 года (первоначально в виде небольшого листка). В 1863—1887 годах редактором-издателем «*Московских Ведомостей*» был М. Н. Катков — крайний реакционер и шовинист. В эти годы газета превратилась в монархо-националистический орган, проводивший взгляды наиболее реакционных слоев помещиков и духовенства; с 1905 года «*Московские Ведомости*» — один из главных органов черносотенцев. Выходила до Великой Октябрьской социалистической революции. — 11.

¹⁵ «*Новое Время*» — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям

и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, с 1876 года, после того как издателем газеты стал А. С. Суворин, она превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года газета полностью поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года.

В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. — 11.

¹⁶ «Освобожденцы» — либеральные интеллигенты, земцы и помещики, группировавшиеся вокруг журнала «Освобождение». В январе 1904 года «освобожденцы» оформились в «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов) — ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России.

«Освобождение» — двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 года по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся органом русской либеральной буржуазии и последовательно проводил идеи умеренно-монархического либерализма. — 12.

¹⁷ Конституционалисты-демократы (кадеты) — ведущая партия либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «Партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Великой Октябрьской социалистической революции кадеты

выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — 12.

¹⁸ *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900— 1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901— 1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелким собственником, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, В. И. Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян и кооперация в условиях капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться иод социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на

временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную «Трудовую народно-социалистическую партию» (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — 14.

¹⁹ *Якобинцы* — политическая группировка буржуазии периода французской буржуазной революции конца XVIII века; представители левого крыла французской буржуазии, решительно и последовательно отстаивавшие необходимость уничтожения абсолютизма и феодализма. — 14.

²⁰ *«Рабочая Мысль»* — газета, орган «экономистов»; выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года. Вышло 16 номеров. Первые два номера печатались на mimeографе в Петербурге,

№№ 3—11 вышли за границей, в Берлине; печатание №№ 12—15 было перенесено в Варшаву; последний, № 16 вышел за границей. Газета редактировалась К. М. Тахтаревым и др.

Критику взглядов «Рабочей Мысли», как русской разновидности международного оппортунизма, Ленин дал в статье «Попятное направление в русской социал-демократии» и в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 240—273 и том 6, стр. 1—192; о факте, упоминаемом в тексте, см. стр. 134), а также в статьях, опубликованных в газете «Искра». — 14.

²¹ *Второй съезд РСДРП* состоялся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

Съезд был подготовлен «Искрой», которая под руководством Ленина провела огромную работу по сплочению российских социал-демократов на основе принципов революционного марксизма.

На съезде присутствовало 43 делегата с решающим голосом, представлявших 26 организаций (группу «Освобождение труда», организацию «Искры», Заграничный и Центральный комитеты Бунда, «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», «Союз русских социал-демократов за границей» и 20 российских социал-демократических комитетов и союзов). Некоторые делегаты имели по два голоса, и поэтому число решающих голосов на съезде составляло 51. Состав съезда был неоднороден. На нем присутствовали не только сторонники «Искры», но и ее противники, а также неустойчивые, колеблющиеся элементы.

Важнейшими вопросами съезда были утверждение программы и устава партии и выборы руководящих партийных центров. Ленин и его сторонники развернули на съезде решительную борьбу с оппортунистами.

Ожесточенным нападкам со стороны оппортунистов подвергся обсуждавшийся на съезде проект программы партии, выработанный редакцией «Искры», в особенности положение о руководящей роли партии в рабочем движении, пункт о необходимости завоевания диктатуры пролетариата и аграрная часть программы. Съезд дал отпор оппортунистам и единогласно (при одном воздержавшемся) утвердил программу партии, в которой были сформулированы как ближайшие задачи пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и задачи, рассчитанные на победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата (программа-максимум). Впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса была принята революционная программа, в которой, по настоянию Ленина, борьба за диктатуру про-

летариата выдвигалась как основная задача партии рабочего класса.

При обсуждении устава партии развернулась острая борьба по вопросу об организационных принципах построения партии.

Ленин и его сторонники боролись за создание боевой революционной партии рабочего класса и считали необходимым принятие такого устава, который затруднил бы доступ в партию всем неустойчивым и колеблющимся элементам. Поэтому в формулировке первого параграфа устава, предложенной Лениным, членство в партии обуславливалось не только признанием программы и материальной поддержкой партии, но и личным участием в одной из партийных организаций. Мартов внес на съезд свою формулировку первого параграфа, которая обуславливала членство в партии, кроме признания программы и материальной поддержки партии, лишь регулярным личным содействием партии под руководством одной из ее организаций. Формулировка Мартова, облегчавшая доступ в партию всем неустойчивым элементам, была поддержана на съезде не только антиискровцами и «болотом» («центр»), но и «мягкими» (неустойчивыми) искровцами, и была незначительным большинством голосов принята съездом. В основном же съездом был утвержден устав, выработанный Лениным. Съезд принял также ряд резолюций по тактическим вопросам.

На съезде произошел раскол между последовательными сторонниками искровского направления — ленинцами и «мягкими» искровцами — сторонниками Мартова. Сторонники ленинского направления получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии и стали называться большевиками, а оппортунисты, получившие меньшинство, — меньшевиками.

Съезд имел огромное значение в развитии рабочего движения в России. Он покончил с кустарщиной и кружковщиной в социал-демократическом движении и положил начало марксистской революционной партии в России, партии большевиков. Ленин писал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 8).

II съезд РСДРП, создав пролетарскую партию нового типа, которая стала образцом для революционных марксистов всех стран, явился поворотным пунктом в международном рабочем движении. — 14.

²² В. И. Ленин цитирует слова из стихотворения Н. А. Добролюбова «В прусском вагоне», напечатанного за подписью «Конрад Лиленшвагер» в 1862 году в № 8 «Свистка», который выходил в виде приложения к журналу «Современник». — 15.

²³ *Женевская конференция меньшевиков* происходила одновре-

менно с III съездом РСДРП в апреле 1905 года. Ввиду малочисленности участников (присутствовали делегаты только от 9 комитетов) меньшевики объявили свое собрание конференцией партийных работников.

Решения конференции показали, что меньшевики не ставили перед собой задачи дальнейшего развертывания революции. Они отрицали гегемонию пролетариата в революции и политику союза пролетариата с крестьянством. Руководителем буржуазно-демократической революции они считали либеральную буржуазию, в руки которой должна перейти власть после победы революции. Меньшевики отвергали необходимость образования временного революционного правительства и участия в нем представителей социал-демократии. В своих решениях по вопросу о вооруженном восстании конференция не наметила практических задач, стоящих перед пролетариатом в связи с восстанием, считая, что партия пролетариата не должна заниматься подготовкой восстания, т. к. это может отпугнуть буржуазию. Конференция высказалась против участия социал-демократии во временном революционном правительстве. Она не ставила задачи организации революционных крестьянских комитетов для отобрания помещичьих земель; решение земельного вопроса предоставлялось будущему учредительному собранию. Конференция отменила устав партии, принятый на II съезде РСДРП. Ее решения по организационному вопросу, выраженные в «организационном уставе», тянули партию назад от II съезда к организационной раздробленности и кружковщине. Решения Женевской конференции свидетельствовали о том, что меньшевики идейно и организационно разоружали рабочий класс, воспитывая его в духе реформизма и приспособленчества к тактике либеральной буржуазии, являлись проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Их тактика была, как указывал Ленин, тактикой «предательства революции, превращения пролетариата в жалкого прихвостня буржуазных классов» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 84). В статье «Третий шаг назад», в произведении «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в «Предисловии к брошюре «Рабочие о партийном расколе»» (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 317—327; том II, стр. 1—131, 159—165) и других работах В. И. Ленин вскрыл оппортунистический характер решений Женевской конференции и подверг их уничтожающей критике. — 18.

²⁴ «*Vossische Zeitung*» («Фоссова Газета») — немецкая умеренно-либеральная газета, издавалась в Берлине с 1704 по 1934 год. — 20.

²⁵ В газете «Пролетарий» № 23 от 31 (18) октября 1905 года была напечатана без подписи статья «Британское рабочее движение и конгресс тред-юнионов» (перевод с немецкого).

В. И. Ленин редактировал рукопись перевода этой статьи и написал к ней два примечания: первое — о деле Таффской долины, упоминаемом автором в статье, и второе — к заключительной части статьи. — 26.

²⁶ «*Le Temps*» («Время») — ежедневная консервативная газета; издавалась в Париже с 1861 по 1942 год. Отражала интересы правящих кругов Франции и фактически являлась официальным органом министерства иностранных дел. — 31.

²⁷ Имеется в виду воззвание Центрального Комитета РСДРП «К русскому народу!» по поводу царского манифеста 17 октября 1905 г. от 18 (31) октября 1905 года (см. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.». Сборник в трех частях, ч. 1, М., 1956, стр. 182—185). — 32.

²⁸ Речь идет о Петербургском Совете рабочих депутатов, который возник как объединенный стачечный комитет в дни Октябрьской всероссийской политической стачки. 13 (26) октября рабочие Петербурга избрали на фабриках и заводах для руководства стачкой своих представителей в Совет рабочих депутатов. Организационно Совет оформился 17 (30) октября, когда был избран временный Исполнительный комитет.

Первые Советы рабочих депутатов возникли на почве стачечного движения еще до Октябрьской всеобщей забастовки. В мае 1905 года возник Совет в Иваново-Вознесенске, в июле — в Костроме, в сентябре возникают Советы депутатов по отдельным профессиям в Москве (печатников, табачников и др.). Уже эти первые Советы стремились выйти из рамок забастовочных комитетов и расширить свои функции. Октябрьская стачка и создание Петербургского Совета дали толчок к организации Советов в других местах страны. Незадолго до декабрьского вооруженного восстания создается Московский Совет рабочих депутатов. Появляются Советы в Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Одессе, Николаеве, Екатеринославе, Владикавказе, Ревеле, Новороссийске, Саратове, Чите, Иркутске, Красноярске, Баку и многих других городах.

Не считаясь с учреждениями царского правительства, Советы издавали свои постановления, распоряжения, приказы, явочным порядком вводили восьмичасовой рабочий день, демократические свободы. Большевики всюду вошли в Советы, и там, где им удалось завоевать руководящее влияние, Советы стали боевыми штабами мобилизации революционных сил, подготовки и проведения вооруженного восстания. Так, Московский Совет в декабре 1905 года явился

органом вооруженного восстания, Красноярский и Новороссийский Советы депутатов захватили власть в свои руки. Петербургский Совет как «орган новой власти был наиболее слаб» (Ленин). Ввиду того, что в Петербургском Совете руководство захватили меньшевики, он не выполнил своей главной роли — не стал органом вооруженного восстания и борьбы за свержение самодержавия.

В. И. Ленин теоретически разработал вопрос о Советах. Он относился к Советам, как к массовой политической организации рабочего класса, рассматривал Советы как органы восстания, как зачатки новой революционной власти.

По вопросу о роли и значении Советов рабочих депутатов Ленин, большевики резко расходились с меньшевиками. Меньшевики принижали роль Советов, сводили их до органов местного самоуправления. В своей практической деятельности меньшевики ограничивали работу Советов защитой экономических интересов рабочих.

Советы 1905 года, являясь величайшим историческим завоеванием рабочего класса, послужили прообразом Советской власти, установленной в 1917 году.

О Советах рабочих депутатов см. статьи В. И. Ленина: «Наши задачи и Совет рабочих депутатов», «Постановление Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов 14 (27) ноября 1905 г. о мерах борьбы с локаутами», «Неудавшаяся провокация», «Умиряющее самодержавие и новые органы народной власти», «Социализм и анархизм», «Социалистическая партия и беспартийная революционность», «Победа кадетов и задачи рабочей партии» и др. — 32.

²⁹ «Искра» — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Ввиду невозможности издавать революционную газету в России из-за полицейских преследований, Ленин еще в сибирской ссылке обдумал во всех подробностях план издания ее за границей. По окончании ссылки (январь 1900) он немедленно приступил к осуществлению своего плана. В феврале 1900 года в Петербурге Ленин вел переговоры с В. И. Засулич, нелегально приехавшей из-за границы, об участии группы «Освобождение труда» в издании общерусской марксистской газеты. В конце марта — начале апреля 1900 года происходило так называемое «Псковское совещание» В. И. Ленина, Л. Мартова, А. Н. Потресова, С. И. Радченко с «легальными марксистами» — П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановским, на котором обсуждался ленинский проект заявления редакции общерусской газеты («Искра») и научно-политического журнала («Заря») о программе и

задачах этих изданий. В течение первой половины 1900 года Ленин объехал ряд городов России (Москву, Петербург, Ригу, Смоленск, Нижний Новгород, Уфу, Самару, Сызрань), установил связи с социал-демократическими группами и отдельными социал-демократами и договорился с ними о поддержке будущей «Искры». В августе 1900 года, по приезде Ленина в Швейцарию, состоялось совещание Ленина и Потресова с членами группы «Освобождение труда» о программе и задачах газеты и журнала, возможных сотрудниках, составе редакции и ее местопребывании; эти переговоры едва не кончились разрывом (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 334—352), однако к концу переговоров удалось достичь соглашения по всем спорным вопросам.

Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., польский революционер Ю. Мархлевский, живший в те годы в Мюнхене, и Г. Квелч — один из руководителей английской социал-демократической федерации. В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года, Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собрания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления. В январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы

партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии при поддержке Плеханова меньшевики захватили «Искру» в свои руки и превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма (см. примечание 11). — 36.

³⁰ *Второй съезд «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»* состоялся 13—18 (26—31) октября 1903 года в Женеве. Съезд был созван по настоянию меньшевиков, которые хотели противопоставить его II съезду РСДРП. Высказываясь против созыва съезда Заграничной лиги, В. И. Ленин писал: «Съезд Лиги *теперь* даст все для драки и ничего для дела, т. е. для работы за границей» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 148).

На съезде Заграничной лиги было 15 сторонников большинства (со второго заседания — 14), имевших 18 голосов (В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Н. Э. Бауман, Н. К. Крупская, В. Д. Бонч-Бруевич, М. М. Литвинов и другие), и 18 меньшевиков (со второго заседания — 19), имевших 22 голоса (П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, Л. Мартов, Л. Д. Троцкий и другие). Один участник съезда, К. М. Тахтарев (2 голоса), не примыкал ни к большевикам, ни к меньшевикам. Съезд обсудил следующие вопросы: 1) доклад администрации Заграничной лиги (Л. Г. Дейча и Н. К. Крупской); 2) доклад делегата Лиги на II съезде партии; 3) устав Лиги; 4) выборы администрации.

Центральным вопросом повестки дня был доклад В. И. Ленина — делегата Лиги на съезде партии. В своем докладе Ленин осветил работу II съезда РСДРП и, разоблачая оппортунизм меньшевиков, показал беспринципность их поведения на съезде. Пользуясь своим большинством на съезде Заграничной лиги, оппозиция приняла решение дать вслед за Лениным слово Мартову для содоклада. Мартов в своем содокладе защищал поведение меньшевиков на II съезде РСДРП и бросал клеветнические обвинения в адрес большевиков. Ленин и сторонники большинства, видя явную невозможность и бесцельность дальнейшей полемики с оппозицией, покинули заседание съезда, отказавшись участвовать в дальнейших прениях по этому вопросу. Меньшевицкое большинство съезда, стремясь к захвату центральных учреждений партии, приняло по второму пункту порядка

дня три резолюции, в которых выступало против позиции Ленина в организационных вопросах и призывало к систематической борьбе против большевиков.

Съезд принял также устав Заграничной лиги, ряд пунктов которого (об издании Лигой общепартийной литературы, о сношениях администрации Лиги с другими организациями помимо ЦК и ЦО и другие) был направлен против устава партии; кроме того, меньшевики оспаривали право ЦК РСДРП утверждать устав Лиги. Присутствовавший на съезде представитель ЦК РСДРП Ф. В. Ленгник от имени Центрального Комитета потребовал приведения устава Лиги в соответствие с партийным уставом и, после того как оппозиция отказалась выполнить это требование, объявил собрание незаконным. Совет партии одобрил действия представителя ЦК.

В. И. Ленин назвал съезд Заграничной лиги «апогеем военных действий оппозиции против центров» (Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 102). После II съезда Лиги меньшевики сделали ее опорным пунктом борьбы против партии. — 36.

³¹ Готовя статью «*Мелкобуржуазный и пролетарский социализм*», В. И. Ленин сделал выписки из передовой статьи «Ортодоксальные марксисты и крестьянский вопрос» из газеты «Революционная Россия» № 75 от 15 сентября 1905 года со своими замечаниями и составил план статьи, который печатается в настоящем томе в разделе: «Подготовительные материалы», стр. 409—410. Статья «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм» перепечатана с небольшим сокращением в большевистской газете «Новая Жизнь» № 9 от 10 ноября 1905 года. — 39.

³² *Прудонизм* — антинаучное, враждебное марксизму течение мелкобуржуазного социализма, названное по имени его идеолога французского анархиста Прудона. Критикуя крупную капиталистическую собственность с мелкобуржуазных позиций, Прудон мечтал увековечить мелкую частную собственность, предлагал организовать «народный» и «обменный» банки, при помощи которых рабочие якобы смогут обзавестись собственными средствами производства, стать ремесленниками и обеспечить «справедливый» сбыт своих продуктов. Прудон не понимал исторической роли пролетариата, отрицательно относился к классовой борьбе, пролетарской революции и диктатуре пролетариата; с анархистских позиций отрицал необходимость государства. Маркс и Энгельс вели последовательную борьбу с попытками Прудона навязать свои взгляды I Интернационалу. Прудонизм был подвергнут уничтожающей критике в работе Маркса «Нищета философии». Решительная борьба Маркса,

Энгельса и их сторонников с прудонизмом в I Интернационале окончилась полной победой марксизма.

Ленин называл прудонизм «тупоумием мещанина и филистера», не способного проникнуться точкой зрения рабочего класса. Идеи прудонизма широко использовались буржуазными «теоретиками» для проповеди классового сотрудничества. — 39.

³³ *Бланкизм* — течение во французском социалистическом движении, возглавлявшееся выдающимся революционером, видным представителем французского утопического коммунизма Луи Огюстом Бланки (1805—1881).

Бланкисты отрицали классовую борьбу, ожидали «избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 360). Подменяя деятельность революционной партии выступлениями тайной кучки заговорщиков, они не учитывали конкретной обстановки, необходимой для победы восстания, и пренебрегали связью с массами. — 39.

³⁴ Имеется в виду крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях в конце марта — начале апреля 1902 года — первое крупное революционное выступление крестьян России в начале XX века; его причиной было крайне тяжелое положение крестьян этих губерний, которое к весне 1902 года еще более ухудшилось вследствие неурожая 1901 года и вызванного им голода. Крестьяне требовали нового раздела земли, захватывали запасы продовольствия и фуража в помещичьих экономиях. Всего нападению крестьян подверглось 56 экономий в Полтавской губернии и 24 экономии в Харьковской губернии. Для усмирения крестьян были присланы войска; в результате расправы, учиненной царским правительством, многие крестьяне были убиты, целые села подверглись поголовной порке, сотни крестьян осуждены на различные сроки тюремного заключения; крестьяне должны были возместить «убытки» в сумме 800 тыс. рублей, которые понесли помещики в результате крестьянских волнений. Анализ целей, характера и причин поражения движения крестьян Харьковской и Полтавской губерний дал В. И. Ленин в своей брошюре «К деревенской бедноте» (см. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 194—200). — 40.

³⁵ *Бернштейнианство* — враждебное марксизму, оппортунистическое течение в международной социал-демократии, возникшее в конце XIX века в Германии и названное так по имени Э. Бернштейна, наиболее открытого выразителя ревизионизма.

В 1896—1898 годах Бернштейн выступил в теоретическом органе германской социал-демократии журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») с серией статей «Проблемы социализма», в которых подверг ревизии философские, экономические и политические основы революционного марксизма. «Отрицалась возможность научно обосновать социализм и доказать, с точки зрения материалистического понимания истории, его необходимость и неизбежность; отрицался факт растущей нищеты, пролетаризации и обострения капиталистических противоречий; объявлялось несостоятельным самое понятие о «конечной цели» и безусловно отвергалась идея диктатуры пролетариата; отрицалась принципиальная противоположность либерализма и социализма; отрицалась *теория классово́й борьбы...*» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 7). Ревизия марксизма бернштейнианцами была направлена к тому, чтобы превратить социал-демократию из партии социальной революции в партию социальных реформ.

Левые элементы германской социал-демократии начали борьбу против Бернштейна на страницах своих газет. В защиту бернштейнианства выступило правое, оппортунистическое крыло. Центральный комитет партии занимал примиренческую позицию по отношению к бернштейнианству и не давал ему отпора. В журнале «Die Neue Zeit» полемика по поводу статей Бернштейна была открыта в июле 1898 года статьей Г. В. Плеханова «Бернштейн и материализм», направленной против ревизионизма.

В 1899 году статьи Бернштейна вышли отдельной книгой под заглавием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии».

На съездах Германской социал-демократической партии — Штутгартском (октябрь 1898), Ганноверском (октябрь 1899) и Любекском (сентябрь 1901) — бернштейнианство было осуждено, но, ввиду примиренческой позиции большинства лидеров, партия не отмежевалась от Бернштейна. Бернштейнианцы продолжали открыто пропагандировать ревизионистские идеи в журнале «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») и в партийных организациях.

Бернштейнианство встретило поддержку оппортунистических элементов других партий II Интернационала. В России бернштейнианские теории были поддержаны «легальными марксистами» и «экономистами». Царская цензура пропустила три издания книги Бернштейна, переведенной на русский язык, а начальник московского охранного отделения Зубатов включил ее в число книг, рекомендованных для чтения рабочим.

Только революционные марксисты России, большевики во главе с Лениным вели решительную и последовательную борьбу против бернштейнианства и его сторонников. Ленин

уже в 1899 году выступил против бернштейнианцев в «Протесте российских социал-демократов» и в статье «Наша программа»; развернутой критике бернштейнианство подвергнуто в книге Ленина «Что делать?» и в его статьях «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 182—186; том 6, стр. 1—192; 4 изд., том 15, стр. 15—25; том 16, стр. 317—322) и др. — 40.

³⁶ «*Революционная Россия*» — нелегальная газета эсеров; издавалась с конца 1900 года в России «Союзом социалистов-революционеров» (№ 1, помеченный 1900 годом, фактически вышел в январе 1901 года). С января 1902 по декабрь 1905 года газета выходила за границей (Женева) как официальный орган партии эсеров. — 42.

³⁷ См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 795—826. — 46.

³⁸ «*Русские Ведомости*» — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали «*правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — 52.

³⁹ «*Новая Жизнь*» — первая легальная большевистская газета; выходила ежедневно с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 года в Петербурге. Официальным редактором-издателем газеты «Новая Жизнь» числился поэт Н. М. Минский, издательницей М. Ф. Андреева. С приездом В. И. Ленина в начале ноября из эмиграции в Петербург газета стала выходить под его непосредственным руководством. Состав редакции и сотрудников был изменен. «Новая Жизнь» явилась фактически Центральным Органом РСДРП. Ближайшими сотрудниками газеты были М. С. Ольминский, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, В. Д. Бонч-Бруевич и другие. Активное участие в «Новой Жизни» принимал А. М. Горький, оказывавший газете также и большую материальную помощь.

Газета выходила на четырех-шести полосах. Постоянными отделами ее были: из жизни рабочих, из партийной жизни, профессиональные союзы, русская печать, в учебных заведениях, областной отдел, хроника, в армии, иностранный отдел и другие.

В № 9 «Новой Жизни» от 10 ноября появилась первая статья В. И. Ленина «О реорганизации партии». Затем были напечатаны его статьи: «Пролетариат и крестьянство», «Партийная организация и партийная литература», «Войско и революция», «Чашки весов колеблются», «Умиряющее самодержавие и новые органы народной власти», «Социализм и религия» и другие. В газете было напечатано 14 статей В. И. Ленина. В этих статьях Ленина определены задачи и тактика партии в период первой русской революции.

«Новая Жизнь» была активным проводником всех решений и мероприятий ЦК РСДРП. В приложении к № 1 была напечатана «Программа РСДРП», принятая на II съезде партии. Газета пропагандировала решения III съезда партии, лозунги большевистской партии: всеобщая политическая стачка, 8-часовой рабочий день, революционные крестьянские комитеты и др. Она сыграла большую роль в деле политического просвещения и организации масс, мобилизовывала массы на вооруженное восстание. Газета принимала активное участие в подготовке IV съезда партии. В ней было напечатано обращение ЦК РСДРП: «К созыву IV съезда РСДРП. Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам». С № 21 газета выходила под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

По поводу «Новой Жизни» Ленин писал в октябре 1905 года: «*Теперь* самой широкой трибуной для нашего воздействия на пролетариат является *ежедневная* питерская газета» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 316).

Газета была тесно связана с партийными организациями и революционными рабочими, пользовалась у них большой популярностью. Письма в редакцию шли из различных концов страны, авторами писем были рабочие, крестьяне, служащие, военные, студенты. Помещение редакции являлось местом партийных явок, собраний, совещаний. Ежедневный тираж газеты доходил до 80 тысяч экземпляров. В списке иностранных участников газеты значились Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Марсель Кашен, Поль Лафарг и другие.

«Новая Жизнь» подвергалась многочисленным репрессиям. После выхода в свет 27 номера 2 декабря газета была закрыта царским правительством. Последний, 28-й, номер вышел нелегально. Петербургская судебная палата постановила в феврале 1913 года — №№ 1, 6, 13, 14, 15, 17, 19 и в ноябре 1913 года — №№ 21, 22, 24, 25, 26, 27 газеты уничтожить. — 55.

⁴⁰ *Вандея* — департамент в западной части Франции, где во время французской буржуазной революции конца XVIII века вспыхнуло контрреволюционное восстание отсталого крестьянского населения, направленное против республики. Восстание возглавлялось католическим духовенством, дворян-

ством, эмигрантами-роялистами и поддерживалось Англией.

Вандея стала синонимом реакционных мятежей и очагов контрреволюции. — 57.

⁴¹ Во второй половине октября в Кронштадте проходили митинги протеста в связи с опубликованием царского манифеста 17 (30) октября 1905 года. Большевики, выступая на митингах, разоблачали попытку царизма обмануть народные массы. Учитывая быстрое нарастание революционного подъема масс, кронштадтская социал-демократическая организация наметила план вооруженного выступления на конец октября. Но события начали разворачиваться стихийно. 24 октября (6 ноября) матросы, собравшись на митинг, предъявили требования об улучшении пищи, прибавке жалованья, сокращении сроков службы, о человеческом обращении, а также требования общеполитического порядка: демократическая республика, всеобщее избирательное право, свобода слова, собраний и союзов, неприкосновенность личности, уничтожение сословий и т. п. К требованиям матросов присоединились и солдаты. Борьба за осуществлению этих требований переросла 26 октября (8 ноября) в вооруженное восстание. Однако из-за отсутствия четкого руководства и плана борьбы восставшие действовали неорганизованно. Вызвав войска из Петербурга, власти утром 28 октября (10 ноября) объявили Кронштадт на военном положении и перешли в наступление. Восстание было подавлено. Многих из арестованных ожидала смертная казнь, каторга или тюремное заключение. Петербургский комитет РСДРП выпустил листовку «К солдатам и матросам», в которой рассказывалась правда о событиях 26—27 октября (8—9 ноября). На защиту матросов и солдат по призыву большевиков поднялись рабочие Петербурга и других городов. 2 (15) ноября петербургский пролетариат объявил всеобщую забастовку. Испугавшись массового революционного выступления, правительство вынуждено было опубликовать заявление, что участников кронштадтских событий будет судить не военно-полевой суд, а обычный военный. Суд приговорил арестованных к дисциплинарным наказаниям, тюремному заключению и несколько человек к каторге. Кронштадтское восстание явилось следствием влияния на солдат и матросов революционной борьбы рабочих и крестьян всей страны и результатом работы большевиков в армии и флоте. — 58.

⁴² Статья «*Наши задачи и Совет рабочих депутатов (Письмо в редакцию)*», в которой впервые дана оценка Советов как органов восстания и зачатков новой революционной власти, написана Лениным в Стокгольме, где он находился по пути

следования из эмиграции в Россию. Статья предназначалась для газеты «Новая Жизнь», но не была в ней напечатана. Рукопись статьи найдена осенью 1940 года. — 59.

⁴³ Письмо членов партии социалистов-революционеров, делегатов Совета рабочих депутатов напечатано в газете «Новая Жизнь» № 4 от 30 октября 1905 года. — 65.

⁴⁴ Речь идет о всероссийской политической стачке в октябре 1905 года (см. настоящий том, стр. 1—4, 27—35). — 66.

⁴⁵ «Союз союзов» — политическая организация либерально-буржуазной интеллигенции. Оформление «Союза союзов» произошло в мае 1905 года на состоявшемся в Москве первом съезде представителей 14 профессионально-политических союзов, созданных по профессиональному признаку: адвокатов, писателей, врачей, инженеров, учителей, агрономов, конторщиков, бухгалтеров и других. «Союз союзов» выдвигал требование созыва учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права. Ленин указывал, что профессиональные союзы интеллигенции и «Союз союзов» являются политическими организациями либеральной буржуазии. «В общем и целом, это — союзы, составляющие ядро так называемой конституционно-демократической, т. е. буржуазно-либеральной, партии» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 266). 24—26 мая (6—8 июня) 1905 года состоялся II съезд «Союза союзов», который выработал план организации союзов. III съезд «Союза союзов» происходил 1—3 (14—16) июля 1905 года в Финляндии. Большинство съезда (9 союзов) было принято решение бойкотировать булыгинскую Думу. Однако после съезда в связи с резкими разногласиями по этому вопросу на собраниях и съездах отдельных союзов «Союз союзов» отказался от принятого съездом решения и высказался за участие в выборах в Думу.

«Союз союзов» распался к концу 1906 года. — 66.

⁴⁶ *Всероссийский крестьянский союз* — революционно-демократическая организация, возникшая в 1905 году. Инициаторами создания крестьянского союза выступили крестьяне Московской губернии. 31 июля — 1 августа (13—14 августа) 1905 года в Москве был созван учредительный съезд, положивший начало Всероссийскому крестьянскому союзу. 6—10 (19—23) ноября 1905 года состоялся второй съезд крестьянского союза. На этих съездах были выработаны программа и тактика союза. Крестьянский союз требовал политической свободы и немедленного созыва учредительного собрания, придерживался тактики бойкота I Государственной думы. Аграрная программа союза включала требование отмены частной собственности на землю, передачи крестья-

нам без выкупа монастырских, церковных, удельных, кабинетских и государственных земель. В своей политике союз, находясь под влиянием эсеров и либералов, проявлял мелкобуржуазную половинчатость, колебания и нерешительность. Требуя ликвидации помещичьей собственности на землю, союз соглашался на частичное вознаграждение помещиков. По словам Ленина, «Это была... организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы» (настоящий том, стр. 334). С первых же шагов своей деятельности крестьянский союз подвергался полицейским репрессиям. К концу 1906 года Всероссийский крестьянский союз утратил свое значение, а в начале 1907 года прекратил существование. — 70.

⁴⁷ «*Известия Совета Рабочих Депутатов*» — официальный орган Петербургского Совета рабочих депутатов; выходил с 17 (30) октября по 14 (27) декабря 1905 года; носил характер бюллетеня, дававшего информацию о деятельности Совета. Газета постоянной редакции не имела. Материал составлялся членами Совета и печатался самочинным путем в легальных типографиях. Ввиду того, что руководство в Петербургском Совете принадлежало меньшевикам, газета не могла занять принципиально выдержанной позиции по важнейшим вопросам революции. Всего вышло 10 номеров. Номер 11-й «Известий» был конфискован полицией во время печатания и распространения не получил. — 74.

⁴⁸ Имеется в виду «*Neue Freie Presse*» («Новая Свободная Пресса») — австрийская либеральная газета; выходила в Вене с 1864 по 1939 год. — 77.

⁴⁹ *Манифестом 3 (15) февраля 1899 года* был установлен новый порядок, при котором царское правительство могло без согласия финляндского сейма издавать обязательные для Финляндии законы. «Это было, — писал В. И. Ленин, — вопиющее нарушение конституции, настоящий *государственный переворот*» (Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 356). Фактически уничтоженный революцией 1905—1907 годов февральский манифест был восстановлен законом 1910 года. — 78.

⁵⁰ В № 25 газеты «Пролетарий» 16 (3) ноября 1905 года была опубликована статья В. А. Карпинского «Крестьянский съезд» за подписью В. Калинина. Ленин при редактировании статьи сделал две вставки. Вторая вставка печатается впервые в Сочинениях. — 81.

⁵¹ «Черный передел» — лозунг, выразивший стремление крестьян к всеобщему переделу земли, к ликвидации помещичьего землевладения.

В. И. Ленин в статье «Аграрная программа русской социал-демократии» указывал, что в требовании «черного передела», наряду с реакционной утопией увековечить мелкое крестьянское производство, есть и революционная сторона, а именно: «желание смести посредством крестьянского восстания все остатки крепостного строя» (Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 336).

Позднее, на втором съезде РСДРП, В. И. Ленин говорил: «Нам говорят, что крестьянство не удовлетворится нашей программой, что оно пойдет дальше; но мы не боимся этого, для этого у нас есть наша социалистическая программа, и потому мы не боимся и передела земли...» (Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 283). — 81.

⁵² «О реорганизации партии» — первая ленинская статья, написанная для газеты «Новая Жизнь» по возвращении из эмиграции в начале ноября 1905 года. Первая глава статьи была перепечатана в журнале «Могзаури» — органе грузинских социал-демократов, № 41 за 1905 год. Эта статья послужила основой для резолюции «Реорганизация партии», принятой на конференции РСДРП в Таммерфорсе в декабре 1905 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 99—100). — 83.

⁵³ «Независимцы» — члены провокаторской организации «Независимая социальная рабочая партия», основанной в Петербурге осенью 1905 года по заданию царского правительства, при непосредственном содействии охранки. Эта организация зубатовского типа ставила целью отвлечь рабочих от революционной борьбы. В программе «Независимой социальной рабочей партии», опубликованной в № 4 журнала «Русский Рабочий» 15 (28) декабря 1905 года, ставилась задача борьбы с социал-демократией. К началу 1908 года партия перестала существовать, так как не имела успеха среди рабочих масс. — 83.

⁵⁴ Обращение Центрального Комитета РСДРП «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» с заголовком «К созыву IV съезда РСДРП» было издано отдельным листком, а также напечатано в газете «Новая Жизнь» № 9 от 10 ноября 1905 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 96—98). — 84.

⁵⁵ Третий съезд РСДРП состоялся в Лондоне 12—27 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 года. Он был подготовлен боль-

шевиками и проходил под руководством В. И. Ленина. Меньшевики отказались от участия в съезде и собрали в Женеве свою конференцию.

На съезде присутствовало 38 делегатов: 24 — с решающими голосами и 14 — с совещательными. Председателем съезда был избран В. И. Ленин. В числе делегатов были В. В. Воровский, Р. С. Землячка, Н. К. Крупская, А. А. Богданов, А. В. Луначарский, М. М. Литвинов, М. Г. Цхакая и другие.

Съезд рассмотрел коренные вопросы развертывающейся в России революции и определил задачи пролетариата и его партии. На съезде были обсуждены следующие вопросы: доклад Организационного комитета; вооруженное восстание; отношение к политике правительства накануне переворота; о временном революционном правительстве; отношение к крестьянскому движению; устав партии; отношение к отколовшейся части РСДРП; отношение к национальным социал-демократическим организациям; отношение к либералам; практические соглашения с эсерами; пропаганда и агитация; отчеты ЦК и делегатов местных комитетов и другие.

По всем основным вопросам, обсуждавшимся съездом, Ленин написал проекты резолюций. На съезде он сделал доклады об участии социал-демократии во временном революционном правительстве и о резолюции относительно поддержки крестьянского движения и выступил с речами о вооруженном восстании, об отношении к тактике правительства накануне переворота, об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях, об уставе партии, по докладу ЦК и другим вопросам. Съезд наметил стратегический план партии в буржуазно-демократической революции, состоявший в том, чтобы пролетариат был вождем, руководителем революции и в союзе с крестьянством, изолировав буржуазию, боролся за победу революции — за свержение самодержавия и установление демократической республики, за ликвидацию всех остатков крепостничества. Исходя из этого стратегического Плана, съезд определил тактическую линию партии. В качестве главной и неотложной задачи партии съезд выдвинул задачу организации вооруженного восстания. Съезд указал, что в результате победы вооруженного народного восстания должно быть создано временное революционное правительство, которое должно подавить сопротивление контрреволюции, осуществить программу-минимум РСДРП, подготовить условия для перехода к революции социалистической.

Съезд пересмотрел устав партии; он принял первый параграф устава, о членстве партии, в ленинской формулировке; устранил систему двоецентризма (ЦК и ЦО) в партии и создал единый руководящий партийный центр — Центральный Комитет; точно определил права ЦК и его отношения с местными комитетами.

Съезд осудил действия меньшевиков, их оппортунизм в организационных и тактических вопросах. Ввиду того, что «Искра» попала в руки меньшевиков и вела оппортунистическую линию, III съезд РСДРП поручил ЦК создать новый Центральный Орган — газету «Пролетарий». Редактором «Пролетария» на пленуме ЦК 27 апреля (10 мая) 1905 года был назначен В. И. Ленин.

III съезд РСДРП имел огромное историческое значение. Это был первый большевистский съезд. Съезд вооружил партию и рабочий класс боевой программой борьбы за победу демократической революции. О работе и значении III съезда партии см. статью Ленина «Третий съезд» (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 212—219). Решения съезда были обоснованы Лениным в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1—131). — 84.

⁵⁶ Статья Ленина «*Пролетариат и крестьянство*» была перепечатана сумской группой РСДРП в качестве приложения к «Программе Российской социал-демократической рабочей партии». Сумы, 1905. — 94.

⁵⁷ *Группа «Освобождение труда»* — первая русская марксистская группа, основанная Г. В. Плехановым в 1883 году в Швейцарии. Кроме Плеханова в группу входили П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, В. Н. Игнатов.

Группа «Освобождение труда» проделала большую работу по пропаганде марксизма в России. Она переводила на русский язык, издавала за границей и распространяла в России труды К. Маркса и Ф. Энгельса: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке» и другие, а также популяризировала марксизм в своих изданиях. Группа «Освобождение труда» нанесла серьезный удар народничеству, являвшемуся главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и развития социал-демократического движения в России. В работах «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885) и др. Г. В. Плеханов подверг марксистской критике реакционные взгляды народников (о некапиталистическом пути развития России, отрицание передовой роли пролетариата в революционном движении, субъективно-идеалистический взгляд народников на роль личности в истории и др.). Два проекта программы русских социал-демократов (1883 и 1885), написанные Г. В. Плехановым и изданные группой «Освобождение труда», явились важным шагом в подготовке и создании социал-демократической партии в России. Особенно большое значение в распространении марксистских взглядов, в обосновании и защите диалектического и исторического материализма имела книга Плеханова (Н. Бельтова) «К вопросу

о развитии монистического взгляда на историю» (1895), на которой «воспиталось целое поколение русских марксистов» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 243). Группа издала и распространила в России 4 книги сборника «Социал-Демократ», а также серию популярных брошюр для рабочих.

Ф. Энгельс приветствовал возникновение группы «Освобождение труда», «которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 461). Г. В. Плеханов и В. И. Засулич были связаны с Ф. Энгельсом личной дружбой и в течение многих лет вели с ним переписку. Группа «Освобождение труда» установила связи с международным рабочим движением и, начиная с первого конгресса II Интернационала (Париж, 1889), на протяжении всего периода своего существования представляла российскую социал-демократию на всех его конгрессах.

Группа «Освобождение труда» сыграла большую роль в становлении революционного самосознания русского рабочего класса, хотя она и не была связана с практическим рабочим движением в России. В. И. Ленин указывал, что группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 255). Члены группы допускали и серьезные ошибки: они переоценивали роль либеральной буржуазии, недооценивали революционную роль крестьянства как резерва пролетарской революции. Эти ошибки явились зародышем будущих меньшевистских взглядов Плеханова и других членов группы.

В 1894 году по инициативе группы «Освобождение труда» был основан «Союз русских социал-демократов за границей». В 1900 году члены группы и их сторонники вышли из «Союза» и основали революционную организацию «Социал-демократ». Члены группы Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич входили в редакцию «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП в августе 1903 года группа «Освобождение труда» заявила о прекращении своего существования. — 94.

⁵⁸ Резолюцию III съезда РСДРП «Об отношении к крестьянскому движению» см. «Третий съезд РСДРП. Апрель — май 1905 года. Протоколы». М., 1959, стр. 454. — 95.

⁵⁹ На заседании Петербургского Совета рабочих депутатов 13 (26) ноября 1905 года В. И. Ленин выступил по вопросу о мерах борьбы с локаутами, объявленными капиталистами в ответ на введение рабочими явочным порядком восьмичасового рабочего дня. Ленин предложил резолюцию по этому вопросу, на основе которой Исполнительный комитет Петербургского Совета рабочих депутатов принял 14 (27) ноября постановление о мерах борьбы с локаутами. О значении

этого постановления Ленин пишет в статье «Неудавшаяся провокация» (см. настоящий том, стр. 108—110). — 106.

⁶⁰ *Съезд земских и городских деятелей* происходил в Москве 6—13 (19—26) ноября 1905 года. Съезд высказался против созыва всенародного учредительного собрания, за конституционную монархию. Для учреждения конституционной монархии либеральные помещики и буржуазия предложили свое содействие правительству. В целях проведения в жизнь «начал манифеста 17 октября» они предложили назначить администрацию из их среды. На Государственную думу возлагалась выработка конституции, проект которой должен быть утвержден царем. Съезд выразил надежду, что Государственная дума выполнит роль усмирителя крестьянских волнений путем небольшой прирезки крестьянам надельной земли. В резолюции съезда включались требования отмены военного положения в Польше и других местах, отмены усиленной охраны и дарования гражданской свободы, объявленной в манифесте 17 (30) октября. Это была сделка с правительством. Для заключения ее съездом была избрана особая делегация, в состав которой входили кадеты Кокошкин, Муромцев и Петрункевич. Делегация должна была вести переговоры с председателем Совета министров Витте. — 109.

⁶¹ *Вооруженное восстание в Севастополе* началось 11 (24) ноября 1905 года и продолжалось 5 дней. Революционные матросы, солдаты и рабочие требовали созыва учредительного собрания, учреждения демократической республики, свободы слова, собраний, митингов, а также введения восьмичасового рабочего дня, улучшения условий жизни. В восстании приняли участие матросы флотской дивизии, рабочие адмиралтейства, солдаты 49-го Брестского пехотного полка. К восставшим присоединились матросы крейсера «Очаков», броненосца «Пантелеймон» (бывший «Потемкин»), матросы нескольких миноносцев и других кораблей. Во главе восстания стал лейтенант П. П. Шмидт. Большевики стремились направить выступление по пути вооруженной борьбы. Однако меньшевики, преобладавшие в Севастопольском социал-демократическом комитете, выступили против вооруженного восстания, что внесло разлад в ряды восставших. Восставшие не сумели присоединить к себе другие воинские части, и большинство кораблей придерживалось оборонительной тактики. Царские власти принимали все меры к подавлению восстания: подтянули в Севастополь карательные войска, привели в боевую готовность большую часть флота, не примкнувшую к восстанию. 15 (28) ноября командование флотом предъявило восставшим ультиматум о сдаче, на который последние ответили отказом. Тогда по кораблям и казармам, где укрепились революционные

моряки и солдаты, был открыт артиллерийский огонь. Разгорелся бой, но ввиду неравенства сил к вечеру восстание было подавлено. Суд над участниками восстания, начавшийся в феврале 1906 года, приговорил лейтенанта П. П. Шмидта и троих матросов к смертной казни, несколько сот человек — к разным срокам каторги и тюрьмы. Около тысячи человек были наказаны без суда. Несмотря на то, что севастопольское восстание окончилось поражением, оно сыграло крупную роль в ходе революции 1905—1907 годов. Восстание свидетельствовало о том, что проснувшееся в солдатах и матросах сознание необходимости свободы и борьбы за нее не задушить даже самой жестокой расправой. Это сознание все более и более крепло в армии и флоте, превращавшихся из мощной опоры царизма в очаг революции, подготавливая «новые Кронштадта и новые Севастополю» (настоящий том, стр. 116). — *III*.

⁶² «Русь» — ежедневная либерально-буржуазная газета, во время революции 1905 года была близка к кадетам; издавалась в Петербурге с декабря 1903 года, закрыта 2 (15) декабря 1905 года. Впоследствии газета выходила с перерывами и под разными названиями: «Русь», «Молва», «XX век», «Око», «Новая Русь». — *III*.

⁶³ Речь идет об участии войск русского царя Николая I в подавлении революционного национально-освободительного движения в западноевропейских странах. В 1848 году царь ввел войска в Румынию, Польшу, Прибалтику, Правобережную Украину, предоставил австрийскому императору шестимиллионную ссуду для подавления национально-освободительного движения в Италии. В 1849 году с помощью царских войск была подавлена революция в Венгрии. — *III*.

⁶⁴ *Всероссийская стачка работников почт и телеграфа* продолжалась с 15 (28) ноября по 15 (28) декабря 1905 года. Поводом к стачке послужило запрещение властями организации почтово-телеграфного союза и увольнение ряда служащих почтово-телеграфного ведомства — организаторов союза. Открывшийся в Москве 15 (28) ноября Всероссийский съезд почтово-телеграфного союза вынес постановление послать телеграмму председателю Совета министров Витте с требованием принять обратно уволенных товарищей. Срок для ответа был назначен — 6 часов вечера того же дня, 15 (28) ноября. Так как к назначенному сроку правительство не ответило, съезд дал по всем линиям депешу о начале забастовки. Почтово-телеграфная забастовка охватила всю Россию. — *III*.

⁶⁵ «*Наша Жизнь*» — ежедневная газета либерального направления; выходила в Петербурге с перерывами с 6 (19) ноября 1904 года по 11 (24) июля 1906 года. — *III*.

⁶⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 419—459. — 117.

⁶⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 37—43. — 119.

⁶⁸ *Франкфуртский парламент* — общегерманское Национальное собрание; было создано после мартовской революции 1848 года в Германии и начало свои заседания 18 мая 1848 года во Франкфурте-на-Майне. Главная задача Собрания состояла в ликвидации политической раздробленности и в выработке общегерманской конституции. Однако из-за трусости и колебаний либерального большинства Собрания, нерешительности и непоследовательности мелкобуржуазного левого крыла, Собрание побоялось взять в свои руки верховную власть в стране и не сумело занять решительной позиции в основных вопросах германской революции 1848—1849 годов. Оно ничего не сделало для облегчения положения рабочих и крестьян, не оказало поддержки национально-освободительному движению в Польше и Чехии и одобряло политику угнетения, которую проводили Австрия и Пруссия по отношению к поработанным народам. Собрание не решилось мобилизовать силы народа для отпора наступлению контрреволюции и для защиты выработанной им в марте 1849 года имперской конституции.

Вскоре австрийское, а затем прусское правительства отозвали своих депутатов, а вслед за ними Франкфуртское собрание покинули либеральные депутаты и других германских государств. Депутаты левого, мелкобуржуазного, крыла, оставшиеся в составе Собрания, перенесли его местопребывание в Штутгарт. Собрание в июне 1849 года было разогнано войсками вюртембергского правительства. — 120.

⁶⁹ *Маниловщина* — совокупность черт характера, присущих одному из персонажей произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души» Манилову. В образе сентиментального, «прекраснодушного» помещика Манилова писатель воплотил типичные черты безвольного мечтателя, пустого фантазера, бездеятельного болтуна. — 122.

⁷⁰ Статья «Умиращее самодержавие и новые, органы народной власти» была издана отдельной листовкой Комитетом объединенных социал-демократических организаций г. Николаева 14 (27) декабря 1905 года, а также перепечатана в № 2 газеты «Забайкальский Рабочий» — органе Читинского комитета РСДРП — 18 (31) декабря 1905 года. — 123.

⁷¹ «Слово» — ежедневная буржуазная газета; издавалась в Петербурге с 1903 по 1909 год. Вначале — орган правых

земцев, с ноября 1905 года являлась органом партии октябристов. С июля 1906 года выход газеты прекратился. Газета была возобновлена 19 ноября (2 декабря) 1906 года как орган партии «мирнообновленцев», по существу ничем не отличавшихся от октябристов. — 124.

⁷² *«Партия правового порядка»* — контрреволюционная партия крупной торгово-промышленной буржуазии, помещиков и высших слоев бюрократии; образовалась осенью 1905 года, окончательно оформилась после опубликования манифеста 17 (30) октября. Прикрываясь флагом «правового порядка», партия в действительности решительно выступала в защиту царского режима. Партия приветствовала разгон I Государственной думы; во время выборов во II Государственную думу вступила в блок с черносотенным «Союзом истинно русских людей», предложив войти в этот же блок и октябристам. В 1907 году партия распалась, часть ее членов отошла к октябристам, часть — к откровенным черносотенцам. — 131.

⁷³ *Календы* — название первого дня месяца у древних римлян. У греков таких названий не было. Отложить до греческих календ — никогда не осуществить, провалить дело. — 137.

⁷⁴ *Радикалы-демократы* — мелкобуржуазная организация; оформилась в ноябре 1905 года; занимала промежуточную позицию между кадетами и меньшевиками. Радикалы-демократы сделали попытку издавать газету «Радикал» (вышел один номер). Они выставляли требование демократической республики, хотя мирились и с конституционной монархией при условии ответственного перед парламентом кабинета министров; по аграрному вопросу высказывались за экспроприацию без всякого вознаграждения земель государственных, удельных, кабинетских, монастырских и церковных и за экспроприацию частновладельческих земель за минимальное вознаграждение. В начале 1906 года организация радикал-демократов распалась, бывшие ее члены примкнули к полукадетским органам печати «Без Заглавия» и «Товарищ». — 138.

⁷⁵ См. статью Ф. Энгельса «Эмигрантская литература» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 228). — 145.

⁷⁶ Имеется в виду Первая конференция РСДРП, состоявшаяся в Таммерфорсе (Финляндия) 12—17 (25—30) декабря 1905 года. Революционная обстановка, создававшаяся в связи с Октябрьской всеобщей забастовкой, а также требования низовых организаций о партийном объединении

большевиков и меньшевиков ставили в порядок дня созыв большевистского съезда, назначенного по уставу (принятому на III съезде) на май 1906 года. По предложению В. И. Ленина ЦК обратился с воззванием «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» о созыве IV съезда на 10 (23) декабря 1905 года. Воззвание было принято единогласно полным составом Центрального Комитета. Съезд не мог состояться вследствие железнодорожной забастовки, начавшегося московского вооруженного восстания и революционных событий в других городах России. Съехавшиеся делегаты организовали конференцию. На конференции участвовали представители 26 организаций. В. И. Ленин был избран председателем конференции. В числе участников были: И. В. Сталин, П. Н. Мостовенко, Е. М. Ярославский, Л. Б. Красин, Н. К. Крупская, В. А. Радус-Зенькович, С. А. Лозовский, В. И. Невский, Л. М. Книпович, П. Ф. Куделли, В. Ю. Фридолин и другие. Представителем от меньшевиков присутствовал Э. Л. Гуревич (В. Даневич).

Порядок дня конференции был следующий: 1) Доклады с мест; 2) Доклад о текущем моменте; 3) Организационный отчет ЦК; 4) Об объединении обеих частей РСДРП; 5) О реорганизации партии; 6) Аграрный вопрос; 7) О Государственной думе.

В. И. Ленин выступил с докладами по текущему моменту и по аграрному вопросу. Конференция высказалась за восстановление единства партии и слияние практических центров большевиков и меньшевиков и их литературных Центральных Органов на началах равенства; за слияние на местах параллельных организаций; поручила Объединенному ЦК созвать объединительный съезд.

Конференция приняла резолюции о «Реорганизации партии» и по аграрному вопросу. В резолюции «Реорганизация партии» конференция рекомендовала проводить широкое выборное начало и принцип демократического централизма. Отступления от этого принципа были признаны допустимыми лишь в случае непреодолимых практических препятствий. В «Аграрной резолюции» (по докладу Ленина) конференция, развивая решение III съезда, предложила пункт аграрной программы партии об «отрезках» заменить требованием конфискации всех государственных, помещичьих и церковных земель. Конференция обсудила также вопрос об отношении к Государственной думе. Специального доклада на эту тему не было. Делегат петербургской организации Б. И. Горев, изложивший по предложению конференции основные положения закона 11 (24) декабря о выборах в Думу, высказал в заключение взгляд, близкий к мнению меньшевистского делегата Гуревича, — об использовании выборов в Думу на первой стадии. Выступление Горева, не отражавшее партийного мнения

делегатов, получило отпор со стороны конференции. Конференция приняла резолюцию об активном бойкоте I Думы, выработанную комиссией в составе Ленина, Красина, Сталина, Мельситова и Ярославского. Ввиду того, что в Москве уже происходило вооруженное восстание, конференция по предложению Ленина спешно закончила свою работу, и делегаты разъехались на места, чтобы лично участвовать в восстании. Резолюции конференции были опубликованы в №№ 21, 22, 23 газеты «Молва» от 29, 30, 31 декабря 1905 года (11, 12, 13 января 1906), в № 1 газеты «Молодая Россия» от 4 января 1906 года и изданы ЦК отдельной листовкой (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 98—101). — 148.

⁷⁷ Статья В. И. Ленина «*Рабочая партия и ее задачи при современном положении*» была напечатана в газете «Молодая Россия» № 1 от 4 января 1906 года.

«*Молодая Россия*» — еженедельная общественно-политическая и литературная газета, легальный орган студентов социал-демократов; издавалась в Петербурге. В газете принимали участие В. И. Ленин, В. В. Воровский, А. М. Горький, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Первый номер газеты должен был выйти в конце декабря 1905 года, но фактически вышел 4 января 1906 года и был конфискован. Газета была закрыта властями 13 (26) ноября 1906 года. — 150.

⁷⁸ Речь идет о вооруженном восстании в Москве в декабре 1905 года. Московская общегородская конференция большевиков 5 (18) декабря 1905 года, выражая волю рабочих, решила объявить всеобщую забастовку и начать вооруженную борьбу. По призыву Московского Совета 7 (20) декабря началась всеобщая политическая забастовка. В первые же два дня в Москве бастовало свыше 150 тысяч человек. На заводах и фабриках устраивались многочисленные митинги, на улицах — демонстрации. Начались столкновения с казаками и полицией. Спешно мобилизуя силы, власти переходили в наступление. Пролетариат ответил на действия властей возведением баррикад. 10 (23) декабря стачка переросла в вооруженное восстание. Центрами восстания стали Пресня, Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район и район Казанской железной дороги. Борьба длилась девять дней. Пресня стала главной крепостью восстания, ее центром; здесь были сосредоточены лучшие боевые дружины рабочих Москвы. Московские рабочие сражались самоотверженно, но у восставших не было еще опыта вооруженной борьбы, не хватало необходимого оружия, недостаточно была налажена связь с войсками. В начале декабря московский гарнизон колебался, но царскому правительству удалось перетянуть его на свою сторону. В руках правительства

оставалась железная дорога, связывающая Петербург с Москвой. Петербургский Совет, возглавляемый меньшевиками, был против восстания. Московское восстание не превратилось в общероссийское. Руководство восстанием в целом отставало от стихийно нараставшего движения масс. В начале восстания были арестованы руководящие работники Московского комитета большевиков. Общемосковское восстание превратилось в восстание отдельных районов. В ходе борьбы проводилась тактика обороны, а не наступления. Меньшевики и эсеры срывали развертывание боевых действий, требуя прекращения вооруженной борьбы. Капитулянтская позиция меньшевиков и эсеров способствовала поражению восстания. В Москву были переброшены царским правительством войска из Петербурга, Твери и Западного края. 17 (30) декабря начался штурм Пресни, она была залита кровью. Московский комитет партии и Московский Совет приняли решение прекратить вооруженное сопротивление с 19 декабря 1905 года (1 января 1906) с тем, чтобы сохранить революционные силы и подготовиться к дальнейшей борьбе. Вслед за Москвой в декабре 1905 года и в январе 1906 года восстания разгорелись в ряде других мест: Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Донбассе, Екатеринославе, Перми (Мотовилиха), Уфе, Красноярске, Чите. Крупные вооруженные выступления произошли в Закавказье, Польше, Прибалтике, Финляндии. Но все эти разрозненные восстания были жестоко подавлены царским правительством. Декабрьское вооруженное восстание явилось высшим пунктом революции.

Большевики и меньшевики коренным образом разошлись в оценке восстания. Меньшевики осудили героическую борьбу российского пролетариата, поднявшегося на вооруженное восстание. «Не нужно было браться за оружие», — заявил Плеханов. Наоборот, говорили большевики, надо было браться за оружие более решительно, разъясняя массам, что победа революции может быть завоевана только вооруженной борьбой. Высоко оценивая значение декабрьского восстания, Ленин писал: народ «получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г.» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 501—502). О декабрьском вооруженном восстании см. статью В. И. Ленина «Уроки московского восстания» (Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 145—152). — 151.

⁷⁹ Статья «Государственная дума и социал-демократическая тактика» посвящена обоснованию резолюции «О Государственной думе», принятой Первой конференцией РСДРП в Таммерфорсе в декабре 1905 года. — 163.

⁸⁰ Закон 11 (24) декабря 1905 года — избирательный закон по выборам в Государственную думу, изданный царским

правительством в виде некоторой уступки рабочим в разгар московского вооруженного восстания. В отличие от положения о «совещательной» бульгинской Думе (6 августа 1905 года) новый закон предусматривал создание «законодательной» Думы. К ранее установленным куриям — землевладельческой (помещики), городской (буржуазия) и крестьянской — законом прибавлялась рабочая курия и несколько расширился состав городских избирателей при сохранении общего числа выборщиков от городской курии. Выборы были не всеобщие. Свыше 2 млн. мужчин-рабочих, безземельные крестьяне, кочевые народы, военнослужащие, молодежь до 25 лет, а также женщины были лишены права голоса, Выборы были неравные. Классовое содержание избирательной системы было выражено в следующих показателях: один выборщик приходился на 2 тысячи избирателей землевладельческой курии, 7 тысяч городской, 30 тысяч крестьянской, 90 тысяч рабочей, т. е. один голос помещика приравнивался к 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Выборщики от рабочей курии составляли лишь 4% всех выборщиков в Государственную думу. По рабочей курии к выборам допускались рабочие с предприятий, имевших не менее 50 рабочих. Предприятия с числом рабочих от 50 до 1000 посылали одного уполномоченного. Крупные предприятия посылали одного уполномоченного от каждой 1000 человек. Выборы были не прямые, а многостепенные. Для рабочих устанавливалась трехстепенная, а для крестьян — четырехстепенная избирательная система. Фактически выборы были не тайные. Закон обеспечивал громадное преобладание в Думе помещиков и капиталистов. Ленин указывал, что в сущности закон 11 (24) декабря ничего нового не вносил в характер выборов в Государственную думу. — 165.

⁸¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 100—101. — 166.

⁸² Имеется в виду так называемый «Финансовый манифест», опубликованный в социал-демократической и либеральной печати 2 (15) декабря 1905 года за подписями Петербургского Совета рабочих депутатов, Главного комитета Всероссийского крестьянского союза, Центрального Комитета и Организационной комиссии РСДРП, Центрального комитета партии социалистов-революционеров, Центрального комитета Польской социалистической партии. Манифест заявлял о необходимости лишить царское правительство финансовых доходов и призывал население отказаться от взноса выкупных и всех других казенных платежей, требовать при всех сделках, при выдаче жалованья уплаты золотом, брать вклады из ссудо-сберегательных касс и из Государственного

банка. Манифест заканчивался требованием «не допускать уплаты долгов по всем тем займам, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всем народом». Бюро «Союза союзов» на заседании 4 (17) декабря 1905 года решило поставить на очередном съезде Союза вопрос о присоединении к этому манифесту. Однако состоявшийся в январе 1906 года IV съезд «Союза союзов» этого вопроса не обсуждал. — 169.

⁸³ Имеется в виду передовая статья в газете «Народная Свобода» № 5 от 20 декабря 1905 года (2 января 1906), написанная кадетом В. М. Гессеном.

«Народная Свобода» — политическая, общественная и литературная газета, орган партии кадетов; выходила в Петербурге в декабре 1905 года под редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена. — 170.

⁸⁴ Статья Ленина *«Современное положение России и тактика рабочей партии»* была напечатана в № 1 «Партийных Известий» 7 февраля 1906 года за подписью «Большевик».

«Партийные Известия» — нелегальная газета, орган Объединенного ЦК РСДРП, созданного после слияния большевистского Центрального Комитета и меньшевистской Организационной комиссии, в соответствии с решением Первой конференции РСДРП в Таммерфорсе в декабре 1905 года. Газета выходила в Петербурге накануне IV (Объединительного) съезда партии. Редакция «Партийных Известий» была создана из равного числа редакторов большевистского («Пролетарий») и меньшевистского (новая «Искра») органов. От большевиков в редакцию входили В. А. Базаров, В. В. Воровский и А. В. Луначарский. Всего вышло 2 номера газеты: № 1 — 7 февраля 1906 года, № 2 — 20 марта 1906 года со статьей Ленина «Русская революция и задачи пролетариата» за подписью «Большевик». В этом же номере газеты были напечатаны тактические платформы большевиков и меньшевиков к Объединительному съезду. После IV (Объединительного) съезда РСДРП, в связи с выпуском большевиками и меньшевиками своих газет, издание «Партийных Известий» было прекращено. — 175.

⁸⁵ *«Дневник Социал-Демократа»* — неперIODический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1905 по апрель 1912 года (с большими перерывами). Вышло 16 номеров. Издание его было возобновлено в 1916 году в Петрограде, но вышел всего один номер.

В первых восьми номерах (1905—1906) Плеханов проводил крайне правые, меньшевистские, оппортунистические взгляды, выступал с защитой блока социал-демократии

с либеральной буржуазией, отрицал союз пролетариата с крестьянством, осуждал декабрьское вооруженное восстание.

В 1909—1912 годах в №№ 9—16 «Дневника Социал-Демократа» Плеханов выступал против меньшевиков-ликвидаторов, вставших на путь ликвидации нелегальных партийных организаций. Однако по основным вопросам тактики он оставался на меньшевистских позициях. В вышедшем в 1916 году № 1 «Дневника Социал-Демократа» были ярко выражены социал-шовинистические взгляды Г. В. Плеханова.

В. И. Ленин резко критиковал Г. В. Плеханова за его оппортунизм и отступление от революционного марксизма. — 176.

⁸⁶ Имеется в виду «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. Членам Международного Товарищества Рабочих в Европе и Соединенных Штатах» от 9 сентября 1870 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 274—282). — 176.

⁸⁷ «Право» — еженедельная юридическая газета буржуазно-либерального направления, издававшаяся в Петербурге с конца 1898 по 1917 год под редакцией В. М. Гессена и И. И. Лазаревского. Орган этот был посвящен преимущественно научной разработке вопросов права. С осени 1904 года «Право» отводит страницы и для политической публицистики, становясь фактически одним из легальных органов «Союза освобождения». — 179.

⁸⁸ *Петербургская общегородская конференция РСДРП* была созвана Петербургским комитетом 11 (24) февраля 1906 года для решения вопроса об отношении к Государственной думе. Конференцией руководил В. И. Ленин. На ней присутствовало 65 делегатов с решающим голосом. Выборы на конференцию производились после обсуждения и голосования тактических платформ большевиков и меньшевиков — из расчета 1 делегат на 30 голосовавших членов партии. Большевики получили при выборах значительное большинство. Меньшевики потребовали признать недействительными голоса окружной организации РСДРП, почти целиком большевистской. В ходе обсуждения вопроса об окружной организации РСДРП В. И. Ленин выступал с замечаниями и репликами, конференция утвердила представительство окружной организации. Она заслушала отчетный доклад Петербургского комитета и приняла резолюцию Ленина, признававшую представительство конференции законным, конференцию действительной и решения ее обязательными.

Доклад об отношении к Государственной думе сделал Ленин (в секретарских записях конференции доклад Ленина отсутствует). В конце доклада Ленин огласил резолюцию о тактике активного бойкота. Резолюция меньшевиков была оглашена Мартовым. Большинством 36 против 29 голосов конференция высказалась за тактику активного бойкота Думы. Резолюции с подробной мотивировкой тактики активного бойкота конференция, однако, принять не успела.

Для обсуждения и окончательного утверждения резолюции о тактике активного бойкота в конце февраля — начале марта была созвана вторая общегородская конференция петербургской организации; присутствовало 62 делегата. Конференция обсудила резолюции Ленина, Мартова и внесенную дополнительно меньшевиками резолюцию Охтинского района. После длительной и острой борьбы большинством 35, против 24 голосов, при одном воздержавшемся, конференция приняла за основу предложенную Лениным резолюцию о тактике активного бойкота Думы. Для окончательного редактирования резолюции о Государственной думе конференция выбрала комиссию, в которую вошел Ленин. Меньшевики отказались от участия в комиссии и покинули конференцию. — 183.

⁸⁹ Имеется в виду предложение И. А. Коновалова (Николая) на Петербургской общегородской конференции РСДРП 11 (24) февраля 1906 года о прекращении прений по поводу окружной и Выборгской организаций; о признании голосования правильным и представительства законным, а также о переходе к порядку дня конференции. — 187.

⁹⁰ В. И. Ленин имеет в виду следующий факт иронического отношения рабочих к Думе, описанный в № 382 газеты «Наша Жизнь» 1 (14) марта 1906 года в заметке «История с «чучелом»»: «Несколько дней тому назад рабочие механического завода (Петербург) сделали чучело и, написав на нем: «Депутат в Государственную думу», прокатили его. В субботу на завод заявился товарищ прокурора для расследования (!) этого дела. Прокурор провел несколько часов на заводе, допытываясь, кто устроил эту шутку. Дождался ночной смены и ее допросил, но, кажется, никаких результатов не добился». — 193.

⁹¹ *Партия октябристов* (или «*Союз 17 октября*») образовалась в России после опубликования манифеста 17 (30) октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовла-

делец Л. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. — 194.

⁹² *Зубатовщина* — политика «полицейского социализма», заключающаяся в создании в 1901—1903 годах по инициативе начальника московского охранного отделения жандармского полковника Зубатова легальных рабочих организаций в целях отвлечения рабочих от политической борьбы с самодержавием. Деятельность Зубатова по созданию легальных рабочих организаций была поддержана министром внутренних дел В. К. Плеве. Зубатовцы старались направить рабочее движение в русло узких экономических требований, внушить рабочим мысль, что правительство готово удовлетворить эти требования. Первая зубатовская организация была создана в Москве в мае 1901 года под названием «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве». Зубатовские организации были созданы также в Минске, Одессе, Вильно, Киеве и др. городах.

II съезд РСДРП в резолюции «О профессиональной борьбе» характеризовал зубатовщину как политику «систематического предательства интересов рабочего класса в пользу капиталистов» и признал желательным, чтобы в целях борьбы против зубатовщины партийные организации поддерживали и направляли стачки, начатые легальными рабочими организациями (см. «Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 года. Протоколы». М., 1959, стр. 433).

Революционные социал-демократы, разоблачая реакционный характер зубатовщины, использовали легальные рабочие организации для вовлечения в борьбу с самодержавием широких слоев рабочего класса. В 1905 году Ленин писал: «И вот, движение зубатовское перерастает свои рамки и, начатое полицией в интересах полиции, в интересах поддержки самодержавия, в интересах развращения политического сознания рабочих, это движение обращается против самодержавия, становится взрывом пролетарской классовой борьбы» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 174).

Под влиянием подъема революционного движения в 1903 году царское правительство вынуждено было ликвидировать зубатовские организации. — 194.

⁹³ На Петербургской общегородской конференции РСДРП (II) в конце февраля — начале марта 1906 года лидер меньшевиков Дан впервые открыто заявил о допустимости участия в Думе, сославшись на позицию полтавской социал-демократической организации, высказавшейся в этом духе. До сих пор официально меньшевики выставляли половинчатый лозунг: участвовать в выборах уполномоченных и выборщиков, но в Думу не выбирать, — 196.

- ⁹⁴ Имеется в виду листовка Объединенного ЦК РСДРП «К партии», выпущенная в январе 1906 года с призывом к партийным организациям немедленно осуществить слияние параллельных организаций на местах (см. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.». Сборник в трех частях, ч. 3, М., 1956, стр. 31—33). — 196.
- ⁹⁵ *Соединенный ландтаг 1847 года* — объединенное собрание сословных провинциальных ландтагов, созванное Фридрихом-Вильгельмом IV в апреле 1847 года в Берлине, чтобы избавиться от финансовых затруднений путем получения гарантии на иностранный заем. Соединенный ландтаг открылся 11 апреля 1847 года. Ввиду отказа короля удовлетворить самые скромные политические требования буржуазного большинства ландтага последний отказался гарантировать заем. Король в ответ на это в июне того же года распустил ландтаг; это усилило оппозиционные настроения в стране и способствовало ускорению революции в Германии. — 197.
- ⁹⁶ Обращение «*Ко всем рабочим и работницам города Петербурга и окрестностей*» Ленин написал после Петербургской общегородской конференции РСДРП, состоявшейся 11 (24) февраля 1906 года. Обращение написано на основе решений конференции, высказавшейся за активный бойкот Государственной думы. В феврале 1906 года обращение было напечатано отдельной листовкой Объединенного ПК РСДРП. — 200.
- ⁹⁷ *Проект резолюции о тактике бойкота* был внесен Лениным на заседании Петербургской общегородской конференции РСДРП 11 (24) февраля 1906 года. В первоначальной редакции проект не сохранился. Он обсуждался на второй конференции петербургской организации в конце февраля — начале марта 1906 года и редактировался специально выделенной для этой цели комиссией с участием Ленина. Окончательный текст резолюции, отредактированный комиссией, опубликован в марте 1906 года отдельной листовкой Объединенного ПК РСДРП. — 204.
- ⁹⁸ *Пункт 6 (5 bis)* был внесен В. И. Лениным дополнительно при обсуждении проекта резолюции о тактике бойкота на второй Петербургской общегородской конференции РСДРП в конце февраля — начале марта 1906 года. — 205.
- ⁹⁹ *Закон 20 февраля (5 марта) 1906 года* и два указа Сенату о Государственной думе и Государственном совете сводили на нет все обещания царского правительства в манифесте 17 (30) октября 1905 года. Закон превращал Государственный

совет из совещательного в законодательный орган. Государственный совет, состав которого наполовину назначался царем и наполовину избирался из черносотенных дворянских обществ, земств, высшего духовенства и организаций крупных капиталистов, получал по закону право утверждать или отклонять любое решение Думы. — 205.

¹⁰⁰ При обсуждении проекта резолюции о тактике бойкота на второй Петербургской общегородской конференции РСДРП в конце февраля — начале марта 1906 года В. И. Ленин предложил пункт 7 в следующей редакции: «Участие в подобной Думе при таких политических условиях признается невозможным подавляющим большинством с.-д. партий и организаций всех наций во всей России». — 205.

¹⁰¹ *Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию* возник весной 1905 года. II делегатский съезд союза учителей, состоявшийся 26—29 декабря 1905 года (8—11 января 1906), принял постановление об отношении к I Государственной думе. В постановлении Дума расценивалась как новая попытка со стороны правительства обмануть народ. Съезд высказался за то, чтобы не принимать участия в выборах в Думу, но разъяснять населению истинный смысл и значение ее, устремляя все усилия на организацию народа для борьбы за учредительное собрание. — 206.

¹⁰² *Польская социалистическая партия (ППС)* (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«революционную фракцию».

ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию и в декабре 1918 года объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию

Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма.

С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ГШС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии и затем систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ГШС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «*Wolność, Równość, Niepodległość*» («Свобода, равенство, независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ГШС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — 206.

¹⁰³ «Шиповско-конституционный режим или «шиповская» конституция — проект государственного устройства, разработанный Д. Н. Шиповым, умеренным либералом, возглавлявшим правое крыло земцев. Стремясь ограничить размах революции и добиться некоторых уступок со стороны царского правительства в пользу земств, Шипов предлагал

создать совещательный представительный орган при царе. Путем такой сделки умеренные либералы стремились обмануть народные массы, сохранить монархию и получить для себя некоторые политические права. — 209.

¹⁰⁴ *Союз коммунистов* — первая международная коммунистическая организация пролетариата, существовавшая с начала июня 1847 до 17 ноября 1852 года. Союз коммунистов был основан на базе Союза справедливых, организованного рабочими и ремесленниками в середине 30-х годов XIX века и действовавшего нелегально в разных странах Европы. К началу 1847 года деятели этого Союза убедились в правильности взглядов Маркса и Энгельса и предложили им вступить в Союз и принять участие в его реорганизации, а также разработать программу Союза. Маркс и Энгельс дали на это свое согласие.

В начале июня 1847 года в Лондоне состоялся конгресс Союза справедливых, вошедший в историю как первый конгресс Союза коммунистов. Конгресс положил в основу деятельности принципы революционной теории Маркса и Энгельса. В работе конгресса участвовал Энгельс. Новый устав, в разработке которого принял деятельное участие Энгельс, четко определил конечные цели коммунистического движения, устранил пункты, придававшие организации заговорщический характер; в основу организации Союза были положены демократические принципы. Окончательно устав был утвержден на втором конгрессе Союза коммунистов, состоявшемся в Лондоне 29 ноября — 8 декабря 1847 года. В работе конгресса приняли участие Маркс и Энгельс. Этот конгресс поручил Марксу и Энгельсу разработать манифест, который был опубликован в феврале 1848 года и широко известен под названием «Манифест Коммунистической партии». Во время буржуазно-демократических революций 1848—1849 годов во Франции и Германии многие деятели Союза коммунистов принимали участие в борьбе рабочего класса. 17 ноября 1852 года, вскоре после кельнского процесса коммунистов, Союз по предложению Маркса объявил о своем роспуске.

Союз коммунистов сыграл большую историческую роль как школа пролетарских революционеров, как зародыш пролетарской партии и предшественник Международного Товарищества Рабочих (Первого Интернационала). — 210.

¹⁰⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 257—267, 322—328. — 211.

¹⁰⁶ Ф. Энгельс. «К истории Союза коммунистов» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 335). — 211.

- ¹⁰⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. «Третий международный обзор. С мая по октябрь» (см. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 467). — 211.
- ¹⁰⁸ «Купон», «господин Купон» — образное выражение, принятое в литературе 80-х и 90-х годов XIX века для обозначения капитала и капиталистов. Выражение «господин Купон» пустил в ход писатель Глеб Успенский в очерках «Грехи тяжкие». — 213.
- ¹⁰⁹ *Тридцатилетняя война 1618—1648 годов* — общеевропейская война, явившаяся результатом обострения противоречий между разными группировками европейских государств и принявшая форму борьбы между протестантами и католиками. Война началась восстанием в Чехии против гнета Габсбургской монархии и наступления католической реакции. Вступившие затем в войну европейские государства образовали два лагеря. Папа, испанские и австрийские Габсбурги и католические князья Германии, объединившись под знаменем католицизма, выступили против протестантских стран: Чехии, Дании, Швеции, Голландской республики и ряда принявших реформацию немецких государств. Протестантские страны поддерживались французскими королями, противниками Габсбургов. Германия стала главной ареной этой борьбы, объектом военного грабежа и захватнических притязаний участников войны. Война, носившая на первой стадии характер сопротивления реакционным силам феодально-абсолютистской Европы, вылилась, особенно с 1635 года, в ряд вторжений в Германию иноземных завоевателей, соперничавших друг с другом. Война закончилась в 1648 году заключением Вестфальского мира, закрепившего политическую раздробленность Германии. — 214.
- ¹¹⁰ См. Ф. Энгельс. «Революция и контрреволюция в Германии» (Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 80—81, 100—101) и «Введение» к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 102—106). — 215.
- ¹¹¹ Речь идет о «Введении» Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». В 1895 году, при публикации «Введения» в газете «Vorwärts» («Вперед»), из него, без ведома Энгельса, были выброшены все важнейшие формулировки о классовой борьбе пролетариата и текст был напечатан в искаженном виде. См. об этом письма Ф. Энгельса 1. IV и 3. IV 1895 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 487—488).

Оппортунистические лидеры германской социал-демократии использовали этот документ в целях оправдания проводимой ими линии отказа от революции, отрицания необходимости вооруженного восстания и баррикадных боев пролетариата, для защиты примиренческой тактики.

Полный текст «Введения» был впервые опубликован в СССР в книге К. Маркс. «Классовая борьба во Франции 1848—1850», М. — Л., 1930. «Введение» напечатано также в книге К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 91—110. — 216.

¹¹² «Брентанизм» — «либерально-буржуазное учение, признающее неревOLUTIONIONНУЮ «классовую» борьбу пролетариата» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 209), проповедующее возможность разрешения рабочего вопроса в рамках капитализма путем фабричного законодательства и организации рабочих в профсоюзы. Получило свое название по имени Л. Брентано, одного из главных представителей школы катедер-социализма в буржуазной политической экономии. — 218.

¹¹³ «Тактическая платформа большевиков к Объединительному съезду РСДРП» была составлена во второй половине февраля 1906 года. Все резолюции платформы, за исключением резолюции «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции», написаны Лениным. Предварительное обсуждение платформы происходило на совещаниях руководящих работников партии в Финляндии, в Куоккала, где в то время жил Ленин.

В первой половине марта платформа обсуждалась в Москве, где под руководством Ленина прошло несколько совещаний большевиков. На собрании членов Московского комитета, группы агитаторов и пропагандистов, литературной группы Московского бюро ЦК, членов Окружного комитета и других партийных работников Ленин выступил с обоснованием платформы. Собрание не успело обсудить все резолюции. С этой целью было назначено второе собрание, которое, однако, не состоялось, так как было раскрыто полицией и участники его, в том числе и Ленин, едва избежали ареста. Дальнейшее обсуждение платформы происходило в Петербурге в середине марта 1906 года на совещании под председательством Ленина. Совещание поручило окончательное редактирование платформы комиссии под руководством Ленина. 20 марта (2 апреля) тактическая платформа большевиков была опубликована в № 2 «Партийных Известий», а также напечатана отдельными листовками в изданиях Объединенного ЦК РСДРП и Петербургского объединенного комитета РСДРП. — 221.

¹¹⁴ Имеется в виду листовка Объединенного ЦК РСДРП «К партии», выпущенная в феврале 1906 года и посвященная разбору

вопросов, связанных с созывом IV (Объединительного) съезда (см. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.». Сборник в трех частях, ч. 3, М., 1956, стр. 34—39). — 223.

¹¹⁵ В связи с разногласиями по аграрному вопросу между большевиками и меньшевиками, особенно резко обнаружившимися накануне IV (Объединительного) съезда РСДРП, Объединенным ЦК была создана специальная комиссия. В состав аграрной комиссии входили: В. И. Ленин, П. П. Маслов, П. П. Румянцев, С. А. Суворов, И. А. Теодорович, Г. В. Плеханов, Н. Н. Жордания, А. Ю. Финн-Енотаевский. Комиссия свела все выявившиеся внутри социал-демократии точки зрения по аграрному вопросу к четырем основным типам проектов: Ленина, Рожкова, Маслова, Финн-Енотаевского (пятым ею был отмечен проект группы «Борьба») и представила их съезду. Сама комиссия в большинстве своем стала на точку зрения Ленина, проект которого был представлен съезду как проект большинства аграрной комиссии Объединенного ЦК РСДРП. Проект Ленина — конфискация, и при известных политических условиях национализация всей земли, — обоснованный Лениным перед съездом в работе «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (см. настоящий том, стр. 239—270), был утвержден вместе с тактической платформой к съезду на предсъездовских совещаниях большевиков в марте 1906 года. — 224.

¹¹⁶ *Торгово-промышленная партия* — контрреволюционная партия крупных капиталистов; создана в Москве после опубликования манифеста 17 (30) октября 1905 года крупными капиталистами: Г. А. Крестовниковым, В. П. Рябушинским и др. Объявляя себя сторонницей манифеста 17 (30) октября, партия требовала установления сильной правительственной власти для подавления революционного движения, выступала против созыва учредительного собрания, национализации земли, введения восьмичасового рабочего дня и свободы стачек. На выборах в I Государственную думу блокировалась с октябристами. В конце 1906 года торгово-промышленная партия распалась, большинство ее членов вошло в «Союз 17 октября». — 232.

¹¹⁷ *Партия демократических реформ* — партия либерально-монархической буржуазии; образовалась в начале 1906 года во время выборов в I Государственную думу из тех элементов, для которых программа кадетов казалась слишком левой. Ближайшее участие в руководстве партии принимали: К. К. Арсеньев, И. И. Иванюков, М. М. Ковалевский, В. Д. Кузьмин-Караваев, А. С. Посников и др. Не имея под собой прочной базы, партия к концу 1907 года перестала существовать. — 233.

¹¹⁸ Брошюра *«Пересмотр аграрной программы рабочей партии»* написана Лениным во второй половине марта 1906 года. Работа посвящена обоснованию большевистского проекта по аграрному вопросу, внесенного на IV (Объединительный) съезд РСДРП.

Брошюра Ленина *«Пересмотр аграрной программы рабочей партии»*, вышедшая в Петербурге в начале апреля 1906 года, содержит мысли, изложенные Лениным позднее в докладе по аграрному вопросу на IV (Объединительном) съезде партии. В сентябре 1906 года царское правительство наложило на брошюру арест. — 239.

¹¹⁹ *«Социал-Демократ»* — неперIODический литературно-политический сборник группы *«Освобождение труда»*, вышел в Женеве (одна книга) в 1888 году. — 242.

¹²⁰ *«Заря»* — марксистский научно-политический журнал; издавался легально в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией *«Искры»*. Всего вышло четыре номера (три книги) *«Зари»*: № 1 — в апреле 1901 года (фактически вышел 23 марта н. ст.), № 2—3 — в декабре 1901 года, № 4 — в августе 1902 года. Задачи журнала были определены в *«Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»»*, написанном В. И. Лениным в России (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 322—333). В 1902 году во время возникших разногласий и конфликтов внутри редакции *«Искры»* и *«Зари»* Плеханов выдвинул проект отделения журнала от газеты (с тем, чтобы оставить за собой редактирование *«Зари»*), но это предложение не было принято, и редакция этих органов оставалась все время общей.

Журнал *«Заря»* выступал с критикой международного и русского ревизионизма, в защиту теоретических основ марксизма. В *«Заре»* были напечатаны работы В. И. Ленина: *«Случайные заметки»*, *«Гонители земства и Аннибалы либерализма»*, *«Гг. «критики» в аграрном вопросе»* (первые четыре главы работы *«Аграрный вопрос и «критики Маркса»»*), *«Внутреннее обозрение»*, *«Аграрная программа русской социал-демократии»*, а также работы Г. В. Плеханова: *«Критика наших критиков. Ч. 1. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития»*, *«Сant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна»* и другие. — 243.

¹²¹ Группа *«Борьба»* образовалась в Париже летом 1900 года в составе Д. Б. Рязанова, Ю. М. Стеклова, Э. Л. Гуревича. Название *«Борьба»* было принято группой в мае 1901 года. Пытаясь примирить революционное и оппортунистическое направления в русской социал-демократии, группа *«Борьба»* взяла на себя инициативу созыва (в июне 1901 года) женеv-

ской конференции представителей заграничных социал-демократических организаций — редакции «Искры» и «Зари», организации «Социал-демократ», ЗК Бунда и «Союза русских социал-демократов за границей» и участвовала в работе «Объединительного» съезда заграничных организаций РСДРП в Цюрихе 21—22 сентября (4—5 октября) 1901 года. В ноябре 1901 года группа выступила с программным «Объявлением об изданиях социал-демократической группы «Борьба». В своих изданиях («Материалы для выработки партийной программы», вып. I—III, «Летучий листок группы «Борьба»» и др.) группа извращала революционную теорию марксизма, истолковывая ее в доктринерски-схоластическом духе, враждебно относилась к ленинским организационным принципам построения партии. Ввиду отступлений от социал-демократических воззрений и тактики, дезорганизаторских действий и отсутствия связи с социал-демократическими организациями в России группа не была допущена на II съезд. Решением II съезда РСДРП группа «Борьба» была распущена. — 244.

¹²² «Вперед» — нелегальная большевистская еженедельная газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5 (18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров; тираж 7—10 тысяч экземпляров. Организатором, идейным вдохновителем и непосредственным руководителем газеты был В. И. Ленин. Он же предложил и название газеты. В состав редакции входили В. В. Воровский, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский. Всю переписку газеты с местными комитетами в России и корреспондентами вела Н. К. Крупская.

Газета «Вперед» издавалась в обстановке ожесточенной внутрипартийной борьбы, когда меньшевистские лидеры после II съезда обманым путем захватили центры партии (ЦО, Совет партии и ЦК) и начали раскалывать партийные организации на местах. Дезорганизаторская работа меньшевиков нарушала единство действий рабочего класса. Перед лицом надвигающейся революции в России, когда особенно требовалось сплочение сил для обеспечения боевого единства пролетариата, такое положение в партии было нетерпимо. В. И. Ленин и большевики повели непримиримую борьбу с оппортунизмом меньшевиков и их дезорганизаторской деятельностью, стали призывать местные партийные организации к борьбе за созыв III съезда партии, как единственный выход из партийного кризиса. В. И. Ленин, определяя содержание газеты, писал: «Направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры»*. Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 236). Ленин не только писал руководящие статьи во «Вперед», его перу принадлежит также большое число различных заметок и обработанных им корреспонденций. Некоторые статьи

написаны Лениным в сотрудничестве с другими членами редакции (Воровским, Ольминским и др.). Сохранившаяся часть рукописей различных авторов носит следы больших правок и значительных вставок В. И. Ленина. Каждый номер в полосах обязательно просматривался Лениным. Даже будучи целиком занят работой на III съезде в Лондоне, Ленин все же нашел время для просмотра гранок № 17 «Вперед». И только № 18, по-видимому, вышел без редакторского просмотра Ленина, ввиду переезда его из Лондона в Женеву. В газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 статей и заметок В. И. Ленина. В них Ленин разрабатывал тактическую линию большевиков по вопросам вооруженного восстания, о временном революционном правительстве и революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, об отношении социал-демократии к крестьянскому движению, к либеральной буржуазии, к русско-японской войне. Некоторые номера газеты, как например № 4 и № 5, посвященные событиям 9 января 1905 года и началу революции в России, почти целиком составлены В. И. Лениным.

Газета «Вперед» очень скоро после выхода завоевала симпатии местных партийных комитетов, которые признали ее своим органом. Сплачивая местные партийные комитеты на основе ленинских принципов, газета «Вперед» сыграла большую роль в подготовке III съезда партии, в основу решений которого были положены установки, выдвинутые и обоснованные В. И. Лениным на страницах газеты. Тактическая линия газеты «Вперед» стала тактической линией III съезда. Газета «Вперед» имела постоянную связь с партийными организациями России. Особенно тесная связь была с Петербургским, Московским, Одесским, Бакинским, Екатеринославским и другими комитетами, а также с Кавказским союзным комитетом РСДРП. Статьи В. И. Ленина из газеты «Вперед» часто перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками или брошюрами. Статья Ленина «Начало революции в России» из № 4 «Вперед» была издана отдельной листовкой Одесским, Саратовским и Николаевским комитетами РСДРП, статья «Пролетариат и крестьянство» («Вперед» № 11) — Петербургским комитетом РСДРП. Кавказский союзный комитет РСДРП издал статью В. И. Ленина «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» («Вперед» № 14) отдельной брошюрой на грузинском, русском и армянском языках. Третий съезд партии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против меньшевизма, за восстановление партийности, в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, в борьбе за созыв съезда и выразил благодарность редакции газеты. По решению III съезда вместо газеты «Вперед» стала

издаваться газета «Пролетарий» как Центральный Орган партии, которая явилась прямым и непосредственным продолжением газеты «Вперед».

Газета «Вперед» сыграла огромную роль в борьбе революционно-пролетарского политического направления с мелкобуржуазным и либерально-буржуазным в период первой русской революции. — 246.

¹²³ «Правда» — ежемесячный социал-демократический журнал, посвященный вопросам искусства, литературы и общественной жизни; выходил в Москве в 1904—1906 годах главным образом при участии меньшевиков. Официальным редактором-издателем числился В. А. Кожевников, основавший журнал. В журнале участвовали Ф. И. Дан, Л. Мартов, П. П. Маслов и др. — 246.

¹²⁴ Сборник «Текущий момент» вышел в Москве в начале 1906 года. Он был составлен силами литературно-лекторской группы при Московском комитете РСДРП и в основном отражал точку зрения большевиков. Вскоре после выхода сборник был конфискован. — 248.

¹²⁵ «Мир Божий» — ежемесячный литературный и научно-популярный журнал либерального направления; издавался в Петербурге с 1892 по 1906 год. В 1898 году в журнале была напечатана рецензия Ленина на книгу А. Богданова «Краткий курс экономической науки» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 35—43). С 1906 по 1918 год журнал выходил под названием «Современный Мир». — 248.

¹²⁶ *Четыреххвостка* — сокращенное название демократической избирательной системы, включающей четыре требования: всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. — 255.

¹²⁷ *Пошехонье* — синоним глухого провинциального захолустья с дикими патриархальными нравами и обычаями. Выражение вошло в обиход благодаря произведению М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина», где описывался быт поместных дворян, которые «забились в самую глушь Пошехонья, без шума собирали дани с кабальных людей и скромно плодились». Великий сатирик едко высмеивал и обличал это царство невежества и произвола. — 263.

¹²⁸ *Комиссия Шидловского* — особая правительственная комиссия, учрежденная по царскому указу 29 января (11 февраля) 1905 года «для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в гор. С.-Петербурге и его пригородах», в связи с развернувшимся стачечным движением после

«кровавого воскресенья» 9 января. Во главе комиссии был поставлен сенатор и член Государственного совета Н. В. Шидловский. В комиссию входили чиновники, начальники казенных заводов и фабриканты. Кроме этого, в комиссию должны были войти и представители от рабочих, которые выбирались двухстепенными выборами. Большевики развернули большую разъяснительную работу в связи с выборами в комиссию, разоблачая истинные цели царизма, который организацией этой комиссии стремился отвлечь рабочих от революционной борьбы. Когда же выборщики предъявили правительству требования: свобода слова, печати, собраний, неприкосновенность личности и т. п., Шидловский 18 февраля (3 марта) 1905 года объявил, что эти требования не могут быть удовлетворены. После этого большинство выборщиков отказалось от выборов депутатов и обратилось с воззванием к рабочим Петербурга, которые поддержали их забастовкой. 20 февраля (5 марта) 1905 года комиссия, не приступая к работе, была распущена. — 278.

¹²⁹ Имеется в виду царский указ от 8 (21) марта, опубликованный 11 (24) марта 1906 года, в период выборов в I Государственную думу. Направленный против тактики бойкота Думы закон предусматривал тюремное заключение от 4 до 8 месяцев виновных «в возбуждении к противодействию выборам в Государственный совет или Государственную думу или к массовому воздержанию от участия в сих выборах». — 278.

¹³⁰ «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милокова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. 22 июля (4 августа) 1906 года издание газеты было приостановлено, 9 (22) августа возобновилось. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. До августа 1918 года продолжала выходить под разными названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — 280.

¹³¹ «Полярная Звезда» — еженедельный политический и философский журнал, орган правого крыла кадетской партии; выходил в Петербурге с 15 (28) декабря 1905 года по 19 марта (1 апреля) 1906 года под редакцией П. Б. Струве, при участии Н. А. Бердяева, В. М. Гессена, А. С. Изгоева, А. А. Кауфмана, Д. С. Мережковского, И. И. Петрункевича, С. Л. Франка и др. Всего вышло 14 номеров. «Полярная Звезда» открыто заявляла о своей ненависти к

революции, вела борьбу с революционно-демократической интеллигенцией. В апреле — мае 1906 года вместо «Полярной Звезды» выходил журнал «Свобода и Культура». — 288.

¹³² II съезд конституционно-демократической партии (кадетов) происходил в Петербурге 5—11 (18—24) января 1906 года. По вопросу о партийной тактике съезд постановил принять «в качестве декларации партии» доклад М. М. Винавера, прочитанный на заседании съезда 11 (24) января 1906 года. Основное положение этой декларации сводилось к признанию политической забастовки, как средства мирной борьбы с правительством. Главной ареной для своей деятельности, говорилось в декларации, партия считает «организованное представительное собрание», т. е. Государственную думу. По существу съезд встал на позицию сделки с правительством. — 289.

¹³³ В. И. Ленин приводит стихотворение Скитальца «Тихо стало кругом...» (Сборник товарищества «Знание» за 1906 год. Книга 9, Спб., 1906, стр. 320). — 291.

¹³⁴ Для подавления революции в России в апреле 1906 года царским правительством был заключен с Францией договор о займе на сумму 843 миллиона рублей. — 298.

¹³⁵ Имеется в виду статья реакционного публициста М. Н. Каткова «Раскрытие обстоятельств, сопровождавших событие 1-го марта», напечатанная в «Московских Ведомостях» № 65 от 6 (18) марта 1881 года. — 301.

¹³⁶ «Свобода и Культура» — еженедельный журнал, орган правого крыла кадетской партии; выходил в Петербурге вместо «Полярной Звезды» с 1 (14) апреля по 31 мая (13 июня) 1906 года под редакцией С. Л. Франка, ближайшее участие принимал П. Б. Струве. Вышло 8 номеров. Издание было приостановлено вследствие сильного падения тиража. — 320.

¹³⁷ «Дама приятная во всех отношениях» — персонаж поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». — 320.

¹³⁸ «Без Заглавия» — политический еженедельник; выходил в Петербурге с 24 января (6 февраля) по 14 (27) мая 1906 года. Журнал выходил под редакцией С. Н. Прокоповича при ближайшем участии Е. Д. Кусковой, В. Я. Богучарского, В. В. Хижнякова и др. «Беззаглавцы» — полукадетская, полуменьшевистская группа русской буржуазной интеллигенции. Прикрываясь своей формальной беспартийностью,

они являлись проповедниками идей буржуазного либерализма и оппортунизма, поддерживали ревизионистов российской и международной социал-демократии. — 323.

¹³⁹ Речь идет о разногласиях в социал-демократической фракции германского рейхстага по вопросу о паровой субсидии (Dampfersubvention). В конце 1884 года канцлер Германии Бисмарк в интересах германской захватнической колониальной политики потребовал от рейхстага утверждения субсидии паровым обществам для организации регулярных паровых рейсов в Восточную Азию, Австралию и Африку. В то время как левое крыло социал-демократической фракции, руководимое Бебелем и Либкнехтом, отвергло паровую субсидию, правое крыло, составлявшее большинство фракции, во главе с Ауэром, Дитцем и др., еще до официальных дебатов в рейхстаге, высказалось за предоставление субсидии паровым обществам. Во время обсуждения вопроса в рейхстаге в марте 1885 года правое крыло социал-демократической фракции голосовало за проведение восточноазиатской и австралийской паровых линий; оно обусловило свое согласие на проект Бисмарка принятием некоторых ее требований, в частности, чтобы новые суда строились на германских верфях. Только после того, как рейхстаг отклонил это требование, вся фракция голосовала против правительственного проекта. Поведение большинства фракции вызвало отпор со стороны газеты «Социал-Демократ» и социал-демократических организаций. Разногласия были так остры, что едва не вызвали раскола в партии, Ф. Энгельс подверг решительной критике оппортунистическую позицию правого крыла социал-демократической фракции (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 441—445, 456, 457, 471). — 326.

¹⁴⁰ «Молодые» в германской социал-демократии — мелкобуржуазная полуанархистская оппозиция, возникла в 1890 году. Основное ядро ее составляли молодые литераторы и студенты (отсюда и название оппозиции), претендовавшие на роль теоретиков и руководителей партии. Эта оппозиция, не понимая изменившихся после отмены исключительного закона против социалистов (1878) условий деятельности партии, отрицала необходимость использования легальных форм борьбы, выступала против участия социал-демократии в парламенте, обвиняла партию в защите интересов мелкой буржуазии, в оппортунизме. Ф. Энгельс вел борьбу против оппозиции «молодых», Когда «Саксонская Рабочая Газета» — орган «молодых» — попыталась объявить Энгельса солидарным с оппозицией, он дал решительный отпор этому «колоссальному бесстыдству» и подверг взгляды и тактику «молодых» уничтожающей критике.

Теоретические взгляды и тактика оппозиции представляли собой, по словам Энгельса, «безобразно искаженный «марксизм»». Оторванная от реальной действительности, авантюристическая тактика «молодых» могла бы, — писал Энгельс, — «похоронить даже самую сильную, насчитывающую миллионы партию под вполне заслуженный хохот всего враждебного ей мира». Энгельс высмеял самомнение и иллюзии «молодых» насчет их удельного веса и значения в партии. «Пусть же они поймут, что их «академическое образование», требующее к тому же основательной критической самопроверки, — отмечал Энгельс, — вовсе не дает им офицерского чина с правом на соответствующий пост в партии; что в нашей партии каждый должен начинать службу с рядового; что для занятия ответственных постов в партии недостаточно только литературного таланта и теоретических знаний, даже когда и то и другое бесспорно налицо, но что для этого требуется также хорошее знакомство с условиями партийной борьбы и полное усвоение ее форм, испытанная личная верность и сила характера и, наконец, добровольное включение себя в ряды борцов; одним словом, что им, этим «академически образованным» людям, в общем и целом гораздо больше надо учиться у рабочих, чем рабочим у них» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 62—63). В октябре 1891 года Эрфуртский съезд германской социал-демократии исключил часть руководителей оппозиции из партии. — 326.

¹⁴¹ «Северный Голос» — ежедневная легальная газета, объединенный орган РСДРП; выходила в Петербурге с 6 (19) декабря 1905 года после закрытия правительством газет «Новая Жизнь» и «Начало» под объединенной редакцией большевиков и меньшевиков. На 3-м номере 8 (21) декабря 1905 года газета была закрыта правительством. Продолжением «Северного Голоса» явилась газета «Наш Голос», вышедшая один раз 18 (31) декабря 1905 года. Второй номер «Нашего Голоса» не вышел, так как набор был рассыпан полицией в типографии. — 326.

¹⁴² «Начало» — ежедневная легальная меньшевистская газета; выходила в Петербурге с 13 (26) ноября по 2 (15) декабря 1905 года. Вышло 16 номеров. Редакторами-издателями были Д. М. Герценштейн и С. Н. Салтыков. Участвовали в газете Л. Мартов, А. Н. Потресов, П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, Н. И. Иорданский и др. Оценку В. И. Лениным газеты см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 338. — 326.

¹⁴³ См. Ф. Энгельс. «Маркс и «Новая Рейнская Газета» (1848— 1849)» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 311—319); Ф. Энгельс. «Рево-

люция и контрреволюция в Германии. VII. Франкфуртское национальное собрание». К. Маркс и Ф. Энгельс. Статьи из «Neue Rheinische Zeitung» 1 июня — 7 ноября 1848 (Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 46—50; т. 5, стр. 9—494). — 387.

¹⁴⁴ См. Ф. Энгельс. «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия»; К. Маркс и Ф. Энгельс. «Заявление в редакцию газеты «Social-Demokrat»»; Ф. Энгельс. «Заметка о брошюре «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия»»; К. Маркс. «Рецензия на брошюру Ф. Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия»»; К. Маркс. «Заявление о причинах отказа от сотрудничества в газете «Social-Demokrat»» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 16, стр. 35—78, 79, 80, 84—85, 86—89). — 337.

¹⁴⁵ «Товарищ» — ежедневная буржуазная газета; выходила в Петербурге с 15 (28) марта 1906 года по 30 декабря 1907 года (12 января 1908). Ближайшее участие в газете принимали С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова.

Формально газета не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых кадетов. В газете принимали участие и меньшевики. — 347.

¹⁴⁶ Критику буржуазного либерализма, позднее политически оформившегося вокруг журнала «Освобождение», и наиболее видного его представителя П. Б. Струве В. И. Лени и дал в статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма». Эта статья была написана по поводу книги «Самодержавие и земство. Конфиденциальная записка министра финансов и статс-секретаря С. Ю. Витте (1899 г.)» с предисловием и примечаниями П. Б. Струве и напечатана в «Заре» № 2—3 (см. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 21—72). Первые номера «Освобождения» подвергались критике и в статьях Ленина, напечатанных в «Искре»: «Проект нового закона о стачках», «Политическая борьба и политиканство», «Г. Струве, избалованный своим сотрудником» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 399—408; том 7, стр. 34—42, 204—211). — 348.

¹⁴⁷ См. К. Маркс. «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 5—110). — 352.

¹⁴⁸ *Жирондисты* — политическая группировка буржуазии периода французской буржуазной революции конца XVIII века. Жирондисты выражали интересы умеренной буржуазии, колебались между революцией и контрреволюцией, шли по пути сделок с монархией. — 362.

¹⁴⁹ *Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП* состоялся в Стокгольме 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года.

Перед съездом, во второй половине февраля, В. И. Ленин разработал тактическую платформу большевиков — проект резолюций съезда по всем основным вопросам революции. Резолюции большевиков звали к подготовке нового революционного натиска на самодержавие. Меньшевики выдвинули к съезду свою тактическую платформу, в которой по существу отказывались от революционной борьбы. По этим платформам, главным образом при обсуждении вопроса об отношении к Государственной думе, проходили и выборы на съезд. Кампания по обсуждению обеих платформ и выборам делегатов на съезд продолжалась около двух месяцев. В результате большинство партийных организаций высказалось за большевистскую платформу.

На съезде присутствовало 112 делегатов с решающим голосом, представлявших 57 местных организаций РСДРП, и 22 делегата с совещательным. На съезде были представлены национальные организации: по 3 представителя от социал-демократии Польши и Литвы, Бунда и Латышской социал-демократической рабочей партии, по 1 представителю от Украинской социал-демократической рабочей партии и Финляндской рабочей партии. Кроме того, на съезде присутствовал представитель Болгарской социал-демократической рабочей партии. Число всех участников съезда, включая и специально приглашенных и гостей, доходило до 156 человек.

В числе делегатов-большевиков были В. И. Ленин, Ф. А. Сергеев (Артем), В. В. Воровский, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, И. И. Скворцов-Степанов, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский.

Среди делегатов с решающим голосом было 46 большевиков и 62 меньшевика. Небольшая часть делегатов занимала примиренческую позицию. Численное преобладание меньшевиков объяснялось тем, что многие большевистские партийные организации, возглавлявшие вооруженные выступления масс, были разгромлены и не смогли прислать своих делегатов. Центр, Урал, Сибирь, Север — оплоты большевиков — были представлены небольшим количеством делегатов. Меньшевики же, имевшие наиболее многочисленные организации в непромышленных районах страны, получили возможность послать больше делегатов. Такой состав съезда определил меньшевистский характер большинства его решений.

Порядок дня съезда: 1) Пересмотр аграрной программы; 2) О современном моменте и классовых задачах пролетариата; 3) Вопрос о тактике по отношению к итогам выборов в Государственную думу и к самой Думе; 4) Вооруженное восстание; 5) Партизанские выступления; 6) Временное революционное правительство и революционное самоуправление; 7) Отношение к Советам рабочих депутатов; 8) Про-

фессиональные союзы; 9) Отношение к крестьянскому движению; 10) Отношение к различным несоциал-демократическим партиям и организациям; 11) Отношение к требованию особого учредительного собрания для Польши в связи с национальным вопросом в партийной программе; 12) Организация партии; 13) Объединение с национальными социал-демократическими организациями (СДПиЛ, ЛСДРП, Бунд); 14) Отчеты; 15) Выборы. Повестка дня полностью, однако, не была исчерпана. Съездом обсуждались вопросы: 1) Пересмотр аграрной программы; 2) Оценка текущего момента и классовые задачи пролетариата; 3) Отношение к Государственной думе; 4) Вооруженное восстание; 5) Партизанские выступления; 6) Объединение с национальными с.-д. партиями и 7) Устав партии.

По всем вопросам шла ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками. Ленин выступал с докладами и речами по аграрному вопросу, об оценке современного момента и классовых задачах пролетариата, об отношении к Государственной думе, о вооруженном восстании и по другим вопросам; участвовал в комиссии по выработке проекта устава РСДРП.

Основным вопросом, вокруг которого развернулась на съезде борьба, был вопрос о пересмотре аграрной программы.

Большевистский проект аграрной программы был обоснован Лениным к съезду в работе «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», розданной делегатам съезда. Суть ленинской аграрной программы сводилась к требованию конфискации всей помещичьей земли и национализации всей земли, т. е. отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в собственность государства. Аграрная программа Ленина была рассчитана на привлечение крестьянства как союзника пролетариата на сторону революции, на полную победу буржуазно-демократической революции и создание условий для перехода к социалистической революции.

Часть большевистских делегатов съезда (И. В. Сталин, С. А. Суворов и другие) защищала требование раздела помещичьих земель и передачи их в частную собственность крестьян. Ленин критиковал требования «разделистов», отмечая, что они ошибочны, но не вредны.

Меньшевики отстаивали программу муниципализации земли, означавшую переход помещичьей земли в распоряжение местных органов самоуправления (муниципалитетов), у которых крестьяне должны были арендовать землю. Политический вред программы муниципализации заключался в том, что вместо призыва к революционным действиям она сеяла вредные иллюзии о возможности разрешить аграрный вопрос мирным путем при сохранении реакционной центральной власти. Ленин решительно критиковал меньшевистскую программу муниципализации, разоблачая ее ошибочность

и вред для революционного движения. После напряженной борьбы съезд утвердил большинством голосов меньшевистскую аграрную программу муниципализации земли с рядом поправок, принятых под давлением большевиков.

При обсуждении вопросов об оценке текущего момента и о Государственной думе расхождения с меньшевиками выявились с еще большей остротой. Большевики выступали за разоблачение партий либеральной буржуазии и за союз с демократическими силами в борьбе против царского самодержавия и поддерживавших его политических партий. Меньшевики же отдавали руководство революцией в руки буржуазии. Большевики выдвигали задачу бороться с конституционными иллюзиями в отношении Думы, которые распространяла среди народа либеральная буржуазия, разрушать веру в обещания и законы царского правительства. Меньшевики же рассматривали Думу как «общенациональный политический центр», способный разрешать вопросы революции. После упорной борьбы съезд утвердил меньшевистские резолюции о Государственной думе (признавалась необходимой поддержка Думы), о вооруженном восстании и принял половинчатое решение о партизанских действиях. Резолюция о вооруженном восстании призывала к противодействию всем попыткам вовлечения пролетариата в вооруженное столкновение. Она, как и выступления меньшевиков на съезде по вопросу о вооруженном восстании, была проникнута духом оппортунизма. Без обсуждения съезд принял компромиссную резолюцию о профессиональных союзах, признававшую необходимым содействие партии в организации союзов, и резолюцию об отношении к крестьянскому движению. Съезд ограничился подтверждением резолюции международного Амстердамского конгресса по вопросу об отношении к буржуазным партиям.

Съезд принял ленинскую формулировку первого параграфа устава, отбросив, таким образом, оппортунистическую формулировку Мартова. Впервые была включена в устав большевистская формулировка о демократическом централизме.

Съезд принял решение об объединении с социал-демократией Польши и Литвы и с латышской социал-демократией, которые вошли в состав РСДРП как территориальные организации, ведущие работу среди пролетариата всех национальностей данного района. Съезд принял также проект условий объединения с Бундом, но в специальной резолюции решительно высказался против организации пролетариата по национальностям. На съезде по инициативе Украинской социал-демократической рабочей партии был поставлен вопрос об объединении с УСДРП, однако соглашения с ней не состоялось ввиду ее мелкобуржуазного националистического характера. Слияние национальных социал-

демократических партий России в составе РСДРП явилось одним из крупных достижений съезда.

В состав Центрального Комитета, избранного на съезде, вошли 3 большевика и 7 меньшевиков. Редакция Центрального Органа, газеты «Социал-Демократ», была составлена из одних меньшевиков.

Съезд вошел в историю партии как «Объединительный». На съезде формально объединились две части партии — большевистская и меньшевистская. Ликвидируя формально раскол, съезд усилил на время единство действий партийных организаций, но он не привел и не мог привести к действительному объединению. Предшествовавшая съезду борьба между большевиками и меньшевиками развернулась на съезде с особенной остротой. «Крупным идейным делом съезда» поэтому явилось, по словам Ленина, не объединение, а «ясная и определенная размежевка правого и левого крыла социал-демократии». Борьба на съезде вскрыла перед партийными массами содержание и глубину принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками.

Материалы съезда давали возможность членам партии и сознательным рабочим разобраться в идейных разногласиях, яснее и глубже понять революционную линию Ленина и почувствовать оппортунизм меньшевиков.

Сразу же после съезда Ленин написал от имени делегатов-большевиков обращение к партии, в котором дал принципиальную критику меньшевистских решений, принятых, несмотря на протесты большевиков, IV съездом.

Анализ работ съезда дан Лениным в брошюре «Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)» (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 289—350). — 355.

¹⁵⁰ На 2-м заседании IV (Объединительного) съезда РСДРП обсуждался регламент съезда по проекту Объединенного ЦК. Вокруг вопроса об именном голосовании заявлений, внесенных в бюро съезда, развернулись прения. Было внесено 2 предложения: большевика П. П. Румянцева (Шмидта) и меньшевика М. А. Лурье (Ларина). Большинством голосов съезд принял предложение Румянцева (см. «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы». М., 1959, стр. 11—16). — 358.

¹⁵¹ На 3-м заседании IV (Объединительного) съезда РСДРП при обсуждении вопроса о порядке дня меньшевик Ф. И. Дан высказался против внесения вопроса об оценке текущего момента в порядок дня съезда. — 359.

¹⁵² Доклад Ленина на IV (Объединительном) съезде партии по аграрному вопросу в протоколы съезда не вошел и до сих пор не найден. В протоколах съезда, редактировавшихся

главным образом меньшевиками, не сохранилось также записей доклада Ленина по вопросу о современном моменте и его заключительного слова по вопросу об отношении к Государственной думе. — 361.

¹⁵³ Ленин имеет в виду следующее место из статьи Маркса, напечатанной в «Новой Рейнской Газете» № 169 от 15 декабря 1848 года: «*Весь французский терроризм был не чем иным, как плебейским способом разделаться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством*». В русском переводе см. статью «Буржуазия и контрреволюция» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 6, стр. 114). — 363.

¹⁵⁴ *Народовольцы* — члены «Народной воли» — тайной политической организации народников-террористов, возникшей в августе 1879 года в результате раскола народнической организации «Земля и воля». Во главе «Народной воли» стоял Исполнительный комитет, в состав которого входили А. И. Желябов, А. Д. Михайлов, М. Ф. Фроленко, Н. А. Морозов, В. Н. Фигнер, С. Л. Перовская, А. А. Квятковский и др. Оставаясь на позициях народнического утопического социализма, народовольцы встали на путь политической борьбы, считая важнейшей задачей свержение самодержавия и завоевание политической свободы. Их программа предусматривала организацию «постоянного народного представительства», избранного на основе всеобщего избирательного права, провозглашение демократических свобод, передачу земли народу и разработку мер по переходу в руки рабочих заводов и фабрик. «Народовольцы, — писал В. И. Ленин, — сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе, но связать ее с социализмом им не удалось» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 179).

Народовольцы вели героическую борьбу против царского самодержавия, но, исходя из ошибочной теории об «активных» героях и «пассивной» толпе, они рассчитывали добиться переустройства общества без участия народа, своими силами, путем индивидуального террора, устрашения и дезорганизации правительства. После 1 марта 1881 года (убийство Александра II) правительство путем жестоких преследований, казней и провокаций разгромило организацию «Народная воля». Неоднократные попытки возродить «Народную волю», предпринимавшиеся народовольцами на протяжении 80-х годов, были безрезультатны. Так, в 1886 году возникла группа во главе с А. И. Ульяновым (братом В. И. Ленина) и П. Я. Шевыревым, разделявшая традиции «Народной воли». После неудачной попытки организовать покушение на Александра III в 1887 году группа была раскрыта и активные участники ее казнены.

Критикуя ошибочную, утопическую программу народовольцев, В. И. Ленин с большим уважением отзывался о самоотверженной борьбе членов «Народной воли» с царизмом, высоко оценивал их конспиративную технику и строго централизованную организацию. — 365.

¹⁵⁵ К. Маркс. «Тезисы о Фейербахе» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 3, стр. 4). — 369.

¹⁵⁶ *Наказ депутату Государственной думы от Ставропольской губернии З. С. Мишину* был напечатан в № 47 газеты «Русское Государство» 28 марта (10 апреля) 1906 года.

«Русское Государство» — газета, правительственный орган, выходила в Петербурге с 1 (14) февраля по 15 (28) мая 1906 года. — 370.

¹⁵⁷ Имеется в виду второй пункт проекта резолюции большевиков «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции» к IV (Объединительному) съезду РСДРП. — 373.

¹⁵⁸ *Легитимисты* — сторонники свергнутой в 1830 году династии Бурбонов во Франции, представлявшей интересы крупного наследственного землевладения.

Орлеанисты — сторонники династии Орлеанов, пришедшей к власти во Франции в 1830 году, опиравшейся на финансовую аристократию и крупную буржуазию. — 375.

¹⁵⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 77. — 375.

¹⁶⁰ *Конвент* — третье Национальное собрание во время французской буржуазной революции конца XVIII века. Конвент был создан как высшее представительное учреждение во Франции в результате народного восстания 10 августа 1792 года, свергнувшего монархию. Выборы в Конвент состоялись в августе и сентябре 1792 года. Избранные депутаты Конвента составили 3 группы: якобинцы — левое крыло, жирондисты — правое, «болото» — колеблющееся большинство. 21 сентября Конвент под давлением народных масс объявил об уничтожении королевской власти в стране, а 22 сентября провозгласил Францию республикой. Конвент существовал до 26 октября 1795 года. Наиболее плодотворной его деятельность была в период якобинской диктатуры (31 мая — 2 июня 1793 г. — 27 июля 1794 г.), когда из Конвента были удалены жирондисты. Конвент осуществил окончательную ликвидацию феодализма и беспощадно расправлялся со всеми контрреволюционными и соглашательскими элементами, вел борьбу против иностранной

интервенции. В то же время Конвент утверждал незыблемость права частной собственности.

После 9 термидора (27 июля 1794 г.), когда был совершен контрреволюционный переворот, и после принятия так называемой конституции III года, термидорианский Конвент 26 октября 1795 года был распущен. — 376.

¹⁶¹ К IV (Объединительному) съезду РСДРП большевики и меньшевики представили проекты резолюций об отношении к Государственной думе. К моменту обсуждения этого вопроса на съезде оба проекта резолюций, написанные еще до выборов в Думу, устарели, и взамен их были выдвинуты новые проекты резолюций. В комиссии по выработке общей резолюции о Государственной думе, созданной на седьмом заседании съезда в составе Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, В. И. Ленина, Ф. И. Дана, И. И. Скворцова-Степанова (Федорова), А. В. Луначарского (Воинова) и О. А. Ерманского (Руденко), достигнуть единства не удалось, и съезду были предложены две резолюции: меньшевистская — Плеханова, Аксельрода и Дана и большевистская — Ленина, Скворцова-Степанова, Луначарского. Новый проект большевистской резолюции, написанный В. И. Лениным, был зачитан председателем съезда на 16-м заседании съезда и В. И. Лениным на 17-м заседании съезда во время его содоклада по вопросу о Думе. Проект резолюции о Государственной думе был опубликован после IV (Объединительного) съезда в газете «Волна» № 12 от 9 мая 1906 года, с послесловием В. И. Ленина (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 369). — 377.

¹⁶² Письменное заявление В. И. Ленина было вызвано неправильным истолкованием меньшевиками Н. Н. Жордания (Костровым) и Н. Г. Чичинадзе (Картвеловым) выступления Ленина по вопросу о Государственной думе на 17-м заседании съезда. Ленинские слова: «... в Тифлисе, этом центре меньшевистского Кавказа, пройдет, вероятно, левый кадет Аргутинский» (настоящий том, стр. 383) меньшевики передали так, что тифлисская социал-демократическая организация решила провести в Думу левого кадета Аргутинского.

В этом же письменном заявлении Ленин сделал фактическую поправку к речи меньшевика О. А. Ерманского (Руденко).

«Фактическое замечание. В Екатеринославе организация призывала к бойкоту Думы и к участию в выборах уполномоченных. Рабочие отказывались выбирать, находя это нелогичным», сделанное на том же заседании съезда, принадлежит, возможно, Ленину; оно относится также к речи О. А. Ерманского, который неверно осветил в своем выступлении половинчатую и противоречивую позицию меньшевиков в Екатеринославе в вопросе выборов в Думу: участвовать в выборах уполномоченных, но в Думу не идти

(см. «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 285, 288—289). — 385.

¹⁶³ Поправка М. В. Морозова (Муратова — делегата от самаркандской организации) и А. Ф. Лапина (Трофимова — делегата от московской организации), внесенная на 21-м заседании съезда, требовала: ввиду неучастия партии в выборах вопрос об образовании парламентской социал-демократической группы признать «возможным разрешить лишь при выяснении состава избранных в Думу социал-демократов и по признании их всеми рабочими организациями, в районах которых происходили выборы» («Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 352). Меншевицким большинством съезда эта поправка была отклонена. — 386.

¹⁶⁴ В. И. Ленин имеет в виду инцидент на 21-м заседании съезда, в связи с обсуждением последнего абзаца меньшевистской резолюции об организации думской социал-демократической фракции. После отклонения меньшевиками (47 голосов против 23) поправки, внесенной Н. Н. Накоряковым (Стодолиным), 10 делегатов-большевиков, в том числе Ленин, внесли требование именного голосования по этому вопросу. В связи с этим делегат харьковской организации меньшевик Алексеенко обвинил большевиков в том, что они, собирая агитационный материал против авторитетности постановлений съезда, тормозят его работу. В ответ на съезде было оглашено письменное заявление Ленина и В. А. Десницкого (Сосновского) (см. настоящий том, стр. 389). — 390.

¹⁶⁵ На IV (Объединительном) съезде РСДРП большевики и меньшевики представили первоначальные проекты резолюций о вооруженном восстании. Меншевистскую резолюцию большевики охарактеризовали как резолюцию «против вооруженного восстания». В. И. Ленин подчеркнул это в «Докладе об Объединительном съезде РСДРП» (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 334—339). — 390.

¹⁶⁶ В докладе «О вооруженном восстании» на 22-м заседании съезда В. П. Акимов (Махновец) резко и открыто высказался против вооруженного восстания. Предложенная им резолюция по вопросу о вооруженном восстании была отвергнута съездом. — 392.

¹⁶⁷ Речь идет о первом пункте меньшевистского проекта резолюции о вооруженном восстании, который гласил: «Принимая во внимание: 1) что тупое упорство российского правительства ставит народ в необходимость вырвать у него свои права...» Эта формулировка принадлежала

Плеханову. В комиссии по подготовке резолюции о вооруженном восстании Плеханов, вместо слов «вырвать государственную власть», имевшихся в первоначальном проекте, потребовал написать «вырвать у него свои права». Против слова «необходимость» возражал Акимов. С целью соглашения с ним Плеханов предложил другую формулировку этого пункта, но и эта формулировка Акимова не удовлетворяла. Тогда Плеханов совсем отказался от своей поправки в комиссии. Однако перед самым заседанием съезда по вопросу о вооруженном восстании меньшевистская часть комиссии представила съезду первый пункт резолюции в формулировке Плеханова. Поправка вызвала резкий протест со стороны Ленина и большевистской части съезда. Член комиссии докладчик Красин отказался от продолжения доклада. Плеханов был вынужден снять свою поправку. — 392.

¹⁶⁸ На 24-м заседании IV (Объединительного) съезда РСДРП был решен вопрос об объединении СДКПиЛ с РСДРП. — 393.

¹⁶⁹ «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков»» написано В. И. Лениным непосредственно после закрытия Объединительного съезда партии, 25—26 апреля (8—9 мая) 1906 года. Оно обсуждалось и было принято на совещании делегатов-большевиков, состоявшемся в «Народном доме» в Стокгольме. Под обращением подписались 26 большевиков — участников съезда, представлявших крупнейшие партийные организации: петербургскую, московскую, иваново-вознесенскую, нижегородско-сормовскую, бакинскую, харьковскую, уфимскую и др. — 395.

¹⁷⁰ На IV (Объединительном) съезде РСДРП при обсуждении 7-го пункта Организационного устава партии вызвал разногласие вопрос о взаимоотношениях между Центральным Комитетом и Центральным Органом партии. Меньшевики настаивали на избрании редакторов ЦО на съезде с предоставлением им права решающего голоса при обсуждении политических вопросов в ЦК. Большевики настаивали на назначении редакции ЦО Центральным Комитетом и на праве ЦК сменять редакцию. Меньшевистскому большинству съезда удалось провести свое предложение. На V (Лондонском) съезде РСДРП в 1907 году при пересмотре устава партии этот пункт был принят в большевистской формулировке (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 170—172). — 399.

¹⁷¹ «*Frankfurter Zeitung*» («Франкфуртская Газета») — ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков, издавалась

во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Вновь начала выходить с 1949 года под названием «Франкфуртская Всеобщая Газета» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»); является рупором западногерманских монополистов. — 403.

¹⁷² «*Journal de Genève*» («Женевская Газета») — газета либерального направления; выходила с 1826 года. — 403.

¹⁷³ Речь идет об общем собрании московского отделения союза инженеров и техников всех специальностей, принявшем 12 (25) октября 1905 года резолюцию о присоединении к всеобщей политической забастовке. — 404.

¹⁷⁴ *Седан* — город во Франции, в районе которого 1—2 сентября 1870 года во время франко-прусской войны была разбита наголову прусскими войсками французская армия, находившаяся под командованием Мак-Магона. В плен попало более 100 тысяч человек во главе с французским императором Наполеоном III.

Ляоян — город в Маньчжурии, при котором во время русско-японской войны русская армия потерпела поражение 17—21 августа (30 августа — 3 сентября) 1904 года в боях с японцами и отступила к Мукдену, потеряв 17 тысяч человек. — 406.

¹⁷⁵ Речь идет о докладе С. Ю. Витте, назначенного председателем Совета министров, Николаю II. Доклад был утвержден царем в Петергофе 17 (30) октября 1905 года и содержал основные положения манифеста 17 (30) октября; опубликован в «Правительственном Вестнике» № 222 от 18 (31) октября 1905 года. — 406.

¹⁷⁶ «*L'Indépendance Belge*» («Независимость Бельгии») — ежедневная буржуазная газета, основана в Брюсселе в 1831 году; орган либералов. — 407.

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ,
ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ
В. И. ЛЕНИНЫМ

- А—ч, С. Поражение «блока».* — «Молва», Спб., 1906, № 18, 22 марта (4 апреля), стр. 3. — 286.
- Аграрная программа, [принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП].* — В листовке: Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906], стр. 1. (РСДРП). — 397.
- Аксельрод, П. Б. Письмо к товарищам-рабочим.* (Вместо предисловия). — В кн.: Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. С предисл. П. Аксельрода. Изд. РСДРП. Женева, тип. партии, 1904, стр. 3—16. — 84.
- «Без Заглавия»*, Спб. — 323.
- 1906, № 10, 26 марта, стр. 386—394, 405—413. — 324— 325, 346.
- Бельский, С. Так что же делать?* — «Слово», Спб., 1906, № 364, 25 января (7 февраля), стр. 6, в отд.: Из жизни. — 179.
- Бердяев, Н. Революция и культура.* — «Полярная Звезда», Спб., 1905, № 2, 22 декабря, стр. 146—155. — 320.
- Бланк, Р. К злобам дня русской социал-демократии.* — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 401, 23 марта (5 апреля), стр. 1. — 312—320, 322, 323, 324—325, 326, 327—333, 335, 336, 337, 339, 340, 341—343, 346, 348, 352.
- Борисов* — см. Суворов, С. А.

Британское рабочее движение и конгресс тред-юнионов. (Перевод с немецкого). Лондон, 10-го сентября. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 23, 31 (18) октября, стр. 7, в отд.: Иностранное обозрение. — 26.

В. В. — см. Воронцов, В. П.

В бюрократических сферах. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 399, 21 марта (3 апреля), стр. 2. Подпись: Л. Л. — 299—300.

В защиту гонимого. — «Вез Заглавия», Спб., 1906, № 10, 26 марта, стр. 386—394. Подпись: Б—сов. — 324—325.

В печати и обществе. — «Русь», Спб., 1905, № 27, 22 ноября (5 декабря), стр. 3. — 124.

В Союзе союзов. [Решение Союза союзов об отношении к финансовому манифесту]. — «Молва», Спб., 1905, № 2, 6 (19) декабря, стр. 3, в отд.: В союзах. — 169.

«Вестник Партии Народной Свободы», Спб., 1906, № 5, 28 марта, стлб. 273—276. — 284.

[*Витте, С. Ю.*] *Всеподданнейший доклад статс-секретаря графа Витте.* — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — 406.

Водовозов, В. Поражение правительства. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 406, 29 марта (11 апреля), стр. 1—2. — 382.

«Волна», Спб., 1906, № 12, 9 мая, стр. 3. — 379.

* [*Воронцов, В. П.*] *В. В. Судьбы капитализма в России.* Спб., тип. Стасюлевича, 1882. 312 стр. — 46.

«Вперед», Женева. — 246.

— 1905, № 11, 23 (10) марта, стр. 1. — 246.

**Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии.* Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904]. 397, II стр. (РСДРП). — 63, 85, 93, 119—120, 145, 146, 148—149, 218, 241, 243—244, 245—246, 247, 248, 249, 250, 255, 303, 371.

* Звездочкой отмечены книги, газеты и статьи, на которых имеются пометки В. И. Ленина и которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

- Выборная кампания.* (От наших корреспондентов). Москва. — «Речь», Спб., 1906, № 30, 24 марта (6 апреля), стр. 5. — 280.
- Выборы.* — «Русские Ведомости», М., 1906, № 76, 19 марта, стр. 4—5. — 283.
- Гервег, Г. Жилья и работы.* — 2, 403.
- [Гессен, В.] *С.-Петербург, 20-го декабря.* — «Народная Свобода», Спб., 1905, № 5 (9144), 20 декабря (2 января 1906), стр. 1. — 170—172, 296.
- Главнейшие резолюции, принятые на Втором съезде Российской соц.-дем. рабочей партии.* — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 12—18. (РСДРП). — 85.
- Главнейшие резолюции, [принятые на Третьем съезде Российской соц.-дем. рабочей партии].* — В кн.: Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. XVI—XXVII. (РСДРП). — 85, 316.
- Глинка, С. Виновные найдены.* — «Слово», Спб., 1906, № 382, 12 (25) февраля, стр. 1—2. — 252.
- Гоголь, Н. В. Мертвые души.* — 122, 320.
- Гончаров, И. А. Обломов.* — 52, 102.
- Государственная дума.* [Ход выборов по городам]. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 405, 28 марта (10 апреля), стр. 3. — 280.
- **Государственная дума и социал-демократия.* [Спб., «Пролетарское Дело»], 1906. 32 стр. — 277, 279, 282.
- [Грингмут, В. А.] *«Аграрный вопрос».* — «Московские Ведомости», 1906, № 42, 15 (28) февраля, стр. 1. Под общ. загл.: Москва, 14 февраля. — 252.
- Громан, В. Г. К аграрной программе российской социал-демократии.* — «Правда», М., 1905, декабрь, стр. 243—260.— 249.
- **Дан, Ф. Государственная дума и пролетариат.* — В кн.: Государственная дума и социал-демократия. [Спб., «Пролетарское Дело»], 1906, стр. 9—32. — 277, 282.

[Даниельсон, Н. Ф.] Николай — он. *Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства*. Спб., тип. Бенке, 1893. XVI, 353 стр.; XVI л. табл. — 46.

Джон — см. Маслов, П. П.

Для характеристики чл. Государственной думы З. С. Мишина. — «Русское Государство», Спб., 1906, № 47, 28 марта (10 апреля), стр. 1, в отд.: К выборам. — 370—371.

«Дневник Социал-Демократа», Женева, 1905, № 3, ноябрь, стр. 1—23. — 176.

— 1905, № 4, декабрь, стр. 1—12. — 176—177, 178, 179, 213, 214, 215, 276, 342, 391.

— 1906, № 5, март, стр. 1—20, 32—39. — 247, 248, 249, 253, 274, 275, 276, 277, 278—279, 304, 307, 375.

— 1906, № 6, август. — 277.

Добролюбов, Н. А. *В прусском вагоне*. — 15.

[Доклад Петербургского комитета РСДРП на Петербургской общегородской конференции РСДРП 11 (24) февраля 1906 г.]. Рукопись¹. — 188.

Долгоруков, П. *Аграрная волна*. (Из уездных наблюдений). — «Право», Спб., 1906, № 2, 15 января, стлб. 90—99. — 179.

«Заря», Stuttgart. — 243, 348.

— 1901, № 2—3, декабрь, стр. 60—100. — 348.

— 1902, № 4, август, стр. 11—39, 152—183. — 245, 248, 251, 252, 257.

Значение столичных выборов. — «Новое Время», Спб., 1906, № 10783, 22 марта (4 апреля), стр. 3. — 284.

«Известия Совета Рабочих Депутатов», Спб. — 74, 99.

— 1905, № 3, 20 октября, стр. 1. — 74, 75.

Изгоев, А. С. *«Диктатура пролетариата»*. — «Полярная Звезда», Спб., 1906, № 10, 18 февраля, стр. 715—724. — 288.

¹ Впервые опубликован в журн. «Пролетарская Революция», М., 1930, № 12, стр. 176—177.

Икс — см. Маслов, П. П.

«Искра» (старая, ленинская), [Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева]. — 36, 243, 348.

«Искра» (новая, меньшевистская), [Женева]. — 7, 13, 14, 16—17, 18, 274.

* *«Искра»*, [Мюнхен], 1901, № 3, апрель, стр. 1—2. — 243.

— [Лондон], 1902, № 21, 1 июня, стр. 1—2. — 243, 245.

— 1902, № 24, 1 сентября, стр. 1. — 348.

*— 1902, № 26, 15 октября, стр. 1. — 348.

*— 1903, № 37, 1 апреля, стр. 2—3. — 348.

— [Женева], 1905, № 105, 15 июля, стр. 2—3. — 84, 91—92.

— 1905, № 111, 24 сентября, стр. 6. — 8.

— 1905, № 112, 8 октября, стр. 4. — 16, 17.

Итоги. — «Молва», Спб., 1906, № 18, 22 марта (4 апреля), стр. 1—2. — 298—299, 300, 304—305.

[Итоги выборов в члены Государственной думы 26 марта (8 апреля) 1906 г.]. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 405, 28 марта (10 апреля), стр. 2—3, в отд.: Из Москвы. — 280.

К выборам в Государственную думу. — «Русские Ведомости», М., 1906, № 40, 23 (10) февраля, стр. 3. — 288, 290, 303, 317, 318, 319, 320.

К объявлению военного положения, в Киеве. (Из частного письма из Киева). — «Русь», Спб., 1905, № 27, 22 ноября (5 декабря), стр. 2. — 123.

К партии. [Листовка]. [Спб.], тип. Объединенного Центрального Комитета, [февраль 1906]. 4 стр. (РСДРП). Подпись: Объединенный Центральный Комитет РСДРП. — 223.

К партии. [Листовка]. [Спб.], тип. Объединенного Центрального Комитета, [январь 1906]. 1 стр. (РСДРП). Подпись: Объединенный Центральный Комитет РСДРП. — 196.

К проекту о созыве Учредительного собрания. (В Союзе союзов). — «Наша Жизнь», Спб., 1905, № 338, 19 ноября (2 декабря), стр. 1. — 121—122.

- К русскому народу!* [Листовка]. ЦК РСДРП. [Спб.], 18 (31) октября 1905. 1 стр. (РСДРП). — 32.
- К созыву 4-го съезда РСДРП.* Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам. — «Новая Жизнь», Спб., 1905, № 9, 10 ноября, стр. 2. — 84, 87—88.
- Кайленский. К аграрной реформе.* — «Слово», Спб., 1906, № 383, 14 (27) февраля, стр. 1—2. — 252.
- Кандидаты партии к.-д. в Москве.* — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 401, 23 марта (5 апреля), стр. 4, в отд.: Выборы и партии. — 274.
- [*Карпинский, В. А.*] *Калинин, В. Крестьянский съезд.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 25, 16 (3) ноября, стр. 2—3. — 81—82.
- [*Катков, М. Н.*] *Москва, 5 марта.* — «Московские Ведомости», 1881, № 65, 6 марта, стр. 2—3. — 301—302.
- Каутский, К. Аграрный вопрос в России*¹. — 213.
- *Нет больше социал-демократии!* Ответ центральному союзу немецких фабрикантов. Изд. в Германии по постановлению центр, ком. немецкой с.-д. партии. Пер. с нем. М. Лапина и Д. Лещенко под ред. Д. Лещенко. С предисл. Н. Ленина. Спб., «Утро», [1906]. 96 стр. — 353, 354.
- *Перспективы русского освободительного движения.* (Пер. с нем. Ципорина). [Спб.], «Трибуна», [1906]. 7 стр. — 213, 391.
- Кауфман, А. Где взять земли?* — «Полярная Звезда», Спб., 1906, № 10, 18 февраля, стр. 687—705. — 289.
- Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции.* [Проект резолюции большевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 6. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — 373.
- Ко всем сознательным товарищам рабочим!* (Письмо в редакцию). — «Искра», [Женева], 1905, № 105, 15 июля, стр. 2—3. Подпись: «Рабочий», один из многих. — 84, 91—92.

¹ Ввиду наличия нескольких изданий перевода этой статьи 1906 г. установить, какое издание упоминает В. И. Ленин, не представляется возможным.

- Конференция социал-демократических организаций в России. Резолюция о Государственной думе.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 22, 24 (11) октября, стр. 1. — 7—8, 16, 17.
- Крылов, И. А. Лебедь, Щука и Рак.* — 293.
- *Любопытный.* — 244.
- Кто дал успех кадетам.* — «Молва», Спб., 1906, № 19, 23 марта (5 апреля), стр. 2. — 284.
- Кускова, Е. П. Б. Струве и рабочие.* — «Без Заглавия», Спб., 1906, № 10, 26 марта, стр. 405—413, в отд.: Печать. — 346.
- [Ленин, В. И.] Аграрная программа русской социал-демократии.* — «Заря», Штутгарт, 1902, № 4, август, стр. 152—183. Подпись: Н. Ленин. — 245, 257.
- *Бойкот булыгинской Думы и восстание.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 12, 16 (3) августа, стр. 1. — 7.
- *Бойкотировать ли Государственную думу?* [Дан, Ф.] Почему мы против бойкота выборов? [Листовка]. Изд. Объединенного Центрального Комитета. Б. м., тип. Объедин. Центр. Комитета, [январь 1906]. 1 стр. — 277.
- *Буржуазия сытая и буржуазия алчущая.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 20, 10 октября (27 сентября), стр. 2—3. — 11.
- *Вооруженное восстание.* [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 6—7. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — 390, 391.
- *Всероссийская политическая стачка.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 23, 31 (18) октября, стр. 1—2. — 5, 28, 73.
- *Выступления при обсуждении пунктов 7 и 8 проекта резолюции [о тактике бойкота. Петербургская общегородская конференция РСДРП (II). Конец февраля — начало марта 1906 г.].* Рукопись¹. — 197, 199.
- *Г. Струве, избалованный своим сотрудником.* — «Искра», [Лондон], 1903, № 37, 1 апреля, стр. 2—3. — 348.

¹ Впервые опубликованы в журн. «Пролетарская Революция», М., 1931, № 1, стр. 138—141.

- *Гонимели земства и Аннибалы либерализма*. — «Заря», Stuttgart, 1901, № 2—3, декабрь, стр. 60—100. Подпись: Т. П. — 348.
- *— *Государственная дума и социал-демократическая тактика*. — В кн.: Государственная дума и социал-демократия. [Спб., «Пролетарское Дело»], 1906, стр. 1—8. Подпись: Н. Ленин. — 279.
- *Две тактики социал-демократии в демократической революции*. Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. VIII, 108 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — 14.
- *Доклад по аграрному вопросу на IV (Объединительном) съезде РСДРП*¹. — 366.
- *Задачи русских социал-демократов*. С предисл. П. Аксельрода. Изд. РСДРП. Женева, тип. «Союза русских социал-демократов», 1898. 32 стр. Перед загл. кн. авт. не указан. — 243.
- *К деревенской бедноте*. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы. С прил. проекта программы РСДРП. Изд. Загран. лиги русск. рев. соц.-дем. Женева, тип. Лиги, 1903. 92 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — 245.
- *Ответ на критику нашего проекта программы*. — В кн.: [Маслов, П. П.] Икс. Об аграрной программе. [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Ответ на критику нашего проекта программы. Изд. Лиги русск. рев. с.-д. Женева, тип. Лиги, 1903, стр. 26—42. (РСДРП). Подпись: Н. Ленин. — 244—245, 251, 254, 255, 267.
- *Отношение к буржуазным партиям*. [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 7—8. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — 383.
- *Первая победа революции*. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 24, 7 ноября (25 октября), стр. 1. — 57, 73.
- *Первые итоги политической группировки*. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 23, 31 (18) октября, стр. 1—2. — 16.
- *Пересмотр аграрной программы рабочей партии*. № 1. Спб., «Наша Мысль», 1906. 31 стр. — 223—224, 363, 365, 367—368, 369, 370.

¹ Текст доклада не сохранился.

- [Ленин, В. И.] *Письменное заявление на 21-м заседании съезда*. [Объединительный съезд РСДРП 10 (23) апреля — 25 апреля (8 мая) 1906]. — В кн.: *Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.* М., тип. Иванова, 1907, стр. 305. — 390.
- *Планы министра-клоуна*. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 23, 31 (18) октября, стр. 3, в отд.: *Из общественной жизни*. — 60.
- *Политическая борьба и политиканство*. — «Искра», [Лондон], 1902, № 26, 15 октября, стр. 1. — 348.
- *Последнее слово искровской тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания*. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 21, 17 (4) октября, стр. 2—5. — 8.
- *[Постановление Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов 14 (27) ноября 1905 г. о мерах борьбы с локаутом]*. — «Новая Жизнь», Спб., 1905, № 13, 15 ноября, стр. 2. Под общ. загл.: *Заседание Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов. 14 ноября 1905 г.* — 108, 109.
- *Проект нового закона о стачках*. — «Искра», [Лондон], 1902, № 24, 1 сентября, стр. 1. — 348.
- *Проект резолюции о Государственной думе, внесенный на Объединительный съезд* — см. Ленин, В. И. Резолюция большинства о Государственной думе.
- *Пролетариат и крестьянство*. — «Вперед», Женева, 1905, № 11, 23 (10) марта, стр. 1. — 246.
- *Рабочая партия и ее задачи при современном положении*. — «Молодая Россия», [Спб.], 1906, № 1, 4 января, стр. 3—4. Подпись: Н. Ленин. — 175—176.
- *— *Рабочая партия и крестьянство*. — «Искра», [Мюнхен], 1901, № 3, апрель, стр. 1—2. — 243.
- *Резолюция большинства о Государственной думе*. — «Волна», Спб., 1906, № 12, 9 мая, стр. 3, в отд.: *Из жизни политических партий*. — 379.
- *Резолюция о вооруженном восстании, [принятая на III съезде РСДРП]*. — В кн.: *Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов*. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. XVII—XVIII. (РСДРП). — 316.

- *Резолюция Петербургской организации РСДРП о тактике бойкота*. [Листовка]. Изд. Объед. Петерб. Ком. РСДРП. [Спб.], тип. Объедин. Центр. Комитета, [март 1906]. 2 стр. (РСДРП). — 190, 194, 196, 198, 200.
- *[Резолюция по аграрному вопросу конференции «большинства» в Таммерфорсе]*. — «Молва», Спб., 1905, № 23, 31 декабря (13 января 1906), стр. 4, в ст.: Аграрный вопрос и социал-демократия, в отд.: Собрания. — 246, 247.
- *[Резолюция по аграрному вопросу конференции «большинства» в Таммерфорсе]*. — «Наша Жизнь» («Народное Хозяйство»), Спб., 1906, № 16, 3 (16) января, стр. 3—4, в ст.: Из жизни Росс. соц.-дем. рабочей партии, в отд.: Хроника рабочего и профессионального движения. — 246, 247.
- *[Резолюция по аграрному вопросу конференции «большинства» в Таммерфорсе]*. — «Правда», М., 1906, кн. II, январь, стр. 74—75, в ст.: [Вольский, Н. В.] Валентинов, Н. Аграрный вопрос и рабочая партия. — 246, 247.
- *[Речь по вопросу о вооруженном восстании на IV (Объединительном) съезде РСДРП]*. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 325—326. — 324.
- *[Речь по вопросу об отношениях рабочих и интеллигентов в с.-д. организациях 20 апреля (3 мая) 1905 г. на III съезде РСДРП]*. — В кн.: Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. 234—235. (РСДРП). — 90.
- *[Содоклад по вопросу об отношении к Государственной думе на IV (Объединительном) съезде РСДРП]*. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 237—240. — 385.
- *Социалистическая партия и беспартийная революционность*. — «Новая Жизнь», Спб., 1905, № 22, 26 ноября, стр. 1; № 27, 2 декабря, стр. 1—2. Подпись: Н. Ленин. — 327, 336.
- *[Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП. Проект резолюций к Объединительному съезду РСДРП]*. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5—9. — 220, 312, 366, 383, 390, 391.
- *Что делать?* Наболевшие вопросы нашего движения. Stuttgart, Dietz, 1902. VII, 144 стр. На обл. и тит. л. авт.: Н. Ленин. — 62.

Манифест. — «Новая Жизнь», Спб., 1905, № 27, 2 декабря, стр. 1. — 169.

Манифест [и основные положения о составлении, рассмотрении и обнародовании законов, издаваемых для империи со включением Вел. кн. Финляндского]. 3 (15) февраля 1899 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1899, № 28, 5 (17) февраля, стр. 1. — 78.

Манифест [об изменении учреждения Государственной думы и Государственного совета]. 20 февраля (5 марта) 1906 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 41, 21 февраля (6 марта), стр. 1. — 205.

Манифест [об учреждении Государственной думы]. 6 (19) августа 1905 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1. — 8—9, 166, 167, 204.

Манифест. 17 (30) октября 1905 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — 27, 30, 31, 32, 37, 38, 54—55, 73, 74, 75, 76, 80, 111, 125, 127, 150, 171—172, 203, 363.

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Обращение того же Центрального Комитета к Союзу. Июнь 1850 г. Центральный Комитет Союзу. — В кн.: Маркс, К. Кёльнский процесс коммунистов. С введением Ф. Энгельса и документами. Пер. с нем. Спб., «Молот», 1906, стр. 117—120, в отд.: IX. Приложение. — 210, 219.

— *Обращение Центрального Комитета к Союзу, март 1850 г.* Центральный Комитет — Союзу. — В кн.: Маркс, К. Кёльнский процесс коммунистов. С введением Ф. Энгельса и документами. Пер. с нем. Спб., «Молот», 1906, стр. 105—117, в отд.: IX. Приложение. — 210—211.

Маркс, К. Буржуазия и контрреволюция. II — см. Marx, K. Köln, 11. Dezbr.

— *Кёльнский процесс коммунистов.* С введением Ф. Энгельса и документами. Пер. с нем. Спб., «Молот», 1906. 125 стр. — 210—211, 219.

— *Послесловие* [к книге «Кёльнский процесс коммунистов»]. — В кн.: Маркс, К. Кёльнский процесс коммунистов. С введением Ф. Энгельса и документами. Пер. с нем. Спб., «Молот», 1906, стр. 102—105. — 211.

[Мартов, Л.] [Резолюция о выборах в Государственную думу, внесенная на Петербургской общегородской конференции]

- РСДРП (II)*. Конец февраля — начало марта 1906 г.¹. — 193.
- Маслов, П. П. Критика аграрных программ и проект программы*. М., «Колокол», 1905. 43 стр. (Первая б-ка № 31). — 247—248, 249, 254—257, 258—263, 264, 266—267.
- *Об аграрной программе*. — В кн.: [Маслов, П. П.] Икс. Об аграрной программе. [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Ответ на критику нашего проекта программы. Изд. Лиги русск. рев. с.-д. Женева, тип. Лиги, 1903, стр. 1—25. (РСДРП). Подпись: Икс. — 244, 247, 249, 254, 267.
- *Об аграрной программе*. [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Ответ на критику нашего проекта программы. Изд. Лиги русск. рев. с.-д. Женева, тип. Лиги, 1903. 42 стр. (РСДРП). — 244—245, 247, 249, 251, 254, 255, 267.
- *[Проект аграрной программы]*. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 12. Под общ. загл.: Проекты аграрной программы к предстоящему съезду. — 361—362, 367, 368.
- Материалы для выработки партийной программы*. Вып. II. Н. Рязанов. Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов. Изд. гр. «Борьба». Женева, 1903. 302 стр. (РСДРП). — 244.
- Материалы для выработки партийной программы*. Вып. III. Наша программа. Проект программы группы «Борьба» и комментариев к ней. Изд. группы «Борьба». Женева, 1903. 52 стр. (РСДРП). — 244.
- [Миллюков, П.] С.-Петербург, 29 марта*. — «Речь», Спб., 1906, № 34, 29 марта (11 апреля), стр. 1. — 382.
- *Элементы конфликта*. — «Речь», Спб., 1906, № 30, 24 марта (6 апреля), стр. 1—2. — 297, 301, 338.
- «Мир Божий»*, Спб., 1906, № 1, январь, стр. 63—81. — 247, 248, 249.
- «Молва»*, Спб. — 304.
- 1905, № 2, 6 (19) декабря, стр. 3. — 169.
- 1905, № 23, 31 декабря (13 января), стр. 4. — 246, 247.

¹ Резолюция не сохранилась.

- «Молва», 1906, № 18, 22 марта (4 апреля), стр. 1—2, 3. — 284, 286, 297—299, 300, 304—305, 338.
— 1906, № 19, 23 марта (5 апреля), стр. 2. — 284.
- «Молодая Россия», Спб., 1906, № 1, 4 января, стр. 3—4. — 175—176.
- [Морозов, М. В.] Муратов и [Лалин, А. Ф.] Трофимов. [Поправка о парламентской социал-демократической фракции, внесенная на 21-м заседании IV (Объединительного) съезда РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 299. — 386.
- «Московские Ведомости». — 11, 252, 306, 324.
— 1881, № 65, 6 марта, стр. 2—3. — 301—302.
— 1906, № 18, 21 января (3 февраля), стр. 2. — 252.
— 1906, № 19, 22 января (4 февраля), стр. 2. — 252.
— 1906, № 41, 14 (27) февраля, стр. 4. — 252.
— 1906, № 42, 15 (28) февраля, стр. 1. — 252.
- Муратов — см. Морозов, М. В.
- Набоков, В. Петербургская победа. — «Вестник Партии Народной Свободы», Спб., 1906, № 5, 28 марта, стлб. 273—276. — 284.
- [Накоряков, Н. Н.] Стодолин. [Поправка о составе парламентской фракции РСДРП, внесенная на 21-м заседании IV (Объединительного) съезда РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 301. — 387, 388, 398.
- «Народная Свобода», Спб. — 296.
— 1905, № 5 (9144), 20 декабря (2 января 1906), стр. 1. — 170—172, 296.
- «Народное Хозяйство», Спб., 1905, № 10, 25 декабря (7 января 1906), стр. 3. — 159.
- «Начало», Спб. — 326—327, 333.

«Наша Жизнь», Спб. — 138, 285, 297, 312, 328.

— 1905, № 336, 17 (30) ноября, стр. 2. — 117.

— 1905, № 338, 19 ноября (2 декабря), стр. 1. — 121—122.

— 1906, № 16, 3 (16) января, стр. 3—4. — 246, 247.

— 1906, № 399, 21 марта (3 апреля), стр. 1—2. — 299—300, 346.

— 1906, № 401, 23 марта (5 апреля), стр. 1, 3, 4. — 274, 285, 312—320, 322, 323, 324—325, 326, 327—333, 335, 338, 337, 339, 340, 341—343, 346, 348, 352.

— 1906, № 405, 28 марта (10 апреля), стр. 2—3. — 280, 346.

— 1906, № 406, 29 марта (11 апреля), стр. 1—2. — 382.

— 1906, № 408, 31 марта (13 апреля), стр. 1. — 297.

Наша позиция в вопросе о вооруженном восстании. Письмо к редактору «Освобождения». — «Освобождение», Париж, 1905, № 74, 26 (13) июля, стр. 398—402. Подпись: Освобожденец. — 342.

Некрасов, Н. А. Сцены из лирической комедии «Медвежья охота». — 301.

Неприкосновенность собственности. — «Московские Ведомости», 1906, № 19, 22 января (4 февраля), стр. 2. Под общ. загл.: Москва, 21 января. — 252.

Николай — он — см. Даниельсон, Н. Ф.

«Новая Жизнь», Спб. — 55, 85, 327, 333, 336.

— 1905, № 1, 27 октября — № 5, 1 ноября. — 61.

— 1905, № 1, 27 октября. Приложение к № 1 «Новой Жизни», стр. 1. — 55.

— 1905, № 4, 30 октября, стр. 3. — 65.

— 1905, № 5, 1 ноября, стр. 1. — 61.

— 1905, № 9, 10 ноября, стр. 2. — 84, 87—88.

«Новая Жизнь», 1905, № 13, 15 ноября, стр. 2, 3. — 108, 109, 112—113.

— 1905, № 21, 25 ноября, стр. 2. — 129, 130, 131.

— 1905, № 22, 26 ноября, стр. 1. — 327, 336.

— 1905, № 27, 2 декабря, стр. 1—2. — 169.

«Новое Время», Спб. — 11, 50, 58, 152, 332.

— 1905, № 10608, 13 (26) сентября, стр. 3. — 11.

— 1905, № 10639, 23 октября (5 ноября), стр. 5—6. — 78.

— 1906, № 10783, 22 марта (4 апреля), стр. 3. — 284.

— 1906, № 10784, 23 марта (5 апреля), стр. 3. — 284.

О вооруженном восстании. [Проект резолюции меньшевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 10. Под общ. загл.: Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — 366.

О вооруженном восстании. [Проект резолюции меньшевиков, фигурировавший на IV (Объединительном) съезде РСДРП]¹. — 390—392.

О вооруженном восстании. [Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 416—417, в отд.: Приложение II. Постановления и резолюции съезда. — 399.

О завоевании власти и участии во временном правительстве. [Резолюция первой общерусской конференции партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 23—24. (РСДРП). — 13—14.

О партизанских выступлениях. О партизанских действиях. [Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 417—418, в отд.: Приложение II. Постановления и резолюции съезда. — 399.

¹ Проект не сохранился.

- О работе среди крестьян.* [Резолюция первой общерусской конференции партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 21—23. (РСДРП). — 95, 177, 179, 246.
- О современном моменте революции и задачах пролетариата.* [Проект резолюции меньшевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 9. Под общ. загл.: Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — 312, 346.
- О тактике крестьянского союза.* — В кн.: Постановления съездов крестьянского союза (Учредительного 31 июля — 1 августа и 6—10 ноября 1905 г.). Изд. Северного Обл. Бюро содействия крестьянскому союзу (в С.-Петербурге). Спб., тип. Клобукова, 1905, стр. 4—5. (Всероссийский крестьянский союз). — 82.
- Об отношении к Государственной думе.* [Первоначальный проект резолюции, внесенный меньшевиками на IV (Объединительном) съезде РСДРП]¹. — 381—382.
- Об отношении к Государственной думе.* [Проект резолюции, внесенный меньшевиками на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 204—205. — 379, 381—382, 383.
- Об отношении к Государственной думе.* [Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — Там же, стр. 414—416, в отд.: Приложение II. Постановления и резолюции съезда. — 398.
- Об отношениях между двумя частями партии.* [Резолюция первой общерусской конференции партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 27. (РСДРП). — 91.
- Общий совет депутатов.* — «Русь», Спб., 1905, № 26, 21 ноября (4 декабря), стр. 1—2. — 124, 125, 126, 127, 128.
- Ортодоксальные марксисты и крестьянский вопрос.* — «Революционная Россия», [Женева], 1905, № 75, 15 сентября, стр. 1—3. — 42, 44—46, 409, 410.
- «Освобождение», Штутгарт — Париж. — 13, 17, 18, 52, 138, 314—315, 340, 342, 348.

¹ Проект не сохранился.

«Освобождение», Париж, 1905, № 74, 26 (13) июля, стр. 398—402. — 342.

Парвус. [Предисловие к книге: Троцкий, Н. До девятого января]. — В кн.: [Троцкий, Л. Д.] До девятого января. С предисл. Парвуса. Женева, тип. партии, 1905, стр. I—XIV. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Троцкий. — 219, 336, 351.

«Партийные Известия», [Спб.]. — 353.

— 1906, № 2, 20 марта, стр. 5—9, 9—11, 12. — 220, 312, 346, 350, 351, 361—362, 366, 367, 368, 373, 374, 383, 390—391, 392.

Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905. 31 стр. (РСДРП). — 13—14, 18, 91, 95, 177, 179, 246.

Петербургские вести. [Речь Николая II к депутации дворян Владимирской губернии]. — «Московские Ведомости», 1906, № 41, 14 (27) февраля, стр. 4. — 252.

[Письмо делегатов Совета рабочих депутатов, членов партии соц.-революционеров. 27 октября 1905 г.]. — «Новая Жизнь», Спб., 1905, № 4, 30 октября, стр. 3, в отд.: Письма в редакцию. — 65.

Письмо «Рабочего, одного из многих» — см. Ко всем сознательным товарищам рабочим.

Плеханов, Г. В. Всероссийское разорение. (Отдельный оттиск из № 4 «Социал-Демократа»). Женева, тип. «Социал-Демократа», 1892. 37 стр. — 242.

— Всероссийское разорение. — «Социал-Демократ», Женева, 1892, кн. 4, стр. 65—101. — 242.

— Еще о нашем положении. (Письмо к товарищу Х.). — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1905, № 4, декабрь, стр. 1—12. — 176—177, 178, 179, 213, 214, 215, 276, 342, 391.

— К аграрному вопросу в России. — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1906, № 5, март, стр. 1—20. — 247, 248, 253.

— Наше положение. — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1905, № 3, ноябрь, стр. 1—23. — 176.

— Наши разногласия. Женева, тип. группы «Освобождение труда», 1884. XXIV, 322 стр. (Б-ка современного социализма. Вып. III). — 42.

- *О выборах в Думу*. (Ответ товарищу С.). — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1906, № 5, март, стр. 32—39. — 274, 275, 276, 277, 278—279, 304, 307, 375.
- *О задачах социалистов в борьбе с голодом в России*. (Письма к молодым товарищам). Женева, тип. «Социал-Демократа», 1892. 89 стр. (Б-ка современного социализма. Вып. 10). — 242.
- *Программа социал-демократической группы «Освобождение труда»*. Женева, тип. группы «Освобождение труда», 1884. 10 стр. — 94, 241—242.
- *Проект программы Российской социал-демократической партии*. — «Заря», Stuttgart, 1902, № 4, август, стр. 11—39, в отд. : А. — 248, 249, 251, 252.
- Плоды кружковщины*. — «Искра», [Женева], 1905, № 112, 8 октября, стр. 4. — 16, 17.
- Под первым впечатлением*. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 401, 23 марта (5 апреля), стр. 3. Подпись: Я. Л. — 285.
- Политические партии*. — «Товарищ», Спб., 1906, № 1, 15 (28) марта, стр. 2. Подпись: А. Р. — 347.
- «Полярная Звезда»*, Спб. — 320, 328, 340.
- 1905, № 1, 15 декабря, стр. 15—17, 86—89. — 332, 348.
- 1905, № 2, 22 декабря, стр. 146—155. — 320.
- 1905, № 3, 30 декабря, стр. 223—228. — 288, 332, 348.
- 1906, № 6, 19 января, стр. 379—382. — 332, 348.
- 1906, № 10, 18 февраля, стр. 687—705, 715—724, 733—737. — 288, 289, 292.
- [Португалов, В.] Вне «большинства» и «меньшинства»*. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 405, 28 марта (10 апреля), стр. 2. Подпись: В. П. — 346.
- *Уполномоченные от рабочих и рабочая партия*. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 399, 21 марта (3 апреля), стр. 1. Подпись: В. П. — 346.
- Порядок дня [IV (Объединительного) съезда РСДРП]*. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 3. — 360.

Постановления II съезда [конституционно-демократической партии] 5—11 января 1906 г. и программа. Спб., 1906. 32 стр. — 289—290.

Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Листовка]. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906]. 4 стр. (РСДРП). — 397.

Постановления и резолюции [IV (Объединительного)] съезда [РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 413—420, в отд.: Приложение II. — 397, 399, 400.

Постановления съездов крестьянского союза (Учредительного 31 июля — 1 августа и 6—10 ноября 1905 г.). Изд. Северного Обл. Бюро содействия крестьянскому союзу (в С.-Петербурге). Спб., тип. Клобукова, 1905. 16 стр. (Всероссийский крестьянский союз). — 82, 97, 253.

«Правда», М., 1905, декабрь, стр. 243—260. — 249.

— 1906, кн. II, январь, стр. 74—75. — 246, 247.

Правительственное сообщение. [Речь Николая II к депутации крестьян Щигровского у. Курской губ.]. — «Московские Ведомости», 1906, № 18, 21 января (3 февраля), стр. 2, в отд.: Постановления и распоряжения правительства. — 252.

«Правительственный Вестник», Спб., 1899, № 28, 5 (17) февраля, стр. 1. — 78.

— 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1. — 8—9, 166, 167, 204.

— 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — 27, 30, 31, 32, 37, 38, 54—55, 73, 74, 75, 76, 80, 111, 125, 127, 150, 171—172, 203, 363, 406.

— 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1. — 165—166, 167, 168, 204, 377.

— 1906, № 41, 21 февраля (6 марта), стр. 1—2. — 205.

— 1906, № 57, 11 (24) марта, стр. 1. — 278.

«Право», Спб., 1906, № 2, 15 января, стлб. 90—99. — 179.

Программа и организационный устав партии социалистов-революционеров, утвержденные на первом партийном съезде. Изд. Центрального комитета п. с.-р. Б. м., тип. партии соц.-рев., 1906. 32 стр. — 118.

Программа конституционно-демократической партии, выработанная учредительным съездом партии 12—18 октября 1905 г. Б. м., [1905]. 1 стр. — 287, 288.

Программа Российской соц.-дем. рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 1—6. (РСДРП). — 63, 85, 93, 119—120, 145, 146, 148—149, 218, 241, 243—244, 245—246, 247, 248, 249, 250, 255, 303, 371.

Программа Российской социал-демократич. рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. — «Новая Жизнь», Спб., 1905, № 1, 27 октября. Приложение к № 1 «Новой Жизни», стр. 1. — 55.

Проект программы, выработанный группой «Борьба». — В кн.: Материалы для выработки партийной программы. Вып. III. Наша программа, Проект программы группы «Борьба» и комментариев к ней. Изд. группы «Борьба». Женева, 1903, стр. 3—9. (РСДРП). — 244.

Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии. (Выработанный редакцией «Искры» и «Зари»). — «Искра», [Лондон], 1902, № 21, 1 июня, стр. 1—2. — 243, 245.

Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 9—11. — 312, 346, 350, 351, 366, 374, 392.

[Проект условий объединения Лат. СДРП с РСДРП, принятый на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 353—354. — 395.

[Проект условия объединения Бунда с РСДРП, принятый на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — Там же, стр. 362—363. — 394, 395.

«Пролетарий», Женева. — 14, 16—17, 27, 100, 220, 223.

— 1905, № 12, 16 (3) августа — № 23, 31 (18) октября. — 7.

— 1905, № 12, 16 (3) августа, стр. 1. — 7.

— 1905, № 20, 10 октября (27 сентября), стр. 2—3. — 11.

«Пролетарий», 1905, № 21, 17 (4) октября, стр. 2—5. — 8.

— 1905, № 22, 24 (11) октября, стр. 1. — 7—8, 16, 17.

— 1905, № 23, 31 (18) октября, стр. 1—2, 3, 7. — 5, 16, 26, 28, 50, 73.

— 1905, № 24, 7 ноября (25 октября), стр. 1. — 57, 73.

— 1905, № 25, 16 (3) ноября, стр. 2—3. — 81—82.

Протокол Учредительного съезда Всероссийского крестьянского союза. Спб., тип. Фридберга, 1905. 48 стр. — 253.

Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907. VI, 420 стр. — 358, 359, 360, 361, 362, 363—364, 365, 366, 368, 369, 372, 374—375, 376, 379, 380, 381—382, 383, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391—392, 394, 395, 397, 398, 399, 400.

Протоколы Петербургской общегородской конференции РСДРП. 11 (24) февраля 1906 г. Рукопись¹. — 185, 186, 187, 188, 189.

Протоколы Петербургской общегородской конференции РСДРП (II). Конец февраля — начало марта 1906 г. Рукопись². — 193, 194, 196, 197, 199.

Пушкин, А. С. Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди. — 75, 334.

Р. Б. Классовая борьба и классовая организация. — «Наша Жизнь», Спб., 1905, № 336, 17 (30) ноября, стр. 2. — 117.

«Рабочая Мысль» [Спб. — Берлин — Варшава — Женева]. — 14.

Рабочие о партийном расколе. Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. VIII, 9, IV стр. (РСДРП). — 84, 91—92.

Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. С предисл. П. Аксельрода. Изд. РСДРП. Женева, тип. партии, 1904. 56 стр. (РСДРП). — 84.

¹ Впервые опубликованы в журн. «Пролетарская Революция», М., 1930, № 12, стр. 158—185.

² Впервые опубликованы в журн. «Пролетарская Революция», М., 1931, № 1, стр. 130—147.

- Радин, В. Об организации.* II. Совет рабочих депутатов или партия? — «Новая Жизнь», Спб., 1905, № 5, 1 ноября, стр. 1. — 61.
- «Революционная Россия»,* [Женева], 1905, № 75, 15 сентября, стр. 1—3. — 42, 44—46, 409, 410.
- Революция в Финляндии.* — «Новое Время», Спб., 1905, № 10639, 23 октября (5 ноября), стр. 5—6. — 78.
- Резолюции, принятые [первой общерусской] конференцией [партийных работников].* — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 15—28. (РСДРП). — 18.
- Резолюция [Исполнительного Комитета Совета рабочих депутатов].* — «Новая Жизнь», Спб., № 21, 25 ноября, стр. 2, в отд.: Хроника. — 129, 130, 131.
- Резолюция конференции большинства.* [Листовка]. Б. м., тип. ЦК РСДРП, [декабрь 1905]. 2 стр. — 158, 165—166, 170.
- Резолюция о вооруженном восстании. [Главнейшие резолюции, принятые на Третьем съезде РСДРП]* — см. Ленин, В. И. Резолюция о вооруженном восстании.
- Резолюция об отколовшейся части партии.* [Главнейшие резолюции, принятые на Третьем съезде РСДРП]. — В кн.: Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. XXI—XXII. (РСДРП). — 91.
- Резолюция об отношении к крестьянскому движению.* [Главнейшие резолюции, принятые на Третьем съезде РСДРП]. — Там же, стр. XX—XXI. (РСДРП). — 95, 177, 179, 246.
- [Революция Охтинского района о выборах в Государственную думу, внесенная на Петербургской общегородской конференции РСДРП (II). Конец февраля — начало марта 1906 г.]* Рукопись¹. — 193.
- Революция Учредительной конференции южных организаций по поводу Государственной думы.* — «Искра», [Женева], 1905, № 111, 24 сентября, стр. 6. — 8.
- «Речь»,* Спб., 1906, № 30, 24 марта (6 апреля), стр. 1—2, 5. — 280, 297, 301, 338.

¹ Впервые опубликована в журн. «Пролетарская Революция», М., 1931, № 1, стр. 131.

- «Речь», 1906, № 34, 29 марта (11 апреля), стр. 1. — 382.
- Рожков, Н. А. Проект социал-демократической аграрной программы.* — В кн.: [Текущий момент].
Сборник. М., тип. Поплавского, 1906, стр. 1—6. — 247, 248, 249.
- «Русские Ведомости», М. — 52.
- 1906, № 1, 1 января, стр. 3—5. — 324, 325.
- 1906, № 40, 10 февраля, стр. 3. — 288, 290, 303, 317, 318, 319, 320.
- 1906, № 76, 19 марта, стр. 4—5. — 283.
- «Русское Государство», Спб. — 382.
- 1906, № 47, 10 апреля (28 марта), стр. 1. — 370—371.
- «Русь» («Молва»), Спб. — 126, 284, 297, 298, 338.
- 1905, № 21, 16 (29) ноября, стр. 1. — 111.
- 1905, № 26, 21 ноября (4 декабря), стр. 1—2. — 124, 125, 126, 127, 128.
- 1905, № 27, 22 ноября (5 декабря), стр. 2, 3. — 123—124.
- С народом или против него?* — «Молва», Спб., 1906, № 18, 22 марта (4 апреля), стр. 2. — 284, 297—298, 300, 304, 338.
- Салтыков-Щедрин, М. Е. Благонамеренные речи.* — 312.
- *Господа Головлевы.* — 287.
- *За рубежом.* — 261.
- *Игрушечного дела людишки.* — 291.
- *Круглый год.* — 9, 100.
- *Пестрые письма.* — 102, 276.
- *Письма к тетеньке.* — 263, 329.
- *Похороны.* — 9, 100.
- *Пошехонская старина.* — 263.

— *Признаки времени*. — 52, 312.

— *Убежище Монрепо*. — 50.

С.-Петербург, 31 марта. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 408, 31 марта (13 апреля), стр. 1. — 297.

«*Свобода и Культура*», Спб. — 320.

Севастополь, 15—XI. — «Русь», Спб., 1905, № 21, 16 (29) ноября, стр. 1, в отд.: Телеграммы. Под общ. загл.: Положение в Севастополе. — 111.

«*Северный Голос*», Спб. — 326.

Симбирский, Н. Дума и социал-демократы. — «Слово», Спб., 1906, № 429, 1 (14) апреля, стр. 6. — 273.

Скворцов-Степанов, И. И. Издалека. — В кн.: [Текущий момент]. Сборник. М., тип. Поплавского, 1906, стр. 1—23. Подпись: И. Степанов. — 273.

Скиталец, С. «Тихо стало кругом». — 291—292, 294.

«*Слово*», Спб. — 124, 179, 252, 273.

— 1906, № 364, 25 января (7 февраля), стр. 6. — 179.

— 1906, № 382, 12 (25) февраля, стр. 1—2. — 252.

— 1906, № 383, 14 (27) февраля, стр. 1—2. — 252.

— 1906, № 429, 1 (14) апреля, стр. 6. — 273.

«*Социал-Демократ*», Женева, 1892, кн. 4, стр. 65—101. — 242.

Среди газет и журналов. — «Новое Время», Спб., 1905, № 10608, 13 (26) сентября, стр. 3. — 11.

Степанов — см. Скворцов-Степанов, И. И.

Стодолин — см. Накоряков, Н. Н.

[*Столыпин, А. А.*] *Ст—н, А. Заметки*. — «Новое Время», Спб., 1906, № 10784, 23 марта (5 апреля), стр. 3. — 284.

Струве, П. Б. В последнюю минуту. — «Полярная Звезда», Спб., 1905, № 1, 15 декабря, стр. 86—89. — 332, 348.

— *Два забастовочных комитета*. — «Полярная Звезда», Спб., 1905, № 3, 30 декабря, стр. 223—228. — 288, 332, 348.

- Струве, П. Б. Две России*. — «Полярная Звезда», Спб., 1906, № 6, 19 января, стр. 379—382. — 332, 348.
- *Заметки публициста. Съезд союза 17-го октября и созыв Государственной думы*. — «Полярная Звезда», Спб., 1906, № 10, 18 февраля, стр. 733—737. — 292.
- *Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России*. Вып. I. Спб., тип. Скороходова, 1894. X, 293 стр. — 340.
- *Революция*. — «Полярная Звезда», Спб., 1905, № 1, 15 декабря, стр. 5—17. — 332.
- [*Суворов, С. А.*] *Борисов. [Проект аграрной программы]*. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 55—56. — 369.
- [*Текущий момент*]. Сборник. М., тип. Поплавского, 1906. [291] стр. — 247, 248, 249, 273.
- «*Товарищ*», Спб. — 347.
- 1906, № 1, 15 (28) марта, стр. 2. — 347.
- [*Требования солдат воинских частей г. Петербурга*]. — «Новая Жизнь», Спб., 1905, № 13, 15 ноября, стр. 3. Под общ. загл.: Среди солдат. — 112—113.
- Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии*. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905. XXIX, 400 стр. (РСДРП). — 83, 84, 85, 86, 90, 91, 95, 177, 179, 246, 316.
- [*Троцкий, Л. Д.*] *До девятого января*. С предисл. Парвуса. Женева, тип. партии, 1905. XIV, 64 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Троцкий. — 219, 336, 351.
- *Петербург, 20 окт.* — «Известия Совета Рабочих Депутатов», [Спб.], 1905, № 3, 20 октября, стр. 1. — 74, 75.
- 1905 год*. Внутреннее управление. Право и суд. Народное хозяйство и финансы. — «Русские Ведомости», М., 1900, № 1, 1 января, стр. 3—5. — 324, 325.
- Указ правительствующему Сенату [о временных правилах об ограждении свободы и правильности выборов в Государствен-*

- ный совет и Государственную думу*]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 57, 11 (24) марта, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — 278.
- Указ правительствующему Сенату [о пересмотре учреждения Государственной думы]*. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 41, 21 февраля (6 марта), стр. 2. — 205.
- Указ правительствующему Сенату [о переустройстве Государственного совета]*. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 41, 21 февраля (6 марта), стр. 1—2. — 205.
- Указ правительствующему Сенату [об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Государственную думу]*. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — 165—166, 167, 168, 204, 377.
- [Условия слияния СДПиЛ с РСДРП, принятые на IV (Объединительном) съезде РСДРП]*. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 345—348. — 395.
- Устав партии, [принятый на III съезде РСДРП]*. — В кн.: Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. XXVIII—XXIX. (РСДРП). — 83, 84.
- Участникам земско-городского съезда*. — «Русь», Спб., 1905, № 27, 22 ноября (5 декабря), стр. 2. — 123—124.
- Финн-Енотаевский, А. Ю. По поводу «социализации» и муниципализации земли*. — «Мир Божий», Спб., 1906, № 1, январь, стр. 63—81, в отд.: 2. — 247, 248, 249.
- Ходский, Л. Как относиться к выборам в Государственную думу*. — «Народное Хозяйство», Спб., 1905, № 10, 25 декабря (7 января 1906), стр. 3. — 159.
- Энгельс, Ф. К истории «Союза коммунистов»*. — В кн.: Маркс, К. Кёльнский процесс коммунистов. С введен. Ф. Энгельса и документами. Пер. с нем. Спб., «Молот», 1906, стр. 3—24. — 211.
-

«*Berliner Reform*», 1865, N 53, 3. März, S. 2. — 337. — N 67, 19. März. Beilage, S. 2. — 337.

Bildung von Nationalgarden. — «*Neue Freie Presse*», Morgenblatt, Wien, 1905, N 14801, 5. November, S. 5. — 78.

Bürger, H. Soziale Tatsachen und sozialdemokratische Lehren. Ein Büchlein für denkende Menschen, besonders für denkende Arbeiter. Charlottenburg, Münch, 1902. 32 S. — 353.

A constitution grandet. Count Witte prime-minister. (From a correspondent). — «*The Times*», London, 1905, N 37, 852, October 31, p. 5. Under the general title: Colonial and foreign intelligence. The crisis in Russia. — 27, 31, 406.

«*The Daily Telegraph*», London — Manchester. — 5.

«*Deutsch-Französische Jahrbücher*», Paris, 1844, Lfrg. 1—2, S. 71—85. — 143.

Einberufung des finländischen Landtages. — «*Neue Freie Presse*», Morgenblatt, Wien, 1905, N 14801, 5. November, S. 5. — 78.

Eisenbahnattentät der verjagten Gendarmen. — «*Neue Freie Presse*», Morgenblatt, Wien, 1905, N 14801, 5. November, S. 5. — 78.

** *Engels, F. Einleitung* [zur Arbeit von K. Marx «*Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850*]. — In: Marx, K. *Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850*. Abdr. aus der «*Neuen Rheinischen Zeitung*». Mit Einl. von F. Engels. Berlin, «*Vorwärts*», 1895, S. 3—19. — 215.

**— *Internationales aus dem Volksstaat (1871—75)*. Berlin, Expedition des «*Vorwärts*» Berliner Volksblatt, 1894. 72 S. — 145.

**— *Ludwig Feuerbach, und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie*. Revidierter sonder. Abdr. aus der «*Neuen Zeit*». Mit Anhang: Karl Marx über Feuerbach vom Jahre 1845. Stuttgart, Dietz, 1888. VII, 72 S. — 369.

**— *Marx und die «Neue Rheinische Zeitung» 1848—49*. — «*Der Sozialdemokrat*», Zürich, 1884, N 11, 13. März, S. 1—3. — 337.

** Двумя звездочками отмечаются первые издания произведений в тех случаях, когда невозможно установить, какое именно издание имел в виду В. И. Ленин.

- **— *Notiz über das Erscheinen der preußischen Militärfrage und die deutsche Arbeiterpartei.* — «Berliner Reform», 1865, N 53, 3. März, S. 2. — 337.
- **— *Die preußische Militärfrage und die deutsche Arbeiterpartei.* Hamburg, Meißner, 1865. 56 S. — 337.
- **— *Programm der blanquistischen Kommune — Flüchtlinge.* (Volksstaat, 1874, N 73). — In: Engels, F. Internationales aus dem Volksstaat (1871—75). Berlin, Expedition des «Vorwärts» Berliner Volksblatt, 1894, S. 40—46. — 145.
- «Frankfurter Zeitung», Frankfurt am Main, 1905, 26. Oktober. — 403.
- «Hermann», London, 1865, 18. März. — 337.
- [In *Kasan*]. (Telegramm der «Neuen Freien Presse»). Petersburg. — «Neue Freie Presse», Abendblatt, Wien, 1905, N 14800, 4. November, S. 2. — 77.
- [In *Twer*]. (Telegramm der «Neuen Freien Presse»). Petersburg. — «Neue Freie Presse», Abendblatt, Wien, 1905, N 14800, 4. November, S. 2. — 77.
- «L'Indépendance Belge», Bruxelles, 1905, 30 octobre. — 407. «Journal de Genève», 1905, 26 octobre. — 403, 404.
- *Kautsky, K. *Die Agrarfrage.* Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttgart, Dietz, 1899. VIII, 451 S. — 261.
- *Die Agrarfrage in Rußland.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1905—1906, Jg. 24, Bd. 1, N 13, S. 412—423. — 213, 247, 248.
- *Die Aussichten der russischen Revolution.* — «Vorwärts», Berlin, 1906, N 23, 28. Januar, S. 1. Unterschrift: K. K. — 213, 214—217.
- *Finis Poloniae?* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, N 42, S. 484—491; N 43, S. 513—525. — 257— 258.
- Lassalle, F. *Was nun?* Zweiter Vortrag über Verfassungswesen. Zürich, Meher u. Zeller, 1863. 41 S. — 306.

- Luxemburg, R. Neue Strömungen in der polnischen sozialistischen Bewegung in Deutschland und Österreich.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, N 32, S. 176—181; N 33, S. 206—216. — 257—258.
- *Der Sozialpatriotismus in Polen.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, N 41, S. 484—491. — 257—258.
- Le Manifeste Nicolas II.* — «Le Temps», Paris, 1905, N 16205, 1 novembre. Sous le titre général: Bulletin de l'Étranger. — 31—32.
- Mares, R. de. La Russie rouge.* — «L'Indépendance Belge», Bruxelles, 1905, 30 octobre. — 407.
- ***Marx, K. u. Engels, F. Erklärung über Kündigung der Mitarbeit am Sozial-Demokrat.* — «Sozial-Demokrat», Berlin, 1865, N 29, 3. März, S. 4. — 337.
- **— *Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels.* 1841 bis 1850. Bd. 3. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902. VI, 491 S. (In: Aus dem literarischen Nachlaß von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. 3). — 337.
- **— *Manifest der Kommunistischen Partei.* London, «Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter», 1848. 30 S. — 117.
- **— *Revolution- and counter-revolution or Germany in 1848.* By K. Marx. Ed. by E. Marx Aveling. London, Sonnenschein, 1896. XI, 148 p. — 215.
- **— *Revue.* Mai bis Oktober. — «Neue Rheinische Zeitung», London — Hamburg — New York, 1950, Hit. 5—6, Mai—Oktober, S. 129—180. — 211—212, 217.
- ***Marx, K. Erklärung.* London, 15. März 1865. — «Berliner Reform», 1865, N 67, 19. März. Beilage, S. 2. — 337.
- **— *Das Kapital.* Kritik der politischen Ökonomie. Bd. I—III. Hamburg, Meißner, 1867—1894. — 332.
- *— *Das Kapital.* Kritik der politischen Ökonomie. Bd. III. T. 2. Buch III: Der Gesamtprozeß der kapitalistischen Produktion. Kapitel XXIX bis LII. Hrsg. von F. Engels. Hamburg, Meißner, 1894. IV, 422 S. — 46.

- **— *Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850*. Abdr. aus der «Neuen Rheinischen Zeitung». Mit Einl. von F. Engels. Berlin, «Vorwärts», 1895. 112 S. — 215, 352, 375.
- **— *Köln, 11. Dezbr.* — «Neue Rheinische Zeitung», Köln, 1848, N 169, 15. Dezember, S. 1—2. In der Abt.: Deutschland. — 363.
- **— *Marx über Feuerbach (niedergeschrieben in Brüssel im Frühjahr 1845)*. — In: Engels, F. Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Revidierter sonder. Abdr. aus der «Neuen Zeit». Mit Anhang: Karl Marx über Feuerbach vom Jahre 1845. Stuttgart, Dietz, 1888, S. 69—72. — 369.
- **— *Die Rezension des Buches: Die preußische Militärfrage und die deutsche Arbeiterpartei*. Von Friedrich Engels (Hamburg, Otto Meißner). — «Hermann», London, 1865, 18. März, in Abt.: Kunst und Literatur. — 337.
- **— *Second Address of the General Council of the International Working-Men's Association on the War*. To the members of the International Working-Men's Association in Europe and the United States. London, September 9th, 1870. 4 p. — 176.
- **— *Zur Kritik der Hegel'schen Rechts-Philosophie*. Einleitung. — «Deutsch-Französische Jahrbücher», Paris, 1844, Lfrg. 1—2, S. 71—85. — 143.
- Massenverhaftungen von Matrosen*. (Telegramm der «Neuen Freien Presse»). — «Neue Freie Presse», Morgenblatt, Wien, 1905, N 14801, 5. November, S. 5. — 78.
- «*Neue Freie Presse*», Abendblatt, Wien, 1905, N 14800, 4. November, S. 2. — 77.
- Morgenblatt, Wien, 1905, N 14801, 5. November, S. 4, 5. — 78, 79.
- «*Neue Rheinische Zeitung*», Köln, 1848, N 165, 15. Dezember, S. 1—2. — 363.
- «*Neue Rheinische Zeitung*», London — Hamburg — New York, 1850, Hft. 5—6, Mai — Oktober, S. 129—180. — 211—212, 217.
- «*Die Neue Zeit*», Stuttgart, 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, N 32, S. 176—181; N 33, S. 206—216; N 41, S. 459—470. — 257—258.

«Die Neue Zeit», 1895—1896, Jg. XIV, Bd. II, N 42, S. 484—491; N 43, S. 513—525. — 257—258.

— 1905—1906, Jg. 24, Bd. 1, N 13, S. 412—423. — 213, 247, 248.

Radikale Strömungen in Petersburg. — «Neue Freie Presse», Morgenblatt, Wien, 1905, N 14801, 5. November, S. 4. — 78, 79.

Reform in Russia. (From a correspondent). St. Petersburg, Oct. 23. — «The Times», London, 1905, N 37, 846, October 24, p. 5, — 21.

«Social-Demokrat», Berlin, 1865, N 29, 3. März, S. 4. — 337. «Der Sozialdemokrat», Zürich, 1884, N 11, 13. März, S. 1—3. — 337.

«Le Temps», Paris. — 31, 50.

— 1905, 26 octobre. — 403.

— 1905, N 16205, 1 novembre. — 31—32.

«The Times», London. — 5.

— 1905, N 37,842, October 19, p. 9. — 11.

— 1905, N 37,846, October 24, p. 5. — 21.

— 1905, N 37,852, October 31, p. 5. — 27, 31, 406.

The Tsar and the reformers. (From a correspondent). — «The Times», London, 1905, N 37,842, October 19, p. 9. Under the general title: Colonial and foreign intelligence. — 11.

Die Volkserhebung in Finnland. Russische Kriegsschiffe und Truppen für Finnland. — «Neue Freie Presse», Morgenblatt, Wien, 1905, N 14801, 5. November, S. 5. — 78.

«Vorwärts», Berlin, 1906, N 23, 28. Januar, S. 1. — 213, 214—217. «Vossische Zeitung», Berlin, 1905, N 493, 20. Oktober, S. 2. — 20.

— 1905, N 494, 20. Oktober, S. 1. — 23—24.

Zuspitzung der Lage. — «Vossische Zeitung», Berlin, 1905, N 494, 20. Oktober, S. 1. Unter dem Gesamttitel: Die Wirren in Rußland. — 23—24.

Die Zustände auf den baltischen Hochschulen. — «Vossische Zeitung», Berlin, 1905, N 493, 20. Oktober, S. 2. Unter dem Gesamttitel: Die Wirren in Rußland. — 20.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абелевич, С. Д. (А—ч, С.) — сотрудник либерально-буржуазной газеты «Русь». — 286.

Аврамов, П. Ф. (ок. 1875—1906) — казачий офицер; проявил большую жестокость при подавлении царскими войсками крестьянского движения в Тамбовской губернии в 1905 году; убит летучим боевым отрядом социалистов-революционеров. — 319, 320, 321—322, 334.

Аким — см. Гольдман, Л. И.

Акимов (Махновец)*, *В. П.* (1872—1921) — социал-демократ, видный представитель «экономизма», один из самых крайних оппортунистов. В середине 90-х годов примкнул к петербургской «Группе народо-довольцев»; в 1897 году был арестован и в апреле 1898 года выслан в Енисейскую губернию. В сентябре 1898 года бежал за границу, где стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», выступал против группы «Освобождение труда», а затем и против «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от «Союза», антиискровец, после съезда — представитель крайне правого крыла меньшевизма. В период революции 1905—1907 годов защищал ликвидаторскую идею создания «Всероссийской организации рабочего класса», внутри которой социал-демократия была бы лишь одним из идейных течений. С правом совещательного голоса участвовал в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП, выступал с докладом по вопросу о вооруженном восстании, защищал оппортунистическую тактику меньшевиков, призывал к союзу с кадетами. В годы реакции отошел от социал-демократии. — 392.

* В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В 70-х годах — народник, после раскола «Земли и воли» примкнул к группе «Черный передел»; в 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года — член редакции «Искры» и «Зари»; на II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. После съезда — активный меньшевик. В 1905 году выдвинул оппортунистическую идею созыва широкого рабочего съезда, который он противопоставлял партии пролетариата. На IV (Объединительном) съезде РСДРП — докладчик от меньшевиков по вопросу о Государственной думе, защищал идею политического сотрудничества пролетариата и буржуазии в России. В годы реакции — один из руководителей ликвидаторства, входил в редакцию газеты меньшевиков-ликвидаторов «Голос Социал-Демократа»; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы первой мировой войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к правому крылу. После Февральской революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России. — 84, 380, 381.

Александр III (Романов) (1845—1894) — русский император (1881—1894). — 260—261, 331.

Аргутинский-Долгоруков, А. М. (1860—1918) — князь, один из видных участников земского движения, левый кадет, позднее эсер. В 1906 году в Тифлисе возглавлял местную организацию радикальной партии, от имени которой баллотировался, но не прошел в I и II Государственную думу. После Февральской революции 1917 года при выборах в Тифлисскую городскую думу прошел в гласные по списку эсеров, но в состав членов управы не был проведен. Позднее переехал в Петроград, заведовал продовольственным отделом Петроградской городской управы. — 383, 385.

Б

Бауман, Н. Э. (Сарафский, Сорокин) (1873—1905) — профессиональный революционер, выдающийся деятель большевистской партии. Революционную деятельность начал в первой половине 90-х годов в Казани; в 1896 году активно участвовал в работе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», вел пропаганду среди рабочих в Нарвском районе. В 1897 году был арестован и после 22-месячного заключения в Петропавловской крепости сослан в Вятскую губернию; в октябре 1899 года эмигрировал в Швейцарию, вошел в «Союз

русских социал-демократов за границей», принял активное участие в борьбе с «экономизмом». В 1900 году был одним из основателей организации «Искры», как ее агент в 1901—1902 годах работал в Москве; в феврале 1902 года был арестован, 18 (31) августа вместе с группой социал-демократов бежал из Лукьяновской тюрьмы в Киеве. На II съезде РСДРП — делегат от Московского комитета, искровец большинства. В декабре 1903 года вернулся в Москву, возглавил Московский комитет партии и одновременно руководил Северным бюро ЦК партии, организовал у себя на квартире нелегальную типографию. В июне 1904 года был арестован, в октябре 1905 года освобожден; 18 (31) октября во время организованной Московским комитетом демонстрации был убит черносотенцем. Похороны Баумана превратились в грандиозную народную демонстрацию. В газете «Пролетарий» № 24 был помещен некролог памяти Н. Э. Баумана, написанный В. И. Лениным. — 36—37, 78.

Бebelь (Bebel), Август (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и II Интернационала. По профессии рабочий-токарь. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал Социал-демократическую рабочую партию Германии («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага, боролся за демократический путь объединения Германии, разоблачал реакционную внутреннюю и внешнюю политику кайзеровского правительства. Во время франко-прусской войны занял интернационалистскую позицию, поддерживал Парижскую Коммуну. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 268). Талантливый публицист и прекрасный оратор, Бебель оказал значительное влияние на развитие германского и европейского рабочего движения.

В последний период своей деятельности Бебель допустил ряд ошибок центристского характера (недостаточная борьба с оппортунистами, переоценка значения парламентских форм борьбы и др.). — 11.

Бердяев, Н. А. (1874—1948) — реакционный философ-идеалист и мистик. Уже в первых литературных работах стоял на позициях «легального марксизма», выступал с неокантианской ревизией учения Маркса, затем стал открытым врагом марксизма. В 1905 году вступил в партию кадетов; в годы реакции являлся одним из представителей враждебного марксизму религиозно-философского течения богоискательства, участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции выступил апологетом феодализма и средневе-

ковой схоластики, видя в них единственное спасение от растущего коммунизма. В 1922 году за контрреволюционную деятельность был выслан за границу, продолжал проповедь философского мистицизма, являлся одним из идеологов контрреволюции. — 303, 320.

Бернштейн (Bernstein), *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. В социал-демократическом движении участвовал с середины 70-х годов, находился под влиянием Дюринга. С 1881 по 1889 год — редактор нелегального центрального органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1896—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей под названием «Проблемы социализма», изданных затем книгой «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899), где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Бернштейн отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. «О революции пролетариата оппортунист разучился и думать», — писал В. И. Ленин, имея в виду Бернштейна (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 400). Единственной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на улучшение экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конечная цель — ничто». Теоретические воззрения и практическая оппортунистическая деятельность Бернштейна и его последователей привели к прямому предательству интересов рабочего класса, завершившемуся крахом II Интернационала. В последующие годы Бернштейн продолжал борьбу против марксизма, призывал к поддержке политики империалистической буржуазии. — 273, 335, 364, 376.

Бланк, Р. М. (род. в 1866 г.) — публицист, по специальности химик. Проживая до 1905 года за границей, Бланк сотрудничал в журнале «Освобождение» — органе русской либеральной буржуазии. С приездом в Петербург вступил в состав редакции газеты «Наша Жизнь», а затем стал ее фактическим редактором; сотрудничал в левокадетской газете «Товарищ». В 1909—1912 годах принимал ближайшее участие в издании журнала кадетов, народных социалистов и меньшевиков-ликвидаторов — «Запросы Жизни»; в своих работах извращал марксистское учение о диктатуре пролетариата. В. И. Ленин, характеризуя Бланка как типичнейшего выразителя кадетской политики, в ряде статей разоблачил контрреволюционную сущность его взглядов. — 312—314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 323, 325, 326, 327, 328, 329—330, 331, 335, 336, 340, 341—342, 346, 348, 352.

Борисов — см. Суворов, С. А.

Брентано (Brentano), *Луио* (1844—1931) — немецкий буржуазный экономист, с 1896 года профессор политической экономии в Мюнхенском университете; сторонник «катедер-социализма», проповедовавшего отказ от классовой борьбы и возможность путем организации реформистских профсоюзов и фабричного законодательства разрешить социальные противоречия в капиталистическом обществе и примирить интересы рабочих и капиталистов. В аграрном вопросе отстаивал реакционную «теорию» устойчивости мелкого хозяйства в земледелии и лженаучный буржуазный «закон убывающего плодородия почвы». Защищал интересы капиталистических монополий. В. И. Ленин Ескрыл неразрывную связь «брентанизма», «легального марксизма» в России и международного ревизионизма. — 335.

Бюлов (Bülow), *Бернхард* (1849—1929) — дипломат и государственный деятель кайзеровской Германии. В 1897—1900 годах был статс-секретарем по иностранным делам; с 1900 по 1909 год — рейхсканцлер. Выступал с широкой программой колониальных захватов, отражавшей стремление германского империализма к борьбе за мировое господство. Проводил реакционную внутреннюю политику, прибегая к жестоким репрессиям против усиливавшегося стачечного движения; вел борьбу с антимилитаризмом. В начале первой мировой войны был чрезвычайным послом в Италии. Позднее от политической деятельности отошел. — 329.

Бюргер (Bürger), *Г. Ф.* — автор антимарксистской брошюры «Soziale Tatsachen und sozialdemokratische Lehren» («Социальная действительность и социал-демократическое учение») (1900). Брошюра встретила большое сочувствие со стороны «Центрального союза немецких промышленников» и использовалась ими в интересах борьбы с революционной социал-демократией. — 353.

В

В. В. — см. Воронцов, В. П.

Ван Ган-че (*Ван Ань-ши*) (1021—1086) — китайский государственный деятель-реформатор и ученый-утопист. Предложил и частично осуществил реформы, которые имели целью путем проверки переписи земли сделать податное обложение народа более равномерным, ввести государственное кредитование крестьян, создать государственные торговые предприятия для регулирования рынка, заменить наемное войско регулярной армией. Реформы встретили сопротивление со стороны феодалов и ростовщиков и были ими сорваны. — 253.

Барский (Warski), *Адольф* (*Варшавский*, *А. С.*) (1868—1937) — один из старейших и видных деятелей польского революционного движения. В конце 80-х годов был одним из организаторов «Союза польских рабочих», принимал активное участие в создании Социал-демократии Королевства Польского, а затем Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. В 1893 году эмигрировал за границу, где вместе с Р. Люксембург и другими начал издавать газету «Sprawa Robotnicza» («Рабочее Дело») — первый орган польских социал-демократов, и затем журнал «Przegląd Socjaldemokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение»). Делегат IV (Объединительного) съезда партии с правом совещательного голоса от Социал-демократии Польши и Литвы. После съезда вошел в состав ЦК РСДРП. На V съезде партии избран в члены ЦК. В 1909—1910 годах — один из редакторов ЦО РСДРП — газеты «Социал-Демократ». В этот период В. И. Ленин характеризовал Барского как «опытного литератора, умного марксиста и прекрасного товарища» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 133). В годы первой мировой войны — интернационалист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. В 1916 году вернулся в Польшу, но был арестован немцами за антивоенную агитацию; после освобождения в 1917 году входил в руководящий состав СДПиЛ. В 1918 году — один из основателей и членов ЦК Коммунистической рабочей партии Польши, участник ее съездов и конференций. Избирался депутатом польского сейма, был председателем его коммунистической фракции. В 1929 году эмигрировал в СССР; работал в Институте Маркса — Энгельса — Ленина над историей польского рабочего движения, в последние годы жизни — персональный пенсионер. — 376.

Вильгельм II (*Гогенцоллерн*) (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918). — 34, 131.

Винавер, *М. М.* (1863—1926) — адвокат, один из основателей партии кадетов, в течение ряда лет член ее ЦК. На втором съезде кадетской партии, в январе 1906 года, выступал с докладом по вопросу о партийной тактике, который был принят съездом «в качестве декларации партии». Совместно с В. Д. Набоковым редактировал буржуазный журнал «Вестник Права»; принимал активное участие в учреждении союза адвокатов. В 1906 году избран членом I Государственной думы.

После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, входил в Крымское краевое правительство в качестве министра внешних сношений. Перед эвакуацией Крыма в 1919 году вместе с другими членами правительства передал французам ценности краевого банка и севастопольского казначейства. Эмигрировал в Париж, где возглавлял парижский комитет кадетов, сотрудничал в эмигрантской газете «Последние Новости». — 290.

Винтер — см. Красин, Л. Б.

Витте, С. Ю. (1849—1915) — русский государственный деятель, выразивший интересы «военно-феодалного империализма» царской России, убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок и обещаний либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу; один из организаторов подавления революции 1905—1907 годов. Будучи министром путей сообщения (февраль — август 1892), министром финансов (1892—1903), председателем Совета министров (октябрь 1905 — апрель 1906), Витте своими мероприятиями в области финансов, таможенной политики, железнодорожного строительства, фабричного законодательства, всемерным поощрением иностранных капиталовложений способствовал развитию капитализма в России и усилению ее зависимости от империалистических держав. «Министр-маклер», «агент биржи» — так охарактеризовал его В. И. Ленин. — 2—3, 10—11, 21—22, 30, 49, 50—51, 52—53, 55, 57—58, 75, 76, 80, 120, 123, 124, 125, 126, 252, 298, 329, 347, 382, 403, 404, 406—407, 408.

Владимир — см. Романов, Владимир Александрович.

Водовозов, В. В. (1864—1933) — экономист и публицист либерально-народнического направления. С 1904 года — член редакции газеты «Наша Жизнь»; в 1906 году сотрудничал в левокадетской газете «Товарищ», в период выборной кампании во II Государственную думу становится трудовиком. В 1912 году в журнале кадетов, народных социалистов и меньшевиков-ликвидаторов — «Запросы Жизни» выступал по вопросу о взаимоотношениях рабочей и буржуазной демократии и их партий. Критике либерально-буржуазных воззрений Водовозова В. И. Ленин уделял в своих работах значительное место.

В 1917 году Водовозов входил в редакцию журнала «Былое», сотрудничал в либерально-буржуазной газете «День». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. С 1924 года — в эмиграции, участвовал в белогвардейской печати. — 382.

Воробьев — см. Ломтатидзе, В. Б.

Воронцов, В. П. (В. В.) (1847—1918) — экономист и публицист, один из идеологов либерального народничества 80—90-х годов, автор книг «Судьбы капитализма в России» (1882), «Наши направления» (1893), «Очерки теоретической экономии» (1895) и других, в которых отрицал развитие капитализма в России, восхвалял мелкое товарное производство, идеализировал крестьянскую общину. Проповедовал примирение с царским правительством и решительно выступал против марксизма. Взгляды Воронцова подверглись резкой критике во многих работах В. И. Ленина. — 46.

Г

Гегель (Hegel), *Георг Вильгельм Фридрих* (1770—1831) — крупнейший немецкий философ — объективный идеалист, идеолог немецкой буржуазии. Философия Гегеля явилась вершиной немецкого идеализма конца XVIII — начала XIX века. Исторической заслугой Гегеля является глубокая и всесторонняя разработка идеалистической диалектики, которая послужила одним из теоретических источников диалектического материализма. Согласно Гегелю, весь естественный, исторический и духовный мир находится в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии; однако объективный мир, действительность рассматривается им как порождение «абсолютного духа», «абсолютной идеи». В. И. Ленин назвал «абсолютную идею» теологической выдумкой идеалиста Гегеля. Для философии Гегеля характерно глубокое противоречие между диалектическим методом и консервативной, метафизической системой, которая по существу требовала прекращения развития. По социально-политическим воззрениям Гегель был реакционером.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, критически переработав диалектический метод Гегеля, создали материалистическую диалектику, которая отражает наиболее общие законы развития объективного мира и человеческого мышления.

Главные произведения Гегеля: «Феноменология духа» (1806), «Наука логики» (1812—1816), «Энциклопедия философских наук» (1817), «Философия права» (1821). Посмертные издания: «Лекции по истории философии» (1833—1836) и «Лекции по эстетике, или философия искусства» (1836—1838). — 374.

Гельфанд, А. Л. — см. Парвус.

Гессен, И. В. (1866—1943) — русский буржуазный публицист. Один из основателей и лидеров кадетской партии, бессменный член ее ЦК. Совместно с Милюковым редактировал газету «Народная Свобода» (декабрь 1905), а затем «Речь» — органы кадетской партии. Член II Государственной думы, председатель ее юридической комиссии. После Октябрьской социалистической революции — враг Советской власти; во время иностранной военной интервенции и гражданской войны активно помогал Юденичу, позднее белоэмигрант. В своей публицистической деятельности отличался злобной клеветой на большевиков. — 11, 296, 408.

Гольдман, Л. И. (Аким) (1877—1939) — в революционном движении принимал участие с 1893 года, вел пропаганду в рабочих кружках Вильно и Минска, в сентябре 1897 года участвовал в учредительном съезде Бунда. В 1899 году был арестован, бежал, работал в Одессе; в 1900 году уехал за границу, где примкнул к организации «Искры». В начале 1901 года встретался в Мюнхене с В. И. Лениным, обсуждал с ним план создания

типографии «Искры» в России. В мае 1901 года организовал в Кишиневе нелегальную типографию, в которой печаталась «Искра» и другие социал-демократические издания. В марте 1902 года был арестован, затем сослан в Сибирь. В 1905 году бежал из ссылки в Женеву, примкнул к меньшевикам; был секретарем редакции меньшевистской «Искры». В 1905 году входил от меньшевиков в Петербургский комитет РСДРП, на IV (Объединительном) съезде РСДРП был избран в ЦК. В 1907 году работал на Урале, был арестован и в 1911 году сослан в Сибирь. После Февральской революции 1917 года — председатель Иркутского Совета и член меньшевистского ЦК. С 1921 года от политической деятельности отошел, находился на хозяйственной и редакционно-издательской работе. — 185, 188.

Грингмут, В. А. (1851—1907) — русский реакционный публицист, с 1897 по 1907 год — редактор монархической газеты «Московские Ведомости». Выступал против малейших проявлений освободительного и революционного движения, защищал царское самодержавие и привилегированное положение православной церкви, стоял на позициях великорусского шовинизма. В период революции 1905—1907 годов — один из организаторов и лидеров черносотенного «Союза русского народа». — 252.

Громан, В. Г. (род. в 1874 г.) — социал-демократ, меньшевик. Автор одного из проектов аграрной программы, представленных IV (Объединительному) съезду РСДРП; участвовал в редактировании меньшевистского журнала «Наше Дело». В годы реакции — ликвидатор. С начала Февральской революции 1917 года стоял во главе продовольственного дела в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции несколько лет находился на административно-хозяйственной работе. В 1931 году за контрреволюционную деятельность был осужден. — 249.

Гурвич, Ф. И. — см. Дан, Ф. И.

Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный русский капиталист, организатор и лидер буржуазно-помещичьей партии октябристов. В период революции 1905—1907 годов резко выступал против революционного движения, солидаризируясь с правительственной политикой беспощадных репрессий по отношению к рабочему классу и крестьянству. В годы реакции — председатель Комиссии государственной обороны и председатель III Государственной думы. Во время первой мировой войны был председателем Центрального Военно-промышленного комитета и членом Особого совещания по обороне. После Февральской революции 1917 года — военный и морской министр первого состава Временного правительства, выступал за продол-

жение войны до победного конца. В августе 1917 года лично участвовал в организации корниловского мятежа, был арестован на фронте, но освобожден Временным правительством. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, белоэмигрант. — 100, 294, 305, 381.

Д

Дан (Гурвич), Ф. И. (1871—1947) — один из лидеров меньшевиков, по профессии врач. В социал-демократическом движении участвовал с 90-х годов, входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Неоднократно подвергался арестам и ссылке; в сентябре 1903 года бежал за границу, где примкнул к меньшевикам. Дан был участником IV (Объединительного), V съездов РСДРП и ряда конференций. В годы реакции возглавлял за границей группу ликвидаторов, редактировал газету «Голос Социал-Демократа». Во время первой мировой войны — ярый оборонец; после Февральской революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, член Президиума ЦИК первого созыва, поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции — противник Советской власти. В начале 1922 года был выслан за границу, как непримиримый враг Советского государства. — 185, 193, 194, 196, 197, 199, 277, 282, 359, 375.

Даниельсон, Н. Ф. (Николай — он) (1844—1918) — русский писатель-экономист, один из идеологов либерального народничества 80—90-х годов. В 60—70-х годах был связан с кружками революционной разночинной молодежи. Завершил начатый Г. А. Лопатиным первый перевод «Капитала» К. Маркса на русский язык, в связи с чем имел переписку с К. Марксом и Ф. Энгельсом, в которой затрагивал и проблемы экономического развития России. Однако существа марксизма Даниельсон не понял и впоследствии выступал против него. В 1893 году издал книгу «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», которая вместе с работами В. П. Воронцова служила теоретическим обоснованием либерального народничества. В. И. Ленин в ряде своих работ резко критиковал взгляды Даниельсона. — 46.

Джон — см. Маслов, П. П.

Долгоруков, Петр Дм. (1866 — ок. 1945) — князь, крупный помещик, земский деятель, кадет. Был председателем Суджанской уездной земской управы. Участник земских съездов 1904—1905 годов. Один из организаторов кадетской партии, член ее ЦК. Был депутатом и товарищем председателя I Государственной думы. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — 179.

Дубасов, Ф. В. (1845—1912) — генерал-адъютант, адмирал, один из главарей царской реакции, кровавый палач русской революции 1905—1907 годов. В 1905 году руководил подавлением аграрного движения в Черниговской, Полтавской и Курской губерниях. С ноября 1905 года — московский генерал-губернатор, руководил разгромом декабрьского вооруженного восстания в Москве. С 1906 года — член Государственного совета, а с 1907 года — член Совета государственной обороны. — 160, 168, 288, 322, 324—325, 327, 329, 332, 348, 350.

Дурново, П. Н. (1844—1915) — один из реакционнейших государственных деятелей царской России. В 1884—1893 годах был директором департамента полиции; в 1900—1905 годах — товарищ министра внутренних дел. Назначенный в октябре 1905 года министром внутренних дел, принимал решительные меры по разгрому первой русской революции, вдохновлял черносотенные организации на погромы. С 1906 года — член Государственного совета. — 168, 284, 296, 298, 309, 322, 329, 337, 338, 339, 348, 350.

Дюринг (Dühring), Евгений (1833—1921) — немецкий философ и экономист. Философские взгляды Дюринга представляли собой эклектическую смесь позитивизма, метафизического материализма и идеализма. Его реакционно-утопическая система «социалитарного» хозяйства идеализировала прусские полукрепостнические формы хозяйства. Взгляды Дюринга, нашедшие поддержку среди части германской социал-демократии, были подвергнуты критике Энгельсом в книге «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом» (1877—1878). Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) и в ряде других произведений неоднократно критиковал эклектические воззрения Дюринга.

Основные работы Дюринга: «Критическая история национальной экономики и социализма» (1871), «Курс национальной и социальной экономики» (1873), «Курс философии» (1875). — 326, 409.

Е

Ерманский, О. А. (Коган, О. А., Руденко) (1866—1941) — социал-демократ, меньшевик. В революционном движении с конца 80-х годов. В 1905 году работал в петербургской организации меньшевиков, затем — в Одесском комитете РСДРП. На IV (Объединительном) съезде партии — делегат от одесской организации. В годы реакции — ликвидатор; принимал активное участие в меньшевистской печати, а также в работе социал-демократической фракции III Государственной думы. Во время первой мировой войны — центрист. В 1917 году — меньшевик-интернационалист. В 1918 году — член ЦК меньшевиков, один

из редакторов их центрального органа — журнала «Рабочий Интернационал». В 1921 году вышел из партии меньшевиков; был на общественной и научной работе. — 385.

Ж

Жданов (ок. 1874—1906) — полицейский пристав, участник жестокой расправы царизма над крестьянами Тамбовской губернии в 1905 году. Убит членами боевой группы социалистов-революционеров. — 334.

З

Зомбарт (Sombart), *Вернер* (1863—1941) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, видный идеолог германского империализма. Профессор Бреславльского, а затем Берлинского университетов. В начале своей деятельности Зомбарт был одним из типичных идеологов «слегка подкрашенного в марксистский цвет социал-либерализма» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 51). В дальнейшем превратился в открытого врага марксизма, изображал капитализм как гармоническую хозяйственную систему. В последние годы жизни перешел на позиции фашизма и восхвалял гитлеровский режим. Основные работы Зомбарта: «Социализм и социальное движение в XIX веке» (1896), «Современный капитализм» (1902) и др. — 335.

И

Изгоев (Ланде), *А. С.* (род. в 1872 г.) — буржуазный публицист, один из идеологов партии кадетов. В 90-х годах — представитель «легального марксизма», был ближайшим сотрудником П. Б. Струве, позднее — социал-демократ. В период революции 1905—1907 годов — один из активных сторонников открытого поворота буржуазии к контрреволюционному либерализму, враг большевизма. Постоянный сотрудник ЦО кадетов — газеты «Речь», а также участвовал в кадетских «Южных Записках», «Русской Мысли», в контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции сотрудничал в журнале декадентствующей группы интеллигентов — «Вестник Литературы». За контрреволюционную публицистическую деятельность в 1922 году выслан за границу. — 288, 309, 336, 337, 341.

Икс — см. Маслов, П. П.

К

Карпинский, *В. А.* (Калинин, В.) (род. в 1880 г.) — один из старейших деятелей Коммунистической партии Советского Союза, видный партийный литератор-пропагандист. В 1898 году

вступил в РСДРП, был одним из организаторов и руководителей харьковского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; неоднократно подвергался арестам. В 1902 году был сослан в Вологодскую губернию, откуда бежал и до осени 1904 года находился на нелегальном положении. В том же году эмигрировал за границу, в Женеву, где познакомился с В. И. Лениным. С тех пор непрерывно работал в заграничных организациях партии, участвовал в большевистских газетах «Вперед» и «Пролетарий», заведовал библиотекой и архивом ЦК РСДРП в Женеве. В 1914—1917 годах сотрудничал в Центральном Органе партии — газете «Социал-Демократ» и вел работу по изданию и распространению большевистской литературы. В декабре 1917 года вернулся в Россию; был на ответственной советской и партийной работе; член ВЦИК нескольких созывов. В 1918 году заведовал агитационно-инструкторским отделом ВЦИК. Входил в состав редакционной коллегии VIII съезда РКП(б). В 1918—1927 годах — член редакции газеты «Правда», редактор газеты «Беднота», член редакций ряда других газет и журналов. В 1936—1937 годах работал в аппарате ЦК ВКП(б). С 1937 года ведет научную и пропагандистскую работу. Доктор экономических наук. Автор ряда книг о В. И. Ленине, ленинизме и по другим вопросам. — 81—82.

Картвелов — см. Чичинадзе, Н. Г.

Катков, М. Н. (1818—1887) — реакционный публицист. Политическую деятельность начал как сторонник умеренного дворянского либерализма, в 1851—1855 годах редактировал газету «Московские Ведомости», затем был одним из издателей журнала «Русский Вестник». «Во время первого демократического подъема в России (начало 60-х годов XIX века) повернул к национализму, шовинизму и бешеному черносотенству» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 250). В 1863—1887 годах — редактор-издатель «Московских Ведомостей», которые стали рупором монархической реакции. Катков сам называл себя «верным сторожевым псом самодержавия». Имя Каткова стало символом самой оголтелой монархической реакции. — 301.

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог одного из оппортунистических течений в рабочем движении — центризма (каутскианства), редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в тот период проявлял колебания в сторону

оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма; накануне первой мировой войны становится центристом, во время войны переходит в лагерь открытых врагов революционного марксизма, прикрывая свой социал-шовинизм фразами об интернационализме. Автор теории ультраимпериализма, реакционную сущность которой разоблачил Ленин в работах «Крах II Интернационала» (1915), «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916) и других. После Октябрьской социалистической революции открыто выступил против пролетарской революции и диктатуры пролетариата, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Государство и революция» (1917), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918) и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. Раскрывая опасность каутскианства, В. И. Ленин писал: «Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 283). — 213—214, 215—216, 247, 248, 251, 257—258, 261, 342, 353—354, 364, 391.

Кауфман, А. А. (1864—1919) — русский буржуазный экономист и статистик, профессор, публицист; один из организаторов и лидеров партии кадетов. С 1887 по 1906 год служил в министерстве земледелия и государственных имуществ. В своей книге «Переселение и колонизация» (1905) дал очерк истории переселенческой политики царизма. «Как истый «либерал», автор непомерно почтителен к бюрократии крепостников» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 389). Участвовал в составлении кадетского проекта аграрной реформы, активно сотрудничал в «Русских Ведомостях»; проповедовал классовый мир между крестьянами и помещиками. В. И. Ленин, относя Кауфмана к числу «осторожных» статистиков, критиковал его за буржуазно-чиновничий подход к решению аграрного вопроса. После Октябрьской социалистической революции Кауфман принимал участие в работе центральных статистических учреждений. — 289, 305.

Кизеветтер, А. А. (1866—1933) — русский либерально-буржуазный историк и публицист. Член «Союза освобождения» с момента его основания, один из лидеров партии кадетов. В 1900—1911 годах — приват-доцент Московского университета. Принимал деятельное участие в предвыборной борьбе кадетов в I и II Государственную думу, депутат II Государственной

думы; сотрудничал в «Русских Ведомостях», входил в состав редколлегии и был одним из редакторов журнала «Русская Мысль». В своих историко-публицистических работах извращал значение русской революции 1905—1907 годов. В. И. Ленин, критикуя в ряде своих работ контрреволюционные воззрения Кизеветтера, относил его к числу кадетских профессоров, торгующих наукой в угоду реакции.

После Октябрьской социалистической революции Кизеветтер вел активную борьбу против Советской власти, за что был выслан в 1922 году из Советской России. За границей принимал деятельное участие в белоэмигрантской печати. — 288, 303, 309, 317, 318, 319, 320, 321.

Кнунянц, Б. М. (Радин, Б.) (1878—1911) — профессиональный революционер, большевик; революционную деятельность начал в 1897 году в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1901 году был выслан в Баку, где стал одним из руководителей Бакинского, а затем и Кавказского союзного комитетов РСДРП. Принимал участие в создании Союза армянских социал-демократов и его нелегального органа — газеты «Пролетариат». На II съезде РСДРП — делегат от Бакинского комитета, искровец большинства. После съезда как агент ЦК работал на Кавказе и в Москве. В сентябре 1905 года был кооптирован в Петербургский комитет партии, входил от большевиков в состав Исполнительного комитета первого Петербургского Совета рабочих депутатов. В декабре 1905 года был арестован, приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. Из ссылки в 1907 году бежал за границу, участвовал в работе Штутгартского конгресса II Интернационала и Четвертой («Третьей общероссийской») конференции РСДРП в Гельсингфорсе. С конца 1907 года работал в Баку; проявлял некоторые колебания по вопросам тактики большевиков в период реакции. В сентябре 1910 года был арестован, умер в бакинской тюрьме. — 61.

Коган, О. А. — см. Ерманский, О. А.

Кони, А. Ф. (1844—1927) — видный русский юрист и общественный деятель, академик. Получил известность после судебного процесса по делу В. И. Засулич, совершившей в 1878 году покушение на петербургского градоначальника Трепова. За вынесение оправдательного приговора Кони был на несколько лет удален от работы в уголовном суде. С 1885 до конца 90-х годов служил оберпрокурором уголовного кассационного департамента. С 1907 года — член Государственного совета. После Октябрьской социалистической революции — профессор Петроградского университета; принимал активное участие в общественной жизни. Кони хорошо знал русскую литературу, в свое время поддерживал дружеские отношения с Н. А. Некрасовым, И. А. Гончаровым, Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым

и другими писателями. Литературное наследство Кони объединено в пяти томах очерков и воспоминаний «На жизненном пути». — 30.

Коновалов, И. А. (Николай) (1883—1911) — в революционном движении участвовал с 1900 года. В последние годы своей жизни стал провокатором, что выяснилось только после Февральской революции 1917 года. — 187.

Косич, А. И. (род. в 1833 г.) — саратовский губернатор в 1887—1891 годах. — 30.

Красин, Л. Б. (Винтер) (1870—1926) — социал-демократ, искровец, после II съезда РСДРП — большевик, видный советский государственный деятель и дипломат. В 1890 году — член социал-демократического кружка Бруснева в Петербурге. В 1891 году Красин был выслан полицией из Петербурга в Нижний Новгород за участие в демонстрации при похоронах Шелгунова. В 1894 году вновь подвергается аресту, а затем высылке на 3 года в Иркутск. По окончании ссылки (1897) поступил в Харьковский технологический институт, который закончил в 1900 году. В 1900—1904 годах работал инженером в Баку, где вместе с В. З. Кецховели организовал нелегальную типографию «Искры». После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, был кооптирован в ЦК партии, где занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам и способствовал кооптации трех их представителей в ЦК; вскоре, однако, порвал с меньшевиками. Красин — участник III съезда РСДРП; на съезде был избран членом ЦК. В 1905 году — один из организаторов первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь»; как представитель ЦК входил в Петербургский Совет рабочих депутатов. На IV (Объединительном) съезде РСДРП выступал с докладом от большевиков по вопросу о вооруженном восстании; на съезде был вновь избран членом ЦК. В 1908 году эмигрировал за границу. В годы реакции входил некоторое время в отзовистскую группу «Вперед»; позднее отошел от политической деятельности, работал инженером за границей и в России. После Октябрьской социалистической революции Красин — один из организаторов снабжения Красной Армии, затем член президиума ВСНХ, нарком путей сообщения. С 1919 года Красин находился на дипломатической работе. В 1921—1923 годах работал полпредом в Лондоне, участвовал в Генуэзской и Гаагской конференциях. С 1924 года — нарком внешней торговли, полномочный представитель СССР во Франции. С 1925 года — полпред в Англии. На XIII и XIV съездах партии избирался членом ЦК ВКП(б). — 390.

Кузьмин-Караваев, В. Д. (1859—1927) — один из руководителей правого крыла кадетской партии, военный юрист, генерал.

Член Государственной думы I и II созывов, играл видную политическую роль в подавлении царизмом революции 1905—1907 годов. В первую мировую войну — один из деятелей земства и член военно-промышленного комитета. После Октябрьской социалистической революции — враг Советской власти. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны — активный белогвардеец, член политического совещания при Юдениче. С 1920 года — белоэмигрант. — 30.

Куропаткин, А. Н. (1848—1925) — генерал, с 1898 по 1904 год — военный министр. В русско-японскую войну 1904—1905 годов был главнокомандующим сухопутными, а затем всеми вооруженными силами России на Дальнем Востоке; показал себя безвольным и бездарным военачальником. В первую мировую войну (в 1916 году) командовал Северным фронтом, был генерал-губернатором и командующим войсками в Туркестане. После Октябрьской социалистической революции проживал в Псковской губернии. — 215.

Кускова, Е. Д. (1869—1958) — русский буржуазный общественный деятель и публицист. В середине 90-х годов, находясь за границей, познакомилась с марксизмом, сблизилась с группой «Освобождение труда», однако вскоре под влиянием бернштейнианства стала на путь ревизии марксизма. Написанный Кусковой в духе бернштейнианства документ, получивший название «Credo», наиболее ярко выразил оппортунистическую суть «экономизма» и вызвал резкий протест со стороны группы русских марксистов во главе с В. И. Лениным. Накануне революции 1905—1907 годов Кускова вошла в либеральный «Союз освобождения». В 1906 году вместе с С. Н. Прокоповичем издавала полукадетский журнал «Без Заглавия», была активным сотрудником газеты левых кадетов «Товарищ». Кускова призывала рабочих к отказу от революционной борьбы, стремилась подчинить рабочее движение политическому руководству либеральной буржуазии. После Октябрьской социалистической революции выступала против большевиков, в 1921 году входила в «Общественный комитет помощи голодающим», вместе с другими руководителями этой организации пыталась использовать ее для борьбы против Советской власти. В 1922 году была выслана за границу, где стала активным деятелем белой эмиграции. — 323.

Кутлер, Н. Н. (1859—1924) — видный деятель партии кадетов, работал в министерстве финансов, был директором департамента окладных сборов, позднее — министр земледелия и землеустройства. Один из авторов проекта аграрной программы, рассчитанной на создание опоры самодержавия среди крестьян. Подробную критику этого проекта В. И. Ленин дал в своих работах «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» и «Аграрная программа социал-демократии

в первой русской революции 1905—1907 годов» (см. Сочинения, 4 изд., том 12, стр. 233—263; том 13, стр. 195—394). После Октябрьской социалистической революции Кутлер работал в Наркомфине. С 1922 года был членом правления Госбанка СССР. — 252.

Л

Ланде, А. С. — см. Изгоев, А. С.

Ларин, Ю. (Лурье, М. А.) (1882—1932) — социал-демократ, меньшевик, один из лидеров ликвидаторства. В революционном движении с 1901 года, работал в Одессе и Симферополе. В 1905 году — член Петербургского меньшевистского комитета РСДРП. В 1906 году входил в состав Петербургского объединенного комитета партии; делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом. На съезде и в печати отстаивал меньшевистскую программу муниципализации земли. Был делегатом V съезда партии. После поражения революции 1905—1907 годов — один из откровенных и активных проповедников ликвидаторства. Сотрудничал в ряде центральных меньшевистско-ликвидаторских изданий. Подробная критика ликвидаторских воззрений Ларина дана В. И. Лениным в статье «Кризис меньшевизма» (см. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 307—328). Ларин принимал активное участие в антипартийном Августовском блоке; входил в состав его организационного комитета. После Февральской революции возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, издававших журнал «Интернационал». В августе 1917 года был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции находился на советской и хозяйственной работе. — 358.

Левицкий, В. (Цедербаум, В. О., Леонов) (род. в 1883 г.) — видный меньшевик, публицист. В революционное движение вступил в конце 90-х годов, работал в двинской организации Бунда. В начале 1906 года состоял членом Петербургского объединенного комитета РСДРП; делегат IV (Объединительного) съезда от петербургской организации. В предвыборную кампанию во II Государственную думу был в числе отколовшейся от социал-демократов группы, стоявшей за блок с кадетами. В период реакции — один из лидеров ликвидаторства; входил в редакцию журнала «Наша Заря», сотрудничал в «Голосе Социал-Демократа», «Возрождении» и в других меньшевистско-ликвидаторских периодических изданиях. Входил в меньшевистский центр, был в числе подписавших «Открытое письмо» о ликвидации партии, автор «знаменитой» формулы: «не гегемония, а классовая партия», подменявшей марксизм социал-либерализмом. В годы первой мировой войны — шовинист, поддерживал крайнюю правую группу обонцев. Октябрьскую

социалистическую революцию встретил враждебно, активно боролся против Советской власти; в 1919 году привлекался по делу контрреволюционного «тактического центра». Позднее занимался литературной работой. В. И. Ленин, характеризуя Левицкого как одного из виднейших оппортунистов и главарей русского реформизма, в ряде своих работ подверг его воззрения уничтожающей критике. — 374—375.

Ленин, В. И. (Ульянов, В. И., Н. Ленин, Ленин) (1870—1924) — биографические данные. — 14, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 70, 84, 88, 90, 92—93, 135, 175, 186, 188, 189, 190, 196, 197, 198, 199, 244—245, 251, 254, 255, 267, 278, 279, 280, 304, 306, 307, 345, 354, 359, 361, 362, 363, 364, 366, 367, 368, 369, 375, 379, 382, 383, 385, 386, 390, 393, 394.

Леонов — см. Левицкий, В.

Липкин, Ф. А. — см. Череванин, Н.

Ломтатидзе, В. Б. (Воробьев) (1879—1915) — социал-демократ, меньшевик, в период реакции — ликвидатор. Принимал участие в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП в качестве делегата от гурьинской партийной организации. В 1907 году — депутат II Государственной думы от Кутаисской губернии. По делу социал-демократической фракции II Думы был приговорен к каторге, замененной семилетним тюремным заключением. — 390, 394.

Луженовский, Г. Н. (1870—1906) — губернский советник; активный деятель тамбовской черносотенно-монархической организации так называемого «Союза русских людей». В 1905—1906 годах — один из руководителей черносотенных погромов, беспощадной расправы царизма с революционным движением крестьян в Тамбовской губернии. Убит членом партии эсеров М. А. Спиридоновой. — 334, 339.

Луначарский, А. В. (1875—1933) — советский государственный и общественный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новой Жизни». Делегат III съезда РСДРП от редакции газеты «Вперед»; по поручению В. И. Ленина выступал с докладом о вооруженном восстании. Участник IV (Объединительного) и V съездов партии. В 1907 году был представителем большевиков на Штутгартском международном социалистическом конгрессе. В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм»

(1909) раскрыл ошибочность взглядов Луначарского и подверг их серьезной критике. В 1911 году Луначарский отошел от «впередовцев». В первую мировую войну стоял на позициях интернационализма. В начале 1917 года вступил в группу «межрайонцев», вместе с которой был принят в партию на VI съезде РСДРП. После Октябрьской социалистической революции, до 1929 года — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Автор ряда работ по искусству и литературе. — 197.

Лурье, М. А. — см. Ларин, Ю.

Люксембург (Luxemburg), Роза (1871—1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Революционную деятельность начала во второй половине 80-х годов, была в числе основателей польского социал-демократического движения, выступала против национализма в его рядах. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве), в 1907 году участвовала в V (Лондонском) съезде РСДРП, где поддерживала большевиков. С самого начала империалистической войны заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания группы «Интернационал», впоследствии переименованной в группу «Спартак», а затем в «Союз Спартака», написала (в тюрьме) под псевдонимом Юпиус брошюру «Кризис социал-демократии» (см. статью В. И. Ленина «О брошюре Юниуса» — Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 291—305). После Ноябрьской революции в Германии принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и убита по приказу шейдемановского правительства. Ленин, высоко ценивший Р. Люксембург, выступал неоднократно с критикой ее ошибок (в вопросах о роли партии, об империализме, национально-колониальном, крестьянском вопросе, о перманентной революции и др.), помогая ей тем самым занять правильную позицию. — 257—268.

М

Маркс (Marx), Карл (1818—1883) — основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» — Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 27—74). — 40, 45, 46, 117, 176, 210—212, 215, 219, 332, 335, 337, 340, 352, 363, 369, 375.

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В социал-демократическое движение вступил в первой половине 90-х годов. В 1895 году участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в 1896 году и сослан на 3 года в Туруханск. После ссылки в 1900 году принимал участие в подготовке издания «Искры», входил в состав ее редакции. На II съезде РСДРП — делегат от организации «Искра», возглавил оппортунистическое меньшинство съезда и с тех пор — один из руководителей центральных учреждений меньшевиков и редактор меньшевистских изданий. В годы реакции — ликвидатор, редактировал «Голос Социал-Демократа», участвовал в антипартийной августовской конференции (1912). В годы первой мировой войны занимал центристскую позицию; принимал участие в Циммервальдской и Кинтальской конференциях; после Февральской революции 1917 года возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской социалистической революции перешел в лагерь открытых врагов Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». — 52, 185, 186, 187, 188, 193, 277.

Марэ (Marès), Ролан — автор статьи «Красная Россия», опубликованной в газете «L'Indépendance Belge» («Независимость Бельгии») 30 октября 1905 года. — 407.

Маслов, П. П. (Джон, Икс) (1867—1946) — экономист, социал-демократ, автор ряда работ по аграрному вопросу, в которых пытался ревизовать марксизм; сотрудничал в журналах «Жизнь», «Начало» и «Научное Обозрение». После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам, выдвинул меньшевистскую программу муниципализации земли. На IV (Объединительном) съезде РСДРП выступал от меньшевиков с докладом по аграрному вопросу, был избран съездом в редакцию ЦО. В годы реакции — ликвидатор, в период первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, занимался педагогической и научной работой. С 1929 года — действительный член Академии наук СССР. — 244, 247—248, 249, 251, 254, 255—256, 257—263, 264, 266, 267, 361, 367, 368.

Махновец, Б. П. — см. Акимов, В. П.

Медведева, К. П. (род. ок. 1868 г.) — жена Н. Э. Баумана; до 1905 года принимала активное участие в революционном движении; позднее отошла от революционной деятельности, проживала на Кавказе, затем на Урале. — 36.

Миллюков, П. Н. (1859—1943) — лидер либерально-монархической партии кадетов, видный идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. С 1886 года — приват-доцент Московского университета; в своих исторических исследованиях — субъективный идеалист и эклектик, отрицал закономерность исторического процесса. Политическую деятельность начал в первой половине 90-х годов; с 1902 года активно сотрудничал в издававшемся за границей журнале буржуазных либералов «Освобождение». В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». Член III и IV Государственной думы. После Февральской революции 1917 года — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства, проводил империалистическую политику войны «до победного конца»; в августе 1917 года принимал активное участие в подготовке контрреволюционного корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции стал одним из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России и активным деятелем белой эмиграции. С 1921 года издавал в Париже газету «Последние Новости». — 50, 296, 301, 309, 338.

Мин, Г. А. (1855—1906) — полковник, командир гвардейского Семеновского полка. Один из руководителей подавления вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 года. Автор инструкции «арестованных не иметь и действовать беспощадно», которая была дана карательной экспедиции, действовавшей на Московско-Казанской железной дороге. По его приказу 17 (30) декабря 1905 года артиллерийским огнем была обстреляна Прохоровская мануфактура, где сосредоточились главные силы дружинников. За кровавую расправу с восставшими был произведен Николаем II в генерал-майоры. Убит членом партии эсеров. — 322.

Мишин, З. С. (род. в 1866 г.) — крестьянин Ставропольской губернии, волостной старшина. Был депутатом I Государственной думы, примыкал к прогрессистам. Автор «Наказа» Государственной думе от крестьян-выборщиков, требовавших передачи всей земли казне. — 370, 371.

Морозов, М. В. (Муратов) (1868—1938) — социал-демократ, большевик, литератор. В революционное движение вступил в конце 80-х годов. В 1903—1904 годах вел подпольную работу в Баку, затем был одним из руководителей революционного движения в Туркестане; редактировал газеты «Самарканд» и «Русский Туркестан». Делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с правом совещательного голоса от самаркандской организации; на съезде выступил с поправкой, поддержанной В. И. Лениным, к пункту о парламентской социал-демократической фракции в резолюции меньшевиков о Государственной

думе. В 1908 году проживал нелегально в Петербурге; неоднократно подвергался арестам. С 1910 года находился в эмиграции в Париже, где входил в руководимую В. И. Лениным большевистскую секцию. В 1917 году, вернувшись в Петроград, принимал активное участие в Октябрьской социалистической революции; позднее был на хозяйственной работе. В 1930—1932 годах — вице-президент Академии художественных наук; с 1936 года — директор издательства «Всекохудожник». — 386.

Муравьев, Н. В. (1850—1908) — юрист; в качестве прокурора Петербургской судебной палаты выступал обвинителем по делу народовольцев, совершивших 1 марта 1881 года убийство Александра II. В период 1894—1905 годов — министр юстиции. В 1905 году был назначен послом в Рим. — 347.

Муратов — см. Морозов, М. В.

Мюльбергер (Mülberger), *Артур* (1847—1907) — немецкий мелкобуржуазный публицист, последователь Прудона, по профессии врач. В 1872 году опубликовал в центральном органе Социал-демократической рабочей партии Германии, газете «Der Volksstaat» («Народное Государство»), ряд статей по жилищному вопросу, вызвавших резкую критику со стороны Ф. Энгельса. Сотрудничал в издававшемся Хёхбергом оппортунистическом журнале «Die Zukunft» («Будущее»), написал несколько работ по истории общественной мысли Франции и Германии, выступал с критикой марксизма. — 326, 409.

Н

Набоков, В. Д. (1869—1922) — один из организаторов и лидеров партии кадетов, член ее ЦК. С 1901 года редактировал юридическую газету буржуазно-либерального направления «Право» и журнал «Вестник Права». Участник земских съездов 1904—1905 годов. Редактор-издатель еженедельного органа «Вестник Партии Народной Свободы», а также газеты «Речь»; член I Государственной думы. После Февральской революции 1917 года — управляющий делами буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, входил в Крымское краевое правительство в качестве министра юстиции, затем эмигрировал в Берлин; принимал участие в издании эмигрантской, правокадетской газеты «Руль». — 284.

Накоряков, Н. Н. (Стодолин) (род. в 1881 г.) — социал-демократ, после II съезда РСДРП — большевик. Революционную деятельность начал с 1901 года; работал в комитетах РСДРП

Казани, Самары; сотрудничал в нелегальной и легальной прессе; подвергался арестам и ссылке. Был делегатом IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от уфимской организации; на съезде выступил с поправкой, поддержанной В. И. Лениным, по вопросу о составе парламентской фракции. В 1911 году эмигрировал в Америку, где редактировал газету меньшевистского направления «Новый Мир», издаваемую русскими эмигрантами. Во время первой мировой войны — оборонец. В 1917 году вернулся в Россию; работал в издательствах в Харькове, Сибири и Москве; заведовал Государственным издательством художественной литературы. В настоящее время — персональный пенсионер. — 387, 388.

Наполеон III (Бонапарт, Луи) (1808—1873) — император Франции с 1852 по 1870 год, племянник Наполеона I. После разгрома революции 1848 года был избран президентом Французской республики; в ночь на 2 декабря 1851 года произвел государственный переворот, оценке которого посвящена работа К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 115—217). — 57.

Николай — см. Коновалов, И. А.

Николай II (Романов, Николай Кровавый) (1868—1918) — последний русский император, царствовал с 1894 года до Февральской революции 1917 года. 17 июля 1918 года был расстрелян в Екатеринбурге (Свердловск) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. — 11, 27, 28, 30, 31, 33, 34, 38, 54, 55, 57, 67, 75, 76, 78, 80, 252.

Николай — он — см. Даниельсон, Н. Ф.

II

Парвус (Гельфанд, А. Л.) (1869—1924) — меньшевик, в конце 90-х — начале 900-х годов работал в рядах социал-демократической партии Германии, примыкая к ее левому крылу; был редактором «Sächsische Arbeiter-Zeitung» («Саксонская Рабочая Газета»); написал ряд работ по вопросам мирового хозяйства. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции находился в России, сотрудничал в меньшевистской газете «Начало», призывал к участию в булыгинской Думе, отстаивал тактику мелких сделок с кадетами и т. п. Парвус выдвинул антимарксистскую «теорию перманентной революции», которую затем Троцкий превратил в орудие борьбы против ленинизма. В годы реакции отошел от социал-демократии; во время первой мировой войны — социал-шовинист, агент германского империализма, занимался крупными

спекуляциями, наживаясь на военных поставках. С 1915 года издавал журнал «Die Glocke» («Колокол»), который Ленин характеризовал как «орган ренегатства и грязного лакейства в Германии» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 385). — 52, 196.

Петров, С. Г. — см. Скиталец.

Петрункевич, И. И. (1844—1928) — помещик, земский деятель, кадет. В 1904 году был председателем «Союза освобождения». Участник земских съездов 1904—1905 годов. Один из основателей и видных лидеров партии кадетов, председатель ее ЦК. Общественная деятельность Петрункевича была наиболее типичным отражением политического пресмыкательства либеральной буржуазии перед самодержавием, выступавшей против него, как писал В. И. Ленин, «мягко, по-реформаторски, — уступчиво, не обижая аристократии, дворянства, двора, — осторожно, без всякой ломки, — любезно и вежливо, по-барски, надевая белые перчатки» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 47). Был членом I Государственной думы, издателем ЦО кадетской партии — газеты «Речь». После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — 370.

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1875 году, еще студентом, Плеханов установил связь с народниками, с рабочими Петербурга и включился в революционную деятельность; в 1877 году вступил в народническую организацию «Земля и воля», а в 1879 году, после ее раскола, стал во главе вновь созданной организации народников «Черный передел». В 1880 году эмигрировал в Швейцарию, порвал с народничеством и в 1883 году в Женеве создал первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». В начале 900-х годов вместе с В. И. Лениным редактировал газету «Искра» и журнал «Заря», участвовал в выработке проекта партийной программы, в подготовке II съезда РСДРП. На съезде — делегат от группы «Освобождение труда», искровец большинства, входил в бюро (президиум) съезда.

Плеханов написал много работ по философии, истории социально-политических учений, по вопросам теории искусства и литературы, сыгравших большую роль в защите материалистического мировоззрения и представляющих собой ценный вклад в сокровищницу научного социализма. Важнейшие из произведений Плеханова: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др. «За 20 лет, 1883—1903, — писал В. И. Ленин, —

он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 333). Философские труды Плеханова В. И. Ленин называл лучшими в международной марксистской литературе.

Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. Он недооценивал революционной роли крестьянства, рассматривал либеральную буржуазию как союзника рабочего класса; признавая на словах идею гегемонии пролетариата, он на деле выступал против сущности этой идеи.

После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период революции 1905—1907 годов у него имелись крупные разногласия с большевиками по коренным вопросам тактики. На IV (Объединительном) съезде РСДРП выступал с докладом по аграрному вопросу, защищая меньшевистский проект Маслова; по вопросу о Государственной думе отстаивал крайне правую позицию, призывая к поддержке кадетской Думы. По характеристике В. И. Ленина Плеханов «был настоящим идейным вождем меньшевиков на съезде» (Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 330).

В годы реакции выступал против махистской ревизии марксизма и против ликвидаторства, возглавлял группу «меньшевиков-партийцев». Во время первой мировой войны стоял на позициях социалшовинизма. После Февральской революции 1917 года Плеханов вернулся в Россию, поддерживал буржуазное Временное правительство; к Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно. — 42, 176—177, 178, 179, 196, 214, 242, 247, 248, 249, 252, 253, 273, 274—276, 277, 278, 279, 280, 281, 304, 307, 323, 340, 341, 342, 346, 361, 362, 363—364, 365, 366, 367, 368, 374, 375, 376, 390, 391, 392.

Победоносцев, К. П. (1827—1907) — реакционный государственный деятель царской России, обер-прокурор синода, фактический глава правительства и главный вдохновитель разнузданной крепостнической реакции в царствование Александра III, продолжавший играть видную роль и при Николае II; вел упорную борьбу с революционным движением. Был решительным противником буржуазных реформ 60-х годов, сторонником неограниченного самодержавия, врагом науки и просвещения. Во время подъема буржуазно-демократической революции в октябре 1905 года был вынужден подать в отставку и отошел от политической деятельности. — 50.

Потресов, А. Н. (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В 90-е годы примкнул к марксистам; за участие в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» был сослан в Вятскую губернию. В 1900 году уехал за границу, принимал участие в создании «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции

«Искры», искровец меньшинства. В годы реакции — идеолог ликвидаторства, играл руководящую роль в меньшевистских журналах «Возрождение», «Наша Заря» и др. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — 346.

Прокопович, С. Н. (1871—1955) — буржуазный экономист и публицист, видный представитель «экономизма», один из первых проповедников бернштейнианства в России. Активный член либерально-монархической организации «Союз освобождения». В 1906 году — член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель полукадетского, полуменьшевистского журнала «Без Заглавия», активный сотрудник газеты «Товарищ», автор книг по рабочему вопросу, написанных с бернштейнианско-либеральных позиций. В 1917 году — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции выслан за пределы СССР за антисоветскую деятельность. — 323.

Птицын — см. Соловейчик, Б. И.

Р

Радин, Б. — см. Кнунянц, Б. М.

Риман, Н. К. (1864—1917) — полковник царской армии. Во время подавления вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 года командовал карательной экспедицией на Московско-Казанской железной дороге. Имея указание «арестованных не иметь и действовать беспощадно», учинил на станциях Сортировочная, Перово, Люберцы и др. кровавую расправу над участниками революции и местными жителями. — 334, 339.

Родичев, Ф. И. (род. в 1856 г.) — тверской помещик и земский деятель, юрист, один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК. Участник земских съездов в 1904—1905 годах. Депутат Государственной думы всех созывов. После Февральской революции 1917 года был комиссаром буржуазного Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — 138, 370.

Рожков, Н. А. (1868—1927) — историк и публицист. В 90-х годах был близок к «легальным марксистам». В начале 1905 года вступил в РСДРП, некоторое время примыкал к большевикам. После поражения революции 1905—1907 годов стал одним из идейных руководителей ликвидаторства; сотрудничал в журнале «Наша Заря», редактировал газету «Новая Сибирь» меньше-

вистско-ликвидаторского направления. Критику взглядов Рожкова В. И. Ленин дал в статьях: «Манифест либеральной рабочей партии» и «Из лагеря столыпинской «рабочей» партии» (см. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 278—288, 315—319). После Февральской революции 1917 года Рожков входил в состав ЦК меньшевиков, несколько месяцев был товарищем министра почт и телеграфов в буржуазном Временном правительстве. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны боролся против Советской власти. В 1922 году порвал с меньшевиками. В последующие годы находился на научно-педагогической и административной работе в различных учреждениях. Автор ряда работ по истории России. — 248, 249.

Романов, Владимир Александрович (1847—1909) — великий князь, дядя царя Николая II. В 1884—1905 годах — главнокомандующий войсками гвардии и петербургского военного округа; по поручению царя осуществлял общее руководство расстрелом рабочих Петербурга 9 января 1905 года. — 50.

Руденко — см. Ерманский, О. А.

Румянцев, П. П. (Шмидт) (1870—1925) — в социал-демократическом движении участвовал с 1891 года; партийную работу вел в Петербурге и других городах России. После II съезда РСДРП — большевик, был членом Бюро Комитетов Большинства. Делегат III съезда партии от Воронежского комитета РСДРП. В июне 1905 года — кооптирован в ЦК РСДРП. В 1905 году — один из редакторов и сотрудник первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь», в 1906—1907 годах — журнала «Вестник Жизни». В годы реакции отошел от партии, занимался статистической деятельностью. Умер за границей. — 358.

С

Сарафский — см. Бауман, Н. Э.

Скворцов-Степанов, И. И. (1870—1928) — один из старейших участников русского революционного движения, видный партийный и советский государственный деятель, литератор-марксист, автор многих экономических, исторических, антирелигиозных работ, переводчик и редактор трех томов «Капитала» и ряда других работ К. Маркса и Ф. Энгельса.

В революционном движении с 1892, в РСДРП — с 1896 года, с конца 1904 года — большевик. В период первой русской революции вел активную работу в большевистской литературно-лекторской группе Московского комитета партии; в 1906 году — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП, на котором

занимал ленинскую позицию. В 1907 и 1911 годах Скворцов-Степанов выдвигался от большевиков кандидатом в депутаты Государственной думы. В период реакции он отстаивал неправильные взгляды по аграрному вопросу и примиренчески относился к фракционной группе «Вперед», но под влиянием Ленина преодолел свои ошибки. За революционную деятельность неоднократно подвергался арестам и ссылкам. И. И. Скворцов-Степанов был активным участником Октябрьской социалистической революции, членом Военно-революционного комитета в Москве, первым народным комиссаром финансов Советской республики; неоднократно избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР, был членом Центральной ревизионной комиссии РКП(б) (X—XIII съезды), членом ЦК ВКП(б) (с XIV съезда), редактором ряда советских и партийных органов, директором Института Ленина при ЦК ВКП(б), членом Президиума Коммунистической академии. — 273.

Скиталец (Петров, С. Г.) (1868—1941) — русский писатель, выходец из крестьян. В конце 90-х годов — сотрудник «Самарской Газеты». В 1898—1906 годах находился в близких, дружеских отношениях с А. М. Горьким, под влиянием и непосредственным руководством которого сформировался как революционный писатель. К этому времени относятся его первые и лучшие произведения, проникнутые протестом против самодержавия и любовью к трудовому народу. Стихотворение Скитальца «Тихо стало кругом» было напечатано в 1906 году в девятом сборнике товарищества «Знание». В годы реакции Скиталец отошел от идейной линии А. М. Горького. С 1921 по 1934 год проживал в Маньчжурии.

В 1936 году Госполитиздатом были изданы сочинения Скитальца и «Избранные стихи и песни». — 291.

Соловейчик, В. И. (Птицын) (род. в 1884 г.) — меньшевик, к социал-демократическому движению примкнул в 1903 году; работал в южных городах России, затем в Москве. Делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП от московской окружной организации. С 1909 года отошел от политической деятельности. В 30-х годах работал в Наркомате легкой промышленности. — 374.

Сорокин — см. Бауман, Н. Э.

Стиридонова, М. А. (1884—1941) — один из лидеров партии эсеров. За покушение в 1906 году на главаря черносотенных погромов в Тамбовской губернии Луженовского была осуждена и сослана на каторгу. После Февральской революции 1917 года примкнула к левому крылу эсеров. После Октябрьской социалистической революции вела враждебную деятельность против Советской власти; выступала против ратификации Брестского мира. Позднее отошла от политической деятельности. — 319—320, 321, 322.

Степанов — см. Скворцов-Степанов, И. И.

Стодолин — см. Накоряков, Н. Н.

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров либерально-монархической партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», сотрудник и редактор журналов «Новое Слово» (1897), «Начало» (1899) и «Жизнь» (1900). Уже в первой своей работе «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) Струве, критикуя народничество, выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, солидаризировался с представителями вульгарной буржуазной политической экономии, проповедовал мальтузианство. «Великий мастер ренегатства», — так называл его В. И. Ленин (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 453). Струве был одним из теоретиков и организаторов буржуазно-либерального «Союза освобождения» (1904—1905) и редактором его нелегального органа — журнала «Освобождение» (1902—1905). С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. После поражения революции 1905—1907 годов — лидер правого крыла либералов; с начала первой мировой войны — один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — 50, 75, 274, 275, 288, 292, 309, 314—315, 316, 328, 332, 340, 342.

Суворов, С. А. (Борисов) (1869—1918) — социал-демократ, литератор и статистик. Революционную деятельность начал в 90-х годах в рядах народолюбцев. С 1900 года — социал-демократ; в 1905—1907 годах работал в большевистских организациях ряда городов России. Был делегатом IV (Объединительного) съезда РСДРП. На съезде выступал одним из докладчиков по аграрному вопросу, защищая требование раздела помещичьих земель и передачи их в частную собственность крестьян. После поражения революции 1905—1907 годов примкнул к группе партийных интеллигентов-махистов, предпринявших поход против философии марксизма; участвовал в их сборнике «Очерки по философии марксизма» (1908). В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) подверг уничтожающей критике антимарксистские философские воззрения Суворова.

После 1910 года Суворов отошел от партии, работал статистиком. В 1917 году примкнул к меньшевикам-интернационалистам, до и после Октябрьской социалистической революции занимал ряд выборных должностей в Москве и Ярославле; погиб во время контрреволюционного восстания в Ярославле в июле 1918 года. — 369.

Т

Толстой, Л. Н. (1828—1910) — гениальный русский писатель, один из величайших писателей мира, оказавший огромное влияние на развитие русской и мировой литературы. В своем творчестве Толстой осветил жизнь дореволюционной России, отразил сложные противоречивые условия того времени, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в пореформенную эпоху и их поведение в революции 1905—1907 годов.

По рождению и воспитанию Толстой принадлежал к высшей помещичьей знати — господствующему классу России. Но он порвал со взглядами этой среды и выступал как страстный обличитель государственных и общественно-экономических порядков, основанных на порабощении и эксплуатации трудящихся масс; гневно бичевал господствующие классы, разоблачал несправедливость царского суда, лицемерие буржуазной морали и т. п. Резкой критике Толстой подвергал церковь, которая освящала самодержавные порядки, поддерживала и оправдывала угнетение и эксплуатацию; за это он был отлучен от церкви. В. И. Ленин называл Толстого «зеркалом русской революции». Отмечая величие писателя, его гениальное мастерство, его выдающееся значение для русской и мировой литературы, Ленин показал, что мировоззрение Толстого рельефно выразило черты исторического своеобразия первой русской революции как крестьянской буржуазной революции, отразило противоречия этой революции, ее сильные и слабые стороны.

Обличая произвол самодержавия, Толстой вместо борьбы с крепостничеством и самодержавно-полицейским государством проповедовал «непротивление злу насилием», отстранение от политики, отречение от революции, самоусовершенствование; вместо борьбы против религии проповедовал необходимость замены старой религии — новой. Толстой не мог понять ни рабочего движения, ни причин революции и неизбежности ее. Его учение — «толстовство» — носило утопический и реакционный характер и наносило глубокий вред революционному движению. Характеристике мировоззрения Толстого и оценке всей его деятельности В. И. Ленин посвятил ряд произведений: «Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба» (см. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 179—186; том 16, стр. 293—297, 300—302, 323—324) и др. — 320.

Трепов, Д. Ф. (1855—1906) — в 1896—1905 годах — московский обер-полицмейстер. По определению В. И. Ленина, «один из наиболее ненавидимых всей Россией слуг царизма, прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 238). С 11 января 1905 года — петербургский

генерал-губернатор, затем — товарищ министра внутренних дел. Автор «знаменитого» приказа в октябре 1905 года «холостых залпов не давать и патронов не жалеть». Вдохновитель черносотенных погромов. — 28, 38, 50, 73, 74, 75, 76, 78, 79—80, 370.

У

Ульянов, В. И. — см. Ленин, В. И.

Ф

Фальборк, Г. А. (1864—1942) — видный деятель народного образования и земского движения. «Либерал, чуть ли не «демократ» (!?) и кадет», — так характеризовал его В. И. Ленин (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 324). Входил в состав центрального бюро «Союза союзов». Вместе с В. И. Чарнолуским составил проект выборов в учредительное собрание, подробно изложенный ими в книге «Национальное собрание». Автор ряда работ по народному образованию. В 1912 году Фальборк участвовал в подготовке и голосовании резолюции Петербургской городской думы о войне на Балканах. Эту резолюцию В. И. Ленин назвал «образцом буржуазного шовинизма». — 122.

Филонов, Ф. В. (ум. в 1906 г.) — губернский советник. В 1905—1906 годах был одним из предводителей карательных экспедиций царизма в Полтавской губернии. В декабре 1905 года учинил кровавую расправу над крестьянами местечка Большие Сорочинцы и с. Устивицы. Убит членом партии эсеров. — 334.

Финн-Енотаевский, А. Ю. (1872—1943) — социал-демократ, экономист и литератор. В 1903—1914 годах примыкал к большевикам; в 1906 году участвовал в комиссии по выработке аграрной программы к IV (Объединительному) съезду РСДРП; отвергал национализацию, требовал конфискации помещичьей земли и раздела ее с передачей в частную собственность крестьян. Развернутую критику программы «разделистов» В. И. Ленин дал в своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (см. Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 260—266).

В годы первой мировой войны Финн-Енотаевский — оборонец и шовинист. Автор ряда работ по вопросам экономики, в которых извратил сущность марксизма. После Октябрьской социалистической революции сотрудничал в газете меньшевистского направления «Новая Жизнь». В 1931 году осужден по делу контрреволюционной организации меньшевиков. — 247, 248, 249.

X

Ходский, Л. В. (1854—1919) — экономист и публицист либерально-буржуазного направления. С 1895 года — профессор Петербургского университета по кафедре финансового права; в течение длительного времени преподавал политическую экономию и статистику в Петербургском лесном институте. Был редактором-издателем журнала «Народное Хозяйство» (1900—1905) и газеты «Наша Жизнь». Автор ряда работ по вопросам экономики и статистики, в том числе книги «Земля и земледелец» (1891). После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. — 159.

Ц

Цедербаум, В. О. — см. Левицкий, В.

Цедербаум, Ю. О. — см. Мартов, Л.

Ч

Чарнолуцкий, В. И. (1865—1941) — видный деятель по народному образованию, народный социалист. Принимал активное участие в либерально-буржуазном движении 1905—1907 годов. Был членом центрального бюро «Союза союзов». Вместе с Г. А. Фальборком составил проект выборов в учредительное собрание, подробно изложенный ими в книге «Национальное собрание». В 1917 году при буржуазном Временном правительстве Чарнолуцкий был председателем Государственного комитета по народному образованию. После Октябрьской социалистической революции с 1921 года работал в Народном комиссариате просвещения РСФСР; занимался научно-педагогической деятельностью. Автор ряда работ по истории педагогики и народному образованию. — 122.

Череванин, Н. (Липкин, Ф. А.) (1868—1938) — публицист, один из «критиков Маркса», впоследствии меньшевистский лидер, крайний ликвидатор. На IV (Объединительном) съезде РСДРП — докладчик от меньшевиков по вопросу о вооруженном восстании; участник V съезда РСДРП; сотрудник ликвидаторских изданий, один из авторов «Открытого письма» 16 меньшевиков о ликвидации партии (1910); после августовской конференции 1912 года — член меньшевистского руководящего центра (ОК). Во время первой мировой войны — социал-шовинист, один из редакторов выходившей в 1917 году в Петрограде меньшевистской «Рабочей Газеты», а затем ЦО меньшевиков — журнала «Рабочий Интернационал». К Советской власти относился враждебно. — 62, 391.

Чичинадзе, Н. Г. (Картвелов) (1875—1921) — социал-демократ, меньшевик, публицист, сотрудник ряда грузинских социал-демократических газет. В 1905 году работал в Кутаиси, а затем в Тифлисе. Делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от кутаисской организации. В 1918 году был товарищем министра внутренних дел грузинского буржуазно-националистического меньшевистского правительства, позднее, вплоть до победы Советской власти в Грузии, — военным министром. — 368.

Ш

Шидловский, Н. В. (1843—1907) — помещик Воронежской губернии, сенатор, член Государственного совета. 29 января 1905 года был назначен председателем особой правительственной комиссии «для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в гор. С.-Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем». Комиссия была распущена царским правительством 20 февраля 1905 года. — 278.

Шунов, Д. Н. (1851—1920) — крупный землевладелец, видный деятель земского движения, умеренный либерал. С 1893 по 1904 год был председателем Московской губернской земской управы. В ноябре 1904 года — председатель «Частного совещания земских деятелей». В ноябре 1905 года — один из организаторов «Союза 17 октября» и председатель его ЦК. В 1906 году вышел из «Союза» и вступил в «Партию мирного обновления», в том же году был избран членом Государственного совета. В 1911 году отошел от политической деятельности. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, был одним из руководителей контрреволюционной белогвардейской организации «Национальный центр». — 294, 300, 301, 304, 305, 310, 337, 339.

Шмидт — см. Румянцев, П. П.

Шмидт, П. П. (1867—1906) — лейтенант Черноморского флота, революционер-демократ, один из руководителей севастопольского восстания 1905 года. Своими выступлениями против самодержавия на митингах и демонстрациях в октябре 1905 года завоевал большую популярность среди матросов и рабочих; был избран рабочими пожизненным депутатом Севастопольского Совета рабочих депутатов. Вскоре был арестован. После непродолжительного заключения освобожден по требованию масс, но уволен из флота. Во время севастопольского восстания в ноябре 1905 года принял командование крейсером «Очаков», а затем объявил себя командующим флотом. После поражения восстания по приговору царского суда был расстрелян. — 111.

Э

Энгельс (Engels), *Фридрих* (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. статью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1—14). — 117, 145, 211, 215, 337, 391.

М

Marès, Roland — см. Марэ, Ролан.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. И. ЛЕНИНА

*(Октябрь 1905 — апрель 1906)***1905***Октябрь 1905 —
апрель 1906 года.*

Ленин живет в Женеве. С 8 (21) ноября — в Петербурге.

Октябрь, 13 (26).

Ленин пишет статью «Всероссийская политическая стачка»; предварительно делает выписки из иностранных газет, составляет набросок плана статьи и пишет заметки к ней. Статья опубликована передовой в газете «Пролетарий» № 23 от 31 (18) октября.

Ленин в письме М. М. Эссен в Петербург пишет о партийных делах, о революции в России. Выражает надежду на возможность скорого возвращения из эмиграции, издания в России Центрального Органа и пропагандистской литературы, подчеркивает роль печатной пропаганды во время революции, советует усилить подготовку к вооруженному восстанию.

Октябрь, 14 (27).

Ленин в письме Международному социалистическому бюро в Брюссель сообщает о согласии ЦК РСДРП принять предложение А. Бебеля от 15 (28) июня 1905 года о созыве конференции в связи с разногласиями между большевиками и меньшевиками и назначении представителями на конференцию от ЦК РСДРП В. И. Ленина, Ф. В. Ленгника и П. П. Румянцева, просит сообщить срок созыва конференции. Ленин в письме Центральному Комитету РСДРП в Россию просит предоставить ему право пригласить в редакционный комитет и

- Октябрь,
не ранее 16 (29).* в редакцию газеты «Новая Жизнь» Г. В. Плеханова. Ленин делает выписки из газет: «The Times» («Времена»), «Le Temps» («Время»), «Vossische Zeitung» («Фоссова Газета») о росте революционного движения в России.
- Октябрь, 17 (30).* Ленин пишет план статьи «Равновесие сил». Ленин пишет план содержания № 24 газеты «Пролетарий». Газета вышла с несколько иным содержанием.
- Между 17 и
19 октября
(30 октября
и 1 ноября).* Ленин, работая над статьей «Первая победа революции», пишет заметки под заглавием «Новая революция и новая война», составляет тезисы и набросок плана статьи, делает выписки из газет «L'Indépendance Belge» («Независимость Бельгии») и «Le Temps».
- Октябрь,
ранее 18 (31).* Ленин составляет план статьи «Первые итоги политической группировки». Ленин редактирует № 23 газеты «Пролетарий».
- Октябрь, 18 (31).* В № 23 газеты «Пролетарий» опубликованы статьи Ленина: «Первые итоги политической группировки», «Истерики потерпевших поражение», «Ультиматум революционной Риги», «Планы министра-клоуна», «Обострение положения в России» и два примечания к статье неизвестного автора «Британское рабочее движение и конгресс тред-юнионов».
- Октябрь, 19
(ноябрь, 1).* Ленин пишет статью «Первая победа революции» по поводу манифеста 17 (30) октября. Статья опубликована передовой в газете «Пролетарий» № 24 от 7 ноября (25 октября).
- Между
19 и 25 октября
(1 и 7 ноября).* Ленин делает выписки (на русском языке) из газеты «The Times» о демонстрациях в Петербурге после обнародования царского манифеста 17 (30) октября, об откликах на манифест и переводит воззвание Петербургского Совета рабочих депутатов.
- Октябрь,
не ранее
19 (1 ноября).* Ленин пишет заметку «Об откликах в Австрии на победу всеобщей политической стачки в России и о призывах к борьбе за всеобщее избирательное право в Австрии».

- Октябрь, 20
(ноябрь, 2).* Ленин читает на собрании русских социал-демократов в Женеве реферат о последних политических событиях в России.
- Октябрь, 21
(ноябрь, 3).* Ленин пишет некролог о Н. Э. Баумане. Некролог опубликован в № 24 газеты «Пролетарий» 7 ноября (25 октября).
- Октябрь, 22
(ноябрь, 4).* Ленин пишет заметку «Последние известия».
- Октябрь,
не ранее
24 (6 ноября).* Ленин делает выписки из газеты «Berliner Tageblatt» («Берлинская Ежедневная Газета») об откликах на всероссийскую политическую стачку.
- Октябрь,
ранее 25
(7 ноября).* Ленин делает выписки из передовой статьи газеты «Революционная Россия» № 75 для своей статьи «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм» и составляет план этой статьи. Ленин делает сокращенный перевод с немецкого статьи «О новом конституционном манифесте Николая Последнего», опубликованной в газете «Vorwärts» («Вперед») № 256 от 1 ноября 1905 года. Ленин редактирует № 24 газеты «Пролетарий».
- Октябрь, 25
(ноябрь, 7).* В № 24 газеты «Пролетарий» опубликована статья Ленина «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм».
- Между
28 октября
(10 ноября) и
2 (15) ноября.* Ленин делает выписки из газеты «Le Temps» о маневрах Витте после манифеста 17 (30) октября 1905 года для статьи «Между двух битв».
- Октябрь,
не ранее 29
(11 ноября).* Ленин пишет заметку «Ценные признания» (не окончена). Работая над заметкой, делает выписки из газеты «Le Temps».
- Октябрь,
не ранее 31
(13 ноября).* Ленин делает выписки из газеты «Le Temps» о помощи Николаю II со стороны Вильгельма II, направленной против революции.
- Конец октября.* Ленин в письме Г. В. Плеханову пишет о необходимости объединения социал-демократии, приглашает войти в редакционную коллегию газеты «Новая Жизнь» и предлагает личную встречу с ним.

- Ленин в письме Г. Д. Лейтейзену в Париж предлагает написать статью или заметку об интервью с Гедом, Лафаргом и Бракэ о временном революционном правительстве и участии в нем русских социал-демократов для газет «Пролетарий» или «Новая Жизнь».
- Конец октября — начало ноября.* Ленин в письме «Членам «большинства» одесской организации Моте и Косте» сообщает о получении «Письма к товарищам», посланного адресатами в редакцию газеты «Пролетарий», обвиняет адресатов в дезорганизации, беспочвенности выдвигаемого ими лозунга «учредительного съезда» в качестве единственного пути объединения партии, отстаивает идею созыва двух съездов большинства и меньшинства в целях объединения партии.
- Ноябрь, 2 (15).* Ленин пишет статью «Между двух битв», которая публикуется затем передовой в № 26 газеты «Пролетарий» 25 (12) ноября.
- Начало ноября.* Ленин выезжает из Женевы в Россию через Стокгольм. Ленин ожидает в Стокгольме получения документов, необходимых для возвращения в Россию.
- Ноябрь, 2—4 (15—17).* Ленин пишет статью «Наши задачи и Совет рабочих депутатов (Письмо в редакцию)».
- Ноябрь, 3 (16).* В № 25 газеты «Пролетарий» опубликованы в качестве передовой статья Ленина «Приближение развязки» и две вставки в статье В. А. Карпинского (В. Калинина) «Крестьянский съезд».
- Ноябрь, 5 (18).* Ленин приезжает из Стокгольма в Гельсингфорс (ныне Хельсинки).
- Ноябрь, 8 (21).* Ленин приезжает в Петербург. Ленин на партийной явке большевиков встречается с М. Н. Лядовым, Л. Б. Красиным и другими партийными работниками. Ленин посещает могилы жертв «Кровавого воскресенья» на Преображенском кладбище в Петербурге.

Ленин выступает с речью на расширенном заседании Петербургского комитета РСДРП по вопросу об отношении партии к Советам рабочих депутатов.

Ноябрь, 9 (22).

Ленин руководит заседанием большевистской части редакции газеты «Новая Жизнь» совместно с партийным активом, на котором определяется состав редакции и выработывается ближайшая программа газеты.

Ленин участвует на заседании Центрального Комитета, на котором единогласно принимается обращение «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» о созыве IV съезда РСДРП.

*9 (22) ноября —
3 (16) декабря.*

Ленин редактирует газету «Новая Жизнь» №№ 9—28.

Ноябрь, 10 (23).

В № 9 газеты «Новая Жизнь» публикуется начало статьи Ленина «О реорганизации партии», первой статьи, написанной им после возвращения из эмиграции в Россию.

Ноябрь, 12 (25).

Ленин в передовой статье «Пролетариат и крестьянство» в № 11 газеты «Новая Жизнь» выступает с приветствием съезду Всероссийского крестьянского союза.

Ноябрь, 13 (26).

Статья Ленина «Партийная организация и партийная литература» публикуется в № 12 газеты «Новая Жизнь».

Ленин выступает на заседании Петербургского Совета рабочих депутатов по вопросу о мерах борьбы с локаутами, объявленными капиталистами в ответ на введение рабочими явочным порядком восьмичасового рабочего дня. Предложенная Лениным резолюция на следующий день принимается на заседании Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов.

Ноябрь, 15 (28).

В № 13 газеты «Новая Жизнь» публикуется передовая статья Ленина «Неудавшаяся провокация». В этом же номере печатается продолжение статьи «О реорганизации партии». Ленин пишет статью «Войско и революция». Статья публикуется в газете «Новая Жизнь» № 14 от 16 ноября.

- Ноябрь, 16 (29).* В № 14 газеты «Новая Жизнь» публикуется окончание статьи Ленина «О реорганизации партии». Ленин выступает в помещении Вольно-экономического общества на собрании партийных работников Петербурга с докладом «Критика аграрной программы партии социалистов-революционеров». Собрание было прервано вмешательством полиции.
- Ноябрь, 18 (декабрь, 1).* Статьи Ленина «Чашки весов колеблются» и «Учитесь у врагов» публикуются в № 16 газеты «Новая Жизнь».
- Ноябрь, 20 (декабрь, 3).* Статья Ленина «Революционная канцелярщина и революционное дело», посвященная вопросу об учредительном собрании, публикуется в № 18 газеты «Новая Жизнь».
- Ноябрь, 23 (декабрь, 6).* Статья Ленина «Умиряющее самодержавие и новые органы народной власти» публикуется передовой в № 19 газеты «Новая Жизнь». Ленин выступает в помещении гимназии Витмер на собрании партийных работников Петербурга с продолжением доклада «Критика аграрной программы партии социалистов-революционеров», прерванного полицией 16 (29) ноября.
- Ноябрь, 24 (декабрь, 7).* Ленин пишет статью «Социализм и анархизм». Статья опубликована в газете «Новая Жизнь» № 21 от 25 ноября.
- Ноябрь, 26 и декабрь, 2 (декабрь, 9 и 15).* В номерах 22 и 27 газеты «Новая Жизнь» публикуется статья Ленина «Социалистическая партия и беспартийная революционность».
- Ноябрь, 27 (декабрь, 10).* Ленин участвует в заседании ЦК РСДРП, на котором обсуждаются вопросы о подготовке вооруженного восстания, об изменении состава редакции газеты «Новая Жизнь» и об издании в Москве большевистской газеты «Борьба». Здесь Ленин встретился с А. М. Горьким.
- Декабрь, 3 (16).* Статья Ленина «Социализм и религия» публикуется в № 28 газеты «Новая Жизнь». В. И. Ленин и Н. К. Крупская поселяются легально в Петербурге на Греческом проспекте, д. № 15/8. Усиленная слежка охранки

заставляет Ленина через несколько дней покинуть эту квартиру, перейти на нелегальное положение.

Ленин участвует в совместном совещании ЦК РСДРП, Петербургского комитета партии и Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов, экстренно созванном по поводу закрытия газеты «Новая Жизнь». Совещание обсуждает также вопрос о вооруженном восстании.

*Декабрь, 12—17
(25—30).*

Ленин руководит Первой конференцией РСДРП в Таммерфорсе (Финляндия), выступает с докладами по текущему моменту и аграрному вопросу. Конференция принимает предложенную Лениным резолюцию по аграрному вопросу.

Ленин принимает участие в комиссии по выработке резолюции об отношении к Государственной думе; резолюция утверждается конференцией.

Середина декабря.

Ленин участвует в заседании ЦК РСДРП, где заслушивается доклад члена МК большевиков М. Н. Лядова о ходе вооруженного восстания в Москве, по предложению Ленина ЦК дает указание Московскому комитету партии об организованном прекращении дальнейшей вооруженной борьбы.

*Декабрь, 22
(4 января
1906 г.).*

Ленин участвует в совещании членов ЦК РСДРП и делегатов Таммерфорсской конференции большевиков в Петербурге; выступает с докладом о тактической платформе большевиков по отношению к Государственной думе.

*Декабрь 1905 —
январь 1906 года.*

Ленин пишет содержание и размеры (число страниц рукописи) второй части (V—IX глав) работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»».

*Конец 1905 или
начало 1906 года.*

Ленин пишет план статьи «Этапы, направление и перспективы революции».

1906

*Начало года,
до середины
марта.*

Ленин участвует в работах аграрной комиссии, созданной Объединенным ЦК РСДРП для подготовки аграрной программы к IV (Объединительному) съезду партии.

- Январь, 4 (17).* В № 1 газеты «Молодая Россия» публикуется передовой статья Ленина «Рабочая партия и ее задачи при современном положении».
- Январь.* Ленин пишет статью в защиту большевистской тактики активного бойкота первой Думы — «Бойкотировать ли Государственную думу? Платформа «большинства»». Статья выходит в январе отдельными листовками в изданиях ЦК и Объединенного ЦК РСДРП.
Ленин приезжает из Петербурга в Москву.
Ленин участвует на заседании лекторской группы при МК РСДРП, на котором обсуждаются итоги московского декабрьского вооруженного восстания.
Ленин пишет статью «Государственная дума и социал-демократическая тактика». В феврале статья печатается в брошюре «Государственная дума и социал-демократия».
- Середина января.* Ленин возвращается из Москвы в Петербург.
- Позднее января.* Ленин делает отметки и подчеркивания в сборнике «К аграрному вопросу» (Приложение к журналу «Правда») в статьях П. Маслова «Вместо предисловия» и «Ответ товарищу Назарову», а также в статье Валентинова «Еще об аграрной программе».
- Февраль, до 4 (17).* Ленин выступает на собрании социал-демократических организаций Московско-Заставского района в Петербурге с докладом «О выборах в Государственную думу».
- Февраль, 7 (20).* Статья Ленина «Современное положение России и тактика рабочей партии» публикуется в № 1 газеты «Партийные Известия».
- Февраль, не позднее 7 (20) — 20 марта (2 апреля).* Ленин принимает участие в газете «Партийные Известия» №№ 1, 2.
- Февраль, до 11 (24).* Ленин выступает на собрании партийных работников-большевиков в Петербурге с докладом о тактике активного бойкота Государственной думы.

Февраль, 11 (24).

Ленин руководит работой Петербургской общегородской конференции РСДРП, выступает с докладом об отношении к Государственной думе и вносит написанный им проект резолюции о тактике бойкота Думы. Конференция большинством голосов высказывается за бойкот.

*Февраль,
позднее 11 (24).*

Ленин пишет обращение «Ко всем рабочим и работницам города Петербурга и окрестностей», в котором освещает итоги общегородской конференции РСДРП и призывает к активному бойкоту Государственной думы. Обращение печатается листовкой в издании Объединенного ПК РСДРП.

*Конец февраля —
начало марта.*

Ленин руководит работой второй Петербургской общегородской конференции РСДРП, выступает в защиту своей резолюции «О тактике бойкота». Конференция принимает резолюцию Ленина.
Ленин в Куоккала (Финляндия) на даче «Ваза» работает над подготовкой тактической платформы большевиков — проектом резолюций к IV (Объединительному) съезду РСДРП.

*Первая половина
марта.*

Ленин приезжает в Москву для организации обсуждения составленной им тактической платформы — проекта резолюций к IV (Объединительному) съезду РСДРП; участвует в совещании руководящей группы московских большевиков.
Ленин участвует в заседании Замоскворецкого райкома РСДРП в Москве, выступает при обсуждении резолюции об отношении к Советам рабочих депутатов.
Ленин присутствует на заседании Московского окружного комитета РСДРП при обсуждении вопроса об участии московской организации в избирательной кампании по выборам в Думу.

Середина марта.

Ленин руководит совещаниями группы большевиков в Петербурге, посвященными обсуждению тактической платформы. Ленин избирается в состав комиссии, которой поручается окончательное редактирование платформы.

*Март, 20
(апрель, 2).*

В № 2 газеты «Партийные Известия» публикуются статья Ленина «Русская революция и задачи пролетариата» (передовая) и «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП. Проект резолюций к Объединительному съезду РСДРП».

Ленин выступает в Петербурге с политическим рефератом на тему «Вооруженное восстание и пролетариат».

*Вторая половина
марта.*

Ленин пишет брошюру «Пересмотр аграрной программы рабочей партии». Брошюра выходит из печати в начале апреля в Петербурге.

*Март, 24—28
(апрель, 6—10).*

Ленин пишет брошюру «Победа кадетов и задачи рабочей партии». Брошюра выходит из печати в апреле в Петербурге.

*Март, 26
(апрель, 8).*

Ленин избирается делегатом на IV (Объединительный) съезд РСДРП от петербургской организации.

*Март, позднее
28 (10 апреля).*

Ленин делает выписки из своей работы «Победа кадетов и задачи рабочей партии» по вопросу о Советах.

Март.

Ленин пишет предисловие к русскому изданию брошюры К. Каутского «Нет больше социал-демократии!»

Конец марта.

Ленин руководит в Петербурге совещанием группы большевиков — делегатов IV (Объединительного) съезда РСДРП.

*Апрель,
до 10 (23).*

Ленин приезжает в Стокгольм для участия в работах IV (Объединительного) съезда РСДРП; выступает на частном совещании большевиков против предложения сорвать съезд в связи с выяснившимся преобладанием на нем меньшевиков.

*Апрель, 10—25
(апрель, 23 —
май, 8).*

Ленин принимает активное участие в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП; избирается в президиум съезда, участвует в комиссии по выработке проекта устава РСДРП.

На первом заседании Ленин вносит резолюцию при обсуждении регламента для ман-

датной комиссии. Резолюция принимается съездом.

На втором заседании Ленин выступает по поводу обсуждения поступивших в бюро съезда заявлений о прекращении фракционных собраний, с поддержкой предложения П. П. Румянцева (Шмидта) о проведении именного голосования по вопросу об изменении регламента, против резолюции М. А. Лурье (Ларина) об именном голосовании.

На третьем заседании Ленин председательствует; оглашает порядок дня съезда, выступает в прениях по вопросу о порядке дня, предлагает дополнить его вопросами об оценке современного момента и о национальных организациях РСДРП. (Предложение Ленина принимается съездом.)

На четвертом заседании Ленин председательствует; вносит предложение поручить аграрной комиссии подготовить доклады и наметить докладчиков.

На пятом заседании Ленин выступает с докладом по аграрному вопросу.

На седьмом заседании Ленин председательствует; избирается в комиссию по вопросу о Государственной думе.

На восьмом заседании Ленин председательствует во время продолжения прений по аграрному вопросу.

На девятом заседании Ленин председательствует; выступает с заключительным словом по аграрному вопросу.

На десятом заседании Ленин председательствует; выступает с предложением об утверждении съездом всех протоколов, по работе мандатной комиссии, с предложением о снятии с обсуждения вопроса о работе мандатной комиссии.

На одиннадцатом заседании Ленин председательствует; выступает по поводу голосования тактической резолюции по аграрному вопросу.

На двенадцатом заседании Ленин председательствует.

На тринадцатом заседании Ленин выступает с докладом «О современном моменте и классовых задачах пролетариата».

На четырнадцатом заседании Ленин выступает дважды при обсуждении протокола шестого заседания.

На пятнадцатом заседании Ленин председательствует; вносит два письменных заявления.

На шестнадцатом заседании Ленин выступает с заключительным словом по вопросу о современном моменте и классовых задачах пролетариата.

На семнадцатом заседании Ленин выступает с содокладом по вопросу об отношении к Государственной думе и оглашает проект резолюции; вносит два письменных заявления.

На восемнадцатом заседании Ленин председательствует; высказывается за предоставление слова в прениях представителям национальных социал-демократических организаций по вопросу об отношении к Государственной думе.

На девятнадцатом заседании Ленин произносит заключительное слово по вопросу об отношении к Государственной думе.

На двадцать первом заседании Ленин председательствует; выступает с защитой предложения отложить вопрос об организации парламентской социал-демократической фракции до выяснения состава избранных в Думу социал-демократов; заявляет о внесении особого мнения по вопросу о составе парламентской фракции РСДРП; вносит письменное заявление по процедурному вопросу.

На двадцать втором заседании Ленин выступает с поддержкой протеста Л. Б. Красина (Винтера) против поправок, внесенных в меньшевистскую резолюцию о вооруженном восстании, произносит речь о вооруженном восстании.

На двадцать четвертом заседании Ленин председательствует; приветствует от имени съезда вошедшую в состав РСДРП Социал-демократию Королевства Польского и Литвы.

На двадцать шестом заседании Ленин председательствует; вносит особое мнение по вопросу о составе парламентской социал-демократической фракции, два письменных заявления и резолюцию о переходе к очередным делам.

На двадцать седьмом заседании параграф первый устава о членстве партии принимается съездом в формулировке Ленина. Ленин выступает против поправки К. Г. Гогуга (Давидова) к § 4 устава партии.

*Апрель, 25—26
(май, 8—9).*

Ленин пишет «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков»». Обращение подписывают делегаты-большевики от 26 партийных организаций.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	VII
<i>1905 г.</i>	
ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА	1—4
РАВНОВЕСИЕ СИЛ	5—6
ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ	7—15
ИСТЕРИКА ПОТЕРПЕВШИХ ПОРАЖЕНИЕ	16—18
УЛЬТИМАТУМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РИГИ	19—20
ПЛАНЫ МИНИСТРА-КЛОУНА	21—22
ОБОСТРЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В РОССИИ	23—25
* ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ «БРИТАНСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И КОНГРЕСС ТРЕД-ЮНИОНОВ»	26
1	26
2	26
ПЕРВАЯ ПОБЕДА РЕВОЛЮЦИИ	27—35
НИКОЛАЙ ЭРНЕСТОВИЧ БАУМАН	36—37
ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ	38

* Звездочкой отмечены заголовки данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЙ И ПРОЛЕТАРСКИЙ СОЦИАЛИЗМ	39—48
МЕЖДУ ДВУХ БИТВ	49—58
НАШИ ЗАДАЧИ И СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ (<i>Письмо в редакцию</i>) ...	59—70
ПРИБЛИЖЕНИЕ РАЗВЯЗКИ	73—80
*ВСТАВКИ В СТАТЬЮ В. КАЛИНИНА «КРЕСТЬЯНСКИЙ СЪЕЗД»	81—82
1	81
2	81
О РЕОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ	83—93
I	83
II	87
III	91
ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО	94—98
ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПАРТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА	99—105
*ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ 14 (27) НОЯБРЯ 1905 г. О МЕРАХ БОРЬБЫ С ЛОКАУТОМ	106—107
НЕУДАВШАЯСЯ ПРОВОКАЦИЯ	108—110
ВОЙСКО И РЕВОЛЮЦИЯ	111—114
ЧАШКИ ВЕСОВ КОЛЕБЛЮТСЯ	115—116
УЧИТЕСЬ У ВРАГОВ	117—118
РЕВОЛЮЦИОННАЯ КАНЦЕЛЯРЩИНА И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕЛО	119—122
УМИРАЮЩЕЕ САМОДЕРЖАВИЕ И НОВЫЕ ОРГАНЫ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ	123—128
СОЦИАЛИЗМ И АНАРХИЗМ	129—132

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И БЕСПАРТИЙНАЯ РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ	133—141
I	133
II	137
СОЦИАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ	142—147
*РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ КОНФЕРЕНЦИИ «БОЛЬШИНСТВА» В ТАММЕРФОРСЕ	148—149
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ И ЕЕ ЗАДАЧИ ПРИ СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ ...	150—153
*ЭТАПЫ, НАПРАВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕВОЛЮЦИИ	154—157
1906 г.	
БОЙКОТИРОВАТЬ ЛИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ? <i>Платформа «большинства»</i>	158—161
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА	163—174
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ И ТАКТИКА РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.....	175—182
*ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОБЩЕГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП. 11 (24) февраля 1906 г	183—190
*1. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О ПРАВОМОЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА КОНФЕРЕНЦИИ ОКРУЖНОЙ И ВЫБОРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ	185
1	185
2	185
3	185
4	186
5	186
6	186
7	186
8	186
9	186

10	187
11	187
12	187
*2. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ДОКЛАДЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА	188
*1. Выступление против предложения Мартова о снятии доклада ПК.....	188
*2. Предложение по докладу ПК.....	188
*3. Выступление в защиту предложения.....	189
*3. ЗАМЕЧАНИЕ ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ О ТАКТИКЕ БОЙКОТА.....	190
<i>* ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОБЩЕГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП (II). Конец февраля — начало марта 1906 г.</i>	
191—199	
*1. ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ТАКТИКЕ БОЙКОТА	193
1	193
2.	193
*2. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК К ПУНКТАМ 2, 3 И 6 ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ.....	194
1	194
2	194
3	194
4	194
*3. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПУНКТОВ 7 И 8 ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ.....	196
1	196
2	196
3	197
4	197
*4. ВЫСТУПЛЕНИЕ В СВЯЗИ С ГОЛОСОВАНИЕМ ПУНКТА 8 ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ.....	198
*5. ПИСЬМЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В БЮРО КОНФЕРЕНЦИИ.....	199

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОРОДА ПЕТЕРБУРГА И ОКРЕСТНОСТЕЙ	200—203
РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП О ТАКТИКЕ БОЙКОТА	204—208
РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА	209—220
I	209
II	212
III	217
ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ РСДРП. <i>Проект резолюций к Объединительному съезду РСДРП</i>	221—238
Современный момент демократической революции	224
Вооруженное восстание	226
Партизанские боевые выступления	228
Временное революционное правительство и местные органы революционной власти	229
Советы рабочих депутатов.....	231
Отношение к буржуазным партиям	232
Отношение к национальным социал-демократическим партиям	234
Профессиональные союзы	235
Отношение к Государственной думе	236
Основы организации партии	237
ПЕРЕСМОТР АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ	239—270
I. Беглый очерк исторического развития взглядов русской социал-демократии на аграрный вопрос	241
II. Четыре течения внутри социал-демократии по вопросу об аграрной программе	247
III. Главная ошибка тов. Маслова	257
IV. Задачи нашей аграрной программы.....	264
V. Проект аграрной программы	269
ПОБЕДА КАДЕТОВ И ЗАДАЧИ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ	271—352
I. Какое объективное значение имело наше участие в выборах в Думу? ...	273
II. Социально-политическое значение первых выборов	282

III. Что такое представляет из себя партия народной свободы?	286
IV. Роль и значение кадетской Думы.....	294
V. Образчик кадетского самодовольства	312
Отступление. Общедоступная беседа с кадетскими публицистами и учеными профессорами.....	316
VI. Заключение.....	346
*ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ БРОШЮРЫ К. КАУТСКОГО «НЕТ БОЛЬШЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ!»	353—354
*ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД РСДРП. 10—25 апреля (23 апреля— 8 мая) 1906 г.	355—394
*1. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТЧЕТНОСТИ МАНДАТНОЙ КОМИССИИ СЪЕЗДУ	357
*2. ВЫСТУПЛЕНИЯ НА 2-М ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА ПО ПОВОДУ ИМЕННОГО ГОЛОСОВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ, ПОСТУПИВШИХ В БЮРО СЪЕЗДА.....	358
1	358
2	358
*3. ВЫСТУПЛЕНИЕ НА 3-М ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА.....	359
*4. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ФОРМУЛИРОВКЕ ПУНКТА VIII ПРОЕКТА ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА.....	360
*5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ	361
*6. ЗАЯВЛЕНИЕ О НЕОБХОДИМОСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ СЪЕЗДОМ ПРОТОКОЛОВ	372
*7. ПИСЬМЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ НА 15-М ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА	373
*8. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ И КЛАССОВЫХ ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА	374
*9. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ, ВНЕ- СЕННЫЙ НА ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД.....	377

*10. СОДОКЛАД ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ	379
*11. ПИСЬМЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ НА 17-М ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА	385
*12. ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПОПРАВКИ МУРАТОВА (МОРОЗОВА) О ПАРЛАМЕНТСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ.....	386
*13. ОСОБОЕ МНЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФРАКЦИИ РСДРП.....	387
1	387
2	387
*14. ПИСЬМЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ НА 21-М ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА	389
*15. РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ.....	390
*16. ВЫСТУПЛЕНИЕ НА 24-М ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА.....	393
*17. ПИСЬМЕННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ НА 26-М ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА.....	394
1	394
2.....	394
ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИИ ДЕЛЕГАТОВ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ К БЫВШЕЙ ФРАКЦИИ «БОЛЬШЕВИКОВ».....	395—400

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*ЗАМЕТКИ К СТАТЬЕ «ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА» ..	403—405
*ЗАМЕТКИ К СТАТЬЕ «ПЕРВАЯ ПОБЕДА РЕВОЛЮЦИИ»	406—408
*ПЛАН СТАТЬИ «МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЙ И ПРОЛЕТАРСКИЙ СОЦИАЛИЗМ».....	409—410

Список работ В. И. Ленина, до настоящего времени не разысканных (<i>Октябрь 1905 — апрель 1906</i>).....	413—416
Список изданий и документов, в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин	417—418
Список работ, переведенных В. И. Лениным.....	419
Примечания.....	420—487
Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным	488—519
Указатель имен	520—554
Даты жизни и деятельности В. И. Ленина.....	555—567

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Наши задачи и Совет рабочих депутатов». — Ноябрь 1905 г.	60—61
Первая страница большевистской газеты «Пролетарий» № 25 с передовой статьей В. И. Ленина «Приближение развязки». — Ноябрь 1905 г.	71
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Этапы, направление и перспективы революции». — 1905 г.	155
Обложка брошюры В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии». — 1906 г.	240—241

Том подготовлен к печати

А. Д. Копцевой

при участии *В. Н. Косенко*

Указатель имен подготовлен

С. П. Кирюхиным

Указатель литературы подготовлен

Н. Д. Шахновской

Редактор *М. Я. Панкратова*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *В. Л. Фокина* и *Г. П. Шалина*

*

Подписано к печати с матриц 28 ноября

1967 г. Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л.

18³/₄+2 вклейки ¹/₈ печ. листа. У словн. печ. л.

31,71. Учетно-изд. л. 27,6. Тираж 110 тыс. экз.

(225 601—335 000). Зак. № 1331. Бумага № 1.

Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы.

Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени

Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»

им. А. М. Горького Главполиграфпрома

Комитета по печати при Совете Министров

СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.